

3107. VI

P 19
2330

10/8

БУДУЩАЯ ВОЙНА.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ.

ОБЩЕ ВЫВОДЫ

Р 19
2330

ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ

801-12
513

„БУДУЩАЯ ВОЙНА ВЪ ТЕХНИЧЕСКОМЪ, ПОЛИТИЧЕСКОМЪ И ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ“.

Н. С. Блюха.

30152

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1898.

Содержаніе „Общихъ выводовъ“.

Т. I. Описаніе механизма войны	стр. 1—41

Общія замѣчанія о стрѣльбѣ. Бездымный порохъ и другія взрывчатые вещества. Стр. 1—2.

Ручное огнестрѣльное оружіе. Стр. 2—6.

Артиллерійскія орудія и снаряды. Стр. 6—10.

Вспомогательныя средства. Стр. 10.

Щиты и панцыри. Полевые укрѣпленія. Стр. 11—12.

Значеніе и роль кавалеріи. Развѣдочная служба кавалеріи. Участіе кавалеріи въ бояхъ. Набѣги на непріятельскую территорію. Преслѣдованіе непріятеля. Стр. 12—19.

Дѣйствія артиллеріи. Примѣненіе бездымнаго пороха. Увеличеніе числа и силы орудій. Введеніе взрывчатыхъ снарядовъ и опасность ихъ. Стр. 19—27.

Пѣхота въ бою. Роль пѣхоты въ будущей войнѣ. Противорѣчія въ уставахъ и инструкціяхъ пѣхотѣ. Взгляды на характеръ дѣйствій пѣхоты въ будущей войнѣ. Опасность взаимнаго истребленія безъ рѣшающаго результата. Атакующій долженъ быть въ 8 разъ сильнѣе обороняющагося. Штыкъ въ будущихъ сраженіяхъ. Стр. 28—41.

Т. II. Дѣйствіе механизма войны на сушѣ	41—114

Численность европейскихъ армій. Соотношеніе силъ остается неизмѣннымъ. Стр. 41—43.

Приготовление къ войнѣ и ея объявленіе: мобилизація и концентрація. Стр. 43—44.

Управление арміей. Трудность задачи главнокомандующаго. Самостоятельность командировъ отдѣльных частей. Значеніе низшихъ начальниковъ. Несомнѣнность большой убыли офицеровъ въ будущей войнѣ. Учебная подготовка офицеровъ. Стр. 45—51.

На полѣ битвы. Сравненіе войнъ прошлыхъ и будущей. Рѣдкость фронтальныхъ атакъ. Битва прошлаго. Битва будущаго. Битвы будущаго безъ рѣшительнаго результата. Мнѣнія о ночныхъ битвахъ. Продолжительность битвъ. Стр. 51—64.

Крѣпостная война. Опыты 1870 г. Значеніе примѣра Плевны. Систематическая атака крѣпостей. Ускоренная атака крѣпостей. Стр. 64—71.

Состояніе и духъ армій. Оцѣнка качествъ войскъ. Стр. 71—74.

Планы военныхъ дѣйствій. Оцѣнка степени устойчивости государствъ противъ разрушительныхъ социально-экономическихъ вліяній войны. Среднія цифры устойчивости. Миръ, какъ результатъ не побѣды, но истощенія силъ. Численность войскъ на театрахъ войны. Стратегическое значеніе Бельгій и Швейцаріи. Франко-итальянскія операціи. Распределеніе силъ двойственнаго и тройственнаго союзовъ. Постепенность введенія силъ въ дѣйствіе. Силы, дѣйствующія на франко-германскомъ театрѣ войны. Франко-германскія операціи. Оцѣнка качествъ сражающихся армій. Нашествіе на Францію. Вторженіе французовъ въ Германію. Сравненіе экономической и социальной устойчивости. Германско-австро-русскія операціи. Множество возможныхъ комбинацій. Германія будетъ наступать только на одного противника. Вѣроятность наступленія противъ Россіи. Наступленіе черезъ Влостокъ и Бреста, съ обходомъ привислянскаго плацдарма. Занятіе лѣваго берега Вислы для организаціи обороны. Расчеты дѣйствующихъ силъ. Распределеніе силъ при наступленіи на привисляно-бугскій театръ войны. Дѣйствія противъ второй русской оборонительной линіи. Неисполнимость быстрого движенія въглубъ Россіи. Опасность обхода привисляно-бугскихъ крѣпостей. Конечные виды войны. Петербургъ или Москва. Источеніе

силъ раньше достиженія результата. Слабость обороны Австріи со стороны Галиціи. Силы для активныхъ дѣйствій противъ Австріи. Поучительность примѣра 1812 г. Опасности зимней кампаніи. Побѣда и Россіи не можетъ доставить результатовъ. Пути вторженія русскихъ войскъ въ Пруссію. Полное истощеніе побѣжденныхъ и побѣдителей. Россія въ состояніи, тѣмъ не менѣе, безконечно продлить войну. Стр. 74—114.

Т. III. Механизмъ войны на морѣ и его дѣйствіе 114—162

Сравненіе флотовъ, участвовавшихъ въ прежнихъ войнахъ, съ современными. Состояніе русскаго флота до введенія брони. Броневое судостроеніе. Увеличеніе силы орудій. Стр. 114—129.

Средства защиты и нападенія современныхъ судовъ. Мины и миноносцы. Средства защиты отъ миноносцевъ. Подводныя лодки. Стр. 129—137.

Дѣйствія флотовъ и отдѣльныхъ судовъ. Прибрежныя дѣйствія флотовъ. Сраженія между отдѣльными судами, эскадрами и флотами. Стр. 137—147.

Нѣкоторые выводы о будущихъ сраженіяхъ. Стр. 147—152.

Крейсерская и каперская война. Стр. 152—158.

Соперничество государствъ въ морскихъ вооруженіяхъ. Стр. 158—162.

Т. IV. Экономическія потрясенія и потери въ будущую войну 162—192

Обзоръ экономическихъ затрудненій, въ случаѣ войны, въ европейскихъ государствахъ. Экономическія затрудненія, связанныя съ войной, въ примѣненіи къ Россіи. Безспорное могущество Россіи и вызываемыя имъ опасенія.

Затруднительность изслѣдованій въ Россіи. Польза періодическихъ подсчетовъ и повѣрки всего сдѣланнаго. Цифры показываютъ, какъ міръ управляется. Программа изслѣдованія. Необходимость изслѣдованія вліянія войны на бытъ Россіи. Пониженіе курса и потери на бумагахъ во время войны. Суммы, необходимыя на веденіе войны. Выпуски кредитныхъ билетовъ и ихъ вліяніе на цѣны. Угнетеніе цѣнъ, вслѣдствіе прекращенія вывоза и разстройства торговыхъ оборотовъ. Фабрично-заводская промышленность. Выносливость населенія. Торговцы. Тягость расходовъ на приготовленіе къ войнѣ. Уменьшеніе расходовъ на вооруженія для Россіи необходимо, чѣмъ для другихъ государствъ. Стр. 162—177.

Отраженіе войны на насущныхъ потребностяхъ населенія. Стр. 177—178.

Расходы на прошлыя войны и отношеніе военного бремени къ народнымъ доходамъ. Стр. 179—182.

Расходы на будущую войну и средства для ихъ покрытія. Стр. 182—183.

Неравномѣрность потерь для народного хозяйства въ разныхъ странахъ въ будущую войну. Стр. 184.

Вліяніе тактики и хозяйственныхъ порядковъ на снабженіе армій жизненными и боевыми припасами. Трудности продовольствованія большихъ армій. Послѣдствія укрупненія полей сраженій. Дѣйствія на сообщенія противниковъ. Расчетъ запасовъ внутри страны. Легкость воспрепятствованія подвозамъ припасовъ. Желѣзныя дороги. Недостатокъ продовольствія — наибольшая опасность для войскъ. Продовольственная часть въ русской арміи. Стр. 184—191.

Обезпеченіе Варшавы на случай осады. Стр. 192.

Т. V. Стремленія къ упраздненію войны, политическія причины столкновеній и послѣдствія потерь 193—228

Историческій очеркъ развитія идеи разрѣшенія мирнымъ путемъ международныхъ столкновеній.

Вопросъ о вѣчномъ мирѣ въ литературахъ культурныхъ народовъ. Стр. 193.

Соціализмъ, анархизмъ и пропаганда противъ милитаризма. Стр. 194—195.

Неравномѣрный приростъ населенія въ разныхъ государствахъ, какъ поводъ къ войнѣ. Стр. 195—199.

Объединеніе Германіи; возникшія изъ него опасности и союзы. Стр. 199—202.

Вопросъ о степени вѣроятности войны съ политической точки зрѣнія. Австро-руссое столкновеніе. Франко-германское столкновеніе. Причины войны между Германіей и Россіей. Стр. 202—207.

Вѣроятныя потери въ людяхъ при будущей войнѣ. Недостатки статистики потерь въ прошломъ. Потери въ 1870—1871 гг. Война 1877 г. Отбѣнка вліяній, увеличивающихъ и уменьшающихъ число потерь. Перевѣсъ на сторонѣ вліяній, увеличивающихъ число потерь. Ружья. Орудія. Прямые наступленія мало вѣроятны. Молъба о продолжительности войны. Убыль отъ болѣзней. Стр. 207—218.

Вліяніе современныхъ ружей и орудій на характеръ ранъ. Взрывчатое дѣйствіе ободочныхъ пуль. Поврежденія костей. Деформація пуль. Отношенія пораненій разныхъ частей тѣла, по Бирхеру. Стр. 218—222.

Помощь раненымъ и больнымъ на войнѣ въ прежнее время и въ будущемъ. Война 1870 г. Война 1877—1878 гг. Новѣйшіе порядки во Франціи. Итальянская армія. Необходимость заблаговременной организаціи помощи. Опасности для раненыхъ вслѣдствіе примѣненія окоповъ. Сдѣйствіе общества необходимо. Стр. 222—228.

Выводы 229—271

Система милитаризма. Необходимъ-ли милитаризмъ? Трудности разъясненія вопросовъ, связанныхъ съ будущей войной. Голоса противъ войны. Договоръ между Великобританією и Соединенными Штатами. Голоса государственныхъ

дѣтелей противъ войны. Профессиональное военное сословіе. Причины уменьшенія вліянія его. Послѣдствія недостаточнаго вознагражденія военныхъ. Трудность для нихъ отличиться. Измѣненіе взгляда на войну въ обществѣ и среди офицеровъ. Новѣйшіе успѣхи техники. Соревнованіе въ изобрѣтеніяхъ и примѣненіи ихъ. Соревнованіе въ увеличеніи составовъ войскъ. Маневры. Агитация противъ войны. Невѣроятность достижения войною предположенныхъ цѣлей. Разорительность будущей войны. Быстрота техническихъ усовершенствованій. Разорительность соревнованія государствъ. Послѣдствія возрастанія бюджетовъ. Опасность конкуренціи Америки. Увеличеніе задолженности Европы. Конверсіи и послѣдствія войны для зажиточныхъ классовъ. Возрастаніе военныхъ расходовъ и народное мнѣніе. Пропаганда среди ясаевъ. Конгрессы мира и ихъ вліяніе. Конгрессы рабочихъ въ Лондонѣ. Вліяніе заявленій монарховъ о мирѣ. Антимилитаризмъ въ парламентахъ. Дадутъ-ли войска разоружить себя послѣ войны? Вооруженный миръ — разореніе. Признаки поворота. Возможность устранить вооруженія и войну.

**За и противъ возможности мирнаго рѣшенія
международнымъ судомъ возникающихъ
между европейскими государствами споровъ** 273—394

**Причины международныхъ столкновеній. Стр. 273
274.**

Необходимость уясненія факта, что войною не разрѣшаются спорные вопросы. Волненія по поводу бѣдствій. Опасенія войны по поводу восточнаго вопроса. Попытки установленія посредническаго суда по восточному вопросу. Стремленіе расширить значеніе суда. Назначеніе коммисіи для обсужденія. Открытіе засѣданія и рѣчь императора Франца-Иосифа. Стр. 274—281.

Вопросъ объ Эльзасѣ и Лотарингіи. Военный представитель Франціи отрицаетъ возможность удержанія *status quo*. Возраженія представителя Германіи. Историческія справки, что захватъ 1870 года былъ возстановленіемъ. Жестокость была не только со стороны нѣмцевъ во Франціи. Упомянутіе о скорби эльзасцевъ и лотарингцевъ. Побѣда Франціи выз-

вала-бы новую войну. Населеніе не протестуетъ болѣе. Предложеніе плебисцита. Значеніе декламаций о реваншѣ. Доказательство миролюбиваго настроенія французскаго народа. Благотворность ослабленія вліянія Парижа. Невѣрность ссылокъ на готовность народовъ приносить жертвы. Значеніе Метца и Страсбурга въ рукахъ Германіи. Призракъ войны дѣйствуетъ на Францію вредно въ нравственномъ отношеніи. Вредъ, наносимый странамъ нейтральнымъ. Потери въ людяхъ при отвоєваніи были бы больше, чѣмъ увеличеніе числа населенія отъ присоединенія. Ослабленіе французской расы, вслѣдствіе предшествовавшихъ войнъ. Пагубность содержанія большихъ армій для расы. Слабость прироста населенія во Франціи. Франція— снова свѣточъ общаго развитія и блага. Опасность войны для республики. Преобладаніе въ арміи духа партій. Предостереженія, которыя дала война 1870 г. Болѣе значительное богатство даетъ-ли Франціи преимущество при вооруженномъ мирѣ? Окончательный выводъ по эльзасскому вопросу. Стр. 281—308.

Восточный вопросъ. Для установленія суда, необходимо признаніе прочности существующихъ границъ. Процессъ отпаденія отъ Турціи христіанъ долженъ продолжаться. Для Россіи Дарданеллы необходимы. Оставленіе Турціи въ сторонѣ упрощаетъ вопросъ. Прежнее положеніе восточнаго вопроса измѣнилось. Турція клонится къ упадку. Признаніе независимости Сербіи, Румыніи и Болгаріи. Въ интересъ Россіи принять соглашеніе. Мнѣніе Николая I о завладѣніи Константинополемъ. Вліяніе независимыхъ балканскихъ государствъ. Трудности для Россіи, вытекающія изъ присоединенія турецкихъ владѣній. Внутреннія потребности Россіи. Значеніе проливовъ. Выходъ изъ проливовъ не гарантируетъ свободы плаванія. Назначеніе проливовъ запираетъ Черное море. Балканскій полуостровъ, какъ рынокъ, не имѣетъ значенія. Возможность направленія грузовъ въ Балтійское море, въѣсто Чернаго. Австрія заинтересована въ соглашеніи. Незаинтересованность Германіи. Разложеніе Турціи. Только соглашеніемъ возможно разрѣшить восточный вопросъ. Благодѣтельность соглашенія для населенія Турціи. Надзоръ державъ. Предразсудки относительно Константинополя. Стр. 308—328.

**Области съ итальянскимъ языкомъ въ составѣ
Австріи и Франціи. Стр. 328—329.**

Возможность распада Австро-Венгерской монархии. Стр. 329—331.

Недовольство России и Германии своими границами. Стр. 331.

Вопрос о Галиции. Стр. 331—332.

Отвоение у России пограничной полосы. Трудности колонизации. Политические неудобства для Пруссии. Политические соображения о невозможности восстановления Польского королевства. Соображения экономического характера против территориальных изъятий. Высший прирост населения в России, как повод к войне. Последствия продолжительности войны с Россией. Стр. 332—342.

Религиозные споры, расовая ненависть и интересы династические. Стр. 342—343.

Интересы торговые. Стр. 343.

Завоевательные колониальные стремления, как повод к войне. Сравнительная легкость решения колониальных вопросов международным судом. Стр. 342—346.

Интересы держав на дальнем Востоке. Усиление флотов державами. Оправдывается ли усиление флотов колониальными потребностями? Африка непригодна по климату для колонизации. Европейцы не могут конкурировать с азиатами. Незначительность выгод от захвата китайских областей. Стр. 346—350.

Жизненные интересы России на Востоке. Необходимость незамерзающего порта. Обанье России в Азию поддерживается сухопутной армией. Возрастание расходов на флот в России. Русская морская торговля. Громадность расходов России на защиту торговых интересов. Ограниченность торговых интересов государств. Неясны понятия о значении сибирской железной дороги. Русские интересы в Китае. Сравнение перевозки морем и по сибирской дороге. Ввоз русских произведений в Китай и таможенный тариф. Шелк. Сомнительность выгод для России от Китая. Интересы сибирской дороги совпадают с интересами Китая.

Овладение Кореей не обещает выгод России. Неудобство увеличения „слабых мест“. Стр. 350—362.

Доводы о неизбежности войны. Стр. 362.

Возражение против мнения о неизбежности войны. Пагубность европейской войны при современных условиях. Война—продукт несовершенства человеческих учреждений. Парадоксальность положения, в применении к войне, что разрушение необходимо для созидания. Слова Евангелия, осуждающие войну. Невѣрность ссылки защитников войны на Байрона. Характер войны изменился; доблести замѣнила в значительной части техника. Мужество и самопожертвование плодотворны на почвах мирной деятельности. Благо результаты войны фиктивны. Война кажется неизбежной, вследствие предразсудков. Англия, Америка, Швейцария и без войны не гниют и не плывут. Цѣлесообразность уменьшения состава армий. Генералъ Газенкампф о военных расходах. Стр. 362—374.

Учреждение международного суда. Необходимость обязанности приговоров его. Международный суд—потребность нашего времени. Трудность решиться на войну и принять на себя ответственность. Необходимость военных издержек, по мнению военных специалистов. Обременительность для населения расходов на вооружения. Пропаганда социалистов в этом направлении. Возможность устранения социального вопроса путем производительных начинаний. Невозможность нарушения соглашения. Популярность милитаризма среди солдат. Утомительность и слабая вознаграждаемость труда офицеров. Условия будущей войны непривлекательны для офицеров. Надежды правителей на близкое упрочение мира. Современные союзы, как помеха для войны. Необходимость уважения со стороны печати к приговорам международного суда. Трудность решиться на войну вопреки приговору международного суда. Возможность принудительного повиновения приговору суда. Разъединение государств служить благоприятным условием для войны. Необходимость запрещения печати критиковать постановления суда. Призыв возбуждения общества печатать в России в 1876 г. Международный суд, во всяком случае, затруднить для государств обращение к войне. Последствия битвы. Вероятное влияние войны на судьбу

государства, нарушившего приговор суда. Необходимость учреждения международного суда. Учреждение международного суда не встретит особых трудностей. Применение посредничества при спорах между американскими государствами. Примеры и пособия при организации международного суда. Международный суд должен быть беспристрастным. Состав международного суда. Устройство суда и его процедура. Нет препятствий для учреждения международного суда. Стр. 374—394.

Заключение 395—426

Поводы къ войнѣ и ихъ малое значеніе. Стр. 395.

Уродливость политики, основанной на системѣ „вооруженнаго мира“. Благоприятность момента для учрежденія международного суда. Предстоящіе громадныя расходы на перевооруженія. Гибельныя послѣдствія войны для общественнаго порядка. Польза антимилитарнаго направленія. Учрежденіе международного суда безспорно философскообразно. Нетрудность практическаго рѣшенія вопроса объ учрежденіи международного суда. Проектъ соглашенія между Англіею и Сѣверо-Американскими Штатами. Невозможность для Франціи оставаться въ сторонѣ отъ международнаго соглашенія. Стр. 396—405.

Учрежденіе международного суда — единственное средство для прекращенія вооруженій. Отсутствие у Россіи выводовъ на территоріальныя приобрѣтенія въ Европѣ. Необходимость направить всѣ силы въ Россіи на внутреннія задачи. Инициатива Россіи и Германіи въ дѣлѣ учрежденія международного суда. Настоящее время — самый удобный моментъ для учрежденія международного суда. Стр. 405—411.

Необходимость изслѣдованія условій войны и ея послѣдствій. Перечень вопросовъ, которые нужно изслѣдовать. Оптимизмъ въ сужденіяхъ специалистовъ военнаго дѣла. Необходимость точныхъ данныхъ при изслѣдованіи. Порученіе изслѣдованія техническихъ вопросовъ войны теоретикамъ при участіи практиковъ-специалистовъ. Значеніе классификаціи въ

дѣлѣ научнаго изслѣдованія. Возможныя затрудненія не могутъ помѣшать изслѣдованію. Выгоды примѣненія цифроваго метода. Выработка вопросовъ по экономической части изслѣдованія. Проверка вопросовъ политическихъ. Выработка заключенія по изслѣдованію. Сознаніе среди массъ, государственныхъ людей и правителей бѣдствій будущей войны. Сохраненіе мира повлечетъ за собою всеобщее разоруженіе. Существованіе затаенныхъ честолюбивыхъ замысловъ. Результатомъ изслѣдованія можетъ быть утвержденіе въ сознаніи народовъ мысли о необходимости разоруженія. Сами правительства главнымъ образомъ заинтересованы въ изслѣдованіи. Искренно желающіе мира признаютъ пользу изслѣдованія. Стр. 411—426.

Приложеніе къ стр. 245: орудіе, стрѣляющее безъ звука и пламени, полковника Хумберта.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ.

Трудъ нашъ раздѣленъ на пять частей.

Первая часть заключаетъ въ себѣ описаніе механизма войны и указаніе на зависимость отъ него всего устройства военныхъ силъ.

Въ прежнее время ружейная пуля большую часть своего пути пролетала надъ головами сражающихся и могла лишь на самыхъ незначительныхъ пространствахъ поражать людей. Между тѣмъ, нынѣ, подобно сказочной кося, она разитъ все встрѣчаемое ею на протяженіи 600 метровъ, а со введеніемъ еще болѣе усовершенствованныхъ, нынѣ уже изготовляемыхъ, ружей, поражаемое пулею пространство достигаетъ 1.100 метровъ. А такъ какъ мало вѣроятіа, чтобы на такомъ пространствѣ въ разгарѣ битвы не встрѣтилось ни одного живого существа, то можно принять, что каждая выпущенная пуля найдетъ свою жертву. Чтобы уяснить себѣ всю разницу съ прошлымъ, мы были вынуждены составить «Общія замѣчанія о стрѣльбѣ» (стр. 1—6).

Общія замѣчанія о стрѣльбѣ. Т. I, стр. 1—6.

Необходимо было также объяснить значеніе бездымнаго пороха и новыхъ взрывчатыхъ веществъ. Прежній порохъ представлялъ собою механическую смѣсь селитры, сѣры и угля, при воспламененіи которой освобождалось слишкомъ много частицъ, не вступавшихъ въ новыя соединенія. Новый же порохъ есть составъ химическій, воспламененіе котораго почти не даетъ дыма и не производитъ гари въ стволѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, разрывныя силы новаго пороха гораздо значительнѣе, чѣмъ прежняго пороха, а бездымность или малодымность, во первыхъ, лишаетъ возможности судить о расположеніи и даже силахъ войскъ по дымамъ, а во вторыхъ освобождаетъ артиллеристовъ и стрѣлковъ отъ облаковъ дыма, которыя препятствовали прицѣлу. А такъ какъ,

Бездымный порохъ и другія взрывчатые вещества. Т. I, стр. 6—16.

мнѣнію многихъ авторитетныхъ писателей, послѣднее слово относительно взрывчатыхъ веществъ еще не сказано, и въ будущей войнѣ, особенно еслибы она явилась по прошествіи еще нѣсколькихъ лѣтъ, будутъ употреблены взрывчатые средства разрушенія такой силы, что каждое сосредоточеніе войскъ въ открытомъ полѣ или даже подъ защитою прикрытій и укрѣпленій сдѣлается почти невозможнымъ, то тѣмъ самымъ и весь, въ настоящее время приготовленный для войны, аппаратъ окажется непригоднымъ (стр. 6—16).

Ручное огне-
стрѣльное ору-
жіе. Т. I, стр.
17—74.

Усовершенствованіе ручнаго оружія идетъ впередъ съ неимоверною быстротою. По единогласному почти свидѣтельству компетентныхъ людей, всѣ улучшения въ оружіи, происшедшія въ теченіе пяти вѣковъ, т. е. со времени изобрѣтенія пороха, не могутъ сравниться по своему значенію съ тѣми, какія произошли со времени войнъ 1870 и 1877—78 гг.

Чтобы дать возможность оцѣнить, на сколько современныя ружья отличаются отъ ружей предшествовавшихъ временъ, мы вынуждены были дать, въ главѣ „Ручное огнестрѣльное оружіе“ (стр. 17—74) *, историческій очеркъ происшедшихъ въ вооруженіи нѣхоты перемѣнъ, причемъ сравненіе мы предпочли дѣлать преимущественно посредствомъ рисунковъ и цифръ, такъ какъ этотъ методъ имѣетъ ту хорошую сторону, что у знакомыхъ съ дѣломъ освѣжаетъ въ памяти имъ уже извѣстное, а незнакомымъ даетъ возможность наглядно видѣть положеніе дѣла.

Сравненіе ру-
жей разныхъ
типовъ.

Извѣстный специалистъ проф. Геблеръ сдѣлалъ сравненіе и выразилъ его въ цифровыхъ отношеніяхъ—между разными новѣйшими типами ружей, принявъ при этомъ за 100 достоинство ружья Маузера (11-ти-милл. образецъ 1871 г.). При этомъ сравнительное достоинство опредѣлилось:

для нынѣшняго французскаго ружья	въ	433
»	»	германскаго
»	»	»
»	»	474

* Сравненіе ружей и періодовъ вооруженія (стр. 17—21). Малокалиберное магазинное ружье (стр. 21—30). Условія опытной стрѣльбы и обученія на полигонахъ (стр. 30—33). Значеніе развѣиванія пуля и опредѣленія дистанцій (стр. 33—39). Сравненіе ударной силы пуля (стр. 39—42). Малокалиберныя ружья въ чилійской войнѣ (стр. 42—47). Сравненіе поврежденій отъ выстрѣловъ изъ ружей разныхъ типовъ (стр. 47—54). Устарѣлость настоящихъ ружей и достигнутые результаты новаго перевооруженія (стр. 54—62). Предложеніе новыхъ усовершенствованій (стр. 62—65). Ружья, самозаряжающіяся и ружья изъ сплава алюминія (стр. 65—67). Миръ, какъ послѣдствіе усовершенствованія средствъ войны (стр. 67—70). Выводы (стр. 70—74).

для новѣйшаго типа ружей, введенныхъ въ	
Италіи и Испаніи	» 580
» 6-миллиметр. ружей, принятыхъ въ	
С.-Американскихъ Штатахъ . . .	» 1.000
» испытываемыхъ 5-миллиметров. ружей	» 1.337

И такъ, если-бы въ 1870 году арміи германская и французская имѣли ружья новыхъ типовъ, то, говоря теоретически, потери въ ту войну могли быть въ $4\frac{1}{3}$ — $4\frac{3}{4}$ разъ значительнѣе, чѣмъ были при ружьяхъ того времени, со введеніемъ же ружей 6-миллиметровыхъ, находящихся въ рукахъ солдатъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ—въ 10 разъ.

Между тѣмъ, авторитетнѣйшіе техники находятъ, что и тѣ новыя ружья уменьшенныхъ типовъ, которыя нынѣ введены въ европейскихъ арміяхъ и даже 6-миллиметровыя уже устарѣли, и что будущность принадлежитъ ружьямъ, отлитымъ изъ сплава алюминія и притомъ самозаряжающимся, то есть такимъ, изъ которыхъ можно производить цѣлый рядъ выстрѣловъ, не отнимая ружья отъ плеча, не тратя времени и усилій на заряджаніе.

По опытамъ, произведеннымъ въ Бельгіи съ новыми самозаряжающимися ружьями и пистолетами системы Маузера, оказалось, что при стрѣльбѣ только тѣмъ числомъ патроновъ, которое вмѣщается въ магазинъ, опытный стрѣлокъ дѣлаетъ отъ 6 до 7 выстрѣловъ въ секунду; при стрѣльбѣ же болѣе числомъ патроновъ, что требуетъ новаго заряджанія, максимумы числа выстрѣловъ для искуснаго стрѣлка составляютъ, при 6-ти-патронномъ магазинѣ:

безъ прицѣливанія . . .	78 въ минуту.
съ прицѣливаніемъ . . .	60 » » *)

Но стремленіе къ усовершенствованію оружія не останавливается и на этомъ, и государства будутъ стараться еще уменьшить калибры, согласно указанію проф. Геблера, ген. Вилле, проф. Поттоцкаго и другихъ авторитетовъ—до 4, а можетъ быть, даже и до 3 миллиметровъ. Правда, представляются еще значительныя трудности, чтобы перейти къ такимъ минимальнымъ калибрамъ, но успѣхи, уже осуществленные техникою, речутся въ томъ, что ей удастся преодолѣть и эти трудности.

*) «Revue de l'armée belge». Juillet—Août 1897.

Такое ружье будет совершеннѣе нынѣшняго еще въ большей степени, чѣмъ нынѣшнее превосходить старья. Уменьшеніе калибра ружья и пули до 5 миллим. дастъ солдату возможность имѣть при себѣ 270 патроновъ, вмѣсто тѣхъ 84-хъ, которые онъ носилъ въ 1877 году; уменьшеніе же калибра до 4 миллим. позволитъ носить запасъ въ 380 патроновъ; наконецъ, при калибрѣ въ 3 миллим. число патроновъ на людяхъ возросло бы до 575 штукъ. Кромѣ того, выпрямленіе полета пуль придастъ огню такую настильность, что сдѣлается невозможнымъ своевременное усиленіе боевой линіи резервами.

Проф. Геблеръ утверждаетъ, что достоинство этихъ, наиболѣе усовершенствованныхъ, ружей будетъ въ 40 разъ больше, сравнительно съ ружьями, бывшими въ рукахъ солдатъ въ 1870 году. Это значитъ, что при настоящемъ положеніи техники всѣмъ государствамъ предстоитъ въ скоромъ времени полное перевооруженіе, если только ранѣе не будетъ положенъ предѣлъ дальнѣйшему соперничеству въ приготовленіяхъ къ войнѣ. А для перевооруженія пѣхоты, Германія, Франція, Россія, Австрія и Италія должны были бы, по нашимъ исчисленіямъ, израсходовать громадную сумму 3.752 милліона франковъ.

Но даже оставивъ въ сторонѣ будущія улучшенія въ оружіи, каждому легко понять, что уже и при осуществленныхъ усовершенствованіяхъ явились слѣдующія послѣдствія: начинаніе боя съ гораздо большихъ разстояній, необходимость разсыпного строя при атакѣ, возвышеніе вообще силы обороны, расширеніе площади поля битвы и увеличеніе въ войскахъ потерь.

Здѣсь будетъ достаточно привести нѣсколько данныхъ о дѣйствіи новыхъ ружей, сравнительно съ ружьями, бывшими въ войскахъ въ войны 1870—71 и 1877—78 гг. Такъ, пуля ружей Шасспо, Бердана или прусской игольчатки, при дистанціи 1.600 метровъ, уже не пробивала человѣческаго черепа, а пуля нынѣшнихъ малокалиберныхъ ружей еще на разстояніи 3.500 метр. пробиваетъ твердыя воловь кости.

Но многіе военные писатели утверждаютъ, что усовершенствованіе нынѣшняго ружья какъ бы нейтрализуется тѣмъ, что скорострѣльность лишаетъ солдатъ хладнокровія, стало-быть и способности вполне утилизировать качества нынѣшняго ружья.

Допустимъ на минуту, что современное дальнобойное оружіе и даже будущія улучшенія его въ самомъ бою не окажутся смертоноснѣе прежнихъ. Такое маловѣроятное и даже, очевидно, произвольное предположеніе прямо противорѣчило бы опыту, какой представился въ чилийской войнѣ въ 1894 г. Въ этомъ примѣрѣ, войска, вѣрныя конгрессу, были вооружены частью новыми, частью старыми ружьями, и оказалось, что каждая сотня солдатъ, имѣвшихъ ружья новаго типа, выбила изъ строя въ войскахъ президента-диктатора 82 чел., между тѣмъ какъ на сотню людей, имѣвшихъ ружья старья, пришлось только по 34 чел. выведенныхъ изъ строя. Одно отсутствіе дыма должно увеличить значительно смертоносность современныхъ ружей. Примѣры прошлаго показываютъ, что съ разстоянія въ 60 шаговъ сражающіеся часто другъ друга видѣть не могли и огонь ихъ оказывался неэффективнымъ. Если же дальнобойныя ружья не окажутся смертоноснѣе прежнихъ, то во всякомъ случаѣ было бы странно отрицать, что одинаковое количество выпущенныхъ пуль должно выбивать, по меньшей мѣрѣ, одинаковое число людей изъ строя. А такъ какъ, число ружейныхъ выстрѣловъ, приходившееся на одного выбитаго изъ строя солдата, въ войнахъ настоящаго столѣтія, колебалось между $8\frac{1}{2}$ и 164, то слишкомъ очевидно, что имѣющагося нынѣ на солдата запаса патроновъ вполне достаточно, чтобы выбить изъ строя, по меньшей мѣрѣ, одного противника, а запаса въ 380 (при 4-миллиметров. ружьѣ) и въ 575 (при 3-миллиметровомъ ружьѣ) патроновъ слишкомъ достаточно, чтобы выбить двухъ или трехъ противниковъ, или другими словами, предполагая дѣйствіе современнаго оружія равнымъ только силѣ прежняго, можетъ быть выведено изъ строя отъ одного ружейнаго огня двойное и тройное число состава войскъ.

Отсюда ясно, что уже при нынѣ введенныхъ въ войска ружьяхъ, сила огня представляетъ возможность полного взаимнаго истребленія.

Таково сравненіе, если принять во вниманіе только увеличеніе запаса патроновъ, вслѣдствіе малокалиберности ружей.

Но затѣмъ, слѣдуетъ принять въ расчетъ скорострѣльность современныхъ ружей: они даютъ въ равное время въ 12 разъ болѣе выстрѣловъ, чѣмъ ружья 1867 года, причемъ еще устранились и осѣчки и отсырѣніе пороха. Далѣе,

Дѣйствіе усо-
вершенство-
ванныхъ ру-
жей.

слѣдуетъ взвѣсить значеніе дальнобойности новыхъ ружей, отсутствіе накопленія гари въ дулахъ, введеніе для офицеровъ дальномѣровъ, опредѣляющихъ точно дистанцію, а у унтеръ-офицеровъ — биноклей, наконецъ — замѣну прежняго пороха бездымнымъ, т. е. устраненіе дыма, мѣшавшаго прицѣльной стрѣльбѣ. Всѣ эти условія несомнѣнно увеличатъ число потерь, и если дѣйствіе cadaго изъ нихъ обозначить соотвѣтственнымъ коэффициентомъ, на который пришлось бы помножить прежніе размѣры потерь, то получились бы совсѣмъ баснословныя, хотя технически и ариеметически вѣрныя цифры.

Ко всему этому слѣдуетъ прибавить усиленіе послѣ 1870 года учебной стрѣльбы въ войскахъ. На обучающагося стрѣльбѣ солдата нынѣ отпускается ежегодно: по 100 пистоновъ съ дробинкой, почти равное количество холостыхъ зарядовъ и по 100 боевыхъ патроновъ. Кромѣ того, при началѣ обученія стрѣльбѣ употребляются нынѣ механическія приспособленія, которыя указываютъ направленіе ствола при прицѣливаніи и спускъ. Все это — условія новыя, вовсе или въ значительной мѣрѣ не бывшія во время послѣднихъ большихъ войнъ.

Если теперь принять во вниманіе, что для армій заготовляется по 500 патроновъ на каждое ружье, расходваніемъ которыхъ, конечно, не будутъ экономничать, то, при указанномъ громадномъ возвышеніи цифры потерь, здѣсь представляется явное противорѣчіе возможности, хотя бы и для миллионныхъ армій, выдержать такія потери, при условіи равенства силъ.

Артиллерійскія орудія и снаряды.
Т. I, стр. 75—122.

Но кромѣ ружейныхъ пуль, будутъ поражать и артиллерійскіе снаряды безпримѣрнаго въ прошломъ могущества.

Взглядъ назадъ на развитіе полевой артиллеріи показываетъ, что съ изобрѣтенія пороха системы орудій улучшались и измѣнялись весьма медленно.

Хотя при несовершенствѣ дѣйствія ихъ, казалось бы, гораздо легче достичь успѣховъ въ отношеніи дальнѣйшаго развитія дѣла, но тѣмъ не менѣе дѣйствительность артиллерійскаго огня до послѣдняго времени оставалась очень незначительной.

Профессоръ Ланглюа въ 1891 г. исчислилъ увеличеніе могущества артиллерійскаго огня со времени 1870 г., на

основаніи данныхъ современной практики, слѣдующимъ образомъ: нынѣшнія орудія будутъ поражать непріятеля въ открытомъ полѣ, предполагая равное число выпущенныхъ снарядовъ, вѣятеро больше, чѣмъ въ 1870 году. А такъ какъ нынѣшнія орудія бросаютъ въ данный промежутокъ времени въ $2\frac{1}{2}$ —3 раза большее число снарядовъ противъ прежняго, то выходитъ, что могущество артиллерійскаго огня усилилось съ 1870 года не менѣе, чѣмъ въ 12—15 разъ.

Но исчисленіе, сдѣланное профессоромъ Ланглюа въ 1891 году, въ настоящее время уже отстаетъ отъ дѣйствительности. Во Франціи, Германіи и Россіи стали изготовлять скорострѣльные пушки, и по заявленію такихъ авторитетныхъ писателей, какъ ген. Вилле *), профессоръ Потоцкій **) и капитанъ Мокъ ***), можно принять, что огонь этихъ орудій обладаетъ въ совокупности по меньшей мѣрѣ двойной силой дѣйствія въ сравненіи съ орудіями типовъ 1891 года, о которыхъ Ланглюа отзывался такъ: „мы имѣемъ предъ собою цѣлый рядъ усовершенствованій первостепенной важности и должны признать, что военный матеріалъ сталъ совсѣмъ иной, чѣмъ тотъ, который выступалъ на поля сраженій въ прежнія войны“. По этому, чтобы составить себѣ полное понятіе объ итогѣ потерь въ будущей войнѣ, намъ необходимо было сопоставить и сравнить дѣйствіе новѣйшихъ усовершенствованныхъ орудій съ дѣйствіемъ старыхъ, бывшихъ до сихъ поръ въ употребленіи.

И это сдѣлали мы, слѣдуя тому же сравнительному историческому методу, при помощи графическихъ изображеній, въ главѣ „Артиллерійскія орудія и снаряды“ (стр. 75—122) ****). Оказалось, что, какъ и въ отношеніи ручного огнестрѣльнаго оружія, прошлое не можетъ дать понятія о томъ, чѣмъ будетъ дѣйствіе артиллеріи въ будущей войнѣ.

Съ введеніемъ бездымнаго пороха и употребленіемъ никелевой стали съ одной стороны, скрѣпленія проволокою дулъ съ другой, устраиваются орудія страшной силы.

Усовершенствованіе орудій.

*) Ген. Вилле, «Das Feldgeschütz der Zukunft».

**) Проф. Потоцкій, «Курсъ артиллеріи».

***). Кап. Мокъ «Notes sur le canon de campagne de l'avenir».

****) Историческій очеркъ развитія артиллеріи (стр. 76—92). Состояніе и движеніе артиллеріи въ настоящее время (стр. 92—98). Скорострѣльные пушки (стр. 98—109). Горные пушки (стр. 109—110). Трубки (стр. 111—115). Снаряды (стр. 115—117). Заключеніе (стр. 117—122).

Сравнение слѣдовъ, оставляемыхъ тысячею ружейныхъ пуль, выпущенныхъ стрѣлками, наступавшими въ развернутомъ строѣ—съ дѣйствіемъ шрапнелей показало, что одна шрапнель поражаетъ пространство двойной длины противъ того, какое было охвачено тысячею ружейныхъ пуль, и не меньшее послѣдняя въ ширину. Опыты доказали также, что осколки этихъ снарядовъ разлетаются нынѣ на 800 метровъ въ длину и на 400 метровъ въ ширину *). Замѣчательно при этомъ точность прицѣла. Князь Готенлоэ, бывший главный начальникъ германской артиллеріи въ войну 1870—71 г.г., самымъ рѣшительнымъ образомъ высказалъ, что „батарея, поставленная противъ дороги, имѣющей 15 шаговъ ширины, можетъ уничтожить цѣликомъ, „сбрить“, по его выраженію, всю массу пѣхоты, находящуюся на этой дорогѣ на протяженіи 7.000 метровъ, такъ что никому не придетъ и мысль стать на этой дорогѣ **“).

Усовершен-
ствованіе
снарядовъ.

Не менѣе успѣхи достигнуты и относительно усовершенствованія снарядовъ. Употребленіе стали для изготовленія снарядовъ дозволило наполнять ихъ болѣе значительнымъ числомъ пуль, а начиненіе ихъ въ 4 раза сильнѣе дѣйствующими взрывчатыми веществами противъ употреблявшагося въ прежнее время пороха придало вообще каждому осколку и пулѣ большую силу.

Разлетѣ отдѣльных пуль и осколковъ можно уподобить ситу, изъ сотни отверстій котораго капли воды по дугамъ падаютъ впередъ и внизъ. Представимъ себѣ теперь подобное сито вращающимся съ большою скоростью и тогда получимъ примѣрную картину тѣхъ неопредѣленныхъ направленій, по которымъ можетъ летѣть каждый отдѣльный осколокъ снаряда. Пули этихъ снарядовъ могутъ по этому поражать по очень разнообразнымъ направленіямъ.

Въ будущей войнѣ гранаты, производя гораздо меньшее пораженіе, чѣмъ шрапнели, будутъ употребляемы рѣже, чѣмъ послѣднія. Шрапнель будетъ главнымъ снарядомъ артиллеріи, хотя, если вѣрить французскимъ свѣдѣніямъ, оказывается, что при разрывѣ бризантной гранаты всѣ люди, находившіеся вблизи, опрокидываются движеніемъ воздуха и получаютъ тяжелыя внутреннія поврежденія, и что, въ случаѣ

разрыва снаряда въ закрытомъ пространствѣ, всѣ находящіеся тамъ люди будутъ убиты, либо отъ дѣйствія механической силы, либо образующимися ядовитыми газами *).

При сравненіи дѣйствія снарядовъ съ тѣми, которые употреблялись въ 1870 году, оказывается, что въ среднемъ гранаты разрываются на 240 осколковъ, вмѣсто 19—30, какъ было въ 1870 году **). Шрапнели, бывшія въ употребленіи въ 1870 году, разрывались на 37 частей, а нынѣшнія даютъ до 340; что же касается разрывныхъ гранатъ, то сравненія съ 1870 годомъ сдѣлать невозможно; однако, нѣкоторое понятіе можетъ намъ дать слѣдующее сопоставленіе: чугунная бомба вѣсомъ въ 37 килограммовъ, которая, при селитрянномъ порохѣ, давала 42 осколка, теперь, наполненная пироксилиномъ, производитъ 1.204 осколка. Съ увеличеніемъ количества пуль и осколковъ и силы ихъ разброса, увеличились также поражаемые пространства. Осколки и пули несутъ смерть и опустошеніе не только, какъ въ 1870 году, на близкихъ къ разрыву разстояніяхъ, но болѣе чѣмъ на 200 м. отъ него, и это при стрѣльбѣ съ дистанціи 3.000 метровъ.

При такомъ усовершенствованіи снарядовъ, опустошенія, производимыя ими въ рядахъ войскъ, будутъ громадны. Пользуясь данными прусскаго генерала Роне ***), мы приведемъ примѣрное исчисленіе потерь въ отрядѣ въ 10.000 человекъ, атакующемъ въ развернутомъ строѣ какой-либо укрѣпленный пунктъ. Оказывается, что прежде чѣмъ атакующій отрядъ успѣетъ пройти разстояніе въ 2.000 метровъ по направленію къ шансамъ обороны, каждый человекъ въ немъ можетъ быть пораженъ пулями и осколками снарядовъ, такъ какъ оборона успѣетъ въ это время сдѣлать 1.450 орудійныхъ выстрѣловъ, которые разсѣютъ 275.500 пуль и осколковъ, изъ которыхъ 10.330 попадутъ въ атакующій отрядъ.

Но сила артиллерійскаго огня будетъ направляться не только противъ атакующаго отряда, который, при достаточномъ приближеніи къ шансамъ обороны, можетъ быть отбитъ и ружейнымъ огнемъ ея, но преимущественно противъ поддержекъ, которыя будутъ слѣдовать въ болѣе

*) Colonel Oméga, «L'art de combattre».

**) Князь Готенлоэ Игнелъфингенъ, «Lettres sur l'artillerie».

*) Köhler, «Die modernen Kriegswaffen», 1897 г.

**) Langlois, «L'artillerie de campagne».

***) Rohne «Das Schiessen der Feldartillerie» 1881 г.

сомкнутомъ строѣ и среди которыхъ, слѣдовательно, пораженіями пулями и осколками снарядовъ будутъ еще болѣе значительны.

А такъ какъ одновременно и число орудій во всѣхъ арміяхъ значительно увеличено, то само собою напрашивается сомнѣніе: выдержатъ ли нервы, находящихся подъ знаменами, миллионныя краткосрочныхъ солдатъ страшное дѣйствіе огня?

Вспомогатель-
ныя средства.
Т. I, стр. 123—
202.

Улучшенное во всѣхъ отношеніяхъ ружье и въ высокой степени усовершенствованныя орудія и артиллерійскіе снаряды не составляютъ еще всего, что предприимчивый умъ человѣка изобрѣлъ для усиленія средствъ войны. Со времени послѣдней войны, усовершенствованъ, а отчасти придуманъ цѣлый рядъ средствъ, правда вспомогательныхъ, но которыя будутъ имѣть въ будущей войнѣ важное значеніе.

Велосипеды, голубиныя почты, полевые телеграфы и телефоны, оптическіе дневные и ночные свѣтовые аппараты для сигнализаци и освѣщенія полей сраженій, фотографическіе приборы для съемки мѣстностей съ большихъ разстояній, средства наблюденія за передвиженіемъ войскъ посредствомъ обсервационныхъ лѣсовъ, лѣстницъ, вышекъ и воздушныхъ шаровъ—въ значительной степени устраняютъ тотъ недостатокъ свѣдѣній о расположеніи и движеніяхъ противника, который препятствовалъ своевременному и удачному дѣйствію противъ него оружіемъ.

Намъ пришлось описать и изобразить эти средства въ главѣ „Вспомогательныя средства“ (стр. 123—202) *).

*) *Внутреннее сообщеніе въ арміи.* Велосипеды (стр. 124). Служба велосипедовъ въ арміяхъ нѣкоторыхъ государствъ (стр. 126). Голуби (стр. 128). Способъ приготовленія депешъ, прикрѣпленія къ голубю и чтенія на экранѣ (стр. 129). Развитие голубинныхъ почтъ (стр. 131). Электрическіе телеграфы и телефоны (стр. 134). Оптическіе приборы. Сигнализаци цѣпями (стр. 135). Аппаратъ Манжени (стр. 136). Собаки. Возможность употребленія собакъ для цѣлей войны (стр. 139). Фотографическіе аппараты. Пользованіе фотографическимъ аппаратомъ при развѣдкахъ (стр. 143). Телеобъективъ (стр. 144). Средства наблюденія за передвиженіемъ войскъ (стр. 146). Переносныя обсерваторіи или вышки. Лѣстницы, лѣса (стр. 147). Воздушные шары для наблюденій. Роль воздушныхъ шаровъ въ будущей войнѣ (стр. 148). Раздѣленіе шаровъ на роды. Оболочка шара (стр. 149). Приготовленіе газа (стр. 150). Способъ удержанія шара на привязи. Перевозка шаровъ (стр. 151). Наполненіе шара газомъ (стр. 152). Перевозка газа въ малыхъ шарахъ (стр. 153). Выгоды отъ употребленія воздушныхъ шаровъ (стр. 154). Сигнализаци съ привязныхъ шаровъ. Опытъ въ различныхъ государствахъ сигнализаци съ шаровъ (стр. 159). Обстрѣливаніе шаровъ (стр. 161). Свободные воздушные шары. Аэростатъ Ренара и Кребса (стр. 162). Воздушный шаръ съ крыльями (стр. 165). Значеніе воздушныхъ шаровъ въ будущихъ войнахъ (стр. 167). Аэростатъ съ паровымъ двигателемъ (стр. 168).

И въ этомъ отношеніи будущая война будетъ отличаться отъ прежнихъ, представляя совсѣмъ новыя условія. Въ общемъ, можно сказать, что на прежнія войны собиралась государствомъ едва одна десятая той совокупности силъ, какая приготовлена для войны въ будущемъ. Приготовленія эти идутъ одновременно и равномерно во всѣхъ странахъ, такъ что равновѣсіе между ними поддерживается, возрастаетъ же не превосходство силъ на чьей либо сторонѣ, но истребительность самой войны—для всѣхъ.

Необходимымъ послѣдствіемъ увеличенія силы огня явилось болѣе частое и болѣе широкое примѣненіе защитъ и прикрытій для облегченія своего наступленія и для поддержки войскъ противника. Уже во время мира подготавливается оборона нѣкоторыхъ пунктовъ при желѣзныхъ и грунтовыхъ дорогахъ, а также водныхъ сообщеніяхъ.

Но сверхъ того, въ будущей войнѣ *каждый* отрядъ, имѣющій обороняться и хотя бы наступать—если только не пойдетъ въ атаку немедленно—долженъ будетъ тотчасъ окапываться на избранной имъ позиціи. Онъ, такъ сказать, зароетъ въ землю свою боевую линію, а если время позволитъ, то возведетъ и цѣлый рядъ защитъ, въ видѣ опорныхъ пунктовъ, пользуясь при томъ естественными препятствіями и дополняя ихъ оборонительными работами. Засѣвъ за ними и имѣя возможность развернуть всю силу своего огня на противника, обороняющіеся будутъ нести потери сравнительно малыя, такъ какъ выставляють при стрѣльбѣ

Щиты и панцири. Т. I, стр. 203—211.

Полевая укрѣпленія. Т. I, стр. 213—238.

Аэростатъ Максима (стр. 169). Результаты усовершенствованій шаровъ. Обзоръ позицій съ шаровъ. Фотографированіе съ шаровъ (стр. 171). Возможность бросанія снарядовъ съ аэростатовъ (стр. 176). Попытки примѣненія бросанія разрывныхъ снарядовъ съ воздушныхъ шаровъ. Невозможность въ настоящее время предвидѣть вліянія полетовъ управляемыхъ аэростатовъ на ходъ войны (стр. 176). *Освѣщеніе во время войны* (стр. 177). Факелы. Ракеты. Бенгальскіе огни (стр. 178). Электрическое освѣщеніе (стр. 179). *Средства сообщенія во время войны.* Лодки и плоты для переправъ черезъ рѣки. Французскія шлюпки типа 1853 г. Складная шлюпка Телье. Переправа на бурдюкахъ (стр. 183). Плотъ изъ пня и непрокопанныхъ мѣшковъ (стр. 184). Лодка системы Чернова (стр. 185). Плотъ изъ брезентовыхъ лодокъ. Каучуковые плоты. Мосты (стр. 187). Мостъ на бочкахъ. Мостъ на мѣшкахъ (стр. 187). Высвѣтъ канатный мостъ (стр. 189). Мостъ системы Эйфеля (стр. 190). Навѣшеніе pontonnage моста черезъ Дунай (стр. 191). Мостъ системы Апри (стр. 192). Переносные мосты (стр. 194). Переносный мостъ системы Брохонкаго (стр. 195). Желѣзная дорога (стр. 196). Значеніе желѣзныхъ дорогъ для военныхъ цѣлей (стр. 196). Переносныя желѣзныя дороги во время войны (стр. 197). Переносныя желѣзныя дороги для военныхъ цѣлей въ Германіи и въ Австріи (стр. 198). Машины для возки тяжестей (стр. 199). Выводъ изъ рассмотрѣнія вспомогательныхъ средствъ для военныхъ цѣлей (стр. 201).

только головы и руки, т. е. примерно, лишь $\frac{1}{8}$ часть своего роста, между тем как атакующие идут открыто под непрерывным огнем обороны, а сами почти лишены возможности отвѣчать на его огонь. Для возведения окоповъ, соединительныхъ траншей и т. д. каждый отрядъ войскъ нынѣ снабженъ достаточнымъ количествомъ шанцева инструмента.

По мнѣнію компетентѣйшихъ военныхъ писателей, будущая война представится преимущественно въ видѣ ряда боевъ изъ-за обладанія укрѣпленными позиціями. Кромѣ полевыхъ верховъ и окоповъ разнаго рода, атакующему придется имѣть дѣло съ вспомогательными препятствіями, которые онъ встрѣтитъ уже вблизи укрѣпленій, то есть тамъ именно, гдѣ онъ подвергнется наибольшей опасности отъ непріятельскаго огня: загражденія изъ сваленныхъ бревенъ, проволочныя сѣтки, волчьи ямы и т. п. Разрушеніе ихъ потребуетъ огромныхъ жертвъ. Поэтому мы должны были рассмотреть значеніе, которое могутъ имѣть щиты, панцири (стр. 203—211) *) и полевые укрѣпленія (стр. 213—238) **).

Значеніе и
роль кавале-
рии. Т. I, стр.
239—294.

Затѣмъ, переходя къ дѣйствіямъ войскъ разныхъ родовъ оружія, мы уже могли представить новѣйшіе взгляды на способы дѣйствія кавалеріи (стр. 239—294) ***).

*) *Щиты*. Экранъ Клермонъ-Феррана (стр. 203). Щитъ Гольштейна (стр. 204). Положеніе вопроса о щитахъ въ нѣкоторыхъ государствахъ (стр. 205). *Панцири*. Попытки изобрѣтенія непроницаемыхъ для пулъ матерій. Панцирь Сearna. Панцирь Дове (стр. 206).

**) *Подраздѣленіе укрѣпленій*. Земляныя укрѣпленія (стр. 213). Прикрытіе. Прегрѣда. Укрѣпленія временныя, полупостоянныя и постоянныя (стр. 215). *Тезиса къ постиженію окопаній* (стр. 207). Толщина закрытій, сообразно роду оружія атаки. Размѣры закрытій по указаніямъ германской инструкціи (стр. 218). Шанцевый инструментъ (стр. 220). Окопы. Различныя виды окоповъ для пѣхоты (стр. 222). Защита для артиллеріи. Защита для кавалеріи (стр. 225). Укрѣпленія. Группы окоповъ. Укрѣпленія возвышенности (стр. 226). Редуты. Укрѣпленіе мѣстности различными видами окоповъ. (стр. 227). Этажные окопы. Защита рѣкъ и мостовъ (стр. 228). Панцы (стр. 229). Время, необходимое на насылку окоповъ. Вспомогательныя средства полевой обороны. Мѣстныя припрятія (стр. 230). Паралетъ изъ земли и дерева. Способъ пользованія защитой лѣса (стр. 231). Заслоны изъ различныхъ предметовъ (стр. 232). *Выводы*. Необходимость оборонительныхъ работъ (стр. 233). Выгоды и недостатки окоповъ (стр. 234). Важное значеніе усвоенія солдатами искусства земляныхъ работъ (стр. 236). Значеніе руководительства работами (стр. 237).

*) *Задачи кавалеріи. Численность кавалеріи и отношеніе ея къ пѣхотѣ. Численность кавалеріи въ первоначальныхъ европейскихъ государствахъ (стр. 239). Отношеніе численности кавалеріи къ пѣхотѣ (стр. 241). Подготовленіе кавалеріи къ набѣгамъ. Задачи кавалеріи при объявленіи войны (стр. 242). Значеніе быстроты передвиженій кавалеріи (стр. 244). Кавалерійскій матеріалъ Россіи (стр. 247). *Иностранныя мнѣнія о преобразованіи русской кавалеріи и набѣгахъ* (стр. 249). Роль*

Роль кавалеріи въ будущей войнѣ представитъ, прежде всего, то различіе съ прежнимъ призваніемъ конницы, что ей поручается, при самомъ началѣ войны, и еще до перехода границы наступающею арміею, произвести набѣгъ на пограничную область непріятеля и проникнуть, насколько окажется возможнымъ, вглубь страны, уничтожая въ ней средства сообщенія, военные склады, телеграфы, захватывая правительственныя кассы и препятствуя въ ней сборамъ призываемыхъ, направляющихся къ своимъ частямъ.

Затѣмъ, кавалерія, слѣдуя въ общемъ составѣ войскъ, будетъ, по прежнему, употребляема для производства рекогносцировокъ. Но исполненіе развѣдокъ, несомнѣнно, затруднится для нея вслѣдствіе введенія бездымнаго пороха. Конечно, она и впредь можетъ обозначить противника, когда наткнется на линію его пикетовъ; но обозначить, съ какой стороны расположенъ противникъ, кавалерія уже едва ли будетъ въ состояніи собрать о немъ сколько нибудь точныя свѣдѣнія, опредѣлить его силу, а хотя бы даже и разстояніе его передовыхъ постовъ. Дѣло въ томъ, что пикеты противника уже окажутся разставленными не въ открытомъ полѣ, но въ закрытіяхъ: за возвышенностями, группами деревьевъ, заборами и т. п. Съ дистанціи какой-нибудь полуверсты, огонь укрытыхъ пикетовъ противника по приближающимся развѣздамъ будетъ уже весьма дѣйствительнымъ, а самые пикеты на такомъ разстояніи не будутъ видны. По всей вѣроятности, они откроютъ огонь еще съ версты, такъ какъ не захотятъ близко подпускать развѣздовъ, а при новомъ оружіи, и съ большого разстоянія можно сбивать людей съ сѣдла, при чемъ развѣздамъ не удастся опредѣ-

Развѣдочная
служба кавале-
рии.

русской кавалеріи въ будущей войнѣ. Литература въ Германіи о русской кавалеріи (стр. 250). Литература въ Австріи о русской кавалеріи (стр. 258). *Казакъ*. Мнѣнія различныхъ лицъ о казакахъ (стр. 262). Казакская тактика (стр. 263). Значеніе казаковъ въ будущей войнѣ (стр. 265). *Развѣдочная служба*. Предполагаемый дѣйствіи кавалеріи при открытіи военныхъ дѣйствій (стр. 268). Набѣды. Развѣдочная служба (стр. 269). Непрерывное наступательное дѣйствіе кавалеріи противъ кавалеріи (стр. 270). Атака (стр. 271). Общія развѣдки (стр. 272). Важное значеніе развѣдочной службы. Положеніе развѣдочной службы въ нѣкоторыхъ минувшихъ войнахъ (стр. 273). Задачи кавалеріи въ будущей войнѣ (стр. 276). Вліяніе бездымнаго пороха на тактику развѣдокъ. Трудность кавалерійскихъ развѣдокъ при бездымномъ порохѣ (стр. 278). Необходимость развѣдокъ пѣхотными частями (стр. 280). *Участіе кавалеріи въ генеральныхъ сраженіяхъ* (стр. 281). Взгляды на роль кавалеріи въ бою. *Реконизіи* (стр. 289). *Выводы*. Необходимость употребленія кавалеріи въ бою и въ настоящее время. Дѣйствіе кавалеріи въ будущихъ войнахъ. Участіе артиллеріи въ кавалерійскихъ набѣгахъ (стр. 291). Значеніе личнаго состава (стр. 294).

лить дистанции даже по действию огня *). При современном ружье и бездымном порохе, даже один, зашедший в закрытие, стрелок может быть опасным для цѣлаго взвода, как о томъ свидѣтельствуемъ, напр., приведенный въ „Военномъ Сборникѣ“ случай, когда при атакѣ баварцевъ на французскій батальонъ, оборонявшійся за невысокой стѣной, одинъ баварецъ влѣзъ на дерево и билъ французовъ навѣрняка, пока его не выдалъ дымъ и смѣлый стрелокъ не былъ снятъ нѣсколькими залпами.

И такъ, развѣзды должны будутъ двигаться съ большою осторожностью и не всегда соберутъ свѣдѣнія досточныя, тѣмъ болѣе, что, наткнувшись на незначительные посты и отступивъ подъ ихъ огнемъ, не захотятъ признаться, что имѣли дѣло лишь съ слабыми частями. Болѣе точныя свѣдѣнія можно будетъ добыть только посредствомъ пѣхотныхъ развѣдочныхъ командъ, которыя могутъ лучше укрываться и подходить ближе къ передовой цѣпи противника. Такое раздѣленіе ролей при развѣдкахъ между кавалерійскими развѣздами и пѣхотными командами слѣдующимъ образомъ опредѣляется въ наставленіи для пѣхоты, выработанномъ французскимъ техническимъ комитетомъ: „кавалерія можетъ добыть о расположеніи и силахъ непріятеля лишь общія, приблизительныя свѣдѣнія; для полученія же подробныхъ и точныхъ данныхъ должна служить развѣдка, производимая пѣхотными частями“. И дѣйствительно, нынѣ при маневрахъ, производимыхъ французскими войсками, кавалерію удаляютъ при нѣкоторомъ приближеніи къ противнику и дальнѣйшая развѣдка предоставляется пѣхотѣ.

Какъ бы то ни было, назначеніе свое по производству рекогносцировъ кавалерія въ извѣстной мѣрѣ сохранила и въ смыслѣ тактическомъ, т. е. она должна стараться, впереди отряда и на флангахъ, обозначать присутствіе или приближеніе противника. Но зато увеличилось нынѣ развѣдочное назначеніе кавалеріи — въ смыслѣ стратегическомъ. Такъ какъ необходимо принимать, что территорія противника усѣяна множествомъ постоянныхъ или импровизированныхъ укрѣпленныхъ позицій и пунктовъ, то армія будетъ наступать не иначе, какъ имѣя вокругъ и въ особенности впереди себя цѣлую сѣть кавалерійскихъ отрядовъ, дробящихся на мелкія

* Col. B. «La poudre dans fumée et ses conséquences». 1890. Paris.

части и развѣзды. Эта сѣть будетъ дѣйствовать въ значительной степени самостоятельно, какъ и при переходѣ границы въ началѣ войны. Она должна тревожить противника, разрушать или захватывать склады, предупреждать порчу сообщеній, охранять мосты, перехватывать посланцевъ, собирать свѣдѣнія о движеніяхъ непріятеля, охранять сообщеніе своей арміи въ ея тылу.

Чѣмъ большее значеніе приобрѣли нынѣ къ войнѣ желѣзныя дороги, телеграфъ, скоро возведенные шанцы, тѣмъ необходимѣе и важнѣе сдѣлалась эта стратегическая развѣдочная роль кавалеріи. Военные писатели вообще предполагаютъ, что главная сила кавалеріи должна быть направлена впередъ для разслѣдованія и охраненія пути передовыхъ отрядовъ арміи, что у нѣмцевъ выражается установившейся поговоркой: „die Reiter—Messen stets voraus“. При силѣ современнаго оружія и обусловленной имъ системѣ расположенія войскъ, по возможности, за естественными и искусственными прикрытіями, и при цѣлой сѣти заранее приготовленныхъ оборонительныхъ пунктовъ, для наступающей арміи болѣе, чѣмъ когда-либо, необходимо „ощупывать“ путь и вообще лежащія впереди мѣстности. И вотъ, роль кавалеріи именно въ смыслѣ „щупальцовъ“ арміи приобрѣла особую важность.

Что касается участія кавалеріи въ самомъ ходѣ боя, то высказываемые военными авторами взгляды значительно расходятся. Одни, какъ французскій капитанъ Ниго, находятъ, что стремительныя, массовыя атаки кавалеріи, которыя производятъ такой эффектъ при маневрахъ, составляютъ только призракъ, такъ какъ при увеличившейся во много разъ силѣ огня, кавалерія не будетъ въ состояніи ударить на пѣхоту даже и тамъ, гдѣ замѣтитъ колебаніе. По его расчету, батальонъ въ составѣ 800 ружей однимъ залпомъ съ 300 метровъ сниметъ съ коней 424 всадника, а если откроетъ огонь еще съ дистанціи 800 метровъ и будетъ продолжать его непрерывно, то на дистанціи 100 метровъ были бы выведены изъ строя огнемъ одного батальона 2.656 чел., т. е. нѣсколько полковъ кавалеріи, наступающихъ одинъ за другимъ *).

Но съ такимъ взглядомъ согласны не всѣ военные писатели. Такъ, одинъ авторъ, ссылаясь на фактъ, что кавалерія

Участіе кавалеріи въ бояхъ.

* Capt. L. J. Nigot, «Les grandes questions du jour».

проходить определенную дистанцию втрое скорѣе, чѣм пѣхота, высказываетъ мысль, что хотя конница угрожаетъ одновременно тройная вѣроятность пораженія выстрѣлами, но одно уравновѣшивается другимъ и потому потеря кавалеріи будетъ не больше, чѣмъ потеря пѣхоты на томъ же разстояніи.

Но при этомъ наименѣе подлежить сомнѣнію именно то, что кавалеріи угрожаетъ тройная, противъ пѣхоты, вѣроятность пораженія выстрѣлами. Во Франціи дознано, что, стоя подъ огнемъ, кавалерія несетъ потери въ $2\frac{1}{2}$ —3 раза больше, чѣмъ пѣхота, при равныхъ числѣ и построении, и что, стало быть, кавалерія вовсе не можетъ оставаться неподвижной подъ огнемъ. Поэтому, во Франціи считается доказаннымъ, что во время битвы кавалерія должна держаться въ разстояніи отъ непріятеля не менѣе 3.500 метровъ и только подъ конецъ дѣла можетъ приблизиться, но не болѣе, чѣмъ до 1.000 метровъ, а иначе будетъ сметена ружейнымъ огнемъ и орудійными снарядами.

Быстрота кавалерійской атаки маршъ-маршемъ одни принимаютъ въ 500 метровъ въ минуту (верста въ 2 мин.), а большинство ограничиваютъ ее до 400 и даже 340 метровъ въ мин. Но даже если, не смотря на неровность поля и на сомкнутый строй, который понижаетъ скорость до уровня худшихъ лошадей, принять за норму для атаки—почти скаковую скорость—одну версту въ 2 м., то все-таки и въ теченіе этихъ двухъ минутъ пробѣга подъ наиболѣе дѣйствительнымъ огнемъ кавалерія, прежде, чѣмъ врубится въ пѣхоту, должна понести большія потери, которыя или заставятъ ее разсѣяться, или лишить ее силы.

Само собою разумѣется, что при сужденіи объ этомъ вопросѣ, мы можемъ только сопоставлять мнѣніе разныхъ военныхъ писателей—специалистовъ. Нѣмецкій авторъ „Военныхъ очерковъ“ *) говоритъ, что современныя условія совсѣмъ не соответствуютъ тому обаянію, которое еще окружаетъ кавалерію по славнымъ преданіямъ семилѣтней войны, и что германская армія беретъ на войну отъ 30 до 40 тысячъ лишней кавалеріи, затрудняя тѣмъ и концентрацію, и довольствованіе арміи. Но слышатся и такіе голоса, что безъ

*) R. V. «Militärische Essays», I Heft 1861, и въ недавно вышедшемъ «Taktik der einzelnen Waffen», IV Heft.

дымность поля будетъ благоприятствовать кавалерійскимъ атакамъ *): яснѣе будетъ видно, въ какомъ пунктѣ пѣхота противника слабѣетъ, а для пѣхоты труднѣе станетъ выдержатъ издала, безъ прикрытія дымомъ, стремительный ударъ кавалерійской массы.

Этотъ моментъ, когда въ пѣхотѣ противника замѣчается ослабленіе, колебаніе, и имѣютъ въ виду защитники значенія кавалерійскихъ атакъ въ бою. Одинъ изъ нихъ говоритъ даже, что при ударѣ кавалеріи на пѣхоту въ такой моментъ «будетъ все равно, что такое въ рукахъ у дрогнувшей пѣхоты—магазинки-ли, кремневые ружья или просто вилы **). Но—какъ замѣчаетъ фонъ-деръ Гольцъ—колебаніе можетъ быть весьма замѣтно въ своихъ рядахъ, а все-таки остаются невидимымъ для непріятеля. Примѣнить это колебаніе можно только съ передовой цѣпи, а пока свѣдѣніе о томъ дойдетъ куда слѣдуетъ и кавалерія пустится въ атаку, удобный для нея моментъ можетъ и миновать. Между тѣмъ, движеніе кавалерійской массы всегда видно по поднимаемой ею пыли и весь огонь противника обращается на эту массу, при чемъ артиллерійскій огонь встрѣчаетъ ее съ самыхъ дальнихъ разстояній, такъ какъ масса эта представляетъ крупную цѣль. Въ сравненіи со временемъ семилѣтней войны, и кавалерія сдѣлала успѣхи, такъ какъ имѣетъ болѣе сильныхъ и болѣе быстрыхъ коней, но это улучшеніе далеко не можетъ сравниться съ послѣдовавшими съ тѣхъ же поръ успѣхами въ дальнотойности и быстротѣ огня. Сверхъ того—какъ замѣчаетъ тотъ же авторъ ***)—въ прежнее время достаточно было прорвать сомкнутый строй и уже сопротивленіе пѣхоты было сломлено; теперь же пѣхота и начинаетъ битву, находясь въ разсыпномъ строѣ; каждая отдѣльная команда составляетъ годную для боя единицу, а даже и единичный солдатъ не теряется, пока у него остались патроны. Такимъ образомъ, отношеніе между кавалеріей и пѣхотой совершенно измѣнилось.

*) «Wird das rauchschwache Pulver die Verwendbarkeit der Cavallerie beeinträchtigen? Berlin, 1890.

**) «La cavalerie et l'artillerie en face de l'armement actuel de l'infanterie». Paris, 1892.

***) «Das Volk in Waffen».

Однимъ словомъ, представляется спорнымъ, можетъ-ли остаться въ будущемъ за кавалеріею то значеніе, какое ей принадлежало въ бою, какъ силѣ, рѣшающей его и затѣмъ довершающей поражение непріятеля—преслѣдованіемъ его. Уже въ войнахъ 1870 и 1877 годовъ это боевое значеніе кавалеріи оказалось уменьшеннымъ, хотя зато роль кавалеріи по изслѣдованію занимаемыхъ областей, охраненію армии, а сверхъ того и способность кавалеріи къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ увеличились.

Набѣги на
непріятель-
скую террито-
рію.

Сверхъ того, кавалеріи предназначается новая функція—непосредственное вторженіе на территорію противника и вне-сеніе разстройства въ его мобилизацію и сообщенія. Въ ка-кой мѣрѣ такой набѣгъ кавалеріи, въ самой моментъ объ-явленія войны и раньше, чѣмъ противникъ успѣлъ окончить свою концентрацію, окажется успѣшнымъ—дѣло, конечно, еще на провѣренное опытомъ. Но въ случаѣ успѣха, такой набѣгъ можетъ внести разстройство въ порядокъ дѣй-ствій противника, принудивъ его ускорить ихъ. А такъ какъ операціи, при громадности современныхъ армій, могутъ совершаться успѣшно лишь при точномъ исполненіи заранѣе выработаннаго стратегическаго плана, то внесеніе въ него разстройства внезапнымъ кавалерійскимъ набѣгомъ можетъ имѣть большое значеніе.

Преслѣдованіе
непріятеля.

Что касается роли кавалеріи при преслѣдованіи, то эту роль скорѣе надо разумѣть въ преслѣдованіи отступающихъ отрядовъ уже при дальнѣйшемъ ихъ движеніи, чѣмъ при самомъ началѣ ихъ отступленія съ поля битвы. высказы-ваются сомнѣнія насчетъ самой рѣшительности будущихъ битвъ. Весьма вѣроятно, что въ большинствѣ случаевъ путь, который можетъ быть избранъ для отступленія, будетъ впе-редь обезпеченъ защитами, такъ что отступающій отойдетъ на ближайшія позиціи и будетъ стараться дать отпоръ ата-кующему, который уже ослабленъ штурмомъ первыхъ пози-цій. Роль кавалеріи при этомъ могла бы заключаться пре-имущественно въ воспрепятствованіи отступающему стяги-вать къ себѣ подкрѣпленія изъ тѣхъ частей, которыя, по обширности поля битвы, могли находиться въ значитель-номъ отдаленіи отъ главныхъ силъ.

Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ признать, что призваніе ка-валеріи на войнѣ остается и впредь весьма важнымъ, хотя

исполненіе ею нѣкоторыхъ изъ возлагаемыхъ на нее задачъ представляются еще какъ нѣчто не провѣренное опытомъ.

Совершенно иначе представляются дѣйствія артиллеріи (стр. 295—420) *).

Дѣйствія ар-
тиллеріи. Т. I,
стр. 295—420

*) Измѣненія въ численности артиллеріи (стр. 296). Графическое изобра-женіе измѣненій численности артиллеріи въ разныхъ государствахъ въ 1884 и 1891 гг. Сопоставленіе измѣненія численности артиллеріи съ измѣненіемъ численности пѣхоты (стр. 297). Размѣръ стоимости нѣкоторыхъ пушекъ (стр. 298). Укомплекто-ваніе артиллеріи при мобилизаціи (стр. 301). Мнѣнія о достоинствахъ системъ пу-шекъ, принятыхъ въ разныхъ государствахъ (стр. 302). Сравненіе дѣйствительности ружейнаго и артиллерійскаго огня. Опыты во Франціи и Швейцаріи для сравненія поражаемости артиллерійскаго огня съ ружейнымъ (стр. 303). Сравненіе дальноби-ности орудій и ружей. Сравненіе мѣткости артиллерійскихъ и ружейныхъ выстрѣловъ (стр. 304). Опыты въ Австріи по сравненію дѣйствія по мишени полевой батареи и роты стрѣлковъ (стр. 305). Дѣйствіе гранатъ (стр. 307). Дѣйствіе прапелли (стр. 308). Число осколковъ отъ разрыва снарядовъ при снаряженіи порохомъ и проксили-номъ (стр. 313). Достаточность силы осколковъ для пораженія противника. Веде-ніе на площадь пораженія артиллерійскими снарядами (стр. 314). Дѣйствіе батареи по стрѣляющимъ цѣлямъ (стр. 316). Сила современныхъ орудій по сравненію съ пре-жними (стр. 317). Дѣйствіе нынѣшняго картечнаго выстрѣла. Дѣйствіе гранатъ и прапел-ли (стр. 318). Графическое изображеніе данныхъ для сравненія дѣйствительности современныхъ и прежнихъ орудій (стр. 321). Вліяніе введенія малодымнаго пороха на дѣйствительность стрѣльбы (стр. 322). Вліяніе усовершенствованія орудій (стр. 324). Дальность стрѣльбы. Скорость стрѣльбы (стр. 327). Мѣткость стрѣльбы (стр. 328). Вліяніе скорости огня на мѣткость (стр. 333). Вліяніе усовершенствованія орудій на тактику артиллеріи. Взглядъ дворянства на артиллерию до XVI столѣтія (стр. 333). Артиллеристы до XVI столѣтія (стр. 334). Требования, которымъ должно было удо-влетворять огнестрѣльное оружіе, чтобы вытѣснить метательныя машины и луки (стр. 335). Приобрѣтеніе артиллеріею тактическаго значенія (стр. 336). Сформированіе артиллерійскихъ частей въ прусской и французской арміяхъ (стр. 337). Введеніе легкой конной артиллеріи. Употребленіе артиллеріи въ Австріи въ XVIII столѣтіи (стр. 338). Тактическое значеніе, приданное артиллеріи Наполеономъ I (стр. 339). Усиленіе состава артиллеріи (стр. 340). Дѣйствіе артиллерійскихъ снарядовъ въ на-чалѣ XIX столѣтія (стр. 341). Измѣненіе отношеній между дѣйствительностью орудія и его подвижностью. Состояніе русской артиллеріи во время крымской войны. Пе-редѣлка орудій въ Австріи, Франціи и Пруссіи (стр. 342). Артиллерія во время войны 1866 г. (стр. 344). Измѣненія въ артиллеріи послѣ войны 1866 г. (стр. 345). Артиллерія во время войны 1870 и 1871 гг. (стр. 346). Вліяніе результатовъ войны 1870 и 1871 гг. на состояніе артиллеріи. Русская артиллерія въ войнѣ 1877 г. (стр. 349). Сравненіе между числомъ выпущенныхъ снарядовъ въ различныхъ кампаніяхъ и требованіямъ для будущей войны (стр. 350). Вліяніе малодымнаго пороха на так-тику артиллеріи. Вліяніе малодымнаго пороха на опредѣленіе положенія противни-ка (стр. 353). Вліяніе малодымнаго орудійнаго пороха на безопасность артилле-рійской прислуги (стр. 355). Необходимость закрытія для артиллеріи (стр. 356). Опредѣленіе времени и числа патроновъ, необходимыхъ для вывода батареи изъ строя ружейнымъ огнемъ (стр. 357). Увеличеніе опасности для артиллерійской при-слуги отъ введенія ружейнаго малодымнаго пороха (стр. 358). Предположенія о тактикѣ артиллеріи въ будущемъ бою (стр. 359). Борьба съ непріятелемъ, прикрытымъ окопами. Малая дѣйствительность настільно-стрѣляющихъ орудій противъ бландиро-ванныхъ закрытій (стр. 361). Введеніе полевыхъ мортиръ (стр. 363). Необходимость въ болѣе легкомъ образцѣ мортиры (стр. 364). Дѣйствіе гаубицъ и мортиръ про-тивъ земляныхъ прикрытій (стр. 365). Дистанціи артиллерійскаго боя (стр. 368). Разстоянія для стрѣльбы въ XVI вѣкѣ и первой половинѣ XIX вѣка (стр. 368). Раз-стоянія для стрѣльбы во время германо-французской войны. Разстоянія для стрѣльбы изъ нынѣшнихъ орудій (стр. 369). Мнѣнія различныхъ военныхъ писателей о раз-

Признано аксіомой, что пѣхоту невозможно, даже въ томъ случаѣ, если она значительно слабѣе числомъ, безъ помощи артиллеріи, выбить изъ укрѣпленной позиціи, а такъ какъ каждая обороняющаяся пѣхота будетъ окапываться, то и все веденіе войны будетъ находиться въ зависимости главнымъ образомъ отъ артиллеріи.

Успѣшное дѣйствіе артиллеріи будетъ зависѣть отъ того, насколько она не встрѣтитъ препятствія со стороны артиллерійскаго огня противника.

Такимъ образомъ, съ самаго начала cadaго сраженія артиллерія обѣихъ воюющихъ сторонъ окажется выдвинутою на первый планъ въ силу абсолютной, почти математической необходимости.

Артиллерія наступающей стороны начнетъ свои дѣйствія съ того, что постарается уничтожить или по крайней мѣрѣ ослабить дѣйствіе артиллеріи противника, послѣ чего уже будетъ только въ состояніи обратиться и противъ его пѣхоты. Но артиллерія обороняющейся стороны, обладая многими преимуществами, будетъ стремиться воспрепятствовать этому.

Результатомъ такого единоборства, если обороняющееся будутъ имѣть артиллерію приблизительно одинаковой силы и качествъ, по всему вѣроятію будетъ уничтоженіе атакующей артиллеріи, а если разница въ пользу атакующаго будетъ весьма существенная, то произойдетъ взаимное истребленіе.

стояніяхъ для артиллерійскаго боя (стр. 372). Катастрофы вслѣдствіе употребленія взрывчатыхъ веществъ. Сомнѣнія въ безопасности употребленія для стрѣляющихъ извѣстныхъ нынѣ взрывчатыхъ веществъ (стр. 378). Опасность отъ употребленія бризантныхъ снарядовъ (стр. 380). Опасность отъ орудійныхъ зарядовъ (стр. 384). Опасность отъ употребленія пироксилина и мелинита (стр. 388). Опасность отъ попадания снарядовъ противника въ передки и зарядные лючки (стр. 391). Нравственное значеніе катастрофъ (стр. 393). Будущая тактика артиллеріи. Успѣхъ, одѣянный артиллеріей со времени послѣднихъ лѣтъ (стр. 394). Преобладаніе техники надъ личностью. Необходимость измѣненій въ средствахъ атакъ и обороны при большихъ перемѣнахъ въ вооруженіи (стр. 395). Необходимость приучить артиллерию къ стрѣльбѣ на большія дистанціи и придать ей больше самостоятельности (стр. 396). Предстоящее перевооруженіе артиллеріи (стр. 398). Измѣненіе тактики артиллеріи, вслѣдствіе собственныхъ нововведеній и вслѣдствіе перевооруженія непріятельскихъ. Увеличеніе дальности орудій и смертоносности снарядовъ (стр. 403). Трудность отличать на большихъ разстояніяхъ свои войска отъ чужихъ (стр. 404). Важность содѣйствія артиллеріи другимъ родамъ оружія (стр. 409). Значеніе числа орудій, введенныхъ въ бой (стр. 410). Причины относительнаго уменьшенія числа орудій въ сравненіи съ пѣхотой. Зависимость дѣйствія артиллеріи отъ личнаго состава (стр. 412). Трудность стрѣльбы поверхъ собственной пѣхоты (стр. 414). Опасность отъ взрывчатыхъ веществъ современныхъ снарядовъ (стр. 415). Потери отъ артиллерійскаго огня въ будущую войну (стр. 416).

Увеличеніе числа орудій во всѣхъ арміяхъ, усовершенствованіе снарядовъ, введеніе бездымнаго пороха, взрывчатыхъ веществъ, улучшеніе тактики—все это должно довести потери въ прислугѣ орудій до такихъ размѣровъ, что ихъ дѣйствіе будетъ парализовано, или же потери въ войскахъ будутъ столь значительны, что самая война сдѣлается невозможною.

Такой выводъ можетъ показаться рискованнымъ, однако онъ основанъ на изслѣдованіяхъ самыхъ компетентныхъ артиллеристовъ и въ справедливости ихъ заключеній легко убѣдиться, если уяснить себѣ значеніе происшедшихъ со времени послѣдней войны перемѣнъ.

Объ усовершенствованіяхъ, достигнутыхъ въ орудіяхъ и снарядахъ, нами было уже говорено выше; что же касается ихъ дѣйствія, то прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что примѣненіе новаго пороха измѣнило къ худшему условія безопасности артиллерійской прислуги. Въ прежнее время, съ одной стороны густой пушечный дымъ препятствовалъ прицѣливанію, а съ другой—онъ мѣшалъ и непріятельскимъ орудіямъ и стрѣлкамъ прицѣливаться въ прислугу.

Пока употреблялся обыкновенный порохъ, не было необходимости особенно заботиться о мѣрахъ для мѣткости и ускоренія стрѣльбы, такъ какъ скорая стрѣльба производила такой дымъ, что ее послѣ короткаго промежутка времени приходилось прекращать, кромѣ случаевъ, когда дулъ благопріятный вѣтеръ; по этому и мѣткость не имѣла тогда того значенія, какъ въ настоящее время. При бездымномъ порохѣ возможно выпускать въ нѣсколько, наиболѣе удобныхъ для дѣйствія, минутъ такое количество снарядовъ, какое прежде выпускалось въ теченіе цѣлаго однодневнаго боя. Особенно при этомъ замѣчательна мѣткость стрѣльбы. Пушки на дистанціи 1.828 метровъ сажаютъ по 4 снаряда въ одну и ту же пробину *).

Кромѣ того, во всѣхъ арміяхъ имѣются картечицы, выбрасывающія массу пуль и имѣющія то свойство, недоступное для обыкновенныхъ наводчиковъ, что «сколько бы изъ картечицы ни стрѣляли, прицѣльная линія ея не мѣняется положеніемъ, приданнаго ей въ началѣ стрѣльбы», а тѣмъ са-

*) Löbell, «Militärische Jahresberichte» 1894.

Примѣненіе
бездымнаго
пороха.

мымъ успѣхъ стрѣльбы изъ картечницъ не зависитъ ни отъ *перваго возбужденія* наводчика, ни отъ *затруднительности видѣть цѣль*. При такихъ условіяхъ болѣе, чѣмъ вѣроятно, что атакующая артиллерія, обстрѣливая засѣвшую за окопами и измѣрившую разстоянія артиллерию противника, въ скоромъ времени потеряетъ всю орудійную прислугу.

Не слѣдуетъ забывать, что противъ дѣйствія непріятельскихъ орудій обороняющіеся выставляютъ впереди себя и стрѣлковъ. При стрѣлбѣ новымъ порохомъ, непріятельскіе стрѣлки имѣютъ полную возможность, приблизившись къ батареѣ противника и укрываясь за неровностями почвы, не будучи выдаваемы дымомъ, перебить всю прислугу и всѣхъ лошадей артиллеріи.

Маневры, на которыхъ примѣнялся этотъ порохъ, подерживаютъ, что съ разстоянія въ 400 метровъ нельзя открыть стрѣлковъ, расположенныхъ за деревьями или кустами. Между тѣмъ, съ этого разстоянія каждый выстрѣлъ искуснаго стрѣлка можетъ стоить жертвы. Кромѣ того, въ настоящее время во всѣхъ арміяхъ созданы спеціальныя, такъ назыв., „охотничьи“ команды, люди которыхъ отлично стрѣляютъ съ большихъ разстояній и особенно приучены къ незамѣтному подкрадыванію къ цѣли. Ясно, что для такихъ командъ не представляетъ особыхъ затрудненій — подкрасться къ батареѣ и перебить орудійную прислугу. Можно положительно утверждать, что во всѣхъ арміяхъ, для огражденія себя, стануть высылать впередъ стрѣлковъ, специально подготовленныхъ для обстрѣливанія прислуги непріятельскихъ орудій. Французская, германская и австрійская арміи располагаютъ достаточнымъ числомъ такихъ людей. Извѣстно, что Германія, Франція, Австрія и Швейцарія ежегодно расходуютъ значительныя суммы на развитіе стрѣлковаго спорта и что среди населенія этихъ государствъ имѣется масса превосходныхъ стрѣлковъ. Въ русской арміи тоже имѣются охотничьи команды при отдѣльныхъ войсковыхъ частяхъ.

По даннымъ прусскаго генерала Роне, 100 стрѣлковъ сдѣлаютъ батарею неспособною къ дѣйствию, если будутъ стрѣлять съ разстоянія:

800 метровъ въ теченіи	2,4	минуть.
1.000 „ „ „	4	„
1.200 „ „ „	7,5	„
1.500 „ „ „	22	„

Но если задачи истребленія орудійной прислуги не исполнять стрѣлки, то весьма вѣроятно, что это быстро сдѣлаютъ артиллерійскіе снаряды противника.

Число и сила орудій во всѣхъ арміяхъ увеличились въ нѣсколько разъ. Если цифры, представляющія это увеличеніе, помножить одну на другую, то окажется, что, въ сравненіи съ тѣмъ, что было въ 1870 году, дѣйствіе артиллеріи нынѣ должно быть сильнѣе: французской — въ 116 разъ, а германской — въ 42 раза. Но послѣ производящагося уже въ настоящее время введенія орудій новѣйшихъ типовъ сила дѣйствія артиллеріи еще удвоится.

Если, для того, чтобы составить себѣ понятіе, насколько потери въ будущей войнѣ отъ одного дѣйствія артиллеріи могли бы превзойти соотвѣтственные потери въ войну 1870—71 годовъ, помножить цифру тѣхъ потерь на множители, которые представляютъ собою увеличеніе силы современной артиллеріи, то получатся цифры баснословныя — въ томъ смыслѣ, что не можетъ быть армій столь громаднхъ, чтобы въ нихъ могли оказаться потери въ такихъ размѣрахъ. Но теоретическое значеніе, для составленія себѣ понятія о силѣ современной артиллеріи, эти цифры всетаки имѣютъ, такъ какъ онѣ истекаютъ изъ простаго ариометическаго разсчета.

Въ этомъ смыслѣ не лишено поучительности, напримѣръ, исчисленіе: какое число людей могло бы вывести изъ строя употребленіе въ дѣло того количества снарядовъ, которое находится въ состоящихъ при батареяхъ, въ арміяхъ разныхъ странъ, ящикахъ, принимая во вниманіе всѣ тѣ неблагопріятныя условія, въ которыхъ находится боевая стрѣльба, сравнительно съ мирной. Дѣлая такое исчисленіе, по даннымъ прусскаго артиллерійскаго генерала Миллера, извѣстнаго военнаго автора, мы получаемъ, что дѣйствіе снарядовъ наличныхъ въ батареяхъ французской и русской армій, вмѣстѣ взятыхъ, могло бы вывести изъ строя 6,6 милліона солдатъ. Исчисляя далѣе, по даннымъ того же генерала Миллера, дѣйствіе орудій, оказывается, что франко-русскія орудія, при томъ же запасѣ снарядовъ, были бы способны безусловно остановить атаку двойного числа людей, то есть 12 слишкомъ милліоновъ, представляющихъ собою 44.120 ротъ военнаго состава. Число же зарядовъ наличныхъ въ батареяхъ соединенныхъ армій германской, австрійской и

Увеличеніе
числа и силы
орудій.

итальянской могло бы вывести из строя 5,3 миллионъ чел. и безусловно остановить движеніе 10 миллионъ атакующей пѣхоты.

Не менѣе авторитетный писатель, профессоръ высшаго артиллерійскаго училища во Франціи, полковникъ Ланглуа, высказываетъ такое предположеніе относительно характера будущихъ битвъ, что на одно орудіе потребуется до 500 снарядовъ. Если разсчитать число орудій и количество попадающихъ осколковъ, то окажется, что ихъ достаточно для истребленія силъ, въ 8 разъ превосходящихъ то число войскъ, какое можетъ быть выставлено. При этомъ надо еще имѣть въ виду, что современные снаряды, начиненные сильными взрывчатыми веществами, представляютъ опасность не только для противника, но и для собственныхъ войскъ. При храненіи, перевозкѣ и употребленіи такихъ снарядовъ подъ удачно направленными выстрѣлами непріятеля могутъ происходить катастрофы, которыя еще увеличатъ ужасы войны.

Введеніе
взрывчатыхъ
снарядовъ и
опасность
ихъ.

Въ полевой артиллеріи всѣхъ армій уже введены снаряды съ разрывнымъ зарядомъ. Въ Германіи и Австро-Венгріи приняты „дробящіеся“ снаряды съ малымъ разрывнымъ зарядомъ, для дѣйствія, на подобіе шрапнели, по войскамъ, находящимся за закрытіями, а во Франціи введены „фугасные“ снаряды, вмѣщающіе до 4 фун. мелинита. Большинство авторовъ согласны въ томъ, что, въ виду возможности преждевременнаго разрыва мелинитовыхъ снарядовъ въ какомъ нибудь орудіи, фугасные снаряды представляются весьма опасными, такъ какъ въ такихъ случаяхъ разрывъ самаго орудія является неизбѣжнымъ. При дробящихся снарядахъ, вмѣщающихъ небольшое количество мелинита, можно разсчитывать, что орудіе, приготовленное изъ стали самыхъ лучшихъ качествъ, можетъ, не разрываясь само на куски, выдержать разрывъ снаряда въ его каналѣ. Однако, оказывается, что и въ такомъ случаѣ орудія, если и выдерживаютъ разрывъ дробящаго снаряда въ каналѣ, то затѣмъ цилиндрическія части снаряда заклиниваются въ каналѣ и орудія все-таки разрываются. Такимъ образомъ, стрѣльбу дробящимися гранатами нельзя считать вполне безопасной.

Но опасность не ограничивается возможностью разрыва орудій. Противъ засѣвшихъ за шансами войскъ будутъ употребляемы мортиры и осадныя орудія крупныхъ размѣровъ. Соответствующіе имъ снаряды начинаются сильно-взрывча-

тыми веществами, какъ пироксилитъ, мелинитъ и др. А эти вещества способны самовзрываться при извѣстныхъ пере-мѣнахъ температуры и вслѣдствіе иныхъ, невыясненныхъ еще, причинъ. Сотрясеніе воздуха отъ другихъ взрывовъ, а также недостатки въ укупоркѣ снарядовъ или порча механическихъ приспособленій въ трубкахъ, могутъ также причинять взрывы. Достаточно замѣтить, что случаи взрывовъ бывають нерѣдко при опытахъ, производимыхъ на полигонахъ, хотя испытанія эти производятся подготовленными людьми и подъ надзоромъ избранныхъ офицеровъ. Самая тайна, которою окружаются не только опыты, но и бывающіе при нихъ несчастные случаи, по отзыву самихъ знатоковъ дѣла, доказываетъ сознаніе встрѣчаемыхъ затрудненій и неувѣренность въ успѣхѣ. Единственная страна, въ которой даются обстоятельные отчеты о несчастныхъ случаяхъ при обращеніи съ взрывчатыми составами, это—Англія. Въ годовыхъ отчетахъ инспекторовъ приводится обыкновенно цѣлый рядъ несчастныхъ случаевъ при выдѣлкѣ или перевозкѣ взрывчатыхъ веществъ и трубокъ, а это доказываетъ, между прочимъ, что несмотря на всѣ мѣры осторожности, въ войска все-таки попадаютъ трубки, имѣющія существенные недостатки *).

Въ виду этого, во многихъ арміяхъ взрывчатые снаряды ради безопасности окрашиваются на иной цвѣтъ, а для отличенія ихъ въ темнотѣ они еще разнятся отъ прочихъ снарядовъ выдающей наружной формой. Сверхъ того, они перевозятся отдѣльно отъ трубокъ для производства взрыва, а самое швертываніе трубокъ въ снаряды исполняется во время заряжанія орудія.

Очень естественно, что во время боя, когда напряженное состояніе овладѣваетъ войсками, хладнокровіе не покидаетъ лишь натуры исключительныя. Во время американской междоусобной войны находили на поляхъ сраженій тысячи ружей, заряженныхъ вдвойнѣ и втройнѣ, а иногда наполненныхъ патронами до самаго дула **).

Если при такомъ простомъ дѣйствіи, какъ заряжаніе ружья, случаются такіа ошибки, то что же можно ожидать при манипуляціяхъ съ сильно-взрывчатыми снарядами,

*) «Annual Report of H. M. Inspectors of Explosives», 1891, стр. 91.

**) Nigotte, «Les grandes questions du jour».

безопасность обращения съ которыми требуетъ величайшей точности и осторожности?

Если предположить, что снаряды будутъ всегда безъ исключений снабжаться взрывающимися трубками до начала дѣйствій или на самой позиціи и орудія заряжаться со всею правильностью и должной осторожностью, то и въ этомъ случаѣ, при самомъ производствѣ выстрѣла, мы снова встречаемся съ возможною новою, еще большею опасностью.

Фугасные снаряды состоятъ изъ длиннаго стального цилиндра, котораго вся полая внутренность начинена мелинитомъ, робуритомъ, экразитомъ или инымъ какимъ-либо взрывчатымъ веществомъ. Всѣ эти матеріалы отличаются другъ отъ друга, главнымъ образомъ, различными примѣсями къ нимъ и способами проготавленія. Естественно, что въ снарядѣ войдетъ тѣмъ большее количество взрывчатого вещества, чѣмъ тоньше будутъ стѣнки самого снаряда.

По мнѣнію техниковъ, непосредственное дѣйствіе газовъ при взрывѣ ограничивается сравнительно небольшимъ пространствомъ—15 метровъ, но взрывъ ихъ развиваетъ такую силу, что она на извѣстномъ протяженіи увлекаетъ орудія, людей, лошадей и т. п.

Нельзя не замѣтить, что если бы при выдѣлкѣ снарядовъ допущены были погрѣшности, то это могло бы имѣть весьма печальныя послѣдствія.

Въ одномъ изъ новѣйшихъ англійскихъ сочиненій объ артиллеріи *) говорится слѣдующее: „Отливка обыкновенныхъ гранатъ требуетъ большой тщательности, дабы предупредить преждевременный разрывъ въ каналѣ орудія. Снаряжаемая гранаты не должны имѣть на своей внутренней поверхности никакихъ шероховатостей, которыхъ достаточно, чтобы вызвать взрывъ“.

При разрывѣ такой гранаты въ каналѣ орудія, тѣло послѣдняго раздробилось болѣе, чѣмъ на 20 частей; лафетъ и колеса были совершенно разрушены, причемъ колеса превратились въ кучу шепокъ. Отдѣльныя части разорваннаго орудія доходили вѣсомъ до 165 клгр. и были отброшены на 90 метр. впередъ и назадъ отъ мѣста установки орудія и до 107 метр. въ стороны **).

*) Lloyd and Hadcock, «Artillery 1894, its Progress and present condition».

**) «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine. Militärisch-technische Rundschau».

Не смотря на интервалы между орудіями, одиночный взрывъ можетъ охватить нѣсколько орудій со всѣми боевыми припасами ихъ передковъ.

Невдалекѣ отъ батареи будутъ находиться зарядные ящики. Если они не взлетятъ, вслѣдствіе сотрясенія воздуха, то взрывъ можетъ произойти отъ ударовъ падающихъ тяжелыхъ обломковъ. Такимъ образомъ, можетъ образоваться цѣлый рядъ послѣдовательныхъ взрывовъ. Ко всему этому представимъ себѣ, что всѣ эти ужасы происходятъ въ то время, когда многочисленныя войска стягиваются и строятся для боя.

Рѣшится ли кто-нибудь утверждать, что всѣ подобныя случайности исключаются совершенствомъ технического устройства и, при нынѣшнемъ составѣ армій, строгимъ подборомъ людей, которымъ поручено обращаться со снарядами?

Все это приводитъ насъ къ тому выводу, что если и не считать опасностей, происходящихъ отъ взрывовъ, то приготовленный артиллерійскій матеріалъ достаточно для истребленія во много разъ большихъ армій, чѣмъ тѣ, которыя могутъ быть выдвинуты въ поле.

Но это можетъ и не произойти по той простой причинѣ, что артиллерія каждой изъ воюющихъ сторонъ въ состояніи въ самое короткое время заставить замолчать орудія своего противника. А такъ какъ количество орудій, ихъ качества и обученіе прислуги у воюющихъ сторонъ будутъ, по мнѣнію самыхъ выдающихся авторитетовъ, почти равны, то простой здравый смыслъ говоритъ, что при единоборствѣ артиллеріи, которымъ будутъ начинаться сраженія, или атакующей, какъ имѣющей менѣе шансовъ, будетъ истребленъ, или произойдетъ взаимное истребленіе.

Пѣхотѣ придется атаковать безъ поддержки артиллеріи, а такъ какъ это, какъ увидимъ сейчасъ, невозможно безъ страшныхъ потерь, то начавшій атаку перемѣнитъ тактику и съ остатками своей артиллеріи, будетъ выжидать наступленія противника, а тогда повторился бы историческій фактъ, бывшій съ Густавомъ-Адольфомъ и Валленштейномъ, которые въ 1632 г. подъ Нюрнбергомъ, окопавшись, возложили свои надежды побѣды—на истощеніе противника.

*) *Историческая очерки развития вооружения пехоты и кавалерии с 10-го века до начала XVIII века.* Ходь развития огнестрельного оружия со времени его введения до начала XVIII века. Введение постоянных армий (стр. 423—428). Переворот в военном искусстве, произведенный Фридрихом Великим. Усовершенствования ручного оружия до начала XIX века (стр. 431—431). *Тактика Наполеона и ее влияние до крымской войны.* Тактика французских войск первой французской республики. Изменение тактики Наполеоном. Возрождение Наполеона на войну (стр. 434—437). Соревнование артиллерийского огня противников Наполеона против его массовых колонн (стр. 439). Увеличение трудности для Наполеона выигрывать сражения (стр. 440). Военные реформы во европейских армиях. Усовершенствование огнестрельного оружия с начала XIX века до крымской войны (стр. 442). Тактика французских войск в крымскую кампанию (стр. 444). Тактика русских войск в крымскую кампанию (стр. 445). Введение в русской армии нарезных ружей (стр. 446). Тактика австрийских войск в войну 1859 г. Появление нового типа ружья во Франции после войны 1859 г. (стр. 448). Действия войск в междоусобной американской войне в 1861—65 гг. (стр. 449). Действия войск во время войны в Пруссии и Австрии в 1866 г. (стр. 450). Действия войск во время войны 1. восток и Австрии в 1866 г. Введение новых типов ружья в русской армии (стр. 452). Тактика французских и прусских войск во время войны 1870 г. Указания опыта войны 1870—71 гг. (стр. 459). Перевооружение армии магазинным ружьем. Тактика русских войск в войну 1877 г. (стр. 460). *Зависимость будущей тактики пехоты от качества и численности армий, а также от особого характера территории, границ и боевых позиций.* Взгляд на общий характер действий пехоты в будущей войне (стр. 465). Численность и качество войск (стр. 468). Укрепления границ. Защита западной границы Франции (стр. 471). Защита западной границы Германии. Защита Западной границы России (стр. 477). Защита восточной границы Франции. Защита восточной границы Австрии (стр. 478). *Укрепление полей боя.* Укрепление полей боя в Германии. Защита границ Австрии (стр. 479). *Примечание к боевым построениям пехоты.* Невозможность установления общих обязательных предписаний и правил для ведения будущего боя (стр. 482). Французский боевой регламент (стр. 484). Вероятность значительных потерь при указанных французскую инструкцию формах атаки (стр. 486). Отзыв комиссии, назначенной для проверки правил действий войск (стр. 489). Частные изменения правил (стр. 491). Атака укрепленной позиции по смыслу германской инструкции. Построения при атаке с 1873 до 1888 г. (стр. 492). Ходь атаки, согласно устава 1888 г. (стр. 494). *Взаимодействие пехоты и артиллерии.* Необходимость иметь для армий общие теоретические указания для их действий, основанные на обстоятельствах (стр. 500). Усиление взаимной зависимости между

Бездымность поля битвы и усовершенствованія ружей, орудій и взрывчатыхъ веществъ, а одновременно съ этимъ введеніе армій полчищъ, состоящихъ въ большинствѣ изъ малослужившихъ людей, создали совершенно новыя условія для будущей войны.

пѣхотѣ и артиллеріи (стр. 502). *Зависимость боевого порядка пѣхоты отъ урбиды.* Увеличеніе размѣра поля сраженія (стр. 503). Вѣроятность попаданія при стрѣльбѣ съ различныхъ разстояній (стр. 506). Подготовленіе артиллерій атаки пѣхоты (стр. 511). Важная опасность для атакующей артиллеріи (стр. 512). Дѣйствіе атакующей артиллеріи на пѣхоту (стр. 516). Дѣйствіе легкихъ скорострѣльных пушекъ противъ атакующаго и противъ обороняющагося (стр. 519). Выводъ изъ возможныхъ результатовъ дѣйствія артиллерійскаго огня на атакующаго (стр. 523). *Атака пѣхоты.* Дистанція для пѣхотнаго огня. Необходимость поддержекъ для попенанія боевой линіи (стр. 525). Начальная дистанція для пѣхотнаго огня (стр. 526). Дистанція, съ которой необходимо примѣненіе разсыпного строя. Вѣроятность потерь при атакѣ (стр. 531). Русская уставная атака, по генералу Скугверевскому (стр. 541). Французская уставная атака (стр. 545). Мѣняна по поводу французскаго способа атаки (стр. 553). *Штурмъ окоповъ* (стр. 557). Потери отъ ружейнаго огня у атакующаго и обороняющагося во время атаки (стр. 560). Потери у атакующаго отъ огня скорострѣльных пушекъ (стр. 562). Общій видъ современнаго полевого укрѣпленія (стр. 563). Значительная польза окоповъ. Зависимость исхода атакъ отъ состоянія духа атакующихъ и обороняющихся (стр. 564). *Искусственные преграды.* Мины (стр. 572). Загроможденіе путей (стр. 573). Паласадики и пазети (стр. 574). Рогатки, острокопы (стр. 575). Эскарпы и контр-эскарпы. Волчьи ямы (стр. 576). Проволоочныя сѣти (стр. 577). Вѣроятность усиленнаго обращенія въ будущихъ войнахъ къ помощи искусственныхъ преградъ. Отсутствие тщательной разработки способовъ преодоленія искусственныхъ препятствій (стр. 578). *Атака съ тыломъ.* Взгляды на атаку въ штыки въ настоящее время (стр. 580). Потери атакующаго передъ ударомъ въ штыки (стр. 582). Взгляды на дѣйствіе штыками въ арміяхъ различныхъ государствъ (стр. 584). Вліяніе потерь на состояніе духа атакующихъ (стр. 591). Различіе между настоящими условіями атаки и условіями, существовавшими ранѣе (стр. 593). *Превосходство силъ въ бою, какъ тактическая задача* (стр. 595). *Примѣры войны 1870—1871 г.* Преположенія на будущее время (стр. 595—596). *Разрушеніе штурмомъ дѣйствіемъ мортиръ* (стр. 598). Трудность разрушенія земныхъ насипей (стр. 599). *Обходы позицій, атака атаки съ фронтомъ.* Различная направленія ружейнаго огня. Фланговые позиціи. Трудность фланговыхъ обходовъ (стр. 601—606). *Выводы.* Сравненіе достоинствъ ружей (стр. 608—609). Ружье-картечина Малюма (стр. 611). Прицѣльная трубка фирмы Фохлгендеръ (стр. 614). Вліяніе всѣхъ лѣтнихъ вооруженія на тактику пѣхоты (стр. 615—628).

5 разъ большей, чѣмъ въ прошломъ, наносить чувствительныя потери группамъ, идущимъ въ атаку.

Убыль офицеровъ и затѣмъ ослабленіе въ войскахъ руководства явятся также прямымъ послѣдствіемъ бездымности поля битвы и большей мѣткости новаго оружія, которая дастъ стрѣлкамъ возможность выбирать жертвы.

Между тѣмъ, роль, которую придется играть пѣхотѣ, усложнилась. Пѣхота уже въ приговорительныхъ дѣйствіяхъ должна будетъ принимать большее, противъ прежняго, участіе. Ближайшее разслѣдованіе позицій противника станетъ уже дѣломъ пѣхотныхъ командъ развѣдчиковъ, которые должны пробираться ползкомъ съ перебѣжками, чтобы добыть свѣдѣнія, необходимыя для подготовки сколько-нибудь увѣренной въ успѣхъ атаки. Безъ этой услуги пѣхотныхъ развѣдчиковъ положительно все преимущество оставалось бы на сторонѣ обороны, которая впередъ изучила мѣстность и, занимая командующую позицію, будетъ просто при помощи зрительной трубки направлять свои удары навѣрняка.

Для производства упомянутой развѣдки и собранія свѣдѣній, на которыя можно было бы положиться, требуются солдаты не только смѣлые, но ловкіе и смѣтливые, а при нынѣшнемъ составѣ армій труднѣе находить людей вполне надежныхъ для означенной цѣли.

Оріентировка по дымамъ исчезла, а оріентироваться по звукамъ чрезвычайно затруднительно. Опыты, которые были произведены на французскихъ стрѣльбищахъ, показали, что звукъ отъ выстрѣла бездымнымъ порохомъ не распространяется такъ далеко, какъ при селитряномъ порохѣ: отдѣльный ружейный выстрѣлъ можно слышать не далѣе 800 метр., залпъ взвода не далѣе 1.200 метр., отдѣленія—до 1.400 метр.

Между тѣмъ, знаніе силъ и мѣста расположенія непріятеля нынѣ гораздо важнѣе, чѣмъ въ прошломъ, такъ какъ потери отъ неожиданной встрѣчи будутъ значительныя.

Отъ современныхъ пѣхотинцевъ потребуется также и гораздо больше выносливости. Переходы будутъ совершаться въ глубокихъ маршевыхъ колоннахъ, вслѣдствіе возросшей численности войскъ, и число этихъ переходовъ, именно вслѣдствіе массивности новѣйшихъ армій, увеличится сравнительно съ походами прежняго времени, такъ какъ современныя арміи должны дробиться для удобства помѣщенія и продовольствованія, а затѣмъ отдѣльныя части должны снова

Роль пѣхоты
въ будущей
войнѣ.

примыкать къ главнымъ силамъ, при приближеніи превосходящаго ихъ числомъ противника.

Такимъ образомъ, условія движенія къ бою и самаго боя чрезвычайно усложнились, а между тѣмъ, при мобилизаціи, на каждыя сто солдатъ, находящихся въ рядахъ войскъ, предполагается ввести изъ запаса отъ 260 (Италія) до 361 (Россія) человекъ. Большинство резервныхъ солдатъ уже позабыли выученное во время службы, а изъ офицеровъ также только небольшая часть будетъ стоять на высотѣ задачи.

Казалось бы, что при такихъ условіяхъ въ мирное время должны быть выработаны полевые уставы и инструкціи, которые бы давали точныя указанія для тактическихъ пріемовъ во всѣхъ случаяхъ. Но именно въ этомъ отношеніи въ разныхъ арміяхъ оказываются недостатки различнаго рода. Теоретическія указанія слишкомъ расходятся съ практическими потребностями и страдаютъ односторонностью.

Полковникъ Миніо, говоритъ, что, въ сущности, рекомендуемые новѣйшимъ французскимъ официальнымъ наставленіемъ пріемы не особенно разнятся отъ тактики, введенной вслѣдъ за изобрѣтеніемъ огнестрѣльнаго оружія и примѣненія къ ружьямъ штыковъ, т. е. въ такое время, когда ружья дѣйствовали около сотни разъ слабѣе, чѣмъ въ настоящее время. Въ то время въ первую боевую линію шли мушкетеры, которые завязывали битву, а позади ихъ наступали пикенеры, которые производили рѣшающій натискъ. Теперь предлагаютъ вестъ бой, выдвигая впередъ линіи стрѣлковъ, за которыми двинутся штурмовыя колонны. Развѣ это, въ сущности, не одно и то же? Неужели всѣ успѣхи въ баллистикѣ, усилившіе оборону пѣхоты, возвысившіе подвижность и силу артиллеріи, не повели къ измѣненію самаго хода современнаго боя? Неужели онъ можетъ остаться почти тѣмъ же, чѣмъ былъ во времена фитилей, кремней и шомполовъ, съ такимъ лишь измѣненіемъ, что мушкетеры нынѣ переименованы въ стрѣлки, а пикенерамъ присвоено названіе „резервовъ“ или „массъ“? *).

Несостоятельность рекомендуемыхъ пріемовъ до того очевидна, что какъ только появляются новыя наставленія и подвергаются критикѣ, приходится ихъ измѣнять.

Противорѣчія
въ уставахъ
и инструкціяхъ
пѣхотѣ.

*) Colonel Mignol, «Considération sur la tactique de l'infanterie». «Journal des sciences militaires».

Дѣйствительно, взгляды относительно дѣйствій пѣхоты представляютъ лабиринтъ непримиримыхъ противорѣчій, включающихъ одно другое.¹

Пусть не думаетъ читатель, что это противорѣчія, кажущіяся таковыми только неспециалисту. Генералъ Люзе, весьма свѣдущій специалистъ, говоря о Франціи, замѣчаетъ: „Кто не изумлялся различіямъ во взглядахъ, встрѣчаемыхъ въ учебникахъ нашихъ школъ, и притомъ по вопросамъ, касающимся существенныхъ положеній тактики? Развѣ свѣдѣнія, сообщаемыя пѣхотнымъ офицерамъ въ низшихъ училищахъ, согласны съ тѣмъ, чему они учатся въ высшемъ военномъ учебномъ заведеніи? Развѣ ученіе этой высшей школы соответствуетъ курсамъ прикладной школы (Ecole d'application)? Развѣ не измѣняются часто и рѣшительно идеи, провозглашаемыя на кафедрѣ высшего военного училища? Это хаосъ понятій и принциповъ, борющихся между собою, и изъ этой борьбы не исходитъ лучъ свѣта. Неудивительно, что офицеры говорятъ: „зачѣмъ учиться? пусть сначала преподаватели согласятся между собою“.

Не меньшія разногласія встрѣчаются при внимательномъ разборѣ и у нѣмецкихъ писателей. Но они высказываются съ большою осторожностью, какъ вслѣдствіе большей трудности писать для лицъ, состоящихъ на военной службѣ, безъ особаго разрѣшенія и сдержанности вообще, такъ и потому, что война 1870 г. не могла не создать въ германской арміи большой дозы сомнѣнія, которую поддерживать заинтересовано правительство.

А кромѣ того, отъ слишкомъ откровеннаго признанія огромныхъ опасностей и трудностей войны при новыхъ условіяхъ, германскихъ военныхъ авторовъ можетъ удерживать и опасеніе дать пищу движению противъ милитаризма.

Правила слѣдуютъ за правилами, безпрестанно прибавляются дополнительные разъясненія и, въ конечномъ результатѣ, получается хаосъ противорѣчій. Да иначе и быть не можетъ. Когда всѣ пѣхотныя части снабжены полевымъ шанцевымъ инструментомъ, въ такихъ размѣрахъ, что въ теченіе весьма короткаго времени могутъ быть возведены земляныя защиты, каждая атакующая часть подвергается въ восемь разъ большей опасности, чѣмъ укрытый за прикрытіемъ протитивникъ.

Но кромѣ ружейнаго огня, атакующіе отряды будутъ подвержены огню окопанныхъ орудій обороняющагося.

Неудивительно поэтому, что относительно характера будущихъ дѣйствій пѣхоты взглядъ еще не установился окончательно, а существуютъ безчисленныя, самаго серьезнаго характера, противорѣчія.

Значительная часть военныхъ писателей выводитъ изъ опыта прошлыхъ войнъ, что главныя основанія боя для пѣхоты не измѣняются. Пѣхота будетъ идти въ бой, какъ въ былое время, съ уменьшеніемъ лишь размѣровъ сомкнутыхъ частей въ ротныхъ и баталіонныхъ резервахъ и съ увеличеніемъ дистанцій въ глубину боевого порядка, а тѣмъ самымъ и командованіе въ пѣхотныхъ частяхъ не будетъ затруднительнымъ не только для офицеровъ опытныхъ, но и для поступившихъ изъ запаса. Между тѣмъ, другіе утверждаютъ, что для командованія пѣхотой на полѣ сраженія потребуется даже больше умѣнія, чѣмъ въ артиллеріи или кавалеріи. Ни въ одной изъ армій не найдутся на 300 офицеровъ, стумѣвшихъ въ сравнительно короткое время ознакомиться съ командой батареи или эскадрона, 100 человекъ, которые бы могли повести пѣхоту въ огонь. Чего же, въ такомъ случаѣ, можно ожидать отъ офицеровъ запаса?

Въ одномъ, однако, всѣ согласны, что каковы бы ни были приемы, они для удачнаго исполненія требуютъ отъ людей ловкости въ пользованіи прикрытіями и преодоленіи препятствій, умѣнія во-время припасть къ землѣ и въ удачный моментъ снова устремиться впередъ.

Но развѣ это будутъ въ состояніи исполнить только-что призванные подъ знамена резервисты?

А если даже предположить, что данная часть будетъ состоять изъ идеальныхъ, относительно обученія и выносливости, солдатъ и офицеровъ, то какія при этомъ могутъ быть потери?

Одни говорятъ, что нѣтъ основанія предполагать, что въ будущей войнѣ арміи понесутъ большія потери, чѣмъ въ предшествовавшихъ; что, какъ прежде, такъ и теперь, при атакѣ пѣхоты пуля и штыкъ будутъ дѣйствовать совмѣстно.

Но другіе, не менѣе авторитетные писатели полагаютъ, что атаки для занятія непріятельскихъ позицій въ будущей войнѣ до того будутъ трудны и кровопролитны, что ни одна изъ сторонъ не будетъ въ состояніи праздновать побѣды.

Взгляды на характеръ дѣйствій пѣхоты въ будущей войнѣ.

Около защищаемых позиций образуется поясъ въ 1.000 метр. ширины, для обѣихъ сторонъ одинаково недоступный, обозначенный пораженными человѣческими тѣлами, надъ которымъ будутъ летать тысячи пуль и снарядовъ, — поясъ, черезъ который ни одно живое существо не будетъ въ состояніи перешагнуть для рѣшенія боя штыкомъ.

Но высказывается и такой взглядъ: все это было бы вѣрно, въ виду теперешнихъ малокалиберныхъ ружей и усовершенствованныхъ орудій, еслибы поля сраженій помѣщались на площади для учений, разстоянія до цѣли были извѣстны и стрѣляющіе были обезпечены, какъ на учени, что не будутъ поражены непріятельской пулей, а также если бы поля сраженій представляли собою совершенно ровное пространство; между тѣмъ, въ природѣ такія мѣстности встрѣчаются довольно рѣдко, а войска воспользуются охраной лѣсовъ и зарослей, возвышенностей и низменностей; скрываясь за первыми линиями стрѣлковъ, которые составятъ «den Kugelfang», послѣдующія линіи будутъ подвигаться съ гораздо меньшими потерями.

Но на это возражаютъ: за приближеніемъ непріятеля не трудно будетъ услѣдить начальствующимъ лицамъ съ воздушныхъ шаровъ, а другимъ съ постоянныхъ и подвижныхъ наблюдательныхъ пунктовъ, которые поставлены будутъ каждымъ отрядомъ, намѣревающимся занять позицію. Поэтому, при дальнѣйшей мѣткости и ударной силѣ современнаго оружія, дающей возможность при разрывѣ снарядовъ осыпать осколками и пулями громаднаго пространства, возможно будетъ обстрѣливать противника изъ-за лѣсовъ и кустовъ, изъ-за неровностей почвы.

Нѣтъ основанія допустить, что противникъ выберетъ, именно, тѣ мѣстности, которыя не дадутъ ему возможности воспользоваться дальнѣйшностью ружей и орудій. Сверхъ того, противникомъ, кромѣ окоповъ и насыпей, могутъ быть возведены и другія препятствія, для уничтоженія которыхъ, находясь на близкихъ дистанціяхъ, въ болѣе или менѣе сомкнутыхъ массахъ, подъ постояннымъ огнемъ, ему потребуется не мало времени.

На это отвѣчаютъ, что, именно, на близкихъ разстояніяхъ, смертоносность, не смотря на несомнѣнное совершенство баллистическихъ качествъ новаго оружія, будетъ невелика. Когда непріятель находится близко, состояніе солдатъ

слишкомъ нервное; они плохо или совсѣмъ не цѣлятъ, а со временное, совершенное ружье стоитъ тогда столько же, сколько лукъ и вилы какихъ-нибудь варваровъ.

Но находящійся за прикрытіемъ солдатъ подвергается весьма малой опасности; положивъ ружье на насыпь, онъ стрѣляетъ не цѣлясь, держа лишь ружье горизонтально; выпущенная пуля будетъ поражать пространство въ 600 метровъ, пущенная же слишкомъ высоко будетъ попадать въ резервы. Опытъ чилийской войны показалъ, что на 1.000 — 1.200 метровъ потери отъ шальныхъ пуль были весьма значительны.

Все это хорошо извѣстно защитникамъ войны, но они иногда говорятъ еще, что люди станутъ стрѣлять плохо, и усовершенствованные ружья въ ихъ рукахъ окажутся не болѣе дѣйствительными, чѣмъ были прежнія ружья. Но есть-ли какая нибудь основательная причина разсчитывать, что при вышеуказанныхъ благоприятныхъ для обороняющагося условіяхъ онъ будетъ стрѣлять невѣрно? Почему же предполагать, что у атакующаго хватить достаточно храбрости, чтобы наступать открыто, выставивъ все тѣло, а обороняющійся побоясь подвергнуться опасности въ восемь разъ меньшей? Въ сущности, и этой опасности не будетъ. При очень близкихъ разстояніяхъ огонь приближающагося бѣгомъ противника неопасенъ, а задніе ряды вынуждены будутъ прекратить огонь.

Если даже допустить, что обороняющійся войска не премѣнно будутъ худшаго качества, то и въ такомъ случаѣ настѣпность огня столь велика, что онъ долженъ оказывать поразительное дѣйствіе на атакующаго.

Но и на это находятъ возраженіе; говорятъ, чѣмъ сильнѣе непріятельскій огонь, тѣмъ далѣе одна отъ другой будутъ держаться обѣ стороны; онѣ, пожалуй, рѣдко увидятъ друг друга, а часто ихъ будутъ отдѣлять возвышенности, рѣки и лѣса; не будетъ уже непосредственныхъ столкновений, возбуждающихъ страсти, дѣлающихъ человѣка кровожаднымъ звѣремъ и оканчивающихся гибелью одного изъ борцовъ. А такъ какъ сраженія будутъ происходить на большихъ разстояніяхъ, то не трудно будетъ, въ случаѣ нужды, сойти съ поля битвы.

Но въ такомъ случаѣ произойдетъ лишь большее или меньшее взаимное истребленіе безъ рѣшающаго результата.

Иные авторы допускают возможность страшного кровопролития и громадных потерь, но говорят, что дѣло не въ этомъ, а въ одержаніи побѣды, каковы бы ни были жертвы ея. Война 1870 года доказала, что и современная пѣхота въ состояніи выдержать громадные потери. Однако, другіе специалисты относятся къ этому недověрчиво, въ виду того, что нынѣшняя пѣхота весьма отлична отъ той, которая сражалась въ 1870 году. По многимъ причинамъ признаютъ, что и жертвы будутъ несравненно больше.

Новое оружіе не только увеличиваетъ опасность, но парализируетъ и оказаніе врачебной помощи, такъ какъ врачи и фельдшера не будутъ въ состояніи устраивать перевязочныхъ пунктовъ близъ мѣстъ, засыпаемыхъ хотя бы даже шальными неприятельскими пулями; не будетъ даже возможности уносить раненыхъ для подаіи помощи. Въдѣ современные ружья быють на 4 версты, орудія же—болѣе чѣмъ на 7 версты. Наконецъ, арміи уже не состоятъ нынѣ изъ солдатъ по ремеслу, но пополняются поколѣніями спокойныхъ гражданъ, неимѣющихъ желанія обречь себя опасностямъ. Пропаганда противъ войны могла настроить умы въ другую сторону. Невозможно рассчитывать, чтобы современныя арміи оказывали намѣреніе подвергать себя жертвамъ и лишениямъ до такой степени, какъ того желаютъ военные теоретики, непринимавшіе во вниманіе вѣяній, господствующихъ въ западно-европейскихъ обществахъ.

Подобныя же противорѣчія во взглядахъ встрѣчаются не только въ вопросахъ общаго характера, но и въ частностяхъ.

Нѣкоторые утверждаютъ, что улучшение оружія, примѣненіе и употребленіе въ войнѣ всѣхъ новѣйшихъ изобрѣтеній отодвинули на задній планъ грубую мускульную силу; на первый планъ выступить подготовка военно-техническая.

При огромныхъ арміяхъ и при высокомъ умственномъ развитіи полководцевъ, можно будетъ уже однимъ стратегическимъ сосредоточеніемъ походныхъ колоннъ къ соотвѣтственному пункту, окружать противника съ фланговъ, тѣмъ болѣе, что вообще защита будетъ труднѣе, вслѣдствіе большей отдаленности резервовъ.

На это возражаютъ, что для такой операціи необходимо знать всѣ движенія непріятеля и его дислокацію, а между тѣмъ, при бездымномъ порохѣ, при дальнѣйшей

оружія и при практикуемыхъ осторожностяхъ для охраненія центра арміи, опросъ жителей и вообще развѣдка станвится гораздо труднѣе; возможность быстрого возведенія легкихъ окоповъ будетъ парализировать попытки обхода фланговъ и задерживать противника, а постоянное прибываніе къ мѣсту боя свѣжихъ силъ, которое будетъ происходить вслѣдствіе разброса арміи на громадныхъ пространствахъ, сдѣлаетъ положеніе предпринимающаго обходъ опаснымъ.

И такъ, передъ нами цѣлый рядъ безвыходныхъ противорѣчій; это, однако, неизбежно и вытекаетъ изъ самой сущности дѣла. Только война можетъ дать прямыя фактическія указанія.

Несомнѣннымъ намъ кажется одно, именно, что при современныхъ истребительныхъ механизмахъ тактическими приѣмами можно лишь нѣсколько ослабить убійственность огня, но парализировать его дѣйствіе невозможно.

Въ будущей войнѣ, какія бы ни дѣлать комбинаціи, постоянно одна изъ сторонъ будетъ держаться преимущественно оборонительнаго образа дѣйствій; если же послѣ отбитія атаки она и перейдетъ въ наступленіе для окончательнаго пораженія противника, то только на короткое пространство, такъ какъ она сама встрѣтилась бы съ одинаково непреодолимыми препятствіями. Воюющимъ сторонамъ, вѣроятно, часто придется обмѣниваться ролями.

Но это не измѣняетъ того факта, что, по французскимъ даннымъ, каждая атакующая часть для того, чтобы, послѣ потери ея во время наступленія, она не уступала численности обороняющимся, при приближеніи на 32 метра (15 с.), когда она уже получаетъ возможность броситься въ штыки, на каждые 100 человѣкъ защитниковъ должна имѣть численность 637 человѣкъ, а если бы пожелала достигнуть до самой обороняемой позиціи, она должна имѣть составъ, по меньшей мѣрѣ, въ *восемь разъ* превышающій численность противника.

По даннымъ же генерала Скугаревскаго, начавшій атаку съ 800 шаговъ, съ двойной численностью войскъ, пройдя 300 шаговъ, окажется уже въ менѣе, чѣмъ половинномъ составѣ противъ защищающагося. При равныхъ же силахъ обороняющимся возможно подпустить атакующаго до 200 метровъ и затѣмъ достаточно выпустить 6 патроновъ, нахо-

дящихся въ магазинѣ, для того, чтобы атакующій былъ уничтоженъ.

Извѣстный своими учеными трудами прусскій генералъ Мюллеръ *) говоритъ, что для избѣжанія полнаго истребленія, „люди должны будуть, въ разсыпномъ порядкѣ и по возможности незамѣтно для непріятеля, подползати, кроясь въ неровностяхъ почвы и загибаясь въ землю, подобно кротамъ“.

Но если это такъ, то развѣ возможно думать о взятіи ошанцованныхъ позицій? Сдѣлаемъ предположеніе, что, слѣдуя тактическимъ приѣмамъ, указаннымъ генераломъ Мюллеромъ, отрядъ для атаки станетъ формироваться на разстояніи всего 225 шаговъ отъ противника, не потерявъ раньше урона. Въ такомъ случаѣ, по даннымъ генерала Скугаревскаго, при предположеніи, что идущій въ атаку для удара въ штыки съ разстоянія въ 225 шаговъ имѣетъ численность 400 человѣкъ, обороняющійся же за окопами всего 100, оказывается, что у атакующаго останется всего для удара въ штыки 74 человѣка.

Предполагать, что обороняющійся не будетъ имѣть передъ собой поля для обстрѣла даже 225 шаговъ, или что 74 человѣка въ состояніи ворваться и побѣдить защищенныхъ шанцами 100 человѣкъ, уже прямо невозможно.

Все это приводитъ къ тому, что относительно способъ атаки господствуетъ полная неизвѣстность.

Разсчитывать на содѣйствіе артиллеріи, въ настоящее время, когда число и качества орудій у всѣхъ почти одинаковы, также едва ли возможно.

Приобрѣсть превосходство ружейнаго огня надъ обороняющимся также довольно трудно, хотя бы при значительномъ перевѣсѣ силъ, такъ какъ защитники также до самой минуты атаки могутъ находиться почти въ полной безопасности.

Пруссскій генералъ Янсонъ высказалъ **) до сихъ поръ неопровергнутое положеніе, что для атаки необходимо сперва дѣйствовать на позицію огнемъ артиллеріи, а это достижимо только при сосредоточеніи большей массы артиллерійскаго

огня, чѣмъ та, какая имѣется въ распоряженіи обороны. Если стрѣлковые рвы и оборонительные шанцы позиціи снабжены внутренними закрытіями, то можетъ потребоваться даже содѣйствіе подвижныхъ орудій осадной артиллеріи для разрушенія ихъ.

Только послѣ такой подготовки можетъ начать дѣйствовать пѣхотная атака. Но приближеніе къ противнику, который сидитъ за сильнымъ прикрытіемъ и ведетъ огонь по пристрѣленнымъ заранее дистанціямъ, представляется весьма затруднительнымъ и можетъ требовать даже *двухъдневной работы*. Въ первый день атакующій подойдетъ къ предѣльной чертѣ огня непріятельской артиллеріи и, при наступленіи темноты, вышлетъ къ чертѣ дѣйствительнаго ружейнаго огня небольшія части, напр., роты, выбирая ихъ для этого изъ предназначенныхъ для штурма войскъ, не премѣнно въ порядкѣ ихъ расположенія въ глубину. Высылаемая впередъ части направляются къ избраннымъ для того пунктамъ мѣстности и *тотчасъ на нихъ оказываются*. Избранные опорные пункты и составляютъ линію, съ которой на слѣдующій день долженъ быть съ разсвѣтомъ поведенъ штурмъ, послѣ открытія сильнаго стрѣлковаго огня по оборонѣ и подвинутія заднихъ эшелоновъ къ передовой линіи, для произведенія рѣшающаго натиска.

Здѣсь и представляется главная трудность въ исполненіи указанной генераломъ Янсономъ задачи: прежде всего, непріятель станетъ принимать предупредительныя мѣры; за тѣмъ рѣдко случается такъ, что и послѣдующіе эшелоны, подвинутые еще передъ разсвѣтомъ къ стрѣлковой цѣпи, найдутъ на мѣстности естественныя прикрытія, такъ-называемые мертвые углы; наоборотъ, по большей части, эшелоны эти останутся безъ прикрытія и будутъ стоять долгое время безъ защиты, пока атакующій успѣетъ подготовить огнемъ позицію для атаки.

Но самъ ген. Янсонъ, повидимому, далеко не увѣренъ, что указываемый имъ порядокъ атаки долженъ сопровождаться успѣхомъ, хотя бы въ большинствѣ случаевъ. Въ самомъ дѣлѣ, для успѣха атаки онъ предполагаетъ, что обороняющійся дрогнетъ и впадетъ въ бездѣйствіе, а между тѣмъ прибавляетъ: „впрочемъ, мы не имѣемъ права быть о противникѣ худшаго мнѣнія, чѣмъ о самихъ себѣ, а у насъ нельзя допустить и мысли о чемъ либо подобномъ“. Стало

*) H. Müller, «Die Entwicklung der Feldartillerie in Bezug auf Material, Organisation und Taktik von 1815—1892». Berlin, 1893.

**) General v. Janson, «Die Entwicklung unserer Infanterie-Taktik seit unserem letzten Kriege», «Militär-Wochenblatt» 1895.

быть, и указанный порядок атаки может приводить къ цѣли только при огромныхъ потеряхъ и то далеко не всегда.

Полагаться просто на силу штыка, при современной интенсивности огня, значитъ судить уже только по преданію тѣхъ временъ, когда штыкъ дѣйствительно составлялъ „послѣдній аргументъ (ultime ratio)“ въ бою. Въ русской арміи иногда еще отзывается увѣренность въ штыкъ, но у иностранныхъ писателей ея уже совсѣмъ не встрѣчается. Условія совершенно измѣнились. Въ старину рѣшающій моментъ пѣхотнаго боя былъ слѣдующій: противники шли другъ на друга стѣною, обмѣнивались залпомъ или двумя и затѣмъ, взявъ ружья на перевѣсъ, ударили въ себя массою. При этомъ натискъ судьба боя рѣшалась скоро: слабѣйшая сторона подавала тылъ и отступала безъ большой опасности, если только не было кавалеріи. Въ догонку за отступающимъ посылались два—три залпа и—кончено.

Совсѣмъ не то теперь. Чтобы пустить въ дѣло штыки, надо пройти зону убійственного огня, а отступать придется подъ нимъ же. Отступление послѣ отбитаго штурма на укрѣпленныя позиціи сопровождается потерей большей половины людей. При тѣхъ близкихъ разстояніяхъ, какія требуются для удара въ штыки, почти каждая пуля ружья, опертаго на брустверь, будетъ поражать и даже не одного только человѣка.

При бездымности поля битвы, результаты этихъ поражений будутъ въ виду у всѣхъ.

Нынѣшнія оболочныя пули, съ столь близкихъ разстояній, попавъ въ голову, сносятъ черепъ, а въ другихъ частяхъ тѣла раздробляютъ кости, вырываютъ внутренности.

Если, по мнѣнію приведенныхъ нами специалистовъ, обороняющаяся часть, въ силу дѣйствительности своего огня, должна остановить на нѣсколько сотъ метровъ впереди себя часть атакующую, ставя ее въ невозможность подойти ближе, то тѣмъ самымъ мы обязаны признать, что обороняющійся не можетъ, въ свою очередь, перейти, раскрывшись, въ наступленіе, такъ какъ онъ тогда сталъ бы въ положеніе своего противника, помѣнявшись съ нимъ ролями.

Достиженіе успѣховъ, какъ это было въ прошломъ, а особенно въ войну 1870 года, посредствомъ маневриро-

ванія и обхвата, въ будущей войнѣ представляется также мало вѣроятнымъ.

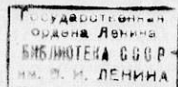
Во первыхъ, для этого нужно большое превосходство силъ, а арміи будутъ почти равны. Далѣе, для обхвата неприятельскихъ позицій съ фланговъ необходима старательная рекогносцировка подъ самыми ихъ огнемъ, которая весьма нелегка. Затѣмъ обороняющійся, сбитый со своихъ позицій, начнетъ отступать по устроеннымъ, удобнымъ дорогамъ и на нихъ или найдетъ новые пункты опоры, заранѣе приготовленные, или будетъ снова окапываться въ удобныхъ мѣстностяхъ, продолжая оказывать атакующему сопротивленіе и нанося ему новыя потери, а тѣмъ временемъ будутъ подходить свѣжія войска.

Въ виду современныхъ условій боя невольно представляется вопросъ: найдутся ли руководители и исполнители, одаренные достаточными качествами для того, чтобы совладѣть со сложностью задачъ и превозмочь трудности, которыя кажутся почти неодолимыми? А между тѣмъ, механизмъ войны съ каждымъ годомъ совершенствуется болѣе, а стало быть, еще болѣе усложняется. Продолжается укрѣпленіе пограничныхъ мѣстностей, растутъ составы армій. Не было ли бы безуміемъ начинать войну, когда самые приемы для веденія атакъ стали спорными, а наиболѣе безспорнымъ остается, что каждая ошибка, при громадной силѣ огня, будетъ сопровождаться гибельными послѣдствіями?

Изложивъ наиболѣе существенные вопросы, возникающіе изъ новаго механизма войны, мы, естественно, встрѣтились съ вопросомъ: не существуетъ-ли противорѣчія между подготовленіемъ все болѣе и болѣе могущественныхъ средствъ истребленія и почти поголовнымъ призывомъ подъ знамена всего взрослого населенія въ тѣхъ особенно государствахъ, гдѣ духъ времени все рѣшительнѣе высказывается противъ милитаризма?

Чтобы представить основаніе для отвѣта на этотъ вопросъ, мы должны были представить, во второй части нашего труда, совокупное дѣйствіе того механизма, котораго составныя части были описаны въ первомъ томѣ, т. е. всего аппарата, именуемаго арміей.

Численность
европейскихъ
армій. Т. II.
стр. 1—33.

Генералъ графъ Каприви высказалъ въ парламентѣ, что народами овладѣло „помѣшательство на цифрахъ“. И дѣйствительно, всѣ безъ исключенія европейскія государства, съ введеніемъ всеобщей воинской повинности, въ состояніи призвать подъ знамена почти все годное къ службѣ мужское населеніе.

Но эти люди еще—не солдаты. Они получаютъ цѣну лишь тогда, когда они вооружены и надлежащимъ образомъ обучены. Сверхъ того, они нуждаются въ руководствѣ и безъ командованія наилучшіе солдаты представляютъ лишь инертную толпу. Солдатами можно признавать только такихъ людей, которые имѣютъ командировъ, входятъ въ опредѣленные кадры, и только по числу кадровъ и численности людей, которые могутъ быть вмѣщены въ тѣ кадры, познается военная сила государства. Въ виду этого, разные авторы различно исчисляють численность войскъ, могущихъ быть выставленными въ случаѣ войны. Въ видахъ безпристрастія, мы должны привести всѣ такіа оцѣнки.

Но наиболѣе вѣроятными казались намъ слѣдующія цифры, относящіяся къ 1896 году:

Военныя силы державъ представляются такъ:			
Германія	2.550 тыс.	Франція	2.554 тыс.
Австро-Венгрія . .	1.304 „	Россія	2.800 „
Италія	1.281 „		
Итого	5.135 тыс.	Итого	5.354 тыс.

Чтобы придти къ такому результату, государства израсходовали миллиарды и ежегодно расходуютъ огромныя суммы на поддержаніе военного аппарата, который далъ бы возможность употребить всѣ эти силы.

Однако, разсмотрѣніе цифръ, помѣщенныхъ нами въ отдѣлѣ „Численность европейскихъ армій (стр. 1—33 тома II)*“, приводитъ къ тому замѣчательному факту, что

*) Обзоръ развитія вооруженныхъ силъ европейскихъ государствъ съ 1860 г. Численность армій въ 1864 и 1891 гг., сравнительно съ 1874 г., по штатамъ мирнаго и военнаго времени (стр. 2—10). Продолжительность военной службы и возрастъ людей, призываемыхъ подъ знамена (стр. 11—14). Составъ вооруженныхъ силъ по Реллиеру и другимъ источникамъ. Отношеніе численности армій къ населенію. Численность полевыхъ войскъ. Число людей, могущихъ быть призванными подъ знамена (стр. 15—27). Сравненіе наступательныхъ силъ. Соотношенія между тремя родами оружія въ составѣ армій. Постоянныя войска въ процентномъ отношеніи къ наступательнымъ и ко всѣмъ вооруженнымъ силамъ. Отношеніе къ постояннымъ войскамъ запаса и ополченія (стр. 28—33).

соотношеніе силъ не измѣняется, не смотря на усилія каждой стороны опередить другую.

Всеобщая воинская повинность, при настоящемъ ея примѣненіи, имѣетъ однако и ту хорошую сторону, что она носитъ въ себѣ зародышъ къ уничтоженію войны. При призывѣ войскъ подъ знамена, въ разныхъ странахъ могутъ возникнуть затрудненія, послѣдствія которыхъ трудно предвидѣть.

Эти вопросы побудили насъ заняться разсмотрѣніемъ первоначальныхъ дѣйствій при войнѣ, чему мы и посвятили отдѣлъ „Приготовленіе къ войнѣ и ея объявленіе“ (стр. 35—111).

Въ послѣднее время израсходованы огромныя суммы для того, чтобы по объявленіи войны быстро сосредоточить возможно большіе боевыхъ силъ и средствъ въ близкой къ противнику мѣстности, съ тѣмъ, чтобы начать сразу самое рѣшительное наступленіе; этотъ приемъ далъ нѣмцамъ въ 1870 году блестящіе результаты, а потому и нынѣ онъ признается единственно цѣлесообразнымъ.

Однако, съ тѣхъ поръ измѣнились условія. Преимущества, которыя можетъ доставить болѣе скорая мобилизація и концентрація войскъ, могутъ уравниваться тѣмъ, что при меньшей поспѣшности больше будетъ порядка и меньше экономическихъ пертурбацій. Въ виду такого положенія, мы старались (на стр. 41—82)*) дать понятіе о настоящемъ положеніи дѣла относительно мобилизаціи.

За мобилизаціею пришлось представить концентрацію войскъ, то есть движеніе ихъ къ театру войны, какъ наиболѣе существенный моментъ приготовительныхъ дѣйствій всего предпріятія въ войнѣ (стр. 82—111)**).

Не подлежитъ сомнѣнію, что многочисленность нынѣш-

*) Мобилизація пѣхоты (стр. 44—49). Мобилизація кавалеріи и артиллеріи (стр. 49—53). Исполненіе конской повинности (стр. 54—56). Значеніе желѣзныхъ дорогъ для подготовительныхъ операцій (стр. 56—62). Обстоятельства, вліяющія на быстроту мобилизаціи (стр. 62—66). Мобилизація армій германской противъ Франціи (стр. 66—68). Мобилизація австрійской и итальянской армій (стр. 68—71). Мобилизація русской арміи (стр. 71—82).

**) Свѣдѣнія о силахъ другихъ государствъ (стр. 83—86). Ростъ желѣзныхъ дорогъ при концентраціи войскъ (стр. 86—99). Размѣры дѣйствующихъ армій и необходимого для нихъ пространства (стр. 99—103). Формированіе и расчеты передвиженій войскъ (стр. 103—106). Вліяніе состава армій на ея выносливость (стр. 106—111).

Приготовленіе
къ войнѣ
и ея объяв-
леніе. Т. II,
стр. 35—111.

Мобилизація.

Концентрація.

нихъ армій и способы ихъ снаряженія значительно увеличатъ необходимость въ выносливости солдатъ.

Пѣхотинцу приходится нести на себѣ тяжесть, доходящую отъ 25 до 35 килогр. или 70—87 фунтовъ. Привыкать къ этому постепенно не будетъ времени; придется сразу начать большіе переходы, а при этомъ не малая часть людей будутъ падать отъ изнеможенія. Французскіе врачи утверждаютъ, что послѣ первыхъ двухъ недѣль похода, въ госпиталѣ окажутся 100 тысячъ человѣкъ, не считая раненыхъ.

Размѣщать огромное число людей на квартирахъ окажется невозможнымъ и войска именно въ первое время будутъ лишены самыхъ необходимыхъ удобствъ. Трудно обезпечить огромныя массы продовольствіемъ съ тою же быстротой, какъ можно собрать ихъ. Мѣстные запасы на главныхъ путяхъ движенія скоро будутъ истощены, а на правильную организацию складовъ и подвоза изъ нихъ къ войскамъ потребуется время.

О томъ, что произойдетъ при мобилизаціи, можно, хотя только отчасти, судить по маневрамъ. И вотъ, во Франціи при маневрахъ уже выказалась недостаточная подготовка офицеровъ и весьма неудовлетворительное исполненіе резервистами боевыхъ задачъ. При всякомъ препятствіи они обращались въ нестройныя толпы, стрѣляли плохо, такъ что признано было, что въ случаѣ войны ихъ придется еще обучать, въ теченіе 3—4 недѣль, прежде чѣмъ ихъ возможно будетъ выпустить, особенно для дѣйствій наступательныхъ.

Едва ли и въ другихъ странахъ не замѣчаются подобные же недочеты и если не такъ открыто говорятъ о нихъ, то, быть можетъ, вслѣдствіе большей сдержанности или по недостатку гласности.

Можно сказать, что всеобщая воинская повинность съ краткосрочностью службы представляетъ такое условіе, въ которомъ уже кроется зародышъ невозможности самыхъ войнъ, со временемъ, какъ по затруднительности продовольствования огромныхъ массъ, такъ и вслѣдствіе ущерба для производительности, вѣроятности экономическихъ кризисовъ и социальныхъ потрясеній, а наконецъ и просто—по крайней трудности управленія арміями, состоящими изъ миллионныхъ людей.

Съ приростомъ населенія возрастаютъ арміи и если уже нынѣ многочисленность войскъ при современномъ вооруженіи и тактикѣ дѣлаетъ аппаратъ войны до того сложнымъ, что возможность управлять, кормить и заставить войска идти въ бой безъ оглядки значительно затруднилась, то въ не слишкомъ отдаленномъ времени она станетъ уже весьма сомнительной.

Чѣмъ сложнее аппаратъ, тѣмъ болѣе интеллигентные для управленія имъ требуются руководители и исполнители. Чѣмъ болѣе возросла сила средствъ истребленія, тѣмъ болѣе необходимо считаться съ психическими моментами. Въ путаницѣ взглядовъ и условій, потребностей и опасностей, какія будутъ возникать почти на каждомъ пунктѣ борьбы, по мнѣнію генерала Драгомирава, лишь только сильно развитая интеллигенція въ состояніи будетъ осматрѣться.

Громадныя массы по необходимости раздробятся на отдѣльныя боевыя части.

Въ будущей войнѣ, арміи необходимыя для отдѣльныхъ театровъ военныхъ дѣйствій, опредѣляются специалистами въ миллионѣ чел. одного строевого состава. Для свободнаго стратегическаго развертыванія такой массы потребуются отъ 800 до 1.000 верстъ по фронту *).

И такъ, численность армій будетъ значительно превосходить ту, какая бывала при прежнихъ войнахъ. Такая численность создастъ уже громадную сложность всего аппарата. А между тѣмъ, одновременно растутъ и численность войскъ, и сила средствъ истребленія. Сила ружей увеличилась въ 14, а орудій даже въ 40 разъ.

Въ минувшія времена успѣхъ на войнѣ зависѣлъ отъ таланта главнокомандующаго и мужества войскъ. Въ будущемъ же, успѣхъ будетъ зависѣть еще отъ талантности командировъ отдѣльныхъ частей, отъ инициативы и энергіи всѣхъ офицеровъ, отъ подаваемого ими людямъ личнаго примѣра, а наконецъ и отъ развитости самихъ рядовыхъ.

Для вѣрнаго исправленія всего этого исполнскаго механизма много значила бы опытность. Но гдѣ же найти опытныхъ командировъ, когда еще не бывало опыта при равныхъ съ нынѣшними условіяхъ?

*) Генералъ Лееръ, «Сложныя операціи».

Современныя условія боя таковы, что по необходимости управленіе должно выйти изъ рукъ старшихъ командующихъ, не говоря уже о генералахъ, т. е. изъ рукъ полковыхъ и даже баталіонныхъ командировъ, и перейти къ ротнымъ.

Французскій профессоръ Кумесъ (Cournès), въ соч. „La tactique de demain“, говоритъ, что „для командованія пѣхотой на полѣ сраженія потребуются столько умѣнья, что ни въ одной арміи не найдутся на 500 офицеровъ—100 такихъ, которые съумѣли бы повести роту въ огонь“.

Если это говорится во время мира объ офицерахъ постоянныхъ армій, то что же будетъ на войнѣ? Какой хаосъ произойдетъ, когда $\frac{2}{3}$ числа людей въ рядахъ будутъ призваны изъ запаса, отвыкшіе отъ команды и незнающіе своихъ офицеровъ, которые ихъ также не будутъ знать? Если таковы распорядители въ самомъ низу, то и для высшаго руководительства не легко будетъ совладать съ современными чудовищнымъ воинскимъ составомъ и снаряженіемъ.

Армія переходитъ подъ жезлъ главнокомандующаго такую, какую ее создаетъ мобилизація, которая измѣняетъ характеръ ея кадровъ мирнаго времени. Слѣдовательно, узаконенія о порядкѣ и правилахъ призыва при мобилизаціи имѣютъ громадное значеніе, и недостатки ихъ уже неисправимы на войнѣ.

При колоссальной численности современныхъ армій, руководство ихъ дѣйствіями въ бою будетъ крайне затруднительно даже и для самыхъ даровитыхъ полководцевъ.

При этомъ отъ главнокомандующаго еще требуется, чтобы онъ былъ и отличнымъ администраторомъ. Всѣ знаютъ, что продовольствованіе армій будетъ Ахиллесовой пятой; поэтому принято во всѣхъ арміяхъ дѣйствовать на разрушеніе непріятельскихъ сообщеній. Вести огромную современную армію, сосредоточивать ее и раздроблять, смотря по нуждѣ—задача въ высшей степени нелегкая, но въ особенности трудно снабжать армію продовольствіемъ.

До введенія дальнобойнаго оружія, поля сраженій были не болѣе современнаго учебнаго плаца одной бригады. Полямъ же будущихъ битвъ предстоитъ сдѣлаться весьма обширными, вслѣдствіе чего и разнообразіе мѣстности должно будетъ увеличиться.

Самый геніальный умъ не въ состояніи объять и комбинировать всей массы частныхъ, требованій и обстоятельствъ въ обширномъ боѣ. Полученіе свѣдѣній и посылка приказовъ затруднительны среди общаго смятенія, распространяющагося во время сраженій.

Положеніе станетъ тѣмъ труднѣе, что рѣдко будетъ достигаться возможность полнаго сосредоточенія войскъ до сраженія; чаще всего многимъ частямъ придется подходить уже во время его. Отсюда произойдетъ то, что самостоятельность начальниковъ дивизій по неволѣ будетъ играть большую роль. Войны 18-го вѣка требовали одного полководца, между тѣмъ какъ нынѣшняя болѣе подвижная тактика потребуетъ ихъ столько, сколько имѣется въ наличности самостоятельныхъ частей войскъ.

А между тѣмъ, нѣтъ генераловъ, которымъ бы уже случалось водить въ бой такія массы, не говоря о томъ, что нѣтъ и того опыта по снабженію войскъ продовольствіемъ и снарядами, который бы хоть сколько-нибудь приближался къ тому, что окажется необходимымъ въ будущемъ. А если при столь сложной задачѣ, главнокомандующій окажется неспособнымъ, то это не обойдется безъ огромныхъ потерь, прежде, чѣмъ его успѣютъ замѣнить.

Но не только задача общаго командованія, а также и дѣятельность низшихъ командировъ и офицеровъ вообще, при разбросанности частей и разсыпномъ ихъ построеніи, наконецъ, при трудности ориентировки, вслѣдствіе малодымности или бездымности пороха, значительно усложнится; отъ офицеровъ будетъ требоваться гораздо болѣе самодѣятельности. Но въ этой необходимой самодѣятельности кроется также и большая опасность.

Каждая встрѣча съ непріателемъ представится въ болѣе грозномъ видѣ, чѣмъ было доселѣ, и каждая ошибка, каждое промедленіе будутъ вызывать гораздо болѣе серьезныя послѣдствія, чѣмъ въ прошломъ, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ.

Облака дыма не будутъ разстилаться по полю битвы и прикрывать всѣ ужасы сраженія. Солдаты не увидятъ врага, не услышатъ даже выстрѣла, могущаго отнять у него жизнь, а между тѣмъ увидятъ пораженнаго возлѣ себя товарища. Поэтому то въ будущихъ столкновеніяхъ

Самостоятельность командировъ отдельныхъ частей.

Значеніе низшихъ начальниковъ.

Трудность задачи главнокомандующаго.

страшному, небывалому до сих пор, напряженію подвержены будутъ нервы призванныхъ къ оружію.

Окажется недостатокъ въ опытныхъ боевыхъ офицерахъ: со времени франко-германской войны прошло 27 лѣтъ, а послѣ русско-турецкой истекло уже 20 лѣтъ. А впрочемъ, и опытъ, вынесенный изъ нихъ, оказался бы недостаточнымъ при современныхъ средствахъ, тѣмъ болѣе, что каждая изъ тѣхъ войнъ велась при условіяхъ исключительныхъ. Въ войнѣ 1870—71 г.г. и силы, и качества войскъ были слишкомъ неравны, а война 1877—78 г.г. въ европейской Турціи сводилась, главнымъ образомъ, къ осадѣ одной крѣпости. Съ тѣхъ поръ введеніе бездымнаго пороха, усовершенствованіе оружія вообще и возросшее значеніе полевыхъ окоповъ совершенно измѣнили тактическіе приемы.

Такихъ офицеровъ, которые изучили военное дѣло не на учебныхъ плацахъ, а на поляхъ битвъ, нынѣ окажется гораздо меньше, чѣмъ бывало при прежнихъ войнахъ, а черезъ нѣсколько лѣтъ ихъ вовсе не будетъ. Отсутствие опыта приходится вознаграждать долговременной научной подготовкой. Но военное дѣло представляетъ еще и то различіе съ иными отраслями знанія, что теоретическое обученіе въ немъ не сопровождается тою постоянной провѣркой опытомъ, какая доступна, напр., при изученіи химіи, механики, медицины и пр. Маневры не даютъ ни полного, ни даже достовѣрнаго опыта, такъ какъ многое изъ того, что при нихъ допускается, въ бою можетъ оказаться неисполнимымъ и притомъ при маневрахъ отсутствуетъ то, что Бисмаркъ при осадѣ Парижа назвалъ «психологическимъ моментомъ». Недаромъ генералъ Драгомировъ замѣтилъ, что маневры были бы поучительнѣе, если бы на тысячу зарядовъ, хотя одинъ былъ съ пулей.

Между тѣмъ, кореннымъ образомъ измѣнилось отношеніе между самыми элементами, участвующими въ войнѣ, отъ которыхъ зависитъ, съ одной стороны, ея ходъ, а съ другой—вліяніе на всѣ функціи общественнаго строя. На поля борьбы, вмѣсто опредѣленнаго, легко предусматриваемаго числа дѣйствующихъ войскъ и ихъ резервовъ, идущихъ глубокими и сомкнутыми построеніями, локоть объ локоть, выступать теперь цѣлые народы, люди до 50-лѣтняго возраста, подъ руководствомъ большею частію (въ $\frac{3}{4}$) офицеровъ изъ запаса, уже почти позабывшихъ военное искусство.

Эти громадныя полчища будутъ располагать совершенно новыми взрывчатыми веществами страшной силы и оружіемъ безъ сравненія болѣе дальнобойнымъ и смертоноснымъ, чѣмъ прежде, но еще неиспытаннымъ ни въ одной большой войнѣ.

Огромное пространство театра войны, обширность боевого поля, затрудненія, какія представляютъ для атаки окопы, разныя загражденія и укрѣпленія, а также и естественныя закрытія, находящіяся на самой почвѣ, которыми нынѣ люди приучены пользоваться и непремѣнно будутъ пользоваться въ виду страшной силы огня, затѣмъ невозможность наступленія массъ другъ на друга, а тѣмъ самымъ удара въ тыки въ такихъ размѣрахъ, чтобы поголовный, рукопашный бой могъ имѣть рѣшающее значеніе, наконецъ продолжительность битвъ, которыя будутъ длиться по нѣскольку дней и, за невозможностію преслѣдованія, не дадутъ результата,—все это обстоятельства новыя.

Въ виду возросшаго при такихъ условіяхъ значенія въ будущей войнѣ офицеровъ, во всѣхъ европейскихъ арміяхъ будутъ прилагаемы старанія къ тому, чтобы вѣрнѣе перебить офицеровъ противника.

Несомнѣ-
ность большой
убыли офице-
ровъ въ бу-
дущей войнѣ.

Уже опытъ послѣднихъ войнъ, когда еще не было возведено въ принципъ прежде всего вывести изъ строя офицеровъ противника, показалъ, до какой степени возможно быстрое уменьшеніе численности офицеровъ на полѣ битвы: въ концѣ франко-прусской войны во главѣ баталіоновъ и полубаталіоновъ стояли низшихъ чиновъ резервные офицеры и даже фельдфебели; съ декабря 1870 года въ цѣлой баварской дивизіи остался всего одинъ строевой капитанъ.

Указаніемъ на будущее можетъ служить чилийская война, хотя только часть войскъ одной воюющей стороны была вооружена малокалиберными ружьями.

Убыль была въ двухъ только сраженіяхъ такова:

убито офицеровъ	23%
ранено „	75%
рядовыхъ же убито	13%
„ ранено	60%

Высокій процентъ убыли офицеровъ показываетъ, какъ дорого обходится руководство массами въ бою.

А опыт 1870 года уже показалъ, что если не достанетъ офицеровъ, чтобы давать примѣръ, то люди не пойдутъ въ атаку. Но если это имѣло мѣсто въ 1870 году, то что же будетъ въ будущей войнѣ, когда на каждыхъ сто солдатъ, находящихся въ рядахъ войскъ, предполагается ввести изъ резервовъ:

въ Италіи	260 человекѣкъ.
» Австріи	350 »
» Германіи	566 »
» Франціи	573 »
» Россіи	361 »

Большинство изъ резервистовъ позабыли выученное во время службы. Изъ офицеровъ также только небольшая часть будетъ стоять на высотѣ задачи.

А между тѣмъ, въ противоположность тому, что было въ прошлыхъ войнахъ, въ ихъ рукахъ будетъ лежать все руководство. Прежде всего, слѣдуетъ замѣтить, что процентъ офицеровъ, обладающихъ хорошо учебною подготовкой, составлялъ:

въ Россіи	41%
» Германіи	100%
во Франціи	38%
въ Австріи	20%

Но хотя бы опытность замѣняла науку, между тѣмъ, оказывается, что въ дѣйствующихъ войскахъ офицеры, служившіе постоянно, будутъ составлять меньшую половину, другая же половина будетъ состоять изъ офицеровъ резервовъ всякихъ наименованій, въ большинствѣ давно забывшихъ военное искусство. Къ тому же эта первая половина почти цѣликомъ должна будетъ быть взята для формированія новыхъ частей, образованія новыхъ штабовъ, что до того истощаетъ запасъ линейныхъ офицеровъ, что во фронтѣ останется въ баталіонѣ изъ нихъ не болѣе 8 человекѣкъ, то есть будетъ находиться на лицо приблизительно одна пятая часть или 20%, а 80% т. е. четырехъ пятыхъ будетъ недоставать, и недостатокъ этотъ лишь отчасти будетъ восполненъ призывомъ отставныхъ офицеровъ; затѣмъ остальные вакансии предполагается замѣнять фельдфебелями и унтеръ-офицерами, въ большинствѣ армій изъ находящихся

въ дѣйствительной службѣ, а въ нѣкоторыхъ даже изъ запаса. Съ этою цѣлью въ арміяхъ стараются привлечь унтеръ-офицеровъ на сверхсрочную службу, которыхъ на роту приходится (считая и занимающихъ хозяйственныя должности въ ротѣ):

въ Германіи	около 12—13
во Франціи	» 6
въ Италіи	» 4
» Россіи	» 2
» Австро-Венгріи	» 1—2

Отсюда видно, что во всѣхъ государствахъ, за исключеніемъ Германіи, даже число сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ будетъ недостаточно, чтобы замѣнить офицеровъ.

И такъ, всякое военное предпріятіе уже по недостатку руководителей будетъ страшнымъ рискомъ, и только смѣлые сторонники „политики приключеній“ могли бы нынѣ рѣшиться довести международныя столкновенья до войны.

Чтобы дать читателю возможность ориентироваться вновь созданныхъ условій, мы прибѣгли опять къ сравнительному методу и въ главѣ „Управление арміей“ (стр. 113—169) *) старались представить, въ какихъ условіяхъ будетъ находиться каждое изъ государствъ въ будущей войнѣ относительно руководителей.

Затѣмъ, мы должны были дать образъ совмѣстнаго дѣйствія составныхъ частей армій: кавалеріи, артиллеріи и пѣхоты. Разсматривая каждую отдѣльно, мы уже видѣли, что дѣйствія ихъ, за отсутствіемъ опытовъ и невозможностію судить по примѣрамъ предшествовавшихъ войнъ, представляются не вполне выясненными. Естественно поэтому, что совмѣстное ихъ дѣйствіе представить картину, исполненную неожиданностей.

Границы всѣхъ государствъ усяяны крѣпостями и укрѣпленными лагерями, а тѣмъ самымъ пути прохода сужены и заранѣе для обороны подготовлены.

*) Военачальникъ (стр. 117—132). Самостоятельные командиры отрядовъ и ихъ инициатива въ разныхъ арміяхъ (стр. 132—145). Начальники низшихъ степеней (стр. 145—157). Основы развитія образованности въ арміи (стр. 157—168). Выводы (стр. 163—169).

Громадные силы уже в мирное время стоят на самых близких расстояниях и для подвоза к ним пополнений имется значительное число железнодорожных линий, на столько сильно оборудованных, что уже не может быть речи о захвате какого нибудь государства врасплох. Через несколько дней после мобилизации, армии почти непосредственно станут друг против друга.

Среди условий, в которых должны разыгрываться битвы будущего, первое место занимают дальноточность оружия и малодымность пороха. Дальноточность обусловит то, что бой начнется с больших дистанций и поле битвы растянется немаленько. Для каждой бригады потребуется от 1.000 до 1.200 метр. фронта, а малодымность лишит обе стороны возможности определить с самого же начала расположение и силы противника.

Вообще, вследствие последовавших изменений, столь важных для боя, как отсутствие дыма, дальноточность и сила огня, невозможность ориентироваться по дымам и получать своевременно сведения, а также держать под рукою резервы, неизвестность наступившего момента для введения их в дело, обучение всех родов войск земляным работам, — каждая битва будет длиться долго.

В прошлом, когда битвы ограничивались немногими часами и только чрезвычайно редко продолжались более одного дня, и когда средства истребления были менее усовершенствованы, число потерь могло быть предугадано.

Относительно же будущей войны имются лишь отрывочные указания и один, но в исключительных условиях происходивший, опыт чилийской войны в 1894 году. Войска, ввзятые конгрессу, были вооружены частью новыми, частью старыми ружьями, и оказалось, что каждая сотня солдат, имевших ружья нового типа, выбила из строя в войсках президента-диктатора 82 чел., между тем как на сотню людей, имевших ружья старые, пришлось только по 34 чел., выведенных из строя. И притом, солдаты эти всего за 2 недели перед тем были призваны под знамена; ясно, что в руках обученных европейских солдат, новые ружья (Манлихера) оказали бы иное действие.

А между тем, вопрос о потерях имется чрезвычайно важность, так как с ним связан другой вопрос, а именно: могут ли, при настоящем положении военного

искусства, быть достигаемы войнами столь значительные результаты, чтобы эти страшные средства оставались по прежнему единственными „окончательными (ultima ratio)“ для действительного разрешения возникающих между интересами народов столкновений?

В отделе „На поле битвы“ (стр. 171—212)*, дабы разъяснить указанные вопросы, мы дали очерки битв, сданных по битвам прежних времен попытку изобразить битву „будущего“, то-есть ввротную картину боя при современных технических средствах, днем и ночью, и действий партизанских отрядов, и пришли к следующим выводам.

В прежнее время удерживать массы в руках, даже в случае неудачи, было сравнительно легко. Долготная служба и тактические приемы превращали солдата в автомата. На маневрах, затем и на войне, двигались массы людей, могущественными своим инертным послушанием.

В настоящее время солдатам почти всегда придется подходить и действовать в разсыпном строю, а при этом сила влияния массы на отдельную единицу исчезает. Понятно, что для достижения успеха не может быть достаточно действия редкой цепи стрелков. Необходимо подготовить решительный натиск артиллерийским огнем, а затем, постепенно усиливать стрелковую цепь из резервов, сгустить ее и, наконец, решительно атаковать позиции противника. Наполеон говорил, что не следует решаться на битву иначе, как если можно рассчитывать на 70 шансов успеха из 100; а когда битва начата, то должно победить или погибнуть. Это, как правило, останется, конечно, и на будущее время, но нельзя не заметить, что при современной многочисленности войск и огромном пространстве, охватываемом боем, если не невозможно, то во всяком случае гораздо труднее, чем прежде, рассчитывать шансы успеха, а тем более предвидеть с какою-либо точностью самый ход дела.

Главным правилом боя, каковы бы ни были техни-

Сравнение условий войны прошлых и будущей.

* Общая правила (стр. 171—173). Наступление и оборона (стр. 173—177). Картина битвы при обыкновенном порохе (стр. 177—184). Сравнение между битвами прошедшего и будущего (стр. 184—188). Победа и поражение (стр. 188—193). Битвы ночью (стр. 193—203). Вопрос о боевых припасах (стр. 202—203). Партизанские отряды (стр. 203—212).

ческія усовершенствованія, всегда останется — приобретение превосходства силъ. Стратегической задачей — соединению превосходящихъ противника силъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, соответствуетъ въ сраженіи задача тактическая — приобретение перевѣса силъ въ существующемъ пунктѣ, съ тѣмъ однако, чтобы всѣ другіе пункты расположенія были достаточно защищены и чтобы защищающія ихъ части войскъ занимали противника, отвлекая его силы отъ сосредоточенія въ главномъ пунктѣ. Полководецъ, предпринимающій наступленіе, долженъ угадать ходъ дѣйствій, вызванный его починомъ, и вѣрно разсчитать свой рѣшительный ударъ на противника, примѣняясь въ исполненіи плана къ тѣмъ случайностямъ, какія произойдутъ во время самого сраженія. Но для этого необходимо имѣть точныя свѣдѣнія и быть увѣреннымъ, что окопавшаяся и во много разъ слабѣйшая часть войскъ не выдержитъ натиска.

Благодаря имѣющемуся при войскахъ шанцевому инструменту, всегда будетъ достаточно времени для производства легкихъ земляныхъ оборонительныхъ работъ, исключая, конечно, случаи, когда почва окажется промерзлой, болотистой или каменистой. Напомнимъ, что рота, при помощи собственнаго инструмента, можетъ въ теченіе $2\frac{1}{4}$ часовъ выкопать закрытіе, достаточное для стрѣлковой пѣпи, длиною въ 250 шаговъ. Небольшіе окопы, длиною въ 100 шаговъ, для прикрытія цѣлой роты, требуютъ также не болѣе $2\frac{1}{4}$ часовъ, а окопы значительные и прикрытія для орудій отъ $2\frac{1}{2}$ до 8 часовъ времени. Батарея также снабжена шанцевымъ инструментомъ, такъ что въ теченіе $2\frac{1}{2}$ до 8 часовъ (смотря по величинѣ работы) можетъ насыпать прикрытіе для своихъ орудій *).

Главнымъ отличіемъ новѣйшей боевой тактики отъ прежней представится, несомнѣнно, болѣе рѣдкое употребленіе фронтальной атаки. При нынѣшнемъ оружій и современныхъ средствахъ обороны вообще, атака соединена съ столь большими потерями, что главнокомандующіе, по всей вѣроятности, будутъ предпочитать прямой атакѣ обходъ противника съ фланговъ, особенно если противникъ занимаетъ сильно укрѣпленную позицію.

Но для этого требуется значительное превосходство

*) Kirgic, «Handbuch für ausarbeitung taktischer Aufgaben». Gratz, 1892 r.

силъ. По словамъ фонъ-деръ-Гольца, возросшая сила сопротивления каждой боевой единицы позволяетъ нынѣ одной дивизіи смѣло принять бой съ непріятельскимъ корпусомъ, если только она увѣрена, что въ скоромъ времени къ ней поспѣетъ другая дивизія. Даже если бы первая изъ нихъ уже изнемогла въ бою, то, чтобы окончательно сломить ее, потребуется такое время, что она можетъ продержаться до прибытія сильныхъ подкрѣплений, а затѣмъ ходъ битвы можетъ еще совсѣмъ измѣниться.

Въ примѣрѣ можно привести случай, наблюдавшійся на маневрахъ войскъ въ Восточной Пруссіи, въ присутствіи императора, въ 1894 году. Двѣ дивизіи 1-го корпуса находились на разстояніи дневного перехода одна отъ другой, а между тѣмъ первая изъ нихъ успѣла продержаться противъ наступленія всего 17-го корпуса до тѣхъ поръ, пока подошла вторая дивизія, послѣ чего обороняющимся дивизіямъ удалось даже одержать нѣкоторое преимущество надъ противникомъ *).

Кромѣ того, не можетъ быть увѣренности у обходящаго, что на пути не встрѣтятся укрѣпленныя позиціи, а расчитывать на оплошность врага неблагоразумно.

Въ прошломъ положеніе было гораздо благоприятнѣе. Наполеонъ, который, какъ показываетъ исторія его кампаній, всегда имѣлъ планъ веденія боя, отводилъ однако значительное мѣсто случайностямъ, сообразно съ которыми онъ измѣнялъ свой планъ уже во время дѣйствія. „Надо, говорилъ онъ, задѣть непріятеля, а потомъ подумать, что дѣлать дальше“. Но это было хорошо въ то время, когда хотя арміи уже были многочисленны, однако главнокомандующій постоянно держалъ въ своей рукѣ всѣ нити боя, благодаря тому, что при облакахъ дыма, при оружій, бившемъ недалеко, и при сомкнутыхъ построеніяхъ войскъ, онъ могъ самъ видѣть ходъ битвы или немедленно узнавать съ точностью о всѣхъ ея перипетіяхъ и имѣть подъ рукой на самомъ близкомъ разстояніи значительные резервы. Въ будущемъ, такое непосредственное руководство главнокомандующаго сдѣлается уже несравненно труднѣе, а стало быть для сохраненія единства дѣйствій необходимо строже держаться разъ предполагаемаго плана и частныхъ цѣлей, указанныхъ ко-

*) Von der Goltz, «Kriegführung»

мандирамъ отдѣльныхъ частей, въ общихъ, не стѣснительныхъ въ мелочахъ, инструкціяхъ.

Но не только задача общаго командованія, а также и дѣятельность низшихъ командировъ и офицеровъ вообще, при разбросанности частей и разсыпномъ ихъ построении, наконецъ, при трудности ориентировки, вслѣдствіе малодымности пороха, значительно усложнятся. Въ войну 1870 г. однимъ изъ обстоятельствъ, содѣйствовавшихъ побѣдамъ нѣмцевъ, было именно то, что германскіе офицеры проявили гораздо болѣе самостоятельности, чѣмъ французскіе *).

Но что бы произошло, если бы французская армія не была съ самаго начала кампаніи въ нѣсколько разъ слабѣе численностью, чѣмъ германская, и стояла хотя отчасти на высотѣ задачи?

Вотъ, что пишетъ прусскій генералъ Янсонъ: „характерной чертой кампаній 1866 и 1870 годовъ были, со стороны нѣмцевъ, всеобщее стремленіе впередъ и чрезвычайный просторъ инициативы для низшихъ командующихъ—до ротныхъ командировъ включительно. А это было сопряжено съ такимъ расчлененіемъ руководства, что если бы первая атака не удалась, то могла бы явиться величайшая опасность для атакующаго“.

Посмотримъ, что же будетъ происходить въ настоящее время. Для примѣра, мы приводимъ въ нашемъ трудѣ два очерка битвы: одинъ заимствованный изъ извѣстнаго сочиненія фонъ-деръ-Гольца **), другой у французскаго капитана Ниготта***). Оба эти очерка рисуютъ ходъ боя въ общихъ чертахъ, причемъ первый изъ нихъ составленъ по битвамъ прежнимъ, а второй представляетъ нелюбимую таланта попытку изобразить битву „будущаго“, то-есть вѣроятную картину боя при современныхъ техническихъ средствахъ.

Гольцъ описываетъ битву „случайную“, а затѣмъ отмѣчаетъ тѣ различія, какія представляютъ битва, входившая въ планы главнокомандующаго. Понятно, что въ первой играютъ главную роль „глазъ“ высшаго командира, быстрота въ оцѣнкѣ сложившихся обстоятельствъ и рѣшительность. „Въ такомъ положеніи дѣла—говоритъ онъ—перетянуть на свою

сторону вѣсы успѣха можетъ тотъ изъ полководцевъ, кто раньше другого остановится на опредѣленномъ рѣшеніи, кто лучше обсудитъ дальнѣйшій ходъ битвы“. Наоборотъ, въ битвѣ „предназначенной“ все намѣчено и приготовлено заранее, планы обусловлены общимъ направленіемъ войны, хотя всѣтаки оказываются необходимыми частныя отступленія отъ него, смотря по обстоятельствамъ, при чемъ также необходима для главнаго командира способность быстро ориентироваться въ положеніи.

Картина эта не даетъ образа того, что будетъ.

Среди условий, въ которыхъ должны разыгрываться битвы будущаго, первое мѣсто занимаютъ дальнобойность оружія и бездымность пороха. Дальнобойность обусловитъ то, что бой начнется съ большихъ дистанцій, и поле битвы растянется непомѣрно (для каждой бригады потребуется отъ 1.000 до 1.200 метр. фронта), а бездымность лишитъ обѣ стороны возможности опредѣлить съ самаго же начала расположеніе и силы противника.

Французскій полковникъ Б., въ сочиненіи: „La poudre sans fumée“, обратившемъ на себя вниманіе, говоритъ: „Не имѣя возможности точно распознать нашего расположенія, непріятель будетъ принужденъ приближаться къ намъ маршевыми колоннами, съ тѣмъ, чтобы развернуться тотчасъ по распознаніи нашей линіи. Но откуда же онъ получитъ разъясненія? Его поражаетъ огонь изъ орудій съ далекихъ дистанцій и мѣсто нахожденія этихъ орудій очень трудно отнести къ опредѣленному пункту... Ни увидѣть, ни услышать, съ достаточной для себя точностью, онъ не можетъ, и здѣсь, въ особомъ смыслѣ, примѣнны слова писанія: „очи имѣютъ и не видятъ, уши имѣютъ и не слышатъ“. Допустимъ, что рекогносцировка и иныя средства вразумятъ противника, но въ это время произошли перемѣны въ расположеніи и, основываясь на добытыхъ свѣдѣніяхъ, онъ можетъ открывать огонь по пунктамъ, никѣмъ незапятнаннымъ, понапрасну тратитъ заряды, стрѣляя, какъ говорится „по воробьямъ“.

Такимъ образомъ, бездымный порохъ обуславливаетъ продолжительныя бездѣйственность и исканія, а стало быть и потери, до тѣхъ поръ, когда командующій пойметъ истинное положеніе дѣла. Предполагая, что наступающій имѣетъ передъ собой способнаго и дѣятельнаго противника, періодъ

Битва будущего.

Битва прошлаго.

*) Генералъ Войде, «Самостоятельность частныхъ начальниковъ войскъ».

**) «Das Volk in Waffen».

***) «Les grandes questions du jour».

колебаній можетъ отозваться для атаки огромными потемками.

Но битва разгорѣлась. Приведемъ теперь, какъ она изложена въ нашемъ трудѣ, картину современнаго боя, составленную капитаномъ Ниготтомъ*). Она, конечно, составляетъ только плодъ воображенія, такъ какъ вся совокупность новыхъ средствъ истребленія не была еще доселѣ употреблена въ дѣло. Но воображеніе работало при этомъ, основываясь на знаніи предмета, и картина Ниготта имѣетъ столько же права на вниманіе, какъ и другія, менѣе наглядно высказанныя, теоретическія предположенія.

„Дистанція“—6.000 метровъ (около 6 верстъ) отъ непріятеля. Орудія вѣхали на позиціи и по батареямъ пронеслась команда „пли!“ Непріятельская артиллерія отвѣчаетъ. Гранаты роютъ почву и разрываючися; въ скоромъ времени прислуга каждаго орудія провѣрила стрѣльбу и опредѣлила дистанцію ея дѣйствительности. Стрѣльба уже каждый брошенный снарядъ разорвется въ воздухѣ, надъ головами противника, и обсыплетъ сотнями осколковъ и пуль пространство, покрытое войсками. Люди и лошади подавляются этимъ дождемъ свинца и желѣза. Верхъ возьметъ наводчикъ болѣе способный и расторопный. Орудія взаимно бьютъ по себѣ, батареи уничтожаютъ одна другую, зарядные ящики истощаются. Успѣхъ будетъ на той сторонѣ, которой огонь не мѣшкаетъ. Среди этой грозы орудій пойдутъ въ огневую схватку баталіоны“.

Теперь всего двѣ тысячи метровъ! Уже ружейныя пули, тонкія, изящныя, сребровидныя, заостренныя, свистятъ и бьютъ, не только убиваютъ каждую одну жертву, но пронизываютъ ряды, скачутъ рикошетомъ и поражаютъ далѣе. Учащаются залпы, пули огромными горстями, частыя, какъ градины, и быстрыя, какъ молнія, наводняютъ поле сраженія“.

„Та артиллерія, которая умертвила артиллерию противника, приобрѣла досугъ; она имъ пользуется, чтобы поработать надъ баталіонами. На эту пѣхоту, какъ бы она ни разсыпалась, орудія направятъ густой, ни въ кого лично не мѣтущій, огульно рассчитанный, желѣзный дождь, и скоро на позиціяхъ противника видимо покраснѣетъ земля“.

*) Capitaine Nigotte, «Les grandes question du jour».

„Стрѣлковыя линіи идутъ одна по пятамъ другой, за баталіонами слѣдуютъ другіе баталіоны, наконецъ, втягиваются уже и резервы. А при всемъ томъ, между двумя арміями, которыя пронизываютъ и косятъ пули, остается еще поясъ, примѣрно въ тысячу шаговъ, раздѣляющій ихъ, какъ бы нейтральный, потому что онъ наполненъ огнемъ съ двухъ сторонъ, и никто живой не можетъ пробить въ немъ одного мгновенія, не только переступить его“.

„Заряды, наконецъ, истощаются, миллионы патроновъ, многія тысячи ядеръ и гранатъ покрыли почву, которую они разсыпали и усыпали гильзами отъ снарядовъ. А между тѣмъ, огонь продолжается и будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока на смѣну зарядныхъ ящиковъ истощенныхъ могутъ прибывать новыя“.

„Меднитовыя бомбы обращаютъ въ прахъ фермы, поселки, деревни, уничтожая все, что можетъ служить закрытіемъ, убѣжищемъ, помѣхою“.

„Наступаетъ такой моментъ, когда уже половина сражающихся издають предсмертное хрипѣніе, раненые и убитые лежатъ параллельно расположенными валами, густыми, но раздѣленными на обѣихъ сторонахъ той дистанціею въ тысячу шаговъ, которую перекрещиваютъ снаряды, которую обращаетъ въ пыль картечь и которой никто живымъ перейти не можетъ“.

„Битва продолжается съ ожесточеніемъ. Но та тысяча шаговъ неизмѣнно отдѣляетъ обѣ арміи“.

„Кто же при этомъ побѣдилъ? Никто“.

Въ этой красивой страницѣ только отражается та мысль, которая, со времени полнаго преобразованія оружія, занимаетъ всѣхъ людей мыслящихъ, задающихъ серьезно вопросъ, что будетъ на войнѣ, и принужденныхъ допустить, что между борющимися сторонами окажется нѣкоторая, положительно неприступная, зона двусторонняго, съ близкой дистанціи, густого огня.

При такихъ условіяхъ, представляется уже только весьма условнымъ, въ примѣненіи къ будущимъ битвамъ, отзывъ Наполеона, что „участъ сраженія есть результатъ одной минуты, одной мысли: противники сближаются съ различными планами, завязывается дѣло; битва кипитъ; наступаетъ рѣшительный моментъ, — удачная мысль, внезапная, какъ

молнія, рѣшаетъ сраженіе; самый незначительный резервъ доставляетъ иногда блистательныя побѣды“ *).

Гораздо больше вѣроятія, что обѣ стороны будутъ приписывать себѣ побѣду.

Примѣры битвъ безъ рѣшительнаго результата бывали уже и въ войну 1870 г. Такъ, подъ Мецомъ произошли собственно три сраженія, составлявшія только части одной великой битвы. Но кто побѣдилъ подъ Мецомъ, въ смыслѣ рѣшающаго натиска? Дѣйствительно—никто. Оказалось превосходство германской артиллеріи, но и французской пѣхоты съ ружьями Шасспо. Несмотря на геройскія усилія съ обѣихъ сторонъ, ни та, ни другая арміи не могли разбить противника, въ прежнемъ, ясномъ, очевидномъ смыслѣ.

Замкнутіе французскихъ войскъ въ крѣпости и затѣмъ сдача Мепа, вслѣдствіе пресѣченія продовольствованія, явились только результатомъ численнаго превосходства германскихъ войскъ. Это не была побѣда доблести, боевой инициативы, это была побѣда цифръ.

Неприступный для обѣихъ сторонъ поясъ усиленнаго огня въ будущихъ битвахъ представить какъ бы реваншъ для обороны противъ наступленія, снабженнаго усиленными средствами. За поясомъ легко возведенныхъ земляныхъ прикрытій, атакуемый будетъ сравнительно столь же безопасенъ, какъ если бы онъ засѣлъ въ укрѣпленіи.

А это будетъ имѣть еще то значеніе, что признакъ торжества, побѣды—преслѣдованіе сдѣлается почти невозможнымъ.

Пользующійся большою извѣстностью Либертъ говоритъ: „Въ давнее время было такъ—поле за нами, непріятель обратился въ бѣгство; руби его!—неслось отъ фланга до фланга, и этотъ моментъ оживлялъ усталые члены, инстинктивно давались шпоры, окрылялась мысль вожда объ извлеченіи возможно большей пользы изъ побѣды, о нанесеніи непріятелю большаго урона. Теперь дѣло представится нѣсколько иначе“ **).

*) Las Cases, «Mémorial de St. Hélène», 11. 5.

**) «Ueber Verfolgung». Vortrag in der Militär-Gesellschaft zu Berlin. 1882.

Пѣхота, выдержавъ полдня современный истребительный огонь, придетъ въ состояніе безсилія, а огромность пространства, занимаемаго арміею, сдѣлаетъ то, что и прибывающіе къ концу дѣла резервы не будутъ свѣжими. Что касается кавалеріи, то она во время сильнѣйшаго ружейнаго и артиллерійскаго боя также стоитъ далеко, а чтобы пустить ее въ атаку на отступающаго непріятеля, придется, въ виду силы огня, поднимать ее на маршъ-маршъ версты за двѣ. Наполеоновская кавалерія постоянно ходила въ атаку на-рысяхъ, а Цейдлицъ при Цорндорфѣ подвелъ свою кавалерію рысью на 100 шаговъ отъ противника и только съ этой дистанціи поднялъ ее на галопъ. При современномъ же огнѣ, кавалерія должна напрячь всѣ силы, чтобы проскакать сквозь полосу, зияющую истребленіемъ.

А затѣмъ, по замѣчанію Либерта, ее уже придется на цѣлый день вычеркнуть изъ состава пригодныхъ для дѣйствія силъ. Нельзя предположить, что отступающій на пути отступленія не возведетъ заблаговременно окоповъ, за которыми авангардъ его задержитъ наступающія, утомленныя войска.

Въ виду трудности прямыхъ атакъ, при современной силѣ огня, возникла мысль о нападеніяхъ на противника подъ покровомъ ночи. Одни военные писатели придаютъ важное значеніе ночнымъ атакамъ, другіе находятъ ихъ, по разнымъ причинамъ, неудобными. Коснувшись этого вопроса, мы прежде иныхъ привели мнѣніе генераль-лейтенанта Пунзыревскаго, которое является среднимъ, то-есть наиболѣе безпристрастнымъ. Онъ указываетъ на утомительность движеній ночью послѣ дневныхъ трудовъ, на трудность сохраненія дисциплины, на меньшій надзоръ за людьми и меньшую заботливость ихъ о лошадяхъ. „Но несмотря на все сказанное—заключаетъ авторъ—ночныя движенія иногда на войнѣ необходимы и потому приходится къ нимъ обращаться“ *).

Новѣйшая военная исторія представляетъ блестящій примѣръ атаки ночью—при Горномъ-Дубнякѣ 12 октября 1877 г. Послѣ большихъ потерь, войска не могли продолжать наступленія, но остались на взятыхъ позиціяхъ, вблизи непріятельскихъ окоповъ, а при наступленіи темноты, бро-

Мнѣніа о ночныхъ битвахъ.

*) «Полевая служба». 1884.

сились на редуት и взяли его безъ значительнаго новаго урона.

Генераль Драгомировъ указываетъ на слѣдующія преимущества атаки ночью: атакующій можетъ быть нѣкоторое время незамѣченъ, онъ поражаетъ неожиданностью противника, котораго огонь при этомъ ничтоженъ, наконецъ, при ночной атакѣ дѣйствуетъ и штыкъ. Генераль Драгомировъ находитъ, что такія дѣла, какъ штурмъ Карса и сраженіе подъ Карагачемъ, гдѣ на сторонѣ турокъ былъ огромный перевѣсъ силъ, возможны только ночью и что вообще, въ виду истребительности современнаго огня, слѣдуетъ приучать людей къ ночнымъ операціямъ. Генераль Куропаткинъ также высказывается въ пользу ночныхъ атакъ, хотя и полагаетъ, что онѣ легче могутъ удаваться малымъ отрядамъ и что для нихъ требуются избранныя войска.

Наоборотъ, писатели иностранные въ большинствѣ не ожидаютъ пользы отъ ночныхъ атакъ. Правда, французскій авторъ полк. Б. *) допускаетъ, что при меньшей звучности (т. е. при отрывистости) выстрѣла съ бездымнымъ порохомъ, атакующій ночью можетъ подступить очень близко къ противнику и произвести въ его рядахъ панику, но авторъ статьи въ „Neue Militärische Blätter“ **) указываетъ, какъ доводъ опасности ночныхъ замѣшательствъ, на примѣръ изъ войны 1870 года, когда французскій 101-й полкъ, наскочивъ въ темнотѣ на превосходящія силы нѣмцевъ, былъ разбитъ, а затѣмъ попалъ подъ огонь французскихъ войскъ, принявшихъ его за непріятеля. Генигъ ***)) въ одномъ мѣстѣ приводитъ въ примѣръ битву при Ле-Мансѣ въ 1871 году, въ которой нѣмцы овладѣли въ темнотѣ всѣми пунктами; но въ другомъ мѣстѣ онъ же высказывается рѣшительно противъ атакъ ночью, при которыхъ паника можетъ проявиться и въ войскахъ атакующихъ.

Какъ бы то ни было, во всѣхъ арміяхъ дѣлаются приготовления въ виду возможности ночныхъ атакъ. Придуманы выпускаемыя изъ мортиръ свѣтящіяся бомбы, въ которыхъ зарядъ горитъ отъ 1 до 3 минутъ, смотря по калибру, а также электрическіе прожекторы, могущіе освѣщать дома

*) «La poudre sans fumée».

**) Годъ 1890 стр. 286.

***)) «Die Taktik der Zukunft», стр. 170 и 286.

на разстояніи 5.000 метровъ, при помощи которыхъ, начиная съ 800 метровъ, можетъ быть усмотрѣно малѣйшее движеніе частей противника.

Несомнѣнно, что самая мысль о возможности ночныхъ нападеній будетъ вызывать въ войскахъ безпокойство. И въ прежнія времена бывали случаи фальшивой тревоги, паники; они навѣрно будутъ чаще при будущихъ войнахъ, такъ какъ и самая опасность на войнѣ возросла, и нервы у современныхъ людей слабѣе, а при короткомъ срокѣ службы, солдаты не могутъ быть такъ „закаленъ“, какъ были закалены старослуживые. Въ отношеніи большей или меньшей нервности, можно признать, что преимущество будетъ за русскимъ солдатомъ. Выносливость, выказанная русскими войсками при переходѣ чрезъ Балканы зимою 1877—78 гг., возбуждала удивленіе иностранцевъ. Пруссскій генераль фонъ-Келлеръ признаетъ, что совершенное ими „превосходило Человѣческую силу“.

Слѣдующее изрѣченіе Наполеона: „когда битва проиграна, то побѣжденный, въ дѣйствительности, не много болѣе ослабленъ, чѣмъ побѣдитель; но громадную разницу составляетъ результатъ нравственный, коль скоро достаточно тогда появленія двухъ-трехъ эскадроновъ, чтобы произвести большое дѣйствіе“ — впродъ уже непримѣнимо.

Мы видѣли, что авторитетные писатели, какъ прусскій генераль Янсонъ, французскій профессоръ Ланглуа, предвидятъ, что битвы будутъ длиться нѣсколько дней, а капитанъ французской службы, бывший профессоръ Ниготтъ прямо говоритъ, что сраженія будутъ продолжаться по 3, 4 и даже 15 дней *). Другіе же авторы-специалисты, и въ ихъ числѣ извѣстный писатель Фришъ Генигъ, находятъ вовсе не невѣроятнымъ, что мы возвратимся къ эпохѣ осадъ. Бѣлградъ, Мантуа, Плевна могутъ повториться. Весьма возможно, что атакующій, не имѣя возможности одержать рѣшительную побѣду, будетъ стремиться запереть непріятеля въ томъ мѣстѣ, гдѣ его найдетъ, самъ возводя шанцы, послѣ чего начнетъ дѣлать вылазки для воспрепятствованія снабженіямъ, до времени, пока осажденные не будутъ заморены голодомъ **).

*) Capitaine Nigotte, «La bataille de Vesles».

**) Hönig, «Die Taktik der Zukunft».

Да и может ли быть иначе, когда, при гораздо худшем вооружении, даже плохо обученных французских мобилей в 1870 г. лишь рѣдко удавалось разбить сразу, а обыкновенно приходилось на другой день выбивать их из новой занятой ими позиции? *)

Крѣпостная война. Т. II, стр. 213—316.

Но на характер будущей войны повліяють въ небывалой доселѣ степени—крѣпости. Въ прошлом онѣ имѣлись въ наиболѣе важныхъ стратегическихъ мѣстностяхъ, но то были лишь отдѣльные пункты, приспособленные для пассивной обороны. Между тѣмъ, въ настоящее время на всѣхъ важнѣйшихъ проходахъ устроены крѣпости и укрѣпленные лагери, могущіе вмѣстѣ такіа массы войскъ, что ихъ обходъ немислимъ. А кромѣ того, для быстрого, съ минуты объявленія войны, подвоза войскъ и за тѣмъ въ случаѣ, еслибы концентрація неприятельскихъ силъ указала въ этомъ необходимость, для перебрасыванія ихъ съ одного мѣста на другое, построены желѣзныя и шоссейныя дороги.

Воздвигнувъ на своей границѣ такіа сооружения, государства считаютъ болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ, что они будутъ имѣть возможность оказать сопротивленіе противнику съ гораздо меньшими, чѣмъ онъ будетъ располагать, силами и тѣмъ уравновѣситъ всѣ выгоды, какія противникъ могъ бы извлечь изъ болѣе быстрого осуществленія мобилизаціи.

Но, какъ ни могущественны современные средства обороны, однако техника придумала столь разрушительныя средства для дѣйствія противъ нихъ, что уже возникъ вопросъ—насколько крѣпости удовлетворяютъ въ будущей войнѣ своему назначенію, и этотъ вопросъ въ настоящее время обращаетъ на себя особое вниманіе въ военной литературѣ.

Для насъ вопросъ о томъ, оправдываютъ ли современные крѣпости возлагаемая на нихъ надежды или не оправдываютъ, имѣетъ первостепенное значеніе. Экономическія послѣдствія войны будутъ совершенно различны въ томъ случаѣ, если наступающія войска будутъ продолжительное время задержаны на границѣ и будутъ имѣть дѣло съ противникомъ, обороняющимся на заранѣе укрѣпленныхъ позиціяхъ, или въ томъ случаѣ, если наступающій быстро прорветъ линіи

обороны и, отбросивъ противника въ глубь его страны, будетъ въ состояніи въ скоромъ времени занять большую часть его территории.

Всѣ примѣры прошлаго и даже двухъ послѣднихъ кампаній для будущей войны мало поучительны.

Хотя крѣпостная война въ кампаніи 1870/71 годовъ имѣла такое значеніе, о какомъ едва-ли помышляли раньше, такъ какъ нѣмцамъ пришлось взять пятнадцать французскихъ крѣпостей, тѣмъ не менѣе, заимствованные изъ опыта этой кампаніи научные методы не могутъ быть пригодными для будущаго, такъ какъ примѣнявшіяся во время ея боевыя средства были недостаточны, а объектами атаки, за исключеніемъ до нѣкоторой степени Парижа, Меца и Бельфора, были крѣпости устарѣвшихъ системъ и защита ихъ велась плохо *).

Впрочемъ, опыты этой кампаніи тѣмъ менѣе могли бы служить руководствомъ для будущаго, что новыя орудія при атакѣ крѣпостей примѣнялись въ чрезвычайно ограниченномъ числѣ, а при оборонѣ послѣднихъ и совсѣмъ не употреблялись.

Затѣмъ, въ войнѣ 1871го годовъ, въ бояхъ подъ Плевной, всего яснѣе выразилась тѣсная связь между полевой и крѣпостной войной. Для всѣхъ стало яснымъ, что въ будущей войнѣ примѣру Плевны будетъ стараться слѣдовать сторона дѣйствующая оборонительно.

У осажденныхъ было только незначительное число артиллерійскихъ орудій, а тѣмъ не менѣе мысль взять Плевну открытою силою должна была быть оставлена; только голлодомъ удалось заставить Османа-пашу выйти и Плевна пала только послѣ произведенной по всѣмъ правиламъ искусства осады.

Съ тѣхъ поръ, съ одной стороны техника сооружения крѣпостей сдѣлала громадные успѣхи, а съ другой—техническія средства атаки увеличились не въ меньшей степени.

*) Во Франціи и не думали о заблаговременномъ оборонительномъ вооруженіи крѣпостей: иначе, чѣмъ же объяснить, что въ Страсбургѣ, — крѣпости съ 20.000 гарнизона, было только четыре сапера: въ Тулѣ, имѣвшемъ на вооруженіи 71 орудіе, вовсе не было артиллеристовъ; въ Марсѣ, при 15 орудіяхъ, только одинъ, а въ Фортѣ Мортрѣ, при 7 орудіяхъ, только четыре артиллериста? Чѣмъ объяснить, затѣмъ, что крѣпость Лонги въ началѣ имѣла только одного команданта и вовсе не имѣла гарнизона, и что, только спустя нѣсколько дней послѣ объявленія войны, былъ потребованъ гарнизонъ въ Мецъ?

*) Liebert, «Die Verwendung der Reserven in der Schlacht». «Militär-Wochenblatt» 1895.

Въ своемъ трудѣ мы отвѣли цѣлую главу „Крѣпостной войнѣ“ (стр. 213—316)*), причемъ и здѣсь мы руководствовались принятымъ нами правиломъ не высказывать мнѣнія въ вопросахъ техническихъ, иначе, какъ опирая его на все-стороннемъ разсмотрѣніи каждого вопроса военными специалистами. Предметъ этотъ весьма сложенъ и для полного объясненія требовалъ бы подробнаго технического изложенія, которое бы имѣло слишкомъ специальный характеръ. Имѣя цѣлью сдѣлать его болѣе доступнымъ для читателей не-специалистовъ, мы старались объяснить разныя стороны дѣла преимущественно помощью рисунковъ.

Этимъ путемъ мы представили сравненіе прежнихъ формъ фортификаціи и пріемовъ атаки и обороны съ новѣйшими формами и способами, а также привели результаты опытовъ стрѣльбы новоизобрѣтенными снарядами, заботясь при изложеніи о томъ, чтобы читатель изъ приводимыхъ данныхъ и разныхъ взглядовъ могъ составить себѣ самостоятельное понятіе о важнѣйшихъ сторонахъ дѣла.

Здѣсь же приведемъ только общіе выводы.

Систематическая атака крѣпостей.

Чѣмъ значительнѣе крѣпость, тѣмъ труднѣе для противника обойти ее, такъ какъ, если въ ней находятся силы, которыми можно располагать для наступленія, то онѣ угрожали бы сообщеніямъ наступающаго. Обезопасить себя отъ крѣпости, выставивъ противъ нея только обсервационные отряды, нельзя, такъ какъ, если въ крѣпости дѣльный комендантъ, то онъ атакуетъ и разобьетъ эти отряды. Обложеніе большихъ крѣпостей, изъ которыхъ могутъ быть предприняты сильныя вылазки, требуетъ многочисленныхъ войскъ и продолжительности времени.

Для обложенія современной крѣпости, напр. съ 13-ю фортами, съ разстояніемъ между ними—4 километровъ, и укрѣпленными батареями между фортами, по расчету, сдѣланному Бріальмономъ, требуется облегающая армія въ 122.000 человѣкъ и особый осадный корпусъ въ 50.000 человѣкъ, т. е. всего 172.000 человѣкъ.

* Историческій обзоръ измѣненій въ условіяхъ крѣпостной войны (стр. 215—249). Развитие догворременныхъ укрѣпленій въ теченіе послѣднихъ двухъ десятилѣтій (стр. 249—279). Состояніе фортификаціи въ различныхъ государствахъ (стр. 280—288). Способы атаки и обороны крѣпостей. Методическая или постепенная атака крѣпостей (стр. 288—293). Ускоренная атака крѣпостей (293—304). Мнѣнія русскихъ специалистовъ относительно системы ускоренной атаки (стр. 304—310). Выводы (стр. 310—316).

Нельзя не замѣтить при этомъ, что линія обложенія подъ Парижемъ занята была 2,8 человѣкъ на 1 метръ боевой линіи. Для обложенія вышеупомянутой Бріальмоновской примѣрной крѣпости потребовалась бы, по этому расчету, облегающая армія въ 246.400 чел., а вмѣстѣ со специально осаднымъ корпусомъ—армія въ 296.400 человѣкъ, а уже не 172.000 человѣкъ.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о времени, какое можетъ понадобиться для осады крѣпости современнаго характера, приводимъ приблизительный расчетъ, помѣщенный въ французскомъ сочиненіи объ атакѣ и оборонѣ крѣпостей *).

Періодъ обложенія и прибытія осадныхъ средствъ.	{	Отраженіе непріятельскихъ передовыхъ войскъ 8	{	30 дней.
		Занятіе позицій для тѣснаго обложенія крѣпости 10		
		Расположеніе и устройство парковъ 12		
Атака фортовъ первой линіи.	{	Постройка и вооруженіе батарей первой артил. позицій 12	{	45 дней.
		Артиллерійская борьба и бомбардированіе 8		
		Занятіе позицій для батарей второй артил. позицій и веденіе подступовъ до овладѣнія фортами . . . 25		
Послѣдовательное овладѣніе смежными фортами и атака промежуточной оборонительной линіи				20 дней.
Атака и взятіе ядра крѣпости				25 "
			Итого . .	120 дней.

Но въ настоящее время между военными инженерами и артиллеристами весьма распространено убѣжденіе, что, въ виду усовершенствованія нынѣшней артиллеріи, крѣпости

* «Attaque et défense des places fortes ou guerre de siège». Publiée avec le concours d'officiers de toutes armes et sous le patronage de la Réunion des Officiers. Bruxelles 1886.

не будут подвергаться осаде, а будут атакуемы открытою силой. Навѣсный выстрѣлъ шрапнелью изъ короткой пушки и мортиры лишаетъ укрѣпленія защиты, такъ какъ онъ попадаетъ даже въ плотно стоящую за ними цѣль; прямой же выстрѣлъ изъ большихъ пушекъ пробиваетъ стѣны и открываетъ свободный путь для штурма крѣпости; введеніе снарядовъ, наполненныхъ 17 пудами взрывчатыхъ веществъ, и гранатъ, начиненныхъ ими же, настолько увеличиваетъ разрушительное дѣйствіе даже отдѣльныхъ выстрѣловъ противъ верховъ, что всѣ прежнія конструкціи становятся негодными, а и новыя, защищенныя бронею съ бетономъ, представляются малонадежными. Даже сравнительно недолгое обстрѣливаніе такими снарядами будетъ достаточнымъ, чтобы сдѣлать укрѣпленія вполнѣ неспособными къ оборонѣ.

Ускоренная
атака крѣ-
постей.

Главнымъ представителемъ этого убѣжденія считается генералъ фонъ-Зауеръ, который предлагаетъ сокращенный способъ атаки. Разница между методическою и сокращенною атакою, по объясненію генерала Зауера, заключается въ слѣдующемъ: „Систематическая или правильная атака направляется въ сущности на одинъ фронтъ крѣпости, между тѣмъ какъ атака ускоренная угрожаетъ, по возможности, всѣмъ доступнымъ фронтамъ. А такъ какъ при первомъ методѣ, осаждаемый можетъ направить всѣ свои средства на одинъ фронтъ и даже на одинъ какой-либо пунктъ, то ускоренная атака и разсчитана на то, чтобы отвратить такое сосредоточеніе, дабы тѣмъ легче одолѣть разъединенныя силы обороны“.

Противъ систематической атаки мѣры защиты заключаются прежде всего въ томъ, что тотъ фронтъ или тѣ фронты, которые, по расположенію дорогъ, близости къ матеріаламъ, могущимъ служить для возведенія батарей, и по конфигураціи почвы, наиболѣе могутъ быть угрожаемы, усиленно укрѣпляются уже заранѣе. Противъ ускоренной же атаки, которая основывается на соображеніяхъ скорѣе тактическихъ, чѣмъ техническихъ, приходилось бы усиленно укрѣплять всѣ фронты, къ чему не всегда есть средства. Но вотъ именно на этомъ-то обстоятельствѣ, а также на подвижности нынѣшнихъ орудій и трудности повсемѣстнаго прикрытія отъ бросаемыхъ ими снарядовъ и основывается осуществленіе атаки „тактической“, которая, какъ то по-

нятно, всегда направляется не на сильныя, но на слабыя части защиты.

Но защитники крѣпости противопоставятъ атакующему 4 послѣдовательныхъ ряда препятствій, а именно: *передовую линію сопротивленія* (т. е. линію обороны впереди лежащей мѣстности); *главную оборонительную линію*; *промежуточную линію* или линію резервовъ и, наконецъ, — *укрѣпленную непрерывную ограду* или *центральное ядро*.

Занятіе уже одной передовой линіи потребуетъ значительнаго усилія, такъ какъ таковая будетъ состоять изъ системы полевыхъ защитъ, раздробленныхъ для большей безопасности отъ непріятельскаго огня.

Будутъ насыпаться въ полѣ многочисленныя, но мелкія земляныя прикрытія, въ родѣ норъ, которыхъ противнику нельзя будетъ замѣтить издалека и которымъ дѣйствіе артиллеріи не будетъ опасно, между тѣмъ какъ изъ этихъ норъ искусныя стрѣлки будутъ дѣлать свое дѣло.

При атакѣ же главной оборонительной линіи необходимо имѣть въ виду, что успѣхи, достигнутые въ артиллеріи и въ ручномъ огнестрѣльномъ оружій, могутъ быть обращены настолько же на пользу обороны, какъ и нападенія.

Сѣверо-американская война 1861—1864 гг., прусско-французская 1870—1871 гг. и русско-турецкая 1877—1878 гг. представили достаточные примѣры того, сколько огромныхъ усилій и жертвъ требуется, чтобы окончательно одолѣть такого противника, который умѣло пользуется своими существовавшими ранѣе и вновь построенными большими укрѣпленіями. Чего же это будетъ стоить при будущей войнѣ, когда обороняющійся будетъ опираться на цѣлую готовую систему защищающихъ страну укрѣпленій?

Израсходованы же милліарды въ Германіи и Франціи послѣ 1870 года, въ Россіи послѣ 1882 года и въ Италіи, Австріи, Бельгіи, Швейцаріи въ еще позднѣйшее время, на то, чтобы границы сдѣлать недоступными, а въ случаѣ прорыва чрезъ таковыя быть готовыми встрѣтить непріятеля на другихъ оборонительныхъ пунктахъ, лежащихъ на болѣе отдаленныхъ отъ границы линіяхъ.

Не только границы всѣхъ государствъ усянны крѣпостями, но одновременно большія силы уже во время мира стоятъ въ самыхъ близкихъ разстояніяхъ и для подвоза къ нимъ призывныхъ, для пополненія рядовъ, имѣется такое

значительное количество железнодорожных линий, что с первого момента армии будут почти непосредственно стоять друг против друга и свободное для движений пространство будет очень невелико. При таких условиях, придется в будущем ввести в операции неизвестную раньше подготовительную ступень, а именно прорыв пограничных линий.

Въ виду многих сотен тысяч войск, могущих быстро сконцентрироваться, прорывъ чрезъ пограничныя линии безъ цѣлаго ряда битвъ немислимъ.

Обороняющійся до извѣстной степени, — говоритъ генералъ Леваль *), — впередъ знаетъ приблизительно мѣста битвъ. Ему извѣстны главные пункты централизаціи противника, указываемые узлами его дорогъ и военными складами. Масса притягиваетъ массу — таковъ законъ тяготѣнія на войнѣ. Противникъ придетъ на наши главные силы; стало быть, общее направленіе его концентраціи дано впередъ и, приблизительно, можно опредѣлить даже пунктъ столкновѣнія. И такъ, тѣ „великія неизвѣстныя“, о которыхъ такъ много говорится, при началѣ дѣйствій почти не существуютъ и каждой сторонѣ предоставляется, стало быть, полная возможность укрѣпиться въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ.

Нынѣ вооруженіе во всѣхъ европейскіхъ арміяхъ можетъ быть признано равносильнымъ, а подготовка людей, такъ же какъ и умственное развитіе и мужество, стоятъ на одинаковой, примѣрно, степени. Поэтому, если только оставить въ сторонѣ качества главнаго командованія, какъ нѣчто немогущее быть предвидѣннымъ, то надо прийти къ выводу, что единственное неравенство между арміями двухъ сторонъ можетъ представиться лишь въ численности выставленныхъ въ ряды людей. Предполагая же равенство и въ численномъ отношеніи, получается уже полное равновѣсіе силъ обѣихъ сторонъ, равенство вѣроятностей успѣха для каждой изъ нихъ, а стало быть, и опасеній, которыя каждая можетъ внушить другой.

И естественно является вопросъ: при томъ равенствѣ силъ, которое имѣютъ Франція и Россія противъ тройственнаго союза, возможно-ли достигнута арміями наступающаго

государства, при данномъ укрѣпленіи границъ, быстрого и рѣшительнаго успѣха?

Сравненія съ прошлымъ въ этомъ отношеніи мало поучительны. Не было еще примѣра, дабы государства были такъ подготовлены къ оборонѣ. Мы находимся передъ грознымъ явленіемъ. Во всѣхъ арміяхъ провозглашаются теоріи о предпочтительности наступательнаго образа дѣйствій, а между тѣмъ созданы столь сильныя позиціи для обороны, что существованіе ихъ не можетъ остаться безъ вліянія на образъ дѣйствій.

Будущая война, чтобы ни говорилось, будетъ борьбой за укрѣпленныя позиціи, а тѣмъ самымъ весьма продолжительной.

Еслибы, наряду съ усовершенствованіемъ боевыхъ механизмовъ, не произошло кореннаго измѣненія и въ той жилой силѣ, которая не только приводитъ ихъ въ дѣйствіе, но и является сама объектомъ этого дѣйствія, то возможно было бы изъ прошлаго дѣлать заключенія о будущемъ. Но подъ ружье становятся нынѣ цѣлыя народы, цвѣтъ каждаго народа, миллионы людей, только что выбывшихъ изъ слоевъ работающей, производительной народной среды. Еще мѣста, покинутыя ими въ ней, не заняты и отсутствіе ихъ ощущается ежедневно. Извѣстны о ихъ судьбѣ тревожно ждутъ со дня на день остальные миллионы; гибель цѣлыхъ дивизій отзовется стономъ, а можетъ быть и протестомъ сотенъ тысячъ людей.

Между тѣмъ, большинство военныхъ писателей, какъ, быть можетъ, и подобаетъ специалистамъ, которые обращаютъ главное вниманіе на техническія условія дѣла, смотря на вопросъ о будущей войнѣ столь „объективно“, что какъ будто не видятъ связи этого вопроса съ вопросами психологическими и социологическими, и какъ бы упускаютъ изъ вида сторону, скажемъ прямо — человѣческую.

Вотъ почему изслѣдованіе условій будущей войны мы не могли ограничить сравненіемъ степени готовности къ ней разныхъ народовъ. Вооруженныя силы въ настоящее время, это — воспроизведеніе самыхъ націй. А народы, по замѣчанію Тэна, „судятъ не головой, но сердцемъ“. Стало быть, въ чувствахъ народовъ слѣдуетъ искать указанія и на настроенія, съ какими арміи выступаютъ на войну и какія могутъ

Состояніе и духъ армій.
Т. II, стр.
317—548.

*) Général Leval, «Stratégie de combat». «Journal des sciences militaires».

въ нихъ развиваться при первыхъ успѣхахъ или неуспѣхахъ.

Но чувство войскъ—это продуктъ просвѣщенія, національнаго характера, культурнаго развитія, преобладанія городского или деревенскаго населенія, политическихъ и социальныхъ идеаловъ, вліяющихъ въ данную минуту въ той или другой странѣ.

Вотъ тѣ причины, которыя заставили насъ въ отдѣлѣ „Состояніе и духъ армій“ (стр. 317—548)*) прежде всего разсмотрѣть тѣ впечатлѣнія на полѣ битвы, которыя обусловлены отсутствіемъ на этомъ полѣ покрова густого дыма, заслонявшаго стрѣляющихъ. Вообще же, въ этомъ отдѣлѣ мы старались изучить военный духъ главныхъ народовъ Европы, съ свойственными каждому изъ нихъ особенностями.

При этомъ мы заботились о приведеніи всего, что можетъ быть извлечено изъ изученія прежнихъ войнъ для составленія себѣ понятія о свойствахъ каждой изъ главныхъ европейскихъ армій. Но примѣры прежнихъ войнъ могутъ уже имѣть значеніе лишь весьма условное. Духъ армій въ той или другой странѣ, и при прежнихъ условіяхъ, не всегда оставался на одной высотѣ; за сильнымъ подъемомъ наступалъ иногда неожиданный упадокъ и наоборотъ. И такіа перемѣны происходили на разстояніи періодовъ, не болѣе продолжительныхъ, чѣмъ тотъ, который отдѣляетъ насъ отъ послѣднихъ большихъ европейскихъ войнъ.

Замѣчательной чертой нашей эпохи является именно быстрота, съ какой происходятъ измѣненія, какъ въ сферѣ матеріальной, такъ и въ умственной. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ нынѣ въ общественной жизни можетъ произойти болѣе перемѣнъ, чѣмъ нѣкогда въ цѣлые десятки лѣтъ, и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Эта большая подвиж-

*) Впечатлѣнія на бездѣльномъ полѣ битвы (стр. 326—336). Французская армія (стр. 336—375). Германская армія (стр. 375—403). Австрійская армія (стр. 403—415). Итальянская армія (стр. 416—422). Русская армія (стр. 422—435). Общие выводы (стр. 435—548). Способность привыкаться къ новой боевой обстановкѣ (стр. 438—498). Составъ и пополненіе корпуса офицеровъ (стр. 498—504). Способность къ инициативѣ (стр. 504—508). Выносливость въ трудахъ и лишенияхъ (стр. 508—518). Дисциплина (стр. 518—519). Отсутствие эгоистическихъ побужденій, вредныхъ для общаго блага (стр. 516—519). Довѣріе къ вождямъ и соратникамъ (стр. 520—526). Продовольственные и санитарныя условія (стр. 527—532). Возрастающее настроеніе и пополненіе нижнихъ чиновъ (стр. 532—537). Удѣленность въ достояніе вооруженія (стр. 537—541). Мужество (стр. 541—546). Общая оценка качества войскъ (стр. 546—548).

ность жизни обуславливается распространеніемъ образованія, дѣятельностью парламентовъ, ассоціацій, печати и дѣйствіемъ новыхъ средствъ сообщенія. Тѣ же причины способствуютъ тому, что въ настоящее время, подъ вліяніемъ этихъ условій, умы на Западѣ находятся въ постоянномъ движеніи.

На другую выдающуюся черту нашего времени указываетъ Гervинусъ въ строкахъ, которыя приводимъ по русскому переводу: „Движенія нашего вѣка вытекаютъ изъ инстинкта массы, и это очень характеристическая черта исторіи, что въ ней только изрѣдка встрѣчаются примѣры сильнаго вліянія отдѣльных личностей, правителей или частныхъ лицъ. Въ наше время, какъ и въ XVI столѣтіи, сами народы движутся массами во всѣхъ своихъ частяхъ и слояхъ“ *).

Выдающийся рядъ великихъ дарованій уменьшился, но число дарованій среднихъ чрезвычайно возросло. Мало производится великаго и возвышеннаго отдѣльными личностями, но въ цѣломъ произошелъ дѣйствительно великій переворотъ въ общественной жизни.

Вотъ тѣ причины, по которымъ изученіе духа армій при будущихъ войнахъ имѣло огромное для труда нашего значеніе.

Намъ нужно было задать себѣ вопросъ: какое можетъ быть настроеніе современныхъ массовыхъ армій въ случаѣ пораженія и даже въ случаѣ побѣды, если война слишкомъ затянется; какой эффектъ произвести извѣстія съ поля битвы на остальное населеніе, въ виду раззорительнаго вліянія войны; какихъ пертурбацій слѣдуетъ ожидать послѣ окончанія войны, когда миллионы возбужденныхъ войной солдатъ вернутся въ опустѣвшіе, разрушенные дома свои?

Мы старались собрать данныя для уясненія этихъ вопросовъ и съ этой цѣлью расчленили ихъ на составные элементы, опираясь притомъ на примѣры и на измѣненія, происшедшія въ составѣ войскъ, въ вооруженіи и тактикѣ. Но для того, чтобы сдѣлать изъ этихъ данныхъ выводъ въ цѣломъ рядѣ сравненій, пришлось бы впасть въ утомительныя повторенія степеней разныхъ качествъ въ тѣхъ и другихъ арміяхъ, а сверхъ того, трудно было бы даже и пред-

Оцѣнка качества войскъ.

*) Введеніе въ исторію XIX вѣка.

ставить на словах, съ нѣкоторой опредѣленностью, совокупность боевых качествъ въ разныхъ арміяхъ въ двоякомъ отношеніи, то есть въ примѣненіи къ наступленію и оборонѣ.

Вотъ почему, для большей простоты и наглядности, мы попытались представить въ приблизительныхъ численныхъ отношеніяхъ наличность тѣхъ или другихъ свойствъ, какую позволительно предполагать въ арміяхъ главныхъ странъ. Однимъ словомъ, мы прибѣгли здѣсь къ приему, употребительному въ статистикѣ нравственности, образованія и санитарнаго состоянія въ разныхъ странахъ, а именно—произвели сравненія посредствомъ примѣрныхъ, выраженныхъ въ цифрахъ, отношеній, представляющихъ собой оцѣнку различныхъ армій для наступательныхъ дѣйствій и при дѣйствіяхъ оборонительныхъ. Такое цифровое сравненіе мы произвели по слѣдующимъ элементамъ: 1) способность примѣняться къ новой боевой обстановкѣ; 2) составъ и пополненіе корпуса офицеровъ; 3) способность къ инициативѣ; 4) выносливость въ трудахъ и лишенияхъ; 5) дисциплина; 6) отсутствіе эгоистическихъ побужденій, вредныхъ для общаго блага; 7) довѣріе къ вождямъ и соратникамъ; 8) продовольственные и санитарныя условія; 9) возрастъ, настроеніе и порядокъ пополненія нижнихъ чиновъ; 10) увѣренность въ достоинствѣ вооруженія и 11) мужество.

Въ конечномъ результатѣ, мы получили слѣдующія примѣрныя цифры, которыми можно обозначить сравнительную боевую дѣеспособность войскъ главныхъ странъ Европы:

	При наступленіи.		При оборонѣ.	
	I призывъ.	II призывъ.	I призывъ.	II призывъ.
Германія	95	80	98	86
Австрія	80	68	86	76
Италія	65	51	74	59
Франція	72	59	85	72
Россія	88	80	94	86

Изъ всего изложеннаго въ предшествующихъ главахъ болѣе и болѣе обрисовывался тотъ, по истинѣ грозный, обликъ, какой должна представить будущая война, какъ въ отношеніи жертвъ населеній, такъ и въ смыслѣ риска, какому подвергнутся государства, которыя въ ней примутъ участіе. Но оба эти обстоятельства выясняются вполне только въ

отдѣлѣ, въ которомъ мы излагаемъ, какъ военные авторы представляютъ себѣ общее направленіе дѣйствій всѣхъ силъ каждой изъ главныхъ державъ, то-есть, то, что разумѣется подъ названіемъ „плановъ дѣйствій“.

Прежде всего, намъ пришлось отмѣтить тотъ фактъ, что большинство военныхъ писателей, какъ специалисты, обращаютъ главное вниманіе на техническія условія дѣла, смотря на будущую войну и на планы дѣйствій лишь съ точки достиженія цѣлей войны посредствомъ уничтоженія армій противника оружіемъ, экономическія же и социологическія потрясенія, которыя явятся съ минуты мобилизаци, а также и послѣдствія войны, если ими и обсуждаются, то лишь какъ нѣчто второстепенное.

Между тѣмъ, взвѣшеніе только одной военно-технической стороны хода и результатовъ операций совершенно недостаточно. Въ противоположность тому, что происходило въ предшествовавшихъ войнахъ, будущая война, по всѣмъ вѣроятіямъ, прекратится не вслѣдствіе того, что большее или меньшее число крупныхъ побѣдъ надъ арміями будетъ одержано одной изъ сторонъ, но по причинѣ разложенія военнаго аппарата, вслѣдствіе именно вліяній экономическихъ и социологическихъ.

Въ послѣднія 25 лѣтъ произошли такія измѣненія въ самомъ образѣ веденія военныхъ дѣйствій, что будущая война въ самыхъ существенныхъ условіяхъ не будетъ похожа на предшествовавшія. Несомнѣнные авторитеты военнаго дѣла, какъ фельдмаршалъ Мольтке, и многіе военные писатели, высказали предположеніе, что будущая война будетъ длиться многіе годы.

Но при современныхъ условіяхъ, въ Англіи, Италіи, Австріи, Россіи, Германіи, Франціи,—въ одной странѣ по одной, въ другой странѣ по другой причинѣ,—явятся такія положенія, которыя заставятъ заключить миръ раньше, чѣмъ намѣченные цѣли будутъ достигнуты.

Вслѣдствіе призыва подъ знамена почти всего взрослого мужского населенія, а также вслѣдствіе перерыва морскихъ сообщеній, застоя въ промышленности и торговлѣ, повышенія цѣнъ на всѣ жизненные продукты и появленія паники, доходы населенія и государственный кредитъ упадутъ до того, что естественно сомнѣваться—возможно ли будетъ всѣмъ государствамъ въ теченіе указаннаго военными спе-

циалистами времени получать средства для содержания армий, удовлетворения бюджетных потребностей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для пропитанія оставшагося безъ заработковъ гражданскаго населенія.

А такъ какъ, вслѣдствіе заключенныхъ союзовъ, всѣ планы дѣйствій основываются на совмѣстныхъ операціяхъ союзныхъ армій, то не разстроится-ли всѣ комбинаціи, основанныя на совмѣстномъ дѣйствіи различныхъ государствъ, въ то время, когда одно или нѣсколько изъ нихъ, раньше другихъ, будутъ вынуждены прекратить дѣйствія?

Если эти вопросы недостаточно еще разработаны, то, можетъ быть, именно потому, что военные авторитеты изучаютъ лишь прошлыя войны и не отдаютъ себѣ достаточно полного отчета въ томъ, что будущая война, относительно экономическихъ и социальныхъ явленій, представитъ условия совершенно новыя, а эти условия, въ свою очередь, повліяютъ и на самый способъ веденія военныхъ операцій.

Современныя многомилліонныя арміи не могутъ уже, какъ было прежде, питаться и снабжаться всѣмъ необходимымъ преимущественно изъ мѣстныхъ средствъ. Арміи будутъ въ состояніи дѣйствовать лишь при томъ условіи, что постоянно будутъ снабжаться изъ базисовъ, расположенныхъ внутри самихъ ихъ странъ.

Недостатокъ средствъ или хотя бы только невозможность своевременно доставлять ихъ, вслѣдствіе перерыва сообщеній или плохо устроенной администраціи, вызвали бы въ арміи, при настоящей ея численности, голодъ и лишения, которыя противника ея привели бы къ цѣли съ меньшей опасностью и скорѣе, чѣмъ дѣйствіе оружіемъ. Въ виду этого, въ будущей войнѣ у однихъ націй послѣ попытокъ къ рѣшенію спора оружіемъ, которыя будутъ стоить слишкомъ значительныхъ жертвъ, у другихъ—въ силу ихъ увѣренности въ какихъ либо преимуществахъ организаціи, могутъ явиться расчеты рѣшить участь войны посредствомъ истощенія средствъ своего противника, употребляя оружіе уже только какъ вспомогательное средство.

Но и подобные расчеты могутъ оказаться тщетными, такъ какъ великая война, при современныхъ ея средствахъ, поставитъ на краю гибели всѣ участвующія въ ней государства, причемъ возможны разныя непредвидѣнныя явленія.

Въ виду такого положенія, мы сочли необходимымъ въ отдѣлѣ о „Планахъ военныхъ дѣйствій“ (стр. 549—828)* отвести надлежащее мѣсто разсмотрѣнію и тѣхъ социально-психологическихъ и хозяйственныхъ факторовъ, которые могутъ вліять на выборъ того или другого образа дѣйствій и на самый ходъ войны.

*) Данныя, дающія возможность составить представление о планахъ будущихъ военныхъ дѣйствій (стр. 549—560). *Воздѣйствіе на общественное мнѣніе путемъ печати.* Германскія статьи и брошюры о характерѣ будущей европейской войны. Брошюра «*Videant consules*». Книжки Сарматикуса и Антисарматикуса. Новѣйшіе отзывы о будущей войнѣ Германии съ Россією и Францією. (стр. 551—582). *Вліяніе новѣйшихъ техническихъ и экономическихъ факторовъ на планы военныхъ операцій.* Недостаточность изслѣдованій одной технической стороны войны. Вліяніе социальныхъ и экономическихъ условій. Значеніе социальныхъ и экономическихъ потребностей для каждой изъ вѣроятныхъ участницъ будущей войны. (стр. 583—586). *Возможность при современномъ вооруженіи полного взаимнаго истребленія участвующихъ въ открытой войнѣ войскъ.* Вѣроятная чрезвычайность потерь въ будущую войну, обусловленная бездѣйствиемъ пороха, громадною силою современныхъ орудій и ружей и большіимъ числомъ снарядовъ на орудіе и патроновъ на ружье. Расчеты потерь по ген. Миллеру и полков. Лангпау. Опасность отъ взрывчатыхъ веществъ (стр. 586—597). *Укрѣпленіе границъ и созданіе оборонительныхъ линій и пунктовъ.* Заботы европейскихъ государствъ объ укрѣпленіи границъ. Преимущества обороны предъ наступленіемъ (стр. 597—601). *Неразсмотрѣнность потерь при атакахъ и защитѣ укрѣпленныхъ позицій.* Расчеты потерь по русскому генералу Скугаревскому и по прусскимъ генераламъ Роне и Миллеру. Опасность для орудіи прислуги отъ цѣли стрѣльбы (стр. 601—604). *Нецѣлесообразность рекомендуемыхъ тактическихъ приемовъ для вынужденія къ отступленію обороняющихся на укрѣпленныхъ позиціяхъ войскъ, безъ производства осадныхъ работъ,* обусловленная грандіозностью современныхъ крѣпостей и укрѣпленныхъ лагерей, а также возможностью затруднить разнообразными искусственными препятствіями и устройствомъ новыхъ шанцевъ (стр. 605—607). *Нецѣлесообразность рекомендуемыхъ тактическихъ приемовъ для быстраго стратегическаго наступленія,* при силѣ современныхъ орудій и ружей, при невозможности быстро двигать миллионы армій и при необходимости оставлять большія силы на оборонительныхъ линіяхъ непріятеля (стр. 607—613). *Затруднительность управленія арміями и продовольствованія ихъ во время стратегическаго наступленія,* вслѣдствіе громадности армій, усложнившихся условий веденія войны и необходимости дробить арміи на отдѣльныя боевыя части (стр. 613—619). *Предвидѣніе продолжительности будущей войны.* Мнѣнія фельдмаршала Мольтке и генерала Леера (стр. 619—620). Сравненіе степени устойчивости европейскихъ государствъ противъ разрушительныхъ экономическихъ и социальныхъ вліяній войны, а именно: противъ *престановки источниковъ доходовъ населенія;* значеніе болѣе или менѣе высокой культуры данной страны и характера производства (стр. 623—626); противъ *истощенія средствъ населенія;* сравненіе государствъ по доходамъ на одного жителя, по количеству потребленія нѣкоторыхъ предметовъ, по количеству сбереженій и проч. (стр. 626—627); противъ *невозможности продовольствованія населенія;* избытокъ или недостатокъ хлѣба въ европейскихъ государствахъ (стр. 627—629); противъ *опасности,* вызываемой преобладаніемъ городского элемента и развитіемъ социалистическихъ учений (стр. 629—630); противъ *необходимости оказывать помощь семьямъ призванныхъ людей замѣна резервистовъ* (стр. 630—631); противъ *трудности для администраціи справиться со сложными, вызываемыми войною, задачами и противъ отсутствія привычки къ общественной самопомощи* (стр. 632—633); противъ *экономическихъ послѣдствій потерь въ хлѣбѣ* (стр. 634—636); противъ *недостатка финансовыхъ средствъ, невозможности довести войну до конца;* громадность расходовъ при продолжительной войнѣ и невозможность добыть средства для ихъ покрытія (стр. 636—638). Опасность экономическихъ потерь во время будущей войны и необходимость принятія соответствующихъ жѣры

Оцѣнка степени устойчивости государства противъ разрушительныхъ социально-экономическихъ вліяній войны.

плановъ дѣйствій, позволяемъ себѣ высказать надежду, что сами правительства когда нибудь предпримутъ изслѣдованіе вопроса, могутъ ли ихъ страны выдержать тѣ экономическія и социальныя бѣдствія, которые повлечетъ за собой война.

Во всякомъ случаѣ, такъ какъ нѣкоторые матеріалы для сужденія объ этомъ собраны уже и въ трудѣ нашемъ, то каждому желающему нетрудно будетъ вводить поправки.

Сопоставляя въ одной таблицѣ выведенныя нами примѣрныя цифры, выражающія степень устойчивости противъ разрушающихъ экономическихъ и социальныхъ вліяній въ главныхъ государствахъ континента, и извлекая среднюю цифру устойчивости для каждого государства, получаемъ слѣдующіе результаты.

Степень устойчивости:	Германія.	Австрія.	Италія.	Франція.	Россія.
противъ пріостановки источниковъ доходовъ населенія	50	85	75	60	100
противъ истощенія средствъ населенія	80	60	50	100	60
противъ голода	70	90	70	80	100
въ виду преобладанія городскихъ элементовъ и социалистическихъ движеній	80	90	70	60	100
въ виду необходимой помощи семьямъ призванныхъ подъ знамена резервистовъ	70	70	60	80	90
въ виду отсутствія привычки къ общественной самодеятельности	80	80	50	60	70
вслѣдствіе экономическихъ послѣдствій смертей и увѣчій среди войскъ во время войны	90	85	85	60	100
вслѣдствіе невозможности доведенія войны до конца по недостатку финансовыхъ средствъ	90	70	60	100	80
Степень устойчивости въ среднемъ относительно совокупности всѣхъ перечисленныхъ условий	76	79	65	75	88

Взвѣсивъ всѣ вышепоименованныя 8 категорій вліяній, нельзя не придти къ тому заключенію, что, такъ какъ у каждого изъ государствъ есть свои слабыя стороны, то веденіе войны, которая длилась бы два года, какъ специалисты полагаютъ необходимымъ (для достиженія результатовъ), немислимо. И одного года напряженія большинство государствъ не выдержитъ.

Въ виду огромныхъ, никогда еще не виданныхъ, количествъ силъ съ обѣихъ сторонъ и тактическихъ пріемовъ, вызванныхъ новымъ оружіемъ, Молтке въ своихъ запискахъ высказалъ такое мнѣніе:

„Допустимъ, что не повторится ни 30-лѣтняя, ни даже 7-лѣтняя войны. Но тѣмъ не менѣе, когда цѣлые миллионы людей станутъ другъ противъ друга, въ ожесточенной борьбѣ за свое національное существованіе, едва ли можно полагать, что дѣло рѣшится нѣсколькими побѣдами“.

Генераль Лееръ выражается болѣе опредѣленно: онъ полагаетъ, что война будетъ длиться отъ года до двухъ.

Однако, съ тѣхъ поръ, какъ опредѣленіе это было высказано, арміи почти удвоились и условія веденія войны усложнились еще, а тѣмъ самымъ, указанный генераломъ Лееромъ срокъ продолжительности войны слѣдуетъ признать минимальнымъ.

И такъ, представляется довольно вѣроятнымъ, что заключеніе мира послѣдуетъ не столько вслѣдствіе побѣдъ, сколько отъ истощенія силъ.

Во всякомъ случаѣ, союзы распадутся раньше, чѣмъ будутъ достигнуты предположенныя цѣли Франціи или Германіи.

Чтобы въ этомъ убѣдиться, необходимо прежде всего остановиться на томъ измѣненіи, какое, въ силу усовершенствованія оружія и современнаго состава армій, произошло въ отношеніи между наступленіемъ и обороной. Всѣ усовершенствованія обратились въ пользу обороны, а затѣмъ извлеченная изъ прежнихъ войнъ теорія о преимуществахъ наступательнаго образа дѣйствій теряетъ значеніе, когда измѣнились кореннымъ образомъ такіе основныя элементы, какъ вооруженіе войскъ и системы укрѣпленій.

Въ главѣ о „Духѣ армій“ было подробно рассмотрѣно, насколько тотъ и другой образъ дѣйствій соотвѣтствуетъ настроеніямъ, существующимъ въ разныхъ арміяхъ. При этомъ

оказались между разными армиями слѣдующія процентныя разницы—въ пользу обороны:

	Войска 1-го призыва. При оборонѣ выше достоинствами:	Войска 2-го призыва. При оборонѣ выше достоинствами:
въ Германіи	на 3 %	на 6 %
„ Австріи	„ 6 „	„ 8 „
„ Италиі	„ 9 „	„ 8 „
„ Франціи	„ 13 „	„ 13 „
„ Россіи	„ 7 „	„ 7 „

Цифры эти показываютъ, что въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ, напримѣръ, во Франціи, Италиі и Россіи, разница въ пользу обороны составляетъ весьма крупную величину.

Численность
войскъ на
театрахъ
войны.

Переходя ко второму основному элементу, служащему для составленія плановъ войны, а именно къ количеству наступательныхъ и оборонительныхъ силъ, какими располагаютъ державы, мы остановились на слѣдующихъ итогахъ, основанныхъ на наиболѣе достовѣрныхъ, какъ намъ казалось, данныхъ.

Общее число войскъ всѣхъ призывовъ, болѣе или менѣе пригодныхъ для войны, какое могло бы быть выставлено въ 1896 году, а также число имѣющихся орудій составляютъ:

	Тысячъ чел.	Орудій.
въ Германіи	2.550	4.552
„ Австро-Венгріи	1.304	2.696
„ Италиі	1.281	1.764
	вмѣстѣ 5.135	9.012
„ Франціи	2.554	7.320
„ Россіи	2.800	4.952
	вмѣстѣ 5.354	12.272

За симъ, мы приступили къ очертанію намѣченныхъ въ разныхъ политическихъ рѣчахъ и сочиненіяхъ плановъ военныхъ дѣйствій со стороны разныхъ государствъ; здѣсь намъ пришлось прежде всего бросить взглядъ на стратегическое значеніе Бельгіи и Швейцаріи въ войнѣ между Франціею и Германіею. При этомъ разсмотрѣніе границъ въ стратегическомъ отношеніи и предосторожностей, принятыхъ во Фран-

ціи и Германіи, а также разборъ разныхъ предположеній, появившихся въ печати, привели насъ къ тому заключенію, что ни Франція, ни Германія не имѣютъ интереса въ нарушеніи нейтралитета ни Бельгіи, ни Швейцаріи.

Далѣе, подвергнувъ разсмотрѣнію значеніе войны Франціи съ Италией и возможное вліяніе ея на ходъ дѣйствій, совершающихся на иныхъ театрахъ войны, мы пришли къ выводу, что ни Италиа, ни Франція не найдутъ для себя выгоднымъ и даже возможнымъ вести энергическое наступленіе на территоріи противника и что, вслѣдствіе экономической несостоятельности Италиі, а также непопулярности въ ней войны съ Франціею, эта война должна будетъ прекратиться раньше, чѣмъ наступитъ что-либо похожее на рѣшеніе въ борьбѣ между Франціею и Германіею, какъ государствами съ болѣе прочнымъ военнымъ устройствомъ и обладающими гораздо болѣе сильной сопротивленія экономическо-соціальнымъ вліяніемъ войны, чѣмъ Италиа. Такимъ образомъ, для Франціи откроется возможность, въ самое критическое для нея время, обратить всѣ силы, приготовленныя противъ Италиі—на борьбу съ Германіею.

Затѣмъ, приступая къ возможнымъ предположеніямъ относительно операций войны между Франціею и Германіею, мы должны были, въ виду взаимной зависимости хода дѣйствій на западѣ и востокѣ Европы, сдѣлать попытку распредѣленія силъ двойственного и тройственного союзовъ по всѣмъ театрамъ войны.

На основаніи подробныхъ исчисленій мы пришли къ слѣдующему, вѣроятному распредѣленію боевыхъ силъ, могущихъ быть выставленными на обоихъ театрахъ войны*) за вычетомъ тѣхъ войскъ, которыя были бы оставлены въ видѣ гарнизоновъ внутри каждой страны и для охраны границъ

*) По даннымъ «La marine dans les guerres modernes», итогъ силъ исчисленъ слѣдующимъ образомъ:

	Обученныхъ.	Слабо обученныхъ.	Необученныхъ.
	Въ т ы с я ч а хъ .		
Германія	3.228	396	3.676
Австрія	1.515	320	3.800
Италія	1.114	610	1.005
Россія	3.560	213	8.191

Численность же силъ на театрахъ войны принимается:

противъ внезапнаго вмѣшательства со стороны какого-либо нейтральнаго государства.

	Германія.	Австрія.	Италія.	Итого.	Россія.	Франція.	Итого.
	В ѣ т ы с я ч а х ъ.						
На русско-германско-австрийскомъ театрѣ войны	680	979	—	1.669	2.539	—	2.539
На германо-французскомъ.	2.085	—	—	2.085	—	2.126	2.126
На франко-итальянскомъ.	—	—	700	700	—	500	500
Общія итоги войскъ . . .	2.725	979	700	4.404	2.539	2.626	5.165

Само собою разумѣется, что вся эта масса не сразу будетъ употреблена въ дѣло. Прошедшія кампаніи нерѣдко начинались съ $\frac{1}{4}$ и даже съ $\frac{1}{8}$ части войскъ, имѣвшихся въ виду для извѣстной цѣли. Въ будущемъ, условія войны и въ этомъ отношеніи совершенно измѣнятся. Быстрота мобилизации, при посредствѣ желѣзнодорожной сѣти, построенной спеціально съ стратегическими цѣлями, позволяеть сосредоточить мобилизованныя войска у самыхъ границъ, сверхъ тѣхъ значительныхъ вооруженныхъ силъ, какія содержатся здѣсь и въ мирное время. Все это даетъ возможность встрѣтиться лицомъ къ лицу — миллионнымъ арміямъ съ одной и другой стороны. Такъ какъ во всякомъ случаѣ наступающій долженъ численностью превосходить обороняющагося, то вопросъ о расположеніи войскъ вблизи границъ и о способахъ перехода пограничныхъ войскъ отъ мирнаго на военное положеніе представляется первостепеннымъ. Но разсмотрѣніе его не входитъ въ задачи настоящаго разсужденія. Достаточно будетъ привести здѣсь отзывъ одного изъ первыхъ авторитетовъ современнаго военнаго дѣла, а именно бельгійскаго генерала Бріальмона. Онъ полагаетъ, что Франція имѣетъ возможность немедленно мобилизовать для наступленія 19 корпусовъ, а Германія 20,

	Дѣйствующія арміи.	Резервы.	Итого.
	В ѣ т ы с я ч а х ъ.		
Германія	1.611	1.925	3.536
Австрія	1.263	529	1.792
Италія	753	429	1.182
Россія	1.855	1.100	2.955

съ 45—50 тысячами въ каждомъ. Изъ нихъ будетъ образовано по четыре арміи, неравныя численностью, которыя составятъ первую линію дѣйствующихъ войскъ. Войска второй линіи, по генералу Бріальмону, будутъ составлять свыше полумилліона человѣкъ съ каждой стороны.

Такимъ образомъ, генералъ Бріальмонъ принимаетъ, что на театрѣ будущей франко-германской войны силы обѣихъ сторонъ будутъ почти равны и, въ общемъ, составятъ около $1\frac{1}{2}$ милліона человѣкъ съ каждой стороны. Мы же, въ виду того, что со времени исчисленій Бріальмона прошло четыре года и введена двухлѣтняя повинность въ Германіи, принимаемъ численность войскъ второй линіи по одному милліону. А такъ какъ, почти при одинаковой численности войскъ и при настоящемъ укрѣпленіи пограничныхъ полосъ, обороняющійся имѣлъ бы перевѣсъ, то серьезные наступательныя дѣйствія со стороны Германіи противъ Франціи могли бы начаться лишь послѣ высылки на границы Франціи болѣе значительнаго количества войскъ. При такомъ предположеніи, Германія, конечно, не могла бы и думать объ одновременномъ наступленіи противъ Россіи. Она вынуждена бы была, удѣливъ часть войскъ своихъ для усиленія австрийской арміи, остальнымъ свободнымъ силамъ поручить занять оборонительное положеніе.

Вотъ почему мы принимаемъ численность австро-венгерскихъ войскъ противъ Россіи въ 1.669 тыс. противъ 2.539 тыс. русскихъ войскъ.

Затѣмъ мы могли уже опредѣлить виды обѣихъ сторонъ и пришли къ выводу, что Германія, пользуясь возможностью болѣе быстрой мобилизации и концентрации, захочетъ, во что бы то ни стало, обезпечить себѣ успѣхъ въ первомъ столкновеніи, а Франція организуетъ все возможное съ цѣлью исправить неудачи первыхъ встрѣчъ.

Чтобы отдать себѣ отчетъ въ вѣроятностяхъ, истекающихъ изъ этого положенія, необходимо было разсмотрѣть тѣ условія, среди которыхъ могло бы быть предпринято новое нашествіе нѣмцевъ на Францію и французовъ на германскія силы, причемъ прежде всего оказалось необходимымъ изучить укрѣпленія на германско-французскихъ границахъ, а также вѣроятные пути вступленія во Францію и Германію.

Изъ разсмотрѣнія этихъ условій видно, что обойти вновь созданное французское пограничное желѣзное кольцо

Франко-германскія операціи.

невозможно; не существует других способов прямого вторжения германской армии во Францию, кроме необходимости идти фронтом на приступ против укрепленных позиций, или прорваться узкими проходами, нарочно оставленными. Там и другие находятся под защитой военных сил, которые в весьма скором времени после мобилизации если не превзойдут германские, то, по меньшей мере, будут равны им.

Правда, германские войска будут лучше французских, но сделанная нами оценка показывает, что разница незначительна. Достоинства германских войск при наступлении, а французских при обороне, мы выразили так:

	1-го призыва.	2-го призыва.
германская	95	80
французская	85	72

Предположив, что германская армия провретя чрез пограничную операционную зону и будет наступать на Париж по путям, указанным генералом Бримальмоном, мы пришли к заключению, что в то время, как у обороняющихся французов сохранится 1.160 тыс. человек, у немцев для осады Парижа останется всего 520 тыс. чел. войск.

Бывший германский канцлер Каприви, лицо, несомненно, компетентное в военных вопросах, при обсуждении нового военного закона в парламенте, сказал: „Если французская армия будет разбита и отступить за стены крепостей, то, чтобы осуществить обложение нынешних укреплений Парижа, принимая размеры 1870—1871 годов, мы должны были бы располагать 18-ю корпусами, не считая соответственных резервов. Весьма вероятно даже, что осаду Парижа теперь пришлось бы вести с одного только фронта, а пример Севастополя показывает, что для этого может потребоваться и целый год“.

Между тем, предпринятый нами разбор условий, в которых будет находиться осаждающая армия, приводит к тому заключению, что, если бы даже военные силы Германии оказались достаточными для обложения Парижа и охраны тылов, то социальные и экономические условия не позволят довести дело до конца.

Разсматривая возможность вторжения французов в Германию, нельзя не заметить, что при данных условиях

мобилизации и концентрации войск это вторжение представляется вероятным лишь в том предположении, что Германия в начале войны ограничится на западе оборонительным образом действий, полагаясь на силу Метца, Страсбурга, Тюрнвилля и при-рейнских крепостей, а наступательные свои действия обратит на восток, в расчете на несколько меньшую быстроту мобилизации русской армии.

По мнению специалистов, единственно возможные пути наступления на Германию для французской армии находятся между Бламоном и Лонгви с движением оттуда на Майнц.

Но какие страшные трудности придется преодолеть с самого начала! Войскам французским придется переправиться на глазах немецкой армии, опирающейся на крепости Метц и Тюрнвилль, через Мозель и Сейль, и, разбив эту армию, блокировать Метц и Страсбург, брать приступом, устроенный на случай отступления, укрепленные позиции на Саарф и еще более сильные в Гартнских горах и, наконец, форсировать переправу через Рейн, около Майнца, Вормса, Мангейма или Шпейера.

И все это приходилось бы предпринимать с войсками, которые для наступательной войны стоят ниже, чем германские, особенно если бы эти последние держались оборонительного образа действий.

Представив себе ход операций, вступающей в Германию, 1½ миллионной французской армии, против которой Германия выставит 600 тысяч человек полевых войск и еще около 600 тысяч человек ландштурма, мы пришли к такому результату, что обложение Майнца и форсирование перехода чрез Рейн сделались бы невозможными. Друг против друга, за вычетом потерь в боях и в поход, гарнизонов, войск для обложения крепостей и охраны тылов, стояли бы: 350 тысяч чел. французских полевых войск, достоинство которых выражается цифрой 72, 350 т. человек германских полевых войск, которых достоинство при обороне выражается цифрой 98, и еще 375 т. войск ландштурма, качество которых для обороны обозначено у нас цифрой 86.

Но мы сделали предположение, что Германия для обороны призвала 600.000 ландштурма; сделаем теперь такое же предположение для Франции, а именно, что и она, для

пополнения своей армии, призоветь 600.000 чел. из территориальных войск, которые будут употребляться для второстепенных целей.

И при таком предположении, весьма выгодном для Франции, переход Рейна навряд ли мог бы состояться. Но если французским войскам удалось бы форсировать переправу через Рейн, то в таком случае послѣ потерь при переправѣ и обложеніи Майнца, во французской армии оставалось бы только 590 тыс. человекъ, а противъ себя она имѣла бы 595 тыс. человекъ германскихъ войскъ, такъ что численный перевѣсъ былъ бы уже на сторонѣ нѣмцевъ.

Сверхъ того, Германія имѣла бы еще въ запасѣ резервы ландштурма, численностью не менѣе 1.200.000 человекъ. Часть этихъ силъ могла бы также быть двинута къ Рейну и въ такомъ случаѣ французская армія оказалась бы въ безвыходномъ положеніи.

Во всякомъ случаѣ, можно предсказать затруднительный и медленный ходъ военныхъ операций, которая, тѣмъ не менѣе, повлекутъ за собою большія потери, вслѣдствіе задержки большихъ силъ на оборонительныхъ линіяхъ и отдѣльных укрѣпленіяхъ непріятеля. А при громадности армій и продолжительныхъ ихъ стоянкахъ, дѣло продовольствования представить небывалая доселѣ трудности.

Потери отъ ранъ, голода, обычныхъ болѣзней, эпидемій, а можетъ быть, и бѣгства вызовутъ тѣмъ вѣрнѣе разстройство армій, что война пагубно отразится на внутренней жизни и Германіи, и Франціи.

Предсказать, Германія-ли или Франція окажется въ отношеніи экономической и социальной устойчивости сильнѣе, а тѣмъ самымъ которое изъ государствъ скорѣе приостановитъ дѣйствія,—трудно; но довольно вѣроятно, что оба они окажутся въ критическомъ положеніи. Цифры, относящіяся къ Франціи и Германіи показываютъ, что эти два государства обладаютъ почти одинаковой силой сопротивленія разрушительнымъ вліяніямъ войны.

Какимъ образомъ, при такихъ условіяхъ, государственные дѣятели Франціи и Германіи могли-бы рѣшиться на войну—трудно даже себѣ представить.

Затѣмъ обращаясь къ другому театру предполагаемой большой европейской войны и рассматривая германо-австро-русскія операции, прежде всего мы видимъ, что и этотъ

театръ войны усѣянъ крѣпостями и оборонительными линіями. Какъ въ Россіи, такъ и въ Германіи, наступающія арміи встрѣтять на своемъ пути цѣлыя группы крѣпостей и укрѣпленныхъ позицій, состоящихъ во взаимной связи и служащихъ опорой для передвиженія армій обороняющихся. Обложить цѣлую такую группу безъ страшно кровопролитныхъ боевъ невозможно, пробиться между ними трудно, а обходить ихъ нельзя иначе, какъ оставивъ значительный observational корпусъ для защиты своихъ сообщеній.

Союзы, заключенные между Германіею, Австріею и Италіею съ одной стороны, а Россіею и Франціею съ другой, при тѣхъ большихъ различіяхъ, какія существуютъ относительно силъ и выносливости между этими государствами, обуславливаютъ весьма большое число комбинацій, какія могутъ представиться при войнѣ. При разсмотрѣніи борьбы между Франціею, Германіею и Италіею, планы войны сравнительно не такъ трудно было опредѣлить, комбинируя условія силы, времени, мѣста и данной воли противника, но при русско-германско-австрийской войнѣ все дѣло гораздо сложнѣе.

Здѣсь представляются возможными множество комбинацій—въ зависимости отъ большаго пространства театровъ войны, а стало быть и большаго простора для инициативы, а также въ связи съ большей разницей въ продолжительности мобилизаціи и концентраціи, а главное съ совершенно иными условіями политическими, экономическими и социальными.

При такомъ положеніи, слишкомъ трудно было бы обстоятельно изложить всѣ, связанные съ планами дѣйствій на русско-германско-австрийскомъ театрѣ войны, вопросы. Поэтому мы должны были ограничиться нѣсколькими суженными рамками, а именно взяли лишь разъяснить, возможно ли, въ виду существующихъ условій техническихъ и экономическихъ, при которыхъ будутъ происходить будущія дѣйствія, достичь такихъ результатовъ, которые приближались бы къ цѣлямъ войны, или, лучше сказать, дали бы той или другой сторонѣ окончательное рѣшеніе, т. е. устранили бы для нея тѣ причины, которыми война была вызвана.

При этомъ мы избѣгали входить въ разборъ, насколько тотъ или другой образъ дѣйствій могъ бы легче обезпечить побѣду той или другой изъ воюющихъ сторонъ,

и если мѣстами касались этого вопроса, то лишь въ связи съ поводами къ войнѣ и для оцѣнки возможности устраненія ихъ на будущее время.

Большинство писателей полагаютъ наиболѣе вѣроятнымъ, что Германія рѣшится вначалѣ всѣми своими силами ударить только на одного противника и, затѣмъ, слоливъ его первое сопротивление, постарается передвинуть, при помощи желѣзныхъ дорогъ, главныя свои силы съ одного театра на другой.

Но спрашивается, въ которую сторону она сперва направитъ главныя свои силы?

Чтобы отдалъ себѣ отчетъ въ этомъ отношеніи, необходимо принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства.

Были уже приведены нами причины того, что въ настоящее время мобилизація и концентрація германскихъ войскъ можетъ быть произведена быстрѣе, чѣмъ французской и русской армій, такъ что по отношенію къ Россіи инициатива дѣйствій будетъ принадлежать Германіи.

Германское правительство, при требованіяхъ отъ рейхстага кредитовъ и усиленія контингентовъ, а лично самъ императоръ Вильгельмъ — при всякомъ удобномъ случаѣ, заявляли, что если имъ отъ народа требуются столь значительныя жертвы, то именно потому, что Германія вынуждена будетъ вести наступательную войну на два фронта, и что если бы былъ примѣненъ иной пріемъ, то германская территория могла бы подвергнуться нашествію, которое сопровождалось бы страшными бѣдствіями для народа.

Но оказалось, что всѣ европейскія государства, немедленно, не задумывая долго, слѣдовали по стопамъ Германіи и отношенія силъ оставались неизмѣненными, такъ что германо-австро-итальянскій союзъ не имѣетъ такого перевѣса въ численности войскъ, чтобы Германія могла вести серьезную наступательную войну на два фронта; да такой пріемъ, при современной силѣ обороны границы Франціи и Россіи, а также и Германіи, едва-ли былъ бы рационаленъ.

При раздвоеніи силъ, война сдѣлалась бы болѣе продолжительною, а между тѣмъ прямой интересъ Германіи — побѣдить одного изъ противниковъ какъ можно скорѣе, такъ какъ Австрія и Италія менѣе ея способны выносить разлагающія финансовыя и общественныя вліянія, какія мо-

гутъ быть вызваны продолжительной войной. При нѣсколькой продолжительной кампаніи, одинъ или оба союзника Германіи могли бы оказаться вынужденными къ прекращенію военныхъ дѣйствій ранѣе, чѣмъ были бы достигнуты намѣченные результаты.

Кромѣ того, Германія должна считаться съ тѣмъ, что у ея противниковъ созданы весьма сильныя позиціи для обороны, такъ что, при привлеченіи всего имѣющагося у ней артиллерійскаго осаднаго парка, потребуются для занятія оборонительныхъ линій одного только противника большія усилія.

Такимъ образомъ, представляется наиболѣе вѣроятнымъ, что Германія главныя свои силы въ количественномъ и лучшія въ качественномъ отношеніяхъ направитъ для атаки одного изъ противниковъ, а противъ другаго выставитъ лишь такое число войскъ, которое необходимо, чтобы поддержать Австрію противъ Россіи или Италію противъ Франціи.

Трудно предположить, чтобы Германія могла держаться иного образа дѣйствія. Одни полагаютъ, что главныя германскія силы обратятся сперва противъ Франціи, какъ болѣе чувствительной и менѣе могущественной, чѣмъ Россія, и, уже слоливъ сопротивление Франціи, устремятся на болѣе опаснаго врага, т. е. Россію. Другіе думаютъ, что Германія поступитъ наоборотъ: сперва ударить на Россію, границы которой не могутъ быть такъ упорно защищаемы, какъ границы Франціи, вслѣдствіе большихъ пространствъ, отсутствія горъ, глубоко врѣзанныхъ рѣкъ, овраговъ и другихъ препятствій, какъ то, каменныхъ зданій и оградъ, а также вслѣдствіе менѣе скорой мобилизаціи и концентраціи войскъ. Но что важнѣе, Германіи, изъ опасенія, чтобы Австрія не была весьма быстро раздавлена, необходимо начать дѣйствія прежде всего противъ Россіи; для защиты же своей западной границы Германія будетъ разсчитывать на метскія и прирейнскія укрѣпленія и на диверсію со стороны итальянцевъ.

На вѣроятность такого образа дѣйствій указываетъ также и сосредоточеніе Германіей большихъ силъ на границѣ Россіи. Въ такомъ сосредоточеніи массы войскъ на границѣ въ мирное время Германіи не было бы надобности, если бы она не предполагала дѣйствовать наступательно.

Въ напечатанномъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, стра-

тегическомъ и географическомъ изслѣдованіи о русскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій полковника генеральнаго штаба Золотарева высказанъ слѣдующій взглядъ, который здѣсь приводится по нѣмецкому автору *): „Противники наши не преминутъ воспользоваться единственнымъ преимуществомъ, какое они имѣютъ передъ нами, а именно, своей болѣе быстрой мобилизаціей и концентраціей, съ тѣмъ, чтобы возможно скорѣе отрѣзать отъ Россіи передовую часть театра войны, не допускать туда подкрѣпленій для насъ и въ скоромъ времени овладѣть той областью. Но этой цѣли они могли бы достигнуть не прежде, чѣмъ имъ удалось бы взять Брестъ-Литовскъ, этотъ важный узловый пунктъ внутреннихъ сообщений, находящийся при входѣ въ трудно проходимое Полѣсье. И такъ, на пути, ведущіе къ Брестъ-Литовску, надо смотрѣть, какъ на самую вѣроятную операционную линію противниковъ“.

Мы видѣли, что вооруженныя силы тройственнаго и двойственнаго союзовъ слѣдуетъ признать почти равными, хотя по численности войскъ нѣкоторое преимущество и имѣется на сторонѣ Россіи и Франціи. Въ предположеніи, что Германія противъ Россіи, т. е. на своей восточной границѣ, предпочтетъ держаться въ началѣ войнѣ оборонительнаго образа дѣйствій, необходимо поставить себѣ вопросъ, на которой изъ своихъ оборонительныхъ линій германскія войска будутъ обороняться—въ предѣлахъ-ли своихъ восточныхъ областей, или же на территоріи Россіи?

Маіоръ германскаго генеральнаго штаба Шейбертъ предполагаетъ, что война начнется какъ противъ Франціи, такъ и противъ Россіи, со стратегическаго наступленія, но что при этомъ на одномъ изъ театровъ войны окажется нужнымъ сдѣлать остановку, чтобы въ это время рѣшительно ударить сконцентрированными силами на одного изъ сосѣдей. Съ этой цѣлью необходимо обезопасить такую остановку обширными укрѣпленіями. Предполагая, что остановка будетъ сдѣлана въ западныхъ провинціяхъ Россіи, онъ думаетъ, что безъ большого затрудненія можно укрѣпить узлы обыкновенныхъ и желѣзныхъ дорогъ посредствомъ броневыхъ лафетовъ, которые могли бы быть доставлены быстро изъ нѣ-

мецкихъ депо. Онъ предлагаетъ еще въ укрѣпленныхъ русскихъ провинціяхъ наполнить рѣки маленькими пароходами (die Flussnetze mit kleinen Dampfern zu bevölkern) для охраненія занятыхъ германцами областей, изслѣдованія ихъ и облегченія маневрированія войскъ. Онъ совѣтуетъ при этомъ организовать сообщенія между укрѣпленіями—желѣзными дорогами и пароходными линіями. Другими словами, Шейбертъ совѣтуетъ занять Царство Польское.

Присмотримся нѣсколько ближе къ такому предположенію.

Царство Польское врѣзывается между Пруссією и Австрією такъ далеко, что русскія войска съ границы могутъ угрожать Берлину, а сверхъ того, могутъ взять во флангъ прусскія силы, направленные въ восточную Пруссію. Но точно такъ-же восточная Пруссія представляетъ собой клинъ, врѣзывающійся между Балтійскимъ моремъ и русскими владѣніями, огибая Царство Польское и проникая до Нѣмана, что даетъ и нѣмцамъ возможность угрожать русскимъ силамъ, расположеннымъ въ Царствѣ Польскомъ, движеніемъ на Брестъ и далѣ, то есть по направленію къ Москвѣ, а также дѣйствовать прямо противъ второй русской оборонительной линіи—Ковно—Вильна, въ обходъ первой. По заявленіямъ огромнаго большинства военныхъ писателей, оборонительная система Царства Польскаго доведена до совершенства, какъ это показываетъ карта, помѣщенная на стр. 94-й.

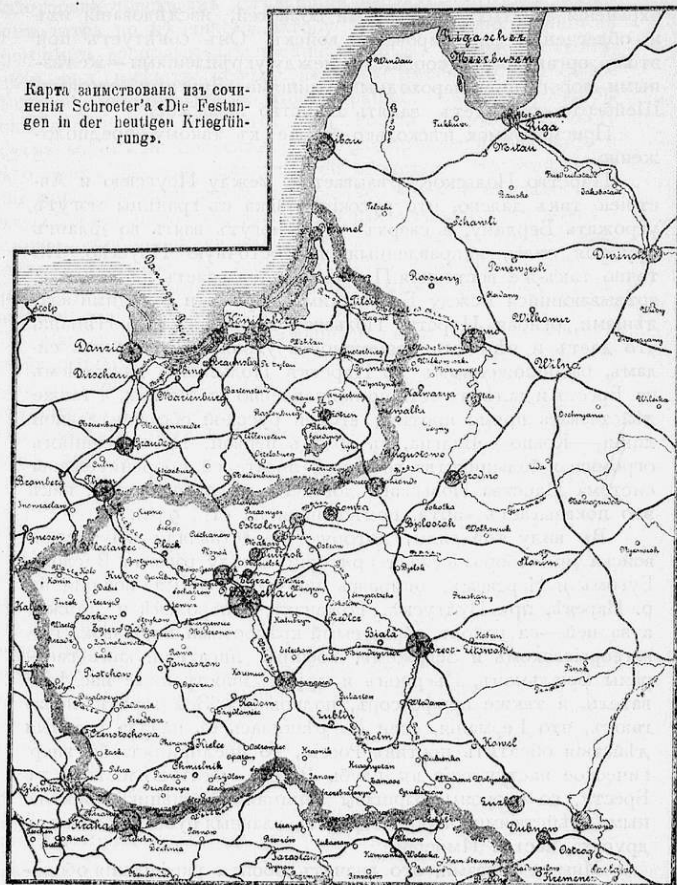
Въ виду той силы, которую представляли бы русскія войска при оборонѣ на территоріи между рѣками Вислою, Бугомъ и Наревомъ, опираясь на укрѣпленныя позиціи на р. Наревѣ, при Пултускѣ, Рожанахъ, Остроленѣ и Ломжѣ, а за ней—на районѣ, образуемый крѣпостями Варшавой, Новогородскимъ и Зегржемъ, военные писатели, какъ генералы Бріальмонъ, Пьерронъ и другіе иностранные изслѣдователи, а также профессоръ, полковникъ Золотаревъ, полагаютъ, что Германія, если бы рѣшилась съ начала главныя дѣйствія обратить противъ Россіи, то предприняла бы энергическое наступленіе въ глубь Россіи, чрезъ Бѣлостокъ къ Бресту, со стороны Варшавы занимая противника фиктивными дѣйствіями, чтобы отрѣзать главныя русскія силы отъ другихъ частей Имперіи.

Иными словами, это значитъ обойти укрѣпленія оборонительной линіи привислянско-наревско-бугскаго района.

*) Stöhr, «Das Weichselland und seine Ressourcen für einen operierenden Heereskörper». 1897.

Русская оборонительная система.

Карта заимствована из сочинения Schroeter'a «Die Festungen in der heutigen Kriegführung».

Такое предположение было бы, разумеется, весьма выгодно для наступающей германо-австрийской армии, но исполнение его соединено съ чрезвычайными опасностями. Если бы Германия и Австрія могли быть увѣренными, что находящіеся на этомъ театрѣ русскія войска не будутъ въ состояніи, въ свою очередь, сдѣлать нашествіе на имѣющие жизненное значеніе пункты внутри Германіи и Австріи, или же не разорвутъ линій сообщенія наступающихъ армій, то такое наступленіе въ обходъ уравновѣсило бы шансы, и русскія арміи были бы вынуждены атаковать вторгнувшіяся непріятельскія арміи или ретироваться вглубь страны.

Но одна угроза, что русскія войска могли бы вторгнуться въ Силезію и лежащія при границахъ богатая мѣстности, вызвала бы страшную тревогу и подѣйствовала бы тѣмъ болѣе подавляющимъ образомъ на общественное мнѣніе въ Германіи, что это было бы въ противорѣчіи со всѣми заявленіями правительства и германскаго императора.

Поэтому гораздо болѣе вѣроятія представляетъ высказываемое германскими авторами предположеніе, что нѣмцы займутъ незащищенную часть территоріи лѣваго берега Вислы, находящуюся въ достаточномъ отдаленіи отъ крѣпостей. При такомъ предположеніи усиленные потери, которыхъ требуетъ атака, пришлось бы нести Россіи.

Далѣе, въ случаѣ прорыва этой линіи, русскія войска на границахъ Германіи встрѣтили бы другую оборонительную линію и имъ пришлось бы наступать по истощеннымъ уже непріателемъ мѣстностямъ.

Между арміями германскими и австрийскими соединеніе могло бы быть устроено посредствомъ желѣзной дороги, ведущей отъ Вислы на австрийской границѣ чрезъ Островецъ до Вислы на прусской территоріи. На линіи этой имѣется много значительныхъ городовъ и мѣстечекъ, (въ томъ числѣ гор. Лодзь болѣе чѣмъ съ 300.000 жителей), могущихъ доставить большіе ресурсы.

Въ виду удобства въ размѣщеніи войскъ, германцы болѣе удобно могли бы двинуть для занятія этой линіи резервныя части старшихъ возрастовъ, совершенно непригодныхъ для полевой войны и бивачной жизни.

Но, тѣмъ не менѣе, въ виду рискованности такого предпріятія, необходимо сдѣлать и то предположеніе, что австро-германскія войска попытаются преимущественно направить

дѣйствія на привислянско-бугско-наревскій районъ, держась лишь оборонительныхъ дѣйствій противъ Франціи.

Изучая, какими силами будутъ въ такомъ случаѣ обладать Германія и Австрія для нашествія на Россію, мы приходимъ къ выводу, что австрійскія и германскія войска, за вычетомъ выставленныхъ войскъ противъ Франціи и гарнизоновъ, можно считать въ 2.100 тыс. человекъ. Россія-же, можетъ выставить не менѣе 2.380 тыс. чел.

Но, конечно, ни Австрія и Германія, ни Россія не будутъ въ состояніи сразу двинуть такихъ силъ.

По даннымъ иностранныхъ авторовъ, Германія съ Австрією, для немедленнаго наступленія, могутъ выставить 900 тыс. чел., а Россія въ первое время будетъ имѣть не болѣе 550 тыс. человекъ.

Но данныя эти кажутся намъ невѣрными. Раньше чѣмъ австро-германскія войска дойдутъ до петербурго-варшавской, московско-брестской, юго-западныхъ и польскихъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ могутъ быть подвозимы русскія войска, уже на мѣстѣ будетъ почти все, нужное для укомплектованія русской арміи первой линіи, число людей изъ запаса.

Армія германская не можетъ наступать раньше австрійской, а потому за мѣрило слѣдуетъ принять самое длинное разстояніе и наиболѣе долгій срокъ мобилизаци. Въ Австріи же мобилизациа и концентраціа происходятъ гораздо медленнѣе, чѣмъ въ Германіи, и пути слѣдованія, въ среднемъ, по крайней мѣрѣ на 10 дневныхъ переходовъ длиннѣе.

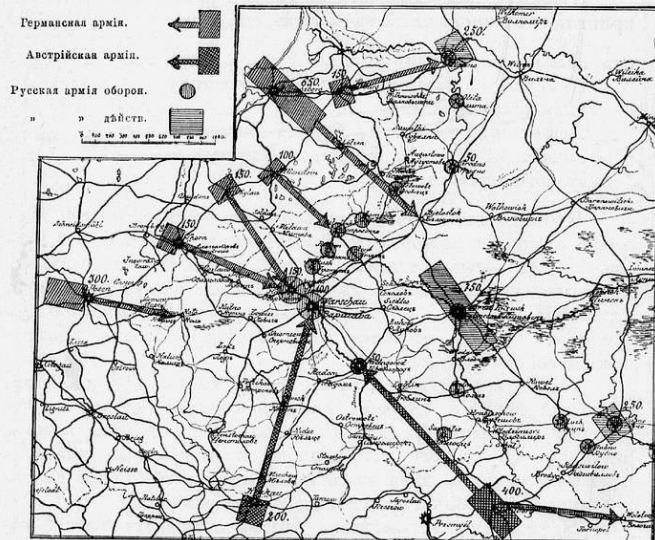
Между тѣмъ, одинъ варшавскій округъ доставляетъ запасныхъ 200 тысячъ человекъ, Виленскій — 270, Кіевскій — 427 тысячъ. Такимъ образомъ, воспрепятствовать пополненію русскихъ армій, расположенныхъ на пространствѣ привислянско-нѣманскаго театра войны, до милліона человекъ невозможно.

Планы наступленія союзниковъ на территорию, орошаемую рѣками Нѣманомъ, Вислой и Наревомъ, разбирались французскимъ писателемъ, генераломъ Пьеррономъ, который сообщаетъ, что онъ въ іюнѣ 1888 г., совместно съ французскими офицерами генеральнаго штаба, объѣзжалъ, по порученію своего правительства, упомянутый театръ войны.

По собраннымъ Пьеррономъ даннымъ, вѣроятные пути

наступленія австро-германскихъ войскъ, отъ пунктовъ концентраціи ихъ, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Пути наступленія австро-германскихъ войскъ отъ пунктовъ концентраціи ихъ, на привислянско-бугско-наревскомъ театрѣ войны.

Кромѣ ген. Пьеррона, вопросомъ о вѣроятномъ направленіи наступленія германскихъ и австрійскихъ войскъ занимался бельгійскій инженеръ, ген. Бріальмонъ.

Соединяя данныя Пьеррона и Бріальмона, распредѣленіе войскъ по путямъ слѣдованія, при ихъ концентрическомъ движеніи къ Варшавѣ—Новогеоргіевску, можно представить себѣ, въ случаѣ направленія главнаго натиска на Россію, слѣдующимъ образомъ:

изъ Алленштейна на Остроленку—Малкинъ .	100	тыс. чел.
„ Дейчъ — Эйлау на Зегржъ—Новогеор- гѣвскъ	150	„ „
„ Торна на Новогеоргѣвскъ	150	„ „
„ Познани—Слупцы на Варшаву	100	„ „
„ Глогау — Острова — Калиша на Варшаву.	100	„ „
„ Бреславля--Вильгельмсбрига на Варшаву.	100	„ „

Относительно силъ австрійскихъ можно принять слѣдующія числа въ арміяхъ, идущихъ:

отъ Львова на Варшаву	200	„ „
„ Кракова на Сандомиръ къ Ивангороду (для обложенія его)	100	„ „
„ Львова на Городло къ Брестъ-Литовску.	100	„ „
„ Львова на Сокаль, Бельзепъ, Варшаву и Новогеоргѣвскъ	200	„ „

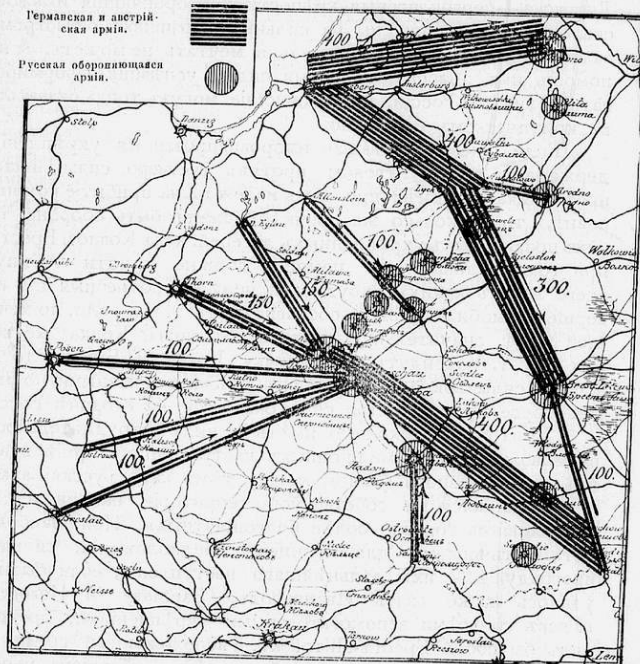
Чтобы легче ориентироваться, покажемъ на картѣ движеніе армій, по предположенію генераловъ Пьеррона и Бріальмона, причемъ сдѣлаемъ только то измѣненіе, что исходнымъ пунктомъ возьмемъ не указанные у нихъ мѣстности, служащія базисомъ, а тѣ желѣзнодорожныя станціи, близъ которыхъ будетъ, по всему вѣроятію, происходить концен-трація войскъ (см. стр. 99-100).

Пути наступающихъ армій изображаемъ, для удобства, прямыми линіями, причемъ каждый корпусъ въ 50.000 человекъ обозначаемъ одною линіею, и не дѣлимъ войскъ, идущихъ по одному направленію, на отдѣльныя арміи, а арміи на корпуса, такъ какъ такой пріемъ слишкомъ бы затруднилъ исполненіе графическаго изображенія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ предѣлахъ Россіи наступающія германскія и союзныя съ ними австрійскія войска встрѣтятся съ сильными оборонительными линіями, которыя, если и уступаютъ въ чемъ либо желѣзнымъ кольцамъ оборонительной системы, устроенной во Франціи, то всетаки могутъ защищаться и противъ вдвое сильнѣйшаго непріятели.

Эти русскія оборонительныя линіи вмѣщаютъ десять крѣпостей съ укрѣпленными лагерями, расположенными на рѣкахъ и сильно затрудняющими возможность переправъ черезъ рѣки и болота.

Пути наступленія германско-австрійскихъ войскъ на привислянско-бугско-наравельномъ театрѣ войны, по даннымъ Пьеррона и Бріальмона.

При этомъ русскія войска, оперируя на внутреннихъ линіяхъ, будутъ, при энергическомъ руководствѣ и извѣстной неустойчивости русскаго солдата, имѣть полную возможность стягиваться къ каждому угрожаемому пункту съ перевѣсомъ силъ, раньше, чѣмъ тамъ могло бы послѣдовать соединеніе, въ превосходящемъ числѣ, войскъ австрійскихъ съ германскими.

Самый большой численный перевѣсъ, какой можно допустить для войскъ Германіи и Австріи, выразился бы подъ Ковномъ въ 400 т. человекъ и подъ Брестомъ также въ 400 т. чел. противъ 100 т. чел. защитниковъ первой крѣпости и противъ 250 т. второй. Но въѣдъ и Ковно и Брестъ-Литовскъ—первоклассныя крѣпости и обороняющія ихъ войска будутъ расположены на сильныхъ позиціяхъ, о быстромъ завладѣніи которыми непріятель и мечтать не можетъ. А на помощь имъ подоспѣютъ новыя силы, успѣвшія сформироваться внутри Россіи, и осаждающіе могутъ тогда оказаться въ критическомъ положеніи.

Если Плевна, имѣвшая импровизированныя укрѣпленія, держалась цѣлые мѣсяцы противъ вчетверо сильнѣйшаго противника, не имѣя при томъ надежды на прибытіе помощи извнѣ, то насколько же прочнѣе можетъ быть оборона такихъ правильныхъ укрѣпленныхъ лагерей, какъ Ковно и Брестъ, при томъ условіи, что помощь должна придти къ нимъ всего черезъ какихъ нибудь двѣ недѣли, потребныя для совершенія мобилизаціи, и составить 415 т. чел., или, по меньшей мѣрѣ, значительную часть этого числа? Когда же всѣ эти 415 т. подойдутъ на выручку Ковна и Бреста, то не только силы воюющихъ сторонъ сдѣлаются равными, но уже нѣкоторое превосходство силъ окажется на сторонѣ Россіи.

Притомъ, необходимо имѣть въ виду затруднительность продовольствованія миллионныхъ наступающихъ армій вдали отъ ихъ основнаго базиса, между тѣмъ какъ русская армія, обороняющаяся на собственной территоріи, находилась бы въ условіяхъ гораздо болѣе благоприятныхъ. При наиболѣе оптимистическомъ для нѣмцевъ предположеніи, сильную преграду для ихъ дальнѣйшаго наступленія, если бы имъ удалось даже взять Ивангородъ, Варшаву и Новогеоргиевскъ со всѣми вспомогательными укрѣпленіями, представлялъ бы собой Брестъ-Литовскъ. Расположенный среди болотъ, онъ почти не можетъ быть тѣсно обложенъ непріятельскими войсками и во всякомъ случаѣ не очень скоро. Значитъ, раньше, чѣмъ Брестъ могъ бы быть взятъ, русскихъ войскъ прибыло бы уже болѣе 250 т. человекъ. Если даже сдѣлать самое выгодное для союзниковъ предположеніе, что при дѣйствіи противъ крѣпостей и передовыхъ оборонительныхъ линій побѣды постоянно будутъ на ихъ сторонѣ, то и въ такомъ случаѣ побѣды эти стоили бы

имъ такъ дорого, что приостановка дальнѣйшихъ дѣйствій сдѣлалась бы необходимой.

Помѣщенные въ соотвѣтствующей главѣ*) труда нашего подробные расчеты потерь атакующихъ и обороняющихся въ бояхъ и отъ болѣзней показываютъ, что въ тотъ моментъ войны, когда союзники могли бы предпринять дѣйствія противъ второй русской оборонительной линіи, то-есть, за Брестъ-Литовскомъ или Ковномъ, составъ русскихъ силъ выражался бы цифрой въ 440 т. чел., занимающихъ крѣпости, и въ 375 т. чел., состоящихъ въ войскахъ вспомогательныхъ, дѣйствующихъ въ связи съ тѣми, которыя обороняютъ крѣпости, итого 815 т. чел., къ которымъ должно прибавить 1.264 т. чел. войскъ подходящихъ, вновь сформированныхъ. У союзниковъ же оставалось бы въ дѣйствующихъ войскахъ 1.588 т. чел. Такимъ образомъ, численное превосходство союзниковъ противъ дѣйствующихъ русскихъ войскъ выражалось бы только цифрой 773 т. чел.

Въ виду русскихъ армій, оперирующихъ на внутренней линіи и могущихъ мѣнять свой фронтъ по усмотрѣнію, при чемъ число подходящихъ на помощь войскъ ежедневно бы возрастало, такъ что, съ подходомъ всѣхъ 1.264 т. чел. резервныхъ войскъ, превосходство было бы уже у русскихъ въ 491 т. чел., предпринять движеніе въ глубь Россіи было бы слишкомъ рискованно. Поэтому больше вѣроятія, что непріятель сперва обложитъ крѣпости и уже только затѣмъ попытается разбить подходящія резервныя арміи.

Допустивъ это, сдѣлаемъ опять наиболѣе выгодное для союзныхъ армій предположеніе, а именно примемъ, что потери при бояхъ и обложеніи крѣпостей на второй оборонительной линіи будутъ слѣдующія: 375 т. чел. сражающихся русскихъ войскъ въ связи съ крѣпостными гарнизонами потеряютъ $\frac{1}{3}$ своего состава, т. е. 125 т. чел., потери же атакующихъ будутъ только вдвое большими, т. е. 250 т. чел.; далѣе предположимъ, что въ крѣпости Брестъ-Литовскъ были въ состояніи укрыться только 10%, т. е. 25 т. чел. русскихъ войскъ, а 90%, т. е. 225 т. взяты въ плѣнъ. Но и при такихъ условіяхъ германо-австрійскія арміи не имѣли бы свободы для дѣйствій.

*) Томъ II, стр. 785 и слѣдующія.

По расчетам генерала Бріальмона, для обложенія запертыхъ въ крѣпостяхъ войскъ пришлось бы держать двойное число войскъ; значить, положеніе русскихъ и австро-германскихъ войскъ послѣ пораженія дѣйствующей русской арміи и обложенія крѣпостей было бы слѣдующее:

Русскія войска.		Германско-австрійскія.	
Подходя- щіе резервы.	Въ крѣпо- стяхъ.	Осаждающіи войска.	Свободны для наступленія.
1.264	465	926	412

Цифры эти показываютъ, что прежде овладѣнія крѣпостями не могло бы быть и рѣчи о дальнѣйшемъ наступательномъ движеніи союзныхъ войскъ вглубь Россіи. Сдѣлаемъ, однако, самое крайнее предположеніе, а именно, что приемы ускоренныхъ атакъ на крѣпости, въ данномъ случаѣ, вполнѣ удались и что, замкнутыя въ крѣпостяхъ, русскія войска принуждены были сдаться. Но эта сдача, очевидно, не была бы нисколько похожа на сдачу французскихъ войскъ въ 1870—71 годахъ. Овладѣніе русскими крѣпостями посредствомъ ускоренныхъ атакъ могло бы осуществиться только послѣ страшныхъ боевъ, соединенныхъ съ колоссальными потерями въ рядахъ атакующихъ.

Допустимъ,—намѣренно принимая наиболѣе выгодныя для союзныхъ армій условія,—что ихъ потери при этомъ составили бы лишь половину потерь войскъ русскихъ въ бояхъ, то есть 232 тыс. чел., а убыль отъ болѣзней примемъ всего въ 10%. Въ такомъ случаѣ, въ рядахъ союзниковъ осталось бы уже только 1.013 т. чел. противъ 1.264 т. чел. русскихъ резервныхъ войскъ.

Сверхъ того, при изложенномъ ходѣ наступательныхъ дѣйствій союзныхъ войскъ противъ Россіи представлялись бы еще два обстоятельства сомнительнаго свойства, а именно: была-ли бы Германія, держа свои главные силы въ теченіи столь продолжительнаго времени на русскомъ театрѣ войны, въ состояніи оборониться отъ наступленія изъ Франціи, и оказалось-ли бы достаточнымъ противъ наступающихъ резервовъ русскихъ армій 70 тыс., оставленныхъ союзными войсками для наблюденія за Ивангородомъ, и тѣхъ 200 тыс. чел. австрійскихъ войскъ, которые были оставлены въ Галиціи?

Изъ предшествующаго нельзя не вывести такого заключенія, что намѣченные иностранными военными писателями и только что изложенные планы наступательныхъ дѣйствій австро-германскихъ армій въ предѣлахъ русскаго государства, при современной силѣ крѣпостей привислянско-бугско-наревскаго театра войны и, затѣмъ, вторыхъ русскихъ оборонительныхъ линій, представляются неисполнимыми.

Правда, высказывается еще мнѣніе о возможности наступствія союзныхъ силъ на Россію—въ обходъ привислянско-бугско-наревскихъ позицій и даже Бреста. Но такое предпріятіе соединено съ чрезвычайными опасностями.

Обходъ крѣпостей и заранѣе подготовленныхъ для обороны позицій представляетъ собой старое, хорошо извѣстное, средство, и мы не будемъ о немъ распространяться, такъ какъ въ отдѣлѣ о крѣпостяхъ мы достаточно разъяснили всѣ, возникающія при этомъ для обѣихъ сторонъ, послѣдствія.

Вообще, вопросъ о томъ, каковы были бы результаты, если бы германо-австрійскими войсками былъ принятъ смѣлый планъ непосредственнаго движенія къ Брестъ-Литовску для отрѣзанія русскихъ войскъ, занимающихъ Царство Польское, принадлежитъ къ числу наиболѣе спорныхъ. Планы, разумѣется, хранятся въ глубокой тайнѣ, но нѣкоторые указанія всетаки можно извлечь изъ ходящихъ въ военныхъ кругахъ мнѣній.

Здѣсь заслуживаетъ вниманія прежде всего то обстоятельство, что нынѣ германскіе офицеры уже не говорятъ о проектѣ немедленнаго занятія Варшавы и всего Царства Польскаго съ тѣмъ, чтобы укрѣпиться въ немъ. А лѣтъ 10 тому назадъ, когда война съ Россією казалась близкою, мнѣніе это въ прусскихъ военныхъ кругахъ было такъ распространено, что иные офицеры приглашали дамъ изъ польскаго общества на танцы въ Варшавѣ въ ближайшій карнавалъ. Извѣстный военный писатель Шейбертъ,^{*)} высказывая именно тотъ взглядъ, что нѣмцамъ слѣдуетъ ограничиться занятіемъ Царства, укрѣпившись въ немъ, прибавлялъ, что на западѣ Германія въ это время будетъ держаться оборонительнаго образа дѣйствій, но что „восточный сосѣдъ, побуждаемый свойственною его единич-

*) «Aus der militärischen Gesellschaft». Berlin, 1898.

нымъ военачальникамъ самостоятельною, преждевременною инициативой, навѣрное, попытается достигнуть успѣховъ посредствомъ смѣлыхъ, неподдающихся расчетамъ, предприятий».

Теперь, повторяемъ, отъ разговоровъ о занятіи Варшавы не осталось и слѣда. Зато извѣстно, что въ Кенигсбергѣ нагромождены огромные запасы частей мостовъ, матерьяловъ и запасовъ для проложенія и поправокъ рельсовыхъ путей. Очевидно, нѣмцамъ представляется заманчивой перспектива такого предприятия, которое имѣло бы цѣлью отрѣзать русскую армію въ Царствѣ и поставить ее между двухъ огней. Такая мысль соответствуетъ духу самонѣнія, развившемуся въ германскихъ военныхъ сферахъ послѣ блестящихъ успѣховъ 1870—71 годовъ и побуждающему ихъ глубоко вѣрить въ превосходство германской арміи и оцѣнивать ниже достоинства, свойства другихъ армій.

Такъ, то, что высказывалъ Шейбертъ, а именно, что русскіе военачальники будутъ пытаться достичь успѣховъ посредствомъ смѣлыхъ, неподдающихся расчету, предприятий, продолжаетъ повторяться въ Германіи и въ настоящее время. И въ самомъ дѣлѣ, если германскій главный штабъ увѣренъ въ томъ, что онъ сумѣетъ вездѣ въ надлежащій моментъ сосредоточить свои силы и что русскія войска не окажутся въ равно благопріятныхъ условіяхъ, для успѣшнаго атакванія врѣзывающагося клиномъ позади ихъ противника, то въ такомъ случаѣ онъ можетъ ставить себѣ цѣлью — разбить русскія арміи, одну за другой, рассчитывая, при такомъ образѣ дѣйствій, ускорить ходъ войны и тѣмъ уменьшить экономическія замѣшательства, какимъ подвергнется Германія.

Но это предприятие было бы настолько рискованнымъ, что, по весьма компетентнымъ отзывамъ, слышаннымъ нами въ Россіи, эта послѣдняя могла бы только желать, чтобы германскій штабъ избралъ подобный образъ дѣйствій. На войнѣ нельзя ни на что рассчитывать безусловно, и съ этой точки зрѣнія стратегическое развертываніе можетъ пройти далеко не столь благополучно, какъ рассчитываютъ въ Берлинѣ и Вѣнѣ, а въ такомъ случаѣ союзники подверглись бы пораженіямъ.

Не вдаваясь въ ближайшую оцѣнку приведенныхъ мнѣній, мы ставимъ только вопросъ: могли-ли бы, при такомъ

планѣ дѣйствій, быть достигнуты союзниками „конечные виды войны?“ Всѣ пишущіе о будущей войнѣ согласны съ тѣмъ, что если возможно принудить Россію къ миру на невыгодныхъ для нея условіяхъ, то—только послѣ занятія Петербурга и Москвы.

Ясно, что при громадныхъ, трудно-преодолимыхъ препятствіяхъ, отдѣляющихъ обѣ эти столицы отъ герmano-австрійскихъ базисовъ, у союзниковъ, для одновременнаго похода и на Петербургъ, и на Москву, не хватило бы средствъ, пока главные укрѣпленные пункты оставались бы неосажденными и невзатыми, а арміи неразбитыми, такъ какъ безъ этого требовались бы слишкомъ большія силы на охраненіе сообщеній.

Итакъ, союзникамъ пришлось бы дѣлать выборъ между планами наступленія на Петербургъ или на Москву.

Выжидать же, въ виду нетронутыхъ русскихъ армій, союзникамъ невозможно, такъ какъ русскія войска, стоящая въ привислянско-бугско-наревскомъ районѣ, сохраняли бы открытыя сообщенія съ южными губерніями, и притомъ русскій штабъ могъ бы предпринять движеніе на Австрію, что уничтожило бы весь планъ противниковъ. Здѣсь мы не можемъ вдаваться въ болѣе подробныя объясненія, но во II томѣ нашего труда (стр. 790—813) изложены мнѣнія, высказанныя по этому вопросу въ военной литературѣ. Разсмотрѣніе ихъ приводитъ къ такому заключенію, что еслибы германское правительство рѣшилось на походъ внутрь Россіи, то цѣлью дѣйствія союзниковъ была бы, по всей вѣроятности, Москва, а не Петербургъ, а результатомъ такого наступленія явилась бы участь войскъ Наполеона, т. е. безусловное истощеніе.

Ограничиться завоеваніемъ Польши, какъ совѣтуютъ нѣкоторые авторы, и затѣмъ оборонительными дѣйствіями, нельзя, такъ какъ это не дало бы скорого окончательнаго результата, продолжительной же войны Германія, а тѣмъ болѣе ея союзники не могутъ выдерживать. Кромѣ того, такой пріемъ подвергъ бы Германію значительному риску. Находящаяся на привислянско-бугско-наревскомъ театрѣ войны войска направили бы свои дѣйствія противъ Пруссіи. Правда, что германская граница укрѣплена весьма сильно и представляетъ топографическія условія, весьма благопріятствующія оборонѣ. Но самая попытка русскихъ

войскъ вступить на территорию противника несомнѣнно вызвала бы среди населенія Пруссіи величайшую тревогу.

Численность русскихъ войскъ въ томъ районѣ, котораго могли бы предпринять дѣйствія противъ Германіи, мы опредѣлили выше въ 650 тыс. чел. Операции ихъ направились бы на восточную Пруссію, чтобы прервать сообщеніе между Берлиномъ и базисомъ наступленія германскихъ войскъ на Россію—Кенигсбергомъ. Вступленіе на прусскую территорию облегчается близостью линіи Нарева и Буга къ прусской границѣ. Но само собою разумѣется, что для нанесенія Пруссіи рѣшительнаго удара дѣйствіемъ на самый Берлинъ количество русскихъ войскъ, находящихся въ мѣстномъ районѣ, было бы слишкомъ мало.

Однако, достаточно было бы одного значительнаго развитія партизанскихъ дѣйствій на прусской территоріи, чтобы разстроить на ней всѣ функции военно-административной и вообще правительственной машины, какою бы она ни отличалась прочностью.

Занятіе нѣмцами лѣваго незащищеннаго берега Вислы, въ Царствѣ Польскомъ, потребовало-бы отдѣленія числа войскъ, по меньшей мѣрѣ равнаго наличности дѣйствующихъ русскихъ силъ, да еще мобилизованія ландштурма перваго призыва. Затѣмъ, въ распоряженіи германскаго главнаго штаба состояло бы 1.175 т. челов. германскихъ войскъ, предназначенныхъ для дальнѣйшаго наступленія вглубь Россіи.

Если крѣпости привислянско-бугскія могли бы быть оставлены безъ обложенья, то Ковно, Осовецъ, Олита и Гродно непременно должны быть обложены, для чего потребовалось бы по меньшей мѣрѣ еще 375 тыс. чел. *) Итакъ, для похода внутрь Россіи у нѣмцевъ осталось бы всего 800 тыс. чел., что, очевидно, слишкомъ недостаточно для такого предпріятія. Отсюда слѣдуетъ, что нѣмцамъ необходимо выждать австрійцевъ и начать дальнѣйшее наступленіе одновременно съ ними.

Здѣсь слѣдуетъ принять во вниманіе, что оборона Австріи со стороны Галиціи весьма слаба. Положимъ, это

обстоятельство не окажетъ преобладающаго вліянія на выборъ плана дѣйствій, такъ какъ рѣшительное слово несомнѣнно будетъ принадлежать Германіи. Но за то ей трудно будетъ понудить Австрію къ быстрому движенію ея силъ впередъ, такъ какъ Австрія будетъ опасаться русскаго вторженія въ пограничныя славянскія ея области.

Вотъ почему германскій штабъ также не рѣшится, по всему вѣроятію, на быстрое наступленіе вглубь Россіи, но займется сперва дѣйствіями противъ Олиты, Осовца, Гродна и Ковна.

Составленные нами подробные расчеты (т. II, стр. 798 и 799) показываютъ опять, что, послѣ вычета войскъ, необходимыхъ для удержанія русскихъ армій отъ активныхъ дѣйствій противъ Австріи, у австрійцевъ оставалось бы для нашествія на Россію 600 т. войскъ; въ такомъ случаѣ наступающія германо-австрійскія арміи могли бы составить въ совокупности 1.400 тыс.

У Россіи же можетъ быть войскъ 2.380 т., изъ коихъ было бы:

На привислянско-бугско-наревскихъ позиціяхъ	650 тыс.
Въ Ковнѣ, Гроднѣ, Осовцѣ, Олитѣ . . .	250 "
„ Дубнѣ, Ровнѣ, Луцкѣ	200 "

Всего . 1.100 тыс.

И такъ, оставалось бы свободныхъ русскихъ войскъ 1.280 т. чел. Конечно, когда германо-австрійскія войска начали бы свои дѣйствія, то 1.280 т. чел. русскихъ войскъ, можетъ быть, еще не были бы сконцентрированы. Но, какъ мы уже объясняли, раньше достиженія непріателемъ Москвы, не только эти войска, но еще миллионъ, хотя и малообученныхъ, солдатъ были бы уже вполне готовы для отраженія вторгающагося врага, арміи котораго съ каждой сотней верстъ, которыя бы онъ дѣлалъ во внутрь Россіи, таяли бы, какъ весенній снѣгъ.

Поучителенъ въ этомъ отношеніи примѣръ 1812 года.

Въ дѣйствующихъ войскахъ состояло:
при началѣ воен. дѣйствій 400.000 франц. и 180.000 русск.
подъ Смоленскомъ . 183.000 „ „ 120.000 „
подъ Москвой . . . 134.000 „ „ 130.000 „

*) При Ковнѣ 200 тыс.
„ Гроднѣ 100 „
„ Осовцѣ и Олитѣ . . . 75 „

И такъ, въ конечномъ результатѣ этого изслѣдованія мы приходимъ къ тому, что походъ къ Москвѣ потребовалъ бы, по меньшей мѣрѣ, двухлѣтней кампаніи, а чѣмъ болѣе затянулась бы война, тѣмъ это выгодно было бы для Россіи. Огромныя силы ея ополченія, формирующіяся постепенно, успѣли бы приобрести необходимую боевую готовность, и численный перевѣсъ, наконецъ, перешелъ бы на сторону русской арміи, между тѣмъ какъ союзники, ослабленные огромными потерями въ бояхъ, а также отъ болѣзней, вызванныхъ недостаточнымъ продовольствіемъ, принуждены были бы прекратить войну раньше достиженія цѣли, вслѣдствіе отсутствія на рынкахъ заокеанскаго и русскаго хлѣба, а вѣроятно и вслѣдствіе внутреннихъ опасностей, обусловленныхъ прекращеніемъ заработковъ и голодомъ.

Нѣкоторые военные авторы высказываютъ мысль, что дѣйствія противъ Россіи слѣдуетъ начать зимою, такъ какъ мерзлая земля затруднитъ возведеніе земляныхъ зашитъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, для наступающихъ представятъ зимой особыя удобства въ санномъ пути, который замѣнитъ собой плохія грунтовыя дороги, и въ замерзаніи рѣкъ. Это послѣднее обстоятельство, по ихъ мнѣнію, почти лишитъ большія рѣки ихъ огромнаго оборонительнаго значенія.

Но опасности похода въ Россію, особенно зимою, представлялись бы для современной германской арміи, состоящей изъ $\frac{1}{4}$ резервистовъ, еще болѣе значительными, чѣмъ для войскъ Наполеона, состоявшихъ, главнымъ образомъ, изъ старослужащихъ солдатъ.

Подобная рѣшимость со стороны германскаго правительства тѣмъ менѣе вѣроятна, что и дороги зимою въ ближайшихъ къ границѣ областяхъ портятся оттепелями и бываютъ ненадежны, какъ то показали война 1806—7 гг. и польская кампанія 1831 года.

И такъ, при всѣхъ возможныхъ комбинаціяхъ, болѣе чѣмъ вѣроятно, что нашествіе на Россію не приведетъ къ такимъ результатамъ, чтобы союзники достигли цѣлей войны. Но современное положеніе таково, что и Россія, даже въ случаѣ побѣды, не могла бы достичь лучшихъ результатовъ.

Веденіе Россіею наступательной войны противъ Германіи и Австріи послѣ изгнанія союзныхъ силъ изъ русскихъ предѣловъ, или въ случаѣ, еслибы названный государствомъ съ самаго начала войны приняла образъ дѣйствій

оборонительный, или, наконецъ, еслибы они ограничили свои наступательныя дѣйствія занятіемъ какой либо области русскаго государства и затѣмъ удовольствовались бы обороной, — было бы во всякомъ случаѣ соединено съ очень большими, а быть можетъ, даже и неодолимыми затрудненіями.

Наступая по слѣдамъ союзныхъ силъ, изгнанныхъ изъ Россіи, русскія арміи нашли бы на своемъ пути обширныя области, вполне истощенныя, и были бы принуждены всѣ предметы довольствія получать съ огромныхъ разстояній. Одержанныя уже побѣды, конечно, стоили бы имъ немало, и въ составѣ войскъ, по необходимости, преобладали бы люди изъ запаса, какъ нижніе чины, такъ и большинство офицеровъ. А съ такимъ составомъ войскъ, какъ о томъ говорилось подробнѣе въ отдѣлѣ „Состояніе и духъ армій“, — успѣхъ въ наступательной войнѣ уже гораздо менѣе вѣроятенъ, чѣмъ съ дѣйствующими войсками, только пополненными людьми изъ запаса при мобилизації.

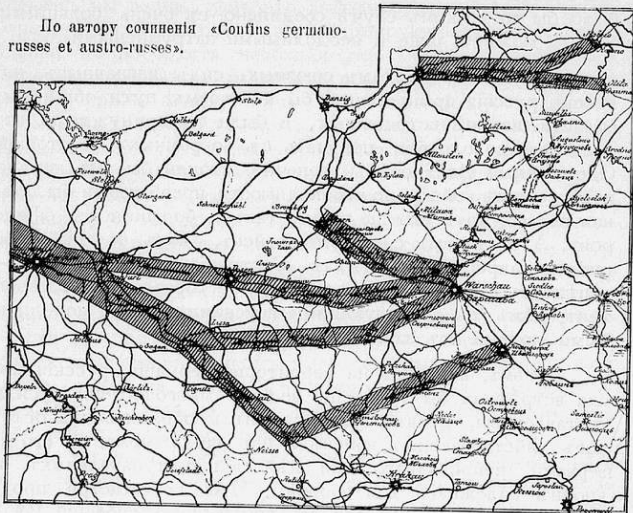
Затѣмъ, вступивъ на территорію Германіи, русскія войска встрѣтили бы тамъ еще весьма многочисленныя силы, составленныя, правда, уже главнымъ образомъ изъ остатковъ дѣйствовавшихъ войскъ и изъ ландштурма, съ его резервами, непригоднаго для дѣйствій наступательныхъ, но вполне надежнаго для обороны. Что же касается продовольствія, то доставка его изъ внутреннихъ губерній Россіи на прусскую территорію — не говоря о возможныхъ улучшеніяхъ со стороны хозяйственной администраціи — потребовала бы большаго времени и чрезвычайныхъ расходовъ. Въ войнѣ 1870 года, германскія арміи жили на счетъ непріятельской страны. Но такое исключительно благоприятное обстоятельство уже не повторится. Быстрыя движенія впередъ, возможность безпрепятственно дѣлать реквизиціи и вѣзять контрибуціи, при иастоящемъ укрѣпленіи границъ, бездымномъ порохѣ и современномъ вооруженіи, немислимы.

Въ литературѣ были обсуждаемы различныя пути вторженія русскихъ войскъ въ Пруссию.

Слѣдующій чертежъ представляетъ то направленіе, которое военные писатели признаютъ за наиболѣе вѣроятное.

Пути наступления русских войск съ целью занятія Берлина.

По автору сочиненія «Confins germano-russes et austro-russes».

Но каково бы ни было направление, избранное для наступления русских войск въ Пруссию, надо имѣть въ виду, что тамъ придется имѣть дѣло съ научно и долговременно обдуманной системою обороны. Большія рѣки и крѣпости составляютъ для германскихъ войскъ сильныя опоры, а позади ихъ желѣзнодорожная сѣть, удовлетворяющая всѣмъ требованіямъ современной стратегии, обезпечиваетъ вполне сообщеніе обороняющейся арміи съ внутренними областями страны.

Въ людяхъ для пополненія рядовъ арміи въ Пруссіи недостатка не будетъ, такъ какъ, кромѣ остатковъ дѣйствовавшихъ войскъ, для обороны страны выступятъ ландштурмы, съ его резервами.

Такимъ образомъ, побѣдить Пруссию на ея собственной территоріи будетъ нелегко, и опасность для нея быть за-

нятой непріятельскими войсками, во всякомъ случаѣ, менѣе серьезна, чѣмъ опасность, могущая ей угрожать отъ голода. Что касается внутреннихъ революціонныхъ движеній, то едва ли можно предположить, чтобы вступленіе непріятеля на прусскую территорію усилило такія движенія. Вторженіе изъ Россіи, по всему вѣроятію, встрѣтилось бы съ совершенно противоположнымъ явленіемъ.

Но намъ пришлось заняться еще одной предполагаемой комбинаціей, а именно той, что Россія, въ виду слабости обороны Галиціи, сравнительно со средствами для отпора, какія имѣются въ восточныхъ областяхъ Пруссіи, могла бы держаться оборонительной системы по отношенію къ Германіи, а всѣ свободныя свои силы обратить на сильное наступленіе въ восточную Галицію. Но такая комбинація мало вѣроятна, такъ какъ главная политическая задача можетъ состоять въ подавленіи Германіи, а не Австріи. Ослабивъ свои силы въ борьбѣ противъ Австріи, Россія еще меньше была бы способна заставить Германію положить оружіе.

По генералу Бріальмону, противъ Австріи могли бы оперировать одновременно двѣ русскія арміи: одна—имѣя цѣлью Вѣну, а другая—Буда-Пештъ. Разборъ плановъ дѣйствій по этимъ направленіямъ приводитъ насъ къ тому, что главная трудность состояла бы въ томъ, что русскимъ войскамъ пришлось бы и здѣсь преодолѣвать большія препятствія и, что важнѣе, проходить по мѣстностямъ, уже болѣе или менѣе истощеннымъ.

Но въ случаѣ побѣды русскихъ войскъ, все-таки и въ Австріи едва-ли были бы достигнуты такіе результаты, которые вознаградили бы за войну.

Сверхъ того, въ томъ предположеніи, что Россія перенесла бы войну на территорію одного изъ союзниковъ, спрашивается еще: можно ли имѣть увѣренность, что Германія въ такомъ случаѣ не возвратила бы Эльзась-Лотарингію—Франціи и что тогда правительство этой послѣдней страны было бы въ состояніи воспротивиться народному движенію въ пользу заключенія мира? Еслибы же это случилось, въ такомъ случаѣ весь планъ войны наступательной, рассчитанный на отвлеченіе Францію почти половиною силъ тройственного союза, уже пришлось бы оставить.

И такъ при всѣхъ возможныхъ комбинаціяхъ, европейская война, въ которой приняла бы участіе Россія, была бы равновесна полному истощенію силъ обѣихъ сторонъ.

Само собою разумѣется, что, излагая высказываемые иностранными авторами виды и выводы, истекающіе изъ нихъ, тѣ или другія комбинаціи, мы не имѣли и не могли имѣть цѣлью представить дѣйствительную картину будущихъ военныхъ операций. Нашей задачей было лишь дать общее понятіе о характерѣ войны при современномъ состояніи ея средствъ техническихъ, съ одной стороны, и указать на экономическую трудность выдержать такую войну и довести ее до сколько-нибудь рѣшающихъ результатовъ—съ другой.

Предположенія относительно того, что при томъ или иномъ направленіи дѣйствій, при тѣхъ или иныхъ условіяхъ, превосходство силъ, а съ нимъ и вѣроятность мѣстнаго успѣха могли бы представиться для той или другой стороны, не измѣняютъ того неизбежнаго вывода, что при крѣпкомъ духѣ какъ русской, такъ и германской армій, борьба, въ концѣ концовъ, привела бы обѣ стороны къ истощенію силъ, прежде, чѣмъ цѣли войны могли бы быть достигнуты. Иного результата нельзя предвидѣть, даже допустивъ и то, что одной стороной сдѣлано было бы болѣе ошибокъ, чѣмъ другой, и что нѣкоторую роль играли бы случайности. Въ виду многочисленности войскъ съ обѣихъ сторонъ и при тѣхъ основныхъ условіяхъ, въ какихъ велась бы эта колоссальная война, такіа случайныя явленія не могли бы измѣнить окончательнаго результата, который представился бы именно взаимнымъ истощеніемъ государствъ и фактической бесплодностью войны.

Исчисления относительно численности и распредѣленія войскъ, средствъ для ихъ пополненія и экономической выносливости доказываютъ, что Россія будетъ въ состояніи неопредѣленно продлить войну.

Наконецъ, и самое занятіе непріателемъ одной изъ столицъ Россіи, а хотя бы и обѣихъ, еще не принудило бы ее безусловно къ прекращенію обороны. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, и вступленіе русскихъ войскъ на территорію прусскую или австрійскую, какъ только что изложено, не обѣщало бы сколько-нибудь вѣрныхъ успѣховъ.

Вообще, трудно предвидѣть, къ какимъ реальнымъ стратегическимъ результатамъ привела бы эта грандіозная борьба и чѣмъ бы она кончилась. Россія, даже при неуспѣхахъ ея оружія въ нѣсколькихъ дѣлахъ, рассчитывая на громадность

своего пространства и наступленіе суроваго времени года, не будетъ склонной къ заключенію мира. Въ странахъ же Запада, при крайней сложности экономического и общественнаго быта, при взаимной зависимости всѣхъ колесъ внутренняго механизма, трудно даже представить себѣ, какъ отразилась бы большая, продолжительная война на экономическомъ и социальномъ строѣ. Несомнѣнно, что опасеніе внутреннихъ движеній, которыя были бы вызваны кризисомъ, должно дѣйствовать на правительства, отклоняя ихъ отъ предпріятія войны.

Но, съ другой стороны, разъ война бы уже возгорѣлась, для правительствъ сдѣлалось бы крайне трудно заключеніе мира, какъ послѣ побѣды, такъ и при неудачахъ. Въ первомъ случаѣ оказалось бы, что достигнутые результаты далеко не вознаграждаютъ за жертвы и могло бы представить трудность самое разоруженіе массъ. Во второмъ же случаѣ, то есть при неудачахъ, прекращеніе или хотя бы приостановка военныхъ дѣйствій, безъ достиженія намѣченныхъ политикой цѣлей, уже навѣрное вызвала бы революціонныя движенія. Даже въ Россіи, при всей ея политической крѣпости, война 1877—1878 годовъ, какъ извѣстно, произвела временное усиленіе анти-государственныхъ стремленій, хотя они и представлялись только немногочисленной группой людей.

Общіе планы операций для войны съ тѣмъ или другимъ противникомъ, несомнѣнно, выработаны въ главныхъ штабахъ всѣхъ армій. Въ этихъ планахъ, по всей вѣроятности, обозначено, по примѣрному разсчету, и время, какое можетъ потребоваться для достиженія той или другой цѣли. Но позволительно сомнѣваться, чтобы въ этихъ планахъ были достаточно приняты во вниманіе условія экономическія.

Намъ случалось нѣсколько разъ говорить объ этомъ предметѣ съ бывшимъ французскимъ морскимъ министромъ (впослѣдствіи президентомъ совѣта) Бюрдо, человекомъ выдающихся способностей. Онъ прямо признался, что во Франціи, въ то время, когда военнымъ министромъ былъ Фрейсинѣ, предположено было предпринять составленіе разсчета тѣхъ экономическихъ условій, какія бы сопровождали войну, но что предположеніе это было оставлено, вслѣдствіе оппозиціи военныхъ сферъ.

Къ участию въ такого рода изслѣдованіи пришлось бы пригласить и экономистовъ, что не могло бы остаться тайной. А между тѣмъ, ни о чемъ подобномъ не было слышно. Даже если-бы официальное изслѣдованіе и не было доведено до какихъ либо окончательныхъ опредѣленій, то уже самое выясненіе и сопоставленіе всѣхъ, связанныхъ съ войною, экономическихъ явленій и условій могло бы побудить къ болѣе осторожному веденію международныхъ переговоровъ по такимъ вопросамъ, изъ за которыхъ можетъ возникнуть война; въ крайнемъ случаѣ, еслибы она сдѣлалась неизбежной, то стороны вели бы ее съ полнымъ сознаніемъ ея экономическихъ послѣдствій, а не съ закрытыми глазами, какъ то, въ большинствѣ случаевъ, бывало доселѣ.

Обрисовавъ съ нѣкоторой подробностью современный аппаратъ войны на сушѣ, мы должны были заняться также и обзоромъ механизма войны на морѣ и его дѣйствій (томъ III).

Со времени франко-германской войны, относительно будущей морской войны, проповѣдуются принципы, знаменующіе поворотъ къ прошлому, къ вѣкамъ варварства. Совершившаяся въ этомъ отношеніи эволюція интересна не только сама по себѣ, но и по тому вліянію, какое она окажетъ на характеръ будущей войны на сушѣ. Возможность опустошенія всѣхъ прибрежныхъ мѣстностей, перерывъ морскихъ снабженій и обособленіе нѣкоторыхъ государствъ отъ сообщенія съ остальнымъ міромъ могутъ вызвать внутри государствъ опасныя движенія и приостановить сухопутную войну раньше, чѣмъ какіе бы то ни было положительныя результаты были бы достигнуты. Но за то морскія сраженія между двумя равными другъ другу европейскими флотами, при современныхъ средствахъ истребленія, сдѣлались мало вѣроятными, такъ какъ они привели бы къ взаимному истребленію.

При прошлыхъ войнахъ не было ничего подобнаго.

При томъ огромномъ значеніи, какое можетъ имѣть морская война въ экономическомъ и общественномъ бытѣ народовъ, можно было ожидать, что всѣ вопросы, связан-

ные съ постройкою военныхъ кораблей и ихъ дѣйствіями, уже подвергнуты тщательному изслѣдованію и обсужденію.

Между тѣмъ, нельзя сказать, что это уже сдѣлано. Во Франціи, еще мечтающей объ отместкѣ, является непопулярнымъ всякое изслѣдованіе, указывающее на губительныя послѣдствія морской войны въ новой формѣ, такъ какъ изъ такого изслѣдованія непременно долженъ былъ бы истекать выводъ, что врядъ ли возможно будетъ довести и сухопутную войну съ успѣхомъ до конца, такъ чтобы первоначальныя надежды и предположенія могли осуществиться. Въ Германіи о морской войнѣ могли бы писать только специалисты, а у нихъ проявляется сдержанность по отношенію къ выраженію взглядовъ, подкрѣпляющихъ мнѣнія о бѣдственныхъ послѣдствіяхъ, какия война можетъ вызвать. Авторы, составляющіе исключенія, рѣдки. Въ ихъ числѣ слѣдуетъ назвать извѣстнаго экономиста Рудольфа Мейера и отставнаго адмирала Вернера, которые рѣшились выступить съ предостереженіями. Въ Италіи правительство постоянно упрекаютъ въ непосильныхъ для страны расходахъ на вооруженныя силы вообще, а на флотъ въ особенности; оно поэтому слишкомъ заинтересовано въ томъ, чтобы песимистическіе взгляды не проявлялись. Въ Россіи и Австріи мало занимаютъ вопросами, связанными съ морской войной, такъ какъ она для нихъ будетъ имѣть только второстепенное значеніе. Исключеніе составляетъ Англія, въ которой вопросомъ этимъ наиболѣе занимаются, и это весьма естественно, какъ по ея географическому положенію, такъ и потому, что бытъ ея населенія прямо зависитъ отъ снабженій моремъ.

Но и тамъ даже ясное сознаніе происшедшей эволюціи относительно средствъ и послѣдствій морской войны не проникло въ массы, и завѣренія специалистовъ, что между настоящимъ и прошлымъ нѣтъ коренныхъ различій, которыя исключали бы даже сравненія, остаются въ силѣ.

Но, чтобы доказать противное, необходимо основательное ознакомленіе именно съ тѣми средствами, которыя приготовлены для морской войны. Безъ этого невозможно, отдать себѣ отчетъ ни о ходѣ ея, ни о ея значеніи. Однако, популярное описаніе средствъ нападенія и защиты здѣсь представляетъ еще большія трудности, чѣмъ для войны сухопутной.

Сравнение флотов, участвовавших в прежних войнах, с современными. Т. III, стр. 5—58.

Дѣло въ томъ, что имѣющіяся средства чрезвычайно разнообразны и съ каждымъ днемъ измѣняются столь значительно, что ихъ пригодность вскорѣ дѣлается сомнительной, какъ эго видно изъ отдѣла въ нашемъ трудѣ, содержащаго „Сравнение флотовъ, участвовавшихъ въ прежнихъ войнахъ, съ современными“ (стр. 5—58)*).

Чтобы дать понятіе и не-морякамъ о современныхъ механизмахъ, приготовленныхъ для морской войны, и чтобы облегчить сравненіе ихъ дѣйствій по отношенію къ употреблявшимся въ предшествовавшихъ войнахъ, необходимо сравнивать степень возрастанія и усовершенствованія флотовъ и задуманныхъ средствъ ихъ дѣйствія въ разныхъ государствахъ. При этомъ сравненіи встрѣчается особое обстоятельство, значительно его усложняющее. Въ то время, какъ для сравненія силъ сухопутныхъ имѣются количества однородныя: числа солдатъ, орудій, лошадей,—для сравненія силъ флотовъ разныхъ государствъ, въ разная эпохи, приходится имѣть дѣло съ неоднородными единицами, такъ какъ видоизмѣняются не только вооруженія судовъ, но и самые ихъ типы. Многіе полагаютъ, что одинъ современный броненосецъ, одинъ быстроходный крейсеръ съ дальнобойными орудіями и приспособленный для дѣйствія взрывчатыми снарядами, въ состояніи совершать то, для чего прежде требовалась бы эскадра.

Зато громаднымъ броненосцамъ и крейсерамъ съ ихъ могучими орудіями будутъ противопоставляемы не только равные имъ по силѣ гиганты, но еще и малая, едва примѣтная въ волнахъ, миноноски. Днемъ онѣ появляются лишь на мгновение и исчезнутъ, но ночью онѣ станутъ предательски подкрадываться къ великанамъ со своими торпедами и пускать ихъ ко дну.

Чтобы изложеніе не было слишкомъ сухо и не приво-дились ряды цифръ, мы вынуждены были дать болѣе рисунковъ и графическихъ изображеній, чѣмъ описаній и таблицъ, такъ какъ только такимъ образомъ возможно наглядно

* Историческій очеркъ паруснаго судостроенія (стр. 7—11). Состояніе русскаго флота давнихъ временъ (стр. 12—20). Вліяніе на русскій флотъ крымской войны и введенія паровыхъ двигателей (стр. 21—25). Переворотъ, вызванный развитіемъ броненоснаго судостроенія (стр. 26—32). Историческій ходъ борьбы орудій и брони (стр. 33—40). Вліяніе малодымнаго пороха на усиленіе брони (стр. 41—50). Общій взглядъ на состояніе современнаго броненоснаго судостроенія (стр. 51—58).

показать положеніе дѣла не-специалистамъ, которые, въ концѣ концовъ, наиболѣе заинтересованы въ судьбѣ войны вообще.

Слѣдую этому методу, чтобы доказать, что всѣ ссылки на морскія войны до половины настоящаго столѣтія не имѣютъ никакой цѣны, а происходившія съ тѣхъ поръ дѣйствія флотовъ имѣютъ лишь весьма малое значеніе, мы вынуждены были прежде всего дать очерки „Паруснаго судостроенія“, *) „Состоянія русскаго флота давнихъ временъ“) и „Вліянія на русскій флотъ крымской войны и введенія паровыхъ двигателей“ ***).

Справляться съ поученіями прошлаго всегда полезно. Недаромъ Пироговъ, описывая порядки по врачебной части и въ особенности при оказаніи помощи раненымъ въ войну 1877—78 г.г., хотя и ставилъ ихъ гораздо выше бывшихъ въ крымскую войну, но говорилъ по ихъ поводу, что трудно поддаются улучшеніямъ административные порядки вообще и что хотя эго можетъ оставаться незамѣтнымъ въ нормальное время, но тотчасъ отзывается, когда необходимы чрезвычайныя усилія.

При жизни основателя русскаго флота Петра I, на русскихъ верфяхъ было построено болѣе тысячи судовъ. Суда балтійскаго флота совершенствовались съ каждымъ годомъ подъ наблюденіемъ самого императора, прекрасно знавшаго кораблестроеніе ****); суда на Азовскомъ морѣ были хуже. Но послѣ Петра флотъ скоро пришелъ въ упадокъ. Уже всего черезъ три года, по смерти своего основателя, корабельный флотъ пришелъ въ такое состояніе, что, по донесенію шведскаго посланника, нельзя было вывести въ море болѣе 4 или 5 кораблей. Злоупотребленія сдѣлались столь явными, что адмиралъ Змѣевичъ за присвоеніе казенныхъ денегъ и матеріаловъ былъ пониженъ въ вице-адмирала.

*) Начало мореходства и его поднесеніе до XVI столѣтія. Развитие паруснаго флота въ XVI и XVII столѣтіяхъ и постепенное его совершенствованіе до середины XIX столѣтія (стр. 7—11).

**) Начало русскаго флота при Петрѣ I. Упадокъ флота послѣ Петра I и неудовлетворительное положеніе его въ послѣдующее время до крымской войны, не смотря на единичные доблестные случаи (стр. 12—20).

*** Неудовлетворительное состояніе флота до крымской войны. Сопоставленіе русскаго паруснаго флота съ паровымъ иностраннымъ. Введеніе парового двигателя на военныя судна; колеса и вѣты. Начало постройки парового винтового деревяннаго флота въ Россіи (стр. 21—26).

****) Веселого, «Краткая исторія русскаго флота».

Состояніе русскаго флота до введенія брони.

Въ царствованіе Анны Ивановны и Елисаветы Петровны, хотя постройка судовъ и продолжалась, но они строились плохо и худо содержались, такъ что при вѣтрѣ въ нихъ легко открывалась течь или оказывались поврежденія, заставлявшія ихъ удалиться въ порты. При Екатеринѣ II состояніе флота было улучшено, но главнымъ образомъ лишь въ смыслѣ пополненія его новыми судами. Строились же суда, по большей части, изъ сыраго дѣса, скрѣплялись не болтами, а гвоздями, даже деревянными нагелями, вооружались орудіями худого качества, которыя нерѣдко разрывались отъ выстрѣла. Содержаніе экипажей было самое неудовлетворительное, вслѣдствіе чего во время кампаній сильно развивались болѣзни. Такъ, въ эскадрѣ Спиридова на пути отъ Кронштадта до Лондона въ 1769 г. число больныхъ дошло до 700 человѣкъ, между тѣмъ какъ въ эскадрѣ было всего 15 судовъ, включая пакетботы. Болѣзни и поврежденія судовъ долго задержали эту эскадру, такъ что до острова Минорки она дошла лишь черезъ 5 мѣсяцевъ по выходѣ изъ Кронштадта, да и то только въ половинномъ составѣ; остальные же суда чинились.

Запущенность флота происходила какъ отъ злоупотребленій, такъ и отъ несвоевременнаго отпуска денегъ изъ казны. Адмиралъ Мордвиновъ, командовавшій черноморскимъ флотомъ въ послѣдніе годы царствованія Екатерины и состоявшій въ подчиненіи у новороссійскаго генералъ-губернатора князя Платона Зубова, доносилъ въ 1794 году: „я съ нуждою только могу прокормить людей *)“.

Императоръ Павелъ въ указѣ адмиралтействъ-коллегіи такъ отзывался о тогдашнемъ флотѣ: «съ востроуміемъ Нашимъ на прародительскій престолъ, приняли мы флоты въ такомъ ветхомъ состояніи, что корабли, составляющіе оные, большею частью оказались, по гнилости своей, на службу неспособными». При императорѣ Павлѣ сдѣланы были во флотѣ улучшенія, особенно вслѣдствіе долговременнаго пребыванія значительнаго числа русскихъ военныхъ судовъ въ Англіи. Но злоупотребленія всетаки не прекратились: подводныя части не обшивались мѣдью, а обмазывались смолой съ примѣсами, якоря имѣлись маловѣсные, въ магазинахъ ящики и матеріалы выписывались въ расходъ въ лишнемъ

количествѣ и излишекъ тайно продавался служащими. Поставки принимались отъ подрядчиковъ безъ провѣрки, такъ что содержатели магазиновъ „записывали вдвое и втрое больше и потомъ, дѣлясь съ поставщикомъ, казенный интересъ похищали“ **).

Императоръ Александръ пытался исправить дѣло, поручивъ это «комитету образованія флота». Но самыя, вновь установленныя, порядки были обращены въ прикрытіе для злоупотребленій. Такъ, ежегодныя ревизіи портовыхъ магазиновъ служили лишь къ тому, чтобы множество годныхъ матеріаловъ и вещей зачислить въ негодные, послѣ чего они отпускались за деньги, а выручка дѣлилась. Дерзость доходила до того, что, на случай посѣщенія военной гавани въ Кронштадтѣ императоромъ, корабли красились только съ той стороны, которая была видна съ гаваньской стѣнки.

Постройка кораблей не прекращалась, такъ какъ это было выгодное дѣло; какъ доносилъ императору Николаю одинъ бывшій морской офицеръ: «корабли отводились въ Кронштадтъ и нерѣдко гнилые, не сдѣлавъ ни одной кампаніи, и теперь больше 4 или 5 недѣль выслать въ море, ибо мачты для сего переставляются съ одного корабля на другой, а прочія суда, хотя число ихъ и не малое, не имѣютъ вооруженія... Теперь на случай войны некого и не съ кѣмъ выслать въ море...» **). Любопытно это число „4 или 5 кораблей“, которые держались въ исправности напоказъ; при вступленіи на престолъ императора Николая I въ 1825 году, оно было тоже самое, какъ сто лѣтъ передъ тѣмъ, вскорѣ послѣ кончины Петра Великаго. Оно какъ бы представляло собою въ старыя времена русскаго флота тотъ „минимумъ, неподлежащій отчужденію“, какимъ нынѣ законъ признаетъ часть крестьянскаго инвентаря. Все же прочее — погибало или „отчуждалось“.

Введеніе въ морское дѣло пара постепенно вытѣснило парусныя суда изъ состава военныхъ флотовъ. Но еще при началѣ крымской войны въ черноморскомъ флотѣ считалось всего 7 пароходовъ-фрегатъ, съ 1.960 паровыми силами, вооруженныхъ 49 пушками, остальные же суда были парусныя. Между тѣмъ, союзные флоты состояли изъ слѣдующихъ чиселъ паровыхъ судовъ: англійскій — изъ 24,

*) Веселого, «Краткая исторія русскаго флота».

*) Тамъ же.

имѣвшихъ 5.859 паровыхъ силъ, французскій — изъ 12, въ 4.960 пар. силъ. Орудій на русскомъ флотѣ было около 2.000, а на союзномъ 2.449. Невозможности для парусныхъ судовъ принять бой съ паровыми, свободно маневрирующими, и слѣдуетъ приписать, главнымъ образомъ, тотъ результатъ, что черноморскій флотъ долженъ былъ укрыться въ Севастополѣ, несмотря на доблестъ русскихъ моряковъ, выказавшуюся при началѣ войны въ блестящей побѣдѣ надъ турецкимъ флотомъ при Синопѣ, а затѣмъ и при сухопутной оборонѣ Севастополя. Большая часть черноморскаго флота и погибла при осадѣ, причемъ большія суда были затоплены для загражденія бухты.

Когда такой участи подвергся черноморскій флотъ, суда котораго были построены по новѣйшимъ чертежамъ, изъ хорошихъ матеріаловъ, то неудивительно, что балтійскій флотъ, состоявшій изъ судовъ слабой постройки, по большей части изъ сыраго сосноваго лѣса, какъ то удостовѣрено въ обзорѣ дѣятельности морского министерства за 25-ти лѣтіе 1855—1880 гг.—не могъ ничего предпринять противъ союзныхъ эскадръ, явившихся въ Балтійское море и Финскій заливъ и бомбардировавшихъ Бомарзундъ и Свеаборгъ.

Послѣ крымской войны морское министерство дѣятельно принялось за постройку балтійскаго пароваго флота, такъ какъ, согласно съ парижскимъ трактатомъ 1856 года, къ возобновленію военнаго флота на Черномъ морѣ не могло быть приступлено. Къ дѣлу привлечены были свѣжія силы и велось оно уже въ томъ духѣ, какимъ вообще отличалась эпоха преобразованій. Но недостатокъ опытности былъ причиною, что и вновь построенныя, паровыя суда еще не вполне отвѣчали требованіямъ особенно дальняго плаванія. Общій планъ постройки не былъ еще выполненъ, когда въ морскомъ дѣлѣ важную роль приобрѣла броня, такъ что строившіеся деревянные суда еще на стапелѣ потеряли боевое значеніе.

Въ концѣ 1870 года, во время осады Парижа нѣмцами, русское правительство, въ виду происшедшихъ въ Европѣ политическихъ перемѣнъ, объявило, что не признаетъ болѣе обязательности для себя постановленія парижскаго трактата относительно военнаго флота на Черномъ морѣ. Но новый черноморскій флотъ еще только возникалъ, когда началась

война 1877 года, и не могъ вліять на ходъ военныхъ операцій, хотя русскіе моряки отличались подвигами, взорвавъ и потопивъ нѣсколько турецкихъ судовъ.

Затѣмъ, мы очертили „Переворотъ, произведенный развитіемъ броневаго судостроенія“ *), и „Историческій ходъ борьбы орудій и брони“, — борьбы, продолжающейся по настоящее время **), причемъ рассмотримъ и „Вліяніе малодымнаго пороха на усиленіе брони“ ***).

Броневое
судостроеніе.

Происшедшая въ этой области эволюція поучительна не только въ отношеніи самыхъ успѣховъ, достигнутыхъ техникою, но и въ томъ отношеніи, что въ ней особенно рельефно выступаютъ тѣ условия безконечнаго соревнованія, въ которыя эти быстрые успѣхи ставятъ государства.

Никогда еще какое либо изъ прежнихъ изобрѣтеній въ морскомъ дѣлѣ не осуществлялось съ такой быстротою и въ столь разнообразныхъ формахъ, какъ именно примѣненіе брони. Если бросимъ взглядъ на кораблестроеніе въ прежнія времена, то убѣдимся, что научное основаніе ему было положено всего лѣтъ 200 тому назадъ. Въ средніе вѣка, какъ и въ древнія времена, имѣлись только гребныя суда — галеры въ нѣсколько десятковъ веселъ, годившіяся лишь для плаванія вблизи береговъ. Только съ XIV вѣка начался переходъ къ паруснымъ судамъ увеличенныхъ размѣровъ и снабженныхъ рулемъ. Изобрѣтеніе въ эту эпоху компаса создало уже свободное мореплаваніе, несмотря на несовершенство кораблей. Королевскихъ флотовъ тогда еще не имѣлось и при войнахъ нанимались для перевозки войскъ

*) Первые броненосныя суда 1854 года. Начало желѣзнаго судостроенія. Появленіе новаго типа — монитора. Современные броненосцы и ихъ сравненіе съ деревянными линейными кораблями (стр. 26—32).

**) Постепенное параллельное развитіе толщины и выдѣлки брони, и силы пробиванія орудій. Желѣзная броня. Броня съ прокладкою. Появленіе круглыхъ судовъ — «поповокъ» въ связи съ увеличеніемъ артиллеріи и толщины брони. Таблица постепеннаго утолщенія желѣзной брони: Вытекающее отсюда измѣненіе въ типѣ судовъ и размѣщеніи орудій. Установка орудій въ башняхъ. Главнѣйшіе типы современныхъ броненосцевъ. Броня: стальная, никелевой стали, хромистой стали, «сморщивъ», гарвеированная. Сравненіе пробиваемости разной брони. Приѣмъ опытной службы по броневымъ плитамъ (стр. 33—40).

***). Сравненіе силы орудій прежняго времени съ современными. Распределеніе брони: желѣзной, стальной, сильнѣйшей и слабѣйшей во флотахъ европейскихъ государствъ. Артиллерійское вооруженіе судовъ, его постепенное развитіе; сравненіе орудій 1840 г. съ современными. Побѣда артиллеріи надъ броней (стр. 41—50).

частные суда. До половины XVI столѣтія, суда строились длинныя, высокія и узкія, что обусловливало их неустойчивость. На такихъ корабляхъ отважные моряки пускались въ дальнія плаванія, открыли морской путь въ Индію и Новый свѣтъ. Построенный въ Англіи въ 1547 году Great Harry, съ водоизмѣщеніемъ около 1.000 тоннъ и 122 орудіями, въ числѣ коихъ было много мелкихъ, считали гигантомъ. Но и этотъ корабль строился единственно по указаніямъ опытной практики. Только съ 1665 года, когда мастеръ Денъ впервые опредѣлилъ углубленіе корабля при постройкѣ, при помощи исчисленія, начались примѣненія науки къ кораблестроенію. Съ этого момента оно стало дѣлать быстрые успѣхи и парусныя суда вскорѣ достигли высшей степени совершенства, какой можно требовать отъ такихъ судовъ. Изобрѣтеніе Фультона (1807 г.) предшествовало изобрѣтенію Стифенсона. Примѣненіе его въ военноморскомъ дѣлѣ, какъ извѣстно, было отвергнуто Наполеономъ, но въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1815 году былъ спущенъ пароходъ, вооруженный 12 орудіями, и затѣмъ постройка пароходовъ вскорѣ распространилась въ Европѣ.

Первое появленіе обшитыхъ броней судовъ относится ко времени крымской войны. Бомбардированіе Севастополя соединеннымъ англо-французскимъ флотомъ сразу показало союзникамъ, что деревянныя ихъ суда могутъ быть легко сожжены и уничтожены въ борьбѣ противъ береговыхъ укрѣпленій, вооруженныхъ достаточнымъ числомъ бомбическихъ пушекъ.

Это побудило сдѣлать опытъ защиты судовъ желѣзными плитами, и уже въ 1854 году во Франціи приступили къ постройкѣ изъ дерева трехъ броненосныхъ плавучихъ батарей, предназначавшихся для атаки русскихъ береговыхъ укрѣпленій на Черномъ морѣ. Англичане, также имѣя намѣреніе атаковать Кронштадтъ въ 1856 г., построили семь желѣзныхъ плавучихъ батарей.

Оказалось, что снаряды русской артиллеріи, направленные противъ этихъ батарей, наносили имъ вредъ, только когда случайно попадали въ отверстіе амбразуръ. Отсюда выведено было то заключеніе, что если бы удалось построить суда, покрытыя желѣзною броней и могущія при этомъ свободно маневрировать въ открытомъ морѣ, то такія суда были бы непобѣдимы.

По приказанію императора Наполеона III, въ 1838 году было приступлено къ постройкѣ перваго броненоснаго фрегата „Gloire“, по плану знаменитаго инженера Дюпюи де Ломъ; этотъ фрегатъ предназначался быть между деревянными судами, по выраженію его строителя, *львомъ въ стадѣ овецъ*. Стоимость фрегата достигла 7 миллионъ франковъ, т. е. превысила почти вторе стоимости самыхъ большихъ линейныхъ кораблей, но всѣмъ казалось, что въ виду возможныхъ результатовъ и такая издержка не была слишкомъ велика.

Первый шагъ Франціи въ новомъ направленіи быстро вызвалъ подражанія и въ Англіи, и въ Америкѣ. Рѣшающимъ, однако, моментомъ, вызвавшимъ выходъ деревянныхъ судовъ изъ употребленія, было первое состязаніе броненосца съ деревянными судами въ 1862 году въ Америкѣ, на Гамптонскомъ рейдѣ, гдѣ находились три 50-ти-пушечные винтовые фрегата и два парусные военные корабли, принадлежащіе сѣвернымъ штатамъ.

Суда эти были столь превосходно вооружены, что во всѣхъ иностранныхъ флотахъ нельзя было бы найти пяти судовъ одинаковаго ранга, сила артиллеріи которыхъ равнялась бы вооруженію названныхъ судовъ. Къ нимъ подходилъ изъ Норфолка броненосецъ „Merrimack“, принадлежавшій южнымъ штатамъ и представлявшій собою корпусъ обыкновеннаго бортоваго фрегата, передѣланнаго въ броненосное судно.

Въ 2 часа пополудни начался бой, несомнѣнно самый замѣчательный въ новѣйшее время по своимъ важнѣйшимъ послѣдствіямъ. Къ 7-ми часамъ вечера бой этотъ прекратился со слѣдующими результатами: два фрегата были уничтожены, при чемъ убито и утонуло 250 человекъ; только три фрегата уцѣлѣли благодаря ночи, а „Merrimack“ возвратился невредимымъ въ Норфолкъ.

На другой день „Merrimack“ снова вышелъ на Гамптонскій рейдъ, но здѣсь, на этотъ разъ, взору его командира и команды представилось какое-то страннаго вида маленькое суденышко, невиданное нигдѣ до тѣхъ поръ и послѣжившее имъ предметомъ забавнаго любопытства и смѣха. Суденышко было „Monitor“, который только въ 2 часа ночи прибылъ изъ Нью-Йорка. Черезъ нѣсколько минутъ „Merrimack“ открылъ по „Monitor“ огонь изъ своихъ огром-

ныхъ орудій, и такимъ образомъ начался знаменитый въ новѣйшихъ морскихъ лѣтописяхъ бой, продолжавшійся болѣе трехъ часовъ на самомъ близкомъ разстояніи, причемъ оба противника прибѣгали нѣсколько разъ къ помощи тараненія другъ друга. Результатомъ такого, нигдѣ не слыханнаго способа боя, къ изумленію всего міра, было то, что „Monitor“ остался невредимымъ, а „Merrimack“ принужденъ былъ удалиться съ рейда въ Норфолкъ со столь значительными поврежденіями, что сами южане должны были вскорѣ уничтожить его.

Такъ окончился знаменитый бой, совершившій огромный переворотъ въ способахъ веденія морской войны. Сдѣлалось несомнѣннымъ, что деревянныя паровыя суда не могутъ вступать въ бой съ броненосцами.

Эволюція эта оказалась для Россіи крайне невыгодною: только-что были сооружены необходимый для Россіи паровой флотъ, какъ непредвидѣнные морскія событія американской войны заставили создавать броненосный флотъ — и именно въ то время, когда финансы государства находились послѣ крымской войны въ самомъ плачевномъ положеніи.

А медлить было невозможно, такъ какъ другое еще болѣе серьезное обстоятельство выдвинуло необходимость быстро создать броненосный флотъ на первый планъ.

Какъ извѣстно, въ шестидесятыхъ годахъ Россія находилась подъ вліяніемъ угрожающаго разрыва съ западными государствами, пытавшимися въ польскій вопросъ. Въ 1863 году, былъ учрежденъ при военномъ министерствѣ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ генераль-адъютанта Крыжановскаго, для обсужденія мѣръ, необходимыхъ для безотлагательнаго приведенія Кронштадта въ оборонительное положеніе. Общее мнѣніе комитета было, что при тѣхъ средствахъ, которыми владѣли морскіе противники Россіи въ 1863 году, Кронштадтъ, въ случаѣ нападенія на него съ моря, не можетъ быть спасенъ; что, при настойчивости и умѣнїи противника, сама столица не можетъ считаться внѣ опасности, и что одними береговыми укрѣпленіями, безъ подвижной броненосной обороны, состоящей изъ 40 броненосныхъ плавучихъ батарей, мониторовъ и канонерскихъ лодокъ, Кронштадтъ защитить невозможно *).

Пока суда строились изъ дерева, матеріалъ и рабочую силу Россія, — особенно если бы администрація того времени

правильно распоряжалась природными богатствами, — могла находить у себя; но въ совершенномъ иномъ положеніи оказалось государство при необходимости строить желѣзные суда и снабжать ихъ весьма сильными и крайне дорого стоящими машинами и орудіями. Тѣмъ не менѣе, принятыми энергическими мѣрами вышеуказанный броненосный флотъ, несмотря на финансовыя трудности, весьма быстро былъ созданъ.

Между тѣмъ, и другія морскія державы, считавшія себя могущественными на морѣ, сознавая, что онѣ почти вовсе беззащитны, если не примутъ рѣшительныхъ мѣръ къ увеличенію броненосныхъ флотовъ, начали съ лихорадочною дѣятельностью стремиться достигнуть, повидимому, недостижимаго: имѣть суда, общія для броненосной, которую не могли бы пробивать удары самой сильной артиллеріи.

Ни одна изъ специальностей морского дѣла, не исключая даже и кораблестроенія, не представляетъ такихъ изумительныхъ результатовъ, въ смыслѣ нововведеній и усовершенствованій, какіе достигнуты, начиная съ 60-хъ годовъ, морскою артиллеріею.

Лучшее понятіе можетъ намъ дать сравненіе вооруженій русскаго флота въ прошлое и нынѣшнее время; для этого возьмемъ старый 84-пушечный корабль „Прохоръ“ и нынѣшній корабль „Петръ Великій“, имѣющій только четыре 12-ти-дюймовыя наръзные пушки. „Петръ Великій“ залпомъ производилъ такую силу удара, которая второе превосходила силу удара отъ залпа корабля „Прохоръ“.

Всѣ 84 снаряда корабля „Прохоръ“, если бы даже и можно было выбросить ихъ залпомъ въ одномъ направленіи, попавши въ самое слабое изъ существующихъ броненосныхъ судовъ, не нанесли бы ни малѣйшаго вреда его бронированному корпусу, такъ какъ самая сильная изъ имѣвшихся въ началѣ описываемаго періода орудій едва-ли могли бы сдѣлать даже царапину на самой тонкой плитѣ изъ употребляемыхъ нынѣ для бронированія судовъ; между тѣмъ, каждый снарядъ, выстрѣленный изъ 12-ти-дюймовой наръзной пушки, способенъ пробить бортъ наиболѣе сильнаго изъ существующихъ броненосцевъ, толщиною въ 3 фута и покрытый 13-ти-дюймовою плитою, на разстояніи до 1.000 сажень. Притомъ всѣ четыре орудія корабля „Петръ Великій“, какъ

*) «Обзоръ дѣятельности морскаго управленія съ 1855 по 1880 г.»

судна башенного, могут быть направлены на небольшое, сравнительно, пространство поражаемого борта.

Но и эти пушки оказываются безсильными против нѣкоторыхъ изъ строящихся нынѣ броненосцевъ, покрываемыхъ 20-ти и даже 24-хъ-дюймовою бронею, сдѣланною изъ стали, а потому, рядомъ съ такими броненосцами, появились и еще болѣе сильныя орудія; чѣмъ болѣе совершенствовались орудія, тѣмъ болѣе сильныя плиты придумывались для защиты судовъ, и эта упорная борьба между бронею и артиллеріею продолжается по настоящее время.

Для дѣйствія по бронѣ, стали употреблять снаряды стальные и увеличивать все болѣе и болѣе силу удара, что, въ свою очередь, вызвало утолщеніе брони, противъ которой опять приходилось изобрѣтать болѣе сильныя снаряды. Какъ только таковыя появились, потребовалось новое утолщеніе брони и необходимость увеличенія размѣра судовъ. Началось соперничество изобрѣтеній. Верхъ брали по-очередно то снаряды, то брони. Никто не слушалъ при этомъ голоса экономистовъ, предсказывавшихъ грустныя послѣдствія такого состязанія.

Безпрерывное соперничество артиллеріи съ бронею привело къ тому, что въ настоящее время по морямъ плаваютъ стальные колоссы, нѣчто въ родѣ подвижныхъ крѣпостей, могущіе уничтожать не только суда, но и прибрежныя постройки, даже города.

Нѣсколько цифръ дадутъ возможность судить о достигнутыхъ въ этомъ отношеніи результатахъ.

Стоимость паруснаго первокласснаго линейнаго корабля не превышала 2,3 милліоновъ марокъ. На постройку же перваго англійскаго броненосца „Warrior“ издержано въ 1860 году 7 милліоновъ марокъ. Это было только началомъ возрастанія стоимости военныхъ судовъ. Германскій броненосецъ „Koenig Wilhelm“, построенный въ 1868 г., стоилъ уже 10 милл. марокъ, итальянскій „Duilio“, въ 1876 г., — 14 милл., а „Italia“, 1886 г., — 20 милл. марокъ. Такимъ образомъ, въ теченіе 20 лѣтъ стоимость броненосцевъ увеличилась вътрое *). Большую часть издержекъ поглощаетъ броня. Изъ 21 милл. франковъ, израсходованныхъ на одинъ изъ

*) Адмиралъ Вернеръ, «Die Kampfmittel zur See».

новѣйшихъ броненосцевъ „Magenta“, 15 милл., т. е. 71%, издержаны на броню.

Посмотримъ теперь, каковы средства для разрушенія этихъ морскихъ гигантовъ. Парусный военный корабль 1-го разряда былъ вооруженъ 120 орудіями, вѣсившими 480 тоннъ. На первомъ броненосцѣ было уже только 32 орудія, но они вѣсили 690 тоннъ. На построенномъ въ 1880 году броненосцѣ „Italia“ имѣются только 4 большія и 8 малыхъ орудій, но они вѣсятъ почти вдвое болѣе, чѣмъ 32 орудія перваго броненосца, именно 1.150 тоннъ. Такимъ образомъ, вѣсъ орудій со времени парусныхъ флотовъ увеличился болѣе, чѣмъ въ 150 разъ. Конечно, увеличились соотвѣтственно и размѣры, и вѣсъ снарядовъ, а также и разрушительная сила послѣднихъ, особенно вслѣдствіе наполненія ихъ взрывчатыми веществами. Диаметръ снаряда на броненосцѣ „Warrior“ равнялся 16 сант., вѣсъ его — 31,5 кило; на броненосцѣ „Italia“ диаметръ снаряда увеличился до 43 сант., а вѣсъ до 907 кило. Въ теченіе 20 лѣтъ сила снаряда, принимая во вниманіе только вѣсъ его, увеличилась въ 30 разъ.

Но на этомъ не остановились. Англія продолжаетъ стоять во главѣ государствъ, стремящихся по пути успѣховъ въ усовершенствованіи средствъ разрушенія на морѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ англійскіе корабли вооружались орудіями калибра 305 миллиметровъ и бронею въ 30 сант. толщины. Потомъ на нихъ были орудія въ 406 милим., вѣсившія 80 тоннъ и бросавшія снарядъ вѣсомъ въ 800 кило. Но въ виду того, что Италія вооружила свои броненосцы „Duilio“ и „Dandolo“ сто-тонными орудіями, англичане изучаютъ проектъ введенія двухсотъ-тонныхъ орудій, способныхъ стрѣлять снарядами въ 3.000 кило вѣсомъ и пробивать насквозь броню въ 90 сант. толщины *).

Каковы же издержки при стрѣльбѣ изъ такого рода орудій? „Le progrès militaire“, на основаніи данныхъ французскаго морского бюджета, дѣлаетъ слѣдующій расчетъ. Выстрѣлъ изъ орудія въ сто десять тоннъ обходится круглымъ счетомъ въ 4.160 франковъ, что соотвѣтствуетъ капиталу (исчисленному изъ 4% годовыхъ) 104.000 франковъ. Сумма эта распределена такъ: 1.900 фр. за 450 кило пороха, 2.260 фр. за снарядъ въ 900 кило, итого 4.160 фр.

*) Hennebert, «L'art militaire et la science».

Но это не все. Сто-десяти-тонное орудіе *выдерживает только 93 выстрѣла* и становится затѣмъ негоднымъ къ дальнѣйшему употребленію.

Такъ какъ стоимость орудія равняется 412.000 франк., то, слѣдовательно, при каждомъ выстрѣлѣ уменьшается цѣнность орудія на 4.340 фр.; значитъ, каждый выстрѣлъ будетъ стоить 8.500 фр. При каждомъ выстрѣлѣ бросается, такимъ образомъ, на воздухъ годовой процентъ съ капитала 212.500 фр. *Тысяча такихъ выстрѣловъ представляетъ капиталъ въ 212½ мил. франковъ.*

Переходя къ орудіямъ меньшаго калибра, оказывается, что выстрѣлъ изъ шестидесяти-семи-тоннаго орудія (стоимость котораго 250.000 фр., негодность послѣ 127 выстрѣла) обходится въ 4.600 фр., выстрѣлъ изъ 45-ти-тоннаго орудія (стоимость котораго 157.500 фр., негодность послѣ 150-го выстрѣла) обходится въ 2.450 фр. Только жизнь матросовъ во флотѣ считается безцѣнною. „Горе человечеству, идущему по такой наклонной плоскости“, заключаетъ выводы свои „Le progrès militaire“, прибавляя, что, по мѣрѣ успѣховъ боевой техники, расходы на нее все возрастаютъ.

Генераль Пестичъ дѣлаетъ весьма интересное сравненіе: „шесть русскихъ кораблей, принимавшихъ участіе въ синопскомъ сраженіи, имѣли на вооруженіи около 600 чугунныхъ орудій, изъ числа которыхъ дѣйствовали тѣ 300 орудій, которыя разгромили все, что было въ Синопѣ; между тѣмъ, стоимость этихъ 300 орудій, по цѣнамъ того времени, не превосходятъ стоимости одного сто-тоннаго орудія. Какихъ результатовъ можно ожидать отъ одного орудія, дѣлающаго въ часъ не болѣе пяти выстрѣловъ?“. Дать отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ, кажется намъ, будущая война. Орудія нынѣшнихъ гигантовъ будутъ въ состояніи бомбардировать порты, крѣпости и города, какъ утверждаютъ многіе специалисты, съ разстоянія болѣе 10 верстъ.

Очевидно, что послѣдствій такого явленія невозможно измѣрять однимъ лишь матеріальнымъ дѣйствіемъ. Во всякомъ случаѣ, не малое значеніе имѣетъ и другой вопросъ, — вопросъ объ экономическихъ результатахъ, къ какимъ должны привести европейскіе народы эти постоянныя измѣненія въ вооруженіяхъ.

Затѣмъ, такъ какъ усовершенствованія техники привели къ тому, что броненосцы новыхъ типовъ развиваютъ гораздо

большую скорость и могутъ проходить безъ нагрузки угля болѣе, чѣмъ двойное число миль, и суда прежнихъ типовъ считаются уже непригодными для боевыхъ дѣйствій, то намъ пришлось и здѣсь дать цифровыя данныя о современномъ состояніи флотовъ въ этомъ отношеніи *).

Слѣдующій, затѣмъ, отдѣлъ мы посвятили изложенію „Средствъ защиты и нападенія современныхъ судовъ.“ Здѣсь прежде всего мы разсматривали вопросъ, представляющій уже самъ по себѣ интересъ, а именно какія имѣются основанія принять, какъ многіе авторитетные писатели заключаютъ на основаніи опытовъ, добытыхъ на маневрахъ, что броня даже новѣйшихъ типовъ броненосцевъ не даетъ полной защиты отъ дѣйствія судовой артиллеріи, такъ какъ живая сила ударающаго ядра изъ 40-сантиметровыхъ орудій вдвое больше, чѣмъ сила удара тарана, которымъ былъ потопленъ броненосецъ „Der grosse Kurfürst“ **).

Но этимъ мы не могли ограничить разбора вопросовъ относительно броненоснаго судостроенія.

Могучее дѣйствіе современной артиллеріи не можетъ не вызвать стремленія рѣшать бой тараномъ; поэтому въ своемъ трудѣ мы помѣстили главу, посвященную той роли, какую таранъ будетъ играть въ сраженіяхъ будущаго ***).

Далѣе, невозможность одинаково обезпечить броней всѣ части броненосцевъ дѣлаетъ то, что ихъ незащищенные части могутъ съ легкостью быть разрушаемы дѣйствіемъ скорострѣльных орудій даже небольшихъ размѣровъ, а такъ какъ именно тамъ, какъ мы видѣли, помѣщаются наиболѣе существенныя части для управленія судномъ, то слѣдуетъ

*) Современный типъ эскадреннаго броненосца. Его стремленіе удовлетворить двумъ задачамъ — атакѣ жизненныхъ частей судна и пораженію мало защищенныхъ частей его. Скорострѣльная артиллерія и ея значеніе. Число судовъ устарѣваго типа въ разныхъ флотахъ. Сравненіе скорости хода броненосцевъ: устарѣвшихъ и современныхъ. Сравненіе запаса топлива на старыхъ и новыхъ судахъ. (стр. 51—55).

**) *Дѣйствія судовой артиллеріи.* Сравненіе дѣйствительности орудій съ 1868 по 1890 годъ. Картина дѣйствія современной артиллеріи. Значеніе скорострѣльной артиллеріи для пораженія небронированныхъ частей судна. Мѣткость стрѣльбы изъ современныхъ орудій. Недостаточность броневой защиты судовъ въ виду успѣховъ современной артиллеріи. Вытекающее отсюда крайне трудное и опасное положеніе командъ судовъ во время сраженія и самая разрушительность послѣдняго (стр. 61—73).

***). Историческое прошлое тарана. Картина тараннаго боя. Появленіе мины и борьба ея съ тараномъ. Динамитная пушка для боя на близкомъ разстояніи. Возможность пользованія въ сраженіяхъ управляемыми минами (стр. 74—82).

предвидѣть, что большинство броненосцевъ могутъ быть поставлены въ невозможность продолжать бой, а во всякомъ случаѣ могутъ быть стѣснены въ своемъ маневрировании.

Поэтому, по мнѣнію многихъ специалистовъ, представляется рациональнѣе строить болѣе легкіе, но быстроходные крейсера, вооруженные могущественной артиллеріей, и малыя миноносцы, двигающіяся въ волнахъ едва примѣтно, но со скоростью курьерскихъ желѣзнодорожныхъ поѣздовъ.

Мины и миноносцы.

Чтобы дать читателямъ нѣкоторое понятіе объ этомъ дѣлѣ, намъ пришлось посвятить не мало мѣста главѣ о минахъ и миноносцахъ *).

Какъ только постройка судовъ усовершенствовалась настолько, что Англія была въ состояніи спустить въ море значительное число броненосцевъ, вооруженныхъ громадными орудіями и покрытыхъ толстой стальной броней, способной противостоять самымъ сильнымъ снарядамъ, родилась мысль о томъ, нельзя ли подводить мины подъ эти громады или разрушать ихъ ударами взрывчатыхъ снарядовъ, направленныхъ въ подводную, могущую быть только слабо защищенную, часть судовъ. Извѣстнымъ издавна къ тому средствомъ были торпеды, т. е. ящики, наполненные веществами, взрывающимися при ударѣ въ судно. Но долгое время приложеніе этой мысли на практикѣ казалось весьма труднымъ; встрѣтились многія препятствія, такъ что только въ послѣднее время задача была рѣшена довольно удовлетворительно.

*) *Мины и миноносцы.* Историческій очеркъ развитія миннаго дѣла. Мины Фузтона и Гарвея. Минныя атаки русскихъ моряковъ въ войну 1877—1878 гг. (стр. 83—92). *Автоматическія самодвижущіяся мины.* Мина Уайтхеда; ея возникновеніе. Подводныя пушки прежняго времени. Описаніе современной мины Уайтхеда. Минные аппараты для стрѣльбы минами и приспособленія для прицѣльной стрѣльбы минами. Мины Ховела и другія самодвижущіяся мины въ общій взглядъ на ихъ недостатки (стр. 93—109). *Развитіе постройки миноносцевъ.* Начало постройки миноносцевъ въ 1742 г. Развѣтленіе миннаго дѣла во время войны за независимость Соединенныхъ Штатовъ. Постройка миноносцевъ въ Германіи въ войну 1870 года. Миноносцы съ шестовыми минами въ войну 1877 года. Появленіе миноносцевъ во всѣхъ флотахъ. Миноносный флотъ разныхъ государствъ въ 1834 г. (стр. 110—117). *Современныя миноносцы.* Постепенное увеличеніе тоннажа миноносцевъ, вслѣдствіе требованія отъ нихъ хорошихъ морскихъ качествъ. Описаніе современныхъ миноносцевъ. Сравненіе миделевыхъ сѣченій миноносцевъ съ таковыми-же судовъ разнаго тоннажа до «Great-Eastern» выдѣлительно. Раздѣленіе миноносцевъ на классы. Вооруженіе миноносцевъ и скорость ихъ хода (стр. 117—123). *Общій взглядъ на боевое значеніе минъ и миноносцевъ.* Мнѣніе специалистовъ по этому вопросу. Число миноносцевъ въ флотахъ разныхъ государствъ въ 1894 г. и раздѣленіе ихъ по величинѣ; вытекающія отсюда соображенія о способѣ пользованія ими разными государствами въ будущей войнѣ. Большое значеніе, признаваемое за миноносцами, подтверждается значительностью затратъ на ихъ постройку въ современныхъ бюджетахъ морскихъ державъ (стр. 149—154).

Начали строиться небольшія, но быстроходныя спеціальныя лодки, предназначаемыя для пораженія противника торпедами, или такъ называемыя миноносцы.

Опыты показали, что судно, пускающее торпеду, находится въ полной безопасности, если, при употребленіи для мины 25—30 килогр. пороха, 6—7 кил. диманита или 10—12 кил. пироксилина, оно отстоитъ отъ мѣста взрыва на 6 метровъ и если мина находится на глубинѣ 2 1/2 метровъ. Такъ какъ при 6-ти метрахъ разстоянія можно легко придвинуть торпеду къ непріятельскому судну помощью шеста, то вопросъ состоялъ въ постройкѣ судовъ, наименѣе замѣтныхъ въ моментъ приближенія къ противнику.

Во время русско-турецкой войны 1877 года въ девяти случаяхъ нападеній русскихъ миноносцевъ турки потеряли одинъ броненосецъ и два парохода, три же броненосца были повреждены. Потеря въ людяхъ неизвѣстна. Съ русской стороны поврежденными оказались три миноносцы и три паровыхъ шлюпки, а одна миноноска потоплена. Два матроса были убиты, раненыхъ было 10 *).

Такіе же успѣшные результаты были достигнуты миноносцами во время франко-тонкинской войны 1885 года.

Два обыкновенныхъ паровыхъ катера, не болѣе 14 метровъ длины, взявъ съ собою торпеды, атаковали въ ночь съ 14 на 15 февраля 1885 года китайскій фрегатъ въ 3,500 тоннъ и потопили его. Фрегатъ этотъ укрылся въ пристани Шейпъ подъ защиту укрѣпленій, а французскій адмиралъ Курбэ находился съ флотомъ въ разстояніи нѣсколькихъ морскихъ миль отъ этой пристани. Пользуясь ночью темнотою, французскіе катера прошли незамѣтно это разстояніе, и по уничтоженіи фрегата, вернулись спокойно къ адмиральскому кораблю.

Опытъ чилийской войны 1891 года подтверждаетъ, повидимому, предсказанія блестящей будущности миноносцамъ въ борьбѣ съ броненосцами.

Минная лодка „Almirante Condell“ и въ кильватерѣ у нея „Almirante Lynch“, никѣмъ не замѣченныя, вошли, 23 апрѣля 1891 г., на рейдъ порта Кольбера, имѣя половинный ходъ. Атака была направлена на правый бортъ броненосца „Blanco Encalada“, принадлежавшаго конгрессіона-

*) «Die Torpedos und Seeminen in ihrer historischen Entwicklung» Berlin, 1878.

листамъ, на носовую его часть. Первымъ подошелъ къ „Blanco Encalada“ „Alm. Condell“ и, приблизившись на расстояние около 100 метр., выпустилъ изъ носоваго аппарата мину, направленную на носъ броненосца, но проскочившую мимо; подойдя еще ближе и повернувшись къ броненосцу лѣвымъ бортомъ, съ разстоянія приблизительно 25 сажень „Alm. Condell“ выпустилъ вторую мину, попавшую въ цѣль (съ броненосца въ это время открыли огонь), и третью мину, также попавшую въ цѣль, послѣ чего онъ отошелъ. „Almirante Linch“ точно также подошелъ совершенно близко къ „Blanco Encalada“, выпустилъ сначала мину изъ носоваго аппарата (промахъ) и, повернувшись, съ лѣваго бортоваго аппарата выпустилъ вторую мину, которая попала по срединѣ броненосца, и „Blanco Encalada“ черезъ двѣ минуты затонулъ.

Минная атака продолжалась всего *семь* минутъ; за это время минныя лодки находились на самомъ близкомъ разстояніи подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ не болѣе *четыре* минутъ, который имъ причинилъ самый ничтожный вредъ.

Изъ этого видно, до какой степени опаснымъ врагомъ для броненосцевъ являются миноноски, могущія въ настоящее время дѣйствовать минами трехъ родовъ: на носовыхъ шестахъ, длиною отъ 25 до 30 футовъ, бросательными и самодвижущимися Уайтхеда и другихъ подобныхъ системъ. Слѣдуетъ замѣтить, что самодвижущимися минами вооружаются въ настоящее время не только миноноски, но почти всѣ военные корабли.

Наибольшая дальность выбрасыванія торпедъ опредѣляется въ 1.000 метровъ. Принято, что при совершенной конструкціи современныхъ минъ нѣтъ необходимости подходить къ противнику ближе, чѣмъ на 200 метровъ. Принято далѣе специалистами, что, если судна стоятъ на мѣстѣ и море спокойно, то изъ трехъ выпущенныхъ минъ двѣ попадутъ въ цѣль. Если оба судна находятся въ движеніи, то мѣткость значительно уменьшается. Если расстояние между судами доходитъ до 300 метровъ, а скорость хода равняется 8 километрамъ въ часъ, то изъ трехъ выпущенныхъ минъ только одна будетъ дѣйствительной. Во время борьбы, когда невозможно предвидѣть движеній противника, значеніе минъ

уменьшится, конечно, несравненно болѣе, и трудно опредѣлить вѣроятность попаданія ихъ въ цѣль.

Таковы результаты послѣднихъ опытовъ; чего затѣмъ достигнуть техника, предвидѣть невозможно, тѣмъ болѣе, что производимые во Франціи, Австріи и Италіи опыты окружены непроницаемой тайной. Извѣстно только, что вездѣ производятся испытанія и ученія особыхъ минныхъ отрядовъ, составленныхъ изъ специалистовъ, съ цѣлью усовершенствованія приемовъ торпедной борьбы. Одно вполне удостовѣрено, что наполненные громадными количествами взрывчатыхъ веществъ торпеды, при мѣткомъ ударѣ, способны нынѣ разрушить колоссальнѣйшій броненосецъ.

Однако, техники немедленно принялись за работу, чтобы парализовать дѣйствія миноносцевъ. Послѣднимъ былъ противопоставленъ другой типъ судовъ, специально приспособленныхъ для борьбы съ ними, и именно минныхъ крейсеровъ, сильно вооруженныхъ и развивающихъ скорость до 32 узловъ т. е. 57 верстъ въ часъ *).

Адмиралъ Вернеръ **) утверждаетъ, что какъ только уменьшится цѣна алюминія и можно будетъ употреблять этотъ металлъ для постройки судовъ, то бока корпуса кораблей станутъ дѣлать, вслѣдствіе легкости матеріала, столь толстыми, что ихъ не пробьетъ никакой взрывчатый снарядъ, а борьба съ минными лодками станетъ пустой шуткой. Нынѣ уже алюминій подешевѣлъ до того, что изъ него выдѣлываются предметы для домашняго обихода, напр. ключи.

Еслибы это предсказаніе сбылось, то европейскія государства принялись бы расходовать новые милліоны на алюминіевыя суда. Но и затѣмъ, избобрѣтательность, которая еще стимулируется заводчиками и ихъ покровителями въ административныхъ сферахъ той или другой страны, стала бы изыскивать болѣе сильнодѣйствующіе взрывчатые матеріалы. Кто скажетъ послѣднее слово въ этомъ соревнованіи—предвидѣть нельзя. Вѣрно лишь то, что человѣкъ во-

Средства защиты отъ миноносцевъ.

*) *Минные крейсера*. Постройка миноносцевъ вызвала появленіе типа контр-миноносцевъ. Описаніе нѣкоторыхъ современныхъ судовъ этого типа. Недостаточности скорости хода такихъ судовъ. Дальнѣйшее усовершенствованіе типа контр-миноносца. Введеніе водотрубныхъ котловъ. Описаніе контр-миноносца «Соколы» (стр. 122—133).

**) Werner, «Die Kampfmittel zur See».

обще болѣе силенъ въ дѣлѣ разрушенія, чѣмъ въ дѣлѣ со-
зиданія.

Важнѣйшія части кораблей, отдѣленіе котловъ и машинъ, отдѣлы руля и т. п., въ видахъ возможно болѣе надежной защиты ихъ отъ дѣйствія минъ *), стали покрываться и подъ водою особою броней, и защищаться слоями угля. Кромѣ того, устраиваются целлюлярныя защиты, гарантирующія непотопляемость судна, такимъ образомъ, что выше броне-
вой палубы въ видѣ пояса находятся коффердамы, которые оставляются пустыми или наполняются углемъ. Далѣе, броненосцы окружаются особой сѣткой, которая должна препятствовать минѣ проникнуть до самого судна, а тѣмъ самымъ отдалять мѣсто взрыва; но насколько защиты эти будутъ дѣйствительны, можетъ показать только практика будущей войны. Впрочемъ, опыты, произведенные въ Англіи, показали, что защита сѣтками не достигаетъ цѣли. При по-
вѣркѣ, можетъ ли миноноска пройти сквозь препятствіе, составленное изъ толстыхъ деревянныхъ брусевъ, оказалось, что миноноска, которая съ разгона, со скоростью 20 узловъ (36,8 километровъ въ часъ), ударила о препятствіе, разбила его, а затѣмъ вернулась къ пристани и оказалась непо-
врежденною **).

Кромѣ этого броненосцами предпринимается цѣлый рядъ предосторожностей для защиты отъ миноносокъ. Какъ армія передовыми постами, такъ броненосцы окружаются меньшими судами, изслѣдующими вокругъ поверхность моря и его глу-
бину, для чего употребляются иногда даже водолазы. За могущими приблизиться непріятелемъ постоянно наблюдаютъ при помощи сильныхъ подзорныхъ трубъ. Ночью лучи силь-
ныхъ электрическихъ рефлекторовъ позволяютъ замѣтить миноноску на разстояніи до 20 метровъ; значитъ, съ этого момента она можетъ сдѣлаться цѣлью для скорострѣльныхъ орудій всѣхъ ближе стоящихъ судовъ. Однако, блескъ элек-

*) Средства обороны отъ минъ. Броневая и угольная защита существен-
ныхъ частей судна отъ пораженія. Раздѣленіе судна на отсѣки водонепроницаемыми
переборками. Минная сѣти. Недостатки этого способа защиты. Необходимость бли-
зкого наблюденія, какъ важнаго средства для предупрежденія минной атаки.
Сторожевая служба шлюпокъ. Боевые электрическіе фонари, служащіе для той-же
цѣли. Легкая артиллерія, предназначенная для отраженія атаки миноносцевъ. Освѣ-
щеніе подводнаго пространства около судна. Примѣръ минной ночной атаки на мане-
врахъ въ Шербургѣ и въ Средиземномъ морѣ (стр. 137—149).

**) «United Service».

трическаго свѣта указываетъ и миноноскамъ цѣль и путь
нападенія. Между лучами бываютъ всегда неосвѣщенные
промежутки, которыми могутъ пользоваться другія мино-
носки, чтобы въ тѣни приблизиться къ броненосцу. Опас-
ность до извѣстной степени проходить только съ наступле-
ніемъ дня.

Впрочемъ, освѣщаться будетъ не только поверхность
моря, но и подъ броненосцами будутъ горѣть электрическія
лампы.

Нельзя, однако, разсчитывать особенно на свѣтъ. Во
время морскихъ маневровъ во Франціи легкій туманъ за-
темнилъ блескъ электрическаго свѣта, и миноноски подо-
шли къ броненосцамъ вплотную. Отсюда выведено было за-
ключеніе, которое принято за правило, что въ туманные
дни броненосный флотъ небезопасенъ отъ нападенія страш-
ныхъ карликовъ-миноносокъ и не долженъ бросать якорей.

Въ настоящее время, вслѣдствіе произведенныхъ во
Франціи опытовъ, явилось убѣжденіе въ томъ, что мино-
носка, приблизившаяся незамѣтно къ броненосцу на разсто-
яніе 400 метровъ, пошлетъ его ко дну, но, будучи замѣчена
ранѣе, потерпитъ въ свою очередь такую же судьбу.

Коммисія, назначенная Сѣверо-американскимъ правитель-
ствомъ для изслѣдованія этого вопроса, пришла къ почти
тождественному заключенію, а именно что миноноски мо-
гутъ навѣрное разрушить всякое судно, если только не бу-
дутъ потоплены въ теченіи не болѣе двухъ минутъ, въ про-
долженіе которыхъ атакованный броненосецъ имѣетъ время
изъ своихъ скорострѣльныхъ орудій поражать противника.
А для этого именно тяжелые броненосцы, съ ихъ электри-
ческими прожекторами, боевыми фонарями и скорострѣльными
орудіями, тѣмъ менѣе пригодны, что число миноносцевъ въ
каждомъ изъ государствъ отъ трехъ до семи разъ больше
числа броненосцевъ, и потеря многихъ изъ первыхъ не мо-
жетъ идти въ сравненіе съ потерей броненосца, имѣющаго
въ нѣсколько десятковъ разъ болѣе многочисленный экипажъ
и въ столько же разъ большую цѣнность.

Правда, на это возражаютъ, что малые ихъ размѣры и
недостаточный запасъ топлива воспрепятствуютъ миноно-
самъ отыскивать броненосцевъ посреди моря.

Но и эти препятствія устранены постройкой особыхъ

судовъ для транспортированія миноносцевъ *). Кромѣ того, отъ миноносцевъ, устраиваемыхъ въ настоящее время, требуется, чтобы они могли во всякую погоду свободно плавать въ морѣ, могли развивать большую скорость и долгое время пользоваться собственнымъ запасомъ топлива. Ни одно изъ государствъ не увеличиваетъ своего флота миноносцами размѣра 100 и менѣе футовъ; строятся суда только болѣе значительныхъ размѣровъ.

Легко можетъ быть, что будущая война вызоветъ появленіе совершенно неизвѣстныхъ нынѣ и непредполагаемыхъ неожиданностей. „L'année militaire“ за 1891 годъ сообщаетъ, что англійское правительство приобрѣло отъ изобрѣтателя Бреннана право на пользованіе его системою торпедъ за 2.750.000 фр. Вознагражденіе слишкомъ почтенное для какихъ-нибудь незначительныхъ усовершенствованій.

Во всякомъ случаѣ, можно предвидѣть въ близкомъ времени введеніе подводныхъ лодокъ для подведенія подъ броненосцевъ минъ такой силы, что и алюминіевыя стѣны не спасутъ ихъ, такъ какъ цѣлыя суда могутъ быть взрываемы на воздухъ **).

Мины, выбрасываемыя изъ пушекъ и самодвижущіяся имѣютъ тотъ недостатокъ, что вѣрность ихъ попаданія находится въ зависимости отъ морского течения и отъ движенія судовъ. При шестовыхъ же минахъ самъ наносящій ударъ подвергается риску. Для избѣжанія этого, въ настоящее время и строятся миноносцы, которые могутъ долгое время держаться подъ водою, и при томъ столь малого размѣра, что большія суда легко могутъ брать ихъ къ себѣ на палубу, и достигнутые въ этомъ отношеніи результаты замѣчательны. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, можно уже теперь счи-

*) *Миноносные транспорты и минные катера.* Необходимость минныхъ транспортовъ для расширенія области дѣйствія миноносцевъ. Описание минныхъ транспортовъ „Hesla“, „Foultre“, „Vaisseau“. Постройка для нихъ вообще для поднятій на судахъ флота специальныхъ легкіхъ и малыхъ миноносцевъ и минныхъ катеровъ, вооруженныхъ самодвижущимися минами (стр. 133—137).

**) *Подводныя минныя лодки.* Попытки замѣнить самодвижущіяся мины—подводными миноносцами. Историческій обзоръ развитія подводнаго судостроенія. Подводныя миноносцы въ междоусобную войну Соединенныхъ Штатовъ. Современныя подводныя лодки и ихъ испытанія. Лодки Губбъ, Норденфельда и другія. Постройка подобныхъ лодокъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Попытка примѣнить воздушные шары въ защитѣ судовъ отъ нападеній подводныхъ лодокъ. Главнѣйшіе недостатки подводныхъ лодокъ. Большое значеніе ихъ, какъ орудій войны въ будущемъ, когда онѣ достаточно усовершенствуются (стр. 155—163).

тать миллиарды, расходуемые на постройку стальныхъ колосовъ, непроизводительной тратой.

Намъ пришлось далѣе разсмотрѣть еще вопросъ о возможности снабженія военныхъ судовъ углемъ во время войны *). При настоящихъ размѣрахъ и скоростяхъ весьма естественно, что суда требуютъ для плаванія большого количества угля и небылибы, вслѣдствіе трудности снабженія имъ во время войны, въ состояніи долго держаться на морѣ.

Ознакомивъ читателя съ тѣмъ, какъ велико будетъ различіе въ средствахъ морской войны сравнительно съ прошлымъ, мы перешли къ изложенію, по тому же методу, способу ихъ употребленія.

Собственно война на морѣ можетъ выражаться: въ прибрежныхъ дѣйствіяхъ, въ дѣйствіяхъ противъ портовъ и коммерческихъ судовъ, въ сраженіяхъ между двумя отдѣльными судами, эскадрами и флотами.

Сообразно этимъ естественнымъ условіямъ каждой морской войны, мы и подраздѣлили нашъ трудъ и начали съ „Прибрежныхъ дѣйствій флотовъ“ **). При дальнѣйшей современной орудій и силъ снарядовъ, прибрежныя дѣй-

дѣйствія флотовъ и отдѣльных судовъ.
Т. III, стр.
175—295.

Прибрежныя дѣйствія флотовъ.

*) *Угольные станціи и транспортныя суда.* Значеніе величины запасовъ угля на современныхъ боевыхъ судахъ для продолжительности ихъ нахожденія въ морѣ. Издѣлкія этого вопроса современными маневрами. Необходимость пополненія запасовъ угля въ морѣ съ особыми транспортомъ. Различныя попытки рѣшить этотъ важный вопросъ, дѣлавшіяся въ Англіи. Необходимость увеличенія числа угольныхъ станцій и пользованія лучшими ходоками, взятыми изъ судовъ трансатлантическихъ обществъ, какъ угольными транспортомъ. Прямѣры погрузки угля въ морѣ боевыми судами (стр. 169—173).

**) *Прибрежныя дѣйствія флотовъ.* Десантъ представляется уже устарѣлымъ способомъ дѣйствій, но за то особое развитіе получилъ бомбардированіе. Послѣднее, въ виду новѣйшихъ усовершенствованій въ артиллеріи, должно быть особенно разсирѣвлено (стр. 179). *Слабость средствъ дѣйствія противъ прибрежныхъ мѣстностей до введенія парныхъ орудій.* Суда прежнихъ парусныхъ флотовъ, употреблявшіеся для бомбардированія береговъ. Бомбардирскія суда флотилии Наполеона I, предназначавшіяся для нападенія на берега Англіи. Бомбардировка Севастополя флотомъ. Первые попытки бронирования судовъ, какъ послѣдствіе этой бомбардировки. Атака Бомарзунда (стр. 179—184). *Прибрежныя дѣйствія съ 1870 г. до настоящаго времени и въ будущемъ.* Войны 1866 и 1870 годовъ не представили, случаевъ для дѣйствій флотовъ противъ береговъ, первая по кратковременности вторая по неподготовленности французскаго флота. Мѣры, принятыя Германіей для защитѣ своихъ береговъ. Бомбардированіе Александріи. Разрушительныя послѣдствія современной бомбардировки. Примѣрное бомбардированіе Гавра на французскихъ маневрахъ 1894 года. Послѣдствія бомбардировки города Икуане въ чилийскую войну 1891 г. Новѣйшіе снаряды для судовыхъ орудій на выставкѣ въ Чикаго въ 1893 г. Новый взглядъ, допускающій бомбардированіе незащищенныхъ городовъ (стр. 185—194).

ствія флотовъ могутъ угрожать приморскимъ городамъ такимъ разрушеніемъ, отъ котораго они не скоро оправятся.

Прежде гладкостѣнные 30-ти-сантимет. мортиры имѣли наибольшую дальность въ 2,300 метровъ, современные же 32-сантиметр. пушки системы Канэ выбрасываютъ снаряды на 21 километръ, вѣсомъ въ 448 килограммовъ, наполненные 250 килограммами взрывчатыхъ составовъ, стало быть бомбардировка городовъ возможна нынѣ уже съ весьма значительныхъ разстояній.

Нельзя при этомъ не замѣтить, что, какъ то показываетъ практика маневровъ, принципъ, что незащищенные города не должны подлежать бомбардировкѣ, особенно тогда, когда они не оказываютъ сопротивленія, въ настоящее уже время не признается, и въ будущей войнѣ никто не можетъ ожидать пощадъ.

Доказательствомъ можетъ служить намъ слѣдующій примѣръ. Командиръ корабля „Collingwood“ адресовалъ къ бургомистру города Петерсида, 24-го августа 1889 года, слѣдующее письмо: „По приказанію вице-адмирала, командующаго 11-й дивизіей флота, я имѣю възыскать съ вашего города контрибуцію въ 150.000 фунт. стерлинговъ. Прошу вручить предъявителю сего гарантію немедленнаго исполненія означеннаго предписанія. Сожалѣя о необходимости възысканія столь значительной суммы съ миролюбиваго и трудолюбиваго населенія города, я не могу, однако, поступить иначе, въ виду огромной контрибуціи, взятой вашими военными судами съ цвѣтущаго порта Бельфаста. Я долженъ къ этому прибавить, что въ случаѣ, если посланные офицеры не возвратятся въ теченіе двухъ часовъ, то городъ будетъ сожженъ, корабли будутъ уничтожены, фабрики разрушены. Готовый къ услугамъ Р. Г. Гаррисъ, капитанъ Е. В. Ф.“

Письмо это въ свое время было напечатано почти во всѣхъ газетахъ и особеннаго протеста не вызвало. На запросъ по этому поводу въ палатѣ общинъ лордъ адмиралтейства отвѣчалъ уклончиво. Очевидно, что Англія и впредь не откажется отъ подобнаго образа дѣйствій, а такъ какъ ея голосъ въ морскихъ дѣлахъ важнѣе всѣхъ прочихъ, то прочимъ державамъ придется лишь вторить ей.

Конечно, чтобы избѣжать указанной серьезной опасности, всѣ государства приступили къ оборонѣ своихъ бере-

говъ, посредствомъ постройки прибрежныхъ укрѣпленій и устройства желѣзныхъ дорогъ для перевозки орудій съ одного пункта на другой, по мѣрѣ необходимости обороны *). Но стрѣльба съ береговыхъ батарей, несмотря на остроумныя приспособленія для измѣренія разстояній до двигающихся, едва замѣтныхъ точекъ, каковыми представляются на морѣ особенно новыя башенныя суда и мониторы, была бы только напрасной тратой пороха и снарядовъ: пароходъ, двигающійся со скоростью только 18 верстъ въ часъ, черезъ каждыя 30 секундъ подвигается на 50 метровъ, между тѣмъ для выстрѣла изъ береговаго орудія требуется (при лафетѣ съ самонакатываніемъ и вполнѣ исправной установкѣ) около 5 минутъ. При хорошо обученной прислугѣ, это время можетъ быть сокращено до 2—3 минутъ на выстрѣлъ **).

Между тѣмъ, при обстрѣлываніи большихъ площадей, представляемыхъ прибрежными городами и портами, рѣдко который изъ снарядовъ не достигнетъ своей цѣли и такъ какъ снаряды наполнены взрывчатыми веществами, то они будутъ дѣйствовать разрушительно на большихъ пространствахъ.

Что касается блокады портовъ ***), то она въ будущей войнѣ будетъ имѣть громадное значеніе, такъ какъ каждая

*) *Береговая оборона.* Необходимость введенія береговой обороны, вызванная дальностью большаго орудія современныхъ броненосцевъ. Береговая оборона: Германія, Франція, Австрія и Італія. Вооруженія прибрежныхъ укрѣпленій. Американскія пневматическія динамитныя орудія. Броневыя башни береговыхъ современныхъ укрѣпленій. Большая дѣятельность будущей бомбардировки сравнительно въ прежней, вслѣдствіе болѣе подвижности судовъ, ихъ лучшаго и сильнѣйшаго вооруженія и защиты ихъ броней. Броневая защита современныхъ судовъ и орудія, ее пробивающая. Передвижныя орудія прибрежныхъ укрѣпленій. Лучшее средство защиты береговъ—сильный флотъ. Состояніе флотовъ главнѣйшихъ государствъ Европы въ 1895 году. Сравненіе флотовъ въ 1-го и въ 1-95 годахъ. Господствующее мнѣніе, что одно-два морскихъ сраженія рѣшатъ вопросъ о господствѣ на морѣ въ пользу побѣдителя (стр. 194—201).

**) Потопленіи „Курсъ артиллеріи“.

***) *Блокада портовъ и гаваней.* Измѣненіе условій блокады въ будущее время, сравненія съ прежними. *Возможность прорыва блокады.* Прирѣзъ прорыва блокады въ исторіи войнъ. Прорывъ при Кадисѣ англо-голландскимъ флотомъ. Въ 1744 г. высадка французовъ въ Англію. Прорывъ французской эскадры въ 1759 г. у Дон-кирхена. Прорывъ французовъ изъ Бреста въ 1796 г. Высадка французовъ въ 1797 г. въ Ирландію и Уэльсъ. Въ томъ-же году высадка Наполеона въ Египетъ. Прорывъ французовъ въ 1805 г. изъ Тулона мимо Нельсона. Прорывы, случившіеся послѣ введенія во флоты паровыхъ двигателей. Прорывы южно-американскихъ судовъ во время междоусобной войны. Опыты и выводы, доказывающіе невозможность запереть эскадру на маневрахъ въ Англію въ 1888 г. Преимущество нападающаго флота передъ обороняющимся на англійскихъ маневрахъ въ 1893 г. Описаніе блокады во время французскихъ маневровъ 1893 г. Невозможность при помощи блокады запер-

воюющая сторона, несомненно, будет заботиться о том, чтобы прервать морские сообщения противной стороны и нанести возможно больший вред ее морской торговле, защищая свою собственную торговлю тем, что будет стремиться блокировать неприятельские суда в портах и гаванях.

Однако, история поучает нас, что даже в те времена, когда корабли не имели иного двигателя, кроме силы ветра, единичным судам и даже целым эскадрам удавалось иногда прорывать блокаду и проходить в открытое море незамеченными мимо морских сил противника.

В настоящее же время при той силе, какую дают обороняющемуся береговые батареи и минные заграждения, при миноносцах и подвижных минах, управляемых с берега, для блокирующей эскадры будет невозможно держаться вблизи берегов, а раз она будет отстоять от порта на известное расстояние, то, при быстроте движений судов, ни одному государству не может удастся безусловно замкнуть порты неприятельской страны, а стало быть, ее крейсера могли бы все-таки являться на морях и прекратить морскую торговлю даже наиболее сильной своим флотом державы.

реть все порты неприятеля (стр. 203—209). *Минные заграждения из прошлого и настоящего.* Значение мин заграждения, как средства, затрудняющего блокаду порта. Первое применение мин к этой цели в 1854 году в России. Минное заграждение у Кронштадта в ту же войну. Описание мин Якоби. Минные заграждения в американо-французскую войну. Мины во время франко-австрийской войны 1859 года. Первые электрические мины в Англии в 1874 г. Современные мины заграждения, их устройство и установка на ябто. Бомы, как помощь минопозаграждению, и другие способы заграждения фарватеров (стр. 210—221). *Контр-мины.* Способы уничтожения минных заграждений. Контр-минирование, трал и дрейф. Описание способов контр-минирования. Траление и его приемы. Электро-механические мины для заграждения неприятельских портов (стр. 221—227). *Значение подвижных мин, управляемых с берега.* Идея защиты берега управляемыми минами. Мины Бреннана. Мина Симса и Эдиссона (стр. 227—234). *Силы, необходимые для сохранения блокады.* Положение дѣла при парусных флотах. Необходимость увеличения сил блокирующей эскадры в настоящее время, сравнительно с нормами эскадры во времена парусного флота. Трудность мобилизации подобного блокирующего флота в настоящее время. Сравнительная численность команд и судов в 1894 г. в государствах Европы и в частности сравнение Англии, Германии, Италии и Австрии против Франции и России. Затруднительность блокады, вследствие возможности для блокированного пересылать миноносцы сухим путем из порта в порт. Существующая для того приспособленность. Картина затруднений современной блокирующей эскадры по Брассею (стр. 234—238).

Затѣм, мы разсмотрѣли „Сраженія между отдѣльными судами, эскадрами и флотами“ *). Такъ какъ покажѣтъ не имѣется опыта большой морской войны съ употребленіемъ всѣхъ современныхъ техническихъ средствъ, то взгляды на этотъ предметъ специалистовъ до такой степени расходятся, что составить себѣ понятіе о ходѣ морской кампаніи еще труднѣе, чѣмъ о ходѣ войны сухопутной. И это весьма естественно.

Въ противоположность тому, что происходитъ въ сухопутной войнѣ, на морѣ поле битвы ничѣмъ не ограничено и оба противника имѣютъ свободный выборъ движеній. Вступающія въ бой силы здѣсь представляются не человеческими массами, но нѣсколькими немногочисленными плавающими фортами, вмѣщающими въ себѣ разнообразныя машины и вооруженными чудовищной силы орудіями и минами, а также крейсерами, могущими по быстротѣ хода быть уподобленными сказочному великану, ходившему въ семи-мильныхъ сапогахъ, и, наконецъ, миноносцами, могущими пустить каждое судно ко дну.

*) *Положеніе эскадръ на древнихъ галерахъ и современныхъ броненосцахъ.* Тактика прежнихъ временъ. Галеры XVIII в. Сраженія при Лепанто. Боевой строй галеръ. Начало атаки галеръ. Эпоха процвѣтанія галеръ. Сравненіе положенія командъ на современныхъ судахъ съ прежнимъ (стр. 240—245). *Дѣйствія парусныхъ судовъ.* Замѣна весель парусомъ. Развитие артиллеріи. Замѣна бомбардировъ-пушекъ. Грузовая подъемная способность военныхъ судовъ. Потеря значенія галеръ. Перебѣги тактики и уничтоженіе тарана во флотахъ временъ съ 1571—1774 гг. Строй фронта. Распоряженіе графа Линдсе 1635 г. Уничтоженіе испанскаго флота 1583 г. Употребленіе браверовъ. Измѣненіе тактики въ концѣ XVII ст. Принципъ Наполеона. Французскіе корсары. Вой „Vespe“ съ „Frolic“. Планъ этого боя. Вой „Bonhomme Richard“ съ „Searais“. Маневрированіе яхъ. Тактика сраженій временъ французскихъ революцій и Имперіи. Маневрированіе въ бояхъ английскихъ командировъ. Прижигеніе тарана въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія (стр. 246—255). *Значеніе боя при Лиссѣ для будущей тактики.* Измѣненіе тактики, вслѣдствіе введенія въ употребленіе силы пара. Суда Балтійскаго моря въ 1854 г. Черноморскій флотъ въ Севастопольской оборонѣ. Война между Сѣверными и Южными Штатами Сѣв.-Америки. Сраженіе при Лиссѣ между Австріей и Италіей. Инструкція Тегетфа. Планъ сраженія при Лиссѣ. Ходъ сраженія. Гибель „Re d'Italia“. Перемиріе (стр. 256—270). *Нынѣшній морской сраженій.* Примѣненіе минъ и миноносцевъ въ войнѣ 1877 г. Вывѣтъ корма на броненосцѣ „Юфти Джемилъ“ 11-го мая 1877 г. Дѣятельность 80-хъ годовъ текущаго столѣтія: усовершенствованіе артиллеріи, болѣе широкое примѣненіе минъ, увеличеніе скорости судовъ, броневыя палубы. Вой „Huaasat“. Видъ броненосца „Huaasat“ послѣ боя. Выводъ изъ этого сраженія по отношенію къ построѣннѣ военныхъ судовъ. Тонкинская экспедиція 1885 г. Военно-морскія дѣйствія въ китайско-японскую войну 1894 г. Японско-китайская война 1895 г., служащая предметомъ интереса, съ цѣлью извлеченія новыхъ данныхъ при обсужденіи типовъ судовъ и орудій. Описание сраженія при Ялу. Выводъ изъ этого сраженія (стр. 270—295).

Сраженія между отдѣльными судами, эскадрами и флотами.

Въ открытомъ морѣ бой можетъ состояться лишь по волѣ обладающаго скорѣйшимъ ходомъ. Начальствующій въ морскомъ бою также находится въ иныхъ условіяхъ, чѣмъ командующій въ битвѣ сухопутной. Командиръ въ морѣ — первый въ бою, онъ стоитъ посреди боя, онъ самъ — первая цѣль неприятельскаго огня, его рѣшенія должны быть моментальны, стало быть, истекать изъ личнаго почина.

Въ точномъ смыслѣ слова, уже со времени введенія пара, правила морской тактики и стратегіи почти потеряли всякое значеніе. А при быстротходности нынѣшнихъ судовъ, при особомъ расположеніи на нихъ орудій, при той защитѣ, какую представляетъ броня, и вмѣстѣ при уязвимости частей ея непокрытыхъ и, наконецъ, при опасности быть потопленными удачно пушенной миной или однимъ ударомъ тарана, стало труднѣе имѣть впередъ обдуманнй планъ; дѣйствовать приходится сообразно обстоятельствамъ каждаго момента.

По мнѣнію большинства специалистовъ, суда, которые примутъ участіе въ большихъ сраженіяхъ, выйдутъ изъ нихъ настолько изувѣченными, что для дальнѣйшаго теченія войны ихъ можно и совсѣмъ не принимать въ расчетъ.

Но другіе возражаютъ, что войны велись всегда, и каждое поколѣніе находило возможность преодолевать трудности, происходящія отъ измѣненія типовъ судовъ и отъ перемѣны вооруженія.

Вотъ почему мы должны были бросить взглядъ на результаты морскихъ сраженій дальнаго и болѣе близкаго прошлаго и показать, что ссылаясь, положимъ, хоть на морскія войны начала и половины нашего столѣтія — почти все равно, что ссылаясь на войны, бывшія въ эпоху гребныхъ судовъ.

Дѣйствительно, до первой половины настоящаго столѣтія, дѣйствіе береговыхъ батарей на суда и артиллерійскій бой между самими кораблями не представлялись особенно страшными. Массивныя ядра, выбрасываемыя гладкими орудіями, били недалеко, не часто попадали въ цѣль, а большую часть произведенныхъ ими пробоинъ нетрудно было задрать подручными средствами — кускомъ дерева и парусины. Уже гораздо страшнѣе были раскаленные ядра, попадавшія въ обшивку, но имѣлись и средства для прекращенія начинавшагося пожара.

Введеніе нарѣзныхъ орудій, а въ особенности снарядовъ, наполненныхъ взрывчатыми веществами, совершенно измѣнило условія боя. Разрушеніе, какое можетъ произвести одинъ мѣтко попавшій снарядъ, столь опасно, что въ сравненіи съ нимъ и самое дѣйствіе раскаленнаго ядра представляется нынѣ какъ бы дѣтскою игрою. Новые снаряды, наполненные взрывчатыми веществами, не пробиваютъ отверстій, всего немного шире своего діаметра, подобно прежнимъ, но вырываютъ цѣлыя части судна, уничтожая все вокругъ мѣста взрыва. Пришлось не только защищать бока судовъ, но и имѣть на всѣхъ броненосцахъ блиндированную палубу достаточной толщины, чтобы остановить снарядъ, падающій подъ большимъ угломъ. Всякое прикрытіе, доставляемое броневымъ поясомъ, бесполезно и напрасно, если одинъ лишь снарядъ, пробившій деревянную палубу, достаточно, чтобы вывести судно изъ боя, благодаря поврежденію, напр., паровыхъ котловъ. Если не желательно подвергаться подобнымъ случайностямъ, не желательно рисковать миллионы, издержанными на броню, и парализованными и уничтоженными паденіемъ одного лишь снаряда, то положительно необходимо одѣвать палубу броненоснаго судна достаточною броней. Однако, даже и тогда, когда броненосецъ будетъ имѣть это необходимое дополнительное прикрытіе, на немъ все же останутся жизненныя части неприкрытыя, которыя будутъ подвержены дѣйствію снарядовъ; слѣдовательно, судно, наиболѣе могучее, одѣтое наиболѣе сплошною и наилучше расположенною броней, все же можетъ съ успѣхомъ быть атаковано артиллеріею относительно слабую; одного снаряда, проникнувшаго сквозь отверстія въ бронѣ, будетъ достаточно, чтобы причинить судну очень важныя поврежденія *).

На современномъ боевомъ суднѣ находятся „машины двигательныя, динамо-электрическія, водоотливныя, рулевыя, шпилевыя, винтиляторныя, мусорныя, воздухонагнетательныя. Каждая пушка, каждая паровая шлюпка представляютъ отдѣльные сложные механизмы; дѣйствіе пушки, подъемъ шлюпокъ и проч. производятся также механизмами. Прибавьте десятки верстъ электрическихъ проводниковъ и массу вся-

*) Поиентъ, «Значеніе морской артиллеріи въ сраженіяхъ послѣдняго времени». Спб., 1888.

каго рода устройствъ, сосредоточенныхъ въ машинныхъ отдѣленіяхъ, въ которыхъ люди, при искусственномъ свѣтѣ и нагнетаемомъ воздухѣ, разобценные по группамъ и по одиночкѣ между собою и отъ начальствующихъ лицъ, должны, съ полнымъ знаніемъ своего дѣла, исполнять моментально и хладнокровно приказанія, получаемаго отъ невидимаго начальства по телеграфу.... Вотъ, что такое современная боевая единица! ^(*)).

Чтобы дать понятіе о роли, которую играютъ машины на новѣйшихъ корабляхъ, приведемъ сравненіе, сдѣланное контръ-адмираломъ Макаровымъ ^(**), прежняго деревяннаго фрегата съ нынѣшнимъ крейсеромъ „Рюрикъ“. „Машины и котлы на крейсерѣ „Рюрикъ“ занимаютъ по длинѣ 192 фута самой широкой части корабля. Чтобы ясно представить себѣ, что такое 192 фута такого судна, какъ „Рюрикъ“, можно сказать, что если бы вынуть изъ него всю машину съ котлами и угольными ямами и налить туда воды, то образовался бы бассейнъ, въ которомъ совершенно свободно могъ бы размѣститься на швартовахъ весь фрегатъ прошлаго времени, со всѣмъ его экипажемъ и со всѣми его пушками. Кругомъ фрегата осталось бы даже достаточно свободного мѣста, чтобы объѣхать на шлюпкѣ. Въ этихъ 192 футахъ, занимаемыхъ машиной, все сжато до невозможности, и тѣснота въ помѣщеніяхъ доходитъ иногда до того, что, какъ только постороннишься отъ шатуна одной машины, то непременно попадешь въ мотыль другой и, чтобы попутать какой-нибудь подшипникъ, дабы убѣдиться, что онъ не нагрѣвается, машинистъ долженъ быть акробатомъ, а кочегаръ, который съ его форсированнымъ дутьемъ, долженъ заставить котелъ дать вдвое больше пару, чѣмъ то соответствуетъ его размѣру, въ выносливости и энергіи не долженъ уступать самому сатанѣ“.

Со сложностью механизмовъ возрасли нынѣ и требованія интеллигенціи, сравнительно съ прошлымъ. Въ прежнія времена, когда единственнымъ двигателемъ судовъ былъ вѣтеръ, результатъ борьбы во многомъ зависѣлъ отъ умѣнья поймать съ той или другой стороны и справиться съ парусами, а въ концѣ концовъ рѣшалъ абсорбжемъ, какъ шты-

ковый натискъ рѣшалъ бой на сушѣ. Паровой двигатель совершенно измѣнилъ условія. Ходомъ боя управляетъ нынѣ одинъ паръ, каково бы ни было направленіе вѣтра, а рѣшаютъ его мины, артиллерія или таранъ. Притомъ парусный флотъ не могъ скрывать предполагаемаго маневра, а паръ дозволяетъ скрывать его до послѣдняго момента. Такимъ образомъ, значительно возросли нынѣ значеніе вождя и рѣшительность въ дѣйствіяхъ. Благодаря пару, въ боевыхъ дѣйствіяхъ флота сильнѣе прежняго выступилъ національный характеръ и уменьшились, какъ потребность составлять прислугу изъ природныхъ моряковъ, такъ и самая численность экипажей (на большихъ судахъ—до 60%) ^(*)). Два послѣднія обстоятельства имѣютъ существенное значеніе, при соразмѣреніи силы флота съ числомъ годнаго для морской службы населенія, и внушаютъ довѣріе матросамъ, недостаточно привыкшимъ къ морю, такъ какъ они убѣждаются, что при доброй волѣ и нѣкоторой сноровкѣ и они могутъ быть полезны.

Нѣмецкій писатель Геннингъ справедливо замѣчаетъ: „Что касается собственно воинской техники экипажей, то она повсюду—въ Англіи, Франціи, Германіи, Россіи, Италіи—можетъ дать совершенно одинаковые результаты; здѣсь весь вопросъ—въ развитости и твердости какъ командира, такъ и экипажа, и затѣмъ—въ удачномъ употребленіи факторовъ техническихъ. Разумѣется, тотъ все-таки будетъ имѣть преимущество, кто командуетъ экипажемъ, составленнымъ изъ природныхъ мореходовъ, но въ сраженіи это преимущество можетъ быть уравновѣшено боевыми качествами команды“.

Конечно, и въ морской войнѣ, какъ въ сухопутной, главнымъ условіемъ успѣха явится превосходство силъ въ рѣшающій моментъ; для достиженія такого результата требуется прежде всего быстрота, подвижность. При большой подвижности флотъ можетъ, смотря по нуждѣ, то разбрасывать, то концентрировать свои силы, увеличивать или уменьшать число пунктовъ атаки, выбирать по произволу боевыя разстоянія и мѣнять ихъ по своему усмотрѣнію въ теченіе одного и того же сраженія.

^(*) «Русское судоходство». Переписка о флотѣ.

^(**) Генералъ Пестичъ, «Современный флотъ и его вопросы».

^(*) Henning, «Die Küstenvertheidigung». Berlin, 1892.

Слабѣйшему борцу придется искать спасенія въ бѣгствѣ. Если близость гавани или ночь не дадутъ ему возможности скрыться отъ противника, то, не говоря о какой-либо счастливой случайности, его можетъ спасти превосходство быстроты.

Все это привело насъ къ тому выводу, что только войны ближайшаго времени, когда уже были броненосцы, миноносцы, а отчасти и скорострѣльные орудія, могли бы дать нѣкоторыя указанія, но въ виду исключительныхъ условий, въ которыхъ велись эти войны, изъ нихъ трудно извлечь поученія для будущаго. Резюмируя тѣ положенія, какія могли быть выведены изъ битвы при Лиссѣ, изъ войны 1870 и 1877 годовъ, чилийской войны 1879 г., тонкинской экспедиции 1885 г., военно-морскихъ дѣйствій въ чилийскую войну 1891 года и, наконецъ, изъ войны Японіи съ Китаемъ, мы пришли къ выводу, что дѣйствія флотовъ европейскихъ державъ какъ по техническимъ усовершенствованіямъ, такъ и вслѣдствіе лучшаго командованія и обученія людей будутъ гораздо выше и что указанія, добытыя изъ вышеприведенныхъ войнъ, въ примѣненіи къ морскимъ операціямъ будущаго, необходимо дополнить, принимая въ расчетъ не только уже достигнутыя, но и дальнѣйшія уже намѣченныя усовершенствованія оружія и типовъ судовъ.

И вотъ, основываясь на этихъ данныхъ и имѣя въ виду мнѣнія выдающихся авторитетовъ, каковы Уайтъ, Брассей, Бенсфордъ, Вернеръ, Ревеллеръ, мы должны были признаться вполне вѣроятнымъ, что бой между флотами равными по скорости и вооруженію судовъ, при современныхъ средствахъ дѣйствія, приведетъ очень скоро къ разрушенію снарядами и пожаромъ верхнихъ палубъ, на которыхъ сосредоточены главные элементы, управляющіе судами, причемъ значительнѣйшая часть экипажей будетъ перебита и въ числѣ ихъ — каждый офицеръ, постепенно занимающій мѣсто командира судна.

Однимъ словомъ, въ первыхъ же бояхъ погибнетъ значительная часть судовъ, а остальные должны будутъ идти въ порты чиниться. Поэтому сильнѣе въ войнѣ окажется тотъ, кто имѣетъ наиболѣе арсеналовъ, а также готовыхъ запасовъ въ людяхъ, снаряженіяхъ и углѣ въ пунктахъ, избранныхъ для того еще во время мира, а сверхъ того еще и резервный флотъ изъ судовъ, хотя и старыхъ типовъ, но

снабженныхъ современною артиллеріей; пользуясь этимъ запаснымъ флотомъ, возможно будетъ наносить удары противнику въ то время, когда флоты первой линіи должны будутъ покинуть море вслѣдствіе аварий, понесенныхъ въ первыхъ же бояхъ.

Будущія морскія битвы представлятъ, по всему вѣроятію, именно то различіе съ прежними, хотя бы и недавними боями, что въ нихъ будутъ принимать участіе не единичныя судна, но цѣлыя эскадры, состоящія, на подобіе сухопутныхъ армій, изъ своего рода кавалеріи, артиллеріи и пѣхоты, то есть изъ быстроходныхъ крейсеровъ, изъ броненосцевъ, а затѣмъ, изъ миноносцевъ и контръ-миноносцевъ. Притомъ, элементъ случайности будетъ играть въ морскихъ войнахъ столь важную роль, что онѣ почти уподобятся азартной игрѣ, въ которой ставками явятся суда миллионной стоимости и тысячи жизней, безусловно связанныхъ съ судьбою тѣхъ судовъ.

Дѣлать выводы относительно вѣроятнаго характера будущихъ морскихъ боевъ не значитъ забавляться предположеніями. Наоборотъ, это представляетъ вполне практическую задачу, такъ какъ такіе выводы должны служить предостереженіями. Постоянно придумываются и нагромождаются болѣе и болѣе могущественныя средства дѣйствія и умножаются флоты, такъ что создается чудовищная совокупность, которую наконецъ немисливо будетъ привести въ дѣйствіе. Что представить морская битва при ея новыхъ условіяхъ? Ряды крѣпостей, стоящихъ однѣ противъ другихъ и взаимно бомбардирующихъ себя, причемъ у каждой изъ нихъ есть еще возможность взорвать другую крѣпость многу.

Въ трудѣ, предназначенномъ для не-спеціалистовъ, возможно было, разумѣется, дать лишь нѣкоторыя понятія о томъ, какъ самая колоссальность тѣхъ силъ, которыя могутъ быть выставлены къ такому бою, должна будетъ затруднять приведеніе ихъ въ дѣйствіе, а иногда даже дѣлать его прямо невозможнымъ. Такъ, въ отдѣлѣ „Нѣкоторые выводы о будущихъ сраженіяхъ“ (стр. 296—340) *) нами пред-

Нѣкоторые
выводы о бу-
дущихъ сра-
женіяхъ, Т. III,
стр. 296—340

*) Трудности сохраненія строя и управленія эскадрами во время боя. Трудности командованія судами, въ виду вѣроятности выхвата изъ строя командирова и командъ. Картины будущаго по опытамъ, полученнымъ изъ маневровъ. Общій взглядъ на будущія морскія сраженія. (Стр. 296—340).

ставлены объяснения относительно „Трудности сохранения боевого строя и управления эскадрами во время боя“ *). Затѣм мы посвятили главу изложению „Трудности командования судами, въ виду вѣроятности выбытія изъ строя командировъ и командъ“ **), при такомъ условиі, что во время дѣйствительнаго боя каждый броненосецъ или крейсеръ можетъ выбрасывать въ течение одной минуты массу снарядовъ столь большой силы, что общее ихъ дѣйствіе должно выразиться цифрою 400.000 футовъ-тоннъ. Кромѣ того, будутъ выпускаться мины, заряженные такимъ количествомъ взрывчатого состава, что каждая изъ нихъ, если только она ударитъ въ воду не далѣе 60 футовъ разстоянія отъ судна, должна потопить его.

Къ тому же, какъ то показано въ главѣ „Картинны будущаго по опытамъ, полученнымъ изъ маневровъ“ ***), на морѣ не всегда и при мирныхъ маневрахъ возможно отличить противника отъ товарища, а въ дѣйствіи маневрированіе въ бою будетъ происходить при дѣйствіи собственныхъ и непріа-

*) Построенія эскадры до боя. Строй кильватера. Строй фронта. Строй клина. Условія разстоянія судовъ другъ отъ друга въ строю клина. Англійская эскадра при выходѣ ея изъ Чёфу въ 1894 г. Англійскія суда типа 1889 г. Зависимость боевого строя отъ маневрированія непріятельскихъ судовъ. О передачѣ приказаній въ бою сигнальными флагами. Опознавательные знаки: рулевые конусы и шары, показывающіе ходъ судна. Трудности, сопряженнымъ съ сигнало-производствомъ въ бою. Столкновение англійскихъ броненосцевъ „Victoria“ и „Camperdown“. Легкость сбитія мачтъ, доказанная опытомъ сраженія при Jall. Мачты эскадреннаго броненосца. Видъ мачты броненосца „Akagi“. Сокуришительное дѣйствіе бомбъ, снаряженныхъ меленитомъ. Опыты на „Resistance“, на „Belliqueuse“, и на полнотѣ въ Гаврѣ. Важное значеніе главнокомандующаго и командира суда. Количество судовъ, нужныхъ для пригодности флота къ бою. Примѣрное сраженіе при Бельфастѣ между двумя англійскими эскадрами въ 1894 г. Значеніе большой скорости въ современныхъ сраженіяхъ. Условія успѣха боевого дѣйствія. Теоретическія соображенія относительно будущихъ сраженій. Выводы (299—310).

**) Важное значеніе командира. Боевая рубка. Ихъ слабая сторона. Необходимость ихъ измѣненія. Отсутствие блокгаузовъ. Невозможность пребыванія въ командорскихъ башняхъ. Отсутствие защиты верхней палубы. Чертежъ „Indomitable“. Броневая защита пушки на суднѣ „Redoubtable“. Легкость возможности выбытія изъ строя командъ. Сраженіе при Jall, какъ подтвержденіе этого. Сложность устройства механизма современной боевой единицы. Чертежъ разрыва броненоснаго крейсера. Машинное отдѣленіе судна „Blake“. Опасность, которая происходитъ отъ современнаго устройства судна. Диаграмма живой силы залпа въ одну минуту на современныхъ броненосцахъ. Выводъ, вытекающій изъ этой диаграммы. Боевое значеніе крейсеровъ (стр. 311—318).

***) Отсутствие опасности на маневрахъ. Участіе миноносцевъ въ бояхъ. Мнѣніе адмирала Вернера о миноносцахъ. Сужденіе специалистовъ по поводу маневровъ. Маневры французскаго флота у Бреста и выдержка изъ труда „Strategie navale“. Предположеніе миноносца предъ броненосцемъ. Выдержка изъ „Naval annual“. По поводу значенія миноносцевъ изъ „La France militaire“. Выдержки изъ „Naval annual“ (стр. 319—328).

тельскихъ миноносцевъ, которыя мчатся со скоростью, достигающей до 30 узловъ или 54 верстъ въ часъ, то есть при участіи такого элемента, который не можетъ не внушать тревоги, способной парализовать дѣйствія.

Не удивительно поэтому, что относительно морской войны специалисты, еще менѣе, чѣмъ въ примѣненіи къ операціямъ сухопутнымъ, могутъ предвидѣть съ точностью, каковы будутъ завязка и ходъ будущихъ боевъ *).

Маневры могутъ еще менѣе дать понятіе о дѣйствительномъ боѣ на морѣ, чѣмъ о ходѣ сраженія на сушѣ. Приведемъ здѣсь отзывъ англійскаго генерала сэра Андру Кларка относительно маневровъ, которые, по его словамъ, всегда производятся главнымъ образомъ для зрителей. Рѣчь идетъ о маневрахъ по атакѣ и защитѣ береговъ **). „Недѣльные маневры въ этомъ родѣ, — говоритъ онъ, — способны только увеличить и безъ того уже значительное смѣшеніе понятій и подать поводъ къ будущимъ катастрофамъ. Такъ, въ продолженіе четырехъ часовъ производить бомбардированіе по такимъ судамъ, которые неспособны выдержать огня береговыхъ батарей и какихъ-нибудь двадцать минутъ. Людямъ съ затопляемыхъ судовъ позволяютъ садиться въ шлюпки, подъ огнемъ, который долженъ бы ихъ уничтожить, даютъ имъ приближаться къ берегу и располагаться противъ укрѣпленій, которыя не могутъ быть взяты штурмомъ. Другимъ командамъ велятъ бросаться на гласисы укрѣпленій, которыми невозможно овладѣть однимъ натискомъ. Все это нисколько не забавно; здѣсь проявляется пренебреженіе къ всякой серьезной военной подготовкѣ, распространеніе лжи, которая среди народа, менѣе способна составить себѣ самостоятельное мнѣніе о защитѣ береговъ, могла бы привести, какъ бывало въ прошломъ, къ постыднымъ паникамъ и вызвать преступное расточительство національныхъ силъ“.

Авторъ очерка „Seestrategie nach fremden Quellen“ справедливо спрашиваетъ: если изъ орудій будутъ

*) Общій взглядъ на будущія морскія сраженія. Разница будущихъ морскихъ сраженій отъ предшествовавшихъ. Сравненіе морскихъ силъ государствъ по количеству эскадръ въ 1888 и 1895 гг. Броненосцы, построенные до 1885 г. и послѣ 1885 г. Отношеніе числа индикаторныхъ силъ къ количеству погружаемаго угля. Выводы изъ этихъ данныхъ. Картина современнаго боя въ моментъ схватки между судами. Пожары на судахъ. Боевое судно будущаго и изображеніе его. Картина будущей войны и бѣдствія, какъ ея послѣдствіе (стр. 329—340).

**) „La marine dans les guerres modernes“. Berge-Lertrant, 1897.

стрѣлять зарядами до 500 килогр. пороху, то будетъ-ли человекъ въ состояніи выдержать давленіе газовъ, направленных на него, въ разстояніяхъ отъ 50-ти до 300 метровъ, сохранивъ при этомъ въ цѣлости свои барабанныя перепонки и не испытать какихъ-либо другихъ поврежденій, если вообще онъ не будетъ просто на просто совсѣмъ унесенъ этими газами съ судна? Кто можетъ сказать, удастся ли вообще наводчикамъ у орудій и стрѣлкамъ найти какую-либо цѣль для ихъ оружія при тѣхъ облакахъ порохового и выходящаго изъ трубъ дыма, которыя обыкновенно стелются по водѣ въ видѣ густого тумана?

Все то, что не защищено толстой броней, будетъ сметаться съ палубы судна скорострѣльными зарядами, но и относительно защищенныхъ желѣзомъ человѣческихъ существъ, остается открытымъ вопросъ, вынесутъ ли люди, находящіеся въ броневахъ башняхъ, сотрясенія, происходящія отъ ударовъ въ нихъ снарядовъ, а также—какое разрушеніе въ тѣсномъ пространствѣ судна произведутъ попавшіе туда бронепробивающіе снаряды? Замѣчательна легкость, съ которою взрывы снарядовъ производятъ пожары и воспламеняютъ палубы, мачты, мостики, шлюпки и все, что воспламеняется.

Все, что находится вблизи мѣста разрыва гранаты, подвергается совершенному разрушенію; тысячи желѣзныхъ осколковъ разлетаются во всѣ стороны съ огромной быстротой, пробиваютъ палубы и перегородки. Когда разрывъ происходитъ на блиндированномъ пунктѣ, то это мѣсто продавливается на большую ширину и выломанные въ немъ куски обращаются сами въ осколки, уничтожающіе все, находящееся внизу, во внутренности судна. Оно представляетъ собой огромныхъ размѣровъ мишень, въ которой могучіе разрывные снаряды, въ нѣсколько минутъ боя, пробьютъ брешь, при чемъ легко можетъ произойти крушеніе верхняго строенія и паденія его на главную палубу. Произойдетъ переполохъ, прекратится снабженіе между капитанскимъ мостикомъ и внутренними частями судна, а люди на палубѣ и въ батареяхъ, по всей вѣроятности, будутъ перебиты. Такимъ образомъ, эта военная машина, столь внушительная и дорогостоящая, подававшая столько надеждъ, превратится въ нѣчто похожее на заваленный обломками

плоть, способный развѣ къ тому, чтобы искать убѣжища въ портѣ *).

Нѣсколько попавшихъ въ броненосецъ снарядовъ слѣлаютъ тотчасъ негодными часть его орудій, затруднятъ дѣйствіе крупнѣйшихъ изъ нихъ, помѣщенныхъ въ башняхъ, такъ какъ вращеніе башенъ будетъ прекращено сорванными и навалившимися на нихъ листами желѣза, разрушатъ или испортятъ приборы для управленія рулемъ, пробьютъ трубы. Если ударившая въ судно граната имѣла сильный зарядъ, то разрывъ ея производитъ громадное разрушеніе. Если, напримѣръ, снарядъ, заряженный десяткомъ килограммовъ мелинита, попадетъ между двухъ палубъ броненосца, то взрывъ его выгнетъ или сломитъ ближайшія балки, поддерживающія палубу, сорветъ желѣзные листы, пробуравитъ палубу, растянетъ электрическіе провода такъ, что онѣ лопнутъ, повредитъ паровыя трубы и котлы, однимъ словомъ, разстроитъ всѣ жизненные органы судна на пространствѣ въ нѣсколько метровъ вокругъ мѣста разрыва, а сверхъ того, наполнитъ внутреннее помѣщеніе, гдѣ онъ произошелъ, удушливымъ дымомъ, который не дозволитъ проникнуть туда въ продолженіе какой-нибудь четверти часа, какъ бы усиленно ни производилась вентиляція **).

Въ цѣломъ рядъ выводовъ и сопоставленій мы показали сомнительность въ настоящее время такого предположенія, что одно государство передъ другимъ можетъ получить значительный перевѣсъ относительно достоинства судовъ и ихъ вооруженія. Вездѣ вводятся самыя новѣйшія усовершенствованія и, при настоящемъ положеніи техники, каждое нововведеніе весьма быстро примѣняется всѣми державами.

Количество судовъ устарѣвшихъ типовъ велико, но эти менѣе годныя суда распределены между разными державами довольно равномерно. Судьбы будущихъ сраженій будутъ поэтому зависѣть прежде всего отъ случайностей, которыхъ нельзя предусмотрѣть, а засимъ—только отъ полученія въ данный моментъ на данномъ пунктѣ перевѣса силъ.

Но въ этомъ отношеніи, слѣдя за измѣненіями, происшедшими съ 1883 года, мы пришли къ заключенію, что

*) «Naval annual». Извлеченіе изъ статьи Дабана въ журналѣ «Yacht».

**) Извлечено изъ статьи журнала «Marine française».

относительныя силы флотовъ весьма мало измѣнились. Поэтому намъ кажется, что сравненіе, сдѣланное адмираломъ Вернеромъ, совершенно вѣрно. „Морское сраженіе — говорить онъ, — если оба противника рѣшительны и энергичны, мы можемъ представить себѣ подобнымъ тому, какъ будто два оленя, въ порывѣ ожесточенія, съ ослѣпленіемъ несутся одинъ на другого, запутываются взаимно въ рогахъ и въ концѣ концовъ погибаютъ. Или-же, если участники боя обладаютъ менѣе рѣшительными характерами, морское сраженіе представится въ видѣ атлетической борьбы, причемъ оба противника, двигаясь взадъ и впередъ по змѣеобразнымъ линіямъ, до тѣхъ поръ обстрѣливаются взаимно на дальнемъ разстояніи, пока уже ни одинъ изъ нихъ не будетъ имѣть достаточнаго количества боевыхъ припасовъ для нанесенія рѣшительнаго удара“.

Крейсерская
и каперская
война. Томъ
III, стр.
341—435 *).

Военнымъ крейсерамъ и миноноскамъ поручается дѣло не менѣе жестокое, чѣмъ то, какимъ занимались въ средніе вѣка частные капера или пираты: гоняться укрادкою за купеческими кораблями, нападать на нихъ ночью и топить ихъ, хотя бы съ грузомъ, командой и пассажирами и къ какой бы націи они не принадлежали, лишь бы достигалась цѣль перерыва морскихъ сообщеній и парализованіе торговли противниковъ. Вотъ напримѣръ, отзывъ, который мы находимъ въ сочиненіи „Les guerres navales de demain“: „Война промышленная имѣетъ свои правила, точныя, постоянныя и безусловныя: на слабѣйшаго нападать безъ пощады, отъ сильнѣйшаго бѣжать безъ ложнаго стыда. Наши миноноски или крейсера, какъ только издали усмотрятъ англійскую эскадру или хотя бы всего одинъ военный корабль, даже не превосходящій ихъ боевой силою, но способный оказать хоть какое-нибудь сопротивление—обязаны тотчасъ же скрыться“.

Убѣжденіе въ томъ, что морская война будетъ войной промышленной, беспощадной войной крейсеровъ и что не слѣдуетъ обращать вниманія ни на какіе трактаты и обязательства—становится всеобщимъ, какъ это показано нами

*) Морское право и каперство (стр. 343—368). Крейсера военные и коммерческія суда, обращенныя въ военные крейсера (стр. 369—390). Дѣйствія крейсеровъ и каперовъ (стр. 391—435).

въ главѣ „Морское право и каперство“ (стр. 343—368) *), въ которой приведены мнѣнія компетентныхъ лицъ относительно этого предмета.

*) Морское право и каперство до 1856 г. Характеръ древней войны—борьбы за существованіе. Морской разбой среднихъ вѣковъ. Союзы итальянскихъ городовъ XIII и XIV вв. Учрежденіе морского консулата. Правила XV в. Принципы „судно конфискуетъ грузъ“. Стремленія морскихъ войнъ нанести ударъ торговлѣ непріятеля въ XVI ст. Нарушеніе Франціей постановленій морского консулата. Постановленія XVIII ст.: акта вооруженнаго нейтралитета 1770 г.; договоръ Пруссіи и Сѣв. Америки 1785 г.; прусское право 1796 г. Мнѣнія знатоковъ государственнаго права. Континентальная система Наполеона I. Система блокады Великобританіи. Присоединеніе другихъ государствъ къ континентальной системѣ Франціи 1807 и 1809 гг. Актъ „Non intercourse“ правительства Соединенныхъ Штатовъ. Отказъ Россіи и Швеціи отъ континентальной системы въ 1812 г. Паденіе Наполеона (стр. 343—345). Парижскій договоръ о морскомъ правѣ и его практика. Возле опредѣленія положенія морского права послѣ крымской войны. Франція облагаетъ полатью суда, Англія—грузы до крымской войны. Однообразный способъ дѣйствія Франціи и Англіи послѣ объявленія войны Россіи. Законъ 30-го марта 1854 г. и декларация 1856 г. четыре пункта ея: уничтоженіе каперства, неприкосновенность судовъ подъ нейтральнымъ флагомъ, неприкосновенность грузовъ торговыхъ судовъ, условія законности блокады. Особое мнѣніе правительства Соединенныхъ Штатовъ по этому вопросу. Новое направленіе дѣйствій на морѣ въ войнѣ 1870 г. Указы прусскаго короля 18-го іюня и 24-го іюля 1870 г. Недовольство этимъ Франціи. Бездѣйствіе французскаго флота. Дѣйствія двухъ корветовъ въ Японскомъ морѣ. Недоразумѣнія по этому поводу. Парализированіе торговли Германіи. Храбрый поступокъ нѣмецкаго судна „Augusta“. Постановленія 12-го января 1871 г. Приобрѣтеніе Россіей пароходовъ для обращенія въ крейсера и команда этихъ судовъ. Положеніе нейтральныхъ странъ въ морской войнѣ. Постановленія русскаго правительства въ русско-турецкую войну 1877 г. Постановленія турецкаго правительства въ ту же войну. Японско-китайская война 1894 г. Потопленіе парохода „Kowshing“ и возникшія отсюда недоразумѣнія въ области военно-морского права. Отсутствіе крейсерскихъ дѣйствій въ эту войну (стр. 346—352). *Грубая теорія о разрушеніи торговли*. Переговоры въ возрѣвшихъ на веденіе войны, произведенной франко-германской войной. Обсужденіе въ 1872 г. вопроса о тактикѣ будущей войны въ Соединенныхъ Штатахъ. Взгляды американцевъ на крейсера, поражающее торговлю непріятеля. Подобный же взглядъ французскихъ специалистовъ. Сравненіе морской силы Англіи передъ Франціей. Усиленіе французскаго флота. Безпокойство Англіи по этому поводу. Возвращеніе современной войны къ временамъ варварства. Современный взглядъ на морскую войну. Инструкція французскимъ морскимъ офицерамъ по вопросу о бомбардированіи городовъ. Требованія капитана корабля „Collingwood“, предъявленныя голомъ города Petersied въ 1859 г. Несоблюденіе парижскаго трактата въ русско-турецкую войну 1877 года. Протестъ графа Андриаша противъ заявленія турокъ и бездѣйствіе этого протеста. Последняя чалійская война. Изрѣченіе англійскаго министра Каннинга и статья Гербена. Проектъ русской инструкціи на случай войны. Широко поле дѣйствія команды крейсера по этому проекту. Неопредѣленность, что считать контрбандой. Рядъ статей и брошюръ англійскихъ и французскихъ, трактующихъ о будущей морской войнѣ. Патенты на каперство. Главнѣйшія положенія сочиненія Варакера о будущей морской войнѣ. Требованія международнаго права. Взгляды знатоковъ его и моралистовъ: Мартенса, Моменса, Ферейра, Синюзы, Юма, Падера. Утрехтскій договоръ, договоръ вооруженнаго нейтралитета 1781 г., миръ въ Берлині 1806 г. Договоры: парижскій 1856 г. и вѣнскій 1864 г. Возможность нарушенія договоровъ. Разсужденія Варакера по этому поводу относительно Англіи. Преимущество Англіи въ этомъ вопросѣ. Расчетъ силы военныхъ флотовъ, сдѣланный Варакеромъ. Непремѣнное условіе международныхъ сношеній: соблюденіе даннаго обѣщанія. Ошибки въ сужденіи Варакера. Слова секретаря морского департамента Соединенныхъ

Приведемъ здѣсь еще нѣсколько отзывовъ.

Въ статьѣ съ подписью „Отставной морской офицеръ“, помѣщенной въ „Nouvelle Revue“, высказывалось слѣдующее предположеніе: „Миноноска замѣтила купеческое судно, везущее грузъ богаче того, который нѣкогда перевозили испанскія галеры. Число экипажа и пассажировъ доходитъ до нѣсколькихъ сотъ людей. Должна ли миноноска увѣдомить сигналомъ капитана этого судна, что она здѣсь, что она выжидаетъ момента, чтобы его затопить? Но капитанъ судна отвѣтилъ бы снарядами, которые послали бы ко дну миноноску и ея геройскаго командира, и судно поплыло бы далѣе. Миноноска должна преслѣдовать судно издали; ночью она приблизится и затопитъ нагруженный корабль съ его экипажемъ и пассажирами, а затѣмъ командиръ миноноски пойдетъ далѣе преслѣдовать другія суда. Каждое мѣсто океана будетъ свидѣтелемъ совершенія такихъ жестокостей... Есть люди, которые будутъ протестовать противъ этого. Что касается насъ, то мы привѣтствуемъ въ крейсерахъ высшія проявленія закона прогресса, въ который мы вѣримъ и который приведетъ наконецъ къ уничтоженію самой войны“.

Такой образъ дѣйствій ничѣмъ не отличался бы отъ морскаго разбоя, и естественно, что, въ виду такихъ подвиговъ, совершаемыхъ военными крейсерами или миноносками, никого бы уже не удивили жестокости частныхъ каперовъ. Здѣсь представился бы прямо поворотъ къ нравамъ варварскихъ временъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ нашъ просвѣщенный XIX вѣкъ всѣ государства приготовились еще и къ высылкѣ частныхъ судовъ для каперскихъ дѣйствій. Вопросъ—окажутся ли для всего этого достаточныя средства, рѣшается утвердительно примѣрами междоусобной войны въ Сѣверной Америкѣ, а также войнъ 1870 и 1877 годовъ. Онѣ показали, что морскія государства имѣютъ достаточно крейсеровъ—не говоря уже о субсидированныхъ частныхъ пароходахъ, которые, по мнѣнью нужды, будутъ обращаемы въ военные, какъ только

Штатовъ Сѣверной Америки по поводу значенія крейсеровъ. Разница въ понятіяхъ о правѣ веденія войны на сушѣ и на морѣ. Призы морской войны настоящаго времени. Различные, практикуемые государствами, способы обезпеченія себѣ большого количества коммерческихъ судовъ, способныхъ къ обращенію въ крейсера. Достаточное число крейсеровъ у всѣхъ морскихъ государствъ (стр. 352—368).

начнется война—чтобы уничтожить или захватывать каждое коммерческое судно, рѣшившееся выйти въ море *).

Противъ этого не можетъ помочь, какъ мы объясняемъ—основываясь на мнѣніяхъ специалистовъ, ни одна изъ предлагаемыхъ мѣръ **). Устроить столь сильную блокаду портовъ

*) *Крейсеры военные и коммерческія суда, обращенныя въ военные крейсера. Значеніе крейсеровъ.* Большое значеніе крейсерской войны. Обладаніе большими средствами разрушенія служить основаніемъ, утвержденію о невозможности систематическаго сраженія. Стремленіе занять территорию и разрушить источники богатства страны противника, т. е. торговлю государства; достигается цѣль эта пораженіемъ торговаго флота. Миноносцы удовлетворяютъ отчасти этой цѣли. Разработка Англіей типа судна, наиболѣе соответствующаго этой цѣли послѣ русско-турецкой войны 1877 г. (стр. 369—370). *Развитіе постройки военныхъ крейсеровъ.* Почти Англія въ постройки этого рода судовъ. Различные типы крейсеровъ. Нѣкоторыя черты сходства всѣхъ типовъ: броневая защита, скорострѣльная артиллерія, большіе запасы угля, большая скорость. Крейсера I категоріи; крейсера II категоріи. Крейсера I класса. Таблица скорости судна и числа соответствующихъ ядковъ торпедныхъ силъ. Данные о наибольшихъ крейсерахъ различныхъ государствъ. Крейсеръ „Юристъ“. Диаграмма живой силы артиллеріи крейсеровъ въ одну минуту. Видъ главныхъ машинъ крейсера „Terrible“. Видъ котла на крейсерахъ „Terrible“. Большая скорость новѣйшихъ крейсеровъ. Расходы по постройки крейсеровъ. Значеніе крейсеровъ II и III классовъ. Назначеніе крейсеровъ. Число броненосныхъ крейсеровъ въ различныхъ государствахъ (стр. 371—381). *Динамитныя крейсера.* Пневматическія пушки Заландскаго. Опыты съ ними. Дѣйствія снарядовъ со взрывчатымъ составомъ. Усовершенствованіе этихъ снарядовъ за послѣднее время. Динамитныя пушки Грайдона. Семь разныхъ образцовъ такой пушки. Мнѣніе специалистовъ объ этихъ пушкахъ. Крейсеръ „Уеиничъ“. Его пневматическія пушки. Снарядъ „Barieff“. Контръ-миноносцы и минные крейсера (стр. 381—387). *Обращеніе коммерческихъ судовъ въ военные.* Примѣненіе минъ къ коммерческимъ судамъ. Идея этого примѣненія. Идея англійскаго корабельнаго инженера Барнеби и адмирала Скота по этому вопросу. Комиссія въ Англіи по вопросу о вооруженіи вспомогательныхъ крейсеровъ. Подражаніе другихъ государствъ примѣру Англіи. Премія, уплачиваемыя правительствами коммерческимъ судамъ и расчетъ отношеній между этими суммами и торговыми оборотами государства (стр. 386—390).

**) *Дѣйствія крейсеровъ и каперовъ. Значеніе крейсерскихъ дѣйствій въ прошломъ и настоящемъ.* Морской разбой древнихъ временъ. Различіе между каперствомъ и морскимъ разбоемъ, появившемся въ XV ст. Патенты корсарамъ и оффиціальныя контроли надъ ними. Перехѣтна взгляда на морскую торговлю въ XVI ст. Незначительность развитія торговли въ то время, какъ причина малаго значенія каперовъ. Ростъ цифры населенія. Статистическія данныя о количествѣ ввозныхъ продуктовъ. Ограниченныя средства для перерыва сообщеній былаго времени. Блокада портовъ. Измѣненіе положенія съ введеніемъ парового двигателя на судахъ (стр. 391—395). *Крейсерскія дѣйствія до 1870 г.* Примѣненіе пара въ крымскую войну. Прекращеніе морской торговли Россіи. Отсутствие крейсеровъ въ Россіи въ то время. Постройка 5 крейсеровъ въ Архангельскѣ въ концѣ войны. Крейсерскія дѣйствія во время междоусобной войны Соединенныхъ Штатовъ и вліяніе ихъ на прекращеніе торговыхъ сношеній. Покупка крейсеровъ Южными Штатами. Крейсеръ „Florida“. „Alabama“—второй крейсеръ. Летучая эскадра 1862 г. Суда, вошедшія въ составъ эскадры. Ихъ дѣйствія. Гибель „Alabama“. Сдача „Florida“. Пограбленіе правъ нейтральной страны; отношеніе къ этому факту правительства Соединенныхъ Штатовъ. Попытки 1863 г. выставить въ море новыя крейсера. Начало постройки судовъ, предназначенныхъ для прекращенія торговыхъ морскихъ сношеній (стр. 395—401). *Крейсерскія дѣйствія въ 1870—1877 гг.* Условія относительно судовъ, находившихся во французскихъ портахъ въ 1870 г. Условія относительно нейтральныхъ государствъ. Суда, находившіяся въ открытомъ морѣ. Захватъ торговыхъ прусскихъ судовъ французскими корветами

противника, чтобы сквозь нее не могли прорываться крейсера и каперскія суда, нелегко, да это и было бы излишне, такъ какъ государства, которыя примутъ участіе въ войнѣ, заранѣе вышлютъ свои суда въ море, чтобы противникъ не могъ ихъ запереть въ портахъ. Къ тому же, морскія державы и въ мирное время постоянно держатъ

въ Нѣмецкомъ морѣ. Протестъ Германіи. Репрессіи германскаго правительства. Дѣйствія Сѣверо-Германскаго союза. Война 1877—78 гг., во время которой крейсерскія дѣйствія не имѣли мѣста. Мѣры Россіи къ вооруженію каперовъ въ виду возможности войны съ Англіей (стр. 401—406). Сравненіе крейсеровъ и каперовъ различныхъ государствъ по ихъ численности. Необходимость направленія дѣйствій крейсеровъ противъ торговли непріятеля. Количество крейсеровъ во Франціи и Германіи. Столкновение германскихъ интересовъ съ русскими. Либана и Данцигъ. Опасность для Германіи въ постройкѣ Россіей крейсеровъ. Крейсера Россіи. Начало Добройвольнаго флота въ 1878 г. Суда «Вел. Кн. Константинъ» и «Веста». Сформированіе 4 крейсерскихъ эскадръ. Иностранные отзывы о русскомъ флотѣ. Крейсера Англіи. Крейсера Италіи, Австріи и Турціи. Раздѣленіе крейсеровъ на двѣ категоріи. Крейсера преаганго времени и современные. Распределеніе пароходовъ по ихъ скорости: до 15 узловъ и болѣе 15 узловъ. Группировка крейсеровъ въ 1895 г. (стр. 406—413). Оценка крейсерскихъ силъ различныхъ государствъ. Данные о судахъ, пригодныхъ для крейсерскихъ цѣлей за 1904 г., по особымъ характеристическимъ періодамъ ихъ постройки. Число неброненосныхъ судовъ. Процентное отношеніе этого числа. Скорость этихъ судовъ. Сравненіе судовъ въ отношеніи силы машинъ къ тоннажъ водозмѣненія. Число миль, проходимыхъ этими судами безъ догрузки угля (стр. 413—417). Возможность защиты торговыхъ кораблей новыми военными судами. Свѣдѣнія о конвоированіи военными кораблями торговыхъ судовъ во времена парусныхъ флотовъ. Разборъ вопроса при предположеніи войны между Англіей и Франціей. Аргументы за конвоированіе. Установленіе опредѣленныхъ, обязательныхъ путей плаванія коммерческихъ судовъ во время войны для ихъ безопасности. Болѣе благоприятныя условия охраны коммерческихъ судовъ въ океанѣ въ настоящее время. Увеличеніе опасности отъ прилѣпенія минъ и взрывчатыхъ снарядовъ. Недостатокъ конвоирующихъ силъ. Увеличеніе морской силы Англіи къ 1895 г. Трудность торговымъ судамъ плавать соединенно. Мнѣнія русскихъ специалистовъ по этому вопросу. Взрывъ судна миню съ крейсера. Невозможность страхованія судовъ во время войны. Мнѣніе Грека о невозможности торговаго мореплаванія во время войны. Сочиненіе Коломба по вопросу о защитѣ морскихъ сообщеній. Неподготовленность вопроса о защитѣ торговыхъ судовъ во время войны (стр. 417—427). Общій взглядъ на вопросъ о совокупныхъ дѣйствіяхъ противъ приближающагося и торгующихъ сообщеній. Мнѣніе специалистовъ о конечномъ исходѣ морского сраженія. Вропные стремленія флотовъ къ разрушеніямъ непріятельскихъ береговъ и торговли, а не къ военнымъ дѣйствіямъ. Важность вопроса о прекращеніи морской торговли. Несостоятельность всѣхъ мѣръ противъ этой опасности. Мины и взрывные снаряды. Подводныя лодки. Трудности и случайности блокады. Несоостоятельность организаціи морской охраны. Увеличеніе затрудненія эскортированія и вообще защиты торговаго судна съ введеніемъ пара и увеличеніемъ скорости. Незавидное положеніе коммерческихъ судовъ въ современную войну. Большое количество военныхъ судовъ, необходимыхъ для охраны. Проектъ употребленія для этого пассажирскихъ пароходовъ. Необходимое слѣдствіе—прекращеніе торговаго движенія на моряхъ, въ случаѣ войны между европейскими державами. Предположеніе, что подобное положеніе вещей заставитъ отказываться отъ войны. Мнѣніе Векера по этому вопросу. Положеніе Англіи наиболѣе невыгодно въ этомъ отношеніи. Трудность положенія Германіи при войнѣ съ Россіей. Современная техника дѣлаетъ войну крайне безчеловѣчною и ведетъ къ притупленію нравственнаго чувства. Ужасныя послѣдствія современной войны (стр. 427—436).

нѣсколько сильныхъ крейсеровъ на океанахъ, недовѣряя внутреннимъ морямъ, въ которыхъ они могли бы быть замкнуты непріятельскимъ флотомъ.

Высылать эскадры для розысканія и преслѣдованія крейсеровъ противника — значило бы предпринимать дѣло, требующее столь продолжительнаго времени, что ранѣе такой выловки крейсеровъ противника иное государство будетъ принуждено прекратить войну, вслѣдствіе внутреннихъ замѣшательствъ.

Отправленіе торговыхъ пароходовъ цѣлыми караванами подъ защитою военныхъ конвоировъ навѣрное побудитъ страховыя общества, для избѣжанія такого риска, закрыть операціи по страхованію судовъ и морскихъ грузовъ. Да наконецъ, при такомъ поступленіи подъ защиту конвоировъ, а стало быть, и подъ рискъ сраженія, купеческія суда едва ли могли бы находить людей для своихъ экипажей, развѣ изъ числа немногихъ искателей приключеній.

Далѣе, обезпеченіе морскихъ путей для своихъ торговыхъ судовъ посредствомъ сформированія группъ военныхъ судовъ, оперирующихъ изъ извѣстныхъ стратегическихъ пунктовъ, непрерывно крейсируя по опредѣленнымъ же линіямъ, неисполнимо по числу военныхъ судовъ, какое бы для этого потребовалось. Такъ, разсчитано, что Англіи, для обезпеченія такимъ способомъ плаванія ея огромнаго торговаго флота, хотя бы по главнымъ путямъ на всѣхъ моряхъ земнаго шара, пришлось бы предназначить 556 военныхъ крейсеровъ. Если англійскій адмиралъ Грей заявилъ, что британскій флотъ не въ состояніи оказать достаточную защиту торговымъ судамъ при войнѣ, то нечего и говорить о положеніи въ этомъ смыслѣ другихъ странъ.

Наконецъ, если даже и предположить, что охрана морской торговли во время войны, тѣмъ или другимъ способомъ оказалась бы возможною, то это во всякомъ случаѣ стоило бы громаднхъ денегъ и повело бы къ такому вздорожанію фрахтовъ и продуктовъ первой необходимости, которое бы сдѣлало послѣдніе недоступными для массы.

Если маневры и могутъ когда-либо дать вѣрный образъ военныхъ дѣйствій въ будущую морскую войну, то именно въ тѣхъ случаяхъ, когда изображаются только движенія судовъ, безъ боевыхъ дѣйствій. Въ 1888 г. изъ четырехъ участвовавшихъ въ маневрахъ англійскихъ эскадръ, двѣ пред-

ставляли флотъ непріятельскій, а остальные — англійскій. Операционнымъ базисомъ для первыхъ служила Ирландія, для другихъ — Англія и Шотландія. Отношеніе между ними было какъ 2 къ 3, т. е. такое, какъ французскаго флота къ британскому; Ирландія же, собственно, представляла собой Францію и вообще планъ былъ блокироуемы въ портахъ Ирландіи — „англійскими“, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, съ цѣлью, во-первыхъ, подвергнуть опыту „матеріаль“ и команды, и во-вторыхъ, приблизиться къ реальности. Затѣмъ, начались дѣйствія.

„Непріятельскій“ адмиралъ Фрэйонъ прорвался сквозь блокаду, избѣгъ битвы, то-есть встрѣчи съ англійскими судами, наложилъ контрибуцію на большіе неукрѣпленные города побережья Англіи и Шотландіи, захватилъ попавшіяся ему на пути торговые и военные суда и, не будучи ни сколько безпокоимъ, проникъ снова въ тѣ самые заливы Bantry-Bay и Longh-Swilly, изъ которыхъ первоначально вывелъ свой флотъ для совершенія этихъ изумительныхъ операций. Такимъ образомъ, меньшій флотъ одержалъ верхъ надъ сильнѣйшимъ, и Англія узнала, что флотъ, состоящій изъ болѣе быстроходныхъ и искусно управляемыхъ крейсеровъ, можетъ привести ее на край гибели, не подвергнувшись самъ ни одной битвѣ.

Изъ предшествующаго мы должны были заключить *), что какъ боевые средства, такъ и гибельное влияніе мор-

*) *Заключение.* Жестокость современныхъ мѣръ разрушенія на морѣ. Причины этого: болѣе сложныя условія жизни, примѣненіе взрывчатыхъ веществъ, скорость передвиженія судовъ. Прогрессъ въ судостроеніи. Необходимость присутствія во флотахъ устарѣвшихъ судовъ, которыя не исключаются изъ флотовъ ради увеличенія численности. Невозможность, вытекающая отсюда, судить о силѣ флота каждаго государства. Присутствіе во флотахъ маленькихъ судовъ, способствующихъ разрушенію непріятельскаго флага. Бездымный порохъ. Величина расходовъ по судостроенію. Цифры расхода по отношенію къ Англіи и Франціи. Соревнованіе странъ въ судостроеніи. Сравненіе морскихъ боевыхъ средствъ государствъ. Морскія боевыя силы зависятъ не отъ одного только количества судовъ. Разныя факторы, обуславливающие боевую силу. Составъ торговыхъ флотовъ Европейскихъ государствъ. Большее количество моряковъ и средствъ для судостроенія въ Англіи. Отсюда большая вѣроятность успѣха Англіи на морѣ въ силу же своихъ экономическихъ условій, Англіи болѣе всего пострадаетъ отъ морской войны. Неприкосновенность морскихъ сообщений невѣроятна. Россія находится въ лучшихъ условіяхъ относительно подвоза припасовъ. Перечисленіе всѣхъ дѣйствій, которыя повлечетъ за собой война и прекращеніе торговыхъ сношеній. Мнѣніе Ревельера по этому предмету. Морская война представляетъ наибольшія невыгоды для Франціи, по мнѣнію Ревельера. Необходимость для Франціи постройки легкихъ крейсеровъ. Разнообразіе типовъ новыхъ судовъ и соответственное уменьшеніе значенія старыхъ судовъ (стр. 439—453).

ской войны на торговлю окажутся въ будущемъ несравненно сильнѣе, чѣмъ въ прежнихъ войнахъ. Будущая война на морѣ повлечетъ за собой также и совершенно иныя экономическія и политическія послѣдствія, чѣмъ это было въ прошедшія времена, когда каждое государство находило удовлетвореніе всѣмъ своимъ жизненнымъ потребностямъ въ предѣлахъ своихъ собственныхъ владѣній. Всеобщее примѣненіе снарядовъ, снаряженныхъ взрывчатыми веществами, бросаемыхъ съ разстояній нѣсколькихъ километровъ, при чемъ одинъ такой снарядъ, попавшій въ городъ или населенную мѣстность, можетъ произвести страшное разрушеніе, и скорость, съ какою теперь суда могутъ передвигаться отъ одного берегового пункта къ другому, не завися ни отъ погоды, ни отъ вѣтра, — должны будутъ поражать умы народовъ и даже вызывать волненія. А послѣдствія такихъ волненій, при современныхъ социалистическихъ направленіяхъ, могутъ неограничиться какими нибудь временными беспорядками. На приготовленія къ морской войнѣ ежегодно расходуются всѣми государствами громадныя суммы, но судостроеніе постоянно и очень быстро идетъ впередъ по пути совершенствованія, такъ что во всѣхъ странахъ большая часть судовъ оказывается нынѣ уже устарѣвшими и неспособными вступить въ бой съ судами новыхъ типовъ и даже дѣйствовать послѣ уничтоженія сихъ послѣднихъ. Такія устарѣвшія суда не сдаютъ въ складъ ненужнаго хлама исключительно лишь потому, чтобы не вызвать безпокойства въ кругу неспеціалистовъ и сохранить въ спискахъ флота солидное число боевыхъ единицъ.

Все это можно было болѣе или менѣе предвидѣть уже десять лѣтъ тому назадъ, при появленіи бездымнаго пороха. Точно такъ, и въ настоящее время, въ виду данныхъ о достигаемыхъ уже крейсерами, вооруженными самой сильной артиллеріей, а также миноносцами новѣйшей конструкціи, скоростяхъ, объ усовершенствованномъ способѣ выбрасыванія минъ сжатымъ воздухомъ и о подводныхъ лодкахъ, можно утверждать, что и суда самыхъ послѣднихъ типовъ, какъ бы они не распредѣлялись между разными государствами, не могутъ обезпечить достиженія цѣлей войны.

А между тѣмъ, на увеличеніе и усовершенствованіе флотовъ требуются все новые кредиты. Спрашивается, до какого, наконецъ, предѣла можетъ дойти недовольство на-

родовъ, когда они узнаютъ, что и новѣйшіе типы судовъ, и послѣднія изобрѣтенія артиллерійской техники сдѣлались общеизвѣстными и примѣнены повсюду, а требованія все продолжаютъ возрастать? Особенно въ виду тѣхъ элементовъ, которые въ настоящее время враждуютъ въ Западной Европѣ со всѣмъ политическимъ и социальнымъ строемъ, представляется положительно неблагоприятнымъ то соперничество государствъ въ усиленіи флотовъ, въ результатѣ котораго взаимное отношеніе боевыхъ силъ остается то же, и только безплодно пропадаютъ средства, потребныя для удовлетворенія социальныхъ нуждъ.

Сравнительное возрастание издержекъ на сухопутную армію и флотъ представляется въ слѣдующей таблицѣ *):

	Расходы въ милл. руб. на сухопутную армію.	на флотъ.
1874 г.	615,4	158,2
1884 „	688,1	218,6
1891 „	885,1	247,2
1896 „	893,6	299,6

Чтобы выразить ярче сравнительный ростъ расходовъ на тотъ и другой родъ военныхъ силъ, мы принимаемъ издержки 1874 г. за 100 и получаемъ, по отношенію къ нимъ, возрастаніе въ процентныхъ цифрахъ:

	Сухопутн. силы.	Флотъ.
1874 г.	100	100
1884 „	112	138
1891 „	144	156
1896 „	145	189

Особенно быстрымъ оказался ростъ флота въ первый изъ разсматриваемыхъ періодовъ, когда расходы на сухопутныя силы увеличились только на 12%, а расходы на флотъ на 38%; почти такой же приростъ на флотъ замѣчается и въ послѣднемъ періодѣ 1891—1896 гг., а именно 33%.

И вотъ, произведенное нами сравненіе морскихъ боевыхъ средствъ, какими располагаютъ разныя государства,

*) Издержки показаны для 6 главнѣйшихъ государствъ, а именно: Германіи, Италіи, Австріи, Англіи, Франціи и Россіи.

ясно доказываетъ, что истрачиваемые на этотъ предметъ миллионы не могутъ принести практической пользы, даже если допустить, что войны останутся неизбежными и въ будущемъ, какъ были въ прошедшемъ.

Сколько-нибудь продолжительная морская война приведетъ къ обезсиленію флотовъ въ такой мѣрѣ, что въ дѣйствиіи окажутся только суда, построенныя вновь тѣми изъ государствъ, которыя располагаютъ большими средствами. Совершенно правъ поэтому Барнеби, бывшій главный корабельный инженеръ британскаго адмиралтейства, говоря, что могущество государствъ въ отношеніи морской войны обусловливается преимущественно составомъ торговаго флота (судовъ и людей), затѣмъ — количествомъ и качествомъ военныхъ экипажей, далѣе — производительной способностью верфей и арсеналовъ и уже, наконецъ, только — числомъ и качествомъ наличныхъ боевыхъ судовъ при началѣ войны.

Сдѣланные нами расчеты показываютъ, что единственно Англія могла-бы, при болѣе продолжительной войнѣ, приобрести господство на морѣ, заставивъ другія морскія государства уступить повсемѣстно. Но, съ другой стороны, прекращеніе сообщеній на морѣ нанесло бы Англіи большой ущербъ, такъ что опасеніемъ этого ущерба устраняется возможность продолжительной войны, хотя-бы Англія и была даже убѣждена, что безусловно одержитъ верхъ. Отсутствіе подвоза продовольствія для населенія не позволило бы Англіи вести сколько-нибудь долговременную войну. Своей пшеницы, ячменя и ржи Англіи не достанетъ на 274 дня, а овса на 76 дней въ году.

Если и согласиться съ ни на чемъ неоснованнымъ мнѣніемъ оптимистовъ и допустить, что жизненные припасы могли бы доставляться въ Англію подъ конвоемъ военныхъ судовъ, то надо все-таки имѣть въ виду страшное вздорожаніе этихъ припасовъ вслѣдствіе риска, между тѣмъ какъ одновременно происходило бы прекращеніе заработковъ въ промышленности.

Такимъ образомъ, продолжая наперерывъ увеличивать число судовъ и совершенствовать ихъ вооруженіе съ огромными затратами, государства какъ бы скользятъ по наклонной плоскости къ цѣли неопредѣленной и недостижимой. А возрастающія одновременно финансовыя и социальныя затрудненія могутъ, наконецъ, вызвать такія опасности, что

государства должны будут придти, послѣ огромныхъ жертвъ, къ тому, что благоразумнѣе было бы сдѣлать нынѣ же, а именно—къ оставленію бесплодныхъ вооруженій.

Вотъ то, чего можетъ ожидать Европа отъ будущей войны. Но сверхъ немедленныхъ жертвъ и матеріальныхъ потерь—въ кровопролитіи, пожарахъ, голодѣ и эпидеміяхъ, такая война причинитъ человѣчеству великое зло нравственное, вслѣдствіе тѣхъ пріемовъ, съ какими будетъ вестись борьба на моряхъ, и тѣхъ примѣровъ дикости, какіе она представитъ, въ то самое время, когда культурному порядку угрожаютъ разныя новыя теоріи общественнаго перерожденія.

Сколько тяжелой и неблагодарной работы потребуется для того, чтобы вознаградить потери, залѣчить раны, нанесенныя войною въ теченіе одного года; сколько цвѣтущихъ мѣстностей превратятся въ пустыни, а богатыхъ городовъ—въ развалины; сколько прольется слезъ, сколько въ Европѣ станетъ нищихъ?! Наконецъ, какое время потребуется для того, чтобы голоса лучшихъ людей, которые, послѣ страшнаго примѣра, станутъ призывать человѣчество къ отреченію отъ дикихъ взглядовъ, по коимъ „сила—выше права“,—какое потребуется время для того, чтобы голоса эти оказали свое дѣйствіе?!

Обзоръ экономическихъ затрудненій, въ случаѣ войны, въ европейскихъ государствахъ.

Т. IV. стр. 1—280.

На сколько будутъ велики экономическія потрясенія и вызванныя ими матеріальныя потери, которыя повлечетъ за собою будущая война,—это видно изъ данныхъ, приводимыхъ нами въ IV томѣ нашего труда.

Первый отдѣлъ этого тома посвященъ именно обзору экономическихъ затрудненій, какія были бы вызваны большою войною въ Европѣ, и этому обзору мы сочли необходимымъ дать болѣе развитіе (стр. 1—280) *).

*) Обзоръ экономическихъ затрудненій въ случаѣ войны въ европейскихъ государствахъ: вступленіе (стр. 1—27); Германія (стр. 28—43); Италія (стр. 44—71); Австрія (стр. 71—89); Великобританія (стр. 89—108); Франція (стр. 108—152); Россія (стр. 153—280).

Вопросъ о томъ, какія экономическія и социальныя затрудненія должны будутъ возникнуть въ государствахъ Европы въ случаѣ войны, до сихъ поръ не обращалъ на себя достаточнаго вниманія и остается пока невыясненнымъ. Это зависѣло отчасти отъ быстрыхъ измѣненій, какія произошли со времени послѣдней большой войны въ условіяхъ матеріальнаго быта и въ нравственныхъ стремленіяхъ массъ,—измѣненій, среди которыхъ не легко ориентироваться. Менѣе, чѣмъ въ четверть вѣка, произошли въ томъ и другомъ отношеніяхъ перемѣны столь значительныя, что опыты прошлыхъ войнъ вовсе не могутъ служить въ данномъ случаѣ мѣриломъ.

Даже примѣръ послѣднихъ войнъ не представляетъ достаточныхъ данныхъ для сужденія о томъ, какое экономическое потрясеніе вызвала-бы война въ наше время. Войны 1866, 1870 и 1877—78 годовъ не были столкновеніями общевропейскими, но съ тѣхъ поръ, какъ великія державы европейскаго континента раздѣлены на два готовыхъ лагеря, война уже не можетъ локализоваться на какой-либо одной границѣ, а неизбежно должна будетъ охватить почти все пространство материка.

Еще въ послѣднихъ войнахъ арміи, за исключеніемъ одной прусской, состояли главнымъ образомъ изъ старослуживыхъ солдатъ. Нынѣ, наоборотъ, наибольшая часть силъ будетъ состоять изъ чиновъ запаса, солдатъ и офицеровъ, которые до войны предавались мирнымъ занятіямъ.

Людямъ, которые занимались экономическими вопросами и, между прочимъ, тѣми, которые относятся къ законамъ производствъ, вполне ясно, что внезапное отнятіе отъ производительнаго труда огромныхъ континентовъ рабочихъ силъ должно вызвать небывалое экономическое потрясеніе. Къ сожалѣнію, военные писатели, а даже и тѣ государственные люди, которые не ставятъ себѣ, повидимому, никакого предѣла въ требованіи усиленныхъ боевыхъ составовъ, оставляютъ безъ вниманія это весьма важное обстоятельство.

Экономическія явленія, какія должны быть вызваны будущою войной, составить положительно нѣчто доселѣ безпримѣрное. При прежнихъ войнахъ еще не существовало тѣхъ военно-морскихъ средствъ, которыя прямо рассчитаны на прекращеніе снабженій, сбыта и всякихъ сообщеній мо-

рями. Сверхъ того, уже и послѣ 1870 года произошли весьма важныя явленія: новое, огромное расширеніе производствъ, средствъ сообщенія, международныхъ оборотовъ, торговыхъ и финансовыхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—экономическое воздѣйствіе на Европу великой Сѣверо-американской республики. Колоссальное развитіе ея производительности и опасность ея конкуренціи для Европы, парализованной войною, составляютъ фактъ, о которомъ прежде слишкомъ мало думали въ Старомъ Свѣтѣ, но съ которымъ въ настоящее время необходимо уже считаться.

Въ виду всего этого, вопросъ о томъ, какъ велики должны были-бы быть бѣдствія и экономическія потери, неразлучныя съ будущей войною, имѣетъ первостепенное значеніе для самой будущности Европы.

Мысль о войнѣ въ каждой странѣ внушаетъ всеобщее опасеніе. Но оно чувствовалось бы еще въ большей степени, если-бы всѣ отдавали себѣ ясный отчетъ въ томъ, насколько экономическій кризисъ, какой вызвала бы новая война въ Европѣ, превышалъ бы затрудненія, сопровождавшія прежнія войны, имѣя своимъ послѣдствіемъ, быть можетъ, даже гибель настоящаго общественнаго порядка.

Прежде всего намъ пришлось разсмотрѣть, какіе факты и побужденія экономической жизни могутъ содѣйствовать, а какіе противодѣйствовать объявленію войны. Дальше мы занялись выясненіемъ вопросовъ: какъ отразится война на жизни населенія, на социальныхъ и финансовыхъ условіяхъ Германіи, Италіи, Австріи, Франціи, какія явленія вызоветъ она въ различныхъ классахъ общества и какъ повліяетъ международная кровавая распря на общественный строй во время войны и послѣ войны. Эти явленія отразятся на жизни гражданъ иначе въ той странѣ, на территоріи которой будетъ вестись война, иначе тамъ, гдѣ города и села, фабрики и поля опустѣютъ, вслѣдствіе высылки почти всѣхъ здоровыхъ, взрослыхъ мужчинъ на разгромъ врага, а еще иначе въ государствахъ, непричастныхъ возбужденію войны, но вовлеченныхъ въ сферу ея вліянія. Такъ какъ война дѣйствуетъ иначе въ началѣ, иначе послѣ продолжительнаго опустошенія странъ, то мы вынуждены были подраздѣлить экономическія пертурбаціи на различные періоды.

Но мы не могли ограничить изслѣдованій нашихъ Германіей, Австріей, Италіей и Франціей. Необходимо было изучить также, на сколько большая европейская война должна бѣдственно отразиться на экономическомъ положеніи Великобританіи даже и въ такомъ случаѣ, еслибы страна эта въ войнѣ не участвовала.

Если воды, омывающія британскіе острова, дають имъ гораздо болѣшую, чѣмъ континентальнымъ странамъ, безопасность отъ иностраннаго вторженія, то тѣ же воды ставятъ Англію въ полную зависимость отъ непрерывныхъ и правильныхъ морскихъ сообщеній. Громадный флотъ Великобританіи, охраняющій ее отъ высадки непріятеля, не въ состояніи, однако, охранить безопасность ея коммерческихъ судовъ на всѣхъ моряхъ свѣта.

Нѣсколькихъ быстроходныхъ непріятельскихъ крейсеровъ, принадлежащихъ воюющимъ между собою государствамъ, достаточно, чтобы прекратить морскую торговлю Великобританіи, хотя бы она и не принимала участія въ войнѣ. А при колоссальномъ развитіи англійской промышленности и крайне недостаточномъ для прокормленія населенія мѣстномъ производствѣ хлѣба, прекращеніе морскихъ сообщеній немедленно угрожало бы Англіи огромнымъ сокращеніемъ заработковъ и сильнымъ вздорожаніемъ припасовъ, даже прямо голодомъ.

При такомъ кризисѣ весьма вѣроятны были бы попытки даже переворота, тѣмъ болѣе, что армія въ Англіи невелика и состоитъ изъ худшихъ людей населенія, нанимающихся въ солдаты за плату. Въ англійскихъ войскахъ очень нѣрѣдки случаи поголовнаго неповиновенія.

Кромѣ того, и въ Англіи ведется сильная агитація противъ тяготы, налагаемой на населеніе содержаніемъ, какъ сухопутной арміи, назначенной для охраненія власти въ подчиненныхъ странахъ, такъ и, въ особенности, исполнскаго флота. Въ виду такого положенія, Англія несомнѣнно, если бы могла повліять чрезъ свое вмѣшательство на прекращеніе войны, предпочла бы оное нейтралитету.

Что же касается Россіи, то намъ пришлось сдѣлать изслѣдованія по иной, болѣе расширенной программѣ.

Какъ это было сдѣлано нами для другихъ государствъ, мы разсмотрѣли и относительно Россіи благосостояніе населенія, высоту его доходовъ и вѣроятность у него

Экономическія затрудненія, связанныя съ войной, въ примѣненіи къ Россіи.

сбережений, а затѣмъ выяснили, въ какой мѣрѣ война можетъ сократить потребление однихъ предметовъ и увеличить спросъ на другіе, уменьшить сбытъ продуктовъ, вывозимыхъ изъ Россіи за границу, а стало быть, лишить доходовъ извѣстную часть населенія. Затѣмъ, мы задали себѣ вопросъ: насколько застой въ промышленности и торговлѣ, при одновременномъ пониженіи курсовъ фондовъ и кредитныхъ билетовъ, создалъ бы экономическія бѣдствія и вызвалъ бы острый кризисъ, и далѣе—насколько вышеизложенныя пертурбаціи повліяли бы на государственный кредитъ и возможность удовлетворенія бюджетныхъ требованій?

Разсматривая, далѣе, планы военныхъ дѣйствій при борьбѣ между союзами великихъ державъ европейскаго континента, мы воспользовались главными нашими выводами относительно силъ каждой изъ нихъ и представили въ цифрахъ сравненіе степени устойчивости каждаго изъ государствъ противъ разрушительнаго вліянія войны. При этомъ мы пришли къ тому результату, что государство, которому война наименѣе опасна, которое наименѣе уязвимо, это Россія, что обусловлено громадною ея пространствомъ, свойствами ея почвы и ея климата, а еще болѣе—соціальнымъ бытомъ ея населенія, занятаго по преимуществу земледѣліемъ. Россія въ состояніи вести оборонительную войну въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, между тѣмъ какъ западныя и южныя государства, стоящія на высшей ступени культуры, съ большимъ развитіемъ промышленности и торговли, но съ недостаткомъ хлѣба для пропитанія своего населенія, не могутъ вести войну цѣлыми годами, не подвергаясь раззоренію и даже разложенію.

Но именно это безспорное могущество Россіи можетъ внушать и предположенія свойства уже слишкомъ оптимистическаго. Такъ, по мнѣнію писателей иностранныхъ, военные люди въ Россіи впадаютъ въ этомъ отношеніи въ преувеличеніе и совершенно упускаютъ изъ вида, что война все-таки отразилась бы весьма чувствительно, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже и болѣе бѣдственно на финансовомъ и общемъ экономическомъ положеніи страны, чѣмъ въ нѣкоторыхъ западныхъ государствахъ.

Что въ такое преувеличеніе впадаютъ будто бы всѣ или главнымъ образомъ выдающіеся военные люди въ Россіи, это представляется вымысломъ. Но нельзя не признать,

что самая сила Россіи, ея богатство въ пространствѣ и въ людяхъ представляютъ почву для довольно естественныхъ преувеличеній въ нѣкоторыхъ умахъ. А что подобныя преувеличенія, если они замѣчаются, имѣютъ свою опасную сторону—несомнѣнно для каждаго мыслящаго безпристрастно и помнящаго историческіе примѣры, когда преувеличеніе своихъ силъ вело, если не прямо къ воинственнымъ предпріятіямъ, то, по меньшей мѣрѣ, къ слишкомъ рѣшительному образу дѣйствій, могущему вызвать опасность войны.

Вотъ почему намъ казалось, что, можетъ быть, осталось бы не безъ пользы, если бы дать болѣе полную картину тѣхъ экономическихъ замѣшательствъ, какія были бы вызваны будущей войной, опредѣляя степень устойчивости казенныхъ и народныхъ ресурсовъ противъ прекращенія нѣкоторыхъ видовъ доходовъ и заработковъ и степень возможности добыванія средствъ для веденія войны, а также разсматривая тѣ источники, которые оказались бы въ рукахъ народа и правительства въ случаѣ, если бы Россія вознамѣревалась вести войну наступательную, или если бы, довершая побѣду, она рѣшилась перенести войну на территорію противниковъ. Здѣсь мы поставили вопросъ: не отодвинула-ли бы Россію большая европейская война назадъ въ экономическомъ отношеніи на продолжительное время, и какія послѣдствія могли бы возникнуть отъ этого?

Однако, составленіе подобнаго изслѣдованія специально для Россіи представляетъ гораздо больше затрудненій, чѣмъ для другихъ государствъ.

Для сравненія производительности и степени матерьяльнаго, а также нравственнаго благосостоянія разныхъ странъ, обыкновенно берутся въ примѣръ одна область, представляющая высшій, а другая—низшій размѣръ, и такимъ образомъ выводятся среднія цифры. Этотъ методъ, несмотря на приблизительность получаемыхъ цифръ, вполне пригоденъ и для сравненія степени выносливости разныхъ странъ Запада въ веденіи войны и перенесеніи ея послѣдствій. Но въ примѣненіи къ Россіи представляются совсѣмъ исключительныя обстоятельства: пространство ея столь велико, а климатическія и этнографическія условія до такой степени многообразны, что среднія цифры не могутъ дать приблизительнаго понятія.

Сверхъ того, является обстоятельство свойства стратегическаго, которое также ставитъ Россію въ исключительное положеніе въ предположеніи войны: между тѣмъ какъ въ западныхъ государствахъ рѣшающіе бои должны произойти именно въ областяхъ пограничныхъ, судьба войны для Россіи не можетъ быть рѣшена занятіемъ непріятельскими войсками даже обширной пограничной полосы.

Въ томъ отдѣлѣ нашего труда, который посвященъ планамъ военныхъ операций (т. II, стр. 734—828), изложены нѣсколько, приводимыхъ иностранными авторами, комбинацій вторженія союзниковъ въ Россію, причемъ въ одну изъ нихъ входитъ занятіе областей къ сѣверо-западу, въ другую—движеніе отъ западной границы къ центру, т. е. на востокъ, и въ третью—занятіе полосы юго-западной, съ движеніемъ, затѣмъ, къ центру, на сѣверъ.

Нѣкоторые изъ тѣхъ же авторовъ высказываютъ мнѣніе, что наступленіе на Россію должно быть поведено и на Петербургъ, и на Москву. При этомъ, одни авторы полагаютъ, что успѣхъ такого занятія заставитъ Россію положить оружіе, а другіе, съ большей вѣроятностью, утверждаютъ, что и послѣ занятія обширной полосы государства, у Россіи осталось бы еще достаточно средствъ для продолженія войны.

Въ виду всего этого, среднія цифры не могутъ дать яснаго понятія, и необходимо было бы расширить рамки изслѣдованія до такихъ размѣровъ, дабы вліяніе войны и ея послѣдствія могли быть изучаемы по мѣстностямъ. Но при этомъ подробное изслѣдованіе тѣхъ послѣдствій для экономическаго быта, какія война могла бы вызвать въ Россіи, представляетъ большія затрудненія по отсутствію многостороннихъ цифровыхъ данныхъ, которыя были бы необходимы для изслѣдованія, вполне исчерпывающаго предметъ.

На Западѣ нынѣ признается за аксіому, что для правильнаго веденія всякаго большого хозяйственнаго дѣла необходимо сводить итоги каждаго года и составлять балансъ достигнутыхъ результатовъ, и что тѣмъ болѣе это необходимо для государства. Но для этого недостаточно сопоставленія суммъ доходовъ и расходовъ, съ выведеніемъ излишка или дефицита въ наличныхъ средствахъ, а необходимы еще свѣдѣнія объ экономическомъ бытѣ жителей и вообще о состояніи населенія.

Періодическіе подсчеты и повѣрки предпринятаго, сдѣланнаго и имѣющагося налицо въ данный моментъ съ даннаго времени вошли въ обычай, и всѣ сознаютъ, что только въ такихъ сопоставленіяхъ усилій и успѣховъ, употреблявшихся средствъ и достигнутыхъ результатовъ и могутъ заключаться реальные указанія для будущаго.

У насъ начало серьезной и обильной статистики относится къ началу царствованія Александра II. Статистическія изслѣдованія того времени, особенно произведенныя земствами, заключаютъ богатый матеріалъ относительно дѣйствительнаго положенія народнаго хозяйства. Но труды эти раскрыли страшную нужду, колоссальное ростовщичество, настоящую кабалу, въ какую попадаютъ иногда артели кустарей и даже цѣлыя сельскія общества. Весьма естественно, что въ административныхъ сферахъ на статистическія работы земствъ смотрѣли вообще не благосклонно.

Припомнимъ изрѣченіе Гете: «говорятъ, цифры управляютъ міромъ... нѣтъ, онѣ только показываютъ, какъ онъ управляется.»

Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра III дѣятельность по изученію состоянія государства притихла. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ назначеніе земствами средствъ на статистическія работы было опротестовано, а всѣмъ земствамъ было указано, что ихъ изслѣдованія не должны касаться общаго экономическаго положенія, но ограничиваться лишь добываніемъ данныхъ, въ виду какихъ либо специальныхъ земскихъ цѣлей, составленія оцѣнокъ для обложенія, страхованія и т. п. Нѣкоторые изъ занимавшихся земскими статистическими изслѣдованіями лицъ, обвиненныя въ тенденціозности, подверглись даже административнымъ казнямъ.

Что же касается статистическихъ официальныхъ трудовъ, то хотя изслѣдованія и продолжались въ статистическихъ отдѣленіяхъ при министерствахъ, въ губернскихъ и центральномъ статистическихъ комитетахъ, но изъ трудовъ ихъ выходили только столбцы цифръ безъ освѣщенія и критики. Нѣкоторые изъ изданныхъ статистическихъ монографій заключаютъ цѣнный матеріалъ, но дѣйствительное уясненіе хотя бы важнѣйшихъ явленій и условій народнаго быта ими достигнуто не было.

Выходившіе въ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ сборники и свѣдѣнія постепенно стали давать все менѣе сколько-нибудь поучительныхъ данныхъ, а нѣкоторыя изъ этихъ изданій совсѣмъ прекратились. Такое оскудѣніе статистики было тѣмъ болѣе прискорбно, что одновременно съ нимъ возобновилась и приняла широкіе размѣры памятная система «самовосхваления», господствовавшая въ 30-хъ и 40-хъ годахъ. Эта система, твердившая, что у насъ все обстоитъ благополучно, что намъ нечему учиться и скорѣе Европа должна поучаться нашимъ добродѣтелямъ, а главное — что силы Россіи неистощимы, что мы «шапками закидаемъ» всякое вторженіе, — эта система, имѣвшая цѣлью доказать ненужность и даже вредность не только новыхъ, но и прежнихъ реформъ, въ свое время привела Россію, какъ извѣстно, къ крымской войнѣ, паденію Севастополя и къ горькому разочарованію.

При возрожденіи этого реакціоннаго самодовольства и самохвальства въ 80-хъ годахъ, явилось немало официальныхъ оптимистовъ, изображавшихъ состояніе народа въ самомъ блестящемъ видѣ, какъ вдругъ неурожай обнаружилъ полную нищету населенія въ огромной полосѣ и совершенное незнакомство оптимистовъ съ положеніемъ народа.

Въ виду такого положенія, хотя изслѣдованіе экономическихъ затрудненій, какія произошли бы въ Россіи въ случаѣ войны, по нѣкоторымъ частямъ представляется возможнымъ, но оно далеко не можетъ обнять всей совокупности народнаго хозяйства, а сверхъ того, по скудости данныхъ за ближайшее 15-ти-лѣтіе, оно должно довольствоваться по многимъ вопросамъ цифрами времени уже болѣе отдаленнаго, и то еще иногда подъ условіемъ иного сопоставленія цифръ, чѣмъ то, какое мы находимъ въ изданіяхъ официальныхъ.

У насъ имѣется въ рукахъ довольно обширный матеріалъ, могущій служить для этой цѣли и отчасти невошедшій въ предшествовавшіе наши труды *), отчасти же специально собранный для настоящаго изслѣдованія экономическаго состоянія Россіи и тѣхъ видоизмѣненій, какія въ немъ произвела бы война.

*) «Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе Россіи», «Финансы Россіи XIX стол.», «Медіаціонный кредитъ» и др.

На основаніи этого матеріала составлены нами слѣдующіе очерки: 1) упадокъ курса русскихъ фондовъ и вліяніе войны на финансы; 2) экономическія потрясенія, вслѣдствіе прекращенія внѣшней торговли и затрудненнаго пользованія обычными путями сообщенія; 3) фабрично-заводская промышленность Россіи во время войны; 4) экономическая выносливость населенія во время и послѣ войны; 5) нравственное состояніе населенія и 6) выводы.

Но признанная нами необходимость не ограничиваться лишь средними данными имѣла послѣдствіемъ, что по каждому отдѣльному вопросу мы могли высказывать мнѣніе лишь кратко. Для того же, чтобы облегчить разсмотрѣніе приводимыхъ данныхъ, мы, вмѣсто таблицъ, которыя бы вмѣщали массы цифръ, даемъ графическія изображенія. Такой методъ кажется намъ въ настоящемъ случаѣ наиболѣе удобнымъ.

При тѣхъ условіяхъ, когда о многихъ, даже особенно характерныхъ, фактахъ судятъ иногда только на основаніи одностороннихъ «дѣловыхъ» представленій, включающихъ тѣ цифры, которыя соответствуютъ извѣстной цѣли, сообщаемыя нами данныя и сравненія съ соответствующими цифрами относительно другихъ государствъ могутъ принести нѣкоторую пользу, предостерегая отъ ложныхъ взглядовъ.

Мы почли бы себя выше заслуги вознагражденными за этотъ опытъ изслѣдованія, еслибы энъ послужилъ къ возбужденію мысли о необходимости болѣе широкаго статистическаго уясненія тѣхъ экономическихъ вліяній, какія могла бы произвести война на экономическій бытъ государства. Безпристрастное и полное уясненіе этого вопроса, по нашему убѣжденію, показало бы, что, при настоящемъ состояніи Россіи, уменьшеніе расходовъ на приготовленія къ войнѣ представляется для нея не менѣе, а быть можетъ даже еще болѣе необходимымъ, чѣмъ для другихъ европейскихъ государствъ. Вопросъ этотъ представляетъ первостепенный интересъ для блага народа и развитія жизненныхъ силъ государства.

Пояснимъ это приведеніемъ нѣсколькихъ цифръ. Задолженность Россіи со времени послѣдней войны сильно во-

зрасла, такъ что пониженіе цѣны фондовъ, неразлучное съ войной, въ настоящее время выразилась бы въ несравненно большей суммѣ, чѣмъ 20 лѣтъ тому назадъ. А сверхъ того, такъ какъ Россія продолжаетъ нуждаться въ капиталахъ для развитія своей производительности, то размѣры той пертурбации, какую представить собой паденіе цѣны бумагъ, въ будущемъ окажутся еще болѣе значительными, чѣмъ они могли бы быть нынѣ.

Процентныхъ бумагъ государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ находилось къ 1 января 1896 г. въ наличности въ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, казначействахъ и страховыхъ обществахъ:

металлич. на	210 милліоновъ рублей.
и кредитн. »	2.293 »

Отчасти же у частныхъ лицъ въ Россіи, но главнѣйшимъ образомъ за границею находилось:

металлич. займовъ на	2.039 милліоновъ рублей.
кредитн. »	1.037 »

Но, кромѣ того, въ странѣ находятся въ обращеніи въ громаднхъ размѣрахъ пай, акціи, облигаціи и закладные листы, правительствомъ негарантированные, общая нарицательная цѣнность которыхъ выражается суммой 128 милл. рубл. металлическ. и 1.150 милліоновъ рублей кредитныхъ.

Если при возникновеніи войны пониженіе курса мы примемъ для гарантированныхъ правительствомъ бумагъ въ 25%, а для прочихъ въ 35%, т. е. предположимъ только такой упадокъ курса, который уже произошелъ при войнахъ 1870 и 1877 г.г., то слѣдуетъ яснымъ, какія произойдутъ огромныя экономическія пертурбации.

Пониженіе курса цѣнностей, находящихся въ обращеніи внутри государства, составитъ приблизительно 1.100 милл. руб.; значительная часть этихъ фондовъ обеспечиваетъ обязательства съ казной и заложена въ разныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Россія, мобилизовавъ 2.800 тыс. человекъ, будетъ нуждаться ежедневно, на ихъ содержаніе и снабженіе всѣмъ необходимымъ, въ суммѣ 7.000.000 рублей. Кромѣ того, по-

требуются значительныя суммы для помощи 531 тысячѣ семействъ людей, призванныхъ подъ знамена.

Понятно, что помѣщеніе въ это время новыхъ правительственныхъ процентныхъ бумагъ для добытія наличныхъ средствъ, требующихся для веденія войны, было бы невысказуемо. А такъ какъ для этой цѣли потребовалось бы ежедневно около 7 милл. рублей, то явились бы неизбежными выпуски бумажныхъ денегъ въ огромныхъ размѣрахъ.

До какой степени упадетъ цѣна кредитныхъ билетовъ въ будущую войну, когда потребуются для войны цѣлыя милліарды рублей—даже предвидѣть трудно.

Покойный Н. Х. Бунге, въ своемъ отвѣтѣ на извѣстную записку тайнаго совѣтника Смирнова, утверждалъ, что если выпустить кредитныхъ билетовъ на 300 милл. руб., то цѣна ихъ понизится еще на 25 коп. въ рубль, при выпускѣ же бумажныхъ денегъ на сумму въ много и много разъ большую, нельзя даже и предвидѣть, насколько обезцѣнились бы эти деньги. Весьма вѣроятно, однако, что пониженіе достигнетъ размѣровъ, какіе оно имѣло въ началѣ настоящаго столѣтія, то есть, что выпускаемая для веденія войны бумажныя деньги будутъ обезцѣнены на $\frac{3}{4}$ своей номинальной стоимости.

Послѣдствіемъ того, по словамъ Н. Х. Бунге, будетъ, что цѣны на всѣ предметы возрастутъ, а слѣдовательно казначейство, получая налоги въ обезцѣненныхъ кредитныхъ рубляхъ, должно будетъ платить за все дорожее; содержаніе войска и флота потребуетъ громаднаго увеличенія издержекъ. Значительная часть городского населенія и всѣ служащіе въ войскахъ и въ гражданской службѣ, живущіе жалованьемъ, будутъ терпѣть крайнюю нужду. Потрясеніе денежной системы можетъ повести къ нарушенію общественнаго порядка.

Въ войну 1877—78 гг. операціи внѣшней торговли по европейской границѣ не останавливались. Но при войнѣ съ тройственнымъ союзомъ, вывозъ изъ Россіи въ Европу прекратился бы совсѣмъ. Съ уменьшеніемъ же спроса на сельскохозяйственные продукты понизятся ихъ цѣны, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшатся доходы и землевладѣльцевъ, и крестьянъ. Сверхъ того, будутъ еще происходить огромныя колебанія въ цѣнахъ, именно по той причинѣ, что мѣрило цѣнъ даетъ всегда отпускъ за границу.

Отъ прекращенія вывоза послѣдуетъ и значительное сокращеніе перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ, а вслѣдствіе того, такъ какъ большинство изъ нихъ принадлежатъ казнѣ или гарантированы, государство понесетъ упадокъ дохода; съ другой стороны, желѣзныя дороги, особенно идущія къ западнымъ границамъ, въ началѣ войны совершенно, а въ послѣдствіи въ значительной степени, будутъ заняты перевозками войскъ и военныхъ тяжестей, а торговое грузовое дѣло будетъ поставлено въ необычныя условія.

Прекращеніе отпуска за границу, паденіе цѣнъ дѣйствительное (хотя бы номинальныя цѣны поддерживались большими выпусками обезцѣненныхъ кредитныхъ билетовъ), неправильность доставокъ и сильныя колебанія цѣнъ въ разныхъ мѣстностяхъ, все это—такія условія, которыя должны будутъ сильно повліять на ходъ торговли. Трудно даже предусмотрѣть, въ какомъ она представится видѣ и какими вліяніями будутъ опредѣляться цѣны. Замѣшательство это будетъ тѣмъ чувствительнѣе, что въ Россіи менѣе наличныхъ свободныхъ средствъ, къ которымъ могли бы обращаться и торговый классъ, и самое населеніе въ случаѣ нужды.

При отсутствіи у населенія привычки къ самопомощи, правительство не можетъ оставаться безучастнымъ къ нуждѣ и кризисамъ въ той или другой экономической области, подъ вліяніемъ войны, а между тѣмъ война будетъ требовать отъ него такихъ затратъ, что оно можетъ быть положительно лишено возможности оказать такую помощь.

На фабрично-заводскую промышленность въ Россіи большая европейская война окажетъ также пагубное вліяніе. Но важнѣе всего то, что сокращеніе промышленныхъ заработковъ поставитъ въ безвыходное положеніе большое число рабочихъ.

А такъ какъ заработныя платы рабочихъ въ Россіи, по сравненію съ иностранными государствами, весьма низки, то стало быть, надо полагать, что и запасныя средства у рабочихъ на случай прекращенія заработковъ ничтожны. Значитъ, кризисъ, созданный войною, отзовется на рабочихъ классахъ самымъ роковымъ образомъ.

Разсматривая относительную выносливость населенія Россіи во время и послѣ войны, изучая внимательно личный средній уровень его матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія и отмѣтивъ притомъ разницы въ этомъ

уровнѣ по разнымъ полосамъ государства, нельзя не прійти къ заключенію, что вообще масса населенія бѣдствуетъ. Сравнительно въ лучшемъ положеніи находятся тѣ полосы, которыя, по всему вѣроятію, будутъ служить театромъ войны, а поэтому не будутъ доставлять казначейству средствъ.

Итакъ, будущая война угрожаетъ государству и населенію сокращеніемъ доходовъ и затруднительнымъ положеніемъ финансовъ, торговли и промышленности, которое особенно обострится при сравнительно малой наличности въ Россіи свободныхъ средствъ. Чѣмъ богаче страна, чѣмъ лучше во время мира живетъ населеніе, тѣмъ больше у нея средствъ какъ на веденіе войны, такъ и на то, чтобы оправдаться отъ ея послѣдствій. Въ Россіи во время мира земледѣльцы и землевладѣльцы, вслѣдствіе упадка цѣнъ на зерновые продукты, едва сводятъ концы съ концами. Задолженность крестьянъ постоянно возрастаетъ и трудовая кабала, т. е. работа за безцѣнокъ на міроѣдовъ, составляетъ обычное явленіе. Сверхъ того, финансовая система только что приводимая въ порядокъ, была бы вновь потрясена огромными выпусками бумажныхъ денегъ.

Единственно торговцы, вслѣдствіе ихъ сравнительной малочисленности, и кулаки, пользующіеся меньшей развитостью земледѣльческаго населенія въ Россіи, чѣмъ въ другихъ странахъ, найдутъ для себя при войнѣ благопріятныя условія для барышей, путемъ эксплуатаціи народныхъ нуждъ.

Слѣдуетъ поэтому опасаться, что послѣдствія войны могутъ выразиться въ такомъ экономическомъ кризисѣ и упадкѣ самыхъ производительныхъ силъ, которыя потребуютъ долгаго времени для излѣченія. И такъ, хотя Россіи не грозятъ тѣ перевороты, которыхъ можно опасаться въ западной Европѣ послѣ большой войны, но тѣмъ не менѣе послѣдствія ея могли бы быть весьма серьезны.

Точно такъ и самая необходимость не отставать отъ другихъ государствъ въ расходахъ на вооруженія отзывается для Россіи болѣе тяжелымъ бременемъ, чѣмъ для Франціи и Германіи, а, пожалуй, и Австро-Венгрии. Въ тѣхъ странахъ военный бюджетъ, какъ онъ ни великъ, составляетъ лишь малую часть того, что расходуютъ государства, города, частныя ассоціаціи и сельскія общины на цѣли производительныя: на улучшенія сельско-хозяйственныя, санитарныя, на развитіе сообщеній, торговли и промышленности,

и, скажемъ наконецъ, — хотя и это вовсе не наименѣе важно, — на распространѣніе въ народѣ образованія. Въ Россіи же расходъ на сухопутныя и морскія военныя силы составляетъ третью всего бюджета, а если исключить издержки по государственному долгу, то на всѣ остальные расходы государства, могущіе имѣть сколько нибудь производительный характеръ, останется менѣе, чѣмъ сколько издерживается на одніи вооруженныя силы. А много ли въ Россіи расходуетъ на цѣли производительныя кѣмъ-либо, кромѣ государства?

Въ виду всѣхъ указанныхъ обстоятельствъ, нельзя не прійти къ выводу, что большая европейская война еще отодвинула бы Россію назадъ въ экономическомъ отношеніи, быть можетъ, на продолжительное время.

Такова несомнѣнная опасность, связанная съ войной, а между тѣмъ, представляется еще сомнительнымъ, могла-ли бы и наиболѣе удачная война дать Россіи достаточное вознагражденіе за ея жертвы.

Правда, приведенные факты и цифры удостовѣряютъ, что Россія менѣе другихъ странъ, въ случаѣ нашествія, уязвима, благодаря выносливости своего населенія, его численности и преданности отечеству, а также благодаря своему пространству, свойствамъ почвы и климата. Однако, при войнѣ наступательной тѣ самыя условія, которыя представляютъ силу для обороны, обращаются въ невыгоды.

Сверхъ того, и другіе отрицательные факторы, матеріальнаго и нравственнаго свойства, подробно нами исчисленные, хотя при мирномъ теченіи жизни мало выступаютъ наружу, при переворотѣ, какой произвести война, могутъ пріобрѣсти особое значеніе.

Все это приводитъ насъ къ тому заключенію, что война для Россіи, какой бы ни былъ ея исходъ, была бы не менѣе гибельною, хотя и по другимъ причинамъ, чѣмъ для ея враговъ.

Но этого недостаточно: всестороннее уясненіе тѣхъ вліяній, какія война могла бы оказать на экономическій бытъ государства, приводитъ насъ и къ другому положенію, а именно, что, при настоящемъ состояніи Россіи, уменьшеніе расходовъ на приготовленія къ войнѣ, представляется для нея не менѣе, а быть можетъ даже еще болѣе необходимымъ, чѣмъ для другихъ европейскихъ государствъ.

Сокращеніе части расходовъ, нынѣ употребляемыхъ на вооруженныя силы безплодно, такъ какъ не имѣется даже вѣроятія близкой войны, представляетъ первостепенный интересъ для блага народа и развитія жизненныхъ силъ государства. Силы эти необходимы Россіи для веденія иной борьбы: не на полѣ брани, но — съ экономической отсталостью, бѣдностью и невѣжествомъ народа. Успѣхи внутренней жизни и развитіе производительныхъ силъ представляются болѣе настоятельными для Россіи (которая, если бы и случилась война, должна была бы въ началѣ дѣйствій держаться, по всей вѣроятности, оборонительно), чѣмъ увеличеніе вооруженныхъ полчищъ и числа броненосцевъ, миноносцевъ и вообще морскихъ силъ.

Говоря далѣе о будущей войнѣ, мы должны были рассмотреть разные виды вѣроятнаго ея отраженія на нуждахъ народнаго потребленія и народнаго хозяйства (стр. 281—313)*).

Стѣсненіе въ удовлетвореніи насущныхъ потребностей массы, перерывъ или застой въ дѣйствіи производительныхъ силъ народа и призракъ голода — вотъ тѣ силы, которыя угрозами своими способны отклонить рѣшимость къ принятію войны, а въ случаѣ пренебреженія ихъ угрозы, могутъ, въ тотъ или другой моментъ, наложить свое рѣшительное *вето* на продолженіе войны. Сюда слѣдуетъ прибавить — для нѣкоторыхъ государствъ — еще одну опасность, новый призракъ, являющійся за призракомъ голода, какъ одинъ фантомъ смѣняетъ другой въ видѣніи Макбета, именно опасность революціонныхъ (не только политическихъ, но и социалистическихъ) движеній.

Вотъ почему, говоря о будущей войнѣ, мы рѣшились рассмотреть прежде всего, въ какомъ положеніи окажутся при войнѣ тѣ государства, которыя и въ обыкновенное мирное время нуждаются въ привозѣ значительныхъ количествъ хлѣба и другихъ продуктовъ, и возможно ли въ такихъ странахъ устранить бѣдствіе какими либо мѣрами.

*) I. Производство хлѣба въ государствахъ Европы; излишекъ и недостатокъ его для продовольствованія населенія (стр. 292—293). II. Излишекъ и недостатокъ мяса, соли, керосина, каменнаго угля, чугуна, жѣлѣза и стали (стр. 293—298). III. Степень обезпеченности населенія доходами отъ заработковъ (стр. 293—313).

Отраженіе войны на насущныхъ потребностяхъ населенія. Т. IV, стр. 281—313.

При этомъ уяснилось, что наибольшая опасность, въ случаѣ общей войны, грозитъ Англіи, привозящей около половины всего нужнаго для продовольствія населенія хлѣба, а именно пшеницы, ячменя и ржи, изъ-за границы, главнымъ образомъ изъ-за океана. Въ лучшемъ, но, во всякомъ случаѣ, весьма стѣсненномъ, положеніи будутъ Германия и Италія, изъ коихъ первая довольствуется иностраннымъ, большею частью русскимъ, хлѣбомъ 2 — 3 мѣсяца, а вторая — около 2½ мѣсяцевъ. Франція же нуждается въ иностранномъ зернѣ только на одинъ мѣсяцъ, а Австрія можетъ вовсе обойтись безъ него.

Въ наилучшемъ положеніи, очевидно, будетъ находиться Россія, которая вывозитъ излишки вышеуказанныхъ сортовъ хлѣба сверхъ потребностей, въ размѣрѣ 21,6%.

Но замѣчательно то явленіе, что съ каждымъ годомъ положеніе государствъ, нуждающихся въ привозномъ хлѣбѣ, будетъ, вслѣдствіе прироста населенія съ одной стороны, а уменьшенія площадей посѣва съ другой — ухудшаться.

Въ періодъ 1894—95 гг. привозъ увеличился, сравнительно съ періодомъ 1888—91 гг.:

въ Германіи на 48% (съ 2.107 до 3.103 тоннъ).
во Франціи на 13% („ 951 „ 1.083 „).
въ Англіи на 54% („ 3.491 „ 5.378 „).

Время, въ теченіе котораго недостаетъ для пропитанія населенія хлѣба собственнаго производства, увеличилось въ 1894—1895 гг., сравнительно съ 1888—1891 гг.:

въ Германіи на 33 дня (съ 69 до 102 дней).
„ Франціи „ 4 „ („ 32 „ 36 „).
„ Англіи „ 96 „ („ 178 „ 274 „).

Кромѣ недостатка хлѣба, въ Великобританіи, Германіи, Франціи и Италіи окажется также недостатокъ и въ другихъ продуктахъ, необходимыхъ для насущнаго потребленія, а именно: овса (для корма лошадей), мяса и соли.

Сдѣланный нами расчетъ относительно размѣровъ потребленія вышепоименованныхъ продуктовъ показываетъ, что осуществленіе проектовъ о составленіи запасовъ во время мира неосуществимо. Количества запасовъ, которыя бы пришлось содержать и обновлять, потребовали бы ежегодныхъ расходовъ въ такихъ размѣрахъ, что на эти жертвы въ настоящее время нелегко бы было добиться согласія парламентовъ.

Разсмотрѣвъ то дѣйствіе, какое должна произвести будущая война на разныя стороны государственной и народной жизни, мы обращаемся затѣмъ къ точному разсмотрѣнію, на основаніи цифръ, во что обошлись народамъ прежнія войны и во что имъ обходится такъ называемый „вооруженный миръ“, то есть, приготовленіе къ будущей войнѣ (стр. 315—348) *).

Съ военнымъ снаряженіемъ произошло съ половины нашего столѣтія тоже самое, что и съ аппаратомъ производительной промышленности. Благодаря успѣхамъ науки и непрерывному ряду техническихъ изобрѣтеній, съ одной стороны, были затрачены громадныя капиталы для поднятія производительнаго труда народовъ, а съ другой — поглощены были и продолжаютъ быть поглощаемы также большіе капиталы на увеличеніе, пополненіе и улучшеніе непроизводительной военной силы государствъ. Но главное различіе здѣсь въ томъ, что въ то время, какъ развитіе промышленности, а съ нимъ и накопленіе богатства шли далеко не равномерно въ разныхъ государствахъ Европы, военные тягости возрастали съ одинаковой быстротой и въ болѣе или менѣе близкихъ размѣрахъ во всѣхъ странахъ — богатыхъ и бѣдныхъ, высококультурныхъ и отставшихъ. Для послѣднихъ чрезмѣрная издержки на вооруженія имѣютъ то послѣдствіе, что являются прямою преградой для развитія производительности и вообще для улучшенія экономическаго быта.

Можно было бы предположить, что въ странахъ, достигшихъ высокаго развитія промышленныхъ силъ и накопившихъ огромныя сбереженія, итоги годовыхъ расходовъ на арміи и флоты, при всей быстротѣ ихъ возрастанія, должны бы вызывать менѣе нареканий со стороны населенія. Но дѣло обстоитъ иначе, потому что въ тѣхъ именно странахъ въ обществѣ уже болѣе развилось сознание безплодности безконечнаго разорительнаго соревнованія въ вооруженіяхъ. Отсюда возникла и все болѣе развивается борьба противъ милитаризма и связанныхъ съ нимъ тягостей. Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ бюджеты требуютъ утвержденія парламентовъ, партіи либеральныя, а въ особенности

Расходы на прошлыя войны и отношеніе военного бремени къ народнымъ доходамъ. Т. IV, стр. 315—348.

*) Столѣтіе войнъ въ XIX столѣтіи (стр. 318—324). Тягости приготовленій къ войнѣ (324—341). Отношеніе военныхъ расходовъ къ доходамъ населенія въ мирное время и во время войны (стр. 341—348).

радикальные, поставили борьбу съ милитаризмомъ краеугольнымъ камнемъ своихъ программъ.

Указываютъ онѣ на то обстоятельство, что военныя тягости распредѣляются неравномѣрно между классами населенія, падая главнымъ образомъ на предметы первой потребности, и возстаютъ противъ самой возможности войны, видя въ ней только вредъ и разореніе; доказываютъ, что созданіе самой совершенной и многочисленной арміи, если оно сопряжено съ разореніемъ страны, противорѣчитъ своей цѣли, которая указывается въ необходимости оборонять ея интересы, и наконецъ, что усиленіе вооруженій, въ той степени, какъ оно шло въ послѣднія тридцать лѣтъ, если-бы продолжалось еще неопредѣленное время, должно было бы разрушить культурную работу нѣсколькихъ поколѣній. Ссылаются на слова великаго полководца Мольте *), что „война сама упразднитъ войны“.

Защитники постояннаго увеличенія военныхъ бюджетовъ возражаютъ на это, что народное благосостояніе въ великихъ военныхъ державахъ вовсе не ниже, чѣмъ въ такихъ государствахъ, которыя въ теченіе того-же періода не вели ни одной войны и содержатъ мало постоянныхъ войскъ, разсчитывая на милицію, какъ Швейцарія, Бельгія и Швеція. Къ этому прибавляютъ такое соображеніе, что большая часть денегъ, расходуемыхъ на содержаніе армій и на вооруженія, остается въ странѣ и даже поддерживаетъ весьма важныя отрасли промышленности и что, какъ бы ни были велики расходы на оборону, они необходимы въ виду страшныхъ послѣдствій, какія повлекло бы за собой пораженіе при современныхъ условіяхъ войны. Говорятъ, что миръ можетъ быть обезпеченъ только, если будетъ устранена возможность всякаго сомнѣнія въ равенствѣ и даже превосходствѣ вооруженій той страны, которая сама войны предпринимать не намѣрена. Въ этомъ смыслѣ, даже и преувеличеніе въ военныхъ расходахъ представляетъ, будто-бы, лишь нѣчто въ родѣ страховой преміи отъ бѣдствій войны.

Бывшій германскій канцлеръ, графъ Каприви, говорилъ въ германскомъ рейхстагѣ въ 1890 году: „придетъ война, и въ такомъ случаѣ никто, способный носить оружіе, не останется дома“. Дѣйствительно, изъ 24.230.832 мужского населе-

нія Германіи въ 1890 году, около 8.500.000 чел. находились въ возрастѣ отъ 20 до 45 лѣтъ. Составъ германской арміи по военному положенію исчисляется въ 4.392.000 ч., то есть болѣе, чѣмъ въ половину численности взрослого и нестарого мужского населенія. А въ случаѣ нужды, была бы призвана и другая, меньшая половина, за исключеніемъ людей, которые бы оказались негодными. Стало быть—говорятъ—большіе расходы на вооруженія составляютъ такое страхование отъ бѣдствія войны, которое все-таки выгодно, даже въ экономическомъ отношеніи.

Но при этомъ забываютъ, что самое преувеличеніе вооруженій можетъ повести, если не къ войнѣ международной, то къ социальной и потому представляетъ явленіе, изслѣдованіе котораго можетъ принести значительную пользу. Разсматривая расходы на всѣ войны, которыя велись въ XIX столѣтіи, и отношеніе расходовъ военного времени къ народнымъ доходамъ, мы пришли къ заключенію, что всѣ приготвленія къ войнѣ и самыя войны оказывались тягостными и разорительными для европейскихъ народовъ, независимо отъ того, приводили-ли онѣ къ пораженію или къ побѣдѣ.

Не трудно было доказать это, исчисляя отношеніе военныхъ расходовъ къ доходамъ населенія разныхъ странъ во время войны и въ мирное время. Существующее въ настоящее время положеніе есть, въ сущности, не что иное, какъ война въ скрытомъ состояніи. Приготовленіе къ войнѣ и внушаемая ею опасенія становятся столь же убыточными и вредными, какъ были самыя войны въ прошломъ.

Расходы на вооруженный миръ въ продолженіи 22-хъ лѣтъ по одному только военному министерству во Франціи и Германіи составляли 22 милліарда франковъ. Въ военной лихорадкѣ, то есть въ стремленіи сравниться съ другими или перегнать всѣхъ въ вооруженіяхъ, принимаютъ участіе даже и третъестепенныя государства, что съ ихъ стороны представляется просто «игрой въ солдаты» на счетъ бюджета.

Но военная техника стоитъ теперь во всѣхъ государствахъ такъ высоко, что никакое изобрѣтеніе не составляетъ долго тайны, и частыя перемены въ вооруженіи, а также увеличеніе составовъ войскъ только разоряютъ народы.

Фельдмаршалъ Мольте сказалъ въ рейхстагѣ, что съ теченіемъ времени „народы окажутся не въ состояніи переносить военные расходы“. Сознаніе этого факта все болѣе и

* Wiede, «Der Militarismus». Zürich. 1877, стр. 147

болѣе проникаетъ въ массы. Въ Германіи въ 1893 году, при обсужденіи новаго военнаго проекта, за представителями, вотировавшими противъ проекта, стояло избирателей на 1.097.000 чел. болѣе, чѣмъ за приверженцами этого проекта. Оппозиція противъ милитаризма съ 1887 по 1893 годъ возрасла болѣе, чѣмъ въ 7 разъ. На сторонѣ представителей оппозиціи было въ 1893 году 4.233.000 избирательныхъ голосовъ, а приверженцевъ проекта—3.225.000 голосовъ. Такимъ образомъ, хотя на сеймѣ, въ этотъ разъ, состоялось большинство *въ пользу* военнаго проекта, но, по числу избирателей, которыхъ представляли депутаты, вотировавшіе за проектъ и противъ него, страна высказалась большинствомъ слишкомъ милліона голосовъ—*противъ* военнаго проекта. Такая несообразность зависѣла, по словамъ противниковъ проекта, отъ неудовлетворительности росписанія округовъ въ избирательномъ законѣ.

Расходы на
будущую войну
и средства
для ихъ покры-
тія. Т. IV,
стр. 349—380.

Какъ ни велики ежегодныя издержки всѣхъ государствъ Европы на содержаніе армій и вооруженіе, то есть на приготовленія къ войнѣ, но они составляютъ лишь малую часть тѣхъ денежныхъ жертвъ, какихъ потребуетъ самое веденіе войны. Вотъ почему намъ пришлось составить особый отдѣлъ „Расходы на будущую войну и средства для ихъ покрытія“ (стр. 349—380)*).

Оказалось, что, принимая за мѣрило расходы послѣднихъ войнъ, ежедневные расходы въ будущую войну для пяти главныхъ державъ Европы въ совокупности равнялись бы суммѣ въ 104.890 тысячъ франковъ **).

Кромѣ того, на ежедневное вспомошествованіе семьямъ войскъ государствамъ пришлось бы расходовать, въ тыс. франковъ: Германіи 1.957, Австріи 526, Италіи 511, Франціи 1.318 и Россіи 637. Вообще, для всѣхъ пяти названныхъ государствъ пособіе семьямъ ежедневно составило бы 4.950.700 фр.

*) Размѣры расходовъ на будущую войну (стр. 350—385). Присканіе средствъ на веденіе войны (стр. 366—377). Выходы (стр. 377—380).

**) Для Германіи (на 2.550 тыс. чел. войска) 25.500 тыс. фр.
Для Австріи (на 1.301 тыс. чел. войска) 13.040 » »
Для Италіи (на 1.281 тыс. чел. войска) 12.810 » »

Итого для тройственнаго союза . . 51.350 тыс. фр.
Для Франціи (на 2.554 тыс. чел. войска) 25.510 тыс. фр.
Для Россіи (на 2.800 тыс. чел. войска) 28.000 » »

Итого для двойственнаго союза . . 53.540 тыс. фр.

Итогъ вѣроятныхъ годовичныхъ расходовъ государствъ на военныя цѣли представляется, въ милл. франковъ: Германіи 10.681, Австріи 5.327, Италіи 5.187, Франціи 10.727 и Россіи 11.756.

А такъ какъ, по мнѣнію военныхъ авторитетовъ, будущая война будетъ длиться не менѣе двухъ лѣтъ, то для насъ представляется весьма существеннымъ вопросомъ: будетъ ли возможность добыть средства на ея веденіе?

И мы пришли къ заключенію, что нынѣшнія условія войны гораздо менѣе благоприятны, относительно присканія средствъ, чѣмъ тѣ, какія были въ прежнія времена; явятся чрезвычайныя затрудненія, и тѣ правительства, которыя могутъ опасаться революціонныхъ (не только политическихъ, но и социалистическихъ) движеній, не могутъ не принимать въ расчетъ этихъ послѣднихъ. Опасеніе голода, банкротствъ, нищеты охватить всѣ слои общества.

Съ закрытіемъ обычныхъ путей сообщенія, съ сокращеніемъ спроса и наступленіемъ общихъ опасеній, заводы, фабрики, рудники, многія ремесленныя мастерскія, за исключеніемъ тѣхъ отраслей производства, которыя нужны для арміи, вынуждены будутъ прекратить свою дѣятельность. Средства къ жизни населенія, значить, уменьшатся сразу и будутъ съ каждымъ днемъ падать болѣе и болѣе. Принимая во вниманіе эти обстоятельства, придется заключить, что война лишитъ милліоны людей куска насущнаго хлѣба.

Между тѣмъ, цѣны на всѣ жизненныя потребности въ большинствѣ государствъ, вслѣдствіе прекращенія подвоза, возрастутъ немѣрно; кромѣ того, отцы семействъ, будучи взяты и отправлены къ своимъ частямъ, въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, при той быстротѣ, какою отличается мобилизація современныхъ армій, оставятъ семьи въ большинствѣ случаевъ необезпеченными на завтрашній же день. При такихъ условіяхъ, рассчитывать на правильное поступленіе податей невозможно; а вслѣдствіе того, государствамъ придется извлекать чрезвычайнымъ путемъ средства не только для покрытія расходовъ, вызванныхъ войною, но и для обычныхъ потребностей. Но при сколько нибудь продолжительной войнѣ найти чрезвычайныя средства для покрытія военныхъ расходовъ будетъ чрезвычайно трудно, а для нѣкоторыхъ государствъ, находящихся въ менѣе благоприят-

ныхъ экономическихъ и финансовыхъ условіяхъ, даже невозможно.

Неравнобѣрность потерь для народнаго хозяйства въ разныхъ странахъ въ будущую войну. Т. IV, стр. 381—405.

Однако, потери, какія приготовленія къ войнѣ и самая война должны причинить разнымъ странамъ, не могутъ быть равномѣрны, вслѣдствіе различія ихъ финансового положенія, потребностей населенія и способовъ его продовольствования. Поэтому мы должны были рассмотреть тѣ экономическія послѣдствія, какія истекаютъ для разныхъ странъ отъ содержанія подъ знаменами большого числа людей, а затѣмъ и значеніе тѣхъ потерь въ людяхъ, которыя причинить война.

Въ отдѣлѣ «Неравнобѣрность потерь для народнаго хозяйства въ разныхъ странахъ въ будущую войну» (стр. 381—405)* мы должны были, для извлеченія сколько нибудь поучительныхъ выводовъ, сравнивать между собой не только абсолютныя цифры тѣхъ и другихъ потерь, но и относительную степень значенія ихъ для разныхъ странъ, вслѣдствіе неравенства, какъ экономической цѣнности разныхъ родовъ труда, такъ, слѣдовательно, и чувствительности для той или другой изъ нихъ потери извѣстнаго числа работниковъ.

Вліяніе тан-тики и хозяй-ственныхъ порядковъ на снабженіе ар-мій жизнен-ными и бое-выми припа-сами. Т. IV, стр. 407—639.

Выяснивъ, какова будетъ ожидаемая война въ отноше-ніи техническомъ, каковы будутъ средства для ея веденія и образъ военныхъ дѣйствій и ознакомивъ читателя съ факти-ческими данными, относящимися къ вопросамъ финансо-вымъ и экономическимъ, связаннымъ съ вооруженіями и съ самой войной, мы перешли затѣмъ къ рассмотрѣнію основа-ній для устройства снабженій арміи (стр. 407—639)**). Основанія эти измѣнились въ связи съ перемѣнами, проис-шедшими въ составѣ войскъ и ихъ вооруженіи.

*) Экономическія послѣдствія содержанія большихъ армій (стр. 381—390). Зна-ченіе состава арміи въ отношеніи рода занятій входящихъ въ нее людей (стр. 390—397). Вычисленіе величинъ экономическихъ потерь для разныхъ странъ, вслѣдствіе смерти и увѣчья солдатъ (стр. 398—405).

**) Снабженіе войскъ продовольствіемъ съ древнихъ временъ до войнъ француз-ской революціи (стр. 410—422). Вліяніе французской революціи и Наполеона I на систему продовольствованія войскъ (стр. 422—445). Снабженія во время крымской и франко-австрійской войны въ Италіи (стр. 445—450). Снабженіе продовольствіемъ французской арміи въ войну 1870 г. (стр. 450—460). Порядки снабженія прусской и германской армій въ войны 1866 и 1870 гг. (стр. 460—472). Характеристика порядковъ продовольствованія русскихъ войскъ въ прошлыхъ войнахъ (стр. 473—480). Условія продовольствованія армій въ будущей войнѣ (стр. 480—585). Пшеничные консервы для войскъ (стр. 585—598). Снабженіе войскъ хлѣбомъ и приготовленіе пшени (стр. 599—615). Выводы (стр. 615—639).

Громадность современныхъ армій и сложность ихъ вооруженія придаютъ особое, безпримѣрное значеніе исправному устройству снабженія армій продовольственными и боевыми припасами. Возможное обезпеченіе своихъ снабженій и препятствованіе снабженіямъ противника явятся осью, около которой, по необходимости, будутъ вращаться стратегическія соображенія и передвиженія войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Съ призывомъ подъ знамена всего почти способнаго носить оружіе гражданскаго населенія, отвыкшаго отъ солдатской жизни и привыкшаго къ лучшему питанію, чѣмъ то, какое возможно на войнѣ, значительно усложнился самый механизмъ продовольствованія армій.

Кромѣ того, современное оружіе, дѣйствующее на громадныхъ разстояніяхъ и могущее въ теченіи одной минуты выбрасывать такую массу снарядовъ, какая въ прошломъ не была нужна даже во время всей кампаніи, требуетъ доставки боевыхъ припасовъ въ болѣе значительныхъ количествахъ, чѣмъ въ прошлыя времена. При громадности армій и вѣроятныхъ продолжительныхъ ихъ стоянкахъ въ мѣстностяхъ укрѣпленныхъ, какъ-то передъ укрѣпленными проходами на границахъ и передъ другими оборонительными линіями противника, мѣстные запасы у жителей быстро истощаются и дѣло продовольствованія посредствомъ доставокъ изъ дальнихъ разстояній приметъ огромные размѣры и представитъ небывалыя доселѣ трудности.

Кормить войска и доставлять имъ боевыя средства было сравнительно легко въ то время, когда главную роль въ бою играли штыки, составъ войскъ былъ невеликъ, а поля сраженій были величиною не больше тѣхъ пространныхъ, которыя требуются въ настоящее время для упражненія одной бригады.

Но уже въ войнѣ 1870 года въ бояхъ участвовали большія силы. Такъ, въ 1870 году, въ августѣ, нѣмцы вывели въ поле 430 тыс. чел. При Сентъ-Прива бой происходилъ между двумя массами около 180 тыс. чел. каждая и обнималъ пространство въ 18 километровъ, такъ что Мольте лишь на слѣдующее утро узналъ объ успѣшномъ дѣйствіи прусской гвардіи.

Что же произойдетъ въ будущей войнѣ?

Генераль Лееръ предполагаетъ, что численность войскъ одной только стороны, дѣйствующихъ на одномъ театрѣ войны, включая и дополнительные части, можетъ достигать цифры 1.200.000 чел. Армію эту придется дѣлить на 5 отдѣльных армій, включающихъ каждая до 240 тыс. чел., при чемъ боевой фронтъ каждой изъ такихъ армій будетъ растягиваться верстъ на 15, а линія ея наступленія въ глубину составить двойное протяженіе.

Въ соотвѣствующихъ главахъ мы достаточно выяснили, до какой степени усовершенствованія въ оружіи увеличили опасность для атаки на укрѣпленныя позиціи. Вслѣдствіе того, возрасло стратегическое значеніе укрѣпленій и, по общему убѣжденію, операція будущей войны представитъ собой главнымъ образомъ именно борьбу за укрѣпленія. Всѣ государства создали цѣлыя системы укрѣпленій въ областяхъ пограничныхъ и на главныхъ путяхъ внутри каждой страны, такъ что, по всему вѣроятію, бои будутъ происходить въ заранѣе приготовленныхъ къ нимъ мѣстностяхъ.

Но укрѣпленія будутъ возникать и на самыхъ поляхъ битвъ; въ настоящее время во всѣхъ государствахъ войска приучены къ возведенію легкихъ полевыхъ насыпей при помощи имѣющагося при людяхъ шанцевого инструмента. При этомъ достаточно нѣсколькихъ десятковъ минутъ, чтобы насыпать цѣлую сѣть первоначальныхъ закрытій, которыя затѣмъ, въ случаѣ потребности, могутъ быть усилены и дополняемы, такъ что составить уже сильную защиту. Но и въ первоначальномъ своемъ видѣ эти закрытія дають уже обороняющему огромное преимущество и атакующій ихъ долженъ понести столь большія потери, что не будетъ въ состояніи сломить оборону однимъ натискомъ.

Между тѣмъ, полководцы въ будущемъ должны будутъ болѣе, чѣмъ когда-либо, считаться съ потерями, хотя бы уже въ виду агитаціи противъ войны, распространяемой въ западныхъ государствахъ социалистами. Поучительный въ этомъ отношеніи примѣръ представился недавно въ Италіи, гдѣ, вслѣдствіе бывшихъ потерь въ Абиссиніи, пришлось принимать при отправкѣ войскъ особыя мѣры, такъ какъ въ войскахъ сильно распространилось дезертирство. Значительность потерь, которыя обусловлены, прежде всего, усовершенствованіемъ оружія, будетъ относима къ неумѣлости и даже злой волѣ начальниковъ.

То же усовершенствованіе оружія даетъ оборонѣ столь большія преимущества, что овладѣть цѣлою системой укрѣпленій, расположенныхъ въ пограничной области или позади ея, въ видѣ второй и третьей оборонительной линіи, будетъ весьма трудно. При этомъ вопросъ о снабженіяхъ и выступить на первый планъ. Для сосредоточенной въ одной мѣстности осаждающей арміи, всѣ припасы должны быть доставляемы издалека. А это обстоятельство во всѣ времена составляло для армій большую опасность, такъ какъ правильная доставка можетъ быть затруднена дѣйствіемъ противника на сообщенія. Знаменитый политикъ кардиналь Ришелье писалъ: „Исторія представляетъ болѣе примѣровъ гибели армій вслѣдствіе недостатка хлѣба или дисциплины, чѣмъ подъ дѣйствіемъ неприятельскаго оружія, и я могу удостовѣрить, что всѣ кампаніи, предпринятыя въ мое время, не удавались единственно отъ упомянутаго недостатка *)“. Само собою разумѣется, что опасность эта для современныхъ большихъ армій еще возрасла.

Съ другой стороны, наступающій, имѣя въ виду огромность потерь, какія онъ долженъ понести для того, чтобы овладѣть послѣ ряда боевъ цѣлою системой укрѣпленій въ данной мѣстности, предпочтетъ по возможности дѣйствовать именно на сообщенія обороны, дабы принудить обороняющихся голодомъ къ сдачѣ укрѣпленій, какъ были принуждены сдаться и Метцъ, и Парижъ.

Тотъ же расчетъ на недостатокъ у противника удовольствія можетъ быть примѣняемъ не только къ овладѣнію какимъ либо укрѣпленнымъ пунктомъ или извѣстной мѣстностью, но еще и—въ широкомъ смыслѣ общаго стратегическаго плана. Дѣло въ томъ, что въ отношеніи продовольствованія армій, при перерывѣ торговыхъ сообщеній войною, разныя государства Европы находятся въ существенно различныхъ условіяхъ.

Въ Россіи и Австріи, съ возникновеніемъ войны, окажется, за прекращеніемъ вывоза, избытокъ хлѣба; въ Германіи, Франціи и Италіи окажется, за прекращеніемъ привоза, громадный недостатокъ средствъ для пропитанія населенія, никакими мѣрами и ни за какія деньги не могущій быть пополненнымъ.

*) «Journal des sciences militaires». «Principes généraux des plans de campagne» («Testament politique du cardinal de Richelieu» 2 partie, chap. IX).

Въ Германіи недостаетъ въ году собственного хлѣба на продовольствіе населенія, какъ упомянуто выше, въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ, а овса на 18—30 дней, во Франціи—хлѣба на одинъ мѣсяць, а овса на 20—40 дней, въ Италиі—хлѣба а на 2½ мѣсяца, а овса на 8—38 дней.

Вслѣдствіе недостатка хлѣба и возможности голода, цѣны на хлѣбъ въ поименованныхъ государствахъ немедленно съ объявленіемъ войны сильно повысятся и военная администрація съ трудомъ будетъ имѣть возможность приобретать продовольствіе, такъ какъ она можетъ встрѣтить со стороны необезпеченнаго населенія неудовольствіе и даже прямое противодѣйствіе закупкамъ.

Въ предшествовавшихъ войнахъ въ Италиі и Россіи, относительно порядковъ снабженія армій продовольствіемъ, оказывалось много недостатковъ и неисправностей; у прусской же арміи продовольственная часть дѣйствовала превосходно, а въ австрійской удовлетворительно.

Хотя успѣху германской арміи въ 1870 году, въ этомъ отношеніи, способствовали счастливыя обстоятельства, которыя наврядъ ли могутъ повториться, но, тѣмъ не менѣе, весьма естественно, что, при присущемъ человѣческой природѣ самооболеніи, германская и австрійская арміи, которыя считаютъ себя болѣе обезпеченными въ отношеніи продовольствованія, направлять всѣ свои усилія на то, чтобы внести разстройство въ порядки продовольствованія армій своихъ противниковъ, то есть на ту сторону, которая имъ кажется болѣе слабой.

А воспрепятствовать правильности подвоза припасовъ будетъ вовсе не такъ трудно. Дальнобойность и мѣткость современныхъ ружей при бездымности выстрѣловъ облегчаютъ дѣйствіе партизанскихъ отрядовъ и вполнѣ вѣроятна, что такимъ отрядамъ предстоитъ въ будущей войнѣ значительная роль. Нѣмцы, на основаніи примѣра 1870 года, убѣждены, что въ ихъ арміи болѣе, чѣмъ въ какой либо другой, среди офицеровъ развиты самостоятельность дѣйствій и находчивость и что это составить весьма важное преимущество германскихъ войскъ передъ французскими и русскими въ партизанской войнѣ.

Главной же цѣлью партизанскихъ дѣйствій будетъ именно пресѣченіе противнику сообщеній. Для правильной

доставки продовольствія и боевыхъ припасовъ можно считать только на желѣзныя дороги. А желѣзныя дороги легко подлежатъ во время войны поврежденіямъ, которыя могутъ вызывать болѣе или менѣе продолжительные перемены движенія, причемъ дѣло можетъ оказываться даже въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ въ то время, когда весь строй сообщеній былъ приспособленъ къ движенію по грунтовымъ дорогамъ.

Грунтовыя дороги, служившія прежде путями подвозовъ, не представляли изъ себя почти ничего искусственнаго; ихъ характеръ (изгибы, подъемы, спуски и проч.) опредѣлялся только видоизмѣненіями мѣстности; сами по себѣ онѣ были неуязвимы; на всемъ ихъ протяженіи порчѣ могли подвергнуться только немногія искусственныя сооруженія, каковы: мосты, гати и др. Между тѣмъ, желѣзныя дороги искусственны въ каждой точкѣ. Проведеніе ихъ требуетъ много времени, труда и денегъ, а между тѣмъ достаточно одного динамитнаго патрона, чтобы разрушить путь и надолго прекратить правильное движеніе по линіи.

Приведемъ здѣсь отзывъ русскаго военнаго писателя: „Непосредственная охрана полотна желѣзной дороги и всѣхъ ея сооруженій—задача весьма трудно разрѣшимая. О прочномъ занятіи всей линіи не можетъ быть рѣчи, потому что оно потребовало бы несоразмѣрнаго расхода войскъ; слабые же посты не обезпечатъ дороги и будутъ легко сняты неприятелемъ.“

„Военная исторія вполнѣ подтверждаетъ такой выводъ: достаточно вспомнить рѣйды Стонемана, Моргана, Гриссона (въ 1862—1864 гг.), взрывы мостовъ французскими партизанами у Фонтенуа, Бюфона и Ла-Роша въ 1870—71 гг., а также порчу нѣмцами желѣзной дороги близъ Орлеана“ *).

Но въ прежнее время это было только случайнымъ эпизодомъ, между тѣмъ какъ въ настоящее время наступленіе и нападеніе на сообщенія непріятеля возведены въ принципъ, и во всѣхъ государствахъ вся кавалерія и особые команды обучены для разрушительныхъ набѣговъ. Съ первой же минуты по объявленіи войны, летучіе отряды разсыются во всѣ стороны и подвергнутъ опасности тылъ противника, разрушая желѣзныя дороги и телеграфы, опустошая склады

*) Клембовскій, «Партизанскія дѣйствія».

и магазины. Такая тактика, какъ это уже выяснено въ отдѣлѣ „Значеніе и роль кавалеріи“ *), будетъ примѣняться во все продолженіе войны.

При дальнѣйшей и мѣткости настоящаго оружія и отсутствіи предательскаго дыма, съ трудомъ достигается и прикрытіе транспортовъ, слѣдующихъ по обыкновеннымъ путямъ. Нарядъ значительныхъ прикрытій невозможенъ безъ чувствительнаго ослабленія арміи, а малый конвой не достигаетъ цѣли. Даже самая тщательная охрана тыловыхъ путей не обезпечиваетъ ихъ отъ нападенія подкрадывающихся одиночныхъ стрѣлковъ и мелкихъ партій. Однимъ словомъ, каждый тылъ арміи можетъ сдѣлаться ахиллесовою пятою арміи. Военныя дѣйствія сосредоточатся на движеніяхъ, имѣющихъ цѣлью отрывать армію противника отъ его коммуникаціонной линіи и базы.

Въ германской арміи при маневрахъ особенно упражняются въ такихъ дѣйствіяхъ и офицерамъ даются спеціальныя отмѣтки относительно ихъ способности для веденія партизанскихъ дѣйствій.

Но, конечно, и обороняющийся приметъ соответственные мѣры, дабы парализовать дѣйствія противника, и послѣдствіемъ такихъ взаимодействій, явятся частыя случайныя столкновенія между отрядами. При настоящей истребительной силѣ ружейнаго огня, отрядъ противника, захваченный врасплохъ, конечно, понесетъ большія потери или даже можетъ быть уничтоженъ. Въ этомъ отношеніи весьма благоприятно положеніе русской арміи, имѣющей многочисленныя полки казаковъ, особенно подготовленныхъ для подобной малой войны.

И такъ, въ общемъ результатѣ, въ настоящее время, при громадности армій и вѣроятныхъ продолжительныхъ ихъ стоянкахъ передъ укрѣпленными проходами на границахъ и передъ внутренними оборонительными линіями противника, дѣло продовольствованія и размѣщенія войскъ представитъ небывалыя доселѣ осложненія—у однихъ, вслѣдствіе невозможности добыть и доставить все нужное, у другихъ, вслѣдствіе хозяйственныхъ неурядицъ. Рискъ, представляемый недостаткомъ продовольствія, во всякомъ случаѣ, окажется въ будущихъ войнахъ наибольшей изъ всѣхъ опасно-

стей, такъ какъ послѣдствіями его явятся голодъ, развитіе болѣзней и ослабленіе дисциплины.

Въ арміи русской продовольственная часть, какъ показываютъ прежнія войны, всегда составляла слабую сторону. Русскія войска обыкновенно выступали въ походъ съ недостаточнымъ количествомъ силъ и средствъ, такъ что только послѣ убѣжденія въ этомъ путемъ неудачъ принимались мѣры, достаточныя для достиженія цѣли.

Военное министерство въ ближайшемъ періодѣ проявило усиленную заботливость вообще объ обезпеченіи средствъ для будущаго, а такъ какъ Россія имѣетъ избытокъ хлѣба, то нельзя сомнѣваться, что при войнѣ оборонительной недостатка въ продовольствованіи не будетъ. Иначе можетъ представиться дѣло при войнѣ наступательной и особенно въ томъ случаѣ, еслибы войскамъ пришлось двигаться по слѣдамъ отступающей арміи противника, то есть по территории, въ которой уже были бы исчерпаны всѣ наличные запасы.

Не беремся судить, насколько еще могутъ быть примѣнимы и къ настоящему времени слѣдующія слова изъ всеподданнѣйшаго отчета, за войны съ 1812 по 1815 г., тогдашняго генераль-интенданта Канкринъ: „У насъ всякое хозяйство сопряжено съ особенною темнотой, потому что мы не имѣемъ твердыхъ правилъ для ревизіи счетовъ; отъ чего всякій, вмѣсто того, чтобы приступить рѣшительно къ дѣлу, старается болѣе себя оградить, имѣя опыты, что честнѣйшій и полезнѣйшій человекъ можетъ попасть въ несказанную бѣду, если онъ болѣе думалъ, чтобы дѣло шло, нежели о своей собственной оградѣ, и что въ послѣднемъ случаѣ, хотя бы дѣло и не шло, онъ остается правымъ“.

Съ своей стороны, мы можемъ только высказать мнѣніе, что полезно было бы, по примѣру Пруссіи, привлечь на службу во время войны лицъ торговаго сословія, такихъ, конечно, которыхъ положеніе и состояніе исключаютъ всякое вѣроятіе злоупотребленій, а также учредить контроль надъ заготовительными операціями, состоящей, однако, не изъ однихъ чиновниковъ, склонныхъ слѣдить лишь за соблюденіемъ формъ, но еще и изъ выдающихся и пользующихся уваженіемъ коммерсантовъ.

Сверхъ того, по нашему глубокому убѣжденію, необходимо было бы выработать еще во время мира проектъ объ

*) Томъ I, стр. 289—294.

учреждении, изъ заслуживающихъ довѣрія лицъ, на случай войны, мѣстныхъ комитетовъ о военныхъ потребностяхъ, во всѣхъ тѣхъ пунктахъ, гдѣ находятся конторы и отдѣленія Государственного банка.

Обезпеченіе
Варшавы на
случай осады.
т. IV, стр.
641—686.

Такъ какъ при каждой комбинаціи наступательныхъ дѣйствій Германіи и Австріи противъ Россіи представляется неизбѣжнымъ обложеніе Варшавы, обращенной въ крѣпость, но имѣющей слишкомъ 600 тысячъ душъ населенія, то мы должны были остановиться на вопросѣ о приготовленіи продовольственныхъ запасовъ для Варшавы. Дѣло это должно быть обдуманно заранѣе, и необходимыя мѣры должны быть приняты еще въ спокойное, мирное время. Варшава такъ близка къ границѣ, что послѣ объявленія войны не окажется достаточно времени и хладнокровія, чтобы обезпечить потребности населенія, отрѣзаннаго отъ всякаго общенія съ краемъ.

Въ Варшавѣ большинство лишь смотритъ съ любопытствомъ на работы по укрѣпленію ея, будучи далеко отъ мысли, что осада на самомъ дѣлѣ можетъ состояться. Такъ, по свидѣтельству Сарсе *), и населеніе Парижа, даже несмотря на производившіяся работы по усиленію укрѣпленій и ихъ вооруженію, не допускало мысли, чтобы Парижъ могъ быть осажденъ.

Необходимо, однако, во время приготовиться къ предположенію или облегченію бѣдствій, которыя неизбѣжно были бы вызваны осадой Варшавы. Примѣромъ того, чего надлежитъ опасаться и что можетъ быть сдѣлано, служить осада Парижа въ 1870—71 гг.—единственный фактъ обложенія миллионнаго города. Этому вопросу посвященъ въ нашемъ трудѣ особый отдѣлъ: „Обезпеченіе Варшавы на случай осады“ (стр. 641—686) **).

*) Françoisque Sarcey, «Le siège de Paris».

**) Необходимость обезпеченія Варшавы на случай осады (стр. 641—642). Осада Парижа въ 1871 г. и вызванныя ею мѣры для продовольствованія населенія (стр. 643—672). Вѣроятность осады Варшавы въ будущую войну и желательность заблаговременной выработки мѣропріятій для снабженія осажденнаго населенія продовольственными продуктами (стр. 672—686).

Увеличеніе ужасовъ войны, а выѣтъ и привлеченіе къ участию въ ней значительнаго числа населенія, не могутъ не усиливать нерасположенія къ ней въ массахъ. А такъ какъ въ наше время настроеніе массъ имѣетъ уже гораздо большее вліяніе на ходъ политическихъ событій, чѣмъ въ прошедшемъ, то мы нашли нужнымъ коснуться и той стороны общаго вопроса о войнѣ, которая представляется нравственнымъ отношеніемъ къ ней народовъ и той агитацію, которая ведется для возбужденія или усиленія нерасположенія массъ къ войнѣ. Въ томъ V-мъ мы должны были рассмотреть проявляющіяся въ высшихъ слояхъ общества и въ литературахъ культурныхъ народовъ стремленія къ упраздненію войны и обезпеченію вѣчнаго мира посредствомъ всеобщаго разоруженія и установленія посредническихъ комиссій или международнаго суда.

Прежде всего представленъ нами „Историческій очеркъ развитія идеи разрушенія мирнымъ путемъ международныхъ столкновений“ (стр. 1—51) *). Здѣсь изложены постепенное умноженіе и усиленіе голосовъ, признающихъ къ этой гуманитарной цѣли, какъ во имя успѣховъ человѣческой культуры, такъ и въ силу поученій религіи о братствѣ и взаимной любви, съ древности по настоящее время.

Поэзія и изящная литература, которая въ прежнія времена, касаясь національной жизни, почерпала свое содержаніе исключительно изъ военныхъ подвиговъ и славы завоевателей,—въ настоящее время относится къ жизни человѣческихъ обществъ уже въ значительной мѣрѣ иначе, ищетъ иныхъ путей, чѣмъ тѣ, которыми шли триумфаторы къ славѣ, добытой кровью побѣжденныхъ и побѣдителей; даже юмористика, которая въ литературныхъ движеніяхъ играетъ роль застрѣльщикова, уже нерѣдко касается нѣкоторыхъ сторонъ и отрицательныхъ чертъ военнаго быта, а насмѣшка—это также оружіе, не лишенное силы. Поэтому мы считали не бесполезнымъ представить и положеніе „Вопроса о вѣчномъ мирѣ въ литературахъ культурныхъ народовъ“ (стр. 53—94) **).

Историческій очеркъ развитія идеи разрушенія мирнымъ путемъ международныхъ столкновений. Т. V, стр. 1—51.

Вопросъ о вѣчномъ мирѣ въ литературахъ культурныхъ народовъ. Т. V, стр. 53—94.

*) Общее движеніе противъ милитаризма (1—4). Древній миръ и средніе вѣка (стр. 4—9). XIV—XIX столѣтія (стр. 10—21). Стремленія противъ войны въ XIX в. до 1870 г. (стр. 21—35). Движеніе противъ войны послѣ 1870 г. Общества мира и конгрессы (стр. 35—45). Движеніе противъ войны въ законодательныхъ собраніяхъ и международныхъ представительствъ (45—51).

**) Сторонники и противники войны среди ученыхъ (стр. 54—79). Сторонники и противники войны среди поэтовъ-романистовъ и художниковъ (стр. 79—94).

Съ распространениемъ образованія и увеличениемъ благосостоянія, война не можетъ не представляться явлениемъ, относящимся къ болѣе первобытному состоянію человечества и приходящимъ постепенно все къ болѣе противорѣчію съ духомъ современной жизни. А такъ какъ приготовления въ войнѣ ложатся тяжелымъ бременемъ на массы и вопросъ о возможности новой войны касается все большаго числа людей въ каждомъ государствѣ, то неудивительно, что партіи, прямо враждебныя нынѣшнему государственному и общественному строю, избрали милитаризмъ главной цѣлью своихъ порицаній и вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ средствомъ борьбы противъ существующихъ порядковъ.

Находя, что это движеніе не можетъ быть упущено изъ вида при разсмотрѣніи разныхъ вліяній на ходъ войны и ея послѣдствій на Западѣ, мы посвятили особый отдѣлъ „Социализму, анархизму и антимилитарной пропагандѣ“ (стр. 95—208)*, стараясь опредѣлить силу и роль этихъ теченій въ ближайшее къ намъ время. Здѣсь намъ пришлось упомянуть о возникновеніи и дѣятельности такъ называемой „Интернаціоналки“, т. е. „международнаго союза рабочихъ“, и напомнить, какъ о возрастающемъ политическомъ вліяніи социалистической партіи въ Германіи, Франціи и Италіи, такъ и о нѣкоторыхъ, вызванныхъ ею, движеніяхъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что какъ ни фантастичны положительныя идеалы социалистовъ и коммунистовъ, практическая ихъ дѣятельность, носящая отрицательный характеръ, а именно, распространеніе въ массахъ настроеній, непріязненнаго воинственнымъ предпріятіямъ и огромнымъ непроизводительнымъ военнымъ расходамъ во время мира, до нѣкоторой степени сдерживаютъ чрезвычайную требовательность военныхъ преобразователей и „совершенствователей“, которые готовы совершенно упустить изъ вида средства населенія и всякую пропорціональность въ расходахъ.

При возможности социальныхъ движеній, вызванныхъ безработицей, голодомъ и потрясеніемъ современнаго сложнаго государственно-общественнаго организма, пришлось поставить вопросъ: всѣ ли государства будутъ одинаково въ состояніи вести войну продолжительное время и что произойдетъ съ милліонами людей, призванныхъ подъ знамена, когда въ рядахъ сохранятся лишь горсть прежнихъ офицеровъ, а низшее командо-

* Очеркъ развитія социализма: социализмъ во Франціи (стр. 95—113); социализмъ въ Германіи (стр. 113—134); конгрессы социалистовъ (стр. 135—150). Очеркъ развитія анархизма (стр. 150—168). Пропаганда противъ милитаризма: пропаганда противъ войска (168—176); пропаганда противъ патриотизма (стр. 176—186); пропаганда въ войскахъ (стр. 186—204). Заключение (стр. 204—208).

ваніе перейдетъ къ произведеннымъ изъ унтеръ-офицеровъ, т. е. къ людямъ, принадлежащимъ къ рабочей массѣ? Въ государствахъ средней Европы можетъ представиться еще и такой вопросъ: дасть ли армія разоружить себя по возвращеніи домой и не могутъ-ли произойти катастрофы, даже худшія, чѣмъ та, какую представляла парижская коммуна?

Маршалъ Сультъ утверждалъ, что два года нужны для того, чтобы солдаты забыли семью и родной край, въ другіе два года только въ немъ пробуждается военный духъ. Между тѣмъ, въ настоящее время большинство солдатъ будетъ состоять изъ людей, которые только нѣсколько недѣль тому назадъ принуждены были бросить мирныя занятія, не принося дѣла въ порядокъ и оставивъ семейства въ опасности лишений и голода.

Чѣмъ убійственнѣе сталъ аппаратъ войны, чѣмъ большаго она требуетъ самоотверженія и личной инициативы отъ солдатъ, тѣмъ труднѣе представить себѣ успѣшное ея веденіе съ арміею, въ которую бы уже значительно проникли скептическое настроеніе и идеи социализма. Въ этомъ затрудненіи, которое въ иныхъ странахъ можетъ обнаружиться внезапно, и заключается собственно отношеніе социалистическаго движенія къ предмету нашего труда. Мы, конечно, не имѣли притязанія дать что-либо въ родѣ очерка ученій и исторіи социализма, и привели только то, что намъ казалось необходимымъ для уясненія, что вопросъ о веденіи большой войны уложился—по крайней мѣрѣ, для нѣкоторыхъ государствъ—въ элементъ, котораго нельзя оставить безъ вниманія. Такъ, мы дали нѣсколько образчиковъ социалистскихъ воззваній противъ капитализма исключительно, съ цѣлью указать на угрожающій характеръ этого движенія.

Мы сочли необходимымъ въ отдѣлѣ „Неравномѣрный приростъ населенія въ разныхъ государствахъ, какъ поводъ къ войнѣ“ (стр. 209—227)*

* Важность вопроса о количествѣ населенія (стр. 209—211). Ничтожность прироста во Франціи. Слабость прироста въ Австріи. Постепенное пониженіе прироста въ Германіи. Эмиграція въ Германіи. Быстрое размноженіе славянскаго племени и британской расы. Опасности, истекающія отсюда для Германіи. Эмиграція германцевъ въ Америку, обусловленная лучшею тамъ жизнью, чѣмъ на родинѣ. Вычисленія Равенштейна касательно максималнаго числа обитателей земного шара, которое земля въ состояніи прокормить. Вычисленія Шлейдена касательно вѣроятной численности европейскіхъ національностей въ 1980 г. Исслѣдованія Левассера касательно уменьшенія французскаго элемента въ составѣ общаго населенія государствъ. Истекающія отсюда опасности для Франціи (стр. 211—222). Вѣроятный

Неравномѣрный приростъ населенія въ разныхъ государствахъ, какъ поводъ къ войнѣ Т. V, стр. 209—227.

обратить также особое внимание на разность прироста населения в государствах, как на основание для взаимных между ними опасений, — такое основание, которое в известный момент может придать тому или другому случайному поводу для войны значение весьма серьезное, прибавив к нему именно издана затаенное намерение когда-нибудь свести счеты с опасным соперником и избавиться от опасности, могущей лишь возрасти в будущем.

Слишком ясно, что государство, в котором прирост населения приходится быстрее, чем в других, то есть, в котором, во первых, цифра рождаемости значительно превышает цифру смертности, а во вторых, имеется достаточно свободное пространство для прокормления прибывающего населения, должно возрастать в могуществе и богатстве. Разницы в приросте в настоящее время еще не привели к решительным в этом отношении результатам, но с течением времени они должны сказаться в таких размерах, что от одной неравномерности в приросте населения совершенно изменится соотношение сил между разными народами и целыми расами.

И вот, нельзя не обратить внимания на то характерное явление, что уже в настоящее время большие государства Европы под влиянием на два союза: с одной стороны, союз трех стран, которые имеют прирост населения умеренный (Германия, Австро-Венгрия и Италия), а с другой — двух стран, из которых в одной (Россия) прирост населения наиболее велик, а в другой (Франция) наиболее слаб и почти ничтожен. В этом явлении нельзя не видеть инстинктивного стремления к поддержанию равновесия, — действия какого закона статистики, подобно тому, который удерживает уровень воды.

Но в данном случае явление это представляет собою лишь человеческое усилие, которое не в состоянии отразить естественной силы более обильного прироста в одних странах, менее обильного в других. Так и уровень внутренних вод, то есть реки, озера и даже замкнутых морей, несмотря на действие закона статистики, остается неодинаковым, в зависимости от более обильных осадков и приливов в той или другой долине, обусловленных течениями, неровностями почвы и ее геологическим строением.

прирост населения государств в 1950 и 2000 гг. Усиление России. Важность этого вопроса для Германии. Мнение Горена относительно ослабления прироста германской расы. Вывод, истекающий из факта ослабления прироста населения в Германии (стр. 222—227).

Известен факт, что прирост народонаселения во Франции незначителен, почти ничтожен. Это представляет и некоторую выгодную сторону: борьба за существование не только не усиливается, но, при возрастании суммы производительности, даже смягчается и ослабляется, а уровень народного благосостояния подымается, в руках народа образуются сбережения, которые, через сберегательные кассы и помещение в фонды, скопляются в огромные капиталы. Но рассчитывая на сколько-нибудь отдаленное будущее, т. е. лет 50 или 100, нельзя не признать, что указанное явление, то есть сравнительная ничтожность ежегодного прироста населения, должно современем низвести Францию на степень второстепенной по могуществу страны.

В Австро-Венгрии прирост населения также невелик, за исключением некоторых областей. В Германии превышение смертности над рождаемостью, сравнительно с Францией и Австро-Венгрией, значительно; но Германии не может уже поместить этого прироста, он отливает за ее пределы, не может поселиться целком и вблизи их, так, чтобы усилить собою состав немецкого племени в центр или хотя бы на восток Европы. Германская волна, повинувшись стремлению на восток (Drang nach Osten), начала, было, уже заливать польские и юго-западные губернии России. Но усиленное стремление прусской политики к германизации провинций со смешанным населением, в том числе и внезапное изгнание Висмарком из Пруссии нескольких десятков тысяч рабочих из Царства и Галиции, обратили внимание русского правительства на немецкое нашествие, которому и была противопоставлена преграда в воспрещении приобретения земель иностранцами.

Германию уже замѣтно беспокоит тот факт, что свой прирост населения она принуждена выбрасывать за океан, где он пропадает для Германии, усиливая собою другие страны. Она уже предвидит неизбежное ослабление современем германского народа по сравнению с колоссальным приростом населения в России, в Соединенных Штатах и в английских колониях.

По исчислению германских статистиков, в 2000 году, т. е. через 103 года, население Соединенных Штатов, Великобритания с Ирландией, вместе с европейским населением в английских колониях, составит 460 миллионов душ, население Европейской России 300 милл. душ, между тем как Германия дойдет только до 80 милл. жителей, а Франции всего до 50 милл. жит. В силу перевеса рождений над смертями, в Германии, правда, прибывает ежегодно 11,7 душ на 1000,

и если бы не было эмиграции, то по этому расчету население Германии в 2000 году достигло бы 170 милл. Но так как это составило бы в среднем по 300 душ на квадратный километр поверхности Германии, то есть, создавало бы население столь густое, что страна была бы не в состоянии прокормить его, то очевидно, что эмиграция не может не быть, и она будет постоянно уносить из Германии избыток населения.

Ясно, что в будущем преобладание должны получить те расы, которые успели заблаговременно запастись огромными пространствами земель и иметь возможность поместить свое быстро возрастающее население в собственных владениях, то-есть расы славянская и англо-саксонская. Америка далека, и рост ее еще не возбуждает беспокойства в Германии, но усиление России ее уже тревожит и тревога эта будет постоянно увеличиваться. Нельзя, стало быть, не допустить, что, сверх соображений текущей политики, каково опасение войны с Францией, при содействии России уже ей, а не Германии, как было в 1870—71 годах, германским государственным людям представляется еще более важное и, в будущем, более прочное основание к тому, чтобы опасаться России и желать ее ослабления, пока еще неравномерность в силах не зашла слишком далеко и не сдвинула тщетную всякую мысль о борьбе с нею.

Но от приготовления к такой борьбе до действительного начала ее, по инициативе самой Германии, еще далеко. Дело в том, что окончательный успех для нее в войне с Россией представляется сомнительным, и даже такая блестящая победа, которая позволила бы Германии отнять у своего противника несколько провинций, поставила бы ее в положение весьма затруднительное, выход из которого невозможно определить вперед.

Совокупность всех указанных выше новых осложнений и опасностей, которая была бы неразлучна с большою войною в будущем, естественно ведут к постановке вопроса: представляется ли она в действительности возможною при таких условиях? На этот вопрос в известной мере служат ответом несомненно за последние десять лет старания правительства об устранинии всякого столкновения, могущаго дать повод к войне в Европе. Но не подлежит сомнению, что в этих усилиях можно было бы видеть вполне надежную гарантию сохранения мира на долгое время, если не навсегда, лишь в том случае, если бы одновременно дбались усилия к уменьшению того горячаго материала, который представляется в национальных антипатиях, несправедливости, во взаимно-противоречащих народных стремлениях и надеждах, неизгладимой

еще временем памяти о захватах, в борьбе таможенной, в конкуренции колониальной, наконец—и по наше еще время в некоторых странах—в несогласиях религиозных. Одним словом, действительным упрочением миролюбивой политики кабинетов представлялось бы мирное, постепенное разрешение тех поводов к розни, которые еще волнуют Европу и представляют постоянную опасность для мира, даже независимо от желания правительства избывать войны.

Война могла быть на-руку именно этим беспокойным элементом, которые недовольны существующими международною системою и общественным строем. Она произвела бы потрясения, которыми не замедлили бы воспользоваться партии, стремящиеся к перевороту. Итак, государственным людям при возникающих недоразумениях и столкновениях интересов надлежит взвешивать шансы успеха, какие обещало бы обращение к оружию—со страшными жертвами и бедствиями, долженствующими быть вызванными войною, а также и с той общественной опасностью, которая может явиться ее последствием.

Необходимо, однако, не упускать из вида, что какой бы миролюбивою ни оказывалась политика кабинетов в отдельных случаях, и как бы ни было искренно их желание устранять каждый повод к войне, самая основа современной политической системы представляет собой опасность для мира и создавалась именно в предположении войны. Такой основой явился тройственный союз, обязывающий Германию и Австро-Венгрию защищать друг-друга всеми силами в случае, если бы которой-либо из них угрожала война с Россией. Союз этот, первоначально двойственный, имел целью защиту Германии при войне с Францией, если бы Россия стала на сторону последней, и защиту Австро-Венгрии, если бы Россия угрожала войною из-за соперничества на Балканском полуострове. Впоследствии Италия присоединилась к этому союзу, что обратило его в тройственный, не изменив его условий, а только добавив к нему гарантию в пользу Италии против нападения со стороны Франции.

Итак, тройственный союз остается направленным именно против России, что и повело к противопоставлению ему того соглашения, которое называется дружественною связью между Россией и Францией. Таким образом, великия державы европейскаго континента дблятся ныне на два союза, тройственный и двойственный, существование которых обуславливает именно то, что война между двумя из государств сдбляется всеобщей.

Объединение
Германии; воз-
никшая из
него опасность
и союзы. Т. I,
стр. 229—327.

Но для того, чтобы взвесить те силы, какими действительно могут располагать обе стороны для доведения такой великой войны до значительных результатов, недостаточно исчислить батальоны, эскадроны и батареи, какие могут быть выставлены каждой стороной при начале войны, рассчитать силу крепостей, развитие стратегической сѣти, наконец, сильные и слабые стороны того или другого военного устройства. Необходимо еще отдать себѣ полный отчет въ самой цѣли союзовъ, дабы уразумѣть, чей интересъ преобладаетъ въ нихъ и насколько можно имѣть увѣренность, что связывающіе ихъ соглашения будутъ непременно исполнены всѣми, притомъ до конца. Сверхъ того, слѣдуетъ еще уяснить себѣ, все ли союзники государства, даже при желаніи, оказались бы въ состояніи это сдѣлать. Одно же существованіе трактатовъ, какъ то показываютъ многіе бывшіе примѣры, еще не представляютъ собою достаточнаго ручательства въ действительномъ и надежномъ исполненіи обязательствъ.

Въ новѣйшее время полное исполненіе трактатовъ, заключенныхъ въ предвидѣніи определенныхъ случайностей, можно считать еще менѣе обеспеченнымъ, чѣмъ въ ту эпоху, когда исполненіе соглашеній зависѣло исключительно отъ тѣхъ, къ которымъ они были заключены. Нынѣ препятствіемъ можетъ явиться какое-либо постановленіе парламента, а даже и просто рѣшительное проявленіе общественнаго мнѣнія противъ исполненія принятаго на себя тѣмъ или другимъ правительствомъ впередъ обязательства на извѣстный случай.

Итакъ, прежде всего, слѣдуетъ уяснить себѣ во всей полнотѣ виды, послужившіе къ заключенію тройственнаго союза, котораго инициатива принадлежала Германіи, вслѣдствіе чего интересъ ея, очевидно, и долженъ преобладать въ немъ.

Для выясненія этой, собственно, политической стороны вопроса о войнѣ Германіи и ея союзниковъ съ Россіей и Франціей, мы должны были представить взглядъ на самое объединеніе Германіи подъ скипетромъ Гогенцоллерновъ и на тѣ отношенія къ Германіи, въ какія становилась русская политика въ нѣкоторые моменты истекшаго полу столѣтія: во первыхъ, тогда, когда Германія имѣла до извѣстной степени причины быть недовольною Россіей, а, затѣмъ, въ то время, послѣдовавшее уже за объединеніемъ Германіи, когда, въ свою очередь, интересы Россіи были нарушены берлинскою политикою весьма существеннымъ образомъ.

Въ этихъ видахъ мы включили въ свой трудъ отдѣлъ, въ которомъ разсматриваемъ объединеніе Германіи, а также возникшіе изъ него опас-

ности и союзы (стр. 229—327)*. Содержаніе этого отдѣла мы изложимъ здѣсь вкратцѣ. Въ немъ указывается на прежнее безсиліе Германіи и стремленіе ея къ объединенію, сдержанное въ началѣ противодѣйствіемъ императора Николая I народнымъ движеніямъ вообще; на подготовленіе почвы для гегемоніи Пруссіи войнами крымской, франко-австрійской и мексиканской; на заключеніе конвенціи 1863 года съ Россіей, какъ на первую ступень для достиженія цѣлей Пруссіи. Затѣмъ, мы разсматриваемъ значеніе содѣйствія Россіи для объединенія Германіи и послѣдующее противодѣйствіе Россіи новому разгрому Франціи, положеніе, созданное восточною войной 1877—78 г. и бисмарковскою „политикою магарычей“, наконецъ—возстановленіе нарушеннаго равновѣсія посредствомъ установленія существующихъ нынѣ союзовъ.

Заключеніе, къ какому мы пришли, состоитъ въ томъ, что хотя нынѣ изъ отношеній между Германіей и Россіей устранялся тотъ элементъ личнаго раздраженія и высокомерія, который представлялся Бисмаркомъ, но то, что было устроено прусскою политикою къ невыгодѣ Россіи, остается въ силѣ. Выбѣтъ взаимной нейтрализаціи Австріи и Пруссіи въ германскомъ союзѣ, мы видимъ Австрію, твердою ногою ставшую на Балканскомъ полуостровѣ, а потому соперничающую съ Россіей и отчасти подчиненную Пруссіи; мы видимъ единство Германіи подъ прусскимъ военнымъ жезломъ и тройственный союзъ подъ предводительствомъ Берлина. Мы видимъ рядомъ действительно безпримѣрныя народныя ликовавія во Франціи по поводу дружбы съ Россіей. Удостоверено съ высоты престола, что со стороны Россіи дружественныя отношенія съ Франціей имѣютъ цѣлью обезпеченіе мира. Действительно, дружба между Франціей и Россіей возстановляетъ въ положеніи Европы равновѣсіе, которое было нарушено заключеніемъ тройственнаго союза. Но при всемъ искреннемъ желаніи могущественной Россіи охранять миръ, полная устойчивость достигнутаго равновѣсія могла бы сдѣлаться несомнѣнною лишь тогда, когда удалось бы осуществить всеобщее сокращеніе

*) Вступленіе (стр. 229—233). Безсиліе Германіи и борьба за ея объединеніе (стр. 233—238). Противодѣйствіе Императора Николая народнымъ движеніямъ (стр. 239—250). Подготовленіе почвы гегемоніи Пруссіи войнами крымской, австрійской, французской и мексиканской (стр. 250—262). Военная конвенція 1863 г. съ Россіей, какъ первая ступень для достиженія цѣлей Пруссіи (стр. 262—276). Значеніе содѣйствія Россіи при объединеніи Германіи (стр. 276—288). Послѣдствія противодѣйствія Россіи новому разгрому Франціи (стр. 288—296). Восточная война въ 1877 г. и бисмарковская „политика магарычей“ (стр. 296—314). Возстановленіе нарушеннаго равновѣсія посредствомъ союзовъ (стр. 314—327).

вооружений. Пока же вооружения с обеих сторон возрастают, Европа будет представлять два громадных лагеря, поддерживающие мир только более или менее равной готовностью обеих сторон к будущей войне.

После такого вывода естественно было постараться уяснить, какие причины, кроме неравномерного прироста населения, могли бы впредь способствовать войне и, соответственно тому, какие могли бы проявиться при войне настроения, что мы и сделали в отделе, озаглавленном „Вопрос о степени вероятности войны с политической точки зрения“ (стр. 329—368)*.

Здесь мы рассмотрели степень вероятности войны по инициативе каждой из четырех главных держав континента. Со стороны Австро-Венгрии инициатива войны могла бы быть из-за интересов ее в положении дела на Балканском полуострове. Кроме интересов торговых, здесь представляются и племенные, так как части сербского и румынского населения входят в состав Габсбургской монархии. Со времени выхода Австрии из германского союза, центр тяжести ее политики перенесен на восток, где она сдвигалась естественной соперницей России. Австрия всегда была слабее России, но отношение это, вследствие быстрого прироста населения в России и успехов ее развития, вообще, постоянно будет изменяться к еще большей невыгодности Австрии, и последние не могут предпринять войны с Россией без союзников.

Нельзя, конечно, отвергать, что какое-нибудь крупное событие на Балканском полуострове, напр. война между христианскими его государствами или восстание в самой Турции, как начало ее распада, могли бы вызвать столкновение интересов Австрии и России, в котором на сторону Австрии могла бы, в крайнем случае, стать ее союзница, Германия. Но как бы то ни было, самая разноплеменная Австрия и несогласия между населяющими ее народностями, а притом и известное всем личное неприятие к войне императора Франца-Иосифа, не позволяют думать, чтобы Австрия была способна увлечься в „политику приключений“ и начать войну.

* I. *Германия*. Союзы, как тормазы против внезапных столкновений. Что могла бы Германия выиграть в войне с Россией? Предположения о новых приобретениях Германии на западе. Опасения войны в связи с западными характером императора Вильгельма II. Опасности, возникающие из нового германского военного закона (стр. 329—357). II. *Австрия* (стр. 357—360). III. *Россия* (стр. 360—363). IV. *Франция* (стр. 363—368).

Относительно Германии мы пришли к выводу, что она могла бы быть вовлечена в войну с Россией, вследствие серьезного столкновения с Францией или же столкновения между Россией и Австрией. Что касается непосредственного предпринятия Германиею войны с Россией, то повод к ней может, как мы уже замечали выше, заключаться в том, что Германия внушает опасения быстрый рост населения России и успехи ее внутреннего развития. Независимо от этого, Германия не имеет собственных интересов, которые могли бы побудить ее к борьбе с восточным соседом. Дел Балканского полуострова не касаются ее непосредственно, и никаких приобретений от России она не может желать.

Но инициативу войны с Россией, с целью ослабления или устранения опасности от чрезмерного ее усиления, Германия могла бы взять на себя, очевидно, лишь в таком случае, если бы война с Россией уже была вызвана каким-либо иным ближайшим и неустрашимым поводом. Германия могла заключить союзы в таком предвидении, что если произойдет война с Россией, то это должна быть война не только за первенство, но и за существование, а быть может, и целый ряд войн.

Но начать войну с Россией прямо для ослабления ее, Германия, как уже замечено выше, не может, как по сомнительности успеха, так и потому, что, даже предположив полный успех, Германия после него стала бы в крайне затруднительное положение, потому что присоединение к ней сколько-нибудь значительной полосы, с целью ослабления России, имело бы слишком много чуждых элементов в состав Германской империи. Ассимилировать их в скором времени было бы немалым. В восточных провинциях Пруссии, имеющих 7.400.000 душ населения, и ныне значительная часть его принадлежит к расе славянской. Умножение в несколько раз этого числа славянского населения, при нынешнем строе прусского королевства, не могло бы представляться желательным.

Взвешивая вероятность войны по почину Германии, мы остановились, между прочим, и на опасениях, какие иными высказывались по поводу личного характера молодого германского монарха, отличительными свойствами которого указывают порывистость и стремление к проявлению полной самостоятельности в действиях. Мы должны были заметить, однако, что резкость некоторых заявлений императора, особенно при начале его царствования, не проявляется в одинаковой степени в его действиях и что были даже приметы его уступчивости перед общест-

венным мнѣніемъ; наконецъ, что хотя „курсы“ его внутренней политики и мѣняются, но все-таки въ каждое данное время онъ держится известной системы; стало быть, въ вопросъ столь огромной важности, какъ великая европейская война, една ли можетъ быть опасеніе какихъ-либо импровизированныхъ рѣшеній. Здѣсь можно добавить, что если Германія не начала войны въ то время, когда Франція еще не была вполне готова въ военномъ отношеніи и въ русской арміи не было еще введено скорострѣльное оружіе, то нынѣ, при равной боевой силѣ обѣихъ сторонъ и по окончаніи русской стратегической желѣзнодорожной сѣти, война по причину Германіи не представляется вѣроятною.

Обращаясь къ Россіи, мы прежде всего констатировали, что, занимая шестую часть поверхности суши на всемъ земномъ шарѣ, Россія, очевидно, не нуждается въ территориальныхъ приобритеніяхъ. Война 1877—78 гг., которая привела Россію къ воротамъ Константинополя, фактически доказала, что къ приобритеніямъ въ Европѣ она не стремится. Конечно, бывшая война не доказываетъ невозможности войны въ будущемъ, но о невозможности напрасно и говорить. Послѣ страшной рѣзни въ Болгаріи и пораженія, понесеннаго Сербією, тогдашнее вмѣшательство Россіи было вполне естественно. И въ будущемъ она, разумѣется, не допустила бы никакого захвата на Балканскомъ полуостровѣ, какъ Германія не допустила бы занятія французами Бельгіи, а Франція—захвата нѣмцами Нидерландовъ.

Главное въ томъ, что въ теченіи двадцатилѣтія, истекшаго со времени той войны, Россія не только не создавала какихъ-либо поводовъ къ возбужденію восточнаго вопроса, съ цѣлью извлечь изъ этого выгоды, но, наоборотъ, доказала нежеланіе свое ими пользоваться. Такъ, заключивъ мирный трактатъ съ Турцією въ Санъ-Стефано, она согласилась на замѣну его трактатомъ Берлинскимъ, не протестовала противъ беззачинно продолжающагося занятія Босніи и Герцеговины австрійцами, признала нынѣшняго князя болгарскаго, несмотря на допущеніе имъ продолжительнаго, прямо вызывательнаго по отношенію къ Россіи, самобудовскаго режима въ Болгаріи. Наконецъ, по непосредственной инициативѣ русскаго правительства состоялось согласное дѣйствіе державъ при войнѣ Греціи съ Турціей и восстановленіе мира, чѣмъ Россія окончательно удостовѣрила, что она не намѣрена пользоваться какими-либо поводами къ одностороннему вмѣшательству въ дѣла на Балканскомъ полуостровѣ, если только не будетъ къ тому вынуждена чѣмъ-либо постороннимъ вмѣшательствомъ.

Миролюбіе современной Россіи было неоднократно признано монархами и политическими людьми всей Европы. А за прочность его ручаются заботы о внутреннемъ развитіи Имперіи. Самая высота ежегоднаго прироста населенія заставляетъ обратить усиленное вниманіе на положеніе крестьянскаго хозяйства и на переселеніе. Кризисъ въ сельско-хозяйственномъ дѣлѣ также требуетъ особыхъ попеченій. Важное дѣло урегулированія денежной системы и постройка великаго сибирскаго пути требуютъ сохраненія въ цѣлости всѣхъ ресурсовъ государства. Война поглотила бы ихъ и повела бы къ новымъ неопредѣленнымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ. И дѣйствительно, есть основаніе предполагать, что убѣдительныя соображенія этого рода удержали Россію отъ военнаго вмѣшательства въ недавнюю греко-турецкую распрю. Плодотворныя внутреннія предпріятія сами по себѣ составляютъ ручательство за миролюбіе Россіи, даже независимо отъ указанныхъ выше фактическихъ доказательствъ.

Правда, за границу постоянно приписываютъ Россіи присоединительныя замыслы относительно южныхъ славянъ. Но такое подозрѣніе лишено всякаго реальнаго основанія. Сербія и Болгарія самостоятельнымъ своимъ существованіемъ обязаны Россіи, и о насильственномъ ихъ присоединеніи къ ней не можетъ быть рѣчи. А если славянскому единству и суждено когда-либо осуществиться, то оно, вѣрнѣе, чѣмъ рискованными военными предпріятіями, можетъ быть достигнуто въ силу внутреннихъ успѣховъ самой Россіи. Если общеславянское объединеніе совершится мирнымъ путемъ, по естественному тяготѣнію къ Россіи, къ быстро возрастающимъ ея матеріальнымъ и нравственнымъ силамъ, то это составило бы не опасность для мира, но наоборотъ, большой шагъ къ разрѣшенію международныхъ вопросовъ такими способами, которые должны современемъ замѣнить войну, какъ болѣе соответствующіе умственнымъ успѣхамъ и нравственнымъ понятіямъ современнаго человѣчества.

Переходя, затѣмъ, къ Франціи, мы находимъ въ самомъ томъ великомъ значеніи, какое въ ней придаетъ дружбѣ съ Россією, доказательство, что Франція не начнетъ войны иначе, какъ въ увѣренности на помощь со стороны Россіи. А если можно имѣть убѣжденіе, что Россія не предприметъ зановѣтельной войны въ собственныхъ своихъ интересахъ, то тѣмъ самымъ вполне удостовѣряется, что она не дастъ себя вовлечь въ наступательную войну для отвоеванія Эльзаса и Лотарингіи.

Опытъ 1870 года и самое свойство существующаго нынѣ во Франціи образа правленія ручаются за то, что страна эта и сама не вовлечется въ войну на свой рискъ. Предпріятіе 1870 года было дѣломъ честолюбца,

который удерживался на престолах цѣлымъ рядомъ войнъ и системою премій за вторичную службу успѣлъ придать своей арміи въ значительной степени характеръ профессиональных, постоянныхъ легіоновъ. Нынѣ положеніе дѣлъ совершенно иное. Правда, утрата провинцій еще отзывается болѣзненно, но теперь рѣшеніе начать смертоносную борьбу должны были бы принять тѣ миллионы гражданъ, которымъ пришлось бы немедленно затѣмъ самимъ выступить въ поле. Ни одно изъ правительствъ Франціи не рѣшится толкнуть страну на поединокъ съ Германіей. Республиканцы, правящіе теперь страной и составляющие всю административную ея машину, не захотятъ поставить на карту самое существованіе республики, которой предстояла бы неминуемая опасность и въ случаѣ побѣды, и въ случаѣ пораженія. Такая опасность для республики представлялась бы въ лицѣ того главнокомандующаго, который бы побѣдилъ Германію, или того, который, въ случаѣ катастрофы, получилъ-бы полномочіе диктатора для подавленія новой коммуны, несомнѣнно болѣе страшной, чѣмъ первая.

Наконецъ, самое распространеніе благосостоянія въ современной Франціи служить до нѣкоторой степени ручательствомъ противъ слишкомъ рискованныхъ предпріятій. На 38 милл. жителей во Франціи приходится почти 14 милл. единичныхъ окладовъ земельной собственности (*cotes foncières*), не говоря уже объ огромномъ количествѣ мелкихъ и среднихъ рентьеровъ. Такому складу общества, при политическомъ преобладаніи имущественныхъ классовъ, несвойственны завоевательныя войны съ рискомъ разоренія.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, несмотря на несомнѣнную ненависть французамъ къ Германіи, еще неуслѣвшую изгладиться, не представляется, однако, сколько-нибудь серьезныхъ поводовъ опасаться почина къ войнѣ со стороны Франціи, и несомнѣнно, что нѣмцы гораздо болѣе толкуютъ объ опасности французскаго „реванша“, чѣмъ во Франціи думаютъ объ его осуществленіи.

Итакъ, въ общемъ, мы приходимъ къ выводу, что большая европейская война въ ближайшемъ времени мало вѣроятна. Главные спорные вопросы, въ которыхъ можно бы усматривать поводы къ войнѣ, существуютъ уже продолжительное время, и если войны не послѣдовало тогда, когда они находились въ состояніи большаго, чѣмъ нынѣ, напряженія, то тѣмъ самымъ умаляется вѣроятность, чтобы война вспыхнула изъ-за нихъ въ ближайшемъ будущемъ.

Но повторимъ, что при самомъ искреннемъ стараніи кабинетовъ объ устраненіи острыхъ кризисовъ, могущихъ служить поводомъ къ войнѣ, до

тѣхъ поръ, пока не установилось между державами такого дѣятельнаго соглашенія, которое было бы направлено къ мирному разрѣшенію хроническихъ недуговъ, отъ которыхъ еще не освободилась Европа, — о вѣчномъ мирѣ можно только мечтать; въ дѣйствительности же лѣтотисъ война нельзя считать окончательно замкнутою и опасность далеко еще не исчезла.

Здѣсь мы встрѣчаемся съ вопросомъ, который возникаетъ самъ собой при изученіи громадныхъ истребительныхъ средствъ, созданныхъ военной техникой въ мирное время, именно: могутъ-ли при настоящемъ положеніи военного искусства быть достигаемы войнами столь значительные результаты, чтобы эти страшныя средства оставались по прежнему единственными, окончательными (*ultima ratio*) для дѣйствительнаго разрѣшенія возникающихъ между интересами народовъ столкновеній?

Нѣтъ сомнѣнія, что это—вопросъ первостепенный при обсужденіи тѣхъ, все возрастающихъ въ размѣрахъ, приготовленій, какія нынѣ дѣлаются для войны. Для уясненія этого вопроса, мы рассмотримъ въ особомъ отдѣлѣ вѣроятныя потери въ людяхъ при будущей войнѣ (стр. 369—451)*.

Прежде всего, нельзя не замѣтить, что увеличеніе теперь, сравнительно съ прошлымъ, можетъ происходить вслѣдствіе усовершенствованной техники и вслѣдствіе усиленія болѣзней, обусловленныхъ трудностью продовольствованія и развитія миллионныхъ армій, а также отъ уклоненія солдатъ отъ боя посредствомъ симуляціи болѣзней и раненій, наконецъ, отъ возрастанія дезертирствъ.

Дѣлая предположенія относительно того, насколько происшедшія измѣненія въ составѣ войскъ, вооруженіи и т. д. могутъ увеличить размѣры потерь въ войнѣ, мы встрѣчаемся, конечно, и съ такими ея элементами или условіями, которые остались безъ перемѣны, а только примѣняются къ большому числу войскъ. Различіе дѣйствія такихъ факторовъ въ будущемъ, сравнительно съ прошлымъ, легко вывести простымъ перечисленіемъ на современный составъ армій. Но такихъ факторовъ немного. Въ общемъ же, почти всѣ данныя измѣнились до такой степени, что должны были создаться совсѣмъ новыя тактическія приемы. Поэтому для

* Вступленіе (стр. 369—373). Невозможность опредѣленія по прежнимъ примамъ потерь въ будущую войну (стр. 374—388). Основныя данныя для оцѣнки потерь. Холодное оружіе. Огнестрѣльное оружіе. Орудія и снаряды (стр. 388—420). Вліяніе новыхъ условій веденія боя на увеличеніе потерь (стр. 420—442). Заключеніе (стр. 443—451).

выводовъ о вѣроятныхъ размѣрахъ потерь въ будущей войнѣ не представляется иного пути, какъ только постепенное разъясненіе, насколько дѣйствіе cadaго изъ измѣнявшихся факторовъ должно вліять на ходъ боя.

Прежде всего, слѣдуетъ замѣтить, что основывать вѣроятныя потери въ будущемъ на примѣрахъ войнъ, происходившихъ ранѣе половины настоящаго столѣтія, невозможно уже потому, что самая статистика потерь велась въ тѣ времена неправильно, какъ были неточны и показанія статистики всего народонаселенія, пока она составлялась на основаніи списковъ, подаваемыхъ мѣстными властями, которыя, конечно, не справлялись при этомъ съ метрическими книгами. Статистика народонаселенія приобрѣла болѣе надежное основаніе въ введенныхъ повсемѣстно ежедневныхъ переписяхъ всѣхъ наличныхъ жителей. Что касается показаній о потеряхъ въ людяхъ на войнѣ, то они почерпались изъ реляцій командировъ о битвахъ, а въ этихъ реляціяхъ обыкновенно преувеличивались потери, понесенныя непріятелемъ, а иногда—напримѣръ, при невозможности удержаться на позиціи—и свои собственныя, смотря по тому, какая имѣлась въ виду цѣль. Сверхъ того, при малой численности войскъ, участвовавшихъ въ сраженіи, даже небольшая неточность въ показаніи потерь обуславливала уже значительную невѣрность въ процентныхъ вынодахъ.

Впрочемъ, и въ настоящее время изъ данныхъ о потеряхъ въ войскахъ вполнѣ точными представляются только тѣ, которыя относятся къ прусской и вообще германской арміи. Въ прусской арміи еще со времени похода въ Баденъ въ 1849 году *) послѣ cadaго сраженія посылаются въ военное министерство точные списки убитыхъ и раненыхъ, составленные по особой формѣ, съ указаніемъ частей войскъ, званія и мѣста родины людей. Въ другихъ странахъ потери въ войскахъ показываются попрежнему на основаніи реляцій о самыхъ сраженіяхъ и если, быть можетъ, вѣрнѣе, чѣмъ нѣкогда, то все-таки не вполнѣ точно.

Какія же были потери въ ближайшихъ къ намъ войнахъ?

Потерь, понесенныхъ въ войнѣ 1870—1871 гг., нельзя принимать за примѣръ тѣхъ, какія вѣроятны въ будущемъ. Прежде всего, силы были неравны. Вторая имперія „сдѣлала изъ Франціи механизмъ безъ пружины, разстроенный, пришедшій въ безпорядокъ и покрытый пылью“ **). Война считалась предпринятою „ради тѣснавіа одного человѣка“ и войска выказывали полное недовольство.

*) «Jahrbücher für deutsche Armee und Marine». «Die Verlustlisten aus dem Kriege 1870 bis 1871».

**) Clarétie, «Histoire de la révolution 1870—1871».

Объ упадкѣ духа въ французской арміи свидѣтельствуешь то, что плѣнныхъ обесоруженныхъ французовъ находилось 21.508 офицеровъ и 702.047 солдатъ. Силы французовъ въ первое время состояли всего изъ 336.000 чел., а нѣмцы выслали постепенно въ поле 1.183.389 человекъ. Тѣмъ не менѣе, общая потеря нѣмцевъ въ войнѣ 1870—71 гг. составляла, по ихъ же показаніямъ, 127.897 чел. Если это число отнести къ общей численности силъ, выставленныхъ въ продолженіе войны, то потери выражаются невысокими процентными цифрами. Но дѣло представится иначе, если принять во вниманіе, что изъ только что показаннаго итога потерь 87.730 чел. выбыли изъ строя всего въ 1½ мѣсяца, во время дѣйствій противъ регулярной французской арміи.

Изъ 336.000 чел. французскихъ войскъ, вслѣдствіе дезорганизации, дѣйствовали только 180.900 человекъ, которые выбыли изъ строя въ теченіе всего 1½ мѣсяца 87.730 нѣмцевъ *) и то благодаря, главнымъ образомъ, ружьямъ, такъ какъ французская артиллерія почти не могла дѣйствовать. Представимъ же себѣ, что было бы, если бы, вмѣсто митральезъ и неудовлетворительныхъ пушекъ, а также ружей Шасспо, французы располагали современными орудіями и ружьями малаго калибра и если бы поля битвъ не были покрыты дымомъ.

Вооруженіе войскъ русскихъ и турецкихъ въ войнѣ 1877 года было неудовлетворительно и надо еще имѣть въ виду, что эта война, какъ и крымская, на европейскомъ ея театрѣ имѣла исключительный характеръ, такъ какъ центромъ тяжести дѣйствій было овладѣніе крѣпостью—въ 1855 году Севастополемъ, въ 1877 г. Плевномъ. Взятіе Плевны уже рѣшило исходъ войны.

Свидѣній о потеряхъ въ арміи турецкой не имѣется. Что касается русскихъ войскъ на европейскомъ театрѣ войны, то численность ихъ была 592.000 человекъ, причѣмъ въ теченіе 1877 года въ войскахъ было 106.000 больныхъ. Эвакуаціи подверглись 118.000 человекъ. Присоединяя сюда убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и безъ вѣсти пропавшихъ—36.000 человекъ, общая потеря составитъ 154.000 человекъ, или ¼ всего состава, въ теченіе 3 мѣсяцевъ.

Но цифры потерь, относимыя къ общей численности войскъ, не даютъ понятія о значительности урона въ главныхъ дѣлахъ, такъ какъ значительная часть войскъ прибыла на театръ войны уже послѣ наиболѣе кровопролитныхъ сраженій. Поэтому правильнѣе показать отдѣльно потери

*) Engel, «Die Verluste der deutschen Armeen».

въ трехъ штурмахъ на Плевну. Потери русскихъ войскъ убитыми и ранеными при атакахъ укрѣпленій, то есть такихъ дѣйствій, которыя въ будущей войнѣ будутъ чаще всего повторяться, составили:

8 июля	36% состава.
15—18 „	21% „
30 августа	20% „

Чтобы отдать себѣ отчетъ о потеряхъ въ будущемъ при помощи сравненій съ прошлымъ, необходимо принять во вниманіе, что потери, наносимыя холоднымъ оружіемъ, останутся и впредь незначительными какъ были и въ ближайшихъ войнахъ.

Относительно потерь отъ огня, надо замѣтить, что если бы судить лишь по опытной стрѣльбѣ изъ новѣйшихъ скорострѣльныхъ ружей и орудій новѣйшаго типа, не принимая при этомъ въ расчетъ, что въ нѣкоторыхъ войскахъ тѣ или другія введены еще очень недавно, а также и того обстоятельства, что предложены уже новыя усовершенствованія, которыя пока еще только испытываются, то число прежнихъ потерь слѣдовало бы увеличить для ружейнаго огня отъ 5 до 13 разъ *) и для артиллерійскаго въ 15 до 30 разъ **).

Но число потерь зависитъ также отъ тактическихъ пріемовъ, которые, съ одной стороны, могутъ ихъ увеличивать, а съ другой — частию нивелировать возросшую силу оружія.

Упомянемъ здѣсь вкратцѣ о значеніи этихъ новыхъ пріемовъ.

Влѣдствіе малодымности пороха, которая не позволяетъ судить о направлении непріятеля, и вслѣдствіе дальнобойности орудій, увеличившей опасность неожиданныхъ встрѣчъ, войскамъ придется окружать себя стѣною охотничьихъ командъ и значительно развить партизанскія дѣйствія для прикрытія своихъ фланговъ и тыла, а также для дѣйствій на сообщеніи непріятеля. Эта малая война можетъ представить множество мелкихъ столкновеній, совокупность которыхъ отразится значительными потерями въ людяхъ.

*) Профессоръ Геблеръ («Das kleinste Kaliber oder das zukünftige Infanteriegewehr») даетъ слѣдующую оцѣнку дѣйствія ружей:

Ружье 1871 года	100 проц.
Французское ружье 1886 года	433 „
Германское ружье	474 „
Ружье Северо-Американскихъ Штатовъ	1.000 „
5-миллиметр. ружье	1.337 „

**) Langlois, «Artillerie de Campagne».

Огромное вліяніе въ смыслѣ увеличенія потерь будетъ имѣть болѣе часто, чѣмъ когда въ прежнее время, набрасываніе или возведеніе полевыхъ окоповъ. Всѣ войска снабжены нынѣ шапцевымъ инструментомъ, и специалистами высказывается мнѣніе, что будущая война получитъ характеръ борьбы изъ-за обладанія укрѣпленными позиціями. Во время самой войны будутъ возникать во всѣхъ удобныхъ для того пунктахъ укрѣпленія, которыми не легко будетъ овладѣть сразу и которыя, при продолжительной осадѣ, могутъ возрасти до громадныхъ размѣровъ какъ то было въ Плевнѣ.

Производство въ извѣстныхъ случаяхъ стрѣльбы поверхъ своихъ войскъ и возможность взрывовъ въ зарядныхъ ящикахъ и въ складахъ снарядовъ также будутъ способствовать нѣкоторому увеличенію потерь.

Убыль офицеровъ и затѣмъ ослабленіе въ войскахъ руководства явятся прямымъ послѣдствіемъ бездымности пороха и большой прицѣльности новаго оружія, которая дастъ стрѣлкамъ возможность выбирать жертвы. Такъ, въ двухъ сраженіяхъ чилийской войны, офицеровъ оказалось убитыми 23%, а солдатъ 13%, офицеровъ раненыхъ 75%, а солдатъ 60%. Далѣе, при томъ условіи, что большинство людей въ рядахъ будутъ призваны изъ запаса (а именно, на 100 чел.: въ русской арміи 361 чел., въ германской 566, а во французской 573 чел.), еще несравненно важнѣе, чѣмъ въ прежнія времена, чтобы была рациональная выработка и твердое установленіе правилъ боя. Между тѣмъ, доселѣ остается много спорныхъ вопросовъ, и потому проявляются недостатки въ инструкціяхъ и регламентахъ относительно веденія атаки. Замѣчается также частое измѣненіе правилъ и введеніе новыхъ уставовъ, что ведетъ къ смѣшенію и путаницѣ. А между тѣмъ, при современномъ оружіи каждая тактическая ошибка можетъ оплачиваться гораздо дороже, чѣмъ прежде: достаточно нѣсколько минутъ для истребленія огнемъ цѣлой части.

На увеличеніе числа потерь не можетъ также не повліять самая продолжительность битвъ. Иные авторы предполагаютъ, что битвы могутъ продолжаться по нѣскольку дней. Усиленіе преимуществъ обороны даетъ возможность иногда долго держаться даже противъ превосходящихъ силъ, въ расчетѣ на прибытіе подкрѣпленій. Съ этимъ связаны нерѣшительность побѣдъ и увеличившаяся возможность отпора при отступленіи. Усовершенствованное оружіе крайне затруднило произведеніе общаго, рѣшающаго дѣла, натиска. Между тѣмъ, даже и обратившись къ отступленію, оборона будетъ стараться утвердиться на второй оборонительной

линии и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ маневрировать такъ, чтобы огнемъ своимъ заставить противника развернуться то въ одномъ мѣстѣ, то въ другомъ и замедлить его движение впередъ. Для того, чтобы вызвать обороняющагося и со второй, заранѣе имъ приготовленной, линіи, потребуетъ новая битва. Это неизбежно увеличитъ потери и можетъ вызвать утомленіе, даже упадокъ духа въ наступавшихъ войскахъ, а тѣмъ самымъ и увеличеніе числа заболѣваній.

Усиленіе нервности въ настоящемъ поколѣніи удостовѣряется всѣми учеными изслѣдователями. Нервность должна особенно возрасти при ночныхъ битвахъ и вслѣдствіе истощенія силъ продолжительностью боя. Нѣкоторые врачи высказываютъ предположенію, что нервность не только повліяетъ на увеличеніе потерь, но даже приведетъ многихъ изъ низшихъ, то есть непосредственныхъ руководителей боя къ умопомѣшательству. А это послѣднее обстоятельство можетъ произвесть гибельные результаты и на ихъ товарищей и подчиненныхъ.

Для уменьшенія потерь въ войскахъ, атакующихъ укрѣпленія позиціи, предполагается: ослабить ружейный огонь обороны — подготовительнымъ огнемъ артиллеріи; пѣхотѣ наступать въ разсыпномъ строѣ, причемъ люди должны пользоваться всѣми естественными прикрытіями, какія представляетъ мѣстность, и сверхъ того, послѣ каждой перебожки впередъ, набрасывать легкія земляныя прикрытія и, залегши за ними, производить огонь по атакующимъ линіямъ; наконецъ, для предприятия рѣшающаго натиска пользоваться темнотою ночи.

Имѣется еще въ виду, что уменьшенію потерь будетъ способствовать самая обширность боевого поля, обусловленная, какъ многочисленностью войскъ, такъ и дальнѣйшностью оружія, причемъ, вслѣдствіе разбросанности войсковыхъ частей, облегчится для нихъ отступленіе, въ случаѣ понесенія слишкомъ чувствительныхъ потерь.

Все это можетъ имѣть свое значеніе, но не должно быть понимаемо въ смыслѣ безусловномъ. Такъ, успешное подготовленіе атакующей позиціи артиллерійскимъ огнемъ предполагаетъ превосходство артиллеріи на сторонѣ атаки: при равенствѣ же артиллерій съ обѣихъ сторонъ, артиллерія атаки и артиллерія обороны могутъ только взаимно парализировать свое дѣйствіе. Далѣе, веденіе атаки постепенно и въ разсыпномъ строѣ не исключаетъ все-таки того, что передъ нанесеніемъ рѣшительнаго удара, для овладѣнія позиціями, стрѣлковыя цѣпи должны будутъ сомкнуться, какъ то видно изъ войны 1870 года, когда при веденіи атаки уже употреблялся разсыпной строй. Затѣмъ, относительно пользованія есте-

ственными прикрытіями можно замѣтить, что противникъ развѣ лишь при исключительныхъ условіяхъ избереетъ для укрѣпленія и обороны такую мѣстность, которая представлятъ естественныя прикрытія для атаки.

Что касается наброски атакующими легкихъ насыпей, то слѣдуетъ помнить, что она будетъ производиться подъ огнемъ противника и тоже будетъ стоить жертвъ; несомнѣнно, что люди не могутъ пробѣжать сразу какихъ-нибудь двухъ верстъ, подъ усиленнымъ огнемъ обороны, и что, припадая къ землѣ, они будутъ накатывать передъ собой горки и сами производить огонь по оборонѣ; но при каждой новой перебожкѣ, какъ и при окончательномъ натискѣ, они все-таки будутъ совершенно открыты для огня обороняющихся.

Отступленіе, при разбросанности частей, можетъ уменьшить потери, только въ такомъ случаѣ, если отступающая часть можетъ укрыться вблизи за строеніе, рощу и т. п. Иначе, при дальнѣйшности современнаго оружія, отступленіе не уменьшитъ жертвъ, но совершенно разстроитъ часть которая и будетъ уже потеряна для атаки.

Наконецъ, ночной бой, при миллионномъ составѣ арміи, можетъ имѣть лишь второстепенное значеніе.

И такъ, при сравненіи того вліянія, какое могутъ имѣть новыя средства и новыя приемы веденія боя, мы приходимъ къ тому результату, что перевѣсъ оказывается на сторонѣ именно тѣхъ вліяній, которыя должны значительно увеличить число потерь въ бою, а стало быть, въ общемъ, будущая война неминуемо будетъ сопровождаться гораздо большими потерями, чѣмъ какія были въ прежнія войны.

Принявъ, затѣмъ, во вниманіе, что какъ единичныя битвы, такъ и цѣлыя кампаніи, по мнѣнію специалистовъ, будутъ болѣе продолжительны, чѣмъ прежде (если только самый размѣръ потерь не составитъ отказаться отъ продолженія кампаніи), мы попытались сравнить въ цифрахъ, насколько, приблизительно, потери въ будущей войнѣ, подъ вліяніемъ совокупности указанныхъ выше причинъ, должны возрасти противъ прежнихъ.

Здѣсь, прежде всего, мы отмѣчаемъ, что потери отъ ружейнаго огня, которыя доселѣ въ среднемъ составляли 18 проц., по нашимъ выводамъ, въ будущемъ, вѣроятно, увеличатся еще:

отъ возвышенія ударной силы—на	7 проц.
„ увеличенія вращательной силы и отъ деформаціи пули—на	4 „
„ увеличенія настильности и працѣльности—на	18 „

отъ новыхъ средствъ для обсервации и измѣренія дистанцій—на 2 проп.
 „ отсутствия дыма, закомѣнія ствола, осѣчекъ и отенѣнія патроновъ—на 2 „
 „ увеличенія количества патроновъ—на 12 „

Стало быть, въ общемъ, число потерь отъ ружейнаго огня, вѣроятно, возрастетъ до 63%, то есть почти вчетверо. Что предположеніе это не преувеличено, показываетъ опытъ двухъ битвъ въ чилийской войнѣ, происходившихъ при условіяхъ, сравнительно, очень невыгодныхъ для новыхъ ружей, которыя были въ рукахъ милиціонеровъ, а не регулярныхъ солдатъ; въ тому же эти ружья были получены людьми всего за двѣ недѣли передъ битвами.

Въ то время, какъ старыя ружья выбивали изъ строя 34%, новыя малокалиберныя ружья Манлихера выбивали 82%, т. е. наносили потерь въ 2½ раза болѣе. Значитъ, получилось число потерь такое, что продолженіе военныхъ дѣйствій дѣлалось невозможнымъ. При этомъ процентъ убитыхъ малокалиберными пулями составлялъ 29, а отъ пуль прежнихъ типовъ только 12; значитъ, и число убитыхъ было въ 2½ раза болѣе.

Обратимся теперь къ орудіиному огню. Дѣйствіе его до такой степени усилилось скорострѣльностью, увеличеніемъ дальности орудіи и усовершенствованіемъ снарядовъ, что вычисленіе потерь по даннымъ о количествѣ выпускаемыхъ въ опредѣленное время снарядовъ, числу осколковъ и поражаемой ими поверхности приводитъ къ результатамъ прямо „абсурднымъ“, то есть даетъ число людей, которое можетъ быть убито, гораздо большее, чѣмъ сколько ихъ можетъ быть выставлено на театрахъ войны.

Такъ, напримѣръ, дѣйствіе французскихъ орудіи типа 1891 г. будетъ въ сто шестнадцать разъ (116) убійственнѣе, чѣмъ орудіи въ кампанію 1870 года. Съ окончаніемъ же нынѣ изготовляемыхъ скорострѣльныхъ пушекъ, которыя, по даннымъ специалистовъ, будутъ дѣйствовать болѣе чѣмъ вдвое *) сильнѣе, новѣйшая французская артиллерія будетъ приблизительно въ 233 раза могущественнѣе той, которая поражала нѣмецкія войска въ войнѣ 1870 г. Понятно, что и потери въ войскахъ воюющихъ сторонъ отъ дѣйствія этихъ орудіи будутъ соответственно больше.

*) Wille, «Das Feldgeschütz der Zukunft».

На увеличеніе потерь будетъ имѣть вліяніе еще то обстоятельство, что процентъ попаданій изъ новыхъ орудіи типа 1891 года въ 3 раза больше, чѣмъ изъ орудіи 1870 г., а именно, онъ составляетъ 0,30, тогда какъ прежде онъ былъ только 0,10. Мѣткость же новыхъ, изготовляемыхъ нынѣ, скорострѣльныхъ пушекъ увеличилась въ еще болѣе значительной степени.

Далѣе, при новыхъ орудіяхъ полагается почти вдвое большее число снарядовъ, чѣмъ при орудіяхъ прежнихъ. По вычисленіямъ Ланглюа, въ будущей битвѣ, если она будетъ продолжаться только два дня, потребуются не менѣе 267 снарядовъ на орудіе, а если она затянется на 3—4 дня, то потребуются до 500 снарядовъ на орудіе.

При прежнемъ числѣ (136—140) снарядовъ на орудіе, въ арміяхъ тройственнаго и двойственнаго союзовъ, по приводимымъ нами вычисленіямъ генерала Миллера, могло быть убитыхъ и раненыхъ болѣе 11 милл. чел. Значитъ, при 267 снарядахъ на орудіе потери убитыми и ранеными могли бы дойти до 22 милл., а при 500 снарядовъ—до 41 милл. человекъ. Слѣдовательно, отъ однихъ артиллерійскихъ снарядовъ истреблялось бы въ 8 разъ большее число войскъ, какое можетъ быть выставлено на поляхъ битвъ. Эти цифры кажутся невѣроятными; тѣмъ не менѣе, онѣ прямо вытекаютъ изъ расчетовъ такихъ авторитетныхъ писателей, какъ французскій профессоръ, полковникъ Ланглюа, и прусскій артиллерійскій генералъ Миллеръ.

Въ войнѣ 1870 г. потери отъ артиллерійскихъ снарядовъ составляли 9 проц. состава войскъ. Но насколько для будущей войны слѣдуетъ увеличить эту цифру, нельзя составить себѣ и приблизительнаго понятія.

Во всякомъ случаѣ, даже оставая въ сторонѣ послѣдовавшее увеличеніе самого числа орудіи, а также имѣющихся въ ящикахъ и въ парѣ снарядовъ, слѣдуетъ допустить, что дѣйствіе современной артиллеріи можетъ выразиться цифрой потерь, уже не въ 9% состава войскъ противника, а въ 180 проц. и даже въ 360 проц. (предполагая полное перевооруженіе орудіями послѣднихъ типовъ), то есть цифрой, которая бы превзошла вчетверо тотъ же составъ. Если же принять еще въ расчетъ и послѣдовавшее значительное увеличеніе числа орудіи по отношенію къ численности войскъ, по сравненію съ 1870 годомъ, то сравненіе дало бы цифры еще болѣе невѣроятныя. Но невѣроятность здѣсь зависѣла бы не отъ преувеличенія самой силы дѣйствія орудіи, а просто отъ того, что приготовлены такіа техническія средства, которыя были бы достаточны

для истребления армий еще во много разъ большихъ, чѣмъ тѣ, какія въ дѣйствительности могутъ быть выставлены на поле битвы.

Но эти средства съ каждымъ годомъ еще совершенствуются и возрастаютъ въ размѣрахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ становится необходимымъ и увеличеніе потерь, какія въ короткое время повесутъ въ бою обѣ стороны, — особенно же наступающая, — до такой высоты, что продолженіе боя, очевидно, сдѣлается невозможнымъ.

Приведемъ здѣсь слова, произнесенныя кн. Бисмаркомъ, когда онъ былъ еще канцлеромъ, то есть когда послѣднія усовершенствованія въ орудіи и вообще усиленіе артиллеріи еще не были произведены. Хотя Бисмаркъ никогда не командовалъ частью и служилъ только въ ландверѣ, но онъ лучше кого-либо зналъ всѣ предположенія германскаго главнаго штаба, а потому мнѣніе его имѣетъ немалое значеніе. Вотъ что онъ сказалъ о будущей войнѣ: „по началу войны произойдутъ, можетъ быть, одновременно, 3 или 4 битвы въ разныхъ пунктахъ, при участіи съ той и другой стороны по 200 и наибольшее по 250 тысячъ чел., такъ что для начала дѣйствій потребуются всего 1 миллионъ солдатъ, а большаго количества силъ нельзя будетъ пустить въ дѣло; онѣ потребовались бы развѣ для дальнѣйшихъ битвъ, которыя могутъ уже и не состояться“ *).

Послѣднее теперь стало болѣе вѣроятнымъ послѣ новѣйшихъ успѣховъ и дополненій въ вооруженіи войскъ.

Почти всѣ выдающіеся изслѣдователи признаютъ, что будущая война должна быть весьма продолжительной, какъ по безпримѣрному доселѣ числу войскъ, которыя примутъ въ ней участіе, такъ и по невѣроятности, чтобы которая-либо изъ сторонъ оказалась въ самомъ началѣ дѣйствій настолько превосходящею своихъ противниковъ численностью войскъ, ихъ организаціею и вооруженіемъ, чтобы можно было ожидать скораго рѣшенія судьбы войны.

„Допустимъ, — говоритъ Мольте въ своихъ запискахъ, — что не повторится ни 30-ти-лѣтняя, ни даже 7-ми-лѣтняя война. Но тѣмъ не менѣе когда цѣлые миллионы людей станутъ другъ противъ друга, въ ожесточенной борьбѣ за свое національное существованіе, едва-ли могутъ полагать, что дѣло рѣшится нѣсколькими побѣдами“. Сопоставимъ этотъ отзывъ Мольте съ мнѣніемъ Бисмарка и, помня, какъ Мольте взвѣшивалъ каждое свое слово, придемъ къ заключенію, что выраженіе его: „допустимъ, что не повторится ни 30-ти, ни даже 7-ми-лѣтняя война“ можетъ

значить только, что, по его мнѣнію, война все-таки можетъ потребовать нѣсколькихъ лѣтъ.

Генералъ Лееръ высказываетъ прямо, что война, вѣроятно, будетъ длиться отъ года до двухъ. А такъ какъ послѣ того, какъ этотъ взглядъ былъ имъ высказанъ, численность армій еще значительно возросла и условія веденія войны еще усложнились, то нельзя не прійти къ заключенію, что указанное имъ ероки представляются минимальными.

Само собою разумѣется, что, предполагая большую продолжительность войны, при современной силѣ истребленія, слѣдуетъ допустить, что большія битвы будутъ случаться рѣже. Но извѣстно, что болѣзни и смертность при долговременной войнѣ производятъ въ арміяхъ не меньшія опустошенія, чѣмъ цѣлый рядъ кровопролитныхъ битвъ.

Нынешняя армія, именно по своей громадности, по затруднительности ихъ передвиженія, размѣщенія и довольствія, будутъ подвержены страшнымъ лишеніямъ, а тѣмъ самымъ и убыль отъ болѣзней будетъ огромна. Потери отъ ранъ составляютъ лишь меньшую часть убыли въ войскахъ во время войны. Такъ, при прежнихъ войнахъ онѣ равнялись всего $\frac{1}{4}$ между тѣмъ какъ остальные $\frac{3}{4}$ представляли убыль отъ болѣзней и истощенія силъ.

Подробныя цифры, относящіяся къ войнамъ текущаго столѣтія показываютъ, что потери отъ болѣзней превосходили втрое и даже вчетверо число потерь отъ ранъ; исключеніе здѣсь представило только въ 1870 году въ войскахъ германскихъ.

Въ будущихъ войнахъ, по разнымъ причинамъ, слѣдуетъ ожидать еще менѣе благоприятныхъ отношеній. Уже по самой громадности армій, правильное продовольствованіе сдѣлается чрезвычайно труднымъ, тѣмъ болѣе, что войскамъ долгое время придется останавливаться на оборонительныхъ линіяхъ. Вслѣдствіе дурнаго питанія и скученности, неизбѣжны, чѣмъ когда либо, сдѣлаются и распространеніе болѣзней, и накопленіе больныхъ въ извѣстныхъ пунктахъ, которое, въ свою очередь, должно будетъ усложнить ходъ болѣзней, происшедшихъ какъ отъ зараженія, такъ и отъ ранъ, и увеличить смертность.

Далѣе, надо имѣть въ виду, что современныя арміи будутъ состоять изъ людей менѣе привычныхъ къ походнымъ трудамъ и лишеніямъ, а между тѣмъ, несмотря на гораздо большую легкость ружей, пѣхотный солдатъ въ общемъ несетъ на себѣ большую тяжесть, чѣмъ въ прежнее время. На одномъ двухнедѣльномъ маневрѣ, произведенномъ Страсбургскимъ гарнизономъ, вышла изъ строя цѣлая треть состава; госпитали

*) „Fortnightly Review“. Отчетъ 9 W. Smalley. 1893 г.

перепоились больными. Правда, это было въ зимнее время и многіе поступали въ госпитали съ отмороженными частями тѣла *).

Но въѣ при продолжительной войнѣ войскамъ придется переносить труды не двухдневныхъ маневровъ, а выдержать, быть можетъ, цѣлую зиму и даже дѣвѣ.

На этомъ мы могли бы окончить свой трудъ, если-бы соображенія гуманности не побуждали насъ остановить еще вниманіе на той возрастающей массѣ страданій, какая готовится при нынѣшнихъ средствахъ и условіяхъ боя для жертвъ войны. Нами посвященъ особый отдѣлъ разсмотрѣнію вліянія современныхъ пуль на характеръ ранъ, или причиняемыхъ (стр. 453—500) **).

Большая часть изслѣдователей, а между ними наиболѣе компетентные, пришли къ тому заключенію, что пораженія, наносимыя новыми оболочными пулями, несравненно тяжелѣе, чѣмъ тѣ, какія производились прежними пулями; вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе большихъ дистанцій, съ которыхъ будутъ происходить пораженія, настижности огня и его страшной силы, раненыхъ придется на поляхъ битвы оставаться долго, и количество смертей будетъ гораздо значительнѣе, чѣмъ въ прошломъ. Другіе-же не раздѣляютъ такихъ пессимистическихъ взглядовъ; по ихъ мнѣнію, разница въ ранахъ, произшедшихъ отъ старыхъ и новыхъ ружей, въ пользу послѣднихъ. Раны, нанесенныя новымъ оружіемъ, будто бы, легче излечивать; даже если раненые будутъ долѣе лежать безъ помощи, то кровотеченіе будетъ все-таки слабѣе, такъ какъ каждый солдатъ будетъ снабженъ средствами для перевязки, и въ настоящее время наука обладаетъ гораздо болѣе вѣрными средствами для предупрежденія ранъ отъ зараженія, а число врачей и санитаровъ при войскахъ гораздо значительнѣе, чѣмъ прежде.

*) «L'Echo de l'armée».

**) Пораженія отъ холоднаго оружія (стр. 454—455). Пораженія отъ пуль и снарядовъ (стр. 455—461). Методъ для опредѣленія дѣйствія пуль на трупѣхъ людей и животныхъ (стр. 461—463). Взмыводобное дѣйствіе новыхъ пуль (стр. 563—465). Входныя и выходныя пулевые отверстія (стр. 466—470). Пораженія черепа (стр. 470—472). Пораженія сердца (стр. 472). Пораженія кровеносныхъ сосудовъ (стр. 473). Пораженія легкихъ (стр. 474). Пораженія брюшной полости и пузыря (стр. 475—476). Пораженія печени, селезенки и почекъ (стр. 477). Пораженія костей (стр. 477—483). Дѣйствіе ружей уменьшеннаго до 5 миллиметровъ калибра (стр. 483). О деформациі оболочныхъ пуль (стр. 483—490). Зараженіе ранъ кусками одежды (стр. 490—492). Дѣйствіе новыхъ пуль на живыхъ человѣческихъ тѣлахъ (стр. 492—495). Выводы (стр. 495—500).

Однако, на медицинскомъ конгрессѣ, происходившемъ въ Римѣ, было признано, на основаніи изслѣдованій и опытовъ, произведенныхъ по распоряженію прусскаго военнаго министерства, что разрушенія, причиняемыя въ организмѣ современными пулями, зашли далеко за предѣлы нравственно дозволагаго.

И дѣйствительно, оболочныя пули на близкихъ разстояніяхъ производятъ „взрывчатое“ дѣйствіе и раскалываютъ черепъ на мелкіе куски, разбрасывая мозгъ вокругъ. На дальнихъ же разстояніяхъ, оболочныя пули, хотя и не производятъ такого дѣйствія, но поражаютъ гораздо сильнѣе прежнихъ. Въ то время, какъ прежнія свинцовыя пули, даже при разстояніяхъ въ 800 метровъ и еще ближе, сплющивались о черепныя кости и застрѣвали тутъ же, оболочныя пули и при значительно большихъ дистанціяхъ внаковъ пробиваютъ черепъ, т. е. причиняютъ смертельное поврежденіе.

Что касается кровеносныхъ сосудовъ, то поврежденія, наносимыя имъ новыми панцирными пулями, замѣтно отличаются отъ тѣхъ, которыя производились прежними пулями, а именно: въ то время, какъ послѣднія поврежденія представляли собою ушибенныя раны, поврежденія, наносимыя новыми пулями, имѣютъ характеръ рваныхъ ранъ, чѣмъ и объясняется обильное кровотеченіе, въ особенности въ полости тѣла и въ подкожную клетчатку.

Меньшіе кровеносные сосуды по большей части совершенно разрываются пулею, причѣмъ концы ихъ остаются широко зіющими. Въ крупныхъ кровеносныхъ стволѣхъ наиболѣе обширныя разрушенія обуславливаются не самою пулею непосредственно, но дѣйствіемъ костныхъ осколковъ вблизи огнестрѣльныхъ поврежденій.

Однимъ словомъ, панцирная пуля прорѣзываетъ, какъ острый ножъ, сосуды и не даетъ имъ стѣнкамъ касаться; отсюда неудержимое внутреннее или наружное кровотеченіе, влекущее за собою смерть *).

Пораженія брюшной полости, пузыря, печени, селезенки и почекъ новыми пулями ведутъ къ мучительной смерти и только въ крайне исключительныхъ случаяхъ излечимы.

Наиболѣе частыя на войнѣ поврежденія костей оболочными пулями также крайне тяжелы. Выстрѣлы съ очень близкихъ разстояній характеризуются наиболѣе обширнымъ разрушеніемъ костей и лежащихъ позадѣ

*) Habart, «Ueber die Einwirkung der 8 m.m. Geschosse auf die Gefäße und die Knochen der Lebenden». Wien. «Med. Presse» № 14.

последних мягких частей. Кость, раздробленная на большом протяжении, представляет преимущественно мелкие и, по большей части, совершенно отделившиеся друг от друга осколки. До 100 метров почти все костные осколки отделины. При 600 метрах осколки обнаруживают уже большие размеры, разрушение мягких частей менее обширно. При 1.000 метрах пуля уже не в состоянии пробить кость, особенно твердую, и сопротивлением последней отклоняется от своего направления. Разрушение, вследствие этого еще обширнее, но осколки крупнее и остаются в соединении с мягкими частями, а некоторые даже сохраняют свою надкостницу. При 1.200 метрах картина почти не изменяется, отличаясь только меньшей интенсивностью*). Лишь начиная с дистанции в 1.600 метров, ослабление живой силы снаряда дает себя чувствовать более резко. Осколки, большую частью очень большие и несравненно менее многочисленные, остаются укреплёнными на месте; соответственно этому, разрушение мягких частей позади костного входного отверстия менее значительно и в них видны только единичные зернышки костного песка. Попадая на диафизы, пуля только сплющивается и лишь в исключительных случаях застревает в них. При 2.000 метрах такое застревание начинает встречаться уже чаще, но во всяком случае не составляет правила.

Таково действие современных пуль; но, с уменьшением калибра до 5 миллиметров, ранения, как то показывают опыты, представляются еще гораздо более серьезными, чем те, какие наносятся пулями калибра 8-ми миллиметров и выше.

Притом, панцирные пули, встреченные сперва оптимистическими предположениями, оказались опасными еще и в том отношении, что они подвергаются большей деформации, чем прежние, свинцовые. Когда пуля не пронизывает тела непосредственно, то есть—как первый объект ее поражения, но предварительно ударяется о землю или задвигает какое-либо препятствие, а затем уже попадает рикошетом в тело, то она входит в него уже деформированною и производит весьма тяжкие повреждения, подобныя тому, как если-бы ружья были заряжены рубленными кусками свинца.

Фон-Колеръ сообщает, что деформация пуль оказывается в 4,5% всех попаданий в тела людей и животных (а при выстрелах по лошадям, даже в 14%).

*) Лук-мекки. «XIV секция военной медицины и хирургии на конгрессе в Риме, 1894 г.».

Вышние войны не дают нам указаний относительно подобных огнестрельных повреждений, так как прежние рикошетные раны не представляли никаких, скольконибудь резких, бросающихся в глаза, различий. В ближайшую войну не представится затруднения распознать эти рикошетные ранения по большим, разрозненным и разорванным входным кожным отверстиям и выделить их в группу особенно неблагоприятных повреждений.

При попадании же в большие трубчатые кости, пуля в большинстве случаев деформируется, а именно:

до 100 метров	в 60	из ста случаев.
" 200	" 82	" " "
" 600	" 100	" " "
" 700	" 86	" " "
" 1.000	" 30	" " "
" 1.200	" 25	" " "

Докторъ Вирхеръ*), главный врач швейцарской армии, полагает, что для будущей войны можно принять следующие отношения потерь:

	Голова.	Туловище.	Верхняя конечности.	Нижняя конечности.
% ранений, бывший до сих пор на поле сражения	12	18	30	40
% ранений, бывший при осадной войне	30	15	25	30
% ранений в будущем на поле сражения	20	15	30	35

Значит, ранений безусловно смертельных будет значительно больше, чем в прошлом.

Опыт чилийской войны убеждает в этом вполне: между тем как в прежних войнах число смертельных повреждений (принимая общее число повреждений за 100) не превосходило 19 процентов, при употреблении ружей Манлихера оно составило бы 49.

Глубокое убеждение в страшной смертоносности малокалиберного ружья побудило проф. Кохера выступить на конгрессе в Риме с заявлением, что, как уже сказано, современное ружье далеко перешагнуло пределы нравственно дозволимого.

*) Bircher. «Neue Untersuchungen über die Wirkung der Handfeuerwaffen».

Боевые пули сдѣлались настоящими разрывными пулями, которыя должны были бы быть совершенно запрещены международнымъ соглашеніемъ и замѣнены стальными или жѣдными пулями.

Что же касается поврежденій артиллерійскими снарядами, то такъ какъ большая часть ранъ будетъ происходить отъ удара частицъ и пуль шрапнелой и гранатъ, то поврежденія эти немногимъ будутъ отличаться отъ тѣхъ, какія бывали въ прежнихъ войнахъ.

Помощь раненымъ и больнымъ на войнѣ въ прежнее время и въ будущемъ. Т. V, стр. 501—634

Не только число пораженій и болѣзней будетъ значительнѣе, но и подавляющее большинство раненыхъ и больныхъ окажется гораздо болѣе затруднительнымъ, чѣмъ въ прошлыхъ войнахъ.

Нельзя не отмѣтить, что эта сторона дѣла доселѣ оставалась мало изслѣдованною. Все вниманіе специалистовъ поглощено заботою о томъ, какъ бы придать техническимъ средствамъ возможно болѣе истребительное дѣйствіе и увеличить число войскъ.

На это указываетъ, напр., главный врачъ баварской арміи Портъ, обвиняя нѣмецкихъ стратеговъ въ томъ, что, въ своей ѳвеной погонѣ за усовершенствованіемъ средствъ истребленія, они оставили на заднемъ планѣ всѣ помыслы объ улучшеніяхъ въ дѣлѣ помощи раненымъ на полѣ битвы. Мало того: они даже отказываютъ врачамъ въ средствахъ для обезпеченія ея въ достаточныхъ размѣрахъ и съ необходимой посѣпностью, думая, что это затруднило бы военныя дѣйствія; такъ, по-сильщики, полагающіеся при перевозочныхъ пунктахъ, отдавы въ распоряженіе ротныхъ командировъ, а не врачей.

А между тѣмъ, новое оружіе будетъ производить пораженія, требующія, по возможности, болѣе скорой и умѣлой помощи раненымъ, чѣмъ въ прошломъ.

Въ виду того, что вопросъ о помощи раненымъ и больнымъ во время войны заслуживаетъ живого вниманія со стороны всего общества, такъ какъ всякій имѣетъ близкихъ себѣ людей въ составѣ арміи, то мы, въ трудѣ своемъ, посвятили этому вопросу особый отдѣлъ подъ заглавіемъ „Помощь раненымъ и больнымъ на войнѣ въ прежнее время и въ будущемъ“ (стр. 501—634)*). Хотя мы, конечно, не надѣемся, чтобы нашъ

*) Вступленіе (стр. 501—503). I. Общій взглядъ на военно-врачебное дѣло въ иностранныхъ государствахъ въ прежнее время (стр. 503—513). II. Военно-врачебное дѣло въ Россіи: 1) передъ началомъ текущаго столѣтія (стр. 513—516); 2) съ начала XIX в. до крымской войны (стр. 517—522); 3) во время крымской кампаніи 1854—1855 гг. (стр. 523—535). III. Устройство военно-санитарной части въ

голосъ въ данномъ случаѣ подѣйствовалъ сильнѣе, чѣмъ нѣсколько гуманныхъ голосовъ, уже раздавшихся въ сферѣ медицинской, но мы тѣмъ не менѣе считаемъ долгомъ въ трудѣ, посвященномъ будущей войнѣ, освѣтить эту, можно сказать, прямо возмутительную ея сторону.

Въ послѣднихъ войнахъ помощь раненымъ была недостаточна, во-первыхъ, потому, что уже въ войну 1870 года нельзя было такъ легко устраивать удобные амбулансы, какъ прежде; пули и ядра, —говоритъ Пироговъ*), —несутся теперь гораздо дальше; трудно въблизи сраженія найти безопасное мѣсто, да и найденное, при быстрыхъ передвиженіяхъ войскъ, дѣлается скоро опаснымъ. Вторая причина та, что перевозочные пункты въ нѣвѣншихъ войнахъ быстро переполняются ранеными, падающими отъ дѣйствія скорострѣльнаго оружія дѣлами радами, въ самое короткое время; поэтому, нѣтъ возможности избѣжать страшнаго скученія раненныхъ въ амбулансахъ, если они тутъ задержатся и не вышлются, по распоряженію начальства, какъ можно скорѣе въ транспорты.“

„Послѣ сраженія при Вейсенбургѣ, раненые французы оставались два дня на полѣ. Въ деревнѣ Ромиллы было свалено нѣсколько тысячъ раненныхъ подъ Гравелотомъ; ихъ везли оттуда два дня и двѣ ночи на крестьянскихъ телегахъ и бычачьихъ подводахъ, и на эти тысячи раненныхъ (до 10,000) было въ первые дни всего навсего 4 врача. Послѣ сраженія подъ Метцомъ привезли также до 3,000 раненныхъ въ Горзъ, гдѣ профессоръ Лангенбекъ имѣлъ тогда подъ рукою тоже только 4-хъ врачей и ограничивался въ первые дни сортированіемъ раненныхъ. Наконецъ, раненныхъ, разбѣянныхъ по разнымъ лазаретамъ, везли на желѣзныя дороги по 2 и по 3 дня и скидывали въ товарные вагоны, едва перевязавшими“.

Пироговъ говоритъ еще: „Какъ прежде раненые, оставшіеся послѣ битвы, назывались, у нашихъ старыхъ служакъ, *ломанъ и браконъ*,

1859—1870 годахъ (стр. 535—547). IV. Участъ раненныхъ во время кампаніи 1877—78 гг.: вступленіе (стр. 547—548); 1) врачи, госпитали, подвижные лазареты и перевозочные пункты (стр. 549—556); 2) снабженіе госпиталей продовольствіемъ, медикаментами и проч. (стр. 556—562); 3) помѣщенія (стр. 562—566); 4) и 5) эвакуація больныхъ и раненныхъ на театръ войны и въ предѣлахъ Имперіи (стр. 566—577); 6) заботливость и смертность (стр. 577—583); 7) содѣйствіе общества и частныхъ лицъ (стр. 583—586); 8) помощь раненымъ въ турецкой арміи (стр. 586—589). V. Средства для подавляющей помощи раненымъ въ будущей войнѣ: вступленіе (стр. 590); 1) возможна-ли будетъ уборка раненныхъ во время боя? (стр. 591—594); 2) первая помощь раненымъ (стр. 594—605); 3) эвакуація раненныхъ и временные лазареты (стр. 605—613); 4) общій взглядъ на дѣло помощи раненымъ въ будущую войну (стр. 613—634).

*) Н. И. Пироговъ, „Отчетъ о посѣщеніи военно-санитарныхъ учреждений въ Германіи и Лотарингіи“.

такъ и теперь они, все тотъ-же ломъ и бракъ, лежать разбросанные на полѣ сраженія, пока ихъ кое-какъ не поднимутъ и не соберутъ. А быстрота и дальность нынѣшней стрѣлы дѣлаютъ то, что стрелы вьются рядами, и скопление раненыхъ, въ самое короткое время, достигаетъ громадныхъ цифръ. Кто видѣлъ, хоть издали, всѣ страданія этихъ жертвъ войны, тотъ вѣрно не назоветъ, съ шовинистами, миролюбивое настроеніе націй «миланскимъ счастьемъ»; шовинизмъ, вызывающій націи на распри и погубель, достойнъ проклятій народовъ, и все человѣчество должно благословлять царей, не ищущихъ кровавой славы*...

Не лучше было положеніе раненыхъ и въ войну 1877—78 гг. Раненые оставались не только безъ врачебной помощи, но и безъ воды по суткамъ; одиѣ сутки дрались, а вторые лежали у перевязочнаго пункта, — говоритъ проф. Воткинъ, — и все это благодаря тому, что не умѣли во время объ этомъ подумать; происходить истребленіе людей, вслѣдствіе перешествъ и злоупотребленій. Неудовлетворительно было положеніе раненыхъ и въ госпиталѣ.

Въ запискѣ главнаго контролера прямо говорится, что военно-госпитальная часть и на Кавказѣ, такъ-же какъ и въ Болгаріи, во время военныхъ дѣйствій въ 1877—78 годахъ, отличалась весьма крупными недостатками, особенно, если сравнить ее съ учрежденіями, открытыми обществомъ краснаго креста и на частныя средства. Военно-временные госпитали были снабжены отъ интендантства вещами недоброкачественными; аптеки не имѣли нѣкоторыхъ необходимыхъ принадлежностей; доставка для госпиталей нужныхъ предметовъ производилась несвоевременно и потому нерѣдко веда къ отсутствію врачебной помощи. Недостатки эти особенно сильно давали себя чувствовать съ развитіемъ въ войскахъ, тотчасъ по окончаніи войны, тифозной эпидеміи.

Главноуполномоченный общества краснаго креста, П. А. Рихтеръ, въ своемъ отчетѣ пишетъ слѣдующее *): „Въ чемъ нуждались военные госпитали? На этотъ вопросъ легче отвѣчать при обратной его постановкѣ; легче указать тѣ предметы, въ которыхъ госпитали не нуждались, чѣмъ перечислить все, въ чемъ они встрѣчали надобность“. Далѣе, по его словамъ, „непредусмотрительность и бездѣйствіе военной администраціи въ этомъ случаѣ не могутъ быть поставлены въ вину собственно организаціи госпиталей“.

*) Красный крестъ въ Румыніи и Сѣверной Болгаріи 1877/78 гг. а С.-Петербургъ, 1879.

Между прочимъ, Рихтеръ раточаетъ горькія жалобы на отсуствие ожеды.

Все общество заинтересовано въ томъ, чтобы нѣчто подобное не повторилось и въ будущую войну. Напоминать объ этомъ не только не излишне, но положительно необходимо. Сопшемъ еще на слѣдующій отзывъ Пирогова: „у насъ промахи и ошибки, сдѣланные въ началѣ, не исправляются и въ послѣдствіи“ *), а это потому, что виноваты администраторы, не врачи, а административныя вѣдомства и учрежденія“.

Между тѣмъ, каждому извѣстно, какъ трудно вводятся и медленно осуществляются улучшенія въ администраціи.

Возьмемъ для примѣра Францію. Въ 1870 году тамъ сдѣлана была непростительная ошибка считать себя готовыми къ войнѣ. Въ настоящее время также слышится голоса о возможности несоответствія того, что есть въ дѣйствительности, съ тѣмъ, что должно бы быть по официальнымъ удостовѣреніямъ. Когда въ 1881 году обратились къ генералу Фарре съ просьбой озаботиться посылкой перевязочныхъ средствъ для алжирскихъ и тунисскихъ войскъ, онъ отвѣтилъ: „наши амбулансы на въ чемъ не терпятъ недостатка“. На самомъ же дѣлѣ оказалось, что по этой части не было ничего подготовлено. Не смотря на то, что весь необходимый матеріалъ былъ приобретѣнъ щедрой рукой, онъ не доходилъ до мѣстъ назначенія. Далѣе оказалось, что въ Кефѣ (май 1881 г.), послѣ многократныхъ тщетныхъ просьбъ, обращенныхъ по адресу коменданта генерала Форжемоля, офицеры вынуждены были сдѣлать подписку на покупку сахара, вина и кофе для больныхъ импровизированнаго амбуланса. Въ Грардимау, въ маѣ 1891 г., раненые и больные колонны генерала Ложеро ожидали двѣнадцать дней прибытія матеріала изъ постоянного амбуланса. Въ Гулеттѣ, въ маѣ и іюнѣ 1881 г., баракъ возвышался по мѣрѣ прибыванія больныхъ, и заболѣвшіе офицеры вынуждены были устраиваться на собственный счетъ въ жалкихъ кофейняхъ города; на протяженіе всего побережья отъ Гулетты до Филиппивилля амбулансы и госпитали были переполнены до такой степени, что до августа нельзя было никого въ нихъ принять и эвакуированныхъ больныхъ изъ Гулетты пришлось снова высаживать на берегъ и опять пересаживать на суда, пока, наконецъ, ихъ удалось доставить въ Филиппивиль. У Pont de Fahs, въ октябрѣ 1881 г., 400 больныхъ бригады Фильберта, находившіеся на попеченіи единственнаго врача, вынуждены были, за отсутствіемъ пе-

*) Пироговъ, «Военно-врачебное дѣло и частная помощь».

ревозочных средств, ожидать прибытия ужасных повозок, нанятых у населения для эвакуирования их в Тунис *).

Не лучше оказались порядки и в итальянской армии в абиссинской войне.

А вѣдь на помощь раненым и больнымъ слѣдуетъ обратить тѣмъ болѣе вниманіе, что новое оружіе само по себѣ уже ухудшаетъ положеніе дѣла: увеличеніе числа раненныхъ увеличиваетъ задачу санитарнаго отряда; время его дѣятельности укорачивается, благодаря мѣткому, частому и далеко бьющему огню, въ извѣстные моменты совершенно лишаящему его возможности переносить раненныхъ и оказывать имъ первую помощи; затрата рабочей силы увеличивается, благодаря увеличенному разстоянію, неэффективности дальнобойныхъ ружей и орудій, перевязочная пункта отъ боевой линіи.

Одинъ изъ наиболее выдающихся хирурговъ нашего столѣтія, профессоръ Бильротъ, высказалъ, что, дабы вполне соответствовать задачѣ оказания помощи раненымъ, санитарный персоналъ долженъ былъ бы равняться челу сражающихся. И это не составляетъ преувеличенія, но выражаетъ только, что, при нынѣшнихъ условіяхъ боя и вѣроятной продолжительности битвы, почти невозможно себѣ представить вполне своевременнаго и удовлетворительнаго оказанія раненымъ врачебной помощи. Самое производное уборки раненныхъ должно происходить подъ огнемъ, а тѣмъ самымъ будетъ крайне затруднено; санитарамъ придется прокрадываться съ носилками за прикрытіемъ, сгибаясь, такъ, какъ пробраются сами стрѣлки, ибо иначе и они, и несомне имъ раненные могутъ быть перебиты. Уборка затруднится еще и оттого, что раненныхъ придется отыскивать за закрытіями, гдѣ они залегли. А замедленіе въ уборкѣ раненныхъ обуславливаетъ, при предполагаемой продолжительности битвы, не только болѣйшій процентъ смертей отъ потери крови, но даже просто отъ голода.

Въ тѣ эпохи, когда ружейный и артиллерійскій огонь былъ безъ всякаго сравненія слабѣ нынѣшняго, раненный, остающійся безъ помощи на полѣ битвы, могъ еще надѣяться на спасеніе. Но теперь, когда все боевое поле, можно сказать, наполняется непрерывнымъ дождемъ пуль и осколковъ, для такой надежды слишкомъ мало мѣста. Однако, на этомъ еще не останавливается перечень ужасовъ будущей войны.

*) «Nouvelle revue». „Les secours aux blessés en temps de guerre“.

Баварскій главный военный врачъ Портъ *) обращаетъ вниманіе на новую еще опасность, могущую угрожать раненымъ. Послѣ сраженія подъ Вертомъ, онъ отправился съ санитарамъ для помощи раненымъ и встрѣтилъ большое число турксовъ, которые нуждались въ ней. Затѣмъ, войдя въ дѣсь, онъ нашелъ много наловъ, расположенныхъ поперегъ дороги, составленныхъ изъ труповъ. При этомъ онъ замѣтилъ, что нижніе ряды труповъ были положены правильно, а сверху лежали трупы уже въ безпорядкѣ. Послѣдніе были, очевидно, трупы пораженныхъ пулями солдатъ, свалившихся на этотъ валъ, когда онъ уже былъ сдѣланъ. Портъ осматривалъ трупы внимательно, на случай, если бы среди нихъ оказались люди еще съ признаками жизни, но все были мертвы. „Да оно и понятно, — замѣчаетъ врачъ, — такъ какъ тяжесть лежащихъ сверху и новые пули, конечно, умертвили бы и того, кто былъ бы положенъ живымъ“. Портъ полагаетъ, что такіе валы изъ лежащихъ неподвижно тѣлъ будутъ вводиться въ будущей войнѣ. Дѣло въ томъ, что рвы, которые выкапывались на-скоро, не имѣютъ позади себя соединительныхъ ходовъ, такъ что высылаемые къ нимъ въ подкрѣпленіе люди будутъ перебѣгать по совершенно открытому пространству и, послѣдно соскакивая въ рвы, могутъ наносить увѣчья залегшимъ въ нихъ. Когда въ рвахъ наберется много убитыхъ или считаемыхъ убитыми, ихъ необходимо выбросить, но выкинуть ихъ назадъ нельзя, чтобы не мѣшать прибывающимъ подкрѣпленнымъ; по необходимости, ихъ и будутъ складывать впереди рва, т. е. въ сторону непріятеля, причѣмъ изъ нихъ составится брестеръ. Попади туда живой, — прибавляетъ докторъ Портъ, — пожауй, это для него будетъ и лучше, такъ какъ новая пуля скоро прекратитъ его страданія, между тѣмъ какъ, лежа во рву, онъ долго бы мучился.

И такъ, введеніе дальнобойныхъ ружей, усовершенствованіе орудій, огромное увеличеніе состава армій и, наконецъ, измѣненіе въ правилахъ веденія войны требуютъ внесенія радикальной реформы и въ дѣло помощи раненымъ на полѣ битвы. Прежде всего, для пользы санитарной службы необходимо придать самостоятельность тому ведомству, которому подчинена, какъ officialная, такъ и добровольная частная дѣятельность по оказанію помощи раненымъ.

Безъ этого добровольнаго содѣйствія, безъ общественнаго участія въ санитарномъ дѣлѣ во время войны едва ли въ будущемъ скажется воз-

*) Dr. Julius Port, K.-Bayerischer Generalarzt, „Den Kriegsverwundeten ihr Recht“. Stuttgart. 1896.

возможность обходиться, и участие это должно быть подготовлено заблаговременно, иначе все дело может оказаться в истинно бедственном положении.

Особенно в России следовало бы, в виду отсутствия органов самоуправления, учредить попечительные комитеты: 1) надъ госпиталями, 2) надъ складами медицинских принадлежностей, 3) надъ транспортировкой больных и раненых и 4) надъ снабженіемъ госпиталей хозяйственными принадлежностями.

Рациональная организация такихъ комитетовъ могла бы принести огромную пользу.

Пояснимъ мысль нашу на одномъ примѣрѣ. Пироговъ говоритъ: „Въ концѣ сентября 77 г., при нашемъ осмотрѣ госпиталей, мы уже видѣли сотни отмороженныхъ ногъ, и, по нашимъ распросамъ, больные, почти единогласно, приписывали мокрымъ, долго не снимавшимся съ ногъ, сапогамъ причину ихъ страданія“. Будъ выданы валенки хоть на половину людей въ ротъ, они спасли бы многихъ отъ отмороженія ногъ, давъ возможность во время отдыха снимать сапоги и просушивать ихъ.

Распоряжающиеся судьбою людей должны помнить, что, хотя широкое развитіе санитарной помощи и происходитъ, по видимому, не иначе, какъ въ ущербъ боевой силѣ, ослабляя временно эту силу, но, на самомъ дѣлѣ, оно прямо содѣйствуетъ сохраненію боевой силы, увеличивая процентъ возвращающихся во фронтъ изъ числа раненыхъ и уменьшая смертность, причемъ поднимаетъ духъ арміи, наглядно убѣждая ее въ попеченіи и заботѣ о каждомъ изъ пострадавшихъ на войнѣ.

А въ настоящее время, когда, въ бояхъ между громадными вооруженными силами Европы, убійственные механизмы могутъ съ безпримѣрной скоростью и на невиданныхъ разстояніяхъ метать снаряды, которыхъ осколки обнимутъ большую площадь и создадутъ на каждомъ полѣ битвы широкій поясъ безусловной гибели для всего, что на немъ окажется, и когда, при такой силѣ огня, атаковать возможно будетъ лишь въ разсыпномъ строѣ, вслѣдствіе чего каждый солдатъ получаетъ возможность уклоняться отъ боя, — въ настоящее время духъ арміи имѣетъ, безъ всякаго сравненія, большее значеніе, чѣмъ прежде.

Тотъ, кто внимательно прочелъ наше заключеніе, въ которомъ кратко изложено содержаніе всѣхъ 5 томовъ нашего труда, не можетъ не прийти къ выводу, что еслибы европейскія общества отдавали себѣ ясный отчетъ въ томъ, каковы должны быть характеръ, а также экономическія и социальныя послѣдствія войны при нынѣшнихъ условіяхъ, то протесты противъ нея несомнѣнно высказывались бы чаще и были бы рѣшительнѣе. Но нельзя утверждать, что и это повлекло бы за собой уже въ настоящее время упраздненіе системы усиленнаго милитаризма. Съ одной стороны, за исключеніемъ Англіи, еще удерживается традиціонное мнѣніе, что большія арміи служатъ опорой правительствъ, а съ другой, распространеніе анархизма внушаетъ мысль, что только многочисленные арміи могутъ защитить отъ него существующій порядокъ и что самая служба въ войскахъ, чрезъ которую нынѣ проходятъ народныя массы, дѣйствуетъ на нихъ благотворно, въ смыслѣ приученія къ дисциплинѣ, послушанію и порядку.

Но такому воспитательному, въ смыслѣ консервативномъ, влѣнію военной службы на массы противорѣчитъ самый фактъ, что, несмотря на всеобщую воинскую повинность, идеи анархизма все болѣе распространяются на Западѣ среди народныхъ массъ. Казалось бы, скорѣе же слѣдовало бы, наоборотъ, опасаться, что, давая этимъ массамъ умѣнье обращаться съ оружіемъ, группироваться въ правильные отряды и маневрировать, всеобщая воинская повинность представляетъ менѣе гарантій, чѣмъ прежняя долговременная служба профессиональных солдатъ.

Нс виды сословныхъ интересовъ обыкновенно не идутъ такъ далеко, а ограничиваются тѣмъ, что кажется безопаснѣе въ данный моментъ. И вотъ, эту безопасность наиболѣе состоятельные классы и видятъ въ многочисленныхъ арміяхъ. Что касается взглядовъ иныхъ слоевъ общества, тѣхъ взглядовъ, которые выражаются открыто и составляютъ такъ называемое общественное мнѣніе, то это ходячее мнѣніе слишкомъ часто руководится только тѣми фактами, какіе случай выдвигаетъ передъ нимъ, и видитъ ихъ въ томъ именно освѣщеніи, какое даетъ скрытый режиссеръ. Оно не изслѣдуетъ и не провѣряетъ самостоятельно, а потому легко поддается иллюзіямъ, всякаго рода увлеченіямъ и заблужденіямъ, а такимъ несомнѣнно является представленіе о

пользѣ содержанія большихъ армій не только для охраненія безопасности, но и для процвѣтанія промышленности, которая снабжаетъ ихъ вооруженіемъ, и торговлей, которая занимается поставкою для войскъ провіанта и другихъ предметовъ довольствія.

Впрочемъ, рѣшить положительно вопросъ о томъ, въ самомъ ли дѣлѣ милитаризмъ неизбеженъ въ настоящее время — нелегко. Говорятъ: всегда бывали войны и всегда будутъ и если въ продолженіе всѣхъ вѣковъ, записанныхъ въ исторіи, война была возможна и посредствомъ нея рѣшались международные споры, то почему же допустить, что безъ нея возможно будетъ обходиться въ будущемъ? На это можемъ возразить указаніемъ на то, что нынѣ существенно измѣнились не только численность, вооруженіе, обученіе и техническіе приемы, но и самые элементы армій въ томъ, что касается ея состава.

Отношеніе численности армій въ военное время къ численности войскъ на мирномъ положеніи въ прежнее время отличалось существенно отъ нынѣшняго. Войны велись постоянными арміями, состоявшими изъ солдатъ, служившихъ болѣе долгіе сроки. Въ настоящее же время большинство армій будетъ состоять изъ нижнихъ чиновъ, а отчасти и офицеровъ, находившихся передъ самой войной при мирныхъ занятіяхъ. Въ числѣ людей старшихъ возрастовъ будутъ семейные, отрываемые отъ своихъ дѣлъ, оставляющіе дома, семейство и работу.

Къ будущей войнѣ уже вполне примѣнны слѣдующія слова знаменитаго военнаго писателя ген. Жомини *), написанныя въ то время, когда европейскія арміи только начинали принимать всенародный характеръ: „Арміи нынѣ уже не набираются изъ охотниковъ, выходящихъ изъ излишка слишкомъ густого для страны населенія. Нынѣ законъ призываетъ подъ оружіе цѣлые народы и они должны сражаться уже не за какое либо измѣненіе границы, но какъ бы за самое свое существованіе. Такое положеніе дѣлъ возвращаетъ насъ, въ извѣстномъ смыслѣ, къ III и IV вѣкамъ, приводя на память бывшія въ тѣ времена великія столкновения испанскихъ народовъ, оспаривавшихъ другъ у друга владѣніе

*) «Grandes opérations». Заимствуемъ изъ соч. Leval: «Chimère du désarmement».

европейскимъ материкомъ. И если не появятся новое законодательство, новое государственное право, которое бы положило предѣлъ такимъ всенароднымъ ополченіямъ, то нельзя будетъ предвидѣть, на чемъ могутъ остановиться опустошенія; война сдѣлается бичемъ болѣе ужаснымъ, чѣмъ она была когда либо, такъ какъ она будетъ поражать населеніе странъ цивилизованныхъ“.

Между тѣмъ, внутри каждой страны остановится правдивая экономическая жизнь, прекратятся сообщенія и еслибы война продлилась значительную часть года, то появились бы финансовыя банкротства, страшное вздорожаніе и голодъ со всѣми его послѣдствіями. Для того, чтобы въ вопросѣ о возможности веденія продолжительной войны въ будущемъ одинаково освѣтить обѣ стороны, недостаточно однихъ военныхъ знаній, но необходимо и изученіе экономическихъ условій и законовъ, которое въ военную специальность не входитъ.

Разъясненіе вопроса затрудняется еще и тѣмъ, что руководство военнымъ дѣломъ принадлежитъ наиболѣе privilegiрованнымъ слоямъ общества. Мнѣнія противъ вѣроятности большихъ войнъ въ будущемъ, высказываемыя неспециалистами, легко устраняются военными людьми простой ссылкой на незнакомство съ предметомъ. А сами военные не могутъ не допускать неизбежности того, что составляетъ смыслъ ихъ дѣятельности во время мира. Они воспитались на исторіи войнъ, а практическія занятія развиваютъ въ нихъ энергію и готовность къ самопожертвованію, но тѣмъ самымъ не позволяютъ имъ останавливаться надъ составленіемъ себѣ полной картины бѣдствій будущей войны, даже прямо приглушаютъ у нихъ воображеніе.

А между тѣмъ, какъ это было указано нами, тѣ коренныя измѣненія, какія произошли въ военной техникѣ въ составѣ армій и международномъ экономическомъ строѣ, такъ велики, что необходима именно значительная сила воображенія, для того, чтобы представить себѣ, что должно было бы происходить нынѣ, какъ на поляхъ битвы, такъ и во всей народной жизни, пораженной громаднымъ бѣдствіемъ великой войны въ томъ безпримѣрномъ видѣ, какой она должна была бы принять.

Однако, нельзя не признать, что народное недовольство такимъ положеніемъ дѣлъ становится болѣе и болѣе ощу-

тительно. Въ прежнее время слышались только единичные голоса противъ милитаризма, и тѣ протестовали противъ него лишь, такъ сказать, платонически. Но съ тѣхъ поръ, какъ повсемѣстное введеніе всеобщей воинской повинности положило ее на милліоны людей, интересы арміи ближе связались съ интересами гражданскаго общества и массовыя потери, которыхъ слѣдуетъ ожидать при нынѣшнемъ оружіи, представляются уму народовъ все съ большей ясностью.

Нельзя поэтому не предвидѣть постоянного возрастанія пропаганды противъ милитаризма, которой нравственное основаніе было, впрочемъ, столь же неоспоримо и въ давнія времена, какъ и нынѣ. Но къ чувству нравственному въ наше время присоединилось въ данномъ случаѣ сознание возросшей сложности дѣловыхъ отношеній, которымъ угрожаетъ война, и огромнаго усиленія истребительныхъ средствъ, а вмѣстѣ и недостатка боевой опытности у руководителей, и неизвѣстности, неопредѣленности, преобладающей нынѣ въ области самой тактики.

Все это способствуетъ къ тому, что народы видятъ въ войнѣ бѣдствіе поистинѣ ужасающее. Такимъ образомъ, въ голосахъ противъ войны отзываются въ настоящее время уже не одинъ нравственный протестъ, но и прямое опасеніе передъ бѣдствіемъ. А если и встарину признавалось, что „гласъ народа—гласъ Божій“, то есть, что общее сознаніе, въ концѣ концовъ, беретъ верхъ надъ силою, то нынѣ, когда въ большинствѣ государствъ массы посредственно участвуютъ въ дѣлахъ правленія, и сверхъ того, существуютъ теченія, угрожающія всему общественному строю, народное настроеніе, какъ по отношенію къ системѣ милитаризма, такъ и въ примѣненіи къ духу самыхъ армій, приобрѣло уже ближайшее практическое значеніе.

Голоса про-
тивъ войны.

Нами указано, въ IV и V томахъ, на ту энергическую борьбу противъ милитаризма, какая уже ведется на Западѣ. Правда, сторонники разрѣшенія международныхъ споровъ какимъ-либо мирнымъ путемъ, по наружности, еще не достигли какого либо успѣха. Однако, въ дѣйствительности, это не совсѣмъ вѣрно въ томъ смыслѣ, что идея необходимости поддержанія мира болѣе и болѣе входитъ въ сознаніе самихъ правительствъ, а опасенія передъ страшными бѣд-

ствиями войны высказываются уже открыто государственными людьми и заявляются даже съ высоты престоловъ.

Новѣйшихъ заявленій въ этомъ родѣ прибыло немалое число уже послѣ окончанія нами вышеупомянутой части настоящаго труда. Приведемъ въ примѣръ сперва нѣсколько словъ изъ отвѣта императора Франца-Иосифа венгерской делегаціи, въ ноябрѣ 1891 года. Упомянувъ о миролюбивыхъ завѣреніяхъ всѣхъ правительствъ, маститый монархъ продолжалъ такъ: „Правда, это еще не привело къ устраненію опасностей въ политическомъ положеніи Европы или къ приостановленію всеобщихъ вооруженій; но въ виду того, что потребность въ мирѣ сознается всѣми столь единогласно, можно полагать, что есть всетаки надежда на достиженіе упомянутой цѣли современемъ. Да будетъ мнѣ дано сообщить моимъ народамъ радостную вѣсть, что насталъ конецъ заботамъ и тягостямъ, сопряженнымъ со всѣмъ, что угрожаетъ миру“. Слова эти были произнесены непосредственно вслѣдъ за совѣщаніями мирнаго конгресса, происходившаго въ Римѣ, и обнаруживали, что совѣщанія этого рода не проходятъ безъ нѣкотораго впечатлѣнія даже и на правителей.

Можно еще указать на новѣйшія заявленія въ томъ же духѣ королей датскаго и итальянскаго. Бельгійская палата депутатовъ единогласно приняла резолюцію въ пользу полубовнаго рѣшенія международныхъ споровъ и установленія для этой цѣли постоянного третейскаго суда. Бельгійскимъ правительствомъ было выражено полное согласіе съ этой резолюціею. Сходное постановленіе состоялось и въ норвежскомъ стортингѣ.

Еще болѣе рѣшительный шагъ въ томъ же направленіи представился въ подписанномъ въ январѣ 1897 года въ Вашингтонѣ предварительномъ договорѣ между Великобританіею и Соединенными Штатами относительно учрежденія третейскаго суда для рѣшенія споровъ, возникающихъ между этими двумя государствами. Договоръ этотъ былъ представленъ сѣверо-американскому сенату при посланіи, въ которомъ президентъ Кливлендъ выражалъ надежду, что успѣшное осуществленіе такого соглашенія между родственными народами должно послужить примѣромъ и другимъ націямъ для рѣшенія споровъ путемъ болѣе согласнымъ съ духомъ цивилизаціи, что въ самой исторіи этой послѣдней соста-

вило бы новую эру. Приведем вкратцѣ постановленія предположенного договора, какъ они были сообщены въ газетѣ „Daily Chronicle“. Первая часть относится къ рѣшенію спорныхъ вопросовъ о денежныхъ вознагражденіяхъ. Если требуемая сумма не превосходитъ 100 тыс. фунтовъ стерл., то рѣшеніе спора предоставляется суду изъ 1 юриста, избраннаго Англіею и 1 юриста, избраннаго Соединенными Штатами. Эти юристы избираютъ третьяго, который долженъ служить арбитромъ. Рѣшеніе споровъ по требованіямъ, превосходящимъ 100 т. ф. ст. предоставляется суду въ такомъ же составѣ, и если онъ постановитъ рѣшеніе единогласно, то оно признается окончательнымъ; если не было единогласія, то каждая изъ сторонъ можетъ апеллировать въ новый судъ, составленный изъ 2 юристовъ англійскихъ, 2 американскихъ и избраннаго ими арбитра; рѣшеніе въ этомъ судѣ большинствомъ голосовъ имѣетъ силу окончательнаго.

Споры относительно земельныхъ владѣній рѣшаются судомъ изъ 3 англійскихъ и 3 американскихъ судей высшей степени. Его рѣшеніе окончательно, если состоялось большинствомъ не менѣе 5 противъ 1. Если большинство оказалось бы слабѣе, то каждой державѣ предоставляется перенести дѣло на окончательный приговоръ одного изъ дружественныхъ государствъ.

Въ случаѣ, если въ первомъ составѣ суда — изъ двухъ юристовъ — не состоится соглашенія относительно выбора арбитра, то арбитръ этотъ избирается по соглашенію между верховнымъ судомъ Соед. Штатовъ и англійскимъ верховнымъ судомъ (Privy Council), а если не состоится соглашенія и между ними, то арбитръ назначается королемъ Швеціи и Норвегіи.

Договоръ этотъ встрѣтился въ Уашингтонскомъ сенатѣ съ затрудненіями; въ числѣ другихъ были предъявлены и возраженія противъ возложенія посреднической роли на шведскаго короля. Но во всякомъ случаѣ, этотъ предварительный договоръ представлялъ любопытное явленіе. Онъ вызванъ былъ столкновеніемъ между обоими государствами изъ за венецуэльскаго дѣла. Впрочемъ, это дѣло не имѣло первостепенной важности и даже еслибы рѣшеніе его состоялось именно по постановленію суда, то это, конечно, еще не составляло бы ручательства, что стороны всегда подчи-

нутся рѣшеніямъ суда, имѣющаго только авторитетъ посредниковъ, но лишеннаго всякой экзекуціонной силы. Со всѣмъ иначе представлялось бы дѣло, если бы имѣлся международный судъ всеобщій, такъ какъ его рѣшенія опирались бы на силѣ большинства государствъ.

Какъ бы то ни было, но открытое порицаніе системы милитаризма въ наше время выражается уже иногда и государственными людьми. Такъ, Гладстонъ, говоря 16 іюня 1893 года въ палатѣ общинъ, назвалъ войну „проклятіемъ цивилизаціи“. Покойный маршалъ Канроберъ, писавъ французскихъ вождей подѣ Севастополемъ, писалъ парламентской конференціи, засѣдавшей въ Лондонѣ въ 1890 году: „вы правы, работая для устраниенія войны; я ее знаю, это — скверное дѣло, не надо войнъ“. Бывшій англійскій посолъ въ Парижѣ на банкетѣ, данномъ ему по случаю отъѣзда, говорилъ такъ: „Вся Европа обратилась въ вооруженный лагерь изъ милліоновъ солдатъ съ двойнымъ рядомъ крѣпостей по границамъ. Броненосцы наполняютъ собой наши порты и преграждаютъ море. Страсть военнаго расширенія получила неожиданное развитіе. А такъ какъ, благодаря телеграфу, земной шаръ соединился въ одинъ клубокъ нервовъ, то малѣйшій ударъ въ любомъ пунктѣ можетъ вызвать страшное потрясеніе. Пустыя могутъ повестъ къ ниспроверженію существующаго и вызвать войну въ столь ужасныхъ условіяхъ, что ничего подобнаго не было еще видано, не только въ Европѣ, но на всѣхъ четырехъ материкахъ нашего міра“.

Такіе же голоса осужденія слышатся и со стороны представителей интересовъ нравственныхъ и умственныхъ. Въ пользу учрежденія постоянного суда для рѣшенія споровъ между народами англо-саксонской расы высказались американскіе кардиналы Гиббонсъ и Логъ и англійскій кардиналъ Воганъ. Пастёръ, при открытіи института, названнаго его именемъ, сказалъ: „Идетъ, повидимому, борьба между двумя противоположными законами: закономъ крови, смерти, который производитъ все новыя средства разрушенія, побуждаетъ народы постоянно готовиться къ дѣйствию на полѣ брани, — и закономъ мира, труда, спасенія, который направляется къ освобожденію человѣка отъ осаждающихъ его страданій. Одинъ толкаетъ къ кровавымъ завоеваніямъ, а другой ведетъ къ оказанію человѣчеству помощи; этотъ по-

слѣдній цѣнить жизнь одного человѣка выше всѣхъ побѣд, между тѣмъ какъ тотъ бросаетъ сотни тысячъ жизней въ жертву единичнаго честолюбія“.

Другой французскій ученый Фламмаріонъ пишетъ слѣдующее: „Хотя въ наши дни еще можно утверждать совершенно основательно, что сила господствуетъ надъ правомъ, но, въ общемъ, люди уже настолько ушли впередъ, что вполне ясно сознаютъ всю ложность этого положенія. И, конечно, уже недалеко то время, когда не будетъ болѣе ни постоянныхъ войскъ, ни самыхъ войнъ; когда людямъ станетъ стыдно при сознании, что всѣ ихъ труды идутъ на содержаніе праздныхъ солдатъ; когда Франція, Европа, наконецъ, весь, освободившійся отъ этого позора, міръ вздохнетъ, наконецъ, свободно, сорвавъ съ себя и бросивъ въ огонь эту рубашку прокаженного, это безчестіе, эту глупость, которая носитъ названіе „расходовъ на военныя надобности“!“

Профессіональное военное сословіе.

Одной изъ причинъ, поддерживающихъ систему милитаризма, нельзя не признать существованіе профессиональнаго военнаго сословія. Мы неоднократно обращали вниманіе на значеніе той перемѣны, какая произошла въ составѣ войскъ подѣйствіемъ всеобщей воинской повинности и краткосрочности пребыванія людей подѣ знаменами: арміи получили характеръ народный. По мобилизаціи войскъ, даже весьма значительное число офицеровъ составляютъ призванные изъ запаса, то есть, офицеры не профессиональные. Но, тѣмъ не менѣе, продолжаетъ существовать профессиональное военное сословіе, представляемое офицерами постоянныхъ войскъ. Въ ихъ рукахъ обученіе кадровъ для тѣхъ миллионныхъ армій, которыя выступаютъ въ поле, имъ будетъ принадлежать командованіе въ ней всѣми сколько-нибудь значительными частями. Они же въ мирное время пополняютъ вооруженія и совершенствуютъ военное устройство, въ видахъ не только обороны, но и завоевательныхъ предпріятій.

Естественно, что существованіе въ европейскихъ странахъ этого многочисленнаго и вліятельнаго сословія, которое, въ Пруссіи, напримѣръ, является даже отчасти наследственнымъ и среди котораго немало людей съ высшимъ образованіемъ, служить однимъ изъ элементовъ, поддерживающихъ систему милитаризма, даже независимо отъ дру-

гихъ основныхъ ея условий. Весьма вѣроятно, что даже если бы въ Европѣ установилось и упрочилось убѣжденіе въ невозможности веденія войны при современныхъ ея средствахъ и неизбежныхъ ея послѣдствіяхъ для народовъ, то все-таки разоруженіе было бы нѣсколько замедлено самымъ существованіемъ многочисленнаго профессионально-военнаго сословія, которое продолжало бы утверждать, что войны неизбежны и что самое сокращеніе числа постоянныхъ войскъ было бы сопряжено съ величайшими опасностями.

Обративъ вниманіе на этотъ дѣятельный и вліятельный элементъ милитаризма, мы должны, однако, признать, что, по ходу современной жизни, сила и вліяніе его должны будутъ съ теченіемъ времени скорѣе ослабѣвать, чѣмъ возрастать. Условія жизни слагаются такъ, что военная карьера нынѣ уже гораздо менѣе привлекательна, чѣмъ была въ старину, и съ теченіемъ времени окажется все менѣе привлекательною. Въ отдаленныя уже отъ насъ эпохи ратные люди, дружинники преобладали въ государствѣ; самое дворянство, какъ въ Римѣ, такъ и въ началѣ среднихъ вѣковъ, сложилось изъ всадниковъ (equites Ritter, chevaliers). Учрежденіе и развитіе постоянныхъ войскъ въ эпоху, уже обнимаемую новою исторіей, создало вновь сословіе военное по призванію, пользовавшееся привилегированнымъ положеніемъ.

Но перемѣны, происшедшія съ тѣхъ поръ въ государственномъ и общественномъ бытѣ, возросшее значеніе знаній, промышленности, капитала, а наконецъ, и явившаяся многочисленность военныхъ людей, уже значительно уменьшили такую привилегированность ихъ въ обществѣ и обаніе для него мундира. Современное развитіе соревнованія въ приобрѣтеніи средствъ для удовлетворенія усложнившихся потребностей побуждаетъ уже большинство людей, получившихъ образованіе, видѣть въ военной службѣ карьеру неблагоприятную. И дѣйствительно, нѣтъ другой отрасли дѣятельности, въ которой, при данныхъ требованіяхъ отъ офицеровъ, относительно образованія и внѣшней обстановки, служба и работа оплачивались бы такъ скудно, какъ въ профессіи военной.

А такъ какъ число войсковыхъ частей, содержимыхъ въ мирное время, постепенно все увеличивается, въ силу необходимости имѣть кадры для миллионныхъ армій, создаваемыхъ мобилизаціею, то государства не находятъ средствъ

для такого возвышенія окладовъ, которое обезпечивало бы удовлетворительныя условія жизни для офицеровъ, особенно для семейныхъ. Высшія военныя управленія во всѣхъ странахъ обращали вниманіе на это обстоятельство, такъ какъ недостатокъ въ офицерахъ далъ себя почувствовать уже вездѣ. Но назначаемыя прибавки, по необходимости, являются весьма скромными и въ скоромъ времени оказываются ничтожными въ сравненіи съ потребностями. Возвышеніе же содержанія строевыхъ офицеровъ до уровня безбѣднаго существованія и возможности дѣлать хоть небольшія сбереженія—какъ то имѣть мѣсто въ иныхъ вольныхъ профессіяхъ—немыслимо. Оно потребовало бы такого увеличенія военной смѣты, на которое на Западѣ не согласятся парламенты, а въ Россіи едва ли можетъ рѣшиться правительство, тѣмъ болѣе, что военные расходы и безъ того постоянно возрастаютъ. Если же произвести бы соотвѣтственныя сокращенія въ предѣлахъ самой военной смѣты, какъ напр.—въ расходахъ по управленію, сооруженіямъ или содержанію военно-учебныхъ заведеній, то это могло бы отозваться вредно на всемъ военномъ устройствѣ.

Между тѣмъ, недостаточность вознагражденія должна произвестъ то неизбежное послѣдствіе, что отъ военной карьеры будутъ постепенно устраниваться именно лучшія силы, тѣмъ болѣе—повторимъ это—что и въ понятіяхъ современнаго общества особое обаяніе людей, носящихъ оружіе, уже разсѣялось. Происходящее въ обществѣ движеніе противъ милитаризма ведетъ даже ко взглядамъ прямо противоположнымъ. Современные идеалы все болѣе расходятся съ представленіями объ отличіяхъ въ бою и о славѣ завоеваній. Въ обществѣ неудержимо распространяются такія понятія, что главной задачей общихъ усилій должно быть уменьшеніе суммы физическихъ и нравственныхъ страданій, служащихъ причиной застоя, а отчасти даже вырожденія челоѣчества. А этому препятствуютъ, прежде всего, именно колоссальныя расходы на содержаніе армій и флотовъ, на вооруженіе и на сооруженіе крѣпостей. Соревнованіе въ этомъ отношеніи между государствами Европы ведетъ къ тому, что не видно конца возрастанія этихъ расходовъ, какъ будто челоѣчество осуждено вѣчно двигать ту Сизифову скалу, которая его же давить. Слышатся жалобы въ такомъ родѣ, то милитаризмъ хотѣлъ бы высосать всѣ соки или,

говорится въ одной сказкѣ, чтобы „вмѣсто хлѣбныхъ колосцевъ поля производили штыки и сабли, а на деревьяхъ, взамѣнъ плодовъ, росли гранаты“. Люди, избирающіе военную карьеру, конечно, не виноваты въ тягостныхъ условіяхъ, создавшихся не по ихъ волѣ и которыя отражаются отчасти на нихъ самихъ. Но народное настроеніе не разбираетъ личныхъ мотивовъ, а неизбежно переноситъ на военное словоіе свое нерасположеніе къ системѣ милитаризма.

Можно возразить, что и ученые нерѣдко скудно вознаграждаются, а между тѣмъ упорно работаютъ, не бросаютъ своего дѣла. Но вѣдь каждого изъ нихъ поддерживаютъ, во первыхъ, высокій интересъ этого дѣла, а во вторыхъ, надежда связать свое имя съ открытіемъ и изобрѣтеніемъ, а наконецъ и возможность обогатиться при успѣхѣ. Никакихъ подобныхъ видовъ нѣтъ у офицера. За незначительное жалованье онъ несетъ бремя не малаго, но мелкаго и къ тому же крайне однообразнаго труда. Въ каждомъ году послѣ лагерныхъ сборовъ начинается опять все та же работа съ обученіемъ новобранцевъ и строевыми упражненіями. Наконецъ, даже и надежды отличиться на войнѣ въ дѣйствительности нѣтъ, такъ какъ никто, въ сущности, не вѣритъ въ близость войны. Для офицера съ среднимъ образованіемъ реальными предѣлами желаній представляется командованіе ротой. Полученіе батальона мало улучшаетъ его положеніе, а медленное прохождение оберъ-офицерскихъ чиновъ обусловливаетъ, что мало надежды дослужиться до производства въ чинъ полковника, которое обусловлено предѣльнымъ возрастомъ. Для командованія же полкомъ и болѣе крупными войсковыми частями требуется уже академическое образованіе.

Наконецъ, и для тѣхъ, кто продолжаетъ утѣшать себя ожиданіемъ, что, авось, будетъ война и представится случай отличиться, мало надежды достигнуть желательнаго положенія. Намъ много случалось бесѣдовать съ военными людьми различныхъ національностей и у всѣхъ мы встрѣчались съ убѣжденіемъ, что въ будущей войнѣ немногіе изъ нихъ уцѣлѣютъ. При бездымности боеаго поля, мѣткости стрѣльбы, правилъ выбиванія у противника прежде всего офицеровъ и при необходимости подавать нижнимъ чинамъ примѣръ, представляется слишкомъ мало шансовъ на то, чтобы вернуться на родину здоровымъ и невредимымъ. Мы

замѣчали при этомъ, что офицеровъ, пожалуй, еще болѣе угнетало то соображеніе, что при современныхъ условіяхъ боя, крайне трудно выдѣлиться и отличиться, такъ какъ условія боя стали таковы, что инициатива ихъ будетъ незамѣтна для начальниковъ.

Прошли тѣ времена, когда офицеръ, выдавшись изъ рядовъ, увлекалъ за собой людей впередъ и смѣлымъ штыковымъ натискомъ дѣлалъ брешь въ рядахъ противника, или когда эскадронъ, завидя слабо прикрытую непріятельскую батарею, бросался на нее вскачь, рубилъ прислугу, загвозджалъ орудія или опрокидывалъ ихъ въ ровъ. Мужества нынѣ требуется не меньше прежняго, а больше, но мужества выдержки, самопожертвованія, а не сценическаго геройства. Бой принялъ характеръ болѣе механическій, чѣмъ рыцарскій. Личная инициатива командировъ нужна не меньше, чѣмъ прежде, но она должна проявляться въ строгомъ соответствии съ задачей, возложенной на многочисленный отрядъ, и потому мало видна. Вотъ отчего кажется, какъ будто въ веденіи современнаго боя проявляется менѣе индивидуальности, чѣмъ въ тѣ времена, когда порою на долю самыхъ мелкихъ частей выпадала блестящая роль.

Правда, война и впредь сохранить тѣ свойства, которыя кажутся привлекательными для натуръ бурныхъ, непосѣдливыхъ, немирящихся съ трудомъ и правильной жизнью, видящихъ прелесть въ самой опасности. Но и для нихъ много значить то, что бурную походную жизнь и лихорадочную дѣятельность боя уже не окружаетъ тотъ исключительный ореолъ, который ставилъ ихъ превыше всякаго мирнаго труда. Болѣе и болѣе усваивается современнымъ обществомъ тотъ взглядъ, который извѣстнымъ французскимъ министромъ и историкомъ Гизо *) выраженъ въ слѣдующемъ вопросѣ: „Неужели же міръ можно разсматривать какъ огромный лѣсъ, отведенный подъ забаву охоты и наполненный народами только для того, чтобы охотники могли проявлять свою ловкость и свою удалъ? Согласно ли съ пользою страны—подвергаться приключеніямъ и неужели нѣтъ для нея иной славы, чѣмъ та, какую приносить рискъ?“

Замѣчательно, что чѣмъ моложе и образованнѣе офи-

*) Guizot, «Mélanges politiques et historiques» 1869. pp. 91, 93.

церы, тѣмъ болѣе пессимистически они смотрятъ на войну. И хотя военные люди не высказываются противъ нея публично, такъ какъ это несогласно съ ихъ званіемъ, но нельзя не замѣтить, что они уже рѣже и менѣе рѣшительно выступаютъ въ защиту ея необходимости, а тѣмъ болѣе ея мнимой полезности. Мы можемъ прибавить, что именно среди военныхъ мы встрѣчали многихъ, которые вполнѣ сочувственно относились къ мысли о представленіи технической стороны будущей войны въ связи съ ея экономическими условіями; они полагали, что это можетъ оказаться болѣе убѣдительнымъ, чѣмъ доводы, основанные только на техническихъ соображеніяхъ, которыя мало дѣйствуютъ на послѣдователей рутины.

Все это тѣмъ болѣе слѣдуетъ имѣть въ виду, что, при невозможности рѣшенія важнѣйшихъ международныхъ вопросовъ посредствомъ войны, положеніе, обусловленное системою милитаризма, становится съ каждымъ годомъ болѣе тяжкимъ. Какъ уже было сказано, бездымный порохъ произвелъ переворотъ въ условіяхъ боя, но техника пойдетъ въ своихъ изобрѣтеніяхъ еще гораздо далѣе. Всего черезъ 10 лѣтъ по изобрѣтеніи бездымнаго пороха, столь авторитетный писатель, какъ генералъ Вилле, могъ уже констатировать дальнѣйшіе большіе успѣхи.

Русскій ученый, проф. Д. И. Менделѣевъ, прямо высказываетъ, что усовершенствованіе военной техники ведутъ къ упраздненію войны.

„Усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія и изученіе взрывчатыхъ веществъ,—говоритъ онъ,—одинъ изъ лучшихъ и вѣрныхъ путей къ достиженію общаго мира. Имѣвъ надобность вникнуть въ этотъ предметъ и узнать мнѣніе многихъ передовыхъ людей, и будучи сыномъ своей страны, которой нельзя не пожелать вѣчнаго мира, я не обинуясь говорю, что усовершенствованіе ружейныхъ снарядовъ имѣетъ, между прочимъ, цѣлью упроченіе всеобщаго мира, что охота воевать обратно пропорціональна квадрату (если не кубу или еще высшей степени) разстояній или дальности боя оружія, что, закономѣрно управляя скоростью горѣнія взрыв-

Ностіи
успѣхи
тех-
ники.

чатыхъ веществъ и увеличивая начальную скорость выкидываемыхъ снарядовъ, современность содѣйствуетъ высшимъ сторонамъ просвѣщенія и прогресса и что разработка знанія взрывчатыхъ веществъ отвѣчаетъ, какъ прямымъ, такъ и косвеннымъ цѣлямъ мирныхъ успѣховъ науки и промышленности“.

Въ отдѣлѣ, посвященномъ морской войнѣ, мы упомянули о пневматическихъ пушкахъ Залинскаго, выбрасывающихъ разрывные снаряды столь большой силы, что они должны сметать съ лица земли все, находящееся на значительномъ пространствѣ. Эти орудія могутъ быть употреблены для береговой обороны и перевозимы для употребленія въ сухопутной войнѣ, для чего требуются лишь не большія улучшения въ средствахъ ихъ передвиженія. Такимъ образомъ, важная перемѣна въ нынѣшнихъ условіяхъ боя можетъ быть осуществлена даже и безъ изобрѣтенія новыхъ взрывчатыхъ веществъ.

Неудивительно поэтому мнѣніе, высказанное о будущей войнѣ княземъ Бисмаркомъ въ одной бесѣдѣ *): „на вопросъ о войнѣ могутъ отвѣтить только химики; у кого окажется безусловно лучший порохъ, тотъ и подастъ знакъ къ боямъ“. Но въ такое время, когда наука, въ силу, такъ сказать, соединительныхъ резервуаровъ, находится повсюду на одномъ уровнѣ, уже не можетъ быть безусловныхъ тайнъ. Умы, выходя изъ тѣхъ же данныхъ, повсемѣстно приходятъ къ одинаковымъ открытіямъ, въ одинаковое почти время. Стало быть, лишь только болѣе могучій порохъ будетъ введенъ въ одномъ государствѣ, другія тотчасъ последуютъ за нимъ. Разсчитывать на какіе либо гениальные умы или магическія формулы въ дѣлѣ столь сложномъ, какъ великая война, не представляется возможности.

Усовершенствованіе ручного оружія идетъ съ такою быстротой, что, по свидѣтельству компетентныхъ авторовъ, всѣ улучшения въ огнестрѣльномъ оружіи, происшедшія въ теченіи пяти вѣковъ, не могутъ сравниться, по своему значенію, съ тѣми, какія произведены со времени послѣдней большой европейской войны. Но во всѣхъ арміяхъ уже роз-

*) Beyer, «Bei Bismarck», 88.

даны для испытанія новыя ружья, имѣющія калибръ въ 5 миллиметровъ. Какъ мы приводимъ въ своемъ трудѣ, профессоръ Геблеръ одинъ изъ лучшихъ знатоковъ ручного оружія, дѣлаетъ, слѣдующую оцѣнку ружей, принимая за единицу достоинство тѣхъ, которыя были въ войскахъ при послѣднихъ войнахъ: современные ружья, находящіеся на рукахъ во всѣхъ европейскихъ арміяхъ, сильнѣе бывшихъ въ дѣлѣ въ 1870—71 гг.—отъ 4 до 7½ разъ, американскія же ружья—въ 10 разъ, причемъ послѣднія вдвое превосходятъ качествомъ наши новыя 3-хъ-линейныя ружья. Новое же ружье, соответствующее нынѣшнему состоянію техники, будетъ уже превышать ружье 1870 года въ 40 разъ, а наши 3-хъ-линейныя это ружье превысятъ въ 12 разъ.

Относительно артиллерійскихъ орудій, изъ сообщаемыхъ нами свѣдѣній видно, что, вслѣдствіе введенныхъ усовершенствованій и увеличенія самой численности орудій въ арміяхъ, дѣйствіе современной артиллеріи должно быть внѣ всякаго сравненія съ тѣмъ, что оказывалось при прежнихъ войнахъ. Взявъ за единицу сравненія силу французской артиллеріи въ 1870 году и помогая ее постепенно на единичные коэффиціенты, представляющіе усиленіе дѣйствія артиллеріи, вслѣдствіе разныхъ улучшеній и увеличенія числа, мы приходимъ къ такому выводу, что, по завершенномъ введеніи изготовляемыхъ нынѣ скорострѣльныхъ пушекъ, французская артиллерія будетъ въ 233 раза могущественнѣе той, которая была въ 1870 году.

Но дѣло, конечно, не остановится и на этомъ. Уже теперь работаютъ надъ изобрѣтеніемъ новыхъ типовъ орудій, такихъ, которыя позволили бы употреблять въ пользу всю силу пороха. Увеличиваютъ также число снарядовъ въ зарядныхъ ящикахъ при орудіяхъ. Приведемъ здѣсь въ примѣръ изобрѣтеніе такого прибора, посредствомъ котораго устраняется блескъ отъ выстрѣла. При бездымномъ порохѣ и слабой детонаціи, опредѣлить положеніе батарей противника уже трудно. Въ этомъ помогаетъ уже только блескъ, сопровождающій каждый выстрѣлъ. Если же устранить блескъ и совсѣмъ отвратить звукъ детонаціи, тогда артиллерія уже въ самомъ дѣлѣ будетъ разить на нѣсколько верстъ, оставаясь совершенно невидимою.

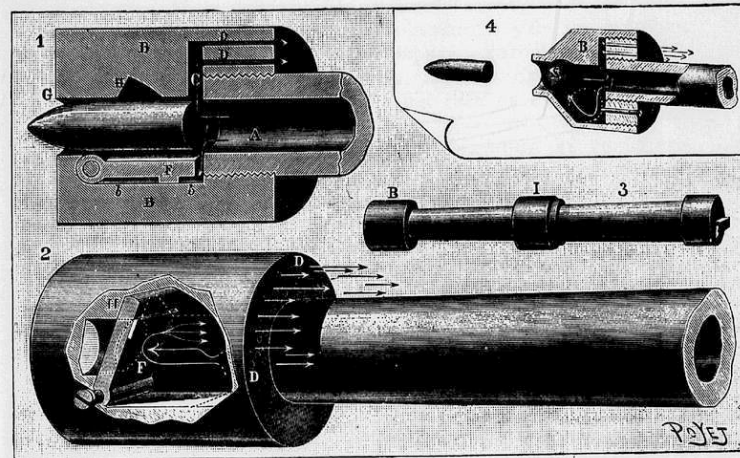
Къ такому результату приблизился французскій полковникъ Омбергъ, придумавшій приборъ для устраненія блеска и

звука выстрѣла. Блескъ при выстрѣлѣ является отъ воспламенения газовъ, образовавшихся изъ пороха и вылетающихъ изъ жерла вслѣдъ за снарядомъ. Детонація же производится тѣми же газами, которые, вылетая изъ дула, расширяются въ воздухъ и производятъ въ немъ звуковыя волны, а сверхъ того, и быстрымъ напоромъ вѣшняго воздуха, врывающагося въ жерло. То и другое и имѣетъ быть устранено при помощи заслонки, самовдвигающейся въ жерло, въ моментъ, слѣдующій за выстрѣломъ. Въ концѣ дульной части орудія, при самомъ жерлѣ, навинчивается на стволъ, составляющая продолженіе послѣдняго, стальная муфта, или наконечникъ, въ которомъ сдѣлано отверстіе одного калибра съ каналомъ дула. Такимъ образомъ, лишь незначительно удлиненъ путь снаряда передъ вылетомъ наружу. Но въ средней части этого наконечника сдѣлана особая камера, въ которой можетъ двигаться въ вертикальномъ направленіи заслонка. Передъ выстрѣломъ заслонка эта лежитъ горизонтально и не препятствуетъ снаряду проходить. Но при выстрѣлѣ, какъ только снарядъ вылетаетъ изъ наконечника, часть пороховыхъ газовъ проникаетъ чрезъ боковыя отверстія въ камеру и поднимаетъ заслонку, которою моментально и захлопывается жерло. Затѣмъ, газы выходятъ уже постепенно, сквозъ мелкія дырки, пробуровленные въ задней части наконечника. Такимъ образомъ, воспламененные газы вовсе не показываются наружу. А такъ какъ отдача орудія производится давлениемъ тѣхъ же газовъ, внезапно вырывающихся наружу, упираясь въ заднюю стѣнку орудія, то съ устраненіемъ этого порыва газовъ впередъ, послѣ выстрѣла, уменьшается и толчекъ, производимый ими назадъ, то есть уменьшается отдача или откатъ орудія. И такъ, этимъ остроумнымъ и простымъ приспособленіемъ должны быть достигнуты двѣ цѣли: устраняется огонь или блескъ отъ выстрѣла и уменьшается откатъ; и то, и другое весьма важно.

Изобрѣтеніе подковника Омбера было встрѣчено недовѣрчиво, такъ что онъ долженъ былъ самъ заказать на заводѣ Готчкиса орудіе калибра 37 миллиметровъ съ описаннымъ приборомъ. Произведенные опыты оправдали мысль изобрѣтателя, но показали, что для дѣйствительнаго достиженія предположенныхъ цѣлей приборъ требуетъ еще усовершенствованія. При опытахъ, огонь отъ выстрѣла, въ самомъ дѣлѣ, былъ уже едва видѣнъ, хотя все-таки не устра-

Приложеніе къ стр. 245, тома IV.

Орудіе, стрѣляющее безъ звука и пламени, полковника Омбера.

1 и 2) В—надульникъ, навинчивающійся на дульный сѣтъ орудія; G—снарядъ; F—дощечка, которая по прохожденіи снаряда дѣйствіемъ пороховыхъ газовъ поднимается и упирается въ H; D, D—каналы для выхода пороховыхъ газовъ. 3) Общій видъ орудія съ навинченнымъ надульникомъ; В—надульникъ; I—щитъ, предназначенный для защиты стрѣлковъ отъ пороховыхъ газовъ, выходящихъ изъ надульника. 4) Примѣненіе надульника къ ружью: В—надульникъ; S—пуля, закрывшая отверстіе дула.

нень безусловно; что же касается отката, то онъ уменьшился не много. Во всякомъ случаѣ, изобрѣтеніе это обратило на себя серьезное вниманіе и въ настоящее время артиллерійскій комитетъ принялъ самъ участіе въ изысканіяхъ Омбера для улучшенія прибора. Весьма важнымъ представляется то, что приборъ Омбера можетъ быть примѣненъ къ существующимъ орудіямъ.

Прибавимъ, что изобрѣтеніе это приспособлено и къ ружьямъ. На конецъ ствола навинчивается такой же наколочникъ, но въ каморѣ его подымается уже не стальная дощечка, какъ въ орудіи, а шарикъ, который запираетъ выходъ изъ дула, подобно тому, какъ въ одномъ изъ приборовъ, служащихъ для задержанія газа въ бутылкѣ послѣ ея откупорки.

Но огромныя улучшенія, произведенныя въ новѣйшее время въ ружьяхъ, орудіяхъ и снарядахъ, еще не составляютъ всего, что было придумано въ ближайшіе къ намъ годы для усиленія механизма войны. Со времени войны 70-хъ годовъ, какъ нами изложено, значительно усовершенствованы, а отчасти изобрѣтены еще разныя средства, хотя только вспомогательныя, но долженствующія имѣть въ будущей войнѣ болѣе или менѣе важное значеніе. Изобрѣтательность въ этой области дѣйствуетъ непрерывно, такъ что постоянно являются новые приборы и приспособленія для военныхъ цѣлей. Таковы, напр., легкія переносныя вышки, то есть лѣстницы изъ тонкихъ металлическихъ трубъ, служащія для обозрѣнія движеній своихъ войскъ и войскъ противника (такія лѣстницы имѣются въ Бельгіи въ каждомъ батальонѣ и каждой батарее); дальнобойные револьверы, прикрепленные къ ножнамъ полусабли или тесака и могущіе отчасти замѣнять ружья; дальномѣры необыкновенной точности, при помощи которыхъ можно выбирать офицеровъ въ рядахъ противника; поясные платиновые фонари, бросающіе свѣтъ на большое разстояніе и могущіе затруднить столь рекомендуемые нѣкоторыми авторами ночныя нападенія врасплохъ.

Въ числѣ описанныхъ нами (въ томѣ II) вспомогательныхъ средствъ, находятся и примѣненные къ военному дѣлу аэростаты, которые могутъ получить большое значеніе, если ихъ удастся приспособить къ тому, чтобы, пользуясь благоприятнымъ вѣтромъ, бросать съ нихъ сильныя разрывныя снаряды въ укрѣпленія противника.

Другое средство для дѣйствія противъ непріятеля взрывчатыми веществами, повидимому, уже примѣнено въ настоящее время. Это — сухопутныя мины-торпеды, закладываемыя въ землю, болѣе и менѣе глубоко, смотря по ихъ устройству и силѣ, и соединяемыя проволокою съ центральнымъ пунктомъ, находящимся позади. Обыкновенная мина закладывается на глубинѣ всего 4 или 5 сантиметровъ и на ровной мѣстности достаточно 60 саперовъ, чтобы заложить 120 минъ, въ три или четыре линіи, на пространствѣ квадратнаго километра, въ теченіи одной четверти часа.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ бельгійскія, а за ними и инныя газеты рассказывали, что на восточной границѣ Франціи во всѣхъ пунктахъ, имѣющихъ стратегическое значеніе, какъ напр. на извѣстномъ разстояніи отъ укрѣпленій, въ горныхъ проходахъ, на главныхъ пунктахъ переправъ черезъ рѣки и въ нѣкоторыхъ пунктахъ большихъ дорогъ, цѣлыя мѣстности вооружены системами подземныхъ минъ, сообщенныхъ съ центрами, при которыхъ будутъ поставлены посты для производства взрывовъ. Такія мѣстности описывались какъ настоящія „поля смерти“, снабженныя „вулканами“. Описывалось и самое устройство вулкановъ. „Вулканъ“ представляется, будто-бы, трубой изъ литой стали въ 1 метръ ширины, а высотой въ 3 или 4 метра, которая закапывается въ землю на такую глубину, что закрывающая ее крышка, непроницаемая для воды и воздуха, находится на 1 метръ подъ уровнемъ земли. Труба эта обложена вокругъ, на всю свою высоту, булыжникомъ, слой котораго составляетъ нѣсколько метровъ. Дно этой большой торпеды соединено мѣдной проволокою, лежащей въ свинцовой трубкѣ, съ пунктомъ, отстоящимъ назадъ на нѣсколько километровъ, гдѣ и будетъ расположена команда, производящая взрывъ. Предполагается, что такой центральный постъ будетъ находиться въ крѣпости или даже въ полѣ, на возвышенномъ мѣстѣ, откуда удобно наблюдать за движеніями противника.

Дѣйствіе объясняютъ себѣ такимъ образомъ: французскій отрядъ, оперирующий впередъ такой, вооруженной миной, мѣстности, встрѣтивъ превосходныя силы или почему либо принужденный отступить, безопасно проходитъ чрезъ эту мѣстность, направляясь къ укрѣпленному лагерю или какой либо позиціи позади минъ. Послѣ его прохода и въ

тотъ моментъ, когда на минированную мѣстность вступитъ центръ непріятельскаго отряда, изъ центрального пункта производится взрывъ такой силы, что верхняя окружность образуемой имъ воронки будетъ имѣть 30—40 метровъ въ поперечникѣ, а глубина или высота составитъ 15 метровъ. Съ взрываемыми людьми и землей, полетятъ вверхъ камни, которые, падая обратно въ большой окружности, еще увеличатъ число жертвъ. Этимъ моментомъ долженъ воспользоваться отступившій французскій отрядъ и ударить вновь на приведеннаго въ разстройство противника. Вооруженіе этихъ минъ будетъ произведено только передъ началомъ военныхъ дѣйствій.

Въ послѣднее время рассказы о такихъ „поляхъ смерти“, приготовленныхъ для нѣмцевъ на французской территоріи, уже не появлялись въ печати. Можно видѣть въ этомъ признакъ, что все дѣло было съ самаго начала преувеличено. Однако, въ виду того, что минныя загражденія несомнѣнно будутъ заложены на случай войны въ портахъ, представляется довольно вѣроятнымъ, что заложеніе минъ въ извѣстныхъ пунктахъ можетъ быть примѣняемо и для сухопутной обороны.

Соревнованіе между государствами въ совершенствованіи и увеличеніи вооруженій естественно вызываетъ конкуренцію между учеными техниками, которые стараются перерывъ усилить дѣйствіе того или другого изъ служащихъ для цѣлей войны средствъ и придумывать еще новыя. Всѣ эти изобрѣтенія даютъ новый матеріалъ для соперничества по вооруженіямъ между государствами. И пусть читатели не думаютъ, что надъ этимъ дѣломъ работаютъ только люди военные, принадлежащіе къ такъ называемымъ „спеціальнымъ оружіямъ“. Напротивъ, главное участіе въ изобрѣтеніи и усовершенствованіи средствъ войны принимаютъ люди частныя — заводскіе техники и владѣльцы литейныхъ и механическихъ заводовъ.

Такъ, извѣстная фирма Круппа, имѣющая наибольшій доходъ изъ всѣхъ промышленныхъ предпріятій, капиталистовъ и землевладѣльцевъ въ Германіи, настолько богата, что можетъ посвящать значительныя средства на изслѣдованіе по части техническихъ изобрѣтеній, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ военному дѣлу. Другіе важнѣйшіе заводы мо-

Соревнованіе въ изобрѣтеніяхъ и примѣненіи ихъ.

гутъ дѣлать тоже самое, хотя бы и въ меньшихъ размѣрахъ. Затѣмъ, дѣло происходитъ такъ: предлагается, положимъ, новый типъ скорострѣльнаго орудія; правительство обращается къ нѣсколькимъ первостепеннымъ заводамъ и предлагается имъ изготовить орудія новаго типа, съ тѣмъ, что за то, которое будетъ признано лучшимъ, будетъ сперва выдана крупная сумма въ видѣ задатка, а затѣмъ, тому же заводу будетъ отдана поставка всего нужнаго количества этихъ орудій.

Немудрено, что при такомъ взаимодействіи въ соревнованіи, съ одной стороны, между государствами, а съ другой, при ихъ покровительствѣ, между могучими техническими предпріятіями, опирающимися на успѣхи науки, дальнѣйшее усовершенствованіе вооруженій, а вмѣстѣ и успѣхи наукъ будутъ идти и далѣе впередъ, съ замѣчательной быстротой. Конечно, это не остается и безъ полезнаго результата для усиленія производительной дѣятельности вообще; но наиболѣе ощутительнымъ послѣдствіемъ представляется все-таки болѣе и болѣе колоссальное развитіе средствъ истребленія, причемъ всѣ ихъ виды, имѣвшіеся въ данный моментъ, вскорѣ оказываются уже превзойденными, устарѣвшими, а тѣ огромныя деньги, какихъ они стоили — потерянными безвозвратно, такъ какъ на замѣну тѣхъ средствъ новыми, болѣе совершенными, необходимо издержать еще гораздо большія суммы.

И дѣло неудержимо идетъ такимъ путемъ впередъ — отъ дорого-стоившаго устройства къ имѣющему обойтись еще и еще дороже. Но одновременно съ тѣмъ — и въ этомъ заключается надежда, что когда либо гибельный, разорительный для народовъ путь будетъ оставленъ — все болѣе входитъ въ народное сознаніе, въ сердечное убѣжденіе людей та истина, что война есть нѣчто глубоко безнравственное, а обращеніе лучшихъ силъ народовъ на приготовленіе къ ней наносить имъ невознаградимый вредъ. Чаше и чаще возникаетъ въ умахъ людей грустный вопросъ: сколько могло бы быть сдѣлано на пользу бѣдныхъ, для улучшенія быта сельскихъ и городскихъ рабочихъ, для призрѣнія покинутыхъ дѣтей, безпомощныхъ калѣкъ и старцевъ, напримѣръ, на тѣ 30 милліардовъ франковъ, которые во Франціи были издержаны съ 1870 года на войну и на приготовленія къ войнѣ будущей?

Обращаясь, затѣмъ, къ увеличенію въ государствахъ числа людей, подлежащихъ призыву къ оружію при войнѣ, мы указали, какъ на созданный этимъ трудности въ военномъ устройствѣ и въ самомъ веденіи войны, такъ и на то обстоятельство, что составы запаса и ополченія, и стало быть, въ извѣстной мѣрѣ — и дѣйствующихъ войскъ, имѣющихъ служить кадрами для всей вооруженной силы при войнѣ, постоянно возрастаютъ и будутъ возрастать. Это обуславливается приростомъ народонаселенія и постепеннымъ сокращеніемъ сроковъ дѣйствительной службы. Пруссія, первая, понизила этотъ срокъ до 3-хъ лѣтъ и за ней пошли не только вся Германія, но и всѣ государства, сокращая сроки также до 3-хъ лѣтъ или приближая ихъ къ этой нормѣ. Затѣмъ, въ послѣднее время въ Германіи введенъ уже 2-хъ-лѣтній срокъ пребыванія подъ знаменами и примѣръ этотъ не можетъ не побудить другія государства къ болѣе или менѣе близкому подражанію, такъ какъ соревнованіе проявляется не только въ техническихъ средствахъ, но и въ отношеніи къ численности того состава призывныхъ, какимъ можно будетъ располагать въ случаѣ крайняго напряженія въ военное время.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что чѣмъ огромнѣе станутъ составы призывныхъ, тѣмъ боевыя качества войскъ болѣе и болѣе понизятся. Дѣло въ томъ, что обученіе ихъ и успѣшное руководство ими въ бою могутъ все-таки принадлежать только офицерамъ, избравшимъ себѣ военную карьеру, какъ специальность. И чѣмъ военное дѣло становится сложнѣе, тѣмъ необходимѣе дѣлается законченная подготовка руководителей. А между тѣмъ — какъ мы старались объяснить — число спеціально образованныхъ и опытныхъ офицеровъ и даже надежныхъ унтеръ-офицеровъ, по отношенію къ численности войскъ военного состава, постоянно уменьшается. Даже среди командировъ въ настоящее время опытные военные люди составляютъ уже только меньшинство. Въ составѣ же субалтернъ-офицеровъ въ дѣйствующихъ войскахъ уже почти нѣтъ людей съ боевой опытностью, а еще чрезъ нѣсколько лѣтъ ихъ безусловно не будетъ. Военные спеціалисты поставлены въ отношеніи пріобрѣтенія опытности въ совсѣмъ иныя условія, чѣмъ ученые спеціалисты на полѣ научномъ. Ежедневная практическая дѣятельность химика, механика, врача представляетъ

Соревнованіе
въ увеличеніи
составовъ
войскъ.

непрерывный рядъ опытовъ. Военнымъ же специалистамъ опытъ даетъ только война, а безъ боевого опыта, они, какъ бы теоретически подготовлены ни были, въ дѣлѣ войны явятся все-таки новичками.

Маневры.

Могло бы казаться, что по крайней мѣрѣ о военныхъ дѣйствіяхъ масса, о размѣрѣ потерь и т. п. даютъ понятіе маневры большихъ отрядовъ, производимые въ мирное время. Но многое изъ того, что мы видимъ на маневрахъ или читаемъ въ ихъ описаніяхъ, представляетъ несомнѣнно иллюзіи. Таковы прежде всего — благоустройство, порядокъ, блескъ. „Щиты блестятъ“, — какъ сказалъ еще Ксенофонтъ, — звучитъ музыка, движутся стройныя массы войскъ, повороты фронта, равненія, новыя построения производятся съ отчетливостію. Все производитъ впечатлѣніе силы, все судить славу. Но уже не то сказывается на походѣ, а тѣмъ болѣе въ бою. Лишенія, болѣзни, безвѣстныя страданія истребляютъ людей еще въ большемъ числѣ, чѣмъ пули и картечь.

Кромѣ того, маневры не даютъ понятія о самомъ главномъ, а именно о нравственномъ факторѣ, то есть о дѣйствіи, какое произведетъ возросшая вѣсь всякаго сравненія опасность боя. Какъ не признать, что необходима именно немалая сила воображенія, чтобы представить себѣ: дѣйствіе цѣлаго десятка тысячъ выпускаемыхъ въ минуту однимъ батальономъ ружейныхъ пуль, изъ которыхъ каждая даже безъ прицѣливанія, можетъ поразить 5 человѣкъ на протяженіи 600 метровъ; затѣмъ дѣйствіе артиллерійскихъ снарядовъ, которыхъ разрывъ еще въ 1870 г., при селитряномъ порохѣ, давалъ только 37 осколковъ, а теперь даетъ ихъ отъ 300 до 800; далѣе дѣйствіе большихъ стальныхъ бомбъ въ 37 килогр. вѣса, которыя, при обыкновенномъ порохѣ, разрывались всего на 42 части, а нынѣ, при зарядѣ пироксилиномъ, разрываются на 1.204 куска *) и выпускаются съ разстоянія 7 километр.; наконецъ, дѣйствіе гранатъ и шрапнелей, которыя даютъ сотни осколковъ или пуль, покрывающихъ какъ бы градомъ площадь въ 6.000 кв. метровъ! Именно только воображеніе, при знаніи условий, и можетъ дать хоть нѣкоторое понятіе о дѣйствіи такихъ средствъ,

о вліяніи такой опасности, а ужъ никакъ не мирные маневры, на которыхъ она совершенно отсутствуетъ.

Затѣмъ, маневры не могутъ дать хотя бы сколько-нибудь приблизительнаго понятія о дѣйствительномъ боѣ и вообще о ходѣ военныхъ дѣйствій, потому что на маневрахъ отсутствуетъ, кромѣ силы огня, еще и другой новый и характерный факторъ будущихъ войнъ — дѣйствіе огромными войсковыми массами. Слабость мирнаго состава частей не только не позволяетъ представить себѣ картины будущихъ боевъ, но даже можетъ вести къ составленію прямо невѣрныхъ представлений и такихъ комбинацій, которыя и возможны только на маневрахъ.

Далѣе, маневры не могутъ дать какого-либо подобія будущихъ боевъ потому, что бои будутъ происходить на поляхъ, усѣянныхъ окопами и укрѣпленіями разнаго рода. Чтобы дѣлать нѣчто подобное при маневрахъ, пришлось-бы производить немѣрные расходы на вознагражденіе владельцевъ земель и домовъ. Самые приемы, употребляемые на маневрахъ таковы, что въ дѣйствительномъ бою они могли бы быть примѣняемы развѣ только въ исключительныхъ случаяхъ.

Возразятъ, что на маневрахъ есть судьи, которые наблюдаютъ за правильностью дѣйствій. Но существуетъ довольно правдоподобное мнѣніе, что если бы въ судьи на маневрахъ были призваны тѣ или другіе изъ приводившихся нами военныхъ авторовъ, напр. генералы: Миоллеръ, Роне, Ланглюа, Янсонъ, Лееръ, Скугаревскій, Миніо, или иные военные авторы, какъ Регенспурскій, Генингъ, Мохъ, Ниготтъ, и еслибы, вдобавокъ, они могли не стѣсняясь рѣшить, какое дѣйствіе было возможно, а какое совсѣмъ невозможно, то маневры очень скоро пришлось бы прекратить.

Такіе судьи вѣлѣли бы снимать съ шахматной доски маневровъ всѣ тѣ пѣшки, туры и коней, которые, по даннымъ условіямъ, уже не могли бы участвовать далѣе въ потѣшной войнѣ. Они указали бы, что дивизія мирнаго состава не должна переправляться тамъ, гдѣ въ теченіе того же времени невозможно было бы переправиться дивизіи состава военнаго, т. е. двойнаго. Для общества такая строгая оцѣнка могла бы представиться поучительною и даже убѣдить его въ невозможности боя съ миллионнымъ составомъ сражающихся. Но по инымъ соображеніямъ, по-

*) Langlois, «Artillerie de campagne».

добная требовательность, пожалуй, оказалась бы неудобно. Такт, когда граф Вальдерзэ, будучи арбитромъ на маневрахъ, призналъ, что отрядъ, бѣстѣе производившій атаку подъ предводительствомъ императора Вильгельма II, былъ бы весь перебитъ въ условіяхъ дѣйствительнаго сраженія, то въ скоромъ времени послѣ того графъ Вальдерзэ, бывшій начальникомъ главнаго штаба, былъ перемѣщенъ въ корпусные командиры *).

Опыты мобилизаціи во время мира также не даютъ представленія объ обстоятельствахъ, которыя будутъ соответствовать войнѣ. Призываются обыкновенно какой-нибудь округъ и призывные знаютъ, что идутъ на короткое время и вскорѣ возвратятся къ прежнимъ занятіямъ. Въ жизни экономической не происходитъ перерыва. Для создаваемыхъ частей все приготовлено впередъ въ опредѣленныхъ пунктахъ и нѣтъ противника, движенія котораго побудили бы переносить тотъ или другой пунктъ, измѣнять самую концентрацію и т. д. Дѣйствіе желѣзныхъ дорогъ при мобилизаціи происходитъ вполне правильно. Продовольствіе повсюду приходится въ свое время, опорожненные вагоны уступаютъ мѣсто вновь прибывающимъ, причемъ для ихъ выгрузки требуются сотни рабочихъ, которыхъ на войнѣ не будетъ. Съ платформъ припасы нагружаются на возы, идущіе за войсками. Однимъ словомъ, все происходитъ вполне правильно, хотя и при этомъ оказывалось, что на станціи назначенія приходилось дополнительно нанимать сотни рабочихъ и сотни телегъ для того, чтобы перегрузка не задерживала движенія части.

*) Авторъ сочиненія «Le combat et les feux de l'infanterie» (Paris, 1892) весьма рельефно указываетъ на вынесенные изъ маневровъ невѣрные приемы въ французской арміи, которые, по злопамятнымъ отзывамъ нѣмецкихъ военныхъ писателей, не чужды и русскимъ войскамъ (Löbel, «Jahresberichte»). Такъ, при маневрахъ, атака обыкновенно начинается со слишкомъ большой дистанціи и преспокойно производится на открытой мѣстности, подъ самымъ интенсивнымъ огнемъ противника. И въ результатѣ, послѣ достиженія позицій атакующими, защитники ихъ признаются побѣжденными, несмотря на то, что по свойству позицій, по продолжительности атаки, по количеству вынужденныхъ противъ нея бѣжать, слѣдовало бы признать, что если атакующіе и дошли до позицій, то въ такомъ числѣ и въ такомъ состояніи, что взятіе ими позицій немислимо.

Такая ничтожная удача производить эффектъ, но въ то же время и вредное дѣйствіе, такъ какъ маневры должны быть не театральнымъ представленіемъ, но школой для войны, если и не со всей реальностью ея условій, то по крайней мѣрѣ безъ искаженія этихъ условій. Надо помнить, что войска привыкаютъ въ бою къ приемамъ, какимъ научались въ лагерныхъ сборахъ мирнаго времени. Пусть маневры не могутъ въ дѣйствительности замѣнить боевого опыта, но надо избѣгать, чтобы они не прививали войскамъ вредныя заблужденія.

Но все это во время войны будетъ происходить нѣсколько иначе. Административныя власти будутъ завалены работой, а вслѣдствіе призыва людей и лошадей въ войска, нелегко будетъ собрать на любой станціи сколько нужно и рабочихъ, и возовъ. А какъ только доставка и разгрузка затормозится на одной станціи, то и все сообщеніе потерпитъ. Сверхъ того, представятся и иныя неожиданности. Мы слышали отъ лица, которому поручено было въ одномъ изъ уѣздовъ Галиціи, во время пробной мобилизаціи, управленіе обозомъ, что, для составленія обоза, ему было предписано сдѣлать реквизицію всѣхъ повозокъ, находившихся въ уѣздѣ. Но когда это лицо донесло, что полное число повозокъ, находящихся у обывателей, не помѣстится одновременно на улицахъ, то предписаніе было отменено.

И такъ, маневры не могутъ дать настоящаго понятія о ходѣ будущихъ военныхъ дѣйствій и увѣренныя и успокоительныя отзывы людей военныхъ не должны отклонять общество отъ серьезныхъ размысленій надъ безпримѣрными ужасами и экономическими потрясеніями, какія принесетъ большая война. Коль скоро служить нынѣ весь народъ, то пусть же образованная часть его старается ознакомиться впередъ съ тѣмъ, что увидитъ при войнѣ, и пусть каждый по мѣрѣ силъ служить дѣлу мира, стараясь распространять вѣрныя понятія о томъ, что ожидаетъ человѣчество при современныхъ средствахъ для веденія войны.

Вслѣдствіе отсутствія при производствѣ маневровъ самыхъ важныхъ элементовъ дѣйствительнаго боя, маневры не могутъ дать опытности даже и офицерамъ, которымъ достаточно пониманіе плана и хода поручаемыхъ войскамъ дѣйствій. Между тѣмъ, для будущей войны опытные офицеры необходимы, чѣмъ когда либо въ прежнія времена. Въ составѣ войскъ постепенно увеличивается элементъ населенія городского, такъ какъ города притягиваютъ къ себѣ населеніе и быстро растутъ. А новобранцы изъ городскихъ жителей составляютъ, вообще говоря, плохое пріобрѣтеніе для войскъ. Такой новобранецъ физически слабѣе, менѣе выносливъ; нельзя при этомъ не принимать, до нѣкоторой степени, во вниманіе, что онъ привыкъ къ лучшей пищѣ.

Но, что важнѣе, солдатъ изъ городскихъ сословій и Агитація противъ войны.

янину. Маршалъ Сультъ утверждалъ, что нужны два года для того, чтобы солдатъ отвыкъ отъ семьи и родины, да еще другіе два года для того, чтобы онъ успѣлъ себѣ усвоить военный духъ. Между тѣмъ, при нынѣшней краткосрочной службѣ, большинство состава по военному положенію будетъ представляться людьми, которые всего нѣсколько недѣль передъ тѣмъ принуждены были бросить свои мирныя занятія, не приведя дѣла въ порядокъ и оставивъ семьи въ опасности лишений и голода. Въ этомъ отношеніи призванные на службу городскіе рабочіе, слуги, приказчики и мелкіе торговцы, очевидно, находятся въ гораздо худшихъ условіяхъ, чѣмъ крестьяне.

Все это должно вліять на состояніе духа солдатъ-горожанъ и чѣмъ болѣе разрастаются города, чѣмъ болѣе специализируются занятія — что составляетъ характерную экономическую черту современности — тѣмъ слабѣе, по необходимости, станетъ духъ въ войскахъ. А между тѣмъ, вся обстановка войны принимаетъ болѣе и болѣе грозный видъ и трудно представить себѣ усиленное ея веденіе съ арміею, въ которую бы уже проникло скептическое настроеніе, а можетъ быть, и вліяніе социалистическихъ ученій.

На опасность, возникающую отъ распространенія этихъ идей въ массахъ, а стало быть и проникновенія ихъ въ армію, указываютъ нѣсколько рѣчей императора Вильгельма. Во Франціи нерасположеніе къ войнѣ выражается, вмѣстѣ съ тѣмъ и возбуждается всей той литературой, которая отражаетъ въ себѣ недовольство существующимъ строемъ, разочарованіе въ прежнихъ идеалахъ, и, если можно такъ сказать, жизненную усталость, нерасположеніе къ жизни при существующихъ ея условіяхъ. Это направленіе не у всѣхъ представителей его соединено съ ясно выраженными социалистическими взглядами; у многихъ оно принимаетъ обликъ неопредѣленнаго исканія чего-то совсѣмъ новаго, а главнымъ образомъ, отвращеніе къ существующему.

По отношенію къ войнѣ и тѣмъ понятіямъ, на которыхъ зиждется воинскій духъ, это, такъ называемое, „декаденство“ является теченіемъ не менѣе враждебнымъ, чѣмъ социализмъ. Почти ежедневно появляются во Франціи брошюры, въ которыхъ, какъ говоритъ генераль Леваль *),

*) Général Leval, «La chimère du désarmement».

„множатся нападки на армію, осыпаются оскорбленіями знамя, называемое въ нихъ тряпкой, знаки отличія, именуемые бирюльками тщеславія, и возбуждается пренебрежительное отношеніе къ людямъ долга, способнымъ жертвовать собой для пользы страны, сражаться и умирать, безъ иной награды для себя, чѣмъ какая нибудь почетная ленточка“.

Но еще болѣе опасны для военныхъ традицій направленныя противъ нихъ усилія выдающихся, популярныхъ писателей, какъ Э. Золя, которые стараются дискредитировать самую идею самопожертвованія и военной дисциплины. У Золя, въ его „Débâcle“, всѣ начальники оказываются неспособными и равнодушными къ участи войскъ и страны и ни одинъ изъ нихъ не исполняетъ, какъ бы слѣдовало, своего долга.

Приведемъ здѣсь образчикъ разсужденій автора „Le Lys Rouge“ „Казарма — это отвратительное изобрѣтеніе новыхъ временъ. Она возникла не ранѣе XVII столѣтія. Передъ тѣмъ знали только невинную сравнительно караульную избу, въ которой солдаты-наемщики играли въ карты и тѣшились сказками. Казарма выдумана при Людовикѣ XIV, который явился провозвѣстникомъ Конвента и Бонапарты. Но до полныхъ своихъ размѣровъ зло это дошло со времени установленія обязательности военной службы для всѣхъ. Поставить людямъ въ обязанность убивать — таково было постыдное и преступное дѣло, совершенное безъ различія между формами правленія. Вѣдь въ тѣ времена, которыя нынѣ слывятъ полуварварскими, города и правители вѣряли свою защиту наемникамъ, которые вели войну со свойственными ими смѣтливостью и осторожностью: бывали большія сраженія, въ которыхъ убитыми оказывались всего пять-шесть человѣкъ. А когда рыцари ходили на войну, то они шли безъ принужденій, рисковали головой по собственному влеченію; да въ сущности, ни къ чему иному они и не годились. Никому во время Людовика Святого не пришла бы мысль послать на войну образованнаго и разсудительнаго человѣка. Да и земледѣльцы въ то время не открывали отъ пашни, чтобы тащить его на бойню. А нынѣ бѣднаго крестьянина принуждаютъ быть солдатомъ. Его изгоняютъ изъ дома, надъ которымъ мирно стелется вечерній дымъ, отрываютъ отъ луговъ, гдѣ пасется его скотъ, отъ отцовскихъ

рошъ и полей: во дворѣ гадкой казармы обучаютъ его убивать людей по всѣмъ правиламъ; при этомъ ему угрожаютъ, его ругаютъ и сажаютъ въ арестантскую; ему твердятъ, что всего этого требуетъ честь; а если онъ отъ такой чести откажется, то его расстрѣляютъ“.

Такого рода пропаганда ведется и въ Италіи, и въ Австріи, и въ самой Германіи, хотя въ послѣдней еще съ нѣкоторою опаской.

Невѣроятность
достиженія
войною пред-
положенныхъ
цѣлей.

А между тѣмъ, самое достиженіе войною какихъ-либо положительныхъ результатовъ становится все менѣе вѣроятнымъ. Въ отдѣлѣ „Планы военныхъ дѣйствій“ (т. II, стр. 549—828) мы старались выяснитъ съ какими, едва-ли одолжимыми препятствіями встрѣтилось бы впредь вторженіе нѣмцевъ во Францію и наоборотъ, а также русскихъ войскъ въ Германію или германо-австрійскихъ въ Россію.

Въ теченіе послѣднихъ 25-ти лѣтъ, всѣ государства возвели вблизи раздѣляющихъ ихъ границъ крѣпости невиданныхъ доселѣ размѣровъ и силы и укрѣпленіе пограничныхъ мѣстностей продолжается безостановочно. Существенное различіе съ прошлымъ здѣсь представляется именно въ томъ, что укрѣпленія являются не въ видѣ нѣсколькихъ одиночныхъ крѣпостей, но въ системѣ, охватывающей цѣлыя полосы, и притомъ каждая крѣпость уже не представляетъ собой только центральныхъ верковъ съ нѣсколькими бастіонами, но состоитъ изъ совокупности сводчатыхъ казематовъ и шанцовъ, могущихъ служить укрѣпленнымъ лагеремъ для цѣлой арміи, и еще вышнихъ укрѣпленныхъ батарей и позицій для стрѣлковъ, съ разными загражденіями и запасомъ матерьяловъ для устройства ихъ. Вблизи предполагаемыхъ полей битвъ устроены безопасные склады для боевыхъ припасовъ и защищенные мѣста для расположенія резервовъ недалеко отъ мѣста боя; затѣмъ, построены желѣзныя дороги и телеграфы для сообщеній.

Всѣ эти приготовленія обращаются, главнымъ образомъ, на пользу обороняющагося и самые успѣхи въ совершенствованіи ружей и орудій усиливаютъ преимущественно оборону, такъ какъ именно обороняющійся можетъ наиболѣе успешно пользоваться ими.

Сильныя крѣпости и укрѣпленные лагеря въ пограничныхъ областяхъ въ настоящее время уже можно считать

получившими полное развитіе и законченность. Затѣмъ, дальнѣйшія требованія кредитовъ будутъ уже, по всей вѣроятности, имѣть цѣлью работы по расширенію внутреннихъ крѣпостей или возведенію новыхъ укрѣпленій въ нѣкоторыхъ пунктахъ внутри государства, могущихъ имѣть стратегическое значеніе. Но сверхъ того, еслибы наступающій и овладѣлъ постоянными крѣпостями или обошелъ нѣкоторыя изъ нихъ, обложивъ ихъ достаточными силами, то, при послѣдующемъ его движеніи вглубь непріятельской страны, передъ нимъ будутъ возникать повсюду, гдѣ представится удобство къ тому для обороны, мелкія опоры, будутъ быстро возводимы полевые укрѣпленія, на которыя, такъ сказать, разбѣгаются взятые или обойденныя имъ пограничныя твердыни.

Но во всякомъ случаѣ, эти послѣднія задержать на долгое время весьма большія силы, такъ что ходъ операций не можетъ не быть медленнымъ. Между тѣмъ, правильное продовольствованіе огромныхъ армій въ непріятельской странѣ будетъ сопряжено съ большими трудностями.

Обсуждая предположеніе о вторженіи германско-австрійскихъ войскъ въ Россію, мы допускаемъ, что превосходство силъ при началѣ войны будетъ на сторонѣ союзниковъ, вслѣдствіе болѣе продолжительнаго времени, какое требуется для мобилизаціи русскихъ войскъ и въ особенности для сконцентрированія ихъ къ границамъ. Въ этомъ отношеніи имѣетъ нѣкоторое преимущество Германія передъ Франціею и Германія съ Австріею передъ Россіей. Но превосходство силъ на сторонѣ союзниковъ будетъ затѣмъ постоянно ослабѣвать, какъ вслѣдствіе ихъ потерь и убыли отъ болѣзней, такъ и по мѣрѣ завершенія концентраціи русскихъ силъ.

Въ конечномъ результатѣ, рассмотрѣніе плановъ военныхъ дѣйствій на русской территоріи приводитъ насъ къ тому, что достиженіе такихъ успѣховъ, которые принудили бы ту или другую изъ воюющихъ сторонъ къ невыгодному для нея миру, представляется невѣроятнымъ и что какъ вторженіе союзниковъ въ Россію, такъ и вступленіе русскихъ армій въ границы Пруссіи и Австріи могутъ только привести обѣ стороны къ истощенію силъ. А такъ какъ всѣ тѣ условія, которыя сдѣлали войну болѣе чѣмъ когда-либо истребительною и болѣе опасною для экономическаго быта народовъ, будутъ съ теченіемъ времени развиваться далѣе, то

ясно, что чѣмъ позднѣе возникла бы великая война въ Европѣ, тѣмъ труднѣе могли бы быть достигнуты ею какіе-либо иные результаты, кромѣ общаго разоренія. Экономическія потрясенія положили бы войнѣ конецъ раньше, чѣмъ судьба ея могла бы быть рѣшена оружіемъ.

А затѣмъ, еслибы и этотъ страшный опытъ еще не былъ признанъ окончательнымъ, то само собой разумѣется, что послѣ войны потребовалось бы пополненіе и дальнѣйшее усовершенствованіе всего ея аппарата, а стало быть и увеличеніе податнаго бремени, лежащаго на народахъ. А такъ какъ это являлось бы послѣ войны, принесшей разореніе даже той странѣ, которой оружіе было болѣе счастливо, то тогда уже принципъ всепожирающаго милитаризма, можно сказать, былъ бы доведенъ положительно до абсурда.

Разоритель-
ность будущей
войны.

Численность силъ, которыя бы приняли участіе въ будущей войнѣ, была бы въ самомъ дѣлѣ безпримѣрна. Въ 1870—71 годахъ война велась только лишь двумя державами, а въ будущей войнѣ приняли бы участіе пять державъ, оставляя въ сторонѣ возможность участія еще Турціи и Англіи. Но сравненіе съ какой либо изъ прошедшихъ войнъ здѣсь невозможно и потому, что численность составовъ военного времени въ каждой странѣ за послѣднюю четверть вѣка быстро возрастала. Такъ, еслибы война между государствами, нынѣ входящими въ тройственный союзъ, и Франціей съ Россіей произошла, напримѣръ, въ 1869 году, то итогъ военныхъ силъ всѣхъ наименованій и тогда составилъ бы 5.230 тыс. чел.; а въ настоящее время итогъ силъ обѣихъ сторонъ былъ-бы уже въ 17.500 тыс. человекъ.

Уже самое это громадное увеличеніе численности войскъ влечетъ за собой столь великіе расходы и жертвы, что будущая война должна именно принять характеръ борьбы за самое существованіе государствъ. Правда, и война 1870—71 годовъ представила такой примѣръ. Это была война безпощадная, изъ-за вѣковой ненависти и мести, война „реванша“ со стороны нѣмцевъ за прежнія побѣды французовъ, сопровождавшаяся разстрѣливаніемъ волонтеровъ, сожиганіемъ селеній и безпримѣрной дотоулѣ по размѣрамъ контрибуцій, прямой цѣлью которой было разорить противника, ослабить его на долгое время.

Новая война въ центрѣ Европы, очевидно, явилась бы

возобновленіемъ той же борьбы. Но насколько же ея размѣры, приготовленные для нея средства истребленія и ея продолжительность превышали бы то, что было въ войну 1870—71 годовъ? Та война продолжалась всего 180 дней и все-таки представила 15 большихъ и значительныхъ битвъ, 159 отдѣльныхъ сраженій и взятіе 26 укрѣпленій и крѣпостей, въ томъ числѣ Страсбурга, Седана, Меца и Парижа*).

Эти успѣхи германскаго оружія—не слѣдуетъ забывать о томъ—объяснялись въ значительной степени неприготовленностью французовъ, неспособностью ихъ вождей и необычайнымъ упадкомъ духа, какой при такихъ условіяхъ проявился среди французской арміи. Если-бы не было этихъ совершенно исключительныхъ обстоятельствъ, то весьма вѣроятно, что для полнаго восторжествованія надъ Франціей, потребовались бы еще большія усилія, большее число сраженій и, быть можетъ, занятіе всей французской территории.

Но нынѣ самое равенство силъ и техническихъ средствъ съ обѣихъ сторонъ, а также значительно возросшіе ихъ размѣры предвѣщали бы войну гораздо болѣе упорную, болѣе кровопролитную и долговременную, а наконецъ и болѣе опустошительную, въ силу самаго ожесточенія войскъ, которое, какъ свидѣтельствуетъ исторія, всегда возрастаетъ при продолжительной войнѣ**).

Опустошеніе, какому подверглись бы страны, служившія театромъ военныхъ дѣйствій, было бы такъ велико, потрясеніе ихъ производительности, ихъ сбереженій и кредита дошло бы до такихъ размѣровъ, что оказалось бы невозможнымъ взять съ этихъ странъ контрибуцію, способную возмѣстить побѣдителямъ ихъ затраты. А между тѣмъ, побѣдителямъ потребовались бы новыя средства для восстановленія всего военного механизма. Спрашивается: согласились ли бы на новыя для этого жертвы тѣ народы, на долю которыхъ выпала побѣда? Что же касается побѣжденныхъ, то они, конечно, надолго оказались бы не въ состояніи восстановить свои военныя силы.

Техническія изобрѣтенія въ примѣненіи къ военному дѣлу будутъ появляться, одно за другимъ, не съ меньшей быстротой, чѣмъ въ послѣдніе десятки лѣтъ. Наука, какъ

*) «Politische Geschichte der Gegenwart». V. Wilhelm Müller. 1872.

**) «Духъ христіанства и патриотизмъ».

бы въ силу нѣкоей ироніи судьбы, безпрестанно дѣлаютъ бесплодными всѣ жертвы, приносимыя народами, чтобы усовершенствовать вооруженіе, согласно съ ея указаніями. То усиливается сопротивленіе брони, то возрастаетъ ударная сила снарядовъ, увеличивается дальнобойность пѣхотнаго ружья и полевыхъ орудій, и такимъ образомъ новые успѣхи техники обращаютъ въ ничто огромныя затраты, только что передъ тѣмъ сдѣланныя по ея же указаніямъ.

Правда, соревнованіе государствъ въ вооруженіяхъ происходило и въ прежнее время. Но самыя перемѣны не шли такъ быстро и не перенимались всѣми съ такой чуткостью. А, что еще важнѣе, современныя ружья, орудія, снаряды, морскія суда стоятъ, сами по себѣ, гораздо дороже прежнихъ, да еще должны быть возобновляемы, по составу военныхъ силъ, въ удесатеренномъ противъ прежняго количествѣ.

Вслѣдствіе увеличенія городскихъ населеній и возрастающей специализации труда, относительное число такихъ людей, которые при войнѣ должны будутъ лишиться заработка, растетъ съ каждымъ годомъ.

Статистика показываетъ, что экономическія перемѣны, происшедшія съ 1870 года, какъ по только что названнымъ причинамъ, такъ и вслѣдствіе увеличивающейся взаимной зависимости государствъ въ промышленности и торговлѣ и сильно возвысившагося привоза въ Европу жизненныхъ припасовъ изъ заокеанскихъ странъ, уже весьма значительны. Но перемѣны эти будутъ и далѣе возрастать въ томъ же направленіи, такъ какъ не видно причинъ, которыя бы дѣйствовали въ смыслѣ обратномъ.

А между тѣмъ, непрерывно возрастаютъ и бюджеты всѣхъ европейскихъ государствъ, а каждое повышеніе налоговъ уже въ мирное время вызываетъ ропотъ. Приведемъ здѣсь отзывъ извѣстнаго французскаго экономиста Фредерика Пасси. „Европа, — говоритъ онъ, — должна хранить миръ или она не останется во главѣ цивилизаціи. Европа должна отказаться отъ своихъ несправедливостей, насилій, отъ суетнаго поклоненія силѣ, отъ своихъ привычекъ къ враждѣ и завоеваніямъ. Она не должна болѣе бросать въ пропасть свое золото, кровь людей, плоды труда и сбереженій. Въ противномъ случаѣ Европа, которая уже теперь чувствуетъ во временахъ, что скипетръ цивилизаціи въ ея рукахъ начи-

наетъ колебаться, увидитъ, какъ господство окончательно перейдетъ на ту сторону океана, и другіе народы, тѣ, которые направляютъ свои силы къ тому, чтобы работать, производить, жить, а не убивать и подвергаться убійству, станутъ во главѣ и заставятъ забыть о славѣ, долго озарявшей древній материкъ“ *).

И дѣйствительно, Европа имѣетъ въ Америкѣ опаснаго конкурента. Американское изданіе „Tenth Census (десятая перепись)“, посвященное статистикѣ мануфактурной промышленности, высказываетъ въ этомъ отношеніи нѣсколько поучительныхъ замѣчаній: „Въ числѣ главныхъ преимуществъ на нашей сторонѣ является то, что мы свободны отъ налога крови, отъ содержанія постоянной арміи, а потому можемъ обращать податные сборы на дѣла полезныя и производительныя... Наше постоянное войско есть не что иное, какъ только пограничная стража. Хотя служащіе въ ней офицеры пользуются уваженіемъ, но встрѣчается мало охотниковъ избирать эту карьеру и современемъ къ ней все менѣе будутъ стремиться. И такъ, мы не несемъ на себѣ не только того налога, какимъ представляется содержаніе постоянной арміи, но вмѣстѣ и той, гораздо болѣе нестерпимой повинности, которая состоитъ въ отрываніи людей отъ ихъ полезныхъ и производительныхъ занятій“.

„Вотъ главное наше преимущество передъ Европой. Чего намъ бояться конкуренціи Германіи, если мы въ самомъ дѣлѣ захотимъ побѣдить ее на рынкахъ нейтральныхъ, которые для насъ доступны совершенно такъ же, какъ и для нея?... При нынѣшнихъ условіяхъ конкуренціи, когда для международной торговлѣ получаетъ огромное значеніе разниа цѣнъ въ пол-цента на ярдъ, цента на бушель или пол-пенса на фунтъ для главныхъ товаровъ, никакая нація не можетъ удержать за собой сбытъ, обремененный внутренними расходами по содержанію постоянной арміи. И самому покровительству, какое Германія оказываетъ своему сбыту передъ нашимъ въ нейтральныхъ портахъ, мы противопоставляемъ средство конкуренціи болѣе опасное, а именно отнимаемъ у нея рабочія силы“.

Статистическія данныя вполне подтверждаютъ этотъ взглядъ. Соединенные Штаты довольствуются арміей въ 25

*) Frédéric Passy, «Journal des économistes». «L' Avenir de l'Europe».

тыс. чел.—и богатѣютъ. Цѣнность имущества на одного жителя, въ среднемъ, въ долларахъ, составляла:

Въ 1850 году . .	99	долларовъ.
" 1870 " . . .	181	"
" 1880 " . . .	338	"
" 1890 " . . .	1.008	"

И такъ, мы видимъ, что цѣнность имущества на одного жителя увеличилась въ десятилѣтіе 1870—1880 гг. на 157 долларовъ, въ слѣдующемъ же десятилѣтіи 1880—1890 гг. на 670 долларовъ или въ четыре раза значительнѣе. Если же сдѣлаемъ сравненіе съ государствомъ, находящимся въ наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ, а именно съ Англіей, то увидимъ слѣдующее. Въ 1850 году народное имущество Соединенныхъ Штатовъ цѣнилось въ 1.700 фунтовъ стерл., а Англіи—въ 4.500 мил. фунтовъ; черезъ 30 лѣтъ, въ 1888 г., отношеніе сдѣлалось уже обратнымъ: въ Англіи 6.000 мил. фун., а въ Соединенныхъ Штатахъ 11.000 мил. Замѣтимъ при этомъ еще, что народныя богатства Франціи считаются въ 8.000 мил. фун., а Германіи въ 5.000 мил. фун. И такъ, Соединенные Штаты представляютъ не только самую богатую страну на свѣтѣ, но и увеличивающую свои богатства въ несравненно высшей пропорціи, чѣмъ европейскія государства. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго.

Въ то время, какъ Европа все болѣе и болѣе задолгается, они освобождаются отъ долговъ. Вскорѣ у нихъ долговъ и совсѣмъ не будетъ, а отъ прежнихъ войнъ останется одно воспоминаніе. Громадное накопленіе благосостоянія въ Америкѣ можетъ сдѣлаться опасностью для Европы. Пользуясь извѣстностію Ганауэръ, американецъ, живущій въ Франкфуртѣ, высказываетъ мысль, что если европейскія государства будутъ идти къ разоренію, путемъ вооруженій и войнъ, а государства Америки составятъ общій мирный союзъ, то благосостояніе, а за нимъ и цивилизація перейдутъ къ этимъ послѣднимъ, Европа же обратится къ варварству, развѣ что Америка, желая сама пользоваться миромъ, принудитъ къ нему и Европу.

Но прежде всего, Америка воспользуется будущей войною въ Европѣ и разореніемъ въ ней промышленности, чтобы занять всѣ рынки, и уже не выпуститъ ихъ болѣе изъ своихъ рукъ.

Оставляя въ сторонѣ болѣе отдаленную перспективу, нельзя не предвидѣть, что наступитъ время, когда европейскимъ государствамъ нельзя будетъ рассчитывать на правильное поступленіе податей, для покрытія расходовъ. Чрезвычайный ресурсъ, который открылся государствамъ чрезъ конверсію, то есть чрезъ пониженіе платежей по займамъ, и благодаря возможности отчасти затаеннымъ образомъ увеличивать свои долги, долженъ изсякнуть.

При непроизводительномъ употребленіи ресурсовъ, вслѣдствіе уменьшенія платежей по займамъ, въ результатѣ ощущаются собственно только потери для классовъ, поддерживающихъ нынѣшній государственный строй, такъ называемыхъ консервативныхъ.

Въ 1894 году бумагъ было конвертировано на сумму 13 милліардовъ франковъ, что составляло для владѣльцевъ тѣхъ бумагъ потерю въ 119 милліоновъ франковъ.

Съ владѣльцами цѣнныхъ бумагъ, по замѣчанію одного нѣмецкаго автора, происходитъ нѣчто похожее на то, какъ старую клячу, отправляемую на убой, одинъ тащилъ спереди, другой подпихивалъ сзади, а шла она сама. Для капиталистовъ тѣмъ элементомъ, который ихъ тянетъ впередъ, представляются возвышающіяся заработныя платы, а той силой, которая ихъ подталкиваетъ, служитъ пониженіе процента съ бумагъ; при этомъ на нихъ же падаютъ прогрессивный налогъ съ доходовъ, налогъ съ наслѣдства, налогъ съ недвижимостей, раскладочный сборъ съ производства и торговли.

Желая оборониться, капиталисты бросаются на предпріятія. Въ Европѣ въ послѣднее время сильно развилась промышленная предпримчивость, учредилось множество акціонерныхъ компаній и правительства покровительствуютъ этому движенію. Консервативные классы, считающіеся надежнѣйшей опорой власти, видя пониженіе своихъ доходовъ, сбываютъ правительственныя бумаги и приобрѣтаютъ бумаги промышленныя, которыя приносятъ болѣе. Правительственные же цѣнности болѣе и болѣе переходятъ въ руки классовъ средне-достаточныхъ, то есть живущихъ трудомъ, но собирающихъ сбереженія.

Всѣ эти перемѣны ведутъ къ тому, что экономическія потрясенія при будущей войнѣ и по той еще причинѣ далеко превзойдутъ тѣ, какія бывали въ прежнія времена. Паденіе

Конверсія и
послѣдствія
войны для
зажиточныхъ
классовъ.

курса государственных бумаг, въ то самое время, когда, при уменьшении заработковъ, многіе принуждены будутъ реализовать часть своихъ сбереженій, обусловитъ чувствительныя потери для среднихъ классовъ и вызоветъ среди нихъ переполохъ. А такъ какъ изъ промышленныхъ предприятий одни должны будутъ уменьшить свои обороты и лишаться дохода, а другія совсѣмъ закроются, то классы наиболѣе состоятельныя понесутъ огромныя потери и отчасти даже могутъ подвергнуться разоренію. Весьма поучительно въ этомъ отношеніи увеличеніе задолженности сельскихъ хозяевъ, въ теченіе десятилѣтія, въ Пруссіи, выраженное въ милліонахъ марокъ:

Въ 1887 г., прибавилось долговъ	133	мил. марокъ.
" 1888 " " "	88	" "
" 1889 " " "	121	" "
" 1890 " " "	179	" "
" 1891 " " "	156	" "
" 1892 " " "	207	" "
" 1893 " " "	209	" "
" 1894 " " "	228	" "
" 1895 " " "	237	" "
" 1896 " " "	265	" "

И такъ, въ теченіе десятилѣтія, задолженность увеличилась на 1,8 милліардовъ марокъ. Столь сильное возрастаніе задолженности представляетъ обстоятельство тѣмъ болѣе опасное, что одновременно падаетъ, не смотря на покровительственные пошлины на хлѣбъ, доходъ съ земли.

Доходъ отъ аренды казенныхъ земель, составлявшій въ 1896 году 842 тысячи марокъ, упалъ въ послѣдующее время на 130 тысячъ марокъ, значитъ, уменьшился болѣе чѣмъ на 15%.

Возрастаніе
военныхъ
расходовъ и
народное
мнѣніе.

А между тѣмъ, если бы война отсрочилась на неопредѣленное время и даже стала маловѣроятной, то самая приготовленія къ ней, содержаніе вооруженныхъ силъ и постоянныя перевооруженія, вслѣдствіе новыхъ изобрѣтеній, будутъ требовать все большихъ и большихъ расходовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ отчасти нарастаютъ новыя нужды, отчасти же уясняются народному сознанию нужды, давно ожидающія, но не находящія удовлетворенія за недостаткомъ въ бюджетахъ свободныхъ средствъ, несмотря на то, что бремя налоговъ

все растетъ. Вотъ въ этомъ-то, уясняющемся все большему кругу людей, сопоставленіи и заключается серьезная для государствъ опасность.

Въ наше время и военное дѣло, и дѣло управленія перестали быть тайной, доступной лишь немногимъ. Всеобщая воинская служба, распространеніе образованія, широкая гласность сдѣлали то, что пониманіе по меньшей мѣрѣ основныхъ условій государственнаго быта сдѣлалось доступнымъ даже для массъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, каждому, кто прошелъ чрезъ ряды арміи, стало ясно, безъ справокъ у ученыхъ специалистовъ, что при современномъ оружіи въ первомъ же бою легко могутъ быть уничтожены цѣлые корпуса или эскадры и что побѣдители могутъ при этомъ пострадать не много менѣе побѣжденныхъ.

Спрашивается, неужели же возрастаніе расходовъ на вооруженія будетъ продолжаться вѣчно? Потребности здѣсь не могутъ имѣть предѣловъ, какъ ихъ не имѣютъ изобрѣтательность человѣческаго ума и соревнованіе между государствами. Неудивительно поэтому, что огромные расходы на военныя цѣли и возрастаніе налоговъ служатъ излюбленными аргументами для агитаторовъ. Они, между прочимъ, проводятъ и такую мысль, что тысячи средне-вѣковыхъ замковъ, изъ которыхъ рыцари совершали набѣги на проѣзжихъ купцовъ, были, пожалуй, все-таки менѣе тягостны для страны, чѣмъ современныя приготовленія къ войнѣ, требующія милліардовъ за милліардами, которые взимаются посредствомъ обложенія предметовъ первой необходимости. Въ видѣ образца употребляемыхъ для пропаганды приемовъ, мы даемъ въ приложеніи (см. прил. къ стр. 367, т. IV) рисунокъ, показывающій, до какой степени таможенные тарифы вліяютъ на вздорожаніе вещей, необходимыхъ рабочему и его семейству. Такими же приемами агитаторы стремятся доказать, — и достигаютъ этой цѣли безъ особаго труда, — что все для той же, бесплодной, но ненасытной конкуренціи между государствами стоитъ на границѣ таможенный стражъ, на солеварнѣ, винокурennomъ, сахароварennomъ заводахъ и табачной плантаціи сидитъ акцизный надзиратель, за спиной хлѣбпашца появляется сборщикъ поземельнаго налога, а въ хату, гдѣ едва хватаетъ пищи, приходитъ судебный приставъ или полицейскій для описи инвентаря за недоимки.

Пропганда
среди массъ.

Допустимъ, что, пока все это твердилось людямъ бѣднымъ и ощущавшимъ на себѣ тягость положенія, но жившимъ въ преданіи, что войны неизбѣжны, недовольство могло вызывать только частныя спорадическія движенія, какъ напр., беспорядки въ Сициліи, порожденные именно тягостью налоговъ. Но съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе распространяется мысль, что войны вовсе не должно быть. Конгрессы мира, въ которыхъ принимаютъ участіе и видные политическіе дѣятели, указываютъ, что возможно разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ мирнымъ путемъ и что, стало быть, огромные расходы на весь военный аппаратъ бесполезны.

Конгрессы
мира и ихъ
вліяніе.

Мы изложили постепенное умноженіе и усиленіе голо-совъ, призывающихъ къ устраненію милитаризма, какъ во имя успѣховъ человѣческой культуры, такъ и въ силу поученій религіи о братствѣ и взаимной любви. Поэзія и изящная литература, которая въ прежнія времена, касаясь національной жизни, почерпали свое содержаніе исключительно изъ военныхъ подвиговъ и славы завоевателей, — въ настоящее время относятся къ жизни человѣческихъ обществъ уже въ значительной мѣрѣ иначе, ищутъ иныхъ путей, чѣмъ тѣ, которыми шли триумфаторы къ славѣ, добытой кровью побѣжденных и побѣдителей. Юмористика, которая въ литературныхъ движеніяхъ играетъ роль застрѣльчиковъ, уже нерѣдко касается нѣкоторыхъ сторонъ и отрицательныхъ чертъ военного быта, а насмѣшка — это также оружіе, не лишнее силы.

Спрашивается поэтому: если еще болѣе распространится мнѣніе, что соперничество между государствами въ расходахъ только разорительно и бесплодно, то не можетъ ли это вызвать для Европы опасности еще большей, чѣмъ самая война? Подъ возрастающей тягостью налоговъ убѣжденіе, что такое положеніе дѣлъ не должно продолжаться безъ всякихъ видовъ на выходъ изъ него, можетъ сперва держаться среди единичныхъ личностей, а затѣмъ распространиться и въ болѣе широкихъ кругахъ. Понятно, что при этомъ дѣлается успѣхъ такая пропаганда, которая сама создать ничего не можетъ, но стремится расшатать строй существующій.

Конгрессы
рабочихъ въ
Лондонѣ.

На послѣднемъ международномъ конгрессѣ рабочихъ въ Лондонѣ было принято постановленіе, мотивированное

слѣдующимъ образомъ: „въ виду того, что всеобщій миръ составляетъ существенное основаніе братства между народами и успѣховъ благосостоянія для человѣчества, что народы не желаютъ войны, а вызываются онѣ жадностью и эгоизмомъ правителей, а также привилегированныхъ классовъ, единственно съ той цѣлью, чтобы управлять рынками всего свѣта въ собственномъ интересѣ тѣхъ же правящихъ классовъ и противъ интереса рабочихъ, — собраніе объявляетъ, что между труженниками, принадлежащими ко всемъ націямъ, не существуетъ никакого разногласія, такъ какъ общимъ для всѣхъ нихъ врагомъ представляется классъ капиталистовъ и владѣльцевъ“, и т. д.

Признавая вполнѣ несбыточность собственно тѣхъ за-тѣй, во имя которыхъ подобныя возбужденія пропагандируются агитаторами, нельзя, однако, не согласиться съ указаніемъ на возможность болѣе производительнаго употребленія огромныхъ капиталовъ, поглощаемыхъ военными приготовлениями, почерпнуть особую убѣдительность уже изъ самыхъ заявленій монарховъ и государственныхъ людей о необходимости мира и о нерасположеніи ихъ къ его нарушенію. Но среди массъ возникаетъ вопросъ: для чего же въ такомъ случаѣ они посвящаютъ столько усилій увеличенію средствъ къ войнѣ и поддерживаютъ то положеніе дѣлъ, которое когда нибудь должно привести къ войнѣ? Понятно, что удовлетворительнаго отвѣта на это массы не находятъ и продолжаютъ думать, что правительства все-таки намѣрены вести войны. Примѣръ прошлаго поучаетъ ихъ, что вооружаются не для поддержанія мира, но для веденія войны, и что въ особенности, когда вооруженія производятся усиленно, то они обыкновенно кончаются войною.

Вліяніе зая-
вленій монар-
ховъ о мирѣ.

Что таково именно настроеніе среди массъ по отношенію къ вооруженіямъ, это доказывается увеличеніемъ числа противниковъ милитаризма и сторонниковъ социалистическихъ ученій. Такъ, въ Германіи въ 1893 году, при обсужденіи новаго военного проекта, за представителями, вотивовавшими противъ проекта, стояло избирателей на 1,097.000 чел. болѣе, чѣмъ за приверженцами этого проекта. Оппозиція противъ милитаризма съ 1887 по 1893 годъ возрасла болѣе, чѣмъ въ 7 разъ. На сторонѣ представителей оппо-

Антимилита-
ризмъ въ пар-
ламентѣхъ.

зиции было въ 1893 году 4,233,000 избирательныхъ голосовъ, а приверженцевъ проекта— 3,225,000 голосовъ. Такимъ образомъ, хотя на сеймѣ, въ этотъ разъ, состоялось большинство *въ пользу* военного проекта, но по числу избирателей, которыхъ представляли депутаты, вотировавшие за проектъ и противъ него, страна высказалась большинствомъ слишкомъ милліона голосовъ—*противъ* военного проекта. Такая несообразность зависѣла, по словамъ противниковъ, отъ неудовлетворительности росписанія округовъ, въ избирательномъ законѣ. По выраженію Виктора Гюго, „пушечное мясо стало разсуждать и ему уже не кажется лестною роль матерьяла для гекатомбъ“. Во Франціи социалистическія партіи получили въ 1893 г. 600 т. голосовъ, а въ 1896 году 1,000 тысячъ.

Во всякомъ случаѣ, при нынѣшнемъ положеніи, для человечества представляется слѣдующая альтернатива: или разореніе отъ продолженія вооруженнаго мира, или уже настоящая катастрофа при войнѣ.

Вспомнимъ, какъ характеризуетъ обстановку войны гр. Л. Н. Толстой: „Мокрое, пустынное поле, холодъ, тоска, спереди убивающій непріятель, сзади неотпускающее начальство, кровь, раны, страданія, гниющіе трупы и безмысленная, напрасная смерть“. Если эта картина не можетъ удержать ни незаботящихся о будущемъ политиковъ, ни смѣльчаковъ, съ легкимъ сердцемъ рискующихъ жизнью, то вѣдь позади этой картины выдѣлется еще такой призракъ, который страшнѣе не менѣе самой войны.

Война могла бы быть на-руку именно тѣмъ безпокойнымъ элементамъ, которые недовольны существующими международной системою и общественнымъ строемъ. Она произвела бы потрясенія, которыми не замедлили бы воспользоваться партіи, стремящіяся къ перевороту. Итакъ, го сударственнымъ людямъ при возникающихъ недоразумѣніяхъ и столкновѣніяхъ интересовъ надлежитъ взвѣшивать шансы успѣха, какіе обѣщало бы обращеніе къ оружію—съ страшными жертвами и бѣдствіями, долженствующими быть вызванными войной, а также и съ той общественной опасностью, которая можетъ явиться ея послѣдствіемъ.

Дадутъ-ли
войска разору-
жить себя
послѣ войны?

Они не могутъ не ставить себѣ вопроса, что же можно предложить народу послѣ войны въ вознагражденіе его огромныхъ жертвъ? Побѣжденный же, очевидно, былъ

бы такъ истощенъ, что никакой денежной контрибуціи взять съ него было бы нельзя, и возможное вознагражденіе заключалось бы лишь въ отнятіи у него пограничной мѣстности, совершенно разоренной, которая стала бы скорѣе обузой, чѣмъ приобрѣтеніемъ.

При такихъ условіяхъ, насколько можно надѣяться на благоразуміе среди милліоновъ людей, призванныхъ подъ знамена, когда въ рядахъ сохранится лишь горсть прежнихъ офицеровъ, а низшее командованіе перейдетъ къ произведеннымъ изъ унтеръ-офицеровъ, т. е. къ людямъ, принадлежащимъ къ рабочей массѣ? Дадутъ ли арміи, въ государствахъ средней Европы, гдѣ пропаганда уже значительно распространилась въ массахъ, разоружить себя послѣ войны и не могутъ ли произойти при этомъ событія еще болѣе бѣдственныя, чѣмъ тѣ, какими ознаменовалось кратковременное торжество парижской коммуны?

Чѣмъ болѣе продлится нынѣшнее положеніе дѣлъ, тѣмъ появленіе такой опасности послѣ большой войны сдѣлается болѣе вѣроятнымъ. Нельзя оспаривать, что всеобщая воинская повинность, отрывая отъ производительныхъ занятій гораздо большее число людей, чѣмъ прежнія условія службы, вмѣстѣ съ тѣмъ, облегчила распространеніе субверсивныхъ началъ среди массъ. Прежде извѣстны были только социалисты; теперь уже появились анархисты, да еще какіе-то „безотечественники (les sans-patrie)“. Не такъ еще дано приверженцевъ переворота было всего горсть; нынѣ они уже имѣютъ своихъ представителей во всѣхъ собраніяхъ и число ихъ въ составѣ національнаго представительства возрастаетъ при каждыхъ новыхъ выборахъ, какъ въ Германіи, такъ и во Франціи, Австріи и Италіи. И странное совпаденіе: единственно въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ представительныя собранія почти чисты отъ этихъ элементовъ будущаго разложенія современныхъ обществъ. Такимъ образомъ, одновременно съ возрастаніемъ тягостей, возвышается уровень волнѣ, угрожающихъ общественнымъ переворотомъ.

Вотъ послѣдствія того, что названо „вооруженнымъ миромъ“: медленное разореніе, вслѣдствіе расходовъ на приготавленія къ войнѣ, или быстрое разореніе въ случаѣ войны и, наконецъ, въ томъ и другомъ случаѣ потрясеніе существующаго строя.

Мы уже видимъ ясные признаки того, что государства

Европы не будут имѣть возможности возвышать свои налоги до неопредѣленной степени, какъ то неизбѣжно требуется системою вѣчнаго соревнованія въ вооруженія: „война сама упразднитъ войны“. Но, спрашивается, необходима-ли для этого еще одна война? Извѣстный нѣмецкій ученый фонъ-Тюненъ *) говоритъ, что „интересъ національный и интересъ общечеловѣческой стоятъ нынѣ враждебно одинъ противъ другого, но на болѣе высокой ступени цивилизации они придутъ къ согласованію и совпадутъ“.

признаки по-
ворота.

Но отъ послѣдняго мы, повидимому еще довольно далеки, хотя признаки нѣкотораго умственного поворота уже замѣчаются. Приведемъ здѣсь замѣчаніе графа Л. Толстаго: „бываютъ времена, — пишетъ онъ, — когда открывшаяся сначала нѣкоторымъ людямъ высшая противъ прежней степень сознанія истины, равномерно переходя отъ однихъ къ другимъ, захватываетъ такое большое количество людей, что прежнее общественное мнѣніе, основанное на низшей степени сознанія, начинаетъ колебаться и новое уже готово установиться, но еще не установилось. Бываютъ такіе времена, подобныя веснѣ, когда старое общественное мнѣніе еще не разрушилось и новое еще не установилось, когда люди уже начинаютъ обсуживать поступки свои и другихъ людей на основаніи новаго сознанія, а между тѣмъ въ жизни по инерціи, по преданію, продолжаютъ подчиняться началамъ, которыя только въ прежнія времена составляли высшую степень разумнаго сознанія, но которыя теперь уже находятся въ явномъ противорѣчій съ нимъ. И тогда люди, съ одной стороны, чувствуя необходимость подчиняться новому общественному мнѣнію и, съ другой стороны, не рѣшаясь отступать отъ прежняго, находятся въ неестественномъ, колеблющемся состояніи“.

Остается, стало быть, пожелать, чтобы новые, болѣе человѣчныя взгляды одержали верхъ прежде, чѣмъ Европу постигнуть, вслѣдствіе какой-нибудь случайности, страшныя бѣдствія.

Возможность
устранить во-
оруженія и
войну.

Какъ бываетъ достаточно одного сотрясенія для того, чтобы вся насыщенная солью жидкость обратилась въ кри-

*) Von Thünen, «Der isolirte Staat».

сталлы, такъ, при нынѣшнихъ условіяхъ, положительно нельзя имѣть увѣренности, что при извѣстныхъ условіяхъ, возбуждающихъ страсти, даже во время войны, массы останутся безусловно пассивными, а не перейдутъ въ состояніе открытаго броженія. Мало того, нельзя даже ручаться, что, при народномъ составѣ нынѣшнихъ армій, такое броженіе массы не отразится и въ рядахъ. Офицеры, несомнѣнно, представляютъ элементъ надежный, но въ какой мѣрѣ они были бы въ состояніи охранить дисциплину — это также можетъ быть въ зависимости отъ степени силы проявившагося въ народѣ движенія.

Но если мы говоримъ объ опасностяхъ, какія могутъ быть вызваны случайностями, то это вовсе не значить, что мы впадаемъ въ крайній пессимизмъ. Наоборотъ, мы вполне допускаемъ, что мудрымъ усиліямъ правителей удастся не только устранить войну, если только не произойдетъ такого неожиданнаго случая, который нарушилъ бы согласное ихъ стремленіе къ поддержанію мира, но и положить предѣлы вооруженіямъ.

За и противъ возможности мирнаго рѣшенія междуна- роднымъ судомъ возникающихъ между европейскими государствами споровъ.

Разсматривая возможность мирнаго рѣшенія, возникаю-
щихъ между европейскими государствами, споровъ, нельзя
пройти молчаніемъ того факта, что и при нормальномъ по-
ложени Европы, когда нигдѣ на политическомъ горизонтѣ
не видно появленія тѣхъ „черныхъ точекъ“, на которыя На-
полеонъ III указалъ австрійскому послу передъ войною 1859
года,—существуютъ однако хроническіе недуги, давніе, какъ
бы нерѣшенные окончательно вопросы, постоянныя причины
вражды и поводы къ столкновеніямъ между народами.

Пока политическій горизонтъ остается яснымъ, недуги эти остаются въ скрытомъ состояніи и можно имѣть наде-
жду, что ихъ излѣчить время. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь все
политическое зданіе настоящаго времени построилось на
развалинахъ прошлаго и подъ фундаментами современнаго
политическаго равновѣсія покоится не мало давно уже по-
гасшихъ вулкановъ.

Но нельзя упускать изъ вида, что то или другое изъ
вновь возникающихъ столкновений могло бы вызвать еще
опасность, лежащую, такъ сказать, за предѣлами даннаго
спора, и именно послужить поводомъ къ возобновленію спо-
ровъ давнихъ, еще незабытыхъ, неудажанныхъ временемъ.
Иными словами, кромѣ той опасности, какую можетъ, сама
по себѣ, представить случайная искра раздора, необходимо
принять во вниманіе еще и ту опасность, которая является
въ значительномъ количествѣ неубраннаго и еще неуспѣв-

Причины меж-
дународныхъ
столкновений.

шаго порости травую забвѣнія горючаго матерьяла, завѣщаннаго прошлымъ.

По нашему убѣжденію, вполне вѣроятно, чтобы война, при современныхъ ея условіяхъ и страшныхъ ея послѣдствіяхъ, могла возгорѣться непосредственно изъ за этихъ, „нерѣшенныхъ“ вопросовъ, унаслѣдованныхъ отъ войнъ минувшихъ. Но вообще думаютъ иначе, и въ этомъ-то, на нашъ взглядъ, и заключается истинная опасность, такъ какъ именно такое мнѣніе и поддерживаетъ въ Европѣ систему вооруженій, которая ее истощаетъ. Несомнѣнно, что разорительное соревнованіе въ усиленіи военныхъ средствъ вызывается не ожиданіемъ какихъ-либо случайныхъ и второстепенныхъ споровъ, могущихъ произойти между государствами, но именно тѣмъ существующимъ и общепризнаваемымъ опасеніемъ, что изъ за любого изъ мелкихъ споровъ внезапно появятся тѣ грозные призраки, которые называются „Эльзасомъ и Лотарингією“, „наслѣдствомъ больного человѣка“ и т. п.

Этому опасенію, а вмѣстѣ съ нимъ и системѣ усиленныхъ вооруженій могъ бы быть положенъ конецъ только съ того момента, когда установилось бы общее сознаніе, что если война, въ теченіе болѣе 20-ти лѣтъ, не началась непосредственно изъ-за этихъ „великихъ“ вопросовъ, завѣщанныхъ прошлымъ, то съ каждымъ годомъ менѣе вѣроятности, чтобы она могла быть начата изъ за одного изъ нихъ, а стало быть, напрасно опасаться и того, чтобы кто-либо рѣшился воспользоваться споромъ новымъ, случайнымъ и второстепеннымъ для возбужденія великой войны изъ-за вопросовъ давнихъ. Они будутъ признаны окончательно разрѣшенными, будутъ сданы въ архивъ исторіи съ того момента, какъ только всѣмъ уяснится, что большая война въ Европѣ, при современныхъ средствахъ, не могла бы повести къ перерѣшенію тѣхъ вопросовъ, не могла бы быть доведена до рѣшительныхъ результатовъ, до полного занятія всей территоріи одной стороны, до полного торжества другой стороны.

Необходимость уясненія факта, что войною не разрѣшаются спорные вопросы.

Но какъ достигнуть уясненія и установленія въ Европѣ такого общаго сознанія, которое уже было бы равносильно съ убѣжденіемъ въ бесплодности усиленныхъ вооруженій и въ необходимости снять съ народовъ это тяжкое бремя? Допустимъ, что прошли бы еще 50 лѣтъ безъ войны для

перерѣшенія оставшихся отъ прошлаго „великихъ вопросовъ“. Большинство мыслящихъ людей согласится, полагаемъ, что въ этомъ предположеніи война изъ за тѣхъ вопросовъ уже, дѣйствительно, сдѣлалась бы невозможной. Но не слѣдуетъ ли стараться вызвать это сознаніе раньше, скорѣе? Вѣдь еще 50 лѣтъ „вооруженнаго мира“—и Европа будетъ разорена въ концѣ.

Исходя изъ этой мысли, мы постараемся бросить взглядъ на грозные вопросы, оставшіеся, какъ говорится, нерѣшенными, но сдѣлаемъ это въ формѣ такой гипотезы, что явилась сила постороннихъ, естественныхъ и экономическихъ обстоятельствъ, которая ускоряетъ появленіе упомянутого сознанія, заставляя его назрѣть уже въ ближайшее время. Для близкаго времени это, конечно, представляетъ гипотезу совершенно произвольную. Но значеніе ея заключается въ томъ, что она обнимаетъ собой ту эволюцію идей, которая несомнѣнно должна совершиться постепенно для того, чтобы Европа могла, дѣйствительно, приступить къ великому и благотворному дѣлу всеобщаго разоруженія.

И такъ, предположимъ, что въ силу какого-либо космическаго явленія для Европы наступаетъ рядъ лѣтъ съ необыкновенно обильными атмосферическими осадками. Вслѣдствіе обильныхъ дождей, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Европѣ повторяются неурожаи, а рѣки неоднократно выступаютъ изъ береговъ и наводненія производятъ большія опустошенія. Повторенные неурожаи вызываютъ народное бѣдствіе. Усиливается въ огромныхъ размѣрахъ спросъ на за океанскій хлѣбъ, который сильно поднимается въ цѣнѣ. Земледѣльческое населеніе въ Европѣ уже едва можетъ прокормиться, а огромныя суммы высылаются за океаны на закупку жизненныхъ припасовъ для городскихъ жителей. Подъ дѣйствіемъ обихъ этихъ причинъ въ Европѣ сильно падаетъ спросъ на фабричныя продукты и однѣ фабрики уменьшаютъ число рабочихъ часовъ, другіе же совсѣмъ прекращаютъ дѣйствіе. Одновременно, подъ вліяніемъ общей нужды возрастаетъ предложеніе труда и заработная цѣна понижается, такъ что значительной части населенія грозитъ полная нищета.

Между тѣмъ, въ одной изъ европейскихъ столицъ по какому либо случаю, собираются нѣсколько царствующихъ

Волненія по поводу бѣдствій.

лицъ, принцовъ и министровъ разныхъ странъ. Положимъ, что это имѣетъ мѣсто въ Лондонѣ по поводу новаго десятилѣтняго юбилея королевы Викторіи. Между этими высокопоставленными лицами, естественно, происходитъ обмѣнъ мыслей по поводу общаго бѣдствія. Положеніе населеній, въ самомъ дѣлѣ, становится тяжкимъ. Голодъ и порожденные имъ эпидеміи уже вызываютъ волненія. Населенія, удручаемые голодомъ, взываютъ къ государственной помощи, а между тѣмъ казначейства пусты, вслѣдствіе недоборовъ. Продолжительный отплытъ огромныхъ суммъ въ Америку и другія части свѣта, на покупку хлѣба, обусловливаетъ невозможность въ Европѣ займовъ. Недовольство народовъ постепенно растетъ и начинаются уже серьезные замѣшательства. Принять противъ нихъ энергическія военныя мѣры правительства не рѣшаются, какъ въ виду дѣйствительно тяжкаго народнаго бѣдствія, такъ и по той причинѣ, что самыя войска становятся неспособны надежными, особенно въ Англіи, гдѣ уже произошли нѣсколько случаевъ открытой несубординаціи войсковыхъ частей.

Опасеніе войны по поводу восточнаго вопроса.

Распространяющееся, болѣе или менѣе повсемѣстно, волненіе, наконецъ, прорывается на Балканскомъ полуостровѣ и создаетъ одинъ изъ тѣхъ частныхъ политическихъ кризисовъ, которые, по общему мнѣнію, наиболѣе опасны именно тѣмъ, что могутъ подать поводъ къ возбужденію дремлющихъ „великихъ вопросовъ“, разъединяющихъ европейскіе народы на взаимно-враждебные станы.

Мы должны допустить, что обстоятельство это случайно совпадаетъ именно со сѣздомъ правительственныхъ лицъ разныхъ странъ въ Лондонѣ. Возникаетъ опасеніе столкновенія между державами. Но правительственныя сферы во всей Европѣ болѣе, чѣмъ когда либо, сознаютъ необходимость отвратить опасность войны, въ виду всеобщаго бѣдствія.

Попытки установленія посредническаго суда по восточному вопросу.

Подъ давленіемъ совершенно исключительныхъ обстоятельствъ этого момента, на сѣздѣ въ Лондонѣ дѣлается первая попытка согласиться на счетъ установленія посредническаго суда, который рѣшилъ бы споры, могущіе возникнуть вслѣдствіе замѣшательствъ въ Турціи, опираясь на согласіе державъ недопускать войны подъ угрозой общаго

дѣйствія противъ той стороны, которая не захотѣла бы подчиниться, постановленному международнымъ судомъ, рѣшенію спора.

Одновременно и члены „Лиги мира“, въ виду бѣдствія и новой, возникшей опасности, спѣшатъ въ Лондонъ и открываютъ тамъ новую, чрезвычайную сессію „мирнаго конгресса“. Такимъ образомъ, въ Лондонѣ неожиданно повторяется собраніе мирнаго конгресса, происходившее въ предшествующихъ годахъ. Собраніе это повторяетъ свои рѣшенія, но, подъ вліяніемъ критическихъ обстоятельствъ времени, излагаетъ ихъ въ болѣе рѣшительной формѣ и высылаетъ своихъ делегатовъ къ правительствамъ великихъ державъ.

Стремленіе расширить значеніе суда.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, конгрессъ обращается къ высокопоставленнымъ лицамъ, собравшимся въ Лондонѣ и занявшимся устраненіемъ опасности на востокѣ, а также вопросомъ объ учрежденіи международного суда, съ такимъ представленіемъ, что если признается необходимымъ въ данную минуту обсужденіе восточнаго вопроса, то необходимо воспользоваться тѣмъ же сѣздомъ и обсудить затѣмъ всѣ тѣ главные вопросы, которые служатъ вѣчной угрозой для мира, воспользоваться необычайными обстоятельствами, въ какихъ находится Европа, для того, чтобы постараться избавить ее отъ самаго корня постоянной вражды, вѣчнаго опасенія войны и тяжкаго бремени вооруженій, ставшихъ уже совершенно непосильными для Европы, истощенной бѣдствіемъ стихийнымъ.

Допустимъ далѣе, что правительства не признали бы возможнымъ при данныхъ обстоятельствахъ прямо отклонить эти представленія. Нежеланіе удостоить ихъ даже обсужденія могло бы показаться равнодушіемъ къ тяжкому положенію народовъ и повлечь за собой серьезныя послѣдствія. Въ парламентѣ выступилъ бы съ предостереженіями и увѣщаніями старецъ Гладстонъ, который, въ дѣйствительности, уже возставалъ противъ тягостей вооруженнаго мира и высказывался за учрежденіе посредническаго суда *). Въ насту-

*) Въ одной замѣчательной рѣчи, дѣйствительно произнесенной, Гладстонъ призналъ, что тѣ предосторожности, которыя называются вооруженнымъ миромъ, могутъ на дѣлѣ оказаться ненужными, даже вредными, и, не колеблясь, призываетъ, даже почти предсказывая близкое учрежденіе посредническаго суда, задачу котораго было бы направить политику европейскихъ правительствъ на путь болѣе надежный на путь благоразумія, справедливости и взаимнаго уваженія правъ.

пивший критический момент голос Гладстона раздался бы съ новой силою, предсказывая возможность страшных катастрофъ, если даже и въ такое время правительства не придутъ къ соглашенію относительно предоставленія международныхъ споровъ посредническому рѣшенію.

Впрочемъ, во всѣхъ странахъ Европы, сознание предстоящей опасности взяло бы въ критическое время верхъ надъ національными предубѣжденіями и самолюбіями. Позволительно думать, что въ годину общаго бѣдствія и предъ возникающимъ вдобавокъ къ нему призракомъ войны, не нашлось бы въ Европѣ столь жестокаго, чуждаго искры христіанской любви сердца, которое не содрогнулось бы передъ ужасной катастрофой, могущей внезапно сдѣлаться неизбежною. Всѣхъ тревожили бы неизвѣстность, опасеніе какого нибудь случая, который вдругъ вызвалъ бы уже неминуемо роковыя послѣдствія. Нынѣ уже не тѣ условія, какія существовали еще въ теченіе полустолѣтія послѣ войнъ первой французской имперіи. Въ то время каждое государство имѣло мало измѣнявшіеся бюджеты и составъ арміи, не безпокою сосѣдей усиленными вооруженіями. Для приготовленій ко всякой войнѣ требовалось продолжительное время, въ теченіе котораго было достаточно простора для соглашеній, для посредничества другихъ государствъ. Теперь же достаточно нѣсколькихъ дней, чтобы цѣлыя народы стали подъ ружье и двинулись къ границѣ.

Назначеніе
комиссіи для
обсужденія.

Подъ давленіемъ обстоятельствъ момента, лондонскій съездъ не только употребляетъ всѣ усилія для отвращенія ближайшей опасности и мирнаго улаженія происшедшаго на востокѣ инцидента, но и сознаетъ необходимость уступить напору общественнаго мнѣнія, назначивъ особую комиссію для обсужденія вопроса: представляется ли въ дѣйствительности возможность, при существующихъ трактатахъ и въ виду расходящихся интересовъ европейскихъ государствъ, приступить къ международному соглашенію относительно учрежденія постоянного посредническаго суда для рѣшенія споровъ. Комиссіи этой предоставляется только подготовительное разсмотрѣніе этого дѣла, а не окончательное его рѣшеніе, а потому въ составъ ея допускаются и представители второстепенныхъ государствъ.

Одновременно приходятъ извѣстія, что палаты въ Бель-

гии, Швейцаріи и Скандинавскихъ государствахъ возобновили свои, уже состоявшіяся въ дѣйствительности, постановленія относительно рѣшенія международныхъ споровъ посредническимъ судомъ, но придаютъ ему болѣе категорическую форму и, желая дать дѣлу практическое основаніе, принимаютъ тотъ проектъ учрежденія и дѣйствія международнаго суда, который уже выработанъ сэръ-Эдмондомъ Горби. Въ преніяхъ по этому предмету нѣкоторыми ораторами прямо выражалось, что для европейскихъ правительствъ въ будущемъ нѣтъ иного выхода, какъ установленіе такого суда и отмѣна усиленныхъ вооруженій, такъ какъ въ противномъ случаѣ общественное мнѣніе во всѣхъ странахъ будетъ склоняться въ пользу учрежденія общеевропейской федерации и можетъ возстать даже противъ самаго существованія вполнѣ независимыхъ національныхъ государствъ.

И въ самомъ дѣлѣ, подъ влияніемъ общаго бѣдствія и опасенія близкой войны, среди европейскихъ народовъ возникаетъ энергическая агитація въ смыслѣ установленія посредническаго суда и противъ самой возможности войны. Изъ Соединенныхъ Штатовъ прибываютъ въ Европу агенты съ значительными денежными средствами для распространенія пропаганды въ этомъ направленіи *). Вмѣстѣ съ тѣмъ, газеты въ самой Европѣ открываютъ у себя сборъ подписей подъ адреса, въ томъ же смыслѣ, и въ короткое время собираются миллионы такихъ подписей въ каждомъ государствѣ **).

Предположимъ далѣе, что въ виду опасностей момента и общихъ настроеній, присутствующіе въ Лондонѣ прави-

Открытие за-
сѣданія и
рѣчь импера-
тора Франца
Иосифа.

*) Шерманомъ было внесено въ рингтонскомъ сенатѣ предложеніе объ уполномоченіи президента Соед. Штатовъ, согласно съ постановленіемъ 3 апрѣля 1891 года, поручить дипломатическимъ агентамъ Союза сдѣлать представленія правительствамъ или же назначить комиссію, которая отправилась бы заграницу, для переговоровъ объ учрежденіи международнаго суда. Объ этомъ было сообщено иностраннымъ правительствамъ, но не получено отъ нихъ отвѣта. Однако, друзья мира, поощряемые содѣйствіемъ въ Англіи, рѣшили возобновить это дѣло въ новой формѣ, а именно высылать агентовъ для непосредственныхъ представленій правительствамъ. Для этой цѣли собраны уже 60.000 долларовъ.

**) На конгрессѣ мира, бывшемъ въ 1897 году, была принята, по предложенію комиссіи пропаганды, слѣдующая резолюція:

«Конгрессъ принимаетъ къ свѣдѣнію фактъ, что въ Скандинавіи были собраны полмилліона подписей къ прошенію объ упороченіи мира, и рекомендуетъ къ подражанію образъ дѣйствій и средства, которыми скандинавскіе друзья мира достигли столь прекраснаго результата».

тели собрались на совѣщаніе, которое и открылъ императоръ Францъ-Иосифъ рѣчью такого же содержания, какъ слова, обращенныя имъ къ одному, аккредитованному нѣкогда въ Вѣнѣ, дипломату и сообщенныя одной парижскою газетою. Приведемъ здѣсь эти слова. „Кто въ настоящее время можетъ желать войны? сказалъ маститый монархъ и продолжалъ такъ: Никто! Не можетъ быть никого, кто бы питалъ столь пагубное желаніе, по крайней мѣрѣ я не думаю. Не знаю, кѣмъ было сказано, будто войны всегда являлись результатомъ желаній самихъ народовъ, которые навязывали ихъ своимъ миролюбиво настроеннымъ правительствамъ. Такое мнѣніе, очевидно, несогласно съ истиной“.

„Какой же интересъ побуждалъ бы народы желать войны? Они не могутъ желать ея. Война иногда является въ силу несчастныхъ обстоятельствъ, не будучи никѣмъ вызвана намѣренно. Всегда она представляется бѣдственной случайностью, въ которой виновны неопытность людей или недостатокъ у нихъ хладнокровія. Чтобы ни говорили, война, по своей природѣ, вовсе не составляетъ неустрашимой необходимости. Достаточно нѣсколько ума и умѣнья владѣть собой, чтобы отвратить ее“ *).

Присоединимъ сюда изъ другой, официальной рѣчи, произнесенной тѣмъ же монархомъ въ прошломъ году, вслѣдъ за сессіею мирнаго конгресса въ Римѣ, слѣдующія слова: „Въ виду того, что потребность въ мирѣ сознается всѣми столь единогласно, можно ожидать, что есть надежда на достиженіе упомянутой цѣли (устраненіе политическихъ опасностей и приостановленіе вооруженій) современемъ. Да будетъ мнѣ дано сообщить моимъ народамъ радостную вѣсть, что насталъ конецъ заботамъ и тягостямъ, сопряженнымъ со всѣмъ, что угрожаетъ миру“ **).

Допустимъ, что присутствующій въ Лондонѣ русскій министръ иностранныхъ дѣлъ, слѣдующаго преданію своего предшественника ***), поддержалъ бы великодушную инициативу австрійскаго монарха, и что на совѣщаніи признано было

*) «Evénement» и «Die Waffen-Nieder» журналъ, редактируемый Бертой Сутеръ.

**) Изъ рѣчи, обращенной къ венгерскою делегаціи въ 1897 г.

***) покойный статсъ-секретарь Н. К. Гирсъ былъ убѣжденнымъ приверженцемъ идеи мира и выразилъ это въ своемъ письмѣ къ президенту конгресса мира, бывшаго въ Антверпенѣ.

необходимымъ поручить лондонской конференціи, по улаженіи конфликта, возникшаго на балканскомъ полуостровѣ, рассмотреть постановленіе послѣднихъ конгрессовъ мира и вопросъ о возможности учрежденія, безъ нарушенія матеріальныхъ и нравственныхъ интересовъ отдѣльныхъ государствъ, такого международного суда, который представлялъ бы гарантіи благоразумнаго и безпристрастнаго рѣшенія споровъ,

Для подготовительныхъ работъ и была бы назначена коммиссія, въ которую, какъ уже сказано, были бы допущены также и представители второстепенныхъ государствъ, а сверхъ того, нѣсколько выдающихся юристовъ и другихъ ученыхъ. Задача этой коммиссіи и ограничивалась бы только собраніемъ матерьяловъ и составленіемъ доклада съ предварительнымъ, мотивированнымъ заключеніемъ.

Предположимъ, что въ предсѣдатели этой коммиссіи избранъ ученый экономистъ и морской министръ Великобританіи Гошенъ и что предложенный имъ порядокъ занятій принять безъ преній. Пусть коммиссія признала, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ, что прежде всего рассмотрѣнію должны подлежать причины антагонизма между Франціею и Германіею, такъ какъ стремленія Франціи къ возвращенію Эльзаса и Лотарингіи составляютъ главный элементъ въ опасеніяхъ могущей когда-либо произойти войны.

Вопросъ объ
Эльзасѣ и
Лотарингіи.

Теперь мы уже подошли къ рассмотрѣнію самыхъ спорныхъ вопросовъ, завѣщанныхъ прошлымъ, и въ формѣ преній между представителями заинтересованныхъ сторонъ, мы попытаемся провѣрить, представляется ли справедливымъ, а хотя бы только возможнымъ новое и окончательное рѣшеніе такихъ вопросовъ посредствомъ войны.

Въ случаѣ приступа къ такому обсужденію первый голосъ, конечно, принадлежалъ бы военному представителю Франціи. Онъ, несомнѣнно, призналъ бы, что вопросъ объ Эльзасѣ и Лотарингіи служитъ главной причиной тревожнаго положенія Европы и вызываетъ неизбежность постоянного соревнованія въ вооруженіяхъ и что такое положеніе будетъ оставаться безвыходнымъ до тѣхъ поръ, пока отторгнутыя отъ Франціи силою области не будутъ ей возвращены.

Вѣнный представитель
Франціи отрицаетъ возможность
удержанія
status quo.

„Франція никогда не откажется окончательно отъ Эльзаса; она уступила силѣ, но протестовать будетъ всегда. Пройдутъ десятки лѣтъ, сто лѣтъ, но Франція никогда не забудетъ; вопросъ останется нерѣшеннымъ, такъ какъ время здѣсь ничего не измѣнитъ. Франція выждетъ благопріятнаго момента, а моментъ этотъ несомнѣнно представится“ *). Германия отняла у Франціи двѣ области, не спрашивая согласія Европы. Съ какой же стати Франція приступила бы теперь къ соглашенію, которое утвердило бы этотъ фактъ насилія при- знаніемъ всей Европы?

Возраженія
представителя
Германи.

Представитель Германии можетъ возразить на это, что такая постановка вопроса слишкомъ односторонняя. Онъ сошлется на высказанное покойнымъ Мольте положеніе, что владѣніе Метномъ и Страсбургомъ необходимо для безопасности Германии, а также на слова бывшего канцлера Каприви, что въ присоединеніи Эльзаса — Лотарингіи въ 1871 г. Германия видѣла не только такую потерю для Франціи, которая оправдывалась, какъ кара за войну, но и окончательное рѣшеніе вѣковыхъ пограничныхъ споровъ, при которыхъ эти, первоначально нѣмецкія области нѣкогда отошли къ Франціи, а нынѣ возвращены Германиі, и что хотя Французы стараются представлять франкфуртскій миръ какъ бы неокончательнымъ, ссылаясь на судьбу Эльзаса — Лотарингіи, но вѣдь если бы по пораженіи, понесенномъ Франціею, эти области и остались при ней, то французы все равно стремились бы къ отместкѣ. Гр. Каприви прибавлялъ, что желаніе реванша удостоверяется фактомъ, что Франція послѣ 1870 года не жалѣла никакихъ жертвъ для дополненія своихъ вооруженій и что, на его взглядъ, это даже дѣлаетъ ей честь.

Историческія
справки, что
захватъ 1870
года былъ
возстановле-
ніемъ.

Затѣмъ, по необходимости, выступаетъ представитель одного изъ государствъ совершенно постороннихъ этому спору и не принадлежащихъ ни къ тройственному, ни къ двойственному союзамъ, положимъ — представитель Швеции. Нейтральный голосъ долженъ будетъ опровергать такое положеніе, будто тѣ трактаты, которыми было признано за-

владѣніе Франціи названными областями, могутъ имѣть большее значеніе, чѣмъ франкфуртскій трактатъ, которымъ Франція уступила ихъ Германиі, и будто завоеваніе областей Франціею должно считаться окончательнымъ, а отвоеваніе у нея тѣхъ же областей никогда окончательнымъ считаться не должно. Онъ можетъ сослаться на то, какъ французскіе же писатели: Лакретель, Вольтеръ и Руссе описываютъ соединеніе Метца и Страсбурга къ Франціи.

Лакретель рассказываетъ, что когда коннетабль де-Монморанси потребовалъ отъ Метцскаго сената, чтобы ему были отворены ворота крѣпости, то сенатъ возразилъ ему, что самъ императоръ Карлъ Пятый былъ въ нее впущенъ только одинъ, безъ войскъ. Монморанси сталъ дѣлать приготовленія къ осадѣ Метца. Тогда сенатъ, для отвращенія опасности, согласился впустить въ нее коннетабля со свитою и двумя ротами. Но Монморанси ввелъ въ Метцъ офицеровъ, переодѣтыхъ слугами, а подъ видомъ двухъ ротъ — 1.500 солдатъ. Собравшійся народъ былъ разсѣянъ и допущенный въ крѣпость отрядъ открылъ всѣ ея ворота для вступленія большей части французской арміи. Франсуа Рабонтенъ, писавшій въ то время, объяснялъ это такъ: „сag nous étions adonc les plus forts“. Такой захватъ Метца возбудилъ въ то время въ Германиі общее негодованіе. Вмѣстѣ съ Метцомъ, французы завладѣли Тулемъ и Верденомъ *).

Вольтеръ описываетъ такъ взятіе Страсбурга военнымъ министромъ Людовика XIV Лувуа: „Городскія власти были имъ подкуплены; народъ съ уныніемъ увидѣлъ, какъ 70 тысячъ французовъ подошли къ стѣнамъ и моментально овладѣли фортами, выходившими на Рейнъ. Лувуа былъ у воротъ и бургомистры стали говорить о сдачѣ. Слезы и отчаяніе гражданъ, приверженныхъ къ свободѣ, не помѣшали бургомистрамъ заключить трактатъ о сдачѣ, а Лувуа — занять городъ. Впослѣдствіи Вобанъ возвелъ вокругъ него укрѣпленія, которыя сдѣлали изъ Страсбурга, сильнѣйшую защиту Франціи“ **).

Руссе, приведя поздравленіе, посланное генераломъ маркизомъ де-Буффлеръ министру Лувуа, по случаю взятія

*) Charles Lacretelle. «Histoire de France pendant les guerres de religion». Paris. 1822.

**) Voltaire, «Siècle de Louis XIV». Т. I.

*) Это мѣсто приводится дословно изъ книги генерала Леваля: «La chimère du désarmement».

Страсбурга, поздравленіе, въ которомъ было сказано, что этотъ необыкновенный случай послужитъ въ будущемъ примѣромъ, что все должно покоряться королю при первомъ требованіи (*dès les premières semonces*), разсуждаетъ такъ: „Г. де-Буффлеръ не зналъ, какова была та глубокая и страшная истина, которая должна была вскорѣ опровергнуть его слова. Именно этимъ днемъ (взятіе Страсбурга) и обозначился поворотъ къ коалиціи и репрессаліямъ противъ Франціи. Это событіе способствовало тому, что противъ Франціи назрѣли ненависть и страсти, которыя и произвели взрывъ по первому слову принца Оранскаго, противъ надменности и честолюбія Людовика XIV. Съ этого несчастнаго дня начались великія бѣдствія и послѣднія униженія, ознаменовавшія конецъ его царствованія“ *).

Возраженіе это могло бы закончиться такимъ сопоставленіемъ: Франція овладѣла Страсбургомъ въ 1681 году, а Германія въ 1871 г., и хотя, стало быть, еще въ 1898 г. германское владѣніе столицей Эльзаса было въ семь разъ кратковременнѣе, чѣмъ представлялось французское имъ владѣніе, но здѣсь нѣтъ никакой разницы въ основаніи юридическомъ. Сама Франція въ 1860 г. вновь присоединила къ себѣ Савойю и Ниццу. Если оспаривать нынѣшнія границы на основаніи границъ прежнихъ, то совершенно неизвѣстно, гдѣ же могутъ остановиться такіе предѣлы? Конечно, любой изъ нихъ можетъ быть осуществленъ силою. Но совершенно съ равными, не только шансами, но даже и правомъ, можно овладѣвать и такими областями, которыя къ государству не принадлежали ни въ какомъ періодѣ исторіи.

Жестокость
была не только
со стороны
нѣмцевъ во
Франціи.

Правда, французы еще ссылаются на иныя обиды и на жестокости, совершенныя нѣмцами въ 1870—71 годахъ. Но, во-первыхъ, эти жалобы до нѣкоторой степени преувеличены, а во-вторыхъ, развѣ иначе поступалъ въ Германіи Наполеонъ I? Судя безпристрастно, французы должны признать, что самая война 1870—71 гг. была окончательнымъ реваншемъ Германіи за завоевательныя войны Франціи, начиная съ Людовика XIV.

Извѣстный французскій писатель и членъ академіи Кла-

* Camille Rousset. «Histoire de Louvois». Paris 1863. T. III.

реси *) высказываетъ сожалѣніе о взаимной ненависти, подерживаемой несправедливостью и захватами то съ одной стороны, то съ другой. Онъ говоритъ о возмутительномъ разстрѣливаніи нѣмцами французскихъ вольныхъ стрѣлковъ, которые, въ дѣйствительности, составляли французскій ландштурмъ. Но онъ же напоминаетъ и о разстрѣляніи французами, при Наполеонѣ I, Андрея Гофера, книгопродавца Пальма и другихъ нѣмецкихъ патриотовъ

„Сожженіе нѣмцами Сен-Клу — пишетъ онъ — это какъ бы отблескъ, на вѣковомъ разстояніи, пожаровъ, произведенныхъ нами въ Пфальцѣ. А спустя вѣкъ, быть можетъ, и сожженіе Сен-Клу отзовется такимъ же образомъ для нѣмцевъ. Одна война порождаетъ другую“. А въ другомъ мѣстѣ: „Когда Жюль Фавръ жаловался на опустошенія и расхищенія, производившіяся пруссаками въ окрестностяхъ Парижа, и на сожженіе Сен-Клу при помощи керосина, то Бисмаркъ прервалъ его и сказалъ мягко: „Быль нѣкогда въ Германіи малоизвѣстный и спокойный городокъ, котораго вы, г. Жюль Фавръ, даже имени не знаете. Въ скромномъ домѣ проживалъ въ этомъ городкѣ старый дворянинъ. Однажды явились въ городокъ гренадеры Даву и, опустошивъ его, сожгли. Сожгли и упомянутый мною домъ. Принадлежалъ онъ моему отцу; я былъ при этомъ и видѣлъ происходившее“.

Франція потерпѣла поражение и подверглась бѣдствіямъ, но то была вина собственнаго ея правительства и неспособности ея вождей, которыхъ правительство назначало не по заслугамъ и дарованіямъ, а по протекціи. Затѣмъ, силы были слишкомъ неравны: французскія войска составляли всего треть численности нѣмецкой арміи. Итакъ, пораженія тѣ не позорили Франціи, но являлись послѣдствіями неспособности самого правительства. А впрочемъ, и Пруссія въ свое время имѣла Іену.

Военный представитель Франціи не оставитъ, конечно, такого разсужденія безъ отвѣта. Вложимъ въ его уста слова, дѣйствительно написанныя французскимъ генераломъ **).

Франція достаточно богата военными успѣхами, такъ что имѣетъ возможность забывать иныя пораженія. И она дока-

Упоминаніе
о скорби
эльзасцевъ и
лотаринг-
цевъ.

*) Clarétie, «La guerre nationale».

**) Дословная цитата изъ книги «La Chimère du désarmement», par le général Leval.

зала это, напимѣрь, въ Крыму. гдѣ она поддержала и спасла англичанъ, не помня о Ватерлоо. Въ 1815 году она примирилась съ трактатомъ, хотя ей навязаннымъ, но потому, что сохранила свои прежнія границы. Она была побѣждена коалиціею, но не подверглась униженію. Франкфуртскій трактатъ 1871 года представляетъ совсѣмъ иной характеръ. Франція подверглась преступному раздробленію, противъ воли отторгнутыхъ отъ нея областей. Сила была поставлена выше права. Пораженіе мы когда-нибудь, пожалуй, могли бы и забыть, но Эльзась—Лотарингію мы не забудемъ никогда! Скорбь, вызванная неудачами, изглаживается временемъ, какъ о томъ свидѣтельствуеетъ наше отношеніе къ Ватерлоо; но скорбь, причиняемая раздробленіемъ, остается навсегда. Самое существованіе того факта, что эти провинціи разлучены съ нами и находятся подъ игомъ, постоянно оживляетъ нашу скорбь объ утратѣ ихъ⁴.

Пренія по такому предмету, конечно, не могутъ исчерпаться двумя или тремя рѣчами. Предположимъ, что далѣе говоритъ представитель Швейцаріи, какъ сосѣдней съ Франціею страны. Онъ признаетъ, что вопросъ этотъ—сомнительный. Пусть онъ согласится, что французское управленіе въ Эльзасѣ и Лотарингіи не касалось племенныхъ особенностей этихъ провинцій, не предпринимало насильственныхъ мѣръ къ офранцузенію населенія, а потому привязанность къ языку предковъ, обычаямъ и вообще унаслѣдованнымъ органическимъ особенностямъ не побуждала альзасскихъ нѣмцевъ стремиться къ порванію политической связи съ Франціею, а между тѣмъ, преимуществу французскаго политическаго и общественнаго строя побуждали ихъ къ тѣсному единенію съ французами.

И такъ, образъ дѣйствій Франціи по отношенію къ присоединеннымъ нѣмцамъ былъ политически умнѣе и оказался успѣшнѣе, чѣмъ усилія германскихъ властей къ насильственной германизации поляковъ и датчанъ, вызывающія среди присоединенныхъ сопротивленіе и нерасположеніе.

Населеніе отнятыхъ у Франціи областей, дѣйствительно, было привязано къ ней. Но обстоятельства во многомъ измѣнились. Германское правительство, литература и печать старались вызвать вновь въ населеніи духъ нѣмецкій, сознаніе племеннаго единства, а объединительное стремленіе во всей Германіи и самый престижъ ея побѣдъ и могущества

не могли съ теченіемъ времени не произвестъ на жителей тѣхъ провинцій нѣкотораго впечатлѣнія. Съ другой стороны, едва ли нравственную ихъ связь съ Франціей могло укрѣпить все то, что они видѣли во Франціи съ 1870 года: постоянныя тревоги, непримиримую вражду партій, шовинизмъ à outrance. Наконецъ, мѣстное населеніе не можетъ не знать и того, что оно несетъ менѣе высокіе налоги, чѣмъ тѣ, каковымъ подвержено нынѣ населеніе Франціи, вслѣдствіе ея колоссальнаго государственнаго долга, и что желать новаго присоединенія къ Франціи значило бы желать новой войны, которая прежде всего разорила бы именно Эльзась—Лотарингію. Вы хотите—скажетъ онъ—возвратить себѣ эти области войною. Но вѣдь онѣ же были бы театромъ той войны. Мы знаемъ, каковы нынѣшнія арміи и каковы современные средства разрушенія. Кто уцѣлѣлъ бы на всемъ пространствѣ отъ Мозеля до Рейна, будь то человѣкъ или что-либо живое, будь то дерево или домъ? Вы хотите быть для этихъ провинцій какъ та ложная мать на Соломоновомъ судѣ, которая соглашалась, чтобы ребенка рѣзали. Вы любите эльзасцевъ и лотарингцевъ такъ, что желаете имъ всякаго несчастья и даже гибели, лишь бы они были присоединены къ Франціи, а не жили, хотя въ разлукѣ съ ней, но въ полномъ благополучіи. Поистинѣ, всякъ любить какъ умѣетъ!

Пусть была бы война и Франція побѣдила. Но послѣ истребительной войны, при ея нынѣшнихъ условіяхъ, побѣжденная Германія была бы до такой степени истощена, что оказалось бы невозможнымъ взять съ нее денежную контрибуцію, и единственнымъ вознагражденіемъ Франціи за ея жертвы могло бы быть лишь присоединеніе всей мѣстности по Рейнъ, которая была бы такъ разорена, что стала бы для Франціи скорѣе обузой, чѣмъ приобрѣтеніемъ.

Французы могутъ возразить, что все-таки эта мѣстность была бы ими взята. Пусть такъ, пусть Франція потѣшилась полною отместкой за 1870—71 годъ. Но вѣдь и нѣмцы захотѣли бы, въ свою очередь, отомстить за это. Вы не можете жить безъ реванша за неудачную войну и вы хотите, чтобы другой народъ спокойно переносилъ пощечину? Если такъ, то вы не знаете нѣмцевъ. И такъ, за первую будущую войною, необходимо послѣдовала бы вторая, и такъ далѣе, безъ конца, до тѣхъ поръ, пока одному изъ этихъ народовъ

Побѣда Франціи вызвала бы новую войну.

не удалось бы разрывать, наконец, своего противника на куски и подлиться ими с соседями.

Какъ уже замѣчено выше, по возвращеніи ихъ Франціи, Эльзасъ и Лотарингія несли бы болѣе высокіе налоги, чѣмъ нынѣ, и едва ли могли бы найти за это вознагражденіе въ другихъ, благопріятныхъ условіяхъ быта. Напротивъ, легко предвидѣть, каковы были бы для внутренней жизни Франціи послѣдствія одержанной ею побѣды. Свободныя учрежденія пошатнулись бы въ ней и замѣнились бы диктатурой. Самая побѣда выдвинула бы впередъ кандидата въ диктаторы; насталъ бы періодъ милитаризма и уровень общественной жизни долженъ былъ бы понизиться. Стало ли бы при этомъ положеніе эльзасцевъ лучше, чѣмъ нынѣ—судить трудно, но нельзя не признать всю эту перспективу малопривлекательной.

Населеніе не
протестуетъ
болѣе.

Многозначительное указаніе въ смыслѣ того, какъ населеніе Эльзаса—Лотарингіи относится къ будущему, представили уже выборы въ германскій рейхстагъ, произведенные въ 1893 году, вслѣдъ за распущеніемъ этого собранія, отвергнувшаго внесенный въ то время проектъ новаго военнаго закона. Въ Эльзасѣ—Лотарингіи были при этомъ избраны 6 открытыхъ сторонниковъ новаго военнаго закона и въ ихъ числѣ сынъ тогдашняго намѣстника провинціи (нынѣшняго имперскаго канцлера) кн. Александръ Гогенлоэ. При этомъ представлялось замѣчательнымъ, что и оппозиционные кандидаты явились на выборахъ на этотъ разъ только въ качествѣ противниковъ военнаго законопроекта, католиковъ или социалистовъ, но уже не въ значеніи представителей „протеста“ противъ самой принадлежности той области къ Германіи. О протестѣ они уже не упоминали въ своихъ избирательныхъ рѣчахъ.

Это составляло несомнѣнный успѣхъ для Германіи. Его приписывали прежде всего умѣренному и соединенному съ большимъ тактомъ управленію князя Гогенлоэ, который отказался отъ прежней системы навязыванія и придиорокъ. Но во всякомъ случаѣ успѣхъ этотъ показалъ, что принципъ „протеста“ въ Эльзасѣ—Лотарингіи слабѣетъ и что населеніе ея вовсе не цѣликомъ солидарно съ провозвѣстниками реванша во Франціи.

Впрочемъ, иначе и быть не могло, такъ какъ наиболѣе горячіе приверженцы Франціи и сторонники протеста переселились во Францію, при чемъ, въ короткій, назначенный для того срокъ, продали за безцѣнокъ свои имущества оставшимся жителямъ или нѣмцамъ. Что оппозиція въ этой, такъ называемой, „имперской области“ и доселѣ остается болѣе многочисленною, чѣмъ правительственная партія, то это зависитъ въ значительной степени отъ участія въ оппозиціи партіи рабочихъ, которая и въ самой Германіи принадлежитъ къ оппозиціи. Это обстоятельство упускается изъ вида во Франціи. Дальнѣйшимъ признакомъ поворота въ настроеніи населенія служилъ, удостовѣренный вполнѣ безпристрастными очевидцами, благопріятный пріемъ, какой былъ оказанъ императору Вильгельму при послѣднемъ его посѣщеніи Метца и Страсбурга.

Вполнѣ вѣроятно, что представитель Франціи не захотѣлъ бы признать этихъ признаковъ охлажденія эльзасцевъ къ Франціи и выступилъ бы съ предложеніемъ устройства плебисцита. Пусть въ такомъ случаѣ спросятъ самое населеніе! Если Эльзасъ и Лотарингія подадутъ голоса за Германію, тогда Франціи останется только преклониться и—забыть, въ свою очередь. Такой результатъ доказалъ бы, что успѣхъ германизации, предпринятой въ тѣхъ областяхъ, превзошелъ ожиданія самихъ ихъ нынѣшнихъ правителей.

Но если тоже населеніе заявить свою прежнюю привязанность къ Франціи, то послѣдняя никогда не примирится съ нынѣшней судьбой тѣхъ провинцій, которыя были захвачены у нея, какъ военная добыча.

Позволительно предположить, что предсѣдательствующій напомнилъ бы о необходимости строго держаться стороны реальной, интересовъ, которые могутъ быть опредѣляемы статистическими цифрами, при чемъ констатировалъ бы, относительно чувствъ, что хотя мысль о реваншѣ во Франціи еще не оставлена, но отъ этого чувства до положительнаго намѣренія еще далеко и что среди серьезныхъ политическихъ людей во Франціи нѣтъ ни одного, который принялъ бы перешагнуть это разстояніе.

Представитель нейтральной Бельгіи могъ бы прибавить, что было бы невѣрно утверждать даже, что мысль о мести

Предложеніе
плебисцита.

Значеніе
доплатаций о
реваншѣ.

является нынѣ во Франціи преобладающею. Это скорѣе—тема для декламаций; успѣхъ, который ихъ сопровождаетъ, также не имѣетъ особаго значенія; это—дешевый успѣхъ, всегда добываемый громкими фразами. Во Франціи много людей благоразумныхъ, которые вовсе не такъ страстно желаютъ войны съ Германіей, какъ въ томъ стараются увѣрить политиканы по профессіи. Прежде всего, не слѣдуетъ судить о Франціи по одному Парижу. Для борьбы партій Парижъ, болѣе, чѣмъ какой либо иной городъ, представляетъ благоприятное поле. Тамъ, кромѣ партій монархическихъ, республиканскихъ и социалистическихъ, со всѣми ихъ подраздѣленіями, существуетъ еще особая партія, которую можно назвать специально „парижской“. Она сильна способностями, знакомствомъ съ положеніемъ, остроуміемъ, участіемъ въ печати, но она не держится исключительно и постоянно какого либо одного изъ упомянутыхъ направлений. Постояннымъ у нея является только фрондированіе, критикование и оппозиція противъ каждаго существующаго правительства. Ея отношеніе къ происходящему только отрицательно, она недовольна тѣмъ, что есть, а сама не даетъ никакой творческой мысли для чего либо иного. Ряды ея, пополняются главнымъ образомъ изъ представителей умственного пролетаріата и непримиримыхъ эльзасцевъ, не нашедшихъ дѣла. Къ ней присоединяются и всѣ члены немалочисленного рода Геростратовъ, которые жаждутъ извѣстности во чтобы то ни стало и хотя бы для приобрѣтенія ея имъ въ самомъ дѣлѣ пришлось сжечь храмъ *).

Доказательство миролюбиваго настроенія французскаго народа.

Но такъ какъ чередующіяся во Франціи правительства, одно за другимъ, при самомъ вступленіи въ должность, всегда повторяютъ торжественныя увѣренія въ своемъ намѣреніи охранять миръ, то отсюда видно, что извѣстное имъ истинное желаніе большинства французскаго народа, желаніе французской провинціи, то есть самой страны, всегда было неизмѣнно въ пользу мира. Декламации о реваншѣ часто повторяются только потому, что ими достигается наружный успѣхъ, но это еще немного значить.

Что идея мирнаго рѣшенія международныхъ споровъ не чужда французскому обществу, доказывается такимъ фак-

томъ, какъ принятое палатою депутатовъ въ засѣданіи 8-го іюля 1895 года предложеніе Бародѣ, члена парижскаго общества мира, поддержанное прошеніемъ съ 10-ю тысячами подписей. Предложеніе это было принято единогласно, за исключеніемъ одного присутствовавшего депутата, который не подалъ голоса. Палата постановила: „пригласить правительство къ заключенію трактата между республиками французскою и Соединенныхъ Штатовъ сѣверной Америки относительно учрежденія постоянного посредническаго между ними суда“.

Конечно, это касалось отношеній не къ Германіи, но всетаки представляло собой нѣкоторый миролюбивый шагъ, и рѣшеніе заслуживаетъ вниманіе уже потому, что состоялось единогласно. Довольно характернымъ представляется другой фактъ, относящійся къ іюлю 1897 года. Извѣстный поэтъ и патриотъ Франсуа Коппѣ, въ горячо написанной статьѣ, обращался къ патриотизму своихъ согражданъ, приглася ихъ придти на помощь населенію нѣкоторыхъ мѣстностей Эльзаса, потерпѣвшихъ отъ сильной непогоды. Но поступившія на этотъ предметъ пожертвованія оказались столь ничтожными, что Коппѣ счелъ себя обязаннымъ возвратить деньги тѣмъ лицамъ, которыми онѣ были присланы.

Не представляло ли это какъ бы свидѣтельства въ томъ, что, наперекоръ совѣту Гамбетты, французы нынѣ менѣе думаютъ объ Эльзасѣ, чѣмъ говорятъ о немъ? Но именно для того, чтобы не случилось когда-нибудь такой неожиданности, что крикунамъ удалось бы увлечь страну къ войнѣ, вопреки истинному желанію большинства французскаго народа, и представляется необходимымъ учрежденіе обще-европейскаго международного суда.

Именно во Франціи такая мѣра принесла бы благотворные плоды, устранила ненормальное, чрезмѣрное преобладаніе Парижа надъ страной. Парижъ производилъ революціи, Парижъ вызывалъ войны и недаромъ Тэнъ въ „Origines de la France contemporaine“ изображаетъ французовъ однихъ — тиграми, гіенами и волками, а другихъ — баранами, которые покорно даютъ пожирать себя. Лишеніе Парижа инициативы войны, очевидно, было бы въ интересахъ Франціи. Опасности, какія представляетъ характеръ населенія Парижа для пребыванія тамъ правительства были сознаны уже Людови-

Благотворность ослабления вліянія Парижа.

* Hillebrand, «Frankreich und die Franzosen».

комъ XIV, который перенесъ свою резиденцію въ Версаль; еще въ дѣтствѣ онъ слышалъ шумъ и волненія въ Парижѣ во время Фронды. Послѣ провозглашенія республики въ 1870 году, національное собраніе, какъ извѣстно, нѣсколько лѣтъ засѣдало въ Версали. Шодорди *) оправдывалъ это, ссылаясь на мудрый примѣръ сѣверо-американцевъ, которые учредили пребываніе союзнаго правительства вдали отъ давленія массъ, какое чувствуется въ большомъ городѣ.

Впрочемъ, и въ противоположномъ направленіи слышны жалобы на опасное преобладающее вліяніе Парижа. На ряду съ крикунами-шовинистами, отличаются крикуны въ совсѣмъ иномъ родѣ, за которыми стоитъ организованная партія, отвергающая войну и ненавидящая милитаризмъ. Почти ежедневно появляются брошюры, въ которыхъ, какъ говорить ген. Леваль **), „множатся нападки на армію, осыпаются оскорбленіями знамя, называемое въ нихъ тряпкой, знаки отличія, именуемые бирюльками тщеславія и возбуждается пренебрежительное отношеніе къ людямъ долга, способнымъ жертвовать собой для пользы страны, сражаться и умирать, безъ иной награды, чѣмъ какая нибудь почетная ленточка“. Еще болѣе опасны для военныхъ традицій направленные противъ нихъ усилія выдающихся, популярныхъ беллетристовъ, сосредоточенныя въ Парижѣ, которые стараются дискредитировать самыя идеи самопожертвованія и военной дисциплины, изображаютъ военныхъ начальниковъ неспособными и равнодушными къ участи войскъ и страны и не исполняющими, какъ слѣдуетъ, своего долга.

Ни въ какой иной странѣ нѣтъ столь большого числа агитаторовъ, возстающихъ противъ милитаризма, какъ именно во Франціи. Въ иныхъ краяхъ въ этомъ смыслѣ высказываются только социалисты, во Франціи же появилась уже партія, члены которой называютъ себя прямо „sans patrie“. Не такъ еще давно приверженцевъ переворота въ департаментскихъ, муниципальных и законодательномъ собраніяхъ была всего горсть; но число ихъ увеличивается при каждомъ новыхъ выборахъ.

И такъ, существованіе международнаго посредническаго суда, возможность учрежденія котораго составляетъ пред-

метъ настоящихъ преній, для Франціи было бы не менѣе желательно, чѣмъ для другихъ странъ. Французы, по замѣчанію Токвилля *), это—народъ, котораго можно вести на шнуркѣ, пока не проявилось противорѣчія; но они становятся „неуправляемыми“, какъ только кѣмъ либо поданъ былъ примѣръ сопротивленія. Время исцѣляетъ раны. Заживаетъ, наконецъ, и та, которая нанесена была Франціи около 30 лѣтъ тому назадъ. Французы съумѣютъ примириться съ неизбѣжнымъ, если только будутъ имѣть въ виду, что принесеніемъ такой жертвы они послужатъ наступленію благодатной эпохи для цивилизованнаго міра, какая и была бы обеспечена умиротвореніемъ въ томъ видѣ, какъ то въ настоящее время обсуждается. Весьма вѣроятно, что это произойдетъ не безъ протестовъ, но въ концѣ благоразуміе всетаки должно взять верхъ.

Теперь предоставимъ еще разъ голосъ военному представителю Германіи. Онъ скажетъ, что присоединеніе Эльзаса-Лотарингіи къ Германской имперіи послѣдовало не на основаніи желаній мѣстнаго населенія, но потому, что это представлялось необходимымъ для безопасности Германіи; необходимо было создать крѣпкій оплотъ противъ вѣковыхъ нападений со стороны Франціи, начиная съ Людовика XIV. Самосохраненіе является высшимъ долгомъ для государства. И такъ, возвращеніе Метца и Страсбурга представляется невозможнымъ. Германскій народъ не уступитъ французскому въ патриотизмѣ, ни въ какомъ случаѣ не откажется отъ имперской области и готовъ принести съ этой цѣлью величайшія жертвы.

На это можетъ возразить представитель, положимъ, Даниі, что ссылаясь на готовность народовъ къ принесенію жертвъ столь же мало убѣдительно по отношенію къ Германіи, какъ и Франціи. Въ дѣйствительности, при войнѣ 1870 года, нѣмцы имѣли въ виду цѣль болѣе возвышенную, чѣмъ укрѣпленіе границы, а именно—осуществленіе національнаго единства. А между тѣмъ, можно замѣтить, что въ составѣ денежныхъ средствъ, употребленныхъ на войну 1870 г. съ Франціею, добровольныя приношенія въ Германіи

Невѣрность
ссылокъ на
готовность на-
родовъ
приносить
жертвы.

*) Chaudordy. «La France à la suite de la guerre». Paris, 1867.

**) «La Chimère du désarmement».

*) «L'ancien régime».

составили ничтожную сумму — всего 394 таллера. Справедливо говорить знаменитый русский писатель граф Л. Толстой: „то, что называется патриотизмом, в наше время есть только, с одной стороны, известное настроение, постоянно производимое и поддерживаемое в народах школой, религией, прессой, в нужном для правительства наведении, с другой — временное, производимое исключительными средствами правящими классами, возбуждение низших по нравственному и умственному даже уровню людей народа, которое выдается потом за постоянное выражение воли всего народа“.

Значение Метца и Страсбурга в руках Германии.

Предположим, что рассуждающий так оратор придет к такому заключению, что, оставляя в стороне всякой либо непредвиденности, следовало бы взвесить, действительно ли окончательное решение вопроса об Эльзасе-Лотарингии должно послуживать ранже изыскания тех средств, которыми возможно было бы достигнуть прекращения дальнейших вооружений. Допустим, что мысль эта встретила в сообщании общее одобрение.

Со стороны представителя Франции может быть еще заявлено, что именно владение Германией Метцом и Страсбургом составляет постоянную угрозу для мира, так как немцы заняли позиции слишком близкия к Парижу, что обуславливает для Франции положение унижительное и нестерпимое, с которым она не примирится ни за какую цену *).

На это беспристрастный и авторитетный член совещания, положим известный инженер, бельгийский генерал Бриальмон, мог бы ответить, что в прежнее время, т. е. тому лет 25, можно было в самом деле признать, что требования как одной, так и другой стороны, не лишены оснований, но что с тех пор положение во многом изменилось. Во Франции с 1870 года израсходованы миллиарды на то, чтобы сделать границы недоступными, а в случае прорыва первой оборонительной линии быть готовыми встретить неприятеля на оборонительных пунктах, расположенных на других линиях, более отдаленных от гра-

ницы. Границы Франции так усеяны крепостями, что между ними остались только узкие проходы, для защиты которых расположены вблизи и в мирное время большие силы, подвоз же к ним призывных для пополнения обеспечивается многими железнодорожными линиями. Таким образом, внезапное вторжение немцев во Францию в настоящее время уже немислимо. Прорыв чрез пограничные линии невозможен без цѣлаго ряда битв.

Но и послѣ того, движение неприятеля внутрь Франции было бы сопряжено с большими опасностями. На восточной границе ее во всех пунктах, имеющих стратегическое значение, как напр. на известном расстоянии от укреплений, в горных проходах, на главных пунктах переправ через реки и в некоторых пунктах больших дорог, цѣлыя мѣстности вооружены системами подземных мин, сообщенных с центрами, при которых будут поставлены посты для производства взрывов. Такая мѣстность представила бы, по мнению французов, настоящая „поля смерти“. Франция должна признать себя достаточно сильной и в настоящих ее границах, а стало быть, вопрос об Эльзасе-Лотарингии не должен представлять ей вопросом безусловной необходимости, даже и с военной точки зрения.

Кто-либо из участвующих в совещании, напр. представитель Нидерландов, предложить приступить к выводу из прений, замѣтив, что единственный из приведенных представителем Франции аргументов, который не мог быть опровергнут, был тот, что национальное самолюбие Франции страдает от потери области, о которой идет речь. При этом он может указать, что дух милитаризма, который вызывается стремлением к реваншу, и огромные расходы, какие этим стремлением обуславливаются, наносят Франции вред болѣе осазательный, чѣм ущерб самолюбия. Громадные суммы, идущия на вооружение, можно рассматривать как отнятыя от разных улучшений на пользу народа. Сколько на них могло бы быть сделано на пользу бедных, для улучшения быта сельских и городских рабочих, для призрения покинутых детей, калѣк и старцев! Наконец, постоянное возвышение налогов дает радикалам повод утверждать, что республика не создала лучших условий для населения и не оправдала его ожиданий.

Признать войны действительны на Францию, вредно в нравственном отношении.

*) Colonel Stoffel, «De la possibilité d'une future alliance franco-allemande».

Было время, когда глаза всѣхъ народовъ обращались къ Франціи, какъ къ очагу, при которомъ вырабатывалась лучшая участь для человѣчества. Оттуда шель свѣтъ идей гуманныхъ и благородныхъ, свободы отъ произвола и фанатизма, отверженія предразсудковъ, свободы гражданъ въ государствѣ и національностей, правъ челоѣка и правъ народовъ. Это составляло истинную славу Франціи. Теперь же, когда завѣтной мыслью французовъ является лишь возобновленіе кровопролитія, та слава меркнетъ въ глазахъ другихъ народовъ и такимъ образомъ наносится своего рода ущербъ и самому національному самолюбію Франціи. Передъ ней стоитъ и парализуетъ весь ея починъ мрачный призракъ, предвѣщающій страшную бойню и гибель лучшихъ нравственныхъ силъ. Онъ покрываетъ своей тѣнью ту просвѣщенную и благородную Францію, которая привлекала симпатіи народовъ, онъ побуждаетъ всѣхъ видѣть эту страну въ мрачной перспективѣ готовящихся для нея и ея сосѣдей бѣдствій. Едва ли заслуживаютъ названія патріотовъ тѣ, кто гласитъ: „будемъ умножать арсеналы и казармы, возвышать налоги, отливать пушки и дѣлать ружья; скрѣпимъ сердца, заткнемъ себѣ уши, чтобы не слышать ни жалобъ, ни угрозъ тѣхъ бѣдняковъ, которыхъ долю мы ухуждаемъ нашими неумолимыми требованиями“.

Вредъ, наносимый странамъ нейтральными.

Каждый народъ, конечно, воленъ въ своихъ желаніяхъ, но всетаки, нельзя забывать, что инныя желанія могутъ быть опасны не только для того народа, который ихъ питаетъ, но и для другихъ. Въ силу постоянно возрастающаго слитія интересовъ экономическихъ въ Европѣ, война нанесетъ вредъ и причинитъ убытки не только тѣмъ странамъ, въ которыхъ она будетъ происходить, но и другимъ, оставшимся нейтральными. Обязаны ли эти послѣдніе подвергаться такимъ убыткамъ? Иными словами, должно ли принадлежать каждому неограниченное право вести войны, или это право можетъ быть ограничено, и какимъ именно образомъ? Это и составляетъ краткое опредѣленіе того общаго вопроса, который составляетъ предметъ данныхъ обсужденій.

Потери въ людяхъ при отвоеваніи были бы большіе.

Затѣмъ, сверхъ соображеній свойства экономического, необходимо принять во вниманіе тѣ огромныя потери въ людяхъ, которыхъ бы потребовало отвоеваніе Франціей Эль-

заса-Лотарингіи. Для этого французамъ было бы недостаточно занять область, но требовалось бы совершенно разбить германскія арміи и занять самый Берлинъ. Ахиллесовой пятой французской военной организаціи всегда являлся порядокъ снабженія арміи продовольствіемъ и военными припасами. Военное управленіе можетъ нынѣ утверждать, что все готово, но оно въ этомъ утѣряло всегда, а потомъ оказывалось совсѣмъ иное. Такъ, военный министръ въ 1870 г., генераль Лебефъ, на запросы въ палатѣ относительно готовности отвѣчалъ, что все готово „до послѣдней пуговицы“. Нынѣ-европейскія экспедиціи, предпринятія Франціей послѣ того времени, обнаружили тотъ же фактъ несогласія наличности со списками. Нынѣ арміи еще возросли, а съ ними и трудность снабженій. Если за кѣмъ либо надо признать преимущество въ этомъ отношеніи, на основаніи прежняго примѣра, то уже скорѣе всего за Германіей. При одномъ изъ обсужденій военной смѣты, депутатомъ Фолльмеромъ было высказано, что, по отзыву военныхъ специалистовъ, миллионныя арміи невозможно ни направлять, ни продовольствовать. На это военный министръ фонъ-Госслеръ отвѣчалъ такъ: „Продовольствовать миллионныя войска представлялось бы невозможнымъ на войнѣ въ томъ случаѣ, если бы это были нестройныя массы; но при нашей организаціи дѣло представляется иначе. Будущую войну мы приготавливаемъ такимъ образомъ, что начать ее будетъ возможно. Каковъ будетъ ея исходъ—этого, разумѣется, никто знать не можетъ“.

Современныя ружья дѣйствуютъ въ 6-ть разъ сильнѣе тѣхъ, которыя были въ 1870 году, а въ германскихъ войскахъ вводятся нынѣ еще новыя. По отзыву профессора Геблера, изготовляются ружья, которыя будутъ превосходить въ дѣйствіи ружья 1870 года въ 40 разъ. Скорострѣльные орудія, которыя въ нѣкоторыхъ арміяхъ уже введены, а въ иныхъ вводятся, производятъ дѣйствіе отъ 30 до 40 разъ превышающее то, какое достигалось орудіями, бывшими въ франко-германской войнѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, сильно увеличилась самая численность орудій въ войскахъ. Кромѣ того, что скорострѣльные пушки будутъ покрывать градомъ снарядовъ разстоянія до 5 верстъ, каждая шрапнель будетъ разрываться на 300 кусковъ, несущихъ смерть на полверсты.

ше, чѣмъ при-
рость населе-
нія отъ при-
соединенія.

Памятна рѣчь знаменитаго хирурга Билльота въ собраніи австрійской делегаціи въ 1890 году, заключающая такое заявленіе, что, по свойству современныхъ снарядовъ и дальности обстрѣловъ, своевременная помощь раненымъ будетъ невозможною, а въ виду громадности армии и леченіе больныхъ представляется сомнительнымъ. Не мѣшаетъ напомнить и о сообщеніяхъ, изданныхъ баварскимъ главнымъ военнымъ врачомъ, докторомъ Портомъ, въ которыхъ дѣйствіе нынѣшнихъ пуль и осколковъ отъ артиллерійскихъ снарядовъ изображается въ ужасающемъ видѣ. Пусть это говорятъ только врачи, хотя и военные. Но можно сослаться еще на слѣдующія слова, произнесенныя генераломъ Гезелеромъ во время маневровъ вблизи Гамбурга, производившихся въ присутствіи германскаго императора въ 1897 году: „если такъ дѣло пойдетъ дальше, то нельзя, наконецъ, предвидѣть, кто въ серьезномъ дѣлѣ уцѣлѣетъ, чтобы покрыть землю падашихъ“.

А если къ потерямъ отъ дѣйствія оружія присоединить еще потери въ войскахъ отъ болѣзней, то совокупность потерь превыситъ, пожалуй, все увеличеніе населенія, какое дало бы Франціи отвоеваніе Эльзаса-Лотарингіи. Правда, можно предположить и то, что если бы побѣда склонилась на сторону Франціи, то эта послѣдняя не удовлетворялась бы возвращеніемъ утерянныя провинцій, такъ какъ побѣдители вообще не отличаются умѣренностью; она выпрямила и углубила бы свои границы на Рейнѣ, присоединивъ прирейнскую область. Но тогда жажда реванша только перешла бы съ лѣваго берега этой рѣки на правый, усиливъ взаимную ненависть народовъ. А для повторенія такой войны, у Франціи уже не достало бы силъ.

Ослабленіе французской расы, вслѣдствіе предшествовавшихъ войнъ.

Большія войны текущаго столѣтія имѣли результатомъ ослабленіе французской расы. Первый Наполеонъ пожертвовалъ на поляхъ битвъ двумя милліонами французевъ, а второй Наполеонъ — милліономъ; такимъ образомъ, въ первой и третьей четвертяхъ этого вѣка, былъ скошенъ цвѣтъ населенія. Но и послѣ того, съ населенія собирались люди въ лучшемъ возрастѣ, наиболѣе здоровые, и расходовались въ пунктахъ Африки, да, примѣрно, 50 тысячъ въ разныхъ изъ этихъ экспедицій искалѣченными или истощенными.

Такая расточительность въ людяхъ не могла не отозваться пагубнымъ образомъ на силахъ новыхъ поколѣній. Самая военная, служба при чрезмѣрныхъ наборахъ, дѣйствуетъ вредно въ этомъ отношеніи. Природа установила для продолженія и совершенствованія расы нѣкоторый предѣлъ, устраняющій людей больныхъ и слабыхъ. Но война, отнимая у страны въ большомъ числѣ молодыхъ и здоровыхъ силы, устранила этотъ предѣлъ. При новыхъ, безпримѣрныхъ по числу солдатъ и размѣрамъ жертвъ, войнахъ этотъ предѣлъ былъ бы перейденъ еще далѣе и началось бы уже положительное вырожденіе расы. Всѣ только что созрѣвшіе, отборные люди высылались бы на бой, а остались бы бракованные — чахоточные, увѣчные, сифилитики, золотушные и т. п.

Стоитъ сослаться на отзывъ профессора Ле-Фора *): „замѣчающаяся у насъ слабая естественная отпорность при увѣчьяхъ, ранахъ и операціяхъ не указываетъ ли на вырожденіе расы? Прямо утверждать этого нельзя, но нѣчто подобное вполне вѣроятно. Народъ, терявшій въ теченіе цѣлаго вѣка огромныя количества людей въ войнахъ, — народъ, который налагаетъ временное воздержаніе на людей возраста наиболѣе способнаго къ продолженію расы, не подвергая стѣсненію только увѣчныхъ, золотушныхъ, вообще отмѣченныхъ физическимъ недостаткомъ, долженъ постепенно придти къ численному уменьшенію и физическому вырожденію. Народнонаселеніе у насъ, пока, только крайне слабо увеличивается, но и это уже составляетъ тревожный признакъ. Затѣмъ, есть-ли уже доказательства вырожденія, или его можно лишь подозрѣвать — на этотъ вопросъ я не рѣшаюсь дать отвѣта*. Это писалъ французскій ученый.

Правда, вліяніе милитаризма на физическія силы и здорovia будущихъ поколѣній должно сказаться на всѣхъ тѣхъ народахъ, которые держатъ сколько-нибудь значительную часть населенія въ рядахъ арміи, а затѣмъ болѣе на тѣхъ, которые ведутъ частыя войны. Весьма авторитетный нѣмецкій писатель Геккель указываетъ на это **), какъ и Ле-Форъ. „Пагубная система милитаризма — говоритъ онъ —

Пагубность содержанія большихъ армій для расы.

*) Léon Le-Fort, «Chirurgie militaire».

**) C. Haeckel, «Natürliche Schöpfungs-Geschichte».

приобрѣла безпримѣрное господство съ тѣхъ поръ, какъ состоялось неестественное сочетаніе всеобщей воинской службы съ элементомъ постоянныхъ армій. На пополненіе большихъ постоянныхъ армій ежегодно выбираются изъ народа всѣ наиболѣе крѣпкіе и здоровые люди и предназначаются для войны, а всѣ слабые и негодные остаются дома и обзаводятся семьями. Въ силу закона наслѣдственности, физическая слабость, а за ней и нравственная должны не только передаваться слѣдующимъ поколѣніямъ, но еще и развиваться у нихъ далѣе. Неудивительно поэтому, что среди культурныхъ народовъ, въ дѣйствительности, постепенно возрастаетъ слабость, какъ организма, такъ и характера. И чему же приносятся въ жертву лучшія силы, цвѣтъ народовъ? По большей части—такимъ цѣлямъ, которыя не имѣютъ ничего общаго съ благомъ человечества и должны бы быть чужды всѣмъ культурнымъ націямъ“.

Слабость прироста населенія во Франціи.

Но во Франціи замѣчается еще явленіе особенное, а именно застой въ приростѣ народонаселенія. Поучительно сравненіе прироста населенія въ Германіи и во Франціи за послѣдніе сто лѣтъ. Въ этомъ періодѣ населеніе Германіи болѣе, чѣмъ удвоилось, а во Франціи едва увеличилось на половину, такъ что приростъ во Франціи оказался почти въ 6 разъ меньшимъ, чѣмъ въ Германіи. Но явленіе это представляется для Франціи тѣмъ болѣе серьезнымъ, что приростъ въ ней постоянно уменьшается. Въ продолженіе послѣднихъ 13 лѣтъ, въ Германіи приростъ составилъ на 1000 душъ населенія -- 13; а во Франціи за это время, въ общемъ результатѣ, оказалось даже нѣкоторое уменьшеніе цифры населенія *). Отсюда прямой выводъ, что могущество французскаго народа, особенно послѣ новой войны, и въ будущемъ будетъ ослабѣвать, въ сравненіи съ силами Германіи, гдѣ процентъ прироста болѣе нормаленъ. Въ самой

*) Паденіе рождаемости во Франціи выражается слѣдующими цифрами: въ 1831 г. рожденій было 937.000, а въ 1890 г. уже только 838.000, то есть, годовое ихъ число упало почти на 100.000. Затѣмъ, въ ближайшіе годы приростъ выражался такъ:

На 1000 душъ населенія:

Въ 1890—1892 гг.

Въ Германіи приростъ + 56,5. Во Франціи убыль — 1,5.

Въ 1893—1894 гг.

Въ Германіи приростъ + 25,6. Во Франціи приростъ + 1,01.

Франціи противники войны высказываютъ мнѣніе, что „будь еще война, тогда Франція исчезнетъ изъ міра“ *).

Пусть это—преувеличеніе, но сказаннаго достаточно для уясненія, какъ плачевны были бы для Франціи плоды новой войны даже при побѣдахъ; а что стало бы съ нею послѣ новаго пораженія въ войнѣ невиданныхъ еще доселѣ размѣровъ?

Между тѣмъ, еслибы Франція согласилась вступить въ нормальныя отношенія къ Германіи, то передъ французскимъ народомъ открылась бы будущность спокойная, которая дала бы ему возможность развить всю его творческую силу, его изобрѣтательность, его даръ находженія гениальныхъ идей, и онъ снова сталъ бы существовать впереди другихъ со свѣточемъ общаго развитія и блага. Лишь только ему болѣе не нужно будетъ обращать свое остроуміе на изобрѣтеніе новыхъ средствъ истребленія, а главные свои денежные силы расходовать на приготвленія къ войнѣ, — гений его развѣтетъ съ новымъ блескомъ и народное самолюбіе французовъ получитъ удовлетвореніе въ большей, чѣмъ когда либо, степени, а Парижъ обратится тогда дѣйствительно въ столицу міра.

Весьма вѣроятно, что военнаго представителя Франціи не убѣдили бы и такіе доводы. Онъ можетъ сказать, что исхода войны предвидѣть нельзя, но есть достаточно вѣроятностей успѣха въ ней на сторонѣ Франціи. Предлагаемаго урегулированія отношеній Франція принять не можетъ по причинамъ уже указаннымъ. Франція имѣетъ основаніе надѣяться на свои военныя средства, а перевѣсъ, который она можетъ получить посредствомъ способности расходовать болѣе значительныя суммы на приготвленія къ войнѣ, даетъ ей преимущество для нея тѣмъ болѣе важное, что французскому народу не достаетъ той силы, которая можетъ представляться приростомъ народонаселенія. Если бы состоялось разоруженіе, то въ вопросѣ о сравнительномъ могуществѣ націй первое мѣсто, дѣйствительно, заняла бы сравнительная цифра народонаселенія. Согласится на это Франція не можетъ, такъ какъ съ ея стороны это значило бы играть въ руку ея противникамъ.

Франція—снова свѣточъ общаго развитія и блага.

*) «Réponse d'un socialiste à Mr. Coppé».

Отказавшись от своей технической готовности к войнѣ, неуступающей кому бы то ни было, она и осталась бы при меньшей, сравнительно съ другими, силѣ, какая представляется численностью народонаселенія въ государствѣ.

Вотъ опасность, которая обнаруживаетъ обманчивость того, что Франціи предлагается. Она пополнила свои матеріальныя потери, она будетъ съ увѣренностью въ себѣ ожидать другихъ, слѣдующихъ ей вознагражденій. Вѣруя въ свои права, она должна быть готова поддержать ихъ, когда приспѣетъ время. О разоруженіи можно говорить во Франціи только съ тѣмъ, чтобы назвать самую мысль о немъ преступной и заклеить это слово. Тѣ же, кто въ самой Франціи совѣтуетъ разоруженіе, являются адвокатами обмана, совѣтуютъ дѣло пагубное, противное патріотизму *).

Возраженіе на эти гордыя слова припишемъ опять представителю Нидерландовъ, какъ страны, незаинтересованной непосредственно въ данной распрѣ. Онъ объяснитъ, что ставилъ вопросъ совѣтъ иначе, доказывая, что и побѣдоносная война повлекла бы за собой для Франціи послѣдствія бѣдственныя. Военную силу нельзя совѣтъ отдѣлять отъ сравнительной численности населенія. Численное превосходство въ населеніи современемъ все-таки должно повліять на степень силы военной.

Опасность
войны для
республики.

Впрочемъ, есть еще и инныя причины, по которымъ Франціи не слѣдовало бы стремиться къ войнѣ. Такъ, для республики представляется не легкимъ дѣломъ уже самый выборъ главнокомандующаго. Кто сдѣлаетъ этотъ выборъ? Совѣтъ министровъ или парламентское большинство, принадлежащее къ извѣстной политической партіи? Но едва-ли ихъ выборъ можетъ быть безпристрастнымъ и показаться достаточно авторитетнымъ и для арміи, и для самой страны. Генераловъ и даже командировъ частей, испытанныхъ войною, становится все меньше, а борьба между партіями подкапываетъ авторитетъ всякой власти.

Этому содѣйствуютъ не только социалисты, но и монархисты, и клерикалы. Такъ какъ ни одна изъ монархическихъ и крайне-радикальныхъ партій не чувствуетъ за собой

*) Буквально заимствовано изъ «La Chimère du désarmement» par le général Leval.

достаточной силы, чтобы достичь власти путемъ нормальнымъ, то всѣ онѣ разсчитываютъ на тотъ хаосъ, какой произойдетъ бы при потрясеніи нынѣшняго буржуазно-республиканскаго правленія, при чемъ основываютъ свои ожиданія на поддержкѣ со стороны извѣстной части арміи.

Совѣтъ иначе дѣло обстоитъ въ Германіи. Императору принадлежить не только личная власть, но и исполнѣть безспорный авторитетъ въ войскахъ, какимъ никогда не можетъ пользоваться президентъ республики, развѣ въ томъ случаѣ, если бы въ президенты былъ избранъ побѣдоносный вождь, имѣющій затѣмъ сдѣлаться диктаторомъ или возстановить престолъ. Авторитетъ монарха обезпечиваетъ въ арміи дисциплину на всѣхъ ступеняхъ.

Этотъ авторитетъ въ войскахъ дать германской имперской власти огромное преимущество передъ такимъ противникомъ, у котораго борьба между партіями вноситъ разложеніе въ самую армію, у котораго даже высшій начальникъ арміи, военный министръ смѣняется почти при каждой переменѣ министерства и не только гражданской печатью, но и военными ея органами подвергается весьма безцеремонной критикѣ. Такъ, напр. въ „Figaro“ было напечатано „интервью“ ея корреспондента съ предполагаемымъ „вождемъ французской арміи“ и произвело въ Россіи непріятное впечатлѣніе. Одна изъ русскихъ газетъ высказала по этому поводу замѣчаніе, что изъ разсказа слѣдовало, будто французскіе солдаты не пойдутъ въ бой, если имъ вождь не нравится, что такую армію нельзя было бы признать хорошей и что поэтому весь разсказъ представляется неправдоподобнымъ.

Въ статьѣ сэръ-Чарльза Дилка о французской арміи въ журналѣ „Fortnightly Review“ французскіе генералы прямо обвинялись въ томъ, что, увлекаясь честолюбіемъ и взаимной завистью, они бросились въ объятія газетной рекламы, при чемъ авторъ приводилъ слова Сень-Жене, „Катона современной Франціи“: „Несчастная страна, несчастная армія! Твои солдаты покорны дисциплинѣ, но генералы твои вызываютъ анархію!“ Недаромъ говорить, что духъ и интересъ партій, въ теченіе уже 30 лѣтъ, взяли во Франціи верхъ надъ всѣмъ, къ выгодѣ для враговъ страны и опасности для нея. И гдѣ же основаніе ожидать, чтобы такое положеніе дѣлъ измѣнилось къ лучшему?

Преобладаніе
въ арміи духа
партій.

Утверждаютъ, что нынѣ французская армія уже находится въ иномъ состояніи, чѣмъ въ 1870 году, что она въ самомъ дѣлѣ вполне готова къ войнѣ и что въ ней произошелъ замѣтный подъемъ духа. Но, охотно признавая все это, нѣтъ всетаки повода думать, что и степень готовности ея, и духъ стоять выше того, что можно ожидать отъ арміи германской.

Предостере-
женія, кото-
рыя дала
война 1870 г.

Что касается 1870 года, то въ то время готовности къ войнѣ во Франціи не существовало вовсе; но за то было невѣроятное легкомысліе и отсутствіе знаній. Краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ тому служатъ дѣйствія французскаго флота въ 1870 году. Геннингъ указываетъ, что у тогдашняго французскаго адмиралтейства не имѣлось даже свѣдѣній о томъ, возможно ли дѣйствовать противъ германскихъ военныхъ портовъ. Предположено было дѣйствовать противъ Гамбурга, Любека, Штетина, Бремена, но французскій флотъ подъ начальствомъ адмирала Вильоме убѣдился только на мѣстахъ въ томъ, что ему должно было быть извѣстно изъ географическихъ картъ, а именно, что города эти расположены въ устьяхъ рѣкъ, на 12 до 15 миль отъ выхода въ море, такъ что „требуется бомбардированія ихъ все равно что опасаться бомбардированія англійскимъ флотомъ такихъ городовъ, какъ Руанъ или Бордо“. Можно вѣрить, что въ настоящее время имѣются свѣдѣнія болѣе надежныя и что французская армія и флотъ не хуже нѣмецкихъ, но трудно допустить, чтобы они превосходили послѣдніе въ качествахъ и знаніяхъ.

Болѣе значи-
тельное бо-
гатство даетъ
ли Франціи
преимущество
при воору-
женномъ мирѣ?

Затѣмъ, представитель Франціи можетъ сослаться на то, что такъ какъ вооруженія обходятся дорого, то, можно сказать, уже во время мира ведется война, при которой побѣдѣ въ концѣ должна страна болѣе богатая. Уже и по этому, для Франціи нѣтъ разсчета вступать въ соглашеніе о прекращеніи вооруженій *).

Такой аргументъ, направленный прямо къ продолженію конкуренціи въ вооруженіяхъ до общаго разоренія, не былъ бы, разумѣется, оставленъ безъ возраженія. Пусть такое возраженіе представитъ представитель Даніи, указавъ на не-

* Заимствовано изъ упомянутого выше сочиненія ген. Лезали: «La Chimère du désarmement».

основательность ожиданія, что Франція могла бы такимъ образомъ приготовить для Германіи нѣчто въ родѣ финансоваго или экономическаго „Седана“. Правда, Франція— страна богатая, но не слѣдуетъ, однако, предаваться преувеличеннымъ видамъ на будущее. Въ Германіи промышленность и торговля растутъ въ такихъ размѣрахъ, что внушаютъ уже безпокойство самой Англіи, а во Франціи онѣ падаютъ.

Вѣрно, что во Франціи накопляется болѣе сбереженій, чѣмъ въ Германіи, но это зависитъ отчасти отъ меньшаго прироста населенія, стало быть отъ меньшаго въ семьяхъ расхода на содержаніе и воспитаніе дѣтей. Франція не только теряетъ рынки, но и на своемъ внутреннемъ рынкѣ встрѣчаетъ уже значительную конкуренцію странъ, занимающихся производительностью съ болѣею энергіею. Столярныя издѣлія, привозимыя изъ Швеціи и Норвегіи, сбываются во Франціи во множествѣ, такъ называемые „articles de Paris“ искусно воспроизводятся нынѣ въ Англіи, такъ что во Франціи выдѣляются собственно только ихъ модели, и въ Южной Америкѣ эти специально парижскія издѣлія постепенно вытѣсняются англійскими; бельгійскій каменный уголь сильно соперничаетъ во Франціи съ мѣстнымъ и т. д.

Впрочемъ, война представляется для Германіи столь страшнымъ бѣдствіемъ, что эта страна пожертвуетъ всѣми своими средствами, но не дастъ опередить себя въ вооруженіяхъ. Поэтому борьба посредствомъ денегъ останется столь же бесплодною, какъ оказалась бы и борьба оружіемъ, при современныхъ условіяхъ. Относящіяся къ Франціи и Германіи цифры, по которымъ можно судить о степени экономической устойчивости каждой изъ этихъ странъ, показываютъ, что онѣ обладаютъ почти одинаковою силой сопротивленія разрушительнымъ вліяніемъ войны. Предсказать, которая изъ нихъ окажется менѣ склонною къ продолженію пожертвованій на войну и скорѣе приостановитъ расходы на безплодныя вооруженія— трудно; да объ этомъ напрасно и загадывать, такъ какъ, по всей вѣроятности, гораздо раньше, чѣмъ то или другое изъ этихъ государствъ оказалось бы уже безсильнымъ къ продолженію соперничества въ вооруженіяхъ, въ нихъ произошли бы такіа социальныя движенія, которыя положили бы этому конецъ, независимо отъ воли правительствъ.

Перейдемъ теперь къ резюме, которымъ председательствующій могъ бы закончить эти пренія объ отношеніяхъ между Франціею и Германіею. Представляется яснымъ, что для того, чтобы Франція могла вновь завладѣть Эльзасомъ-Лотарингіею, потребовалось бы лишить жизни или повергнуть въ несчастіе миллионы людей, изъ-за этой области подвергнуть опустошенію цѣлыя страны, превосходящія ее во много разъ пространствомъ и богатствомъ, задержать болѣе, чѣмъ на періодъ одного поколѣнія, успѣхи промышленнаго труда, наукъ и искусствъ, возбудить еще болѣе и упрочить на цѣлое столѣтіе впередъ кровавую ненависть между народами, вызвать жестокостями и бѣдствіями безпримѣрной войны проклятія всего человѣчества противъ ея виновниковъ.

Вотъ почему можно полагать, что, не смотря на болѣзненное воспоминаніе о пораженіи и утратѣ провинцій, несмотря на постоянное приношеніе вѣнковъ къ статуѣ Страсбурга на площади Республики и популярность заявленій въ этомъ духѣ вообще, Франція не начнетъ на свой рискъ войны съ Германіею. На помощь Россіи въ войнѣ завоевательной Франція разсчитывать не можетъ. А рискъ такой войны столь великъ, авторитетъ часто мѣняющихся во Франціи правительствъ столь слабъ, что ни одно изъ нихъ не рѣшится на самостоятельное веденіе такой войны. Самый образъ правленія этому не благоприятствуетъ. Число рентьеровъ и безбѣдныхъ землевладѣльцевъ во Франціи относительно больше, чѣмъ въ другихъ странахъ, и голосъ ихъ значитъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо на континентѣ. А между тѣмъ, война угрожала бы имъ огромными потерями и, сверхъ того, большой вѣроятностью попытокъ, прямо направленныхъ противъ имущественныхъ классовъ.

Было совершенно основательно указано, какъ мало вѣроятности успѣха представляла бы для Франціи наступательная война противъ Германіи. И такъ, если допустить, что въ началѣ переговоровъ объ установленіи международнаго суда Франція и не выказала бы особаго расположенія къ этой идеѣ, но въ концѣ тотъ *bon sens*, которымъ сами французы хвалятся, взялъ бы все-таки верхъ и Франція приступила бы къ трактату.

Французамъ хорошо живется и безъ Эльзаса. Возстановить же то преобладаніе въ Европѣ, какимъ она пользовалась при Людовикѣ XIV и Наполеонахъ, Франція уже не можетъ въ настоящее время, по объединеніи Германіи и Италіи и въ виду происшедшаго огромнаго прироста въ могуществѣ Россіи.

Франціи принадлежитъ болѣе возвышенная задача — обратить свои средства и энергію своей дѣятельности на приобретенныя ею колоніи, уменьшить огромное бремя налоговъ и приступить, хотя и постепенно, но рѣшительно къ трудному дѣлу такихъ преобразованій, которыя въ самомъ дѣлѣ составили бы величіе настоящей Республики. При этомъ, работая для себя, она, въ согласіи со славнымъ своимъ культурнымъ преданіемъ, трудилась бы для пользы всего человѣчества.

Соглашеніе когда нибудь должно состояться по силѣ обстоятельствъ, и лучше всего, если оно состоялось бы безотлагательно. Правда, французы все еще вспоминаютъ съ горечью о той первенствующей роли, какую игралъ нѣкогда Бисмаркъ, благодаря поблжкѣ со стороны Россіи, и имъ колетъ глаза то большое значеніе, какое Германія имѣетъ и нынѣ.

Но вѣдь послѣ того, какъ всѣ государства Европы условились бы подчинять свои споры мирному рѣшенію международнаго суда, самая гегемонія, т. е. преобладаніе, основанное на военной силѣ, уже въ значительной мѣрѣ утратила бы свой блескъ, лстившій національному тщеславію, такъ что и зависти въ этомъ отношеніи уже не должно бы быть.

При приступленіи всѣхъ другихъ державъ къ трактату объ учрежденіи посредническаго суда, оставаться въ сторонѣ было бы для Франціи невозможно. Главная трудность представлялась бы въ самой формѣ обращенія другихъ державъ къ Франціи по этому поводу, въ пріисканіи такой формы, которая бы ея не „шокировала“ и не повліяла бы на ея дружественныя отношенія къ Россіи. Но это именно и есть дѣло дипломатіи; она справлялась иногда и съ еще болѣе трудными задачами.

Трудно сомнѣваться въ томъ, что въ концѣ Франція все-таки была бы принуждена приступить къ трактату. То большинство въ національномъ собраніи, которое рѣшилось

бы отвергнуть его, понесло бы поражение при слѣдующихъ выборахъ. Оппозиція противъ него появилась бы съ неудержимою силой. Преобладающее вліяніе на выборахъ принадлежитъ населенію городовъ, среди котораго большинство составляютъ рабочіе. А подъ вліяніемъ социалистовъ мысль о войнѣ изъ-за Эльзаса уже утратила популярность среди рабочихъ классовъ. Можно бы привести примѣры, свидѣтельствующіе о томъ, что въ настоящее время, какъ впрочемъ и въ 1870 году, но только гораздо болѣе рѣшительно, среди французскихъ рабочихъ проявляется прямо отвращеніе къ войнѣ.

Расчетъ на облегченіе налоговъ и значительное сокращеніе призывовъ къ воинской повинности одержали бы верхъ надъ декламациями объ „отмсткѣ“. Приняли бы во вниманіе и то, что не могутъ же отмсткы повторяться неопредѣленное число разъ. Вѣдь французы при Наполеонѣ I хозяйничали въ Германіи не хуже, чѣмъ нѣмцы въ 1870—71 годахъ во Франціи.

Въ виду всего этого слѣдуетъ приступить къ обсужденію дальнѣйшихъ вопросовъ.

Восточный
вопросъ.

Недовольный результатомъ обсужденія вопроса объ Эльзасѣ-Лотарингіи, представитель Франціи можетъ указать на восточный вопросъ, какъ на представляющій еще болѣе трудности для полюбовнаго его рѣшенія, а тѣмъ самымъ и для учрежденія постоянного международного суда.

Даже тѣ государства, которыя желали бы освятить своимъ признаніемъ status quo въ вопросѣ объ Эльзасѣ и Лотарингіи не могутъ придти къ такому же выводу относительно восточнаго вопроса.

Для установ-
ленія суда,
необходимо
признаніе
прочности
существую-
щихъ границъ
и порядковъ.

Для того, чтобы могло осуществиться и дѣйствовать согласно съ своей цѣлью такое учрежденіе, какъ правильный судъ по международнымъ спорамъ, необходимымъ условіемъ являются нѣкоторая прочность нынѣ существующихъ между государствами границъ и признаніе порядковъ въ каждомъ государствѣ, существующихъ въ настоящее время.

Но если признаніе неизбѣжности нынѣшнихъ границъ и возможности существованія на долгое время данныхъ вну-

треннихъ порядковъ, уже и по отношенію къ европейскимъ государствамъ, соединено съ трудностями и похоже на утопію, то что сказать о такомъ признаніи въ примѣненіи къ Турціи? Вся исторія ея въ XIX вѣкѣ заключалась въ томъ, что въ ней поочередно приобретали самостоятельность, а потомъ и совсѣмъ выдѣлялись изъ нея небольшія христіанскія государства. Это—естественный процессъ, который долженъ будетъ продолжаться. О какой же, хотя бы относительной, прочности европейскихъ границъ Турціи можетъ быть рѣчь?

Отоманская Порта есть теократическое правительство, а теократія—худшая изъ всѣхъ формъ правленія. Можно прибавить, что изъ всѣхъ теократій самая худшая—именно турецкая. Образъ дѣйствій Порты относительно подвластныхъ ей христіанъ всегда былъ одинаковъ и измѣниться не можетъ. Нетерпимость, произволъ, ложь и коварство лежатъ въ самой природѣ этого правленія. Русское правительство, которое всегда покровительствовало угнетеннымъ христіанамъ на Востокѣ, не могло бы остаться равнодушнымъ къ повторенію звѣрствъ надъ христіанами, которое, какъ показали недавнія, происшедшія съ вѣдома и даже по наущенію властей, избіенія армянъ, всегда возможно. Было слишкомъ наивнымъ рассчитывать на то, что Порта когда-либо приступитъ къ дѣйствительному исполненію тѣхъ обязательствъ, какія она приняла бы на себя въ этомъ отношеніи по требованію Европы. Уже слишкомъ много разъ Порта обязывалась устранить старыя злоупотребленія, произвестъ реформы въ управленіи и поступать съ христіанами справедливѣе, но ничего изъ этого не выходило. И сколько разъ Европа, съ своей стороны, брала на себя обязательство предъ человѣчествомъ наблюдать за выполненіемъ этихъ обѣщаній! Но что же вышло изъ всего этого? Столь неоднократно обѣщанныя улучшения существовали лишь на бумагѣ, а въ дѣйствительности не произошло никакой перемѣны въ положеніи христіанъ въ Турціи и они все еще становятся жертвами тѣхъ притѣсненій, которыя такъ справедливо вызываютъ къ нимъ сочувствіе всего цивилизованнаго мира.

Процессъ
отпаденія
отъ Турціи
христіанъ
долженъ
продолжаться.

Сверхъ того, если бы Россія даже и хотѣла отказаться отъ своего историческаго призванія въ оказаніи покровительства восточнымъ христіанамъ, то нельзя не признать справед-

Для Россіи
Дарданеллы
необходимы.

ливымъ ея стремленіе къ занятію прочнаго положенія на Балканскомъ полуостровѣ съ той цѣлью, чтобы обезпечить ея флоту свободный выходъ изъ Чернаго моря. А полное обезпеченіе въ этомъ смыслѣ предполагаетъ владѣніе Дарданельскимъ проливомъ, занятіе береговъ Мраморнаго моря и обоихъ береговъ Босфора; стало быть—изгнаніе турокъ изъ Константинополя. Нельзя не признать, что это стремленіе не является однимъ результатомъ сознанія русскимъ правительствомъ своего могущества, но вызывается очевидной политической необходимостью.

Оставленіе
Турціи
въ сторонѣ
упрощаетъ
вопросъ.

Представитель одного изъ государствъ, постороннихъ восточному вопросу, положимъ, Даниі, признавъ, что приведенная постановка вопроса не лишена значенія, можетъ указать, что соглашеніе о международномъ судѣ могло бы состояться и безъ участія Турціи. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что Турція не ранѣе, чѣмъ парижскимъ трактатомъ 1856 года, благодаря Франціи, была признана въ качествѣ европейской державы, хотя это было нѣсколько похоже на принятіе нормандійскаго крестьянина въ члены французской академіи. Однако, Турція не далеко ушла и на тѣхъ костыляхъ, какими ее въ то время снабдили Англія и Франція, ея покровительницы; „больной человѣкъ“ на Босфорѣ продолжалъ болѣть и ослабѣвать и былъ бы давно погребенъ, если бы легко было согласиться на счетъ раздѣла наслѣдства послѣ него. И вотъ, оставленіе Турціи въ сторонѣ, при общеевропейскомъ соглашеніи объ учрежденіи международного суда, отчасти упростило бы этотъ вопросъ.

Прежнее по-
ложеніе восточ-
наго вопроса
измѣнилось.

Такъ какъ восточный вопросъ уже издавна обращаетъ на себя вниманіе Европы, но разрѣшеніе его, по замѣчанію историка Ранке, представляетъ загадку, которую одно столѣтіе передавало другому, то къ нему и въ настоящее время относятся съ нѣкотораго рода предразсудкомъ, не смотря на то, что положеніе совершенно измѣнилось. Принятіе Оттоманской имперіи въ составъ европейскихъ государствъ, съ распространеніемъ на нее международнаго права, состоялось прямо на основаніи изданнаго султаномъ, 18 февраля 1856 года, т. е. ровно за мѣсяцъ передъ подписаніемъ парижскаго трактата, манифеста, извѣстнаго „гатти-гумаюна“ 1856 г., въ которомъ провозглашалась полная свобода вѣро-

исповѣданій и отмѣнялась всякая политическая привилегированность мусульманъ. Но призрачность этого обѣщанія краснорѣчиво высказалась всего черезъ 4 года, избѣженіемъ маронитовъ на Ливанѣ, которое вызвало въ 1860 году вооруженную интервенцію недавней союзницы Порты—Франціи.

Нѣтъ надобности останавливаться надъ цѣлымъ рядомъ вспышекъ на Востокѣ, послѣдовавшихъ затѣмъ въ продолженіе двухъ десятиковъ лѣтъ: возстаніи 1862 г. въ Герцеговинѣ, при помощи Черногоріи, и войнѣ съ Черногоріей, возстаніи въ томъ же году въ Бѣлградѣ противъ турецкаго гарнизона, а въ 1866 году на островѣ Критѣ, новомъ возстаніи въ Герцеговинѣ, Босніи и Болгаріи въ началѣ 70-хъ годовъ, за которымъ послѣдовали опять война съ Черногоріей и далѣе съ Сербією, которая привела, наконецъ, къ войнѣ 1877 и 78 гг. съ Россіей. Послѣ этой войны Порты снова обязалась обезпечить участъ христіанъ и подтвердила гатти-гумаюна. Но эти обѣщанія не были исполнены, такъ что нынѣ уже нельзя не признать окончательно доказаннымъ, что злоупотребленія и насилія въ Турціи обусловлены самымъ строемъ государства и духомъ властей, независимо отъ намѣреній султановъ, и что всякія обѣщанія реформъ тамъ всегда останутся на бумагѣ. Вѣдь была же однажды обнаружена даже конституція на европейскій образецъ и въ мартѣ 1877 г. былъ созванъ турецкій парламентъ, вскорѣ исчезнувшій безъ слѣда, когда этой курьезной уловкой тогдашнему великому визирию, знаменитому Мидхату-пашѣ, не удалось подкупить Западную Европу и война съ Россією не была устранена.

Хотя турки не потеряли военной энергіи, какъ то показали война 1877—78 гг. и недавняя война съ Грецією, но внутреннее положеніе Оттоманскаго государства остается плачевнымъ и клонится къ полному упадку, который, дѣйствительно, могъ бы вызвать войну между европейскими державами, если онъ не будетъ предусмотрѣнъ и если не состоится своевременно общаго соглашенія. Есть двѣ политики: одна, такъ сказать, идетъ на буксирѣ разныхъ случайностей, другая предвидитъ неизбѣжное и старается управлять связанными съ нимъ событіями. Къ восточному вопросу должна быть примѣнена эта послѣдняя. Задача здѣсь облегчается

Турція клонится къ упадку.

тою переменной, какая произошла уже с 1878 года, т. е. со времени подписания берлинского трактата.

Признание не-
зависимости
Сербии, Румы-
нии и Болгарии.

Съ конца XVII столѣтія и до 1878 года Россія приближалась къ разрѣшенію восточнаго вопроса постоянно однимъ путемъ; призывались къ самостоятельной жизни христіанскія области Турціи и образовывавшимся новымъ государствамъ предоставлялось стараться о развитіи ихъ военныхъ силъ, такъ, чтобы современемъ восточный вопросъ могъ быть окончательно разрѣшенъ Россією, ставшею ко главѣ естественныхъ наслѣдниковъ „больного человѣка“—христіанскихъ государствъ Балканскаго полуострова. Такъ и война 1877—78 гг. имѣла послѣдствіями: признаніе независимости Сербіи и Румыніи, съ нѣкоторымъ территоріальнымъ расширеніемъ ихъ, а также Черногоріи, и образованіе Болгарскаго княжества и автономной области Восточной Румелии съ губернаторомъ, назначеннымъ въ послѣдней по соглашенію съ державами.

Но въ то же время могло быть констатировано, что, за исключеніемъ не особенно выдававшегося участія румынскаго войска въ осаду Плевны и мужественной борьбы съ турками слабой Черногоріи, балканскіе христіанскіе народы не оказали дѣятельной помощи Россіи, воевавшей за ихъ освобожденіе. Сербы понесли полное пораженіе еще до войны Россіи съ Турцією, болгары претерпѣли новую рѣзню въ Эски-Загрѣ, по оставленіи ея передовымъ отрядомъ генерала Гурко, но не ополчились нигдѣ съ приближеніемъ, какъ сперва сербовъ, такъ потомъ и русскихъ войскъ. Мало того, великое благодѣяніе, оказанное болгарскому народу, вызвало даже нѣкоторое смущеніе среди грековъ, сербовъ и румынъ. Представители Греціи, Сербіи и Румыніи на берлинскомъ конгрессѣ даже выражали жалобы на Россію.

Самые заклятые враги Россіи не могутъ отрицать того факта, что ею сдѣлано для турецкихъ христіанъ больше, чѣмъ всѣми остальными державами, изъ которыхъ иныя, начиная еще отъ временъ Екатерины II, постоянно старались создавать ей въ этомъ дѣлѣ препятствія. А между тѣмъ, послѣ 1878 года, освобожденные народы отшатнулись отъ Россіи до такой степени, что въ 1885 году, не смотря на всѣ увѣщанія со стороны Россіи, сербы вступили въ войну съ болгарами, Сербія втянулась затѣмъ въ сферу австрійскихъ интересовъ и австрійскаго вліянія. Въ Болгаріи же

сперва князь Александръ Баттенбергъ, а затѣмъ, и при нынѣшнемъ князѣ, Стамбуловѣ въ продолженіе ряда лѣтъ дѣйствовали по отношенію къ Россіи прямо враждебно. Раздраженіе доходило до того, что приверженцы Россіи въ Болгаріи разсматривались какъ измѣнники, не взирая на то, что княжество было создано русскимъ оружіемъ.

Естественно поэтому, что и въ Россіи взяло верхъ охлажденіе къ болгарамъ, сербамъ и румынамъ. Подъ вліяніемъ его разсыялось всякое увлеченіе судьбами христіанскихъ государствъ на Балканскомъ полуостровѣ до такой степени, что русское общество отнеслось съ полной трезвостью къ войнѣ съ Турцією, какая была предпринята Грецією въ 1897 году. Само собою разумѣется, что это не изгладило совершенно симпатій къ единовѣрцамъ и единоплеменникамъ, но на первый планъ былъ уже поставленъ политическій интересъ самой Россіи.

Въ теченіе 20-лѣтняго періода, истекшаго со времени послѣдней войны, Россія не только не создавала какихъ либо поводовъ къ возбужденію восточнаго вопроса, съ цѣлью извлечь изъ этого выгоды, но наоборотъ, доказала свое нежеланіе пользоваться и тѣми случаями, какіе возникали помимо ея почина. Такъ, Россія не протестовала противъ неопредѣленнаго продленія занятія австрійцами Босніи и Герцеговины, которыя уже обратились въ провинціи Габсбургской монархіи. Россія признала нынѣшняго князя болгарскаго, несмотря на долгія неблагопріятныя отношенія. Наконецъ, по непосредственной инициативѣ русскаго же правительства состоялись согласное дѣйствіе державъ при войнѣ Греціи съ Турцією и возстановленіе мира.

Такимъ образомъ, Россія удостовѣрила, что она не намерена пользоваться какими либо поводами къ одностороннему вмѣшательству въ дѣла на Балканскомъ полуостровѣ, хотя, конечно, не допустила бы такого вмѣшательства и со стороны другой державы, а тѣмъ болѣе захвата, точно такъ, какъ Германія не допустила бы занятія французами Бельгіи, а Франція—захвата нѣмцами Нидерландовъ. А такъ какъ, если бы состоялось соглашеніе относительно международнаго суда, причемъ уже не могло бы встрѣтиться подобныхъ случайностей, то для Россіи нѣтъ причины противиться такому соглашенію.

Въ интересъ
Россіи принять
соглашеніе.

Возраженіе, что Россія стремится къ завладѣнію Константинополемъ, не основано на сколько-нибудь осязательныхъ доказательствахъ. Это, скорѣе, можно признать заблужденіемъ, которому власть турокъ въ Европѣ доселѣ обязана своимъ существованіемъ. Заблужденіе это такъ укоренилось, что его нелегко опровергнуть. Оно удерживается какъ преданіе о „греческомъ прожектѣ“, который и въ царствованіе Екатерины II представлялъ собственно не болѣе, какъ честолюбивую мечту. Но съ той поры прошло цѣлое столѣтіе. Самъ Императоръ Николай I, разговаривая съ британскимъ посломъ сэромъ Гамилтономъ Сейморомъ о возможномъ соглашеніи Россіи съ Англіею относительно рѣшенія восточнаго вопроса, говорилъ ему: „Если когда-нибудь русскій императоръ овладѣетъ Константинополемъ и удержитъ его, сдѣлавъ его неприступнымъ, то съ этой минуты, по моему мнѣнію, начнется паденіе Россіи. Правда Босфоръ теплѣе, пріятнѣе и красивѣе Петербурга и Москвы, но съ того момента, какъ царская резиденція будетъ перенесена въ Константинополь, Россія перестанетъ быть Россіею. Ни одинъ русскій не долженъ желать подобнаго результата и, конечно, немного найдется такихъ, которые считали бы его возможнымъ. Не найдется ни одного русскаго, который не желалъ бы крестоваго похода для освобожденія святой Софіи, я желаю этого не менѣе другихъ, но никто не захочетъ видѣть Кремль перенесеннымъ въ Семибашенный замѣкъ“.

На это могутъ возразить, что Россія могла бы и не переносить своей столицы въ Константинополь, а просто присоединить остающіяся подъ властью султана въ Европѣ земли къ своимъ владѣніямъ. Но Россія, занимая шестую часть поверхности суши на всемъ земномъ шарѣ, вовсе не нуждается въ территоріальныхъ приобрѣтеніяхъ. Война 1877—78 гг., которая привела русскія войска почти къ воротамъ Константинополя, показала, что Россія не ищетъ такихъ приобрѣтеній въ Европѣ. Сверхъ того, въ то время, когда возникала мечта, названная восточнымъ или „греческимъ прожекторомъ“, не существовало на Балканскомъ полуостровѣ христіанскихъ государствъ и овладѣніе Константинополемъ означало просто присоединеніе всего полуострова къ Россіи, т. е. возстановленіе „Греческой имперіи“, какъ то и выразилось въ нареченіи перваго сына наслѣдника русскаго престола именемъ послѣдняго византійскаго императора. Въ то

время не было и рѣчи о какихъ-либо національныхъ стремленіяхъ христіанскихъ народовъ Турціи и могла быть увѣренность, что всѣ они съ восторгомъ привѣтствовали бы сверженіе ига невѣрныхъ и возстановленіе греческой имперіи подъ тѣми же знаками креста и двуглаваго орла, которыя Россія приняла отъ Византіи.

Нынѣ же присоединеніе Румыніи, Сербіи, Болгаріи, Македоніи, Эссалии, Крита и Греціи къ Россіи представляется уже невозможнымъ. Если же независимыя государства сохранили бы свою независимость, то Россія сообщалась бы съ новыми своими владѣніями только моремъ. Кромѣ того, пришлось бы присоединить и азіатскій берегъ проливовъ и Мраморнаго моря, и неизвѣстно, гдѣ провести границу съ владѣніями султана въ Азій. Наконецъ, населеніе Европейской Турціи, какъ она представляется въ настоящее время, доходя до 4,9 милл. душъ, состоитъ изъ элементовъ, которые всѣ тяготѣли бы въ разныя стороны, къ существующимъ балканскимъ государствамъ или къ Турціи *).

Вліяніе не-
зависимыхъ
балканскихъ
государствъ.

*) Въ Константинополѣ и окрестностяхъ	870.000.
» Орали	700.000
» Македоніи и Старой Сербіи	2.050.000
» Албаніи	600.000
» Эпирѣ и Эссалии	650.000

Всего 4.870.000.

По народностямъ населеніе распредѣляется:

Грековъ	950.000
Кузовлаховъ	160.000
Сербовъ и македонск. славянъ	1.250.000
Болгаръ	325.000
Албанцевъ	800.000
Армянъ	300.000
Евреевъ	120.000
Прочихъ	80.000

Цыгане, православные, живущіе между славянами, показаны вмѣстѣ съ ними, а магометане причислены къ туркамъ или албанцамъ. Всѣхъ цыганъ до 250.000.

По вѣроисповѣданіямъ:

Православныхъ	2.730.000
Армянъ около	300.000
Римско-католиковъ и протестантовъ	80.000
Магометанъ	1.620.000
Евреевъ	150.000

Трудности
для Россіи,
вытекающія
изъ присоеди-
ненія турец-
кихъ владѣній.

Турція обременена долгами и при присоединеніи къ себѣ всѣхъ европейскихъ владѣній султана, Россіи пришлось бы принять главную часть этихъ долговъ на себя. Если возражать, что она можетъ и отказаться отъ этого, то такое возраженіе устраняется впередъ нравственной обязанностью, какая бы представилась Россіи, и примѣромъ прежняго ея образа дѣйствій въ подобныхъ случаяхъ. Населеніе же тѣхъ областей истощено поборами, такъ какъ Порты для удовлетворенія своихъ иностранныхъ кредиторовъ уже не находятъ правильныхъ ресурсовъ въ этой нѣкогда столь богатой странѣ и принуждена сдавать взиманіе податей на откупъ сборщикамъ, которые прибѣгаютъ ко всякимъ мѣрамъ, лишь бы выжать изъ населенія все, что оно имѣетъ, при чемъ совершаются вопіющія злоупотребленія *). Для Россіи принять финансовое наслѣдство „больного человѣка“ было бы дѣломъ незавиднымъ.

Слѣдуетъ прибавить, что треть населенія нынѣшней Европейской Турціи представляется могометанами, т. е. главнымъ образомъ, турками, сношенія съ которыми для европейской администраціи усложняются самой трудностью изученія ихъ языка, тѣмъ болѣе, что письменный языкъ сильно разнится отъ разговорнаго, вмѣщая въ себя большую примѣсь словъ арабскихъ и персидскихъ. Затѣмъ, разнородность между законами, изданными для христіанскаго населенія и законодательствомъ для магометанъ, основанномъ на Коранѣ, также не легко могла быть устранена. Вообще, русское управленіе встрѣтилось бы тамъ съ большими трудностями, а между тѣмъ въ самой Россіи нѣтъ излишка въ образованныхъ и во всѣхъ отношеніяхъ надежныхъ чиновникахъ.

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ Россіи не мало даже на невысокихъ должностяхъ, дѣятелей просвѣщенныхъ и безкорыстныхъ, иначе не могли бы осуществиться съ успѣхомъ тѣ великія преобразованія, благодаря которымъ Россія въ теченіе послѣдней трети столѣтія обновилась. Но избытка

* Мы познакомились въ Брюссѣ съ надсмотрщикомъ, служащимъ въ „Régie Ottomane des tabacs“; потомъ оказалось, по словамъ главнаго управляющаго компаніи, что этотъ надсмотрщикъ при исполненіи своей должности убилъ, въ разное время, 26 чел., изъ коихъ 8 при самооборонѣ, а 18 безъ нужды, и былъ присужденъ къ заключенію, но каждый разъ освобождается по ходатайству вселенной компаніи. На вопросъ: зачѣмъ вы держите такихъ людей? мы получили отвѣтъ: безъ такихъ людей мы не справились бы съ дѣломъ.

въ нихъ нѣтъ; напротивъ, оказывается недостатокъ для чрезвычайныхъ потребностей. Такъ, не далѣе какъ по поводу войны 1877—78 гг. съ Турціею, знаменитый русскій хирургъ Пироговъ писалъ въ своемъ отчетѣ, что виновниками всѣхъ, постигшихъ армію въ санитарномъ отношеніи, бѣдствій были не врачи и даже не отдѣльныя административныя лица, но — административныя учрежденія и вѣдомства. Дѣло въ томъ, что духъ учреждений и вѣдомствъ, ихъ порядки и обычаи создаются продолжительнымъ временемъ и не могутъ быть сразу измѣнены усиліями самыхъ лучшихъ и власть имѣющихъ людей. Нерѣдко усилія этихъ послѣднихъ даже въ значительной мѣрѣ парализировались рутинною и привычками цѣлыхъ служебныхъ составовъ.

Другой примѣръ несоотвѣтствія должностныхъ лицъ съ требованіемъ чрезвычайныхъ задачъ, какія бывають соединены съ войною или послѣдствіями войны, представился въ Болгаріи. По отзыву громаднаго большинства изслѣдователей, охлажденіе болгаръ къ русскимъ объяснялось, прежде всего, неудачнымъ выборомъ русскихъ офицеровъ и чиновниковъ, дѣйствовавшихъ въ Болгаріи во время оккупациі, ихъ высокомеріемъ и расточительностью, ихъ вмѣшательствомъ въ политическія дѣла княжества, ихъ привычками и требованіями, совершенно несогласными съ простотою и скромностью болгарскаго быта. Даже дипломатическіе русскіе агенты не всегда оказывались дальновидными и часто поступали неблагоразумно, раздражая болгаръ безъ надобности, даже безъ намѣренія, вслѣдствіе малаго знакомства съ настроеніемъ и желаніями народа.

Конечно, съ той поры произошли въ Россіи улучшенія и въ этомъ отношеніи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ разрослись и собственныя ея, внутреннія задачи. Приростъ населенія вызвалъ малоземелье и переселеніе крестьянъ, предпріяты были такія многотрудныя дѣла, какъ постройка сибирской желѣзной дороги, казенная продажа вина, урегулированіе денежной системы. Все это должно отвлекать Россію отъ мысли о войнѣ, которая вскорѣ поглотила бы приготовленные для этихъ производительныхъ предпріятій и необходимыя для довершенія ихъ денежные ресурсы.

Не безъ основанія Ламенэ сказалъ, что опасность для огромныхъ государствъ „представляется апoplexieю въ цен-

Внутреннія
потребности
Россіи.

трѣ и парализуемъ въ оконечностяхъ". Оконечности Россіи разрастаются нынѣ въ сторону далекаго Востока, а приростъ населенія внутри имперіи идетъ быстро, что въ 1950 году Россія будетъ имѣть населеніе въ 250 милл. душъ.

Управление большой, вновь пріобрѣтенной областью съ разнороднымъ населеніемъ и находящеюся въ такихъ особыхъ географическихъ условіяхъ, какъ Македонія, Оессалія, Албанія и Константинополь, нелегкое уже по внутреннимъ причинамъ, затруднялось бы еще происками среди населенія со стороны Болгаріи, Сербіи, Австріи и Англіи. Все изложенное, въ своей совокупности, заставляетъ думать, что Россія въ настоящее время уже не можетъ помышлять о войнѣ для осуществленія чего-либо въ родѣ „греческаго проекта“.

Значеніе
проливовъ.

Другой членъ совѣщанія, напр. представитель Италіи, призналъ бы необходимымъ рассмотреть еще тотъ главный аргументъ, какой обыкновенно выдвигался въ Россіи приверженцами завоевательныхъ плановъ на юго-востокъ Европы. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: Россія необходимо должна обезпечить своимъ судамъ свободный выходъ въ Средиземное море и имѣть проливы въ своихъ рукахъ для того, чтобы не допускать непріятельскаго флота въ Черное море. Этотъ аргументъ повторяется такъ давно, что и по настоящее время для многихъ въ Россіи, вѣроятно, представляетъ собой какъ бы аксіому. А между тѣмъ, онъ въ значительной степени представляетъ собой просто оптическую иллюзію.

Если бы Россія могла обезпечить своему черноморскому флоту свободный проходъ не только чрезъ Босфоръ и Дарданеллы, но еще чрезъ Суэзъ, мимо Адена, или чрезъ Гибралтаръ, тогда этотъ флотъ имѣлъ бы въ самомъ дѣлѣ свободу появляться гдѣ ему угодно, такую свободу, какою пользуются флоты Англіи и Франціи.

Но Средиземное море—также замкнутое, какъ и Черное, и по той же логикѣ, Италіи приходилось бы стремиться къ завоеванію Гибралтара. Между тѣмъ, интересы всѣхъ державъ требуютъ, чтобы никто не могъ запираетъ ихъ флотамъ входа въ Средиземное море и выхода изъ него въ океанъ черезъ Гибралтаръ и черезъ Черное море.

На такомъ морѣ, какъ Средиземное, неизбѣжна скорая встрѣча между флотами воюющихъ сторонъ. Но какую же

пользу принесетъ Россіи обладаніе проливами, если флотъ ея, при самомъ выходѣ изъ Дарданеллъ, встрѣтитъ соединенные флоты державъ тройственнаго союза, а съ ними, можетъ быть, и англійскую эскадру, такъ какъ у Англіи и безъ нея останется достаточно морскихъ силъ, чтобы нейтрализовать дѣйствіе французскаго флота? Рассчитывать же на то, чтобы создать себѣ современемъ такой флотъ, который равнялся бы англійскому, Россія не можетъ. Морская смѣта въ англійскомъ бюджетѣ составляетъ около четверти милліарда рублей *), между тѣмъ какъ въ Россіи морская смѣта доходитъ лишь до нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ руб. **). Конечно, возможны чрезвычайныя ассигнованія. Но вѣдь они возможны для всѣхъ, за исключеніемъ развѣ Италіи, а съ Англіею пришлось бы уже конкурировать сотнями милліоновъ и, очевидно, для Россіи невозможно было бы выдержать конкуренціи въ этомъ дѣлѣ.

Невозможно, хотя бы уже потому, что чѣмъ больше будетъ строиться судовъ у всѣхъ державъ, тѣмъ большее затрудненіе имъ представится для набора способныхъ экипажей, а въ Англіи этого препятствія не встрѣтится, такъ какъ ея торговый флотъ *втрое* превышаетъ торговые флоты всѣхъ другихъ европейскихъ державъ, взятые вмѣстѣ. Коммерческій флотъ служить основаніемъ для экипажей флота военнаго. Въ какой иной странѣ морской министръ могъ бы выступить съ такимъ заявленіемъ, какое было сдѣлано первымъ лордомъ казначейства Гошеномъ при обсужденіи морского бюджета въ палатѣ общинъ въ мартѣ 1898 года? „Будучи первымъ лордомъ адмиралтейства въ 1872 году—говорилъ Гошенъ—я представлялъ вамъ морскую смѣту въ 9½ милл. фунтовъ, съ требованіемъ содержанія на 124 военныхъ судна съ 61.000 людей экипажа и юнгъ. Теперь я предлагаю вамъ смѣту въ 23¾ милл. фунтовъ, для содержанія 258 военныхъ судовъ съ экипажами въ 106.000 чел.“. Россіи ли конкурировать съ англійскими милліонами на судостроеніе и съ обиліемъ въ Англіи людей, годныхъ для

выходъ изъ
проливовъ
не гаранти-
руетъ свободы
плаванія.

*) Въ бюджетѣ на 1898—99 г. она числится въ 23.778.000 фунтовъ, т. е. около 223 милл. рублей; въ составъ этой суммы чрезвычайное ассигнованіе на судостроеніе составляло всего около 14 милл. руб.

**) Въ государственной росписи на 1898 г.—итогъ смѣты морского министерства составляетъ 67 милл. руб.

снабжения военных судовъ экипажами? Уже самый климатъ создаетъ большое различіе: берега Англіи не замерзаютъ, моряки ея на водѣ круглый годъ. Наконецъ, флоты англійскій, итальянскій, испанскій, даже французскій вырабатывались вѣками, а русскій флотъ—ровесникъ Петербурга.

Назначене
проливовъ за-
пирать Чер-
ное море.

Говорятъ, Россіи необходимы не только свободный выходъ ея судовъ изъ Чернаго моря, но и возможность запереть проливы для флотовъ непріятельскихъ, такъ какъ иначе русскій флотъ не можетъ быть безопасенъ на Черномъ морѣ, какъ то показали опытъ 1853—55 годовъ. Но, спрашивается, для чего же Россіи былъ бы нуженъ черноморскій флотъ, если онъ будетъ оставаться на Черномъ морѣ? Если же онъ выйдетъ въ Средиземное море, то онъ встрѣтитъ противниковъ, которые будутъ сильнѣе его. Правда, непріятельскіе флоты, имѣя возможность войти въ Черное море, могутъ нанести вредъ прибрежнымъ городамъ. Но великъ ли такой вредъ—показалъ тотъ же примѣръ 1853—55 годовъ. Въ Севастополь бомбардировали не одни непріятельскіе флоты, но и сухопутныя батареи союзниковъ. А Одессу бомбардировали только потому, что передъ ней была поставлена одна русская батарея, которая союзникамъ не могла причинить вреда, но, открывъ по нимъ огонь, тѣмъ самымъ оправдала бомбардированіе. Впрочемъ, союзники бомбардировали не только Севастополь; они подвергли бомбардированію и Бомарзундъ на Аландскихъ островахъ, и Свеаборгъ на Финскомъ заливѣ. Однако, неужели же, для безопасности своего балтійскаго флота, Россіи необходимо стремиться къ овладѣнію Зундомъ и Бельтами?

Прибрежныхъ городовъ на русскомъ побережьи Чернаго моря, расположенныхъ такъ, что они могли бы подвергнуться бомбардированію, не много, да бомбардированіе ихъ было бы безцѣльно, такъ какъ оно нисколько не повліяло бы на судьбы войны. Если бы Россія была побѣждена, то въ такомъ случаѣ состоятельность ея къ уплатѣ контрибуціи ослабѣла бы; въ случаѣ же побѣды Россіи, державамъ, бомбардировавшимъ пришлось бы, какъ это имѣло мѣсто въ 1870 году, вознаграждать населеніе за причиненные убытки.

Впрочемъ, русское побережье Чернаго моря не окажется беззащитнымъ. Средства береговой обороны нынѣ значительно усилились. Вблизи приморскихъ городовъ будутъ находиться

береговыя суда съ орудіями, стрѣляющими динамитными снарядами, минныя загражденія, земляныя насыпи для расположенія командъ, снабженныхъ минами, управляемыми съ берега и т. д.

Появленіе сильнаго непріятельскаго флота на Черномъ морѣ, а хотя бы только въ проливахъ, приостановитъ, конечно, торговлю южныхъ русскихъ портовъ. Но это не значитъ, что операціи внѣшней торговли будутъ совсѣмъ пресѣчены для юга Россіи, какъ было въ крымскую войну. Отпускъ продуктовъ обратится на желѣзныя дороги, примыкающія къ границамъ, или направится по желѣзнымъ же дорогамъ—къ портамъ балтійскимъ. Правда, провозъ обойдется дороже, чѣмъ моремъ, но это составитъ потерю всего въ нѣсколько милліоновъ *). Для причиненія же Россіи такой потери едва-ли непріятелю стоитъ снаряжать сильную морскую экспедицію въ Черное море.

Необходимо замѣтить, что вопросъ о томъ, кто владѣетъ проливами, даже и для Англіи уже не имѣетъ прежняго значенія, съ тѣхъ поръ, какъ вся, такъ называемая, Левантская торговля направилась на Суэзъ. Значеніе проливовъ еще уменьшится съ окончаніемъ желѣзной дороги къ Смирнѣ, вдоль побережья, которая нынѣ находится въ стройкѣ.

Могутъ возразить, что владѣніе Европейскою Турціей необходимо Россіи для того, чтобы она могла имѣть тамъ рынокъ для своихъ товаровъ. Но никто и теперь не мѣ-

Балканскій
полуостровъ,
какъ рынокъ,
не имѣетъ
значенія.

*) Сдѣланными нами исчисленія, которыя легко проверить, взявъ находящуюся въ трудѣ нашею карту движенія хлѣба, показываютъ размѣры вывоза изъ портовъ Чернаго и Азовскаго морей главнаго предмета отпуска—хлѣба. Принявъ въ расчетъ существующій хлѣбный тарифъ, извѣстный объѣмъ всего количества хлѣба до западной сухопутной границы и къ балтійскимъ портамъ, со ставкою $\frac{2}{100}$ слудороверсты, то есть такой тарифъ, который примѣняется для перевозокъ на дальніе расстоянія для малозначимыхъ грузовъ, какъ каменный уголь и т. п., значить дающій дорогамъ извѣстный еще чистый доходъ, и вычитая затѣмъ изъ полученной суммы разницу въ расходѣ по этому количеству хлѣба на морскіе фрахты между черноморскими и балтійскими портами и пунктами сбыта хлѣба, мы получаемъ цифру возвышенія расходовъ для отпуска всего въ 4,562 тыс. рублей.

Но надо еще принять во вниманіе, что самыя цѣны на хлѣбъ возросли бы, и Англія, наиболѣе вѣроятный противникъ Россіи на морѣ, должна была бы сама заплатить тотъ извѣстный накладныхъ расходъ, который палъ бы на русскихъ экспортсеровъ хлѣба, вслѣдствіе закрытія черноморскаго пути.

Еще реальнѣе это выразилось бы на отпускѣ керосина. Однимъ только значительный предметъ вывоза на югъ, именно марганцевая руда, которой отпускается около 1 милліоновъ пуд. въ годъ, не могъ бы воспользоваться желѣзными дорогами.

Возможность
направленія
грузовъ въ
Балтійское
море, вмѣсто
Чернаго.

шасть, и впредь не будет препятствовать Россіи стараться о приобрѣтеніи рынка на Балканскомъ полуостровѣ. Завоевание могло бы быть для этого необходимымъ только въ такомъ случаѣ, еслибы предполагалось установить во вновь приобрѣтенныхъ областяхъ русскій протекціонный тарифъ, такъ какъ иначе мѣстный рынокъ продолжалъ бы наводняться товарами англійскими.

Но дѣло въ томъ, что, при ограниченности потребностей населенія въ нынѣшней Европейской и Азіатской Турціи, положительно не стоитъ вѣсть большой войны даже для того, чтобы вполнѣ завладѣть этимъ рынкомъ. Весь привозъ въ Турцію составляетъ 139 милл. руб. зол., а вывозъ изъ нея 87 милл. руб. зол. Если допустить, что привозъ и вывозъ выражаются въ европейскихъ и азіатскихъ областяхъ Турціи въ равной цифрѣ на душу населенія, то въ результатѣ окажется, что привозъ въ Европейскую Турцію достигаетъ всего около 30 милл. руб. зол., а вывозъ изъ нея—около 20 милл. руб. зол.

Австрія заинтересована въ соглашеніи.

Имѣя въ виду при разсмотрѣніи восточнаго вопроса, главнымъ образомъ, интересы Россіи и Англій, какъ постоянно выступавшіе на первый планъ, необходимо, однако, упомянуть и о томъ положеніи, какое можетъ принадлежать въ томъ же вопросѣ Австро-Венгріи.

Князь Бисмаркъ, изгнавшій Австрію изъ германскаго союза, не разъ отзывался въ своихъ рѣчахъ, что ея призваніе—на востокъ. Но реальнымъ интересомъ для Австріи могло бы представляться лишь именно укрѣпленіе на Балканскомъ полуостровѣ status quo, а вовсе не такіе завоевательные виды, которые побуждали бы ее уклоняться отъ общеевропейскаго соглашенія о международномъ судѣ. Можно, пожалуй, гадать о такомъ призваніи Австріи на Балканскомъ полуостровѣ, что оно послужило бы ядромъ для учрежденія южно-славянской федераціи, въ которую бы вошли и королевство Св. Стефана, и Румынія. Но въ настоящее время это являлось бы лишь фантастическимъ проектомъ. Реальные же интересы Австріи въ придунайскихъ и прибалканскихъ земляхъ представляются, во-первыхъ, торговыми съ ними связями, а во вторыхъ удержаніемъ славянскихъ Босніи и Герцовины и румынской Трансильваніи.

Торговые связи Австріи съ балканскими государствами,

особенно съ Сербією, весьма значительны, но онѣ обезпечены и въ настоящее время. Австрія ввозитъ туда издѣлія своей промышленности и вывозитъ изъ тѣхъ странъ продукты сельскаго хозяйства. Сверхъ того, по Дунаю идетъ не только австрійская, но отчасти и транзитная торговля съ Средиземнаго моря. Такимъ образомъ, первостепеннымъ интересомъ для Австріи здѣсь представляется охраненіе свободы устьевъ Дуная.

Съ другой стороны, окончательное признаніе Европою соединенія Босніи и Герцеговины съ Австрією, еслибы оно состоялось, составляло бы для Австріи крайній предѣлъ ея славянскихъ приобрѣтеній. Уже и въ настоящее время славяне составляютъ большинство населенія Австро-Венгріи. Присоединеніе еще какихъ-либо славянскихъ областей не допускать ни венгры, ни австрійскіе нѣмцы. Вообще, внутреннія дѣла въ монархіи Габсбурговъ рѣшительно неблагоприятствуютъ завоевательнымъ видамъ.

Но и свобода устьевъ Дуная, и связь Босніи и Герцеговины съ Австріей, и торговли ея связи съ балканскими землями, все это представляетъ именно status quo и все это было бы только подтверждено и укрѣплено соглашеніемъ относительно международного суда. Стало быть, Австрія прямо заинтересована въ томъ, чтобы такое соглашеніе состоялось.

Что касается Германіи, то заявленія имперскаго правительства, что Германія въ восточномъ вопросѣ не заинтересована, можно признать совершенно искренними.

Незаинтересованность Германіи.

На это представитель Франціи могъ бы возразить, что, при весьма возможномъ разложеніи Турціи, даже у государствъ, не имѣющихъ жизненныхъ интересовъ въ турецкомъ наслѣдствѣ, можетъ возникнуть стремленіе къ приобрѣтеніямъ, что повело бы къ возникновенію войны.

Предсѣдательствующій въ совѣщаніи могъ бы сдѣлать общее замѣчаніе, что случайности, какія могли бы возникнуть изъ разложенія Турецкой имперіи, не могли бы представить собой ничего неразрѣшимаго мирнымъ путемъ, если бы только европейскими державами были совершенно оставлены помыслы о какихъ-либо завоеваніяхъ и если бы вопросы рѣшались исключительно на основаніи интере-

Разложеніе Турціи.

совъ реальныхъ. Завоеваніе насчетъ нынѣшней Европейской Турціи или другихъ придунайскихъ и прибалканскихъ государствъ не могли бы ни для кого представить существенныхъ выгодъ, а напротивъ создали бы для завоевателя положеніе затруднительное, а современемъ, быть можетъ, даже пагубное. Споры же между небольшими балканскими государствами уже легко могли бы быть разрѣшаемы международнымъ судомъ, котораго приговоры поддерживались бы соглашеніемъ, а въ случаѣ необходимости, даже и мѣропріятіями со стороны великихъ державъ. По отношенію къ восточному вопросу, это представило бы собой только урегулированіе и упроченіе дѣйствія того „европейскаго концерта“, которымъ положенъ былъ конецъ и возстановленію на о. Критѣ, и войнѣ Греціи съ Турціею.

При этомъ необходимыя гарантіи относительнаго Дарданельскаго пролива и Константинопольскаго порта могли бы представиться въ видѣ такого устройства, какое установлено для устья Дуная и порта Сулины *)

Восточный вопросъ можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ именно по общему соглашенію державъ. Одностороннее рѣшеніе его одною изъ нихъ невозможно. Ни Австрія, ни Англія не имѣютъ для этого средствъ. Скорѣе чѣмъ кто-либо, могла бы это сдѣлать Россія. Однако же, 1877—1878 годы показали, что и побѣдоносной войны еще недостаточно для окончательной развязки. Въ военномъ отношеніи со стороны Россіи было сдѣлано почти все. Русскія войска находились въ двухъ переходахъ отъ Константинополя и если не вступили въ него, то только потому, что дипломатія не хотѣла вызывать международныхъ осложненій. Трактатъ, заключенный въ Санъ-Стефано, безъ участія другихъ державъ, содержалъ въ себѣ рѣшеніе восточнаго вопроса настолько полное, насколько это представлялось возможнымъ при до-

*) Сулина сдѣлалась однимъ изъ важнѣйшихъ портовъ Европы и въ то же время спасительнымъ убѣжищемъ въ Черномъ морѣ, которое такъ страшно мореплавателямъ по своимъ внезапнымъ бурямъ. Впослѣдствіе достоверно, что эта великая, полезная для всѣхъ націй, работа совершена вовсе не Турціей, а европейскою коммиссіей, имѣющей нѣчто вродѣ верховной власти надъ Сулиной и всей частью Дуная внизъ по теченію до Исахъ. Этотъ международный синдикатъ имѣетъ свое политическое существованіе, свою автономію, свой флотъ, свой флагъ, свой бюджетъ, свои займы и свои долги. Устье Дуная, такимъ образомъ, сдѣлалось нейтральнымъ для пользы всѣхъ европейскихъ націй (Elysée Reclus, «Nouvelle Géographie Universelle» p. 217).

бровольномъ согласіи Россіи оставить за турками Константинополь съ ближайшею къ нему областью, съ Македоніею, Албаніею и островами. Однако, это рѣшеніе не было приведено въ дѣйствіе и санъ-стефанскій трактатъ былъ совершенно передѣланъ на берлинскомъ конгрессѣ при участіи всѣхъ державъ. А стало быть, лучше бы было прямо начать переговоры о мирѣ при посредничествѣ другихъ державъ и сразу рѣшить дѣло общимъ соглашеніемъ.

Оно представляется необходимымъ и впредь для устраненія разныхъ случайностей, которыя могли бы поссорить державы. Наибольшая опасность внезапныхъ событій и недоразумѣній съ разныхъ сторонъ представляется именно въ восточномъ вопросѣ. Установленіе общеевропейскаго соглашенія обезпечило бы державы отъ опасныхъ послѣдствій такихъ случайностей. Нѣтъ необходимости повторять того, что уже было сказано по поводу Эльзаса-Лотарингіи относительно невозможности рѣшенія вопросовъ общеою войною, при современныхъ ея средствахъ и экономическихъ бѣдствіяхъ, какія она бы необходимо вызвала. Самое занятіе Константинополя еще не рѣшило бы дѣла. Для Россіи, а тѣмъ болѣе для Англіи легче захватить Константинополь, чѣмъ удерживать его въ своихъ рукахъ.

Съ учрежденіемъ международного суда, всякія случайности, могущія возникнуть на Балканскомъ полуостровѣ потеряли бы острый характеръ, а это представило бы не только успокоеніе для Европы, но и благодѣяніе для населяющихъ полуостровъ народовъ, такъ какъ совершенно напрасно болѣе ожидать улучшенія положенія дѣла въ Турціи отъ реформъ, даруемыхъ султаномъ. Въ самой Англіи, гдѣ это ожиданіе поддерживалось въ теченіе 45 лѣтъ и составляло одинъ изъ главныхъ пунктовъ политическаго символа вѣры, оно нынѣ уже исчезло, какъ о томъ заявляли англійскіе министры въ преніяхъ по поводу избіенія армянъ. Невозможность серьезныхъ и дѣйствительныхъ преобразованій въ Турціи обуславливается не только духомъ и складомъ мусульманскаго міра, но еще и самымъ отсутствіемъ соглашенія между державами. Порта всегда будетъ лавировать между взаимно-противорѣчивыми внушеніями разныхъ державъ. Сдѣлавъ открытую уступку одной изъ нихъ, она тотчасъ дѣлаетъ негласную уступку другой и такъ поочередно. При отсутствіи взаимнаго согласія, дер-

Благодѣтельность соглашенія для населенія Турціи.

жавы въ восточныхъ дѣлахъ являются безсильными, и на Левантѣ употребительна поговорка: „Ces grandes impuissances“. Отъ соглашенія между ними выиграли бы не только христіанское, но и самое мусульманское население полуострова. Въ самомъ дѣлѣ—оставляя въ сторонѣ массовыя измѣненія, конечно—христіане въ Турціи, если они иностранные подданные, могутъ прибѣгать къ защитѣ своихъ консуловъ и пословъ, а если они—подданные турецкіе, то обращаются къ покровительству своего духовенства, котораго голосъ имѣетъ нѣкоторое значеніе у высшихъ властей. Магометане же остаются подъ полнымъ произволомъ пашей и другихъ должностныхъ лицъ. У разореннаго или тяжко обиженнаго ими мусульманина одинъ исходъ—идти въ разбойники *).

Надзоръ державъ.

Для установленія дѣйствительнаго порядка въ Европейской Турціи, до тѣхъ поръ, пока она не разложится окончательно, пришлось бы, конечно, поставить Турцію подъ надзоръ державъ. Султанъ къ соглашенію о международномъ судѣ можетъ и не приступить и оно должно состояться безъ его участія. Но затѣмъ, признавъ status quo, т. е. сохранивъ власть султана, державы должны были бы создать мѣстную международную комиссію для надзора за дѣйствительнымъ исполненіемъ тѣхъ реформъ, которыя отъ султана могутъ быть потребованы.

Весьма вѣроятно, что султанъ не рѣшится на противодѣйствіе согласнымъ требованіямъ державъ, изъ опасенія подвергнуться экзекуціи, а при рѣшительномъ сопротивленіи окончательно лишиться власти. Конечно, необходимо предвидѣть и худшее. Но въ такомъ случаѣ, здѣсь представляются два исхода: поставленіе султана подъ верховенство державъ, представляемыхъ мѣстной международной правительственной комиссіею, при чемъ султанъ, разумѣется, сохранилъ бы власть уже только номинальную, или—изгнаніе султанской власти изъ Европы совмѣстнымъ дѣйствіемъ державъ, которое положило бы конецъ переходному положенію дѣлъ.

*) Будучи въ Константинополь изъ Вѣны, можно видѣть, что путевые сторожа вооружены съ головы до ногъ, и по всей длинѣ линіи разставлены солдаты. Въ дорогихъ поѣздахъ «Orient express» между пассажирами иногда распространяется тревога; рассказываютъ, будто турецкіе банды ищутъ въ Вѣнѣ агентовъ, которые извѣщаютъ ихъ о проѣздѣ богатыхъ людей, за которыхъ можно получить выкупъ и т. п.

Въ первомъ предположеніи потребовались бы воспрещеніе султану содержанія сколько нибудь значительнаго войска и размѣщеніе смѣшанныхъ европейскихъ гарнизоновъ въ Константинополь и разныхъ пунктахъ на проливахъ, а также на черноморскомъ и западномъ берегахъ Турціи, съ объявленіемъ ихъ нейтральными. Примѣръ такого занятія смѣшаннымъ европейскимъ гарнизономъ былъ данъ на островѣ Критѣ. Вообще же, возможность поставленія Турціи подъ европейское верховенство удостоверяется тѣмъ положеніемъ, какое установлено англичанами въ Египтѣ. Несомнѣнно, что нейтрализированіе Суэзскаго канала, которое при этомъ главнымъ образомъ имѣлось въ виду, было бы вѣрнѣе обезпечено, если бы и въ Египтѣ стояли не одни англійскія войска, но союзныя войска нѣсколькихъ державъ. Но во всякомъ случаѣ та европейская опека, какую англичане устроили надъ Египтомъ, точно также могла бы быть устроена, по рѣшенію международного суда, надъ оставшимися подъ властью султана европейскими областями. Основаніе и приемы были бы тѣже самые, какъ и въ Египтѣ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что опека принадлежала бы не одной европейской державѣ, а всѣмъ имъ вмѣстѣ.

Затѣмъ, окончательнымъ разрѣшеніемъ восточнаго вопроса могло бы явиться уже только одно учрежденіе балканской федераціи, въ составъ которой вошли бы всѣ христіанскія государства полуострова, или же созданіе изъ Константинополя съ его окрестностями вольнаго города, или даже маленькаго независимаго государства.

„Какое представить возраженіе? Въ чемъ будетъ заключаться зло, если Дарданельскій проливъ сдѣлается нейтральнымъ согласно принципу: „море свободное какъ воздухъ?“ Чья пострадаетъ польза, если Константинополь сдѣлается свободнымъ городомъ и свободнымъ портомъ, причѣмъ онъ будетъ занятъ европейскимъ гарнизономъ, составленнымъ изъ европейскихъ контингентовъ, призванныхъ международнымъ судомъ.

„Мы выросли и состарѣлись съ той мыслью, что Константинополь составляетъ ключъ отъ свода „европейскаго равновѣсія“; это провозглашено такими людьми, какъ императоръ Наполеонъ I и великій Чатамъ, чего вполнѣ было достаточно, чтобы міръ повѣрилъ этимъ словамъ и безсо-

Предразсудки относительно Константинополя.

знательно повторял их". Однако, политические принципы изменяются съ течениемъ времени. Такъ, въ средневѣковой Италіи и Германіи признавался принципъ двойной и равноправной власти папы и императора, но онъ исчезъ въ силу новыхъ умственныхъ теченій и политическихъ событій.

Изъ всего предшествующаго возможенъ только одинъ выводъ. Доселѣ постоянно твердили, что восточный вопросъ, при его сложности и чреватости разными неожиданными столкновениями, является главнымъ препятствіемъ къ окончательному водворенію въ Европѣ мира. Но не основательнѣе ли признать, наоборотъ, что именно въ виду такихъ свойствъ восточнаго вопроса, цивилизованный міръ обязанъ мирно рѣшить его, устранивъ разъ навсегда тѣ столкновения, которыя могутъ угрожать великою войной? Цѣль эта и можетъ быть достигнута общеевропейскимъ соглашеніемъ объ учрежденіи посредническаго суда и поставленіемъ Европейской Турціи подъ союзную опеку Европы.

Области съ
итальянскимъ
языкомъ въ
составѣ
Австріи и
Франціи.

Послѣ этого предсѣдательствующій можетъ высказать мнѣніе, что если вопросы объ Эльзасѣ-Лотарингіи и восточный не составляютъ непреодолимаго препятствія къ соглашенію о международномъ судѣ и объ общемъ разоруженіи, то тѣмъ менѣе этому могли бы препятствовать прочіе, представляющіеся еще спорными въ настоящее время, вопросы или взаимно-противорѣчивыя національныя требованія.

Такъ, вопросъ объ оставшихся за предѣлами объединенной Италіи областяхъ съ итальянскимъ населеніемъ не можетъ быть рѣшаемъ войною по тѣмъ же причинамъ, какъ и вопросъ объ Эльзасѣ. Война изъ-за областей, входящихъ нынѣ въ составъ Австрійской имперіи, какъ итальянскій Тироль, Триестъ съ Иллирією, а отчасти Далмачія, немислима, пока существуетъ нынѣшній европейскій концертъ, при которомъ Италія является союзницею Австріи. Что касается Ниццы и Савои, не говоря уже о Корсикѣ, то вопросъ о нихъ могъ бы явиться только послѣ побѣдоносной войны тройственного союза противъ Франціи и Россіи, самостоятельно же онъ возникнуть не можетъ, такъ какъ Италія не въ силахъ вести одна войну съ Францією. Къ тому же, Савоя и Ницца были присоединены къ Франціи на основаніи народнаго плебисцита, происходившаго съ согласія сардинскаго правительства.

Одинъ изъ представителей Италіи могъ бы представить возраженія. Вопросъ о „неискупленной Италіи (Italia irredenta)“ на его взглядъ не совсѣмъ сходенъ съ вопросомъ объ Эльзасѣ-Лотарингіи, въ томъ смыслѣ, что населеніе неприсоединенныхъ къ Италіи областей имѣетъ чисто итальянское происхожденіе. Въ Иллирии и Далмачіи оно, правда, смѣшано съ населеніемъ славянскимъ, но съ такимъ, которое никогда ни къ одному славянскому государству не принадлежало. Что касается итальянскаго Тироля, то, несмотря на нѣкоторыя старанія австрійскаго правительства о германизации его, населеніе остается совершенно итальянскимъ и примѣсъ австрійскихъ нѣмцевъ тамъ незначительна.

Представитель Австріи въ совѣщаніи высказалъ бы, что тѣ небольшія мѣстности съ итальянскимъ населеніемъ, которыя уже продолжительное время, а отчасти вѣками, принадлежатъ къ австрійскимъ владѣніямъ, не составляютъ для Италіи никакого реальнаго интереса, между тѣмъ какъ обладаніе Триестскимъ портомъ для Австріи является жизненнымъ интересомъ: это единственная опора австрійскаго флота. Италія же имѣетъ столь развитую линію морского побережья, что для нея Триестъ совсѣмъ не важенъ. Вообще, Италія и въ нынѣшнихъ своихъ границахъ обладаетъ всѣми условіями для развитія. Во всякомъ случаѣ, было бы чрезмѣрно уже смѣло утверждать, что принадлежность Триеста и итальянской части Тироля къ Австріи могутъ составлять серьезную опасность для европейскаго мира и препятствіе къ общеевропейскому соглашенію относительно учрежденія международного суда. Позволительно имѣть увѣренность, что большинство итальянскаго народа, который, приобрѣтя впервые единство и полную независимость, выказалъ въ послѣдующія почти сорокъ лѣтъ столько благоразумія и не увлекся въ какую-либо революцію, несмотря на существованіе въ Италіи не только всякихъ партій, но и не исчезнувшей еще нѣкоторой розни между югомъ, центромъ и сѣверомъ, не дастъ себя увлечь той крикливой горсти людей, которые называются ирредентистами.

Относительно итальянскихъ притязаній, представитель Франціи, разумѣется, согласился бы, что онѣ составляютъ только вопросъ второстепенный, но воспользовался бы этимъ поводомъ къ подрѣзкѣ своимъ доказательствамъ о невоз-

Возможность
распаденія
Австро-Вен-
герской
монархіи.

возможности предоставления суду решения международных вопросов. Пусть желанія итальянцевъ въ южномъ Тироли и въ Триестѣ не имѣютъ серьезнаго основанія, такъ какъ они возникли лишь въ недавнее время и Австрія вовсе не стѣсняетъ итальянской національности; но кто можетъ поручиться за прочность существованія самой Австро-Венгерской монархіи? Уже въ концѣ 90-хъ годовъ появились неблагоприятные признаки, надъ которыми стоило призаться. А если бы монархія эта стала распадаться, съ тяготивіемъ нѣмецкихъ областей къ Германіи, нѣкоторыхъ славянскихъ народностей къ Россіи, со стремленіемъ Германіи завладѣть австрійской Силезіею, Богеміею и Моравіею, согласно съ постояннымъ прусскимъ принципомъ „округленія“ государства, наконецъ, при стремленіи Венгріи къ независимости, съ удержаніемъ подъ ея властью Кроаціи, Славоніи и Трансильваніи, — то неужели и такой спорный вопросъ могъ бы съ успѣхомъ быть рѣшенъ международнымъ судомъ? Пока происходитъ только борьба между народностями, она можетъ оставаться въ стѣнахъ сеймовъ и не сходить съ почвы законности. Но когда къ ней приложить руку внѣшнія вліянія, когда сосѣди сочтутъ моментъ для раздѣла благоприятнымъ, то внутреннее распаденіе монархіи тотчасъ пойдетъ быстрыми шагами. А нѣкоторое указаніе въ этомъ отношеніи можно было усматривать уже въ страстной поддержкѣ, оказанной прусскими газетами нѣмецкой оппозиціи въ Австріи противъ уравниванія чешскаго языка въ Богеміи съ нѣмецкимъ, и въ томъ, что „велико-германская“ агитація, съ пѣніемъ „Wacht am Rhein“, проявилась не только среди нѣмцевъ въ Богеміи, но и въ Верхней и Нижней Австріи, даже въ нѣмецкомъ Тироли.

Предсѣдательствующій долженъ будетъ признать не-правильнымъ оспариваніе возможности учрежденія и пользы дѣйствія международнаго суда на такомъ основаніи, что въ которомъ либо изъ участвующихъ въ соглашеніи государствъ могутъ возникать кризисы и совершаться внутреннія перемѣны. Никакое полигическое устройство не можетъ быть признаваемо окончательнымъ и вполнѣ возможно, что съ теченіемъ времени произойдутъ перемѣны въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ и даже въ самомъ соглашеніи относительно международнаго суда. Но отсюда никакъ не слѣдуетъ, чтобы приступать къ нему нынѣ было невозможно

или бесполезно. Напротивъ, одна изъ практическихъ цѣлей такого учрежденія можетъ представляться именно въ томъ, чтобы устранить неизбежность европейскаго столкновенія въ томъ случаѣ, еслибы одно государство распалось и принадлежавшія къ нему народности пытались бы образовать новыя политическія единицы.

Однако, представитель Франціи можетъ указать, что и независимо отъ разложенія какого либо государства, вслѣдствіе причинъ внутреннихъ, соглашенію на основаніи status quo препятствуетъ недовольство государствъ ихъ нынѣшними границами.

Такъ, всякій, кто слѣдилъ за движеніями общественнаго мнѣнія въ Россіи, знаетъ, что тамъ ждали бы присоединенія восточной Галиціи, имѣющей малорусское населеніе и, кромѣ того, составляющей слишкомъ выдающийся къ центру русскаго юга операціонный базисъ для войскъ тройственнаго союза. Къ восстановленію естественной восточной границы Франціи нечего возвращаться, такъ какъ вопросъ объ Эльзасѣ обсуждался особо. Но и Пруссія не удовлетворится на долгое время своею нынѣшнею границею на востокѣ. Эмиграція ежегодно лишаетъ Германію сотни тысячъ людей и потому имперское правительство стало стремиться къ приобрѣтенію колоній въ другихъ частяхъ свѣта. Но колоніальное дѣло нѣмцамъ не удается. Специально для Пруссіи были бы весьма выгодны территоріальныя приобрѣтенія отъ Россіи, такъ какъ при этомъ условіи Пруссія могла бы обратить на свою пользу германскую эмиграцію, привлекая ее на новыя прусскія территоріи.

Недовольство
Россіи и
Германіи
своими гра-
ницами.

Въ случаѣ постановки такого вопроса, представитель Германіи несомнѣнно воспользовался бы этимъ для отрицанія завоевательныхъ видовъ со стороны какъ Германіи, такъ и Россіи. Онъ разъяснилъ бы, что сочувственное отношеніе русскихъ публицистовъ къ русинамъ въ Галиціи вполнѣ естественно и что воспретить его русское правительство не имѣетъ основанія, но отсюда никакъ не слѣдуетъ, что само это правительство усматривало бы необходимость для исполнскаго государства въ присоединеніи малой области, которая уже привыкла къ существующему въ ней законодательному порядку, исповѣдуетъ унию, а сверхъ того, вклю-

Вопросъ о
Галиціи.

часть въ себѣ часть элемента польскаго, католическаго. Польза этого пріобрѣтенія представлялась бы настолько сомнительной, что изъ видовъ на него Россія не можетъ отказать отъ участія въ общеевропейскомъ соглашеніи.

Отвоеваніе
у Россіи по-
граничной по-
лосы.

Что касается Германіи, то она не имѣетъ никакого повода вызывать войну съ своимъ могущественнымъ восточнымъ сосѣдомъ. Это не разъ было высказано вполнѣ авторитетными представителями германской политики и самимъ германскимъ императоромъ. Впрочемъ, очевидно само по себѣ, что единственнымъ желаніемъ Германіи еще на продолжительное время должно быть сохраненіе мира, дабы она могла спокойно работать надъ укрѣпленіемъ своего единства и пріобрѣтеннаго положенія. Война могла бы только помѣшать этому. И какую же пользу могла бы Германія извлечь изъ войны съ Россіей?

Никто не можетъ заподозрѣвать Германію въ томъ, что она рѣшилась бы на войну, не взвѣсивъ предварительно не только вѣроятностей успѣха или неуспѣха, но и тѣхъ невыгодныхъ послѣдствій, какія могутъ ослабить значеніе успѣха или усилить ужасъ пораженія. Несомнѣнно, что Германія заранѣе оцѣнила бы, насколько возможные, въ случаѣ успѣха, пріобрѣтенія стоили бы тѣхъ громаднѣхъ жертвъ, какихъ потребовала бы продолжительная война при нынѣшнихъ средствахъ дѣйствія. Не можетъ Германія не взвѣсить впередъ и того, что борьба ея съ Россіей могла бы, по всей вѣроятности, не ограничиться одной войной, но потребовать цѣлаго ряда войнъ—даже въ случаѣ такого баснословнаго успѣха, что нѣмцамъ удалось бы сначала отвоевать у Россіи цѣлую пограничную полосу.

Пруссіе государственные люди не могутъ не отдавать себѣ отчета въ томъ, что, пріобрѣтѣя отъ Россіи большія территоріи, Германія очутилась бы въ затруднительномъ положеніи. Подобный результатъ могъ бы представить несомнѣнную выгоду для Германіи лишь въ такомъ случаѣ, если бы она могла прямо присоединить всю пріобрѣтенную полосу къ Пруссіи, направить на эту окраину волны германской эмиграціи и имѣть увѣренность, что, чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ завоеванія, произошла бы полная ассимиляція тѣхъ областей.

На такую перспективу, дѣйствительно, и обращаются мечты нѣкоторыхъ германскихъ шовинистовъ, ослѣпленныхъ побѣдами 1870 года. Но ни одинъ государственный человѣкъ въ Германіи не можетъ допускать этой мысли, которую слѣдуетъ назвать прямо фантастическою, такъ какъ осуществленіе ея было бы невозможно, по причинамъ какъ экономическимъ, такъ и политическимъ. Прежде всего, губерніи Царства Польскаго и нѣкоторыя другія, ближайшія къ западнымъ границамъ, заселены уже довольно густо, такъ что даже возникло тамъ движеніе къ переселенію въ Бразилію и Сѣверную Америку, ослабѣвшее лишь въ послѣднее время. Если наплывъ нѣмецкихъ колонистовъ былъ возможенъ въ нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ Россіи, то, во-первыхъ, тамъ населеніе мѣте густо, чѣмъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, а во-вторыхъ, этотъ наплывъ былъ слишкомъ незначителенъ, въ сравненіи съ тѣмъ настоящимъ напоромъ германскихъ переселенцевъ, какой бы потребовался для того, чтобы въ нѣсколько десятковъ лѣтъ чувствительно измѣнить племенной составъ какого-нибудь десятка или болѣе губерній, ближайшихъ къ Пруссіи. За недостаткомъ свободныхъ земель въ мѣстностяхъ пограничныхъ, волны германской колонизаціи должны были бы направиться въ глубь страны, но тамъ тотчасъ бы встрѣтились съ неблагоприятными условіями, какъ-то: худшими качествами почвы, дешевизною труда, слабостью сбыта для продуктовъ. Между тѣмъ, земли и теперь въ западной полосѣ гораздо дороже, чѣмъ въ Америкѣ, а при массовой колонизаціи, еще крайне поднялись бы въ цѣнѣ.

Разсчитывать на дѣйствительность въ данномъ случаѣ средствъ искусственныхъ для созданія широкой колонизаціи, Германія не можетъ, хотя бы въ виду самаго примѣра примѣненія этихъ средствъ въ Познани и западной Пруссіи. Если тамъ потребовалось для этой цѣли изгнать иноземныхъ поселенцевъ и рабочихъ, вводить разныя исключительныя мѣры, ассигновать особый капиталъ въ 200 милл. марокъ, и при всемъ этомъ результатъ все еще остается сомнительнымъ, такъ какъ эмигранты изъ Германіи все-таки предпочитаютъ направляться въ Америку, то спрашивается: какихъ же пріемовъ и сколь огромныхъ средствъ требовало бы созданіе значительныхъ германскихъ поселеній въ обширной, вновь пріобрѣтенной на востокѣ, окраинѣ?

Трудности
колонизаціи.

Германия, конечно, может иметь в виду состоявшийся факт заселения немцами части Познани и двух прусских провинций. Но невозможно представить себе повторения тех же условий на территории русского государства. В Познань и Пруссию немецкая колонизация шла виками, так сказать подмывая пласт господствовавшей народности. Шла она туда в те времена, когда не было еще эмиграции за океан. Но ныне, когда над эмиграцией из Германии господствуют, во-первых, гораздо большая выгодность условий, представляющихся в Америке, а во-вторых — самый рост миллионного поселения там немцев, которые указывают и облегчают ту же дорогу своим родственникам, трудно ожидать поворота на восток эмиграции из Германии. Немецкой колонизации в Познани и западной Пруссии благоприятствовали также и те временные обстоятельства, которые представлялись в переворотах, происшедших в конце существования Речи Посполитой и при нескольких польских восстаниях в течение настоящего столетия. В настоящее время, когда тех исключительных обстоятельств уже не оказывается, прусское правительство, в лице самых компетентных представителей интересов германской расы, свидетельствует, что оборот дель в Познани и в прусских провинциях совершается скорее против германизма.

Политическая
неудобства
для Пруссии.

Если таковы условия экономическо-общественные, то что же сказать об условиях свойства политического? Присоединение к Пруссии значительных областей с населением славянским, в умф государственных людей Германии, должно представляться прямо вредным для ее интересов. Преобразование немецкой Пруссии в государство немецко-славянское, в их видах, не может быть желательным. При существующем в Пруссии представительном правлении, это могло бы если не отдать большинство в парламент в руки славян, то все-таки так усилить в нем инородческую оппозицию, что правительству приходилось бы, прежде всего, считаться с этою именно партией. В нынешнем имперском сейме, во всяком случае, нельзя себя представить большинством, которое бы предоставило средства на то, от чего могла бы выиграть материально одна Пруссия, и притом выиграть настолько, насколько она сама сдвигалась бы государством смещанным, немецко-славянским, а не

германским. Тогда уж, само собою разумеется, не могло бы быть речи не только об утверждении новых, исключительных законов с целью германизации славянских областей, но и прежде изданные в этом смысле законы едва ли могли бы удержаться.

Итак, рискуя в войне своим существованием, Германская империя даже в случае полного успеха встретила бы с положением затруднительным для Пруссии, а для остальной Германии положительно нежелательным. Не присоединять к Германии завоеванные области? В таком случае приходилось бы устроить из них отдельный политический организм, зависимый от Германии. Продолжая входить в эти мечты германских шовинистов, нельзя не предположить, что самому берлинскому кабинету едва ли может улыбаться подобная задача.

Мечты такого рода высказываются в Германии только единичными лицами, преимущественно авторами брошюр о войне с Россией, и притом скорее в виде угроз России, на случай, если бы состоялась такая война. Что касается общественного мнения в самой Пруссии, то оно в этом отношении положительно склоняется на сторону тех взглядов, какие постоянно высказывал Бисмарк. Известно, что и первоначальное ассигнование 100 милл. марок на немецкую колонизацию в Познани было проведено Бисмарком, и последовавшее дополнительное ассигнование на ту же цель еще 100 милл. состоялось под влиянием его же.

А вот что Бисмарк писал еще полвека тому назад: „Развитие польского элемента в В. Княжестве Познанском не может иметь иной цели, как восстановление Польского королевства. Но если бы Польша восстановилась в границах 1772 года и если бы мы ей отдали всю Познань, провинцию Западную Пруссию и Вармию, то этим мы бы пересекли важнейшие артерии Пруссии, отдали бы миллионы немцев на произвол поляков, и все это — для того, чтобы приобрести союзника сомнительного, такого, который стал бы пользоваться каждой неудачей Германии, чтобы вырвать у нею еще провинцию Восточную Пруссию, Силезию и польские округа Померании. Правда, возможен еще проект о восстановлении Польши в границах более тесных, так что от Пруссии к ней отошла бы уже только часть — поль-

Политическая
соображения
о невозможности
возстановления
Польского
королевства.

ская часть Познани. Но въ этомъ случаѣ только тотъ, кто не знаетъ поляковъ, могъ бы сомнѣваться, что они остались бы заклятыми нашими врагами до тѣхъ поръ, пока имъ бы не удалось возвратить себѣ отъ насъ каждую польскую деревню въ Западной и Восточной Пруссіи и въ Силезіи. Но можетъ ли нѣмецъ, изъ-за фальшиваго сентиментализма и непрактичныхъ теорій, увлекаться до того, чтобы создать отчизнѣ, въ ближайшемъ съ ней сосѣдствѣ, непримиримаго врага, который будетъ постоянно прибѣгать къ войнѣ для успокоенія внутреннихъ раздоровъ и при каждомъ столкновении нашемъ съ Западомъ Европы станетъ дѣйствовать въ тылъ?*

Представляется весьма характернымъ то, что въ томъ же 1848 году, къ которому относится это письмо Бисмарка, когда политическій идеализмъ вообще достигалъ въ Германіи самой высокой степени и народъ въ Берлинѣ освободилъ участниковъ только что бывшаго въ Познани возстанія, приговоренныхъ къ смерти,—мысль о возстановленіи Польскаго государства встаки оказалась для нѣмцевъ несочувственною. Въ такъ называемомъ франкфуртскомъ парламентѣ предложенная резолюція въ пользу возстановленія Польскаго государства, несмотря на горячія рѣчи Арнольда Руге и нѣсколькихъ иныхъ членовъ, была отвергнута большинствомъ 342 голосовъ противъ 31-го (27 іюля 1848 г.). Собрание постановило только резолюцію въ смыслѣ полного уравненія поляковъ въ правахъ. Отсюда видно, что возстановленіе Польскаго государства всегда признавалось въ Германіи общественнымъ мнѣніемъ—опаснымъ для нея.

Въ виду же удостовѣренной органической силы польскаго элемента въ смыслѣ самосохраненія и размноженія, присоединеніе еще новыхъ польскихъ областей къ Пруссіи не можетъ представлять выгоды, а съ тѣмъ вмѣстѣ, уясняется и отсутствіе для Германіи какой-либо политической цѣли при войнѣ съ Россіею.

Какъ отдать вновь въ чужія руки ту линію Вислы, безъ обладанія которою, по отзывамъ Фойгтсъ-Рецъ *), Геннинга **)

и другихъ, защита Прусскаго государства представлялась бы невозможною? Германское население, послѣ понесенныхъ огромныхъ жертвъ, имѣло бы, конечно, право желать, чтобы на Востокѣ создана была стратегически сильная и прочная граница, а тутъ вдругъ ее пришлось бы оставить подъ властью такого ново-созданнаго государства, въ самой дружбѣ котораго Германія не могла бы быть увѣрена.

Ужъ, конечно, Пруссія все-таки скорѣе рѣшилась бы на непосредственное поглощеніе своей добычи, какъ бы затруднительно ни было переварить ее. Врѣзываясь клиномъ вдоль моря въ чужія владѣнія, восточная Пруссія легко можетъ быть отрѣзана отъ остальныхъ частей королевства, и едва-ли можно сомнѣваться, что, въ случаѣ удачной войны, главнымъ соображеніемъ оказалась бы именно необходимость ректификаціи восточной границы. Съ этимъ согласуются и такіе отзывы, что Пруссія обязана увеличить свою территорію для того, чтобы въ остальной Германіи не проявились, по минованіи первыхъ увлеченій, новыя попытки къ оспариванію прусской гегемоніи *).

Но при сколько-нибудь зрѣломъ обсужденіи, такіа предположенія не выдерживаютъ критики. Германія объ увеличеніи своей территоріи не могла бы помышлять и по другимъ еще экономическимъ соображеніямъ, сверхъ приведенныхъ уже политическихъ. Естественнo, что промышленныя и торговыя сферы въ Германіи потребовали бы открытія имъ сбыта въ занятыхъ вновь провинціяхъ, а германскіе рабочіе ожидали бы предоставленія имъ тамъ возможности заработковъ. Между тѣмъ, Россія несомнѣнно закрыла бы доступъ въ ея предѣлы издѣлій изъ занятыхъ нѣмцами областей. Между наплывомъ германскихъ продуктовъ съ одной стороны и потерю прежняго своего сбыта въ Россіи, съ другой, въ какомъ же экономическомъ положеніи оказались бы тогда эти области? Положимъ, земля тамъ поднялась бы въ цѣнѣ, но зато сильно возросли бы налоги, стало быть и землевладельцы оказались бы въ незавидномъ положеніи; мѣстныя же промышленность и торговля совершенно бы упали.

Соображенія
экономическаго
характера
противъ тер-
риториальныхъ
измѣненій.

*) «Die strategische Bedeutung des Grossherzogthums Posen bei einem Kriege Russlands gegen Preussen und Deutschland. Eine militairische Denkschrift» von O. von Voigts-Rhetz, Major im K. Preuss. General-Stabe. Berlin. 1848.

**) «Unsere Festungen» и «Unsere Küstenvertheidigung».

*) Constantin Frantz, «Die Weltpolitik unter besonderer Bezugnahme auf Deutsch-land».

Это экономическое положение никак не способствовало бы дружбѣ мѣстнаго населенія къ завоевателямъ - нѣмцамъ, тѣмъ болѣе, что между обоими племенами стѣною стоятъ вѣковые счеты. Предоставить какую-либо самостоятельность этимъ областямъ Германія не рѣшилась бы по неуверенности, какъ въ ихъ дружественномъ расположеніи къ себѣ, такъ и въ ихъ способности создать такую вооруженную силу, которая соотвѣтствовала бы требованіямъ Германіи и на которую она могла бы разсчитывать на случай новой войны. А съ другой стороны, невѣроятнo и то, чтобы, борьба, длившаяся нѣсколько вѣковъ, начиная отъ захватовъ тевтонскаго ордена и до почина Фридриха II въ самомъ раздѣлѣ Польши, вдругъ исчезла изъ памяти мѣстнаго населенія и воспоминанія не препятствовали бы установиться въ немъ довѣрію къ новому германскому предпріятію.

Невѣроятность такого довѣрія къ Германіи или вообще какого-либо тяготѣнія къ ней среди мѣстнаго населенія въ будущемъ еще возрастаетъ, такъ какъ позволено надѣяться, что нынѣшнее, исключительное, во всякомъ случаѣ временное положеніе западной окраины русскаго государства когда-нибудь уступить мѣсто окончательнымъ, нормальнымъ и удовлетворительнымъ для обѣихъ національностей отношеніямъ. Такой результатъ былъ бы весьма благоприятнымъ для Россіи даже и въ смыслѣ стратегии, которая поучаетъ, что никто не долженъ поступать такъ, какъ непріятель желаетъ бы, чтобы онъ поступалъ.

Высшій при-
ростъ насе-
ленія въ Россіи,
какъ поводъ
къ войнѣ.

Представитель Франціи могъ бы, конечно, неудовольствоваться и признать для Германіи цѣлесообразный поводъ къ отвоеванію отъ Россіи нѣкоторой части территоріи въ постепенной перемѣнѣ въ относительныхъ силахъ этихъ двухъ государствъ, вслѣдствіе гораздо болѣе быстрого прироста населенія въ Россіи, чѣмъ въ Германіи, при чемъ этотъ приростъ остается въ Россіи, почти цѣликомъ, въ предѣлахъ государства, изъ Германіи же выходитъ. Лѣтъ черезъ 50, Германія будетъ имѣть 75 милл. населенія, а Россія 250 милл.

Но если разумно смотрѣть на дѣло, то представитель Германіи долженъ возразить, что предпринять войну съ Россіей для того, чтобы предупредить такое ея несоразмѣрное усиленіе, для Германіи немислимо уже по тому, что еслибы даже Россія и лишилась пограничныхъ польскихъ губерній,

то все-таки осталась бы исполиномъ и путемъ естественнаго прироста населенія въ скоромъ времени опять далеко перегнала бы Германію.

Поднятія же своего прироста населенія до одинаковаго уровня съ Россією Германія положительно не въ состояніи. Для этого просто нѣтъ мѣста ни въ ея нынѣшнихъ границахъ, ни даже еслибы ей удалось подвинуть нѣсколько свою границу на востокъ: вѣдь и здѣсь земли — не пустыня, онѣ заняты населеніемъ, которое будетъ упорно защищать свой земледѣльческій бытъ. Государственные люди Германіи должны сознать, что приростъ ея населенія по-прежнему будетъ направляться въ Америку, гдѣ земля дешевле, гдѣ милитаризмъ не тяготѣетъ надъ экономическимъ бытомъ, гдѣ, однимъ словомъ, условія „борьбы за существованіе“ благоприятны.

Что германскую эмиграцію и впредь будетъ привлекать Сѣверная Америка, въ этомъ можно убѣдиться изъ обзора мѣстныхъ условій, какъ они излагаются въ официальной статистикѣ Сѣверо-Американскаго союза. Нелишне прочесть относящуюся сюда выписку изъ доклада о переписи *): „слѣдуетъ признать, — говорится въ докладѣ, — что свобода отъ военной повинности и содержанія постоянной арміи позволяетъ населенію обращать свои денежные тяготы на цѣли производительныя, вслѣдствіе чего мы находимся въ положеніи гораздо лучшемъ, чѣмъ народы европейскаго материка“.

„Стало бытъ, намъ нечего опасаться германской конкуренціи и германскіе рабочіе будутъ продолжать прибывать къ намъ и увеличивать наши силы. Мы можемъ оказать имъ гостепріимство на 60 тысячъ квадратныхъ миль; въ одномъ Техасѣ, который одинъ уже превосходитъ пространствомъ всю Германскую имперію, они найдутъ для себя просторъ и такія здоровыя условія быта, какихъ Германія имъ доставить не можетъ“.

Что же подобнаго этимъ условіямъ могло бы германское правительство предложить германскимъ переселенцамъ на востокъ, если допустимъ на минуту, что германскія войска заняли тамъ новыя провинціи и что прусская администрація распоряжается тамъ непосредственно и можетъ оказывать нѣмцамъ льготы? Такихъ льготъ, какъ огромныя, незанятая

*) Tenth Censure («Statistics of manufacture»).

пространства, то-есть почти даровую землю, свободу от воинской повинности и от бремени налогов по содержанию армии и по постоянному усилению вооружений, оно не может предоставить переселенцам на востокъ. А стало быть, оно не может и рассчитывать, что переселение изъ Германии въ Америку прекратится, вслѣдствіе какихъ-либо военныхъ пріобрѣтеній отъ Россіи, что волны его обратятся къ сухопутной границѣ Пруссіи и будутъ постепенно подымать уровень народонаселенія на расширенномъ пространствѣ Германской имперіи.

Послѣдствія
продолжитель-
ности войны
съ Россіей.

Война нынѣ никого не застанетъ неприготовленнымъ, а потому никто и не можетъ быть впередъ увѣренъ въ своей побѣдѣ. При существованіи же такой неуверенности, изложенныя уже соображенія о тѣхъ новыхъ трудностяхъ, какія были бы вызваны для Германіи даже какимъ-либо успѣхомъ при началѣ войны съ Россіей, должны сильно дѣйствовать на истинные виды германскихъ государственныхъ людей. Какъ сравнительныя силы обоихъ государствъ, такъ и климатическія и топографическія условія не позволяютъ прусскимъ политикамъ льстить себя иллюзіею быстрого окончанія войны съ Россіею. Россія, въ случаѣ ея успѣха, несравненно скорѣе можетъ принудить Германію къ миру, чѣмъ, въ обратномъ случаѣ, Германія Россію.

А если въ Берлинѣ допускаютъ, что война можетъ продолжиться года два, то, конечно, отдадутъ себѣ отчетъ и въ томъ, что Германіи было бы крайне трудно выдержать въ теченіе такого времени не только тѣ расходы и жертвованія въ людяхъ, которыхъ потребовала бы война, но и тѣ экономическія явленія, какими она бы сопровождалась: прекращеніе привоза изъ Россіи и изъ Америки, недостатокъ въ хлѣбѣ, мясѣ и вообще предметахъ продовольствія для населенія, парализацію торговли, упадокъ промышленности, прекращеніе фабричныхъ заработковъ. Вотъ тѣ причины, которыя должны удерживать германское правительство отъ войны съ Россіей, несмотря на его сознаніе, что, вслѣдствіе быстрого прироста населенія въ Россіи и успѣховъ ея въ развитіи оборонительныхъ силъ, благоприятныя шансы для войны съ каждымъ годомъ возрастаютъ именно для Россіи.

Не могутъ не сознать въ Берлинѣ и того, что въ Германіи массы, такъ сказать, имѣютъ иные нервы, чѣмъ въ

Россіи, что первыя уже болѣе впечатлительны, менѣ выносливы, менѣ способны къ безавѣтному и продолжительному самоотреченію, такъ что, въ случаѣ великихъ бѣдствій, въ Германіи могъ бы произойти настоящій катаклизмъ. Къ Германіи уже вполне примѣнимы слова Поля Леруа-Болье: „когда представляется опасность, что народы, въ силу совокупности накопленныхъ ошибокъ, должны нести непосильную тяжесть, подобно тому, какъ то было въ концѣ XVIII вѣка, и могутъ пошатнуть существующій строй, то необходимо, для устраненія опасности, искать указаній и совѣтовъ—въ финансовой наукѣ“.—А она-то именно и поучаетъ, что война не устраняетъ опасности. И въ этомъ отношеніи, на долгое еще время, для Россіи не можетъ быть той опасности, какаѣ, въ случаѣ сильныхъ потрясеній войною, нависнетъ надъ западомъ Европы. Движенія противъ войны, вслѣдствіе возможной неудачи, въ Россіи не только нельзя ожидать, но, наоборотъ, первоначальная неудача вызвала бы усиленное стремленіе къ войнѣ.

Если, затѣмъ сравнимъ производительную цѣнность взрослого работника, то должны будемъ признать, что она гораздо ниже въ Россіи, чѣмъ въ Германіи; для Россіи двойная, даже тройная потеря въ людяхъ имѣла бы меньшее экономическое значеніе, чѣмъ единичная для Германіи. Значитъ, гораздо болѣе значительная потеря въ людяхъ не остановитъ войны въ Россіи и не устранистъ мысль о новой войнѣ. Примѣры прошлаго поучаютъ, что Россію, при ея патріархальныхъ условіяхъ, при земледѣльческой общинѣ, при сравнительно меньшей экономической цѣнности работника, при безконечной готовности народа къ самопожертвованію, не заставитъ прекратить войну—сама по себѣ—потеря хотя бы милліона людей. Но у сосѣдей Россіи потеря вторе меньшаго числа солдатъ произведетъ такое впечатлѣніе, которое побудитъ ихъ отказаться отъ продолженія войны, начатой для уравниванія населенности государствъ въ будущемъ. Съ другой стороны, Россія, столь могущественная въ оборонѣ, долгое еще время останется менѣ сильною для наступленія, а стало быть, опасность для Запада отъ умноженія народонаселенія въ Россіи относится еще къ комбинаціямъ неблизкаго будущаго времени, а для всякаго безпристрастнаго человѣка не можетъ быть сомнѣнія въ томъ,

что въ будущемъ войны для завоеванія территоріи сдѣлаются немислимыми.

Предсѣдательствующій могъ бы на то сдѣлать слѣдующее заключеніе. Понятно, что народы Запада могутъ имѣть въ виду въ настоящее время завоеванія и что съ постепеннымъ, естественнымъ возрастаніемъ могущества Россіи можетъ усиливаться и безпокойство, внушаемое ею Германіи и Австріи. Но съ другой стороны, мы видимъ и теперь, что рядомъ съ большими, могучими государствами продолжаютъ существовать, не ощущая никакихъ неудобствъ, и даже процвѣтать и малые государства.

Въ числѣ факторовъ обезпеченія мира наиболѣе могущественнымъ было бы учрежденіе международнаго суда. Россія, принимая въ немъ участіе на равныхъ правахъ съ другими державами, по силѣ вещей не могла бы отъ него отказаться, не возбудивъ противъ себя киклищи, и въ томъ случаѣ, еслибы высшій приростъ населенія далъ ей перевѣсъ предъ другими государствами. Нѣсколько десятковъ лѣтъ не призрачнаго мира, именуемаго „вооруженнымъ“ — и въ родахъ возьметъ, наконецъ, верхъ сознаніе болѣе рациональное, болѣе свѣтлое, болѣе согласное съ успѣхами науки.

Религіозные
споры, расо-
вая ненависть
и интересы
династиче-
скіе.

Послѣ обсужденія главныхъ изъ тѣхъ спорныхъ вопросовъ, которые истекаютъ изъ стремленій государствъ къ расширенію своихъ границъ, къ новымъ приобрѣтеніямъ въ Европѣ, одинъ изъ представителей въ предполагаемомъ нами общевропейскомъ совѣщаніи можетъ замѣтить, что исторія даетъ не мало примѣровъ войнъ, возникавшихъ еще изъ побужденій иного рода. Таковы споры религіозные, расовые, ненависть и предразсудки, интересы династическіе и торговые. Но предсѣдательствующій могъ бы на это отвѣтить, что къ счастью, однако, всѣ эти поводы къ войнамъ, бывавшимъ въ прежнія времена, нынѣ, подъ вліяніемъ успѣховъ цивилизаціи, уже лишились того значенія, какое они нѣкогда имѣли.

Такъ, въ особенности ненависть религіозная и расовая ослабѣла вслѣдствіе успѣховъ просвѣщенія и идеи вѣропримости. Значеніе интересовъ династическихъ умѣряется представительными учрежденіями.

Мы обязаны представить при этомъ обсужденіи также и тѣ мотивы, какіе могутъ быть приведены въ пользу того, что государства, стремящіеся къ завладѣнію заокеанскими колоніями и рынками, признали бы для себя невыгоднымъ въ настоящее время примкнуть къ соглашенію о международномъ судѣ.

Предсѣдательствующій могъ бы заявить, что и торговые интересы, служившіе, со времени открытія Америки и даже въ нашемъ столѣтіи, причиной большей части войнъ, только потому, что государства держались воззрѣній меркантилизма и таможеннаго протекціонизма, воззрѣній, которыя стремились къ устраненію конкуренціи, хотя бы при помощи кровопролитныхъ войнъ, теперь уже не должны имѣть мѣста, такъ какъ экономическая наука доказала, что производительные интересы народовъ находятся въ полной гармоніи, что въ конечномъ результатѣ благосостояніе народовъ находится во взаимной связи.

Интересы
торговые.

Пусть возраженіе представитъ представитель Франціи, замѣтивъ, что именно въ настоящее время, вслѣдствіе огромнаго прироста населенія въ Европѣ и вмѣстѣ переполненія ея рынковъ издѣліями промышленности, принявшей колоссальныя размѣры, интересы экономическіе выдвигаются на первый планъ въ ряду возможныхъ столкновеній. Эти причины побудили большія государства искать колоній, уже не для того, чтобы добывать въ нихъ драгоцѣнные металлы и дорогіе продукты, какъ слоновая кость, красное и черное дерево и т. п., но для того, чтобы найти въ нихъ сбытъ для излишняго своего населенія и продуктовъ своего фабричнаго производства.

Мы видимъ, что европейскія государства подчинили себѣ обширныя полосы по разнымъ берегамъ Африки, мы видѣли подчиненіе Египта Англіею, англійскую и итальянскую экспедиціи въ Абиссинію, англійско-египетскія экспедиціи въ Суданъ, присоединеніе Франціею Мадагаскара, Завоевательныя, колониальныя стремленія европейскіхъ державъ коснулись и Азіи. Не говоря уже о огромныхъ приобрѣтеніяхъ Россіи въ Средней Азіи, которыя могутъ быть отнесены къ прелпріятіямъ по расширенію границъ, Англія подчинила себѣ новыя территоріи въ направленіи къ Афгани-

Завоеватель-
ныя колониаль-
ныя стремле-
нія, какъ по-
водъ къ войнѣ

стану, и Франція, въ добавокъ къ своимъ прежнимъ владѣніямъ въ Кокинхинѣ, приобрѣла новыя въ Тонкинѣ. Наконецъ, въ послѣднее время, именно вслѣдствіе того, что экономическіе интересы европейскихъ государствъ, такъ сказать, приблизили ихъ къ крайнему Востоку, мы видимъ, что въ политическую сферу ихъ вступили уже Японія и Китай. Трудно и предвидѣть, какія усложненія могутъ возникнуть для Европы изъ ея предпріятій на далекомъ Востокаѣ.

Тогда представитель одного изъ государствъ, неимѣющихъ колоній, а именно Бельгіи, которая не желаетъ присоединенія къ себѣ государства Конго, но принесла не мало денежныхъ средствъ на образованіе его и состоитъ какъ бы въ личной съ нимъ связи, обратилъ бы вниманіе, что прежде, чѣмъ искать для своего населенія и своей промышленности исхода въ завоеваніи колоній, европейскимъ государствамъ слѣдовало бы поднять бытъ большинства своихъ гражданъ, обративъ на это дѣло тѣ миллиарды, которые они издерживаютъ на вооруженія.

Оправдательная
легкость рѣ-
шенія колони-
альныхъ во-
просовъ меж-
дународнымъ
судомъ.

И онъ могъ бы привести слѣдующую притчу. Въ то время, какъ нѣкій король былъ занятъ обдумываніемъ экспедиціи для завладѣнія далекими островами, въ дверяхъ его палаты явилась таинственная фигура, одѣтая въ лохмотья, которая странно выдавалась на бархатѣ дверныхъ занавѣсокъ. Король далъ знакъ тѣлохранителямъ, чтобы удалить этого нежданнаго посѣтителя. Но тотъ, приблизясь, сказалъ: „выслушай мое слово: я самъ владыка, я царь нищеты, вожь бездомныхъ, босыхъ, голодныхъ, несчастныхъ, и прихожу къ тебѣ, во имя ихъ, съ предложеніемъ. Отдай мнѣ тѣ миллионы, которые ты предназначилъ на высылку за море твоихъ воиновъ, на гибель многихъ тысячъ чужеземцевъ, а съ ними и твоихъ же подданныхъ. На эти миллионы я накормлю свой народъ и успокою его волненіе. Дай миръ, а я дамъ тебѣ въ замѣнъ внутреннее спокойствіе, безопасность для твоего престола и правленія. Что ты скажешь о такомъ обмѣнѣ?“ Неизвѣстно, что на это отвѣчалъ король. Но несомнѣнно, что еслибы онъ занимался не однимъ военнымъ дѣломъ, а ознакомился и съ экономическими изслѣдованіями, то сознавалъ бы, что съ улучшеніемъ быта населеній, въ самой Европѣ явилась бы возможность развитія въ огромныхъ размѣрахъ спроса на произведенія промышленности, а

тѣмъ самымъ не было бы надобности искать отдаленныхъ, заокеанскихъ рынковъ для сбыта ихъ.

А это и оказалось бы возможнымъ только при соглашеніи относительно международнаго суда и уменьшенія вооруженій, которое вслѣдствіе того непременно бы явиться. Тогда столкновенія между Японіей и Китаемъ оставались бы внѣ сферы дѣйствія европейскихъ государствъ, точно такъ, какъ столкновенія между Аргентинскою республикой, Уругваемъ, Бразилією и Парагваемъ. Зато, споры между самими европейскими государствами, участвующими въ соглашеніи, какіе возникали бы изъ за ихъ колониальныхъ интересовъ, подлежали бы рѣшенію международнаго суда, какъ и споры, возникающіе въ самой Европѣ. А именно вопросы колониальные легче другихъ могли бы разрѣшаться международнымъ судомъ уже по той причинѣ, что въ нихъ меньше замѣшано національное самолюбіе. И дѣйствительно, имѣются многіе примѣры рѣшенія споровъ изъ за колониальныхъ владѣній добровольно избранными посредниками.

Отвергать возможность, чтобы такой благоразумный и человѣчный примѣръ могъ сдѣлаться общепотребительнымъ и вытѣснить войну, значило бы сомнѣваться въ человѣческомъ разумѣ. Справедливо сказалъ знаменитый русскій писатель графъ Л. Толстой: „Животныя не могутъ раздѣлить добычу иначе, какъ подравшись; такъ поступаютъ дѣти, варвары и варварскіе народы. Но люди разумные рѣшаютъ свои несогласія разсужденіемъ, убѣжденіемъ, передачей рѣшенія вопроса незаинтересованнымъ, разумнымъ лицамъ. Такъ должны поступать и народы нашего времени“. Теперь, правда, нужна для этого особая инициатива, такъ какъ имѣются лишь исключительные случаи, въ видѣ примѣровъ. Но развѣ будетъ существовать постоянный международный судъ, учрежденный по общему соглашенію, мирное рѣшеніе споровъ очевидно станетъ правиломъ, а современемъ не будутъ уже возможны и единичныя отступленія отъ этого правила, такъ какъ при существованіи суда война станетъ въ понятіяхъ народовъ чѣмъ-то чудовищнымъ. Вѣдь стало же немыслимымъ нынѣ для дипломатовъ или для вождей внутреннихъ партій прибѣгать къ отравленію опасныхъ противниковъ, какъ то практиковалось не только въ средніе вѣка, но еще въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Понятіе, что цѣль не оправдываетъ средствъ и въ области политики, что убійство, хотя бы оно было мас-

совое, а не единичное, и совершалось на пользу государства, а не для пользы одного человека, не перестает быть убийством, — неизбежно установится в умах, когда уже не будет больше отговорок, что война является единственным *окончательным доводом* (ultima ratio) в спорах между народами.

Въ этомъ смыслъ, чѣмъ страшнѣе становится война, чѣмъ больше она требуетъ человѣческихъ жизней, чѣмъ большимъ угрожаетъ разореніемъ, тѣмъ меньше дѣлается цѣнность тѣхъ выгодъ, какія могли бы быть приобретаемы такою цѣной. Могутъ ли быть такія „народныя пользы“, такія „народныя цѣли“, которыя представлялись бы дороже самихъ народовъ?

Интересы
державъ на
дальнемъ Во-
стоцѣ.

Специально по отношенію къ возможнымъ спорамъ на дальнемъ Востокѣ, на побережьи Китая, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что ими нельзя оправдывать нынѣшняго огромнаго состава ни сухопутныхъ армій, ни даже флотовъ въ Европѣ.

Прежде всего, рассмотримъ, каковы же собственно тѣ торговые обороты, которые прельщаютъ умы европейцевъ при мысли о Китаѣ и Японіи, насчитывающихъ сотни миллионъ населенія. Китай потребляетъ привозныхъ товаровъ на сумму 207 милл. р. зол., а отпускаетъ своихъ продуктовъ на 159 милл. р. зол., въ среднемъ ежегодно. Ввозъ въ Японію составляетъ 45 милл. р. зол., а вывозъ оттуда до 58 милл. р. зол. И такъ, торговые обороты, какъ видимъ, невелики. Цифры эти относятся ко времени предшествовавшему войнѣ Японіи съ Китаемъ, а послѣ того, какъ эти страны позволили себѣ такую роскошь, обѣ онѣ несомнѣнно обѣднѣли и еще не скоро оправятся.

Нельзя при этомъ не замѣтить еще, что на быстрое увеличеніе оборотовъ въ этихъ краяхъ рассчитывать невозможно. Китайцы и японцы, хотя послѣдніе въ нѣсколько меньшей степени, но принадлежали въ бытовомъ отношеніи къ народамъ наиболѣе консервативнымъ.

Строй ихъ жизни мало измѣняется, а потому нельзя ожидать у нихъ быстрого развитія ни потребностей, ни производительности.

Китай и Японія въ мѣстахъ пригодныхъ для жительства такъ густо населены, что земель свободныхъ, пригодныхъ

для образованія европейскихъ колоній, нѣтъ, да и конкуренціи съ восточными народами относительно дешевизны труда никакая нація выдержать не можетъ.

Пашня въ Китаѣ, чтобы давать сборы пшеницы, ячменя, овса, гречихи, картофеля, кукурузы, риса и мака, не превышаетъ, въ среднемъ, европейскихъ сборовъ, должна быть обработана способами, употребляемыми у насъ лишь въ огородахъ, а именно — грядками, которыя должны быть постоянно разрыхляемы, дабы въ ночное время притягивать влагу изъ атмосферы. При этомъ грядки надо очищать отъ сорныхъ травъ маленькими лопатками и руками. Китайцы къ земледѣлю прилагаютъ столько искусства и усердія, что никакой европеецъ съ ними конкурировать не можетъ.

Китайская обработка земли состоитъ, такъ сказать, въ любви и ухаживаніи за ней, въ противоположность механической обработкѣ земли въ другихъ заокеанскихъ странахъ, а отчасти и у насъ. Но тѣмъ не менѣе, какъ только въ войнѣ съ Японіей Китай выказалъ передъ Европой немощь свою, явилась у европейскихъ государствъ мысль о пріобрѣтеніи въ немъ территорій и разныхъ привилегій для завладѣнія главными рынками той страны, хотя, какъ мы видѣли, большихъ выгодъ таковыя ни одной націи обѣщать не могутъ.

И въ соперничествѣ между европейскими державами явилась такая страстность, что потребовалось усиленіе флотовъ, на случай возможныхъ столкновеній изъ за раздѣла *микроскопическихъ выгодъ*, которыя возможно извлечь изъ Китая.

Японія, подражая европейскимъ державамъ, начала сильно вооружаться; японское правительство увлеклось въ то „сумасбродство цифръ (Wahnsinn der Zahlen)“, о которомъ упомянулъ генералъ Каприви, бывший германскій канцлеръ, а Германія и Россія немедленно увидѣли въ этомъ опасность для себя, и хотя имъ хорошо извѣстно, что экономическое состояніе Японіи плачевно и она должна скоро прекратить „подражаніе“, принялись за усиленіе своихъ флотовъ. Императоръ Вильгельмъ, чтобы добиться отъ парламента кредитовъ, собственноручно нарисовалъ сравненіе силъ флотовъ и разослалъ всѣмъ членамъ парламента, при чемъ русскій флотъ показанъ даже въ иномъ и, разумѣется, не въ уменьшенномъ масштабѣ.

Усиленіе фло-
товъ держа-
вами.

Востревожилось и русское правительство и рѣшило также значительно увеличить свой флотъ.

Оправдывается ли усиленіе флотовъ колониальными потребностями?

Не входя въ разборъ вопроса, на сколько усиленіе флотовъ вызывается политическими соображеніями по отношенію къ европейскимъ государствамъ, остановимся лишь на одномъ обстоятельстве, а именно, на сколько усиленіе ресурсовъ на флотъ можетъ быть объясняемо колониальными потребностями.

Африка не пригодна по климату для колонизации.

Современные опыты пріобрѣтенія или расширенія колоній въ Африкѣ показали, что по причинамъ климатическимъ европейцы тамъ селиться не могутъ. До тѣхъ поръ, пока ими не будетъ найдено средство постоянно охлаждать воздухъ въ жилищахъ въ наиболѣе знойное время года, каждый европеецъ, переселившійся въ Африку, по прошествіи немногихъ лѣтъ, будетъ гибнуть или долженъ будетъ возвратиться на родину больной, съ отвердѣніемъ печени и селезенки. Въ послѣднее время взоры европейскихъ державъ обратились на Азію, онѣ стремятся къ пріобрѣтенію колоній на восточномъ ея побережьи.

Европейцы не могутъ конкурировать съ азіатами.

Но не говоря уже о томъ, что это побережье имѣетъ весьма густое населеніе, европейская колонизация тамъ, какъ нами уже было упомянуто, невозможна по той причинѣ, что земля тамъ требуетъ такой обработки, на какую неспособны европейцы. Не касаясь далѣе и нравственной стороны такихъ видовъ, которые напоминаютъ собой предпріятіе испанцевъ въ Америкѣ, въ началѣ XVI столѣтія, нельзя не признать, что соперничество въ этомъ отношеніи, при существующей привычкѣ не справляться съ цифрами, могло бы повести къ войнѣ между тѣми или другими державами, которая могла бы повлечь за собой общую войну въ самой Европѣ. Но могутъ ли выгоды, общаемаыя эксплуатаціею нѣсколькихъ областей Китая, быть таковы, чтобы изъ за нихъ рисковать европейскою войной?

Нельзя не замѣтить, что нѣкоторые изъ европейскихъ державъ, какъ бы дождавшіеся побѣдъ Японіи надъ Китаемъ, чтобы послѣдовать ея примѣру, съ устраненіемъ ея отъ дѣлежъ, нѣсколько запоздали съ своими предпріятіями. Ихъ выгоднѣе было начать ровно 38 лѣтъ тому назадъ, въ

1860 году, то есть приступить къ частичному раздѣлу Китая, продолживъ ту войну, которую тогда вела съ нимъ Англія и Франція. Въ то время Японія являлась еще болѣе слабою, чѣмъ Китай, такъ какъ имѣла низшую, чѣмъ онъ, культуру и, вдобавокъ, феодальное устройство; а сверхъ того, одинъ изъ нынѣшнихъ европейскихъ конкурентовъ отсутствовалъ.—Германиі еще не было.

Въ то время Англія и Франція были въ союзѣ и имъ пришлось бы считаться только съ Россіею, такъ что эти три державы могли безпрепятственно подѣлить между собой разныя области Китая, уже ослабленнаго бывшимъ передъ тѣмъ возстаніемъ тайпинговъ. Но Англія и Франція въ 1866 году удовольствовались тѣмъ, что взяли съ Китая, каждая, по 16 милл. долларовъ контрибуціи и 1 милл. долларовъ на вознагражденіе частныхъ лицъ, доущеніемъ англійскаго и французскаго пословъ въ Пекинъ, да еще сожженіемъ лѣтнаго дворца богдыхана.

Нынѣ же выгоды отъ захвата китайскихъ областей уже не будутъ такими, какими они могли быть въ ту эпоху. Прежде всего, на водахъ Китая явились суда всѣхъ шести великихъ державъ, которыя въ дѣлахъ европейскихъ раздѣляются на два союза. И такъ, теперь гадательнымъ выгодамъ надо уже противопоставить страшную опасность войны между европейскими государствами. Затѣмъ, слѣдуетъ принять въ расчетъ совсѣмъ новый факторъ—Японію, которая имѣетъ въ настоящее время флотъ и армию съ европейскимъ устройствомъ и вооруженіемъ, управляется сильной властью и на далекомъ Востокѣ значитъ, въ дѣйствительности, не менѣе, чѣмъ Германія или Франція. Каждой европейской державѣ придется дѣлиться не только съ другими европейскими державами, но и съ Японіей, или имѣть противъ себя европейскихъ противниковъ и Японію, вдобавокъ. Однимъ словомъ, кромѣ увеличенія европейскихъ конкурентовъ, явилась еще и мѣстная сила, съ которою придется считаться. Такія условія значительно уменьшаютъ тѣ незначительныя выгоды, какія могутъ имѣться въ виду, а тѣмъ самымъ увеличеніе флотовъ, за которое въ послѣднее время принялись три великія державы, нисколько не оправдывается реальными потребностями на дальнемъ Востокѣ.

Незначительность выгоды отъ захвата китайскихъ областей.

Тѣхъ европейскихъ эскадръ, какія находились въ китайскихъ водахъ до этого увеличенія, было совершенно достаточно, при общемъ согласіи, которое именно легче всего достиглось бы учрежденіемъ международнаго суда, чтобы принудить Китай къ какому-либо вознагражденію или уступкамъ въ общемъ интересѣ державъ. Для этого усиленіе числа судовъ въ европейскихъ флотахъ вовсе не требовалось.

Стало быть, увеличеніе флотовъ могло имѣть въ виду не поддержку справедливаго общаго требованія, а только отдѣльныя, даже соперническія предпріятія, направленные къ овладѣнію обширными областями, съ цѣлью ихъ эксплуатированія въ пользу той или другой державы.

Жизненные
интересы Рос-
си.

Но представитель Франціи могъ бы на это возразить, что приведенные доводы не убѣдительны по отношенію къ Россіи, для которой увеличеніе ея флота именно представляетъ жизненный вопросъ, да и какъ же не увеличить ей флота, если это дѣлаютъ Германія и Японія? Россію не отдѣляютъ отъ Китая и Японіи цѣлые океаны, какъ Германію, для нея это страны сосѣднія.

Необходи-
мость неза-
мерзающаго
порта.

Россія граничитъ съ Китаемъ на пространствѣ болѣе, чѣмъ вся Европа, а отъ Японіи ея владѣнія (Сахалинъ) отдѣляетъ только узкій проливъ Ла-Перуза. Такимъ образомъ, вопросы, относящіеся къ положенію тѣхъ странъ имѣютъ для Россіи жизненное значеніе.

Прежде всего представляется нравственная сторона дѣла: въ то время, когда Японія увеличиваетъ свой флотъ, Россія не можетъ не озабочиться тѣмъ, чтобы имѣть на крайнемъ Востокѣ соотвѣтственныя силы, иначе она лишилась бы тамъ своего обаянія и могла бы подвергнуться весьма невыгоднымъ послѣдствіямъ. Затѣмъ, надо имѣть въ виду, что въ настоящее время строится великая сибирская желѣзная дорога, которая должна обойтись свыше 500 мил. рублей, и для товарнаго движенія по этой, можно сказать, мировой дорогѣ требуется свободный выходъ, незамерзающій и безопасный портъ. Будетъ ли примыкающая къ великой сибирской магистрали маньчжурская вѣтвь имѣть своимъ

крайнимъ пунктомъ портъ Артуръ или Талиенваль, или еще иной, какой можетъ оказаться наиболѣе удобнымъ, но во всякомъ случаѣ, какъ сообщеніе съ этимъ портомъ, такъ и выходъ изъ него должны быть для Россіи безусловно обеспечены. Между тѣмъ, если бы Японія, увеличивъ свой флотъ, приобрѣла перевѣсъ надъ Россіей, то могла бы угрожать опасности не только этому конечному пункту русской желѣзной дороги, но и близкимъ областямъ Китая, а также Корей, захвата которыхъ японцами Россія не можетъ допустить. Въ такомъ случаѣ и постройка сибирской желѣзной дороги не принесла бы Россіи той пользы, какой она вправе ожидать отъ этого предпріятія.

На эти доводы въ пользу увеличенія флота Россіи возражаетъ, допустимъ, представитель Нидерландовъ.

Обаяніе Россіи не исчезло бы, хотя у Японіи оказалось бы нѣсколькими военными судами болѣе, чѣмъ ихъ можетъ имѣть Россія на тѣхъ водахъ. Это значило бы умалить себѣ то значеніе, какое въ дѣйствительности принадлежитъ Россіи на дальнемъ Востокѣ. Въ обширныхъ пространствахъ Китая, прилегающихъ къ Сибири, а именно въ Монголіи и Манджуріи, совсѣмъ не знаютъ и не будутъ знать о томъ, каково соотношеніе силъ державъ на упомянутыхъ моряхъ. Могущество Россіи представляется для тѣхъ странъ ея сухопутной арміей, а не ея флотомъ. И даже еслибы Россія не усиливала своихъ войскъ въ Сибири, то и тѣхъ, какія тамъ имѣлись доселѣ, вполне достаточно, чтобы внушать уваженіе азиатскимъ народамъ. Тоже самое можно сказать и о собственномъ Китаѣ, такъ какъ Портъ-Артуръ уступленъ въ пользованіе Россіи и туда, вѣроятно, пройдетъ манджурская желѣзная дорога, а отъ Порты-Артура до самаго Пекина не болѣе 600 верстъ.

Обаяніе Рос-
си въ Азіи
поддержи-
вается сухо-
путной ар-
міей.

При сравненіи же морскихъ силъ Россіи и Японіи необходимо имѣть въ виду, что всѣ силы Японіи сосредоточены на Японскомъ морѣ, исключая какой либо одинъ броненосецъ, находящийся у недавно завоеванной ею Формозы. Между тѣмъ, морскія силы Россіи раздѣлены: она содержитъ флоты на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ, имѣетъ крейсера, находящіеся постоянно въ плаваніи; стало быть, на Тихомъ океанѣ она не можетъ держать постоянно болѣе

Возрастаніе
расходовъ на
флотъ въ
Россіи.

четвертой части всего состава своих морских сил. И без дальнѣйшаго, единовременнаго увеличенія флота, Россія въ продолженіе цѣлаго ряда лѣтъ съ немалымъ напряженіемъ трудилась надъ усиленіемъ своихъ морскихъ силъ. Въ теченіе 20-ти лѣтняго періода 1876—1896 гг., расходы морского вѣдомства въ Россіи возрасли въ гораздо большей степени, чѣмъ всякіе другіе, а именно съ 27 милл. руб. до 60 милл. (по росписи 1898 г. 67 милл. руб.), т. е. на 122%. Между тѣмъ, даже расходы сухопутнаго военнаго вѣдомства увеличились за то же время только на 50%, а именно возрасли съ 190 до 284 милл. рублей.

русская мор-
ская торговля.

Обороты русской морской торговли, въ среднемъ на душу населенія, выражаются цифрою 18 франковъ, то есть интересъ торговли представляется для населенія Россіи въ 22 раза слабѣе, чѣмъ для населенія Соединеннаго Королевства, и примѣрно въ 7 разъ слабѣе, чѣмъ для населенія Германіи, Франціи и Соединенныхъ Штатовъ. Морская торговля имѣетъ для Россіи меньшее значеніе, чѣмъ для другихъ странъ, какъ по цифрѣ оборотовъ, такъ и по географическому положенію Россіи: сухопутныя границы ея имѣютъ колоссальное протяженіе, а моря ея все равно замыкаются на долгое время льдомъ.

Но главное представляется въ томъ, что именно тѣ государства, которыя могли бы поставить препятствіе русской морской торговлѣ, сами наиболѣе въ ней нуждаются, такъ какъ ни Германія, ни Англія не могли бы обойтись безъ вывозимыхъ Россією жизненныхъ и полуобработанныхъ продуктовъ. Прекративъ ихъ вывозъ, страны эти нанесли бы вредъ самимъ себѣ. Такимъ образомъ, защитой для морской торговли Россіи является самая сила вещей, а не многочисленность военныхъ судовъ.

Громадность
расходовъ
Россіи на за-
щиту торго-
выхъ интере-
совъ.

А между тѣмъ, Россія расходуетъ на 1 тонну водоизмѣненія своихъ собственныхъ судовъ болѣе, чѣмъ которая либо изъ прочихъ европейскихъ державъ, а именно 130 франковъ, между тѣмъ какъ Франція издерживаетъ 102 фр., Италія 67 фр., Австрія 35 фр., Германія 24 фр., а Англія только 16 франковъ.

Но даже если и не будемъ дѣлать суда на собственные и чужія, а только возьмемъ отношеніе морскихъ расходовъ

къ итогу оборотовъ морской торговли, то получимъ всетаки, что Россія расходуетъ болѣе каждой изъ остальныхъ великихъ державъ. А именно, морскіе расходы Россіи составляютъ 7 проц. всей стоимости оборотовъ ея морской торговли, въ то время, какъ тоже отношеніе выражается для Франціи въ 6 проц., для Англіи въ 3 1/2, а для Германіи въ неполныхъ 2 проц.

При этомъ, надо повторить, что издержки Россіи на флотъ постоянно возрастаютъ. Военно-морскіе расходы Россіи составляли на 1 тонну водоизмѣненія торговыхъ судовъ, въ кредитныхъ рубляхъ:

въ 1880 г.	141 руб.
„ 1890 „	159 „
„ 1897 „	194 „

А если принять въ расчетъ чрезвычайное ассигнованіе 1898 года, то увеличеніе на 1 тонну торговыхъ судовъ окажется огромнымъ.

Одна только Японія издерживала еще болѣе, чѣмъ Россія, а именно 15 проц. всей стоимости оборотовъ ея морской торговли. Но это представляло уже скорѣе болѣзненное, чѣмъ нормальное явленіе. У Японіи почти нѣтъ внѣшней торговли, такъ что подобное расточительство съ ея стороны представляеть уже прямое безразсудство. Японіи скорѣе не хватить силъ не только продолжать усиленіе флота, но и содержать его, такъ что, по всему вѣроятію, окажется возможнымъ купить его по недорогой цѣнѣ.

Итакъ, что касается торговыхъ интересовъ европейскихъ державъ на крайнемъ Востоку, то поле для ихъ конкуренціи представляется, какъ только что было объяснено, довольно ограниченное и разсчитывать, что старѣйшее консервативнѣйшее государство—Китай измѣнитъ свой бытъ до того, что станетъ для міра крупнымъ производителемъ, а тѣмъ самымъ будетъ имѣть возможность сдѣлаться потребителемъ европейскихъ товаровъ, невозможно. Во всякомъ случаѣ Россія, при нынѣшнемъ состояніи своей промышленности, можетъ вывозить свои издѣлія лишь въ скромныхъ, относительно, размѣрахъ. Французская промышленность, по изяществу и дороговизнѣ ея произведеній, совсѣмъ не разсчитана на сбытъ въ Азіи. Стремленіе Франціи получить въ свои руки въ Китаѣ портъ, учредить станцію, не болѣе

Ограничен-
ность торго-
выхъ интере-
совъ госу-
дарствъ.

какъ неразсчитливое подражаніе. Seriously заинтересованными въ сбытъ на рынкахъ Китая могутъ быть только Англія и Германія. Но такъ какъ въ случаѣ столкновѣнія изъ за торговыхъ интересовъ, Германія едва ли могла бы рассчитывать на чью либо помощь, а одинъ ея флотъ не можетъ мѣряться съ англійскимъ, то это устраняетъ и вѣроятность войны между обоими государствами изъ за ихъ интересовъ въ Китаѣ.

Неясныя понятія о значеніи сибирской дороги.

Говорятъ, что съ окончаніемъ постройки сплошной сибирской желѣзной дороги, положеніе Россіи на Востокѣ совершенно измѣнится, не только въ политическомъ отношеніи, но и въ торговомъ, что тогда развитіе русской промышленности пойдетъ быстрыми шагами и въ размѣрахъ, которыхъ нельзя предопредѣлить. Все это весьма возможно, но относится къ будущности настолько еще отдаленной, что при политическихъ комбинаціяхъ въ настоящее время ее едва ли можно принимать въ расчетъ. Не надо забывать, что самая постройка великаго сибирскаго пути была предпринята главнымъ образомъ въ видахъ внутренняго развитія Сибири и привлеченія на этотъ путь европейскаго транзита, а не въ силу потребностей русской промышленности въ настоящемъ и ближайшемъ будущемъ времени. „Открытіе китайскихъ рынковъ для русской промышленности и торговли“—это такая перспектива, о которой, покаместъ, можно составятъ себѣ лишь довольно смутное понятіе, а Гете справедливо сказалъ, что именно неясныя понятія и вызываютъ громкія фразы.

Присмотримся ближе къ значенію, какое можетъ имѣть сибирская желѣзная дорога, на основаніи оффиціального русскаго изданія „Сибирь и великая сибирская желѣзная дорога“.

Лучшимъ судьей въ данномъ случаѣ и притомъ такимъ, который, навѣрное, представлялъ дѣло въ наиболѣе благоприятномъ свѣтѣ, должно быть признано русское купечество. И вотъ, представители его на нижегородской ярмаркѣ 1889 года, въ запискѣ, поданной правительству о сибирской желѣзной дорогѣ, такъ излагали свои надежды отъ проложенія великаго сибирскаго пути: „онъ соединитъ чрезъ Россію съ Европой 400 милліоновъ китайцевъ и 35 милліоновъ японцевъ“. Затѣмъ излагалось, что канадская желѣзная до-

рога уже отвлекла часть грузовъ, которые до того времени шли въ Европу чрезъ Суэзъ, и несомнѣнно, что часть этихъ грузовъ двинется чрезъ Россію. Для Россіи же въ особенности важно, что этотъ переворотъ въ направленіи сообщений между Европой и азіатскими востокомъ долженъ послѣдовать въ ея пользу, такъ какъ она можетъ воспользоваться всѣми выгодами не только посредника, но и крупнаго производителя и потребителя, ближе всѣхъ стоящаго къ народамъ азіатскаго Востока.

Далѣе въ запискѣ указывалось, что „европейскіе народы прилагаютъ громадныя усилія для овладѣнія восточными азіатскими рынками и не останавливаются ни передъ какими затратами, способствующими достиженію этой цѣли“.

Въ этихъ словахъ приведенъ тотъ мотивъ, который едва ли не играетъ главную роль въ предпріятіяхъ европейскихъ державъ въ Китаѣ, а именно—зависть. Израсходовать сотню рублей для полученія одного рубля, который кажется дорожее сотни именно потому, что достался бы не сосѣдямъ, а намъ—вотъ къ чему иногда приводитъ это побужденіе.

Въ настоящее время сообщенія съ Китаемъ почти исключительно производятся морскимъ путемъ. Тяготѣнне торговли Китая направлено къ Хань-Коу и мѣстность эта на долгое время удержитъ за собою мѣсто перваго посредника въ иностранной торговлѣ съ центральнымъ Китаемъ.

Въ настоящее время въ ней львинная доля работы и барышей бесспорно принадлежитъ Англіи. „За отчетныя 12 лѣтъ численность всей русской колоніи въ китайскихъ портахъ колебалась отъ 75 до 150 человѣкъ, считая вмѣстѣ съ жещинами и дѣтьми, при чемъ Россія занимала въ этомъ отношеніи девятое мѣсто, уступая даже такимъ національностямъ, какъ Испанія, Португалія, Швеція и Норвегія. Естественно, что, при такой малочисленности русскихъ, у нихъ не было никакой физической возможности занимать сколько нибудь видное положеніе въ коммерческой сферѣ, гдѣ ихъ предупреждали повсюду болѣе многочисленные конкуренты *).

Русскіе интересы въ Китаѣ.

*) «Китайскіе порты, имѣющіе значеніе для русской торговли», Покотилова. Изданіе министерства финансовъ.

На 500 купеческих домовъ, торгующихъ въ Китаѣ, русскихъ фирмъ имѣется всего 10. Въ общемъ оборотѣ китайской отпускной и привозной торговли участіе Россіи выражается такою незначительною цифрою, какъ 4^о/₁₀₀. Число судовъ, вошедшихъ за годъ въ порты Китая, составляло въ 1889 году 19.100, съ водоизмѣщеніемъ въ 15.800.000 тоннъ. Русскихъ судовъ въ этомъ числѣ оказалось всего 44, съ водоизмѣщеніемъ въ 55.000 тоннъ, значить, менѣе полупроцента общаго числа.

Столь незначительное участіе Россіи въ торговлѣ съ Китаемъ объясняется очень просто, а именно тѣмъ, что русское купечество еще не подготовлено къ распространенію своей предприимчивости на страны заокеанскія. И, несмотря на мѣры, принимаемыя правительствомъ, и старанія нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, это положеніе измѣнится еще не скоро*). Достаточно напомнить, что въ самой Россіи посредничество по внѣшней торговлѣ искони принадлежитъ иностраннымъ домамъ.

Сравненіе перевозки моремъ и по сибирской дорогѣ.

Правда, можно ожидать съ увѣренностью, что постройка сибирской желѣзной дороги поведетъ къ усиленію русской торговой дѣятельности въ Китаѣ, но не слѣдуетъ, однако же, предаваться въ этомъ отношеніи иллюзіямъ. Пока не заселится русское побережье Японскаго и Охотскаго морей, до тѣхъ поръ и транзитный провозъ, и даже провозъ, назначенный для русскихъ областей, не можетъ принять значительныхъ размѣровъ. Съ провозомъ русскихъ товаровъ на крайній Востокъ по желѣзной дорогѣ будетъ конкурировать перевозка моремъ, по дешевизнѣ фрахтовъ. Такъ, доставка товаровъ изъ Одессы въ Хань-Коу обходится не дорожее 40 коп. съ пуда.

Что касается главнаго предмета вывоза изъ Китая, а именно чая, то дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ. Доставка чая изъ Хань-Коу моремъ на Одессу и оттуда

*) Какъ на примѣръ частнаго почина въ этомъ дѣлѣ, можно указать на пожертвованіе чайною фирмою К. и С. Поповыхъ въ 1894 году 100 тысячъ рублей на коммерческое образованіе въ Сибири, съ заявленіемъ желанія, чтобы въ Иркутскѣ было основано коммерческое училище, и на капиталъ въ 75 тысячъ рублей, завѣщанный въ 1885 г. Паргачевскимъ (на проценты съ этого капитала содержится въ Пекинѣ двое лицъ, изучающихъ китайскій языкъ для дѣятельности въ Китаѣ). При владивостокской провинціи учрежденъ въ 1895 г. специальный курсъ китайскаго языка.

по желѣзнымъ дорогамъ черезъ Нижній въ Москву обходится отъ Хань-Коу до Одессы, въ средн., въ 50 к. мет. т. е. 75 к. кред.
„ Одессы въ Москву 50 „ „

Всего 1 р. 25 к. кред.

При доставкѣ же по сибирской желѣзной дорогѣ придется устроить срочное пароходное сообщеніе между Хань-Коу и Владивостокомъ или инымъ портомъ, къ которому будетъ примыкать дорога, и везть товаръ на ея протяженіи около 9 тысячъ верстъ. При этомъ, даже предполагая весьма низкую ставку, перевозка будетъ все-таки обходиться дорожее, чѣмъ морскимъ путемъ*).

Въ нижегородской запискѣ указывалось на возможность сбыта въ Китай русскихъ хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ издѣлій, а также металловъ, но указывалось безъ всякой справки съ количествомъ производства и внутренней потребности въ самой Россіи. Везти желѣзо по 10-тысяче-верстному рельсовому пути въ Китай, когда въ самой Россіи народъ крайне нуждается въ самыхъ первоначальныхъ издѣліяхъ изъ желѣза—это плохой аргументъ даже для постройки сибирскаго пути, а тѣмъ менѣе онъ бы годился для оправданія какихъ либо политическихъ рискованныхъ предпріятій. Главнымъ доводомъ въ запискѣ представлялись все-таки интересы не русской промышленности.

Относительно сбыта въ Китай русскихъ хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ издѣлій, нельзя не имѣть въ виду, что русская промышленность рассчитана на помощь высокаго таможеннаго тарифа, стало быть, только на внутренній рынокъ, за границу же, хотя бы и въ Китаѣ, ея издѣлія не вытѣснятъ иностранныхъ, иначе, какъ еслибы на китайскія области, подпавшія подъ русское вліяніе, распространить русскій таможенный тарифъ. При этомъ надо имѣть въ виду, что въ Японіи уже существуетъ много прядильныхъ и ткацкихъ мануфактуръ, а конечно онѣ вскорѣ построятся и въ Китаѣ.

Въ той же запискѣ русскаго купечества, на ряду съ Шеня.

*) «Китайскіе порты» и проч. Покотилова. Стр. 149.

чаемъ, упоминалось о направленіи чрезъ сибирскую желѣзную дорогу другого предмета вывоза изъ Китая, а именно шелка, который легко выдержать желѣзнодорожный тарифъ по дальней перевозкѣ — въ Западную Европу, но можетъ частью сдѣлаться предметомъ переработки въ ткани въ самой Россіи. Необходимо, однако, принять во вниманіе, что хотя транзитъ шелка и далъ бы доходъ русскимъ желѣзнымъ дорогамъ, но весьма небольшой. Совсѣмъ иная выгода получилась бы, конечно, еслибы шелковыя ткани могли выдѣлываться въ Россіи дешево; тогда онѣ могли бы сдѣлаться предметомъ народнаго потребления въ самой Россіи. Но для этого потребовались бы попеченія и затраты со стороны государства для развитія кустарнаго шелково-ткацкаго производства въ Россіи. Если же далекая предпріятія поглотили бы сотни милліоновъ, то не только заботы о поднятіи народной производительности пришлось бы отложить въ сторону, но и увеличить налоговое бремя, то есть, уменьшить *покупныя* средства народа, которому въ такомъ случаѣ не пришлось бы ходить въ шелкахъ. Если же фабрикація въ Россіи тканей изъ китайскаго шелка была бы разсчитана на вывозъ за границу, то въ такомъ случаѣ исчезъ бы барышъ отъ транзитной перевозки, такъ какъ шелкъ шелъ бы за границу уже не въ видѣ сырого матеріала, по низкимъ ставкамъ, но въ видѣ фабричнаго издѣлія, провозъ котораго оплачивается дорого.

Сомнительность выгоды для Россіи отъ Китая.

Во всякомъ случаѣ, захватъ какихъ либо рынковъ въ Китаѣ, въ видахъ будущаго развитія русской промышленности и сбыта ея продуктовъ, представляетъ собой отдаленную и туманную перспективу для Россіи, еще болѣе, чѣмъ для другихъ странъ Европы. Въ настоящее же время такое предпріятіе скажется только израсходованіемъ столь огромныхъ суммъ, что самый годовой процентъ отъ нихъ будетъ поглощать всѣ тѣ барыши, какіе можно бы обѣщать себѣ въ будущемъ.

Нѣкоторые идутъ даже такъ далеко, что предвидя опасность, что Корея можетъ быть занята японцами, а такимъ образомъ Японія отгородила бы отъ Россіи Китай и сверхъ того создала бы явную опасность для ея спокойнаго пользованія портомъ Артура въ торговыхъ видахъ. Тогда и все транзитное значеніе великаго сибирскаго пути сдѣлалось бы сомнительнымъ.

Но только при поверхностномъ взглядѣ, эти соображенія могутъ показаться убѣдительными. Транзитное значеніе сибирской желѣзной дороги не можетъ быть велико. Сооруженіе этой дороги, какъ уже указывалось, было предпринято прежде всего для заселенія Сибири, для экономическаго ея оживленія и разработки ея естественныхъ богатствъ. Но если даже и допустить, что транзитъ черезъ Сибирь принялъ бы значительные размѣры, то никто не имѣетъ интереса въ томъ, чтобы стѣснять его. Что Россія могла желать портовъ, это понятно, такъ какъ она имѣетъ средства для того, чтобы укрѣпить ихъ и сдѣлать ихъ благоустроенными. Изъ этого же слѣдуетъ, что едва ли Россія захочетъ когда либо лишиться ихъ; но для этого она имѣетъ достаточно сухопутныхъ войскъ и не нуждается во флотѣ. Но даже допустивъ невѣроятное, а именно, что порты эти были бы отвоены у Россіи, все-таки ни для кого не представится выгоды въ томъ, чтобы мѣшать торговому транзиту черезъ Сибирь.

Желѣзная дорога представляетъ собой отдѣльное предпріятіе и значеніе его не зависитъ отъ того, въ чьихъ рукахъ находится портъ, лишь бы онъ былъ въ удобномъ мѣстѣ и былъ благоустроеннымъ. Въ интересахъ самаго порта лежитъ, чтобы примыкающая къ нему желѣзная дорога работала успѣшно, чтобы доставка товаровъ для отпуски и для привоза имѣла возможно большіе размѣры. Впрочемъ, причинять вредъ сибирской дорогѣ китайцы могутъ и независимо отъ порта, такъ какъ дорога проходитъ вдоль Манджуріи.

Но вредить интересамъ сибирскаго транзита совсѣмъ не можетъ входить въ расчеты Китая. Главнымъ предметомъ его вывоза является чай, который могъ бы идти изъ Китая въ Европу черезъ Россію. Вывозъ чая черезъ Суэзъ и Лондонъ ослабѣлъ, такъ какъ Англія, заведя чайныя плантаціи на материкѣ Индіи и на Цейлонѣ, является сама конкурентомъ Китая; въ настоящее время доставляютъ чай въ Европу преимущественно изъ Индіи и Цейлона. Стало быть, если бы китайскіе чаи направились въ Европу по сибирской желѣзной дорогѣ, то это послужило бы къ пользѣ китайскихъ производителей и самого китайскаго правитель-

Интересы сибирской др. совпадаютъ съ интересами Китая.

ства, такъ какъ чай въ Китаѣ обложенъ высокой вывозной пошлиною.

Овлаѣніе Кореи не означаетъ выгоды Россіи.

Съ другой стороны, овлаѣніе Кореєю не можетъ дать никакихъ выгодъ Россіи. Корея имѣетъ населеніе въ 12 милліоновъ, но весь оборотъ ея торговли, включая вывозъ и привозъ, составляетъ цѣнность всего 5,2 милл. рублей мет. Главной статьей привоза служить самое дешевое хлопчатобумажное издѣліе — шертингъ. Предметами же отпуска изъ Кореи являются бычьи кожи, бобы и рыба.

Пути сообщенія въ Корей находятся въ самомъ печальномъ положеніи и удобны большей частью только для вычужнаго движенія. Управление совсѣмъ не похоже на русской строй и представляетъ нѣчто въ родѣ феодальнаго устройства или, если угодно, децентрализованнаго. Начальники областей (Камъ-са) нерѣдко называются и князьями ихъ, такъ какъ они совершенно полновластны. Подати взимаются почти исключительно въ натурѣ — каждый уплачиваетъ тѣми продуктами, которые самъ производитъ, то-есть, главнымъ образомъ, продуктами земледѣлія, такъ какъ Корея — страна преимущественно земледѣльческая. Строго опредѣленной формы обложенія не существуетъ и оклады податей опредѣляются ежегодно по размѣрамъ урожая. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ страны сборъ податей заранѣе предназначается для какихъ либо специальныхъ потребностей *).

Управлять страной при такихъ порядкахъ для Россіи было бы трудно, а замѣнить ихъ русскимъ строемъ, основаннымъ на совсѣмъ иныхъ началахъ, значило бы возбудить противъ себя населеніе.

Съ завоеваніемъ Кореи для Россіи прибавился бы еще наиболѣе отдаленный пунктъ, о защитѣ котораго пришлось постоянно бы заботиться, а чѣмъ болѣе у государства такихъ «слабыхъ мѣстъ», тѣмъ болѣе умалывается его могущество. Между тѣмъ, непреодолимое могущество Россіи въ оборонѣ и обуславливается, главнымъ образомъ, тѣмъ, что она представляетъ собой сплошной материкъ, съ малымъ протяженіемъ доступнаго для нападений побережья.

Никакихъ выгодъ Россія въ Корей не нашла бы, а напротивъ, представилось бы то невыгодное условіе, что, ставъ русскими подданными, корейцы начали бы селиться въ Сибири, ведя за собою и китайцевъ. А если американцы не знали, какъ отдѣлаться отъ китайцевъ, и наконецъ послѣдовало просто воспрещеніе куліямъ (coolies — китайцы, прѣзжающіе на заработки) пребывать въ Соед. Штатахъ, то и Россіи пришлось бы, по всей вѣроятности, принять ограничительныя мѣры противъ новыхъ своихъ подданныхъ, что не способствовало бы, разумѣется, примиренію корейцевъ съ завоеваніемъ. А вѣдь не для того же, въ самомъ дѣлѣ, издержитъ Россія полмилліарда рублей на постройку сибирской желѣзной дороги, чтобы создать для русскихъ переселенцевъ въ Сибири конкуренцію корейской и китайской иммиграціи. Наконецъ, заселеніе восточной Сибири корейцами, то-есть, тѣми же китайцами, представляло бы неудобство и въ политическомъ отношеніи. По всѣмъ этимъ причинамъ, присоединеніе Кореи едва ли можетъ быть для Россіи желательнымъ.

Значитъ, отпадаетъ и этотъ доводъ въ пользу увеличенія флотовъ. Впрочемъ, учрежденіе международнаго суда вовсе не имѣло бы немедленнымъ послѣдствіемъ обязательства не увеличивать русскаго флота.

Предсѣдательствующій въ совѣщаніи могъ бы сдѣлать заключеніе, что въ вопросѣ объ опасеніяхъ, какія можетъ внушать колоніальная политика, частности и подробности не имѣютъ значенія. Въ общемъ же, представляется невѣроятнымъ, чтобы война въ Европѣ могла возникнуть изъ за антагонизма въ колоніальной политикѣ державъ. Колоніальная политика имѣетъ цѣлью пріобрѣтеніе новыхъ рынковъ для промышленности и торговли. Но едва ли которое либо изъ европейскихъ правительствъ могло бы рѣшиться на принесеніе въ жертву сотенъ тысячъ жизней и разореніе, какъ странъ соперниковъ, такъ и своей страны, только ради карманныхъ выгодъ фабрикантовъ и торговцевъ.

Военный представитель Франціи, имѣя въ виду, что сужденія совѣщанія начались съ эльзасско-лотарингскаго вопроса и что война была признана невѣроятною и по этому вопросу, возвратился бы къ главному предмету, а именно къ мысли объ учрежденіи международнаго суда для упорядоченія мира на условіяхъ status quo и для всеобщаго разоруженія,

*) Покотидовъ, «Корея и японско-китайское столкновеніе». 1895.

Неудобство
увеличенія
слабыхъ
мѣстъ.

Начавъ съ оговорки, что, быть можетъ, война въ Европѣ и не возникнетъ вслѣдствіе столкновений между державами въ колониальной политикѣ, онъ замѣтитъ, что это не исключаетъ возможности войны въ Европѣ изъ за причинъ болѣе близкихъ. Вообще, напрасно бы надѣялись посредствомъ какого либо учрежденія совершенно устранить войны въ будущемъ, сдѣлать ихъ невозможными.

Доводы о неизбежности войны.

Въ видѣ довода о неизбежности войны, однимъ изъ талантливыхъ военныхъ людей и выдающихся русскихъ военныхъ писателей было сказано, что война совершенно исчезнуть не можетъ, такъ какъ это было бы несогласно съ основнымъ закономъ природы, которой равно дорого (и равно безразлично) разрушеніе, какъ и созиданіе. Ничего не разрушать и ничего не созидать—одно и тоже. Для того, чтобы созидать, неминуемо должно нѣчто и разрушать. «Война—говоритъ онъ—дѣло отвратительное, безчеловѣчное, жестокое, но вмѣстѣ съ тѣмъ и неизбежное. Человѣчество, по примѣру своего Божественнаго Учителя, можетъ молить: „Господи, да мимо Мене идетъ чаша сія“; но пусть не забываетъ и окончанія этой мольбы: „но не якоже Азъ хочу, но якоже Ты“; ибо когда свершаются времена, чаши избѣжать не можетъ... И Байронъ сказалъ не софизмъ, а глубокую истину, замѣтивъ: „я охотно выразилъ бы омерзѣніе противъ войны, если бы не былъ убѣжденъ, что только она спасаетъ міръ отъ плѣсени и гнили“. Другой военный авторъ утверждаетъ, что война, какъ проявленіе борьбы за существованіе въ весьма широкихъ размѣрахъ, будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать человѣческій родъ, и что возставать противъ войны—дѣло совершенно праздное и не имѣющее смысла.

Возраженіе противъ мнѣнія о неизбежности войны.

Возраженіе противъ этого неумолимаго приговора надъ будущностью человѣчества пусть изложитъ представитель нейтральной Швейцаріи. Онъ скажетъ, что никто еще никогда, не включая Аттилы, Тамерлана и Чингисхана, не принималъ войны единственно для разрушенія и что разрушеніе для разрушенія, потому только что разрушеніе будто бы необходимо для какого-то будущаго созиданія, очевидно

могли бы предпринять только безумцы. Войны имѣли цѣлью завоеванія или рѣшенія споровъ между государствами.

Ясно, что возможность европейской войны въ будущемъ допускается вовсе не по обстрактному убѣжденію въ спасительности разрушенія, но по исполнѣ конкретной причинѣ существованія между государствами споровъ, которые могутъ, будто бы, быть рѣшены будущей войной. Но въ исторіи можно насчитать тысячу войнъ, а споры между народами все-таки продолжаютъ существовать. Почему же предполагаютъ, что именно будущая война могла бы рѣшить тотъ или другой споръ, а тѣмъ болѣе всѣ споры окончательно?

Напротивъ, одно представляется несомнѣннымъ, именно, что великая европейская война, при современныхъ условіяхъ, была бы пагубна для всѣхъ. Бывшій французскій министръ и извѣстный писатель Жюль Симонъ описываетъ будущее столкновеніе народовъ въ такихъ краскахъ: „Земля истощена, родъ людской куда-то исчезъ. Пожарище, вслѣдствіе искуснаго управленія полководцевъ и военной техники, огненной стихіей распространилось на все, что представляло плодъ долговременныхъ людскихъ усилий въ примѣненіи труда, знанія и искусства. Послѣ такой войны не останется никакихъ орудій труда,—ни станка, ни плуга, ни книги. Вмѣсто всего этого, останутся лишь кладбища. Въ сравненіи съ этой войной, наполеоновскія войны будутъ казаться игрушками. У побѣдителя останется нѣсколькими батальонами больше, чѣмъ у побѣжденнаго; но развѣ ихъ хватитъ на то, чтобы заселить запустѣвшія хозяйства, возстановить производства? Когда безлюдіе дойдетъ до того, что въ приморскихъ торговыхъ городахъ не будетъ товаровъ, на судахъ не будетъ матросовъ, въ школахъ не будетъ учениковъ; когда опустѣютъ всѣ сундуки, а въ сердцахъ исчезнетъ всякая бодрость; когда не будетъ съ кого собирать подати, словомъ, когда не останется ничего,—то не только монархи, но и народы перестанутъ думать о своихъ правахъ. О, вы знаете, какія бывали войны, но вы не имѣете понятія о послѣдствіяхъ борьбы всѣхъ противъ всѣхъ, когда въ нее вступаютъ массы и эти массы сгинутъ, когда все будетъ уничтожено“.

Пагубность европейской войны при современныхъ условіяхъ.

Война — про-
дуть несо-
вершенство
человѣческихъ
учрежденій.

Говорятъ, война будетъ существовать пока существуетъ человѣчскій родъ и возставать противъ войны — дѣло неимѣющее смысла. Но въ этихъ словахъ не приведено основанія для такого мнѣнія. Основаніе его, очевидно, въ томъ, что война всегда была и, стало быть, будетъ всегда. Но мало ли что нелѣпое и чудовищное „было всегда“, признавалось необходимымъ условіемъ существованія человѣческаго рода и потому считалось дѣломъ обычнымъ, а между тѣмъ было въ послѣдствіи отмѣнено, оставивъ по себѣ лишь позорное и возмущающее душу воспоминаніе?

Было время, когда никто не ходилъ безъ оружія, такъ какъ на каждомъ шагу могъ ожидать нападенія вооруженныхъ буйновъ или грабителей. Можно разсуждать и такъ, что такое анархическое состояніе еще вѣрнѣе охраняло общества отъ „плѣсени и гнили“, чѣмъ самыя войны, особенно войны при наемныхъ войскахъ, когда, кромѣ наемниковъ, всѣ спокойно сидѣли въ „плѣсени“ мира. Однако, государства сочли нужнымъ завести порядокъ и устранили на большихъ дорогахъ и городскихъ улицахъ то разрушеніе, которое будто бы являлось условіемъ созиданія. И едва ли кто либо станетъ отрицать, что всякое созиданіе пошло съ тѣхъ поръ успешнѣе.

Было время, когда признавались необходимыми судебныя поединки, удостовѣреніе правоты или вины чрезъ огонь, воду и раскаленное желѣзо. Все это называлось даже „судомъ Божіимъ“. До нынѣшняго столѣтія существовала въ судахъ пытка, какъ законный и необходимый приемъ судебного разслѣдованія. И противъ отмѣны его болѣе всѣхъ возставали именно судьи, утверждая, что безъ пытки судъ уголовный невозможенъ. До конца прошлаго вѣка въ Европѣ сожигались по судебнымъ приговорамъ колдуны и колдуньи, такъ какъ это признавалось необходимымъ условіемъ борьбы человѣческаго рода съ дьяволомъ. Все это считалось дѣломъ столь же обычнымъ, естественнымъ и неизбѣжнымъ, какъ многими еще доселѣ признается война. Специалисты добросовѣстно занимались усовершенствованіемъ родовъ и орудій пытки, видя въ томъ свой долгъ и свою заслугу передъ государствомъ.

А между тѣмъ, нынѣшныя съ содроганіемъ вспоминаемъ обо всемъ этомъ, о тысячахъ людей, бывшихъ жертвами нелѣпыхъ предрасудковъ и глупой жестокости. Мы смотримъ съ ужасомъ на инструменты, служившіе для пытокъ и даже

не можемъ себѣ представить, какъ находились люди серьезные, пользовавшіеся уваженіемъ, христіанскіе судьи, которые смотрѣли спокойно на корчи и кровь мучимыхъ, съ убѣжденіемъ, что такъ быть должно и иначе быть не можетъ никогда.

Эти примѣры вполнѣ однородны съ апатическимъ отношеніемъ къ массовому убійству людей, которое называется войной. Если-бы только народы отвыкли отъ нея, какъ они отвыкли отъ безпрестаннаго кровопролитія на улицахъ, отъ мнимаго „суда Божія“, отъ инквизиціи, сожиганія колдуновъ и отъ пытокъ, то они стали бы смотрѣть и на минувшія войны въ истинномъ значеніи послѣднихъ, то есть, какъ на бойни людей, бывшіе продуктомъ несовершенства учреждений, плодомъ предрасудковъ, остаткомъ варварства.

„Въ томъ-то и дѣло, — говоритъ одинъ нѣмецкій публицистъ *), — чтобы поколебать силу, которой господство основано на привычкѣ, а это, дѣйствительно, не легко. Въдѣ и тѣ преступныя и плачевныя обычаи, которые позорятъ прошлые вѣка, также не отмѣнились вдругъ и лишь послѣ долгой и упорной борьбы противъ нихъ отошли въ область воспоминанія... Пусть же тѣ, кто еще нынѣ отрицаетъ самую возможность устраненія войны между государствами, приведутъ себѣ на память, что нѣкогда въдѣ и провинціи воевали съ провинціями, города съ городами. А въ наше время, развѣ не представляется чѣмъ-то баснословнымъ, чтобы Вестфалія воевала съ Рейнскою областью, а Бретань — съ Нормандіей?“.

То, что нѣкогда считалось самой неосуществимой фантазіей, въдѣ если не въ полномъ объемѣ, то частями осуществляется. Когда лордъ канцлеръ Ома Муръ, въ сочиненіи своемъ „Utopia“, высказывалъ мысли о государственномъ устройствѣ, основанномъ на началахъ свободы и чело-вѣчности, то даже въ вѣкѣ Возрожденія это казалось совершенно неосуществимой мечтой. На его идеальномъ островѣ „Утопіи“ нѣтъ ни притѣсненія, ни войны, ни нищеты; народъ избираетъ пожизненнаго правителя, имѣющаго при себѣ выборный же совѣтъ, а въ наиболѣе важныхъ случаяхъ власть эта обращается къ всенародному голосованію. Это казалось совсѣмъ невозможнымъ, такъ какъ слишкомъ расходилось съ тогдашней дѣйствительностью. Царствовалъ Генрихъ VIII,

*) E. Jacobi, «Der Völkermord».

подвергавший казни даже своихъ женъ. Казнилъ онъ (1535 г.) и Мура за его отказъ скрѣпить своей подписью декретъ о новомъ порядкѣ престолонаслѣдія; а между тѣмъ, кое-что изъ идей Мура въ наше время уже дѣйствительно осуществилось. Всенародное избраніе существуетъ во Франціи и въ Германіи, а въ Швейцаріи важнѣйшія законодательныя измѣненія представляются на голосованіе всѣхъ гражданъ кантона.

И такъ, тѣ кто находятъ, что возставать противъ войны—дѣло совершенно пустое и неимѣющее смысла, забываютъ поученіе исторіи.

Парадоксальность положенія, въ примѣненіи къ войнѣ, что разрушеніе необходимо для созиданія.

Возвращаясь къ высказанному выше положенію, что безъ разрушенія не можетъ быть созиданія, надо признать, что оно выражено слишкомъ неопредѣленно, и въ такомъ видѣ не можетъ служить аргументомъ за необходимость войнъ. Если разрушеніе разумѣть въ смыслѣ замѣны одной формы другою болѣе совершенною, то такое мнѣніе неоспоримо. Точно также, если сказать, что никакая форма и никакое существо не вѣчны, что для каждаго изъ нихъ наступитъ конецъ, то есть разрушеніе, то это значитъ, дѣйствительно, констатировать законъ природы. Но странно ссылаться на законы природы для того, чтобы нарушить ея дѣйствія. Каждая форма естественно смѣнится другою, каждому существу наступитъ конецъ въ свое время, безъ всякаго вмѣшательства въ это дѣйствіе природы — человѣческаго насилія, по чьему либо произволу. Но нельзя оправдывать убійства тѣмъ, что убитый былъ смертенъ, то есть подлежить разрушенію. Нельзя оспаривать пользу борьбы съ эпидеміями на томъ основаніи, что эпидемія, какъ и война, представляютъ разрушеніе, которое необходимо для созиданія. Сверхъ того, вовсе не всякое разрушеніе необходимо для созиданія. Нельзя говорить, что безъ пожаровъ и землетрясеній люди не стали бы строить домовъ.

Наконецъ, разрушеніе можетъ имѣть такіе размѣры, которые далеко превышаютъ нужды созиданія. Если надо строить надъ домомъ второй и третій этажи, то необходимо разрушить первоначальную крышу, но вовсе не необходимо сломать сперва весь домъ. А война представляетъ именно такой видъ разрушенія, далеко превосходящаго нужды со-

зиданія. Положимъ, въ одной войнѣ убито сто тысячъ человѣкъ для того, чтобы подвинуть границу впередъ на 100 километровъ. Не говоря уже о томъ, что это представляетъ собой „созиданіе“ довольно сомнительнаго свойства, легко предвидѣть, что война повторится, что будутъ убиты еще сто тысячъ человѣкъ, а граница будетъ отодвинута назадъ, къ прежнему мѣсту. Спрашивается: какое же тутъ было созиданіе? А разрушеніе несомнѣнно было, ибо двѣсти тысячъ человѣческихъ существъ лишились жизни, не говоря уже о прочихъ видахъ происшедшаго истребленія.

Ваятель, который дѣлаетъ статую изъ мрамора, разрушаетъ цѣльность глыбы камня и создаетъ художественное произведеніе. Но можно разбить молотомъ его статую—это также будетъ разрушеніе, однако нисколько не необходимое для созиданія.

Правда, обогранныя кровью поля битвы, свидѣтели торжества насилія надъ правами жизни, порастутъ травой; разрушенные ядрами города отстроются вновь и жизнь вновь зацвѣтетъ надъ мѣстомъ разрушенія. Но неужели же это было необходимо для продолженія жизни, хотя бы въ смыслѣ общемъ, не говоря уже о томъ, что погибло безъ возврата и воссоздано быть не можетъ?

Большую аналогію со зломъ войны, будто бы необходимымъ для созиданія новыхъ политическихъ комбинацій, представляетъ бѣдствіе войнъ внутреннихъ, насильственныхъ, революціонныхъ переворотовъ для созданія новыхъ политическихъ формъ или новаго общественнаго строя. На этомъ примѣрѣ всего точнѣе можно уяснить различіе между естественной и постепенной выработкой новыхъ формъ, то есть, между правильнымъ созиданіемъ, которое, дѣйствительно, предполагаетъ отмѣну формъ прежнихъ, и разрушеніемъ насильственнымъ, произвольнымъ, сопровождаемымъ страданіями множества людей и вызывающимъ въ послѣдствіи насильственную же реакцію. Такова природа революцій, но таково же и значеніе войны. Доказывать, что политическое созиданіе невозможно безъ насильственнаго разрушенія въ видѣ будущей колоссальной европейской войны, было бы все равно, что утверждать, будто дальнѣйшее улучшеніе политическаго и общественнаго строя немислимо безъ насильственнаго переворота существующаго нынѣ политическаго и общественнаго порядка.

Слова Евангелия, осуждающая войну.

Напрасно также для оправдания войнъ ссылаться на законъ неизбежности и приводить по этому поводу божественныя слова о чашѣ и покорности воли Небеснаго Отца. Напрасно потому, что прежде слѣдовало бы доказать безусловную неизбежность войнъ. Иначе здѣсь проявляется та логическая ошибка, которая состоитъ въ приведеніи въ смыслъ доказательства того, что именно и слѣдуетъ доказать. Бывають, несомнѣнно, бѣдствія или страданія неминуемыя, передъ которыми религія учитъ покорности: смерть, пожертвование собою при исполненіи обязанности, болѣзнь. Однако, религія позволяетъ молиться даже объ отвращеніи ихъ, если такова воля Божія, какъ то и выражено въ моленіи о чашѣ. Но война вовсе не представляетъ собой рокового и неотвратимаго закона или явленія природы, какъ смерть, молнія или паденіе метеора. Впрочемъ, въ Евангеліи есть слова гораздо ближе примѣнимыя къ войнѣ, чѣмъ тѣ, которыя были всеу приводимы для оправданія ея. Есть слова, которыми прямо осуждается извлеченіе меча и напоминаетъ, что кто извлекаетъ мечъ, то самъ отъ меча погибнетъ. Глубокій смыслъ этого поученія подтверждается и всемірною исторіею, которая повѣствуетъ намъ не только о завоеваніяхъ, но и о паденіи всѣхъ государствъ, основанныхъ завоевателями.

Неверность ссылки защитниковъ войны на Байрона.

Приписывается Байрону такой отзывъ, что онъ былъ бы готовъ выразить отвращеніе къ войнѣ, еслибы не былъ убѣжденъ, что только война охраняетъ міръ отъ плѣсени и гнили. Не помнимъ, гдѣ находится такой отзывъ англійскаго поэта, но не стоитъ и розыскивать, гдѣ это могло быть сказано, такъ какъ къ защитникамъ войны Байронъ, во всякомъ случаѣ, причисленъ быть не можетъ *). Легко привести слова его, представляющія смыслъ прямо противоположный культу войны. Напр.: „почетнѣй осушить одну слезу, чѣмъ крови проливать моря“; или: „о смерть! несуть тебѣ добычу неустанно чума, и голодь, и врачи..... но все останется въ тѣни предъ вѣрною картиной поля битвы. (Донъ Жуанъ)“.

*) «Die Waffen Nieder». «Advocatus diaboli».

Характеръ войны измѣнился; доблести замѣнила въ значительной части техника.

Необходимо не упускать изъ вида, что характеръ войны во многомъ измѣнился, такъ что и прежнія представленія о войнѣ, какъ о школѣ, воспитывающей всякія рыцарскія качества, окажутся впредь уже несомнѣмъ сходными съ дѣйствительностью. Школою личной отваги была скорѣе повседневная жизнь въ среднѣе вѣка, когда каждый сженинотно могъ ожидать опасности и, естественно, свыкался съ нею. вмѣстѣ съ тѣмъ, такой школою могли быть и войны, пока главную роль въ бояхъ игралъ мечъ въ рукѣ, то-есть личная храбрость каждаго воина. Но уже съ самаго изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія дѣло нѣсколько измѣнилось. Когда Кортесъ и Пизарро одерживали побѣды надъ далеко превосходившими ихъ силы толпами американскихъ туземцевъ, то можно ли было приписать эти побѣды единственно доблести и искусству вождей и храбрости солдатъ?

Положимъ, огнестрѣльное оружіе не только той эпохи, но хотя бы и Наполеоновскихъ войнъ было весьма несовершенно, въ сравненіи съ современнымъ. Битвы продолжали представлять много простора для обнаруженія рыцарскихъ свойствъ. Блестящія схватки, смѣлые набѣги, штурмованіе высокихъ стѣнъ по приставленнымъ лѣстницамъ, штыковая атака, при которой побѣдители врывались въ крѣпость вмѣстѣ съ тѣснымъ противникомъ, представляли подвиги личнаго почина, храбрости.

Но все это мало похоже на характеръ, какой приняла война съ громаднымъ развитіемъ техники. Въ будущихъ битвахъ надъ всѣмъ преобладала бы сила механизмовъ и нравственная устойчивость цѣлыхъ массъ. Противники будутъ истреблять себя взаимно издали, не видя другъ друга, для личнаго отличія представляется уже менѣе поля. Выносливость, устойчивость этихъ массъ будетъ геройствомъ, но геройствомъ анонимнымъ. Волѣ, чѣмъ когда либо, подходящимъ сдѣлается выраженіе о „пушечномъ мясѣ“.

Огромное рукопашное побоище будетъ возможно только въ случаяхъ подавляющаго численнаго превосходства. Такъ было въ той битвѣ англичанъ съ зулусами, гдѣ палъ сынъ Наполеона III.

Такъ было и съ итальянцами при Адуѣ. Вблизи Адуи, на плоскогорьѣ Тигре, итальянскія войска выдвинулись въ котловину, окруженную высокими скалами. Изъ за этихъ скалъ бросились на нихъ несмѣтныя толпы эфіоповъ, подобно

морскому приливу, внезапно заливающему впадину на побережье. Это море черных людей потопило итальянский отряд; 8 тысяч человек туземных итальянских солдат и итальянцев остались на месте. Около 2 тысяч человек были уведены в плен, лишь небольшая часть отряда, вместе с генералом Бараттери, еще не двинувшаяся в атаку, могла отступить на крепкую позицию и уцелела.

И разве только война способна воспитывать мужество и дать ему проявиться? Разве подвиги стольких смелых мореплавателей, пытавшихся проникнуть к северному полюсу, как Нансена и его товарищей или Франклина и Андре, уступать военной доблести по самоотверженности в виду высокой цели? Ежедневно врачи и сестры милосердия в госпиталях, заботящиеся о больных заразными болезнями, гибнущие от тифа, дифтерита или в борьбе с холерой и чумой, пожарные, идущие в дома, объятые пламенем, спасать жильцов, являют менее блестящие, но столь же несомненные и более полезные примеры самопожертвования и мужества. Вот человеческая, благородная война, на которую однако государства дают доселю лишь крохи, сравнительно с миллиардами, издерживаемыми на приготовления к войне огнем и железом, которая, к счастью, с течением времени, становится все менее вероятной.

Славный мыслитель Бэкон сказал: „по моему мнению, прекраснейшим из доступных людям делом представляется обогащение человечества великими изобретениями; так думали и древние, которые изобретателям воздавали божеская почести“ *). Но Бэкон имел при этом в виду именно те изобретения, которые действительно обогащают человечество, усиливают его действие на природу, служат к улучшению его быта, а не такие изобретения, которые наоборот, разоряют человечество и предназначаются для истребления людей.

Говорят, что не все войны были бесплодны, „что иные дали благие результаты, а именно те, которые послужили к национальному объединению Франции, Италии, Германии.

*) Bacon, «Novum Organon».

Но известный криминалист Тард замечает по этому поводу, что в этих случаях война лишь восстановила то, что войною же было нарушено, и к тому же восстановила не вполне, не в тех границах, как те единства представлялись естественным и мирным усвоением веры, языка и обычаев, то-есть цивилизации; ею Европа обязана уже во всяком случае не войне *).

Все это — истины простые и удобопонятные и современем будет казаться странным, что их приходилось когда-либо доказывать. Но такова сила предразсудков и привычек, что ими затемняется даже ясное как день. Недаром знаменитый историк Рима Гиббон **) говорит, что „пока люди будут ставить тех, кто их истребляет, выше тех, кто им оказывает благодеяние, война всегда будет рассматриваема как путь к славе“. К войне вернее всего применимы слова графа Л. Толстого о том, что еще остается в наше время „подобно лесам, когда-то бывшим необходимыми для постройки стен здания, которые, не смотря на то, что они одни мешают теперь пользоваться зданием, все-таки не снимаются, потому что существование их иным кажется необходимым... Переход людей от прежнего, отжитого общественного мнения к новому неизбежно должен совершиться — продолжает он; — переход этот так же неизбежен, как отпадение весной последних сухих листьев и развертывание молодых из надувшихся почек“.

Защитники войны не указывают с точностью, чем именно война спасает народы от плесени и гнили. Между тем, мы видим народы, которые уже давно не вели войны, за исключением некоторых войн междоусобных, и по возможности уклоняются от больших расходов на армию. Таковы Швейцария, Соединенные Штаты, Бельгия, Швеция и Норвегия. И однакоже, незамысленно, чтобы они сколько-нибудь охватывались плесенью и гнилью и нельзя сказать, чтобы страны эти отставали в развитии от тех, которые, как Пруссия, с давних пор ставили на первом месте сол-

Война неминуема, неизбежна, вследствие предразсудков.

Англия, Америка, Швейцария и без войны не гниют и не плеснеют.

*) Gabriel Tarde, «L'opposition universelle». Paris. 1897.

**) «Decline and fall of the Roman empire».

датчину. Можно сказать, что английское общество столь же свободно от духа милитаризма, как и сѣвероамериканское, а между тѣмъ, всякій согласится, что въ смѣлости и энергій англичане и американцы не уступаютъ другимъ народамъ.

Франція въ продолженіи двухъ послѣднихъ столѣтій вела много войнъ. А между тѣмъ, въ французской арміи замѣчается возрастаніе числа преступленій, именно военнаго свойства, какъ то побѣговъ, оскорбленій, наносимыхъ начальникамъ, и неповиновенія. Во время второй имперіи одинъ случай этого рода преступленій приходился въ годъ на 222 чел. средняго дѣйствительнаго состава, при третьей же республикѣ одно преступленіе приводилось (1886) уже на 180 чел. Причина очевидна: въ военную службу идутъ все менѣе охотно. Въ вышедшей недавно книгѣ д-ра Гюгё, увѣнчанной академіею, приводится число лицъ, пытавшихся уклониться отъ военной повинности или отъ отправленія въ военныя экспедиціи, представляясь больнымъ или подвергая себя добровольно увѣчью. За 37 лѣтъ такихъ случаевъ констатировано во Франціи 1070, а именно 394 случая притворства и 676 случаевъ самоизувѣченія. Въ числѣ этихъ послѣднихъ первое мѣсто занимало отрѣзаніе или изуродованіе указательнаго пальца правой руки (459 случаевъ). Извѣстно, что въ германской арміи чрезвычайно возрастаетъ число самоубійствъ.

Впрочемъ, если и допустить, что военная служба развиваетъ нѣкоторыя хорошія качества, то несомнѣнно и то, что иныя качества она ослабляетъ или притупляетъ. Молодые люди, отбывшіе свой срокъ въ рядахъ, нерѣдко забываютъ свое ремесло или отвыкаютъ отъ него, становятся лѣнивыми, малоспособными къ приисканію себѣ занятій; привыкнувъ жить на всемъ готовомъ, они хотятъ и на волѣ такого же обезпеченія.

Въ 1841 году, то есть 29 лѣтъ до франко-германской войны, Мольтке писалъ: „мы признаемъ себя открыто сторонникомъ идеи вѣчнаго европейскаго мира“. Будучи фельд-маршаломъ, Мольтке уже защищалъ войну; однако, это не помѣшало ему высказать въ рейхстагѣ мнѣніе, „что съ теченіемъ времени народы окажутся не въ состояніи переносить военныхъ расходовъ“.

Впрочемъ, никто, кромѣ социалистовъ, и не требуетъ цѣлесообразнаго упраздненія армій. Достаточно было бы возвратиться къ болѣе умѣреннымъ нормамъ, напр. 1859 или 1866 годовъ. Въѣдъ обходилась же въ то время Европа гораздо меньшимъ составомъ военныхъ силъ. Тогдашней нормы было бы вполне достаточно и для охраненія порядка, и даже для доставленія военной карьеры тѣмъ, кому она нравится.

Генераль Газенкампфъ, въ вступленіи къ своему сочиненію *) признаетъ, что „расходы на военныя потребности представляютъ ненормальное явленіе и вездѣ несоразмѣрно велики“. Онъ продолжаетъ такъ: „Конечно, это вынуждается взаимною подозрительностью и недоуверіемъ государствъ, но народамъ отъ этого не легче: тѣмъ больше военные расходы, тѣмъ труднѣе живетъ мирному населенію, тѣмъ медленнѣе развивается экономическая жизнь, а вслѣдствіе этого все труднѣе становится сводить концы съ концами какъ отдѣльными лицамъ, такъ и цѣлымъ государствамъ. Съ обѣдненіемъ народа—источники дохода умаляются и сокращаются, необходимость займовъ учащается, а условія ихъ заключенія становятся все тяжелѣе. Жизнь государства на полувоенномъ положеніи дѣлается до крайности напряженной и можетъ сдѣлаться совсѣмъ невозможною. Государство не можетъ, безнаказанно для своего благосостоянія, дѣлать въ мирное время такіе военные расходы, которые превышаютъ его средства и истощаютъ платежныя силы народа“.

И далѣе: „расходы военнаго вѣдомства, съ чисто-экономической точки зрѣнія, непроеизводительны: оправданіемъ ихъ можетъ служить только успѣшная война; а всякая война, даже самая успѣшная и славная, есть страшное народное бѣдствіе“.

Въ заключеніе преній, предсѣдатель пришелъ къ слѣдующему выводу. Разсмотрѣніе главныхъ спорныхъ вопросовъ показало, что ни одинъ изъ нихъ не представляется въ самомъ принципѣ такимъ, что могъ бы препятствовать

*) «Военное хозяйство».

установленію международного суда для мирнаго разрѣшенія споровъ.

Затѣмъ, остается открытымъ вопросъ: могутъ ли, предположивъ, что судъ будетъ учрежденъ, приговоры его быть приводимы въ исполненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда они были бы постановлены заочно, то есть, при неявкѣ сторонъ къ суду, и когда одна изъ сторонъ отказывалась бы подчиняться приговору?

Если же рассмотрѣніе и этого вопроса привело бы къ выводу благоприятному, то въ такомъ случаѣ оставалась бы уже только второстепенная сторона дѣла, а именно опредѣленіе пріемовъ для учрежденія международного суда, а также состава этого суда и порядка его дѣйствія, который могъ бы наиболѣе соответствовать возлагаемой на него задачѣ.

Для того, чтобы состоялось соглашеніе относительно суда, необходимо имѣть убѣжденіе, что никто отъ него не будетъ имѣть возможности уклониться или неподчиниться его рѣшеніямъ, какъ не можетъ уклониться отъ гражданскаго суда или не подчиниться его рѣшенію частное лицо, живущее въ государствѣ. Само собою разумѣется, что тщетны такіе приговоры, за которыми нѣтъ достаточной силы, чтобы сдѣлать ихъ исполненіе обязательнымъ. Займемся теперь рассмотрѣніемъ этого вопроса.

Учрежденіе
международ-
наго суда
является
потребностью
нашего вре-
мени.

Опасеніе, что сильныя государства могутъ уклониться отъ обращенія въ своихъ спорахъ къ суду или неисполнять его приговоровъ, но прибѣгать къ оружію, являлось основательнымъ въ прежнія времена, когда установленіе международного суда еще не вызывалось настоятельною потребностью эпохи, когда государства легко рѣшались на войну и война обыкновенно представлялась лишь поединкомъ между двумя государствами, вступившими въ споръ. Но нынѣ положеніе во многомъ измѣнилось весьма существенно и уже нельзя сказать, что совсѣмъ нѣтъ той силы, которая понуждала бы государство, хотя бы могущественное, подчиниться несогласному съ его притязаніями рѣшенію посредническаго суда. Такая сила, до извѣстной степени, уже существуетъ. Она представляется тѣмъ, что при современ-

ныхъ условіяхъ стало гораздо труднѣе рѣшиться на войну, чѣмъ то было нѣкогда.

О посредническомъ судѣ говорится такъ давно безъ всякаго результата, что мысль о немъ стала казаться неосуществимой мечтою. Между тѣмъ, въ условіяхъ, какъ экономической жизни, такъ и военнаго устройства, а наконецъ, и самой техники войны, произошли глубокія перемѣны. Ренанъ говорилъ, что „если не будетъ войны въ теченіи еще лѣтъ 4 или 5, то Европа поумнѣетъ и приступитъ къ розоруженію“; это было, дѣйствительно, мечтою. Но положеніе представляется уже въ иномъ видѣ нынѣ, когда средства войны возросли до того, что, по выраженію вполне авторитетнаго лица, генерала Гезелера, „если аппаратъ войны будетъ продолжать совершенствоваться съ равной быстротой, то въ будущихъ битвахъ некому будетъ засыпать землею убитыхъ“.

Призракъ великой европейской войны давно уже носится надъ нашими головами, подобно тѣмъ кометамъ или видѣніямъ сражающихся въ облакахъ, которыя признавались предзнаменованіями кровопролитной войны въ давнія эпохи. Бывали въ наше время моменты, когда люди какъ бы пытались ухватить этотъ грозный призракъ руками, когда война казалась близкою. И однако, призракъ отходилъ въ неопредѣленную даль. Дѣло въ томъ, что никто не рѣшается начать, принять на себя страшную отвѣтственность въ поданіи знака къ массовому истребленію. А тѣмъ не менѣе продолжаютъ ожидать съ увѣренностью, что будетъ война, какъ будто она—явленіе природы, нѣчто такое, что не можетъ не прійти.

И вотъ, въ военный аппаратъ вводится одно усовершенствованіе за другимъ, всѣми перенимаемая во что бы то ни стало, и расходы на приготовленія къ войнѣ приближаются къ баснословнымъ размѣрамъ, подвигая Европу все впередъ къ неизбежному разоренію. Специалисты, при каждомъ новомъ изобрѣтеніи, представляютъ такіе резоны, которыхъ нельзя не признать убѣдительными, если только вѣрить, что война неперемѣнно должна явиться, какъ является солнечное затмѣніе, заранѣе предсказанное астрономами.

Специалисты ставятъ на видъ, что скупиться на из-

Трудность рѣшиться на войну и принять на себя отвѣтственность.

Необходимость военныхъ издержекъ, по мнѣнію военныхъ специалистовъ.

держки для введенія каждого новаго усовершенствованія не имѣетъ смысла, такъ какъ безъ нихъ весь прежній матеріалъ, уже стоившій огромныхъ суммъ и требующій большихъ ежегодныхъ расходовъ на содержаніе, окажется устарѣвшимъ и никуда негоднымъ, а стало быть, новыя издержки необходимы, хотя бы уже для того, чтобы всѣ прежнія не пропали даромъ.

Обременитель-
ность для на-
селенія рас-
ходовъ на
вооруженія.

Эта своеобразная „разсчетливость“ можетъ, дѣйстви-
тельно, представляться убѣдительною, если вѣрить, что
война неизбежна въ ближайшемъ времени. Но бѣда въ томъ,
что новые расходы, долженствующіе, такимъ образомъ,
охранить пользу расходовъ уже произведенныхъ, являются
послѣ нихъ и падаютъ все на ту же массу плательщиковъ.
А въ массахъ уже громко разсуждаютъ и совсѣмъ иной
логикой, а именно, толкуютъ, что чѣмъ больше были рас-
ходы уже сдѣланные, тѣмъ тяжелѣе переносить еще новые
расходы; что легче техника придумывать химическія но-
винки и механическіе кунштюки, чѣмъ плательщикамъ на-
логовъ изобрѣтать себѣ новые заработки; наконецъ, что
громадныя суммы, затрачиваемыя на бесплодное или же на
страшное и недоброе дѣло, отвлекаются отъ цѣлей про-
изводительныхъ, отъ потребностей народовъ, давно жду-
щихъ удовлетворенія.

Пропаганда
соціалистовъ
въ этомъ на-
правленіи.

Такой образъ мыслей въ настоящее время уже очень
распространенъ среди массъ въ Германіи, Франціи и Италіи.
Соціалисты стараются придать ему еще больше распро-
страненія и извлечь изъ него пользу для своихъ цѣлей. Но
нельзя сказать, чтобы такіа мысли были исключительно
плодомъ соціалистской пропаганды. Успѣхи народнаго об-
разованія въ нынѣшнее столѣтіе сдѣлали то, что массы въ
Западной Европѣ вышли изъ умственной лѣтargии и уже не
могутъ быть нынѣ слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ политиковъ.
А между тѣмъ, нельзя не признать, что со времени уничто-
женія послѣднихъ слѣдовъ феодализма государствомъ было
сдѣлано слишкомъ мало на пользу народныхъ массъ. Всѣ
заботы были поглощены политикой, войнами, покровитель-
ствомъ крупной промышленности, обезпеченіемъ интересовъ
торговли и улучшеніемъ сообщеній. Если для рабочихъ
классовъ было сдѣлано доселѣ что либо серьезное, то развѣ

именно—въ попеченіи о народной школѣ, такъ какъ нельзя же
придавать чрезмѣрнаго значенія одному учрежденію фабрич-
ной инспекціи и кассѣ страхованія для фабричныхъ. И вотъ,
народная-то школа, хотя она и много обязана государству,
раскрыла передъ массами дѣйствіе государственнаго меха-
низма и дала имъ возможность судить о томъ, много-ли
идетъ на производительныя цѣли изъ тѣхъ бюджетныхъ
средствъ, которыя, главнымъ образомъ, даже и на Западѣ,
оплачиваются тѣми же массами.

Соціалисты, дѣйствительно, всячески возбуждаютъ ра-
бочее населеніе противъ милитаризма, въ своихъ видахъ.
Но всетаки нерасположеніе къ системѣ возрастающихъ
вооруженій нынѣ въ массахъ выступаетъ явственнѣе, чѣмъ
расположеніе къ социализму. Такъ, хотя число голосовъ, по-
даваемыхъ въ Германіи за соціалистскихъ кандидатовъ, ра-
стетъ при каждыхъ выборахъ, но оно всетаки составляетъ
слабое, относительно, меньшинство въ общемъ составѣ из-
бирателей. Между тѣмъ, при послѣднихъ выборахъ въ
рейхстагъ, происходившихъ въ виду внесеннаго въ прежній
рейхстагъ (и имъ отвергнутаго) военнаго закона, за канди-
датовъ, заявившихъ себя противниками этого закона, были
поданы голоса *большинствомъ* всѣхъ избирателей. Если тѣмъ
менѣе тотъ законъ прошелъ, то только благодаря недо-
статкамъ самаго избирательнаго закона, то есть неравно-
мѣрному распредѣленію числа представителей между из-
бирательными округами, вслѣдствіе чего большинство въ рейх-
стагѣ можетъ не соответствовать большинству населенія.

Самые успѣхи пропаганды идей фантастическихъ и
требованій чрезмѣрныхъ были бы, по всей вѣроятности, менѣе
значительны, еслибы были своевременно удовлетворяемы *проса* путемъ
нѣкоторыя, воплоти естественныя и осуществимыя, желанія
рабочихъ классовъ. Въ настоящее время едва ли уже най-
дется серьезный государственный челоѣкъ, который бы не
сознавалъ, что государствомъ для массъ доселѣ было сдѣлано
слишкомъ мало, что въ ихъ требованіяхъ есть доля спра-
ведливости и что предпринять *нѣчто* для улучшенія народ-
наго быта во всякомъ случаѣ придется. Безспорно, что „со-
ціальный вопросъ“ способенъ вызвать одинъ изъ наиболѣе
серьезныхъ кризисовъ, какіе когда-либо возникали среди
цивилизованнаго міра. Но едва ли позволительно сомнѣніе

Возможность
устраненія со-
ціального во-
проса путемъ
производи-
тельныхъ на-
чинаній.

въ полной возможности предупредить такой кризисъ, охранить существующій государственный и общественный строй при помощи своевременныхъ уступокъ и производительныхъ начинаний. Весь вопросъ въ томъ—гдѣ найти тѣ большія денежные средства, которыя на это потребуются.

На это можетъ быть только одинъ отвѣтъ: прекратить разорительную систему вооруженій; тогда одновременно отнимется у социалистовъ и анархистовъ главное ихъ средство дѣйствія на народные умы и получатся огромныя средства для предпріянія улучшеній въ серьёзныхъ размѣрахъ. Единственно при этомъ условіи, государство можетъ сдѣлать дѣйствительно очень много для общественного призрѣнія, для дешеваго народнаго кредита, для удешевленія и улучшенія жилищъ рабочихъ, для охраненія народнаго здоровья и подъема народной производительности.

Правда, нельзя доказать съ математической точностью, что для государства вполнѣ возможно этимъ путемъ пойти на встрѣчу всему тому, что въ требованіяхъ народныхъ массъ представляется благоразумнымъ и осуществимымъ, а тѣмъ самымъ подорвать въ корнѣ нелѣпыя ученія тѣхъ социалистовъ, которые проповѣдуютъ созиданіе посредствомъ разрушенія. Но въ политическихъ вопросахъ вообще не можетъ быть такихъ осязательныхъ доводовъ, какъ въ вопросахъ, относящихся къ точнымъ наукамъ. Справедливое, возможное, необходимое, въ дѣлахъ политическихъ, указывается проницательнымъ и всестороннимъ взглядомъ, угадывается тактомъ. А едвали нынѣ уже найдется много такихъ мыслящихъ людей, которые бы могли признать, что все только что сказанное лишено реальнаго основанія и относится къ области мечтаній.

Во всякомъ случаѣ трудно отрицать, что какія либо серьёзныя внутреннія улучшенія станутъ мыслимы лишь подъ условіемъ, что государства откажутся отъ соперничества въ вооруженіяхъ, которое угрожаетъ поглотить всѣ ихъ средства, и приступить къ осуществленію такой системы международныхъ отношеній, которая была бы рассчитана на обезпеченіе мира.

Невозможность нарушенія соглашенія. Могутъ возразить, что соглашеніе въ этомъ смыслѣ, еслибы оно и состоялось, все-таки когда нибудь могло бы быть нарушено и что даже послѣ дѣйствительно осуществленнаго

разруженія могло бы, подъ вліяніемъ какихъ либо событій, явиться стремленіе къ новымъ вооруженіямъ. Но съ этимъ трудно согласиться. Пусть только народы вкусили бы однажды уменьшеніе бремени, тогда уже не легко будетъ увлечь ихъ снова къ тяжелой работѣ надъ Сизифовымъ камнемъ вѣчно обновляющихся вооруженій. Пришлось бы тотчасъ снова поднять налоги и увеличить размѣры призыва, когда народы уже отвыкли бы отъ такого напряженія и не ощущали бы въ немъ никакой надобности. Нынѣ никого не убѣдитъ такое увѣреніе, будто государство и народъ не одно и то же, будто у государства есть что-то особое, свое собственное призваніе, независимое отъ народныхъ польвъ.

Въ самыхъ войскахъ система милитаризма не можетъ быть популярна. Жалованье, получаемое солдатами, такъ ничтожно, что его даже нельзя разсматривать какъ заработокъ. Исключеніе представляется лишь въ тѣхъ странахъ, которыя не держатъ большихъ армій, какъ-то въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ. Правда, нижніе чины въ настоящее время служатъ въ рядахъ короткіе сроки. Но все-таки, тѣ 3, 4 и хотя бы и 2 года, которые они проводятъ на дѣйствительной службѣ, разсматриваются ими какъ лишеніе заработка на это число лѣтъ и какъ отсрочка какого либо успѣха въ устройствѣ своего быта.

Зато офицеры, тѣ уже не отбываютъ краткосрочную повинность, а избираютъ военную службу какъ профессію. Но развѣ положеніе ихъ можно признать удовлетворительнымъ? Покупная сила денегъ постоянно падаетъ, а оклады жалованья и пенсій остаются прежніе, то есть такіе, которые далеко уступаютъ вознагражденію, получаемому въ промышленности, торговлѣ и такъ называемыхъ «свободныхъ» профессіяхъ. Въ прежнія времена офицеры пользовались, по крайней мѣрѣ, широкимъ досугомъ. Обученіе ружейнымъ приемамъ и построеніямъ было простое и требовало мало времени, такъ какъ рекрутъ на комплектованіе поступало мало. Стрѣлять почти не учили, грамотѣ также. Главная забота въ пѣхотѣ была о равненіи, въ кавалеріи—о равненіи, посадкѣ и длинѣ стремянъ. Главнымъ педагогическимъ приемомъ для равненія и посадки служили фухтеля и манежный бичъ. Это обученіе было такъ просто, что оно лежало, главнымъ образомъ, въ отдѣленіяхъ на унтеръ-офицерахъ, а въ

Непопулярность милитаризма среди солдатъ.

ротъ на фельдфебелъ. Ротный или эскадронный командиръ провѣрялъ на казарменномъ дворѣ или въ манежѣ, а субалтернъ-офицеры могли заботиться только о собственныхъ равненіи и посадкѣ.

Утомитель-
ность и сла-
бая вознагра-
димость
труда офице-
ровъ.

Все это совершенно измѣнилось съ измѣненіемъ военного устройства и условий самой войны. Трудъ офицеровъ по обученію людей сдѣлался тяжелымъ. Выучить людей сколько нибудь мѣткой стрѣльбѣ совсѣмъ не то, что обучить ихъ темпамъ; обучить грамотѣ труднѣе, чѣмъ даже пресловутому „церемониальному шагу“. Сверхъ построений въ рядахъ, надо еще людей учить разсыпному строю и пользованію закрытіями почвы, такъ какъ это провѣряется на маневрахъ. И вся эта работа не прекращается никогда, такъ какъ ежегодно въ каждую часть вступаетъ значительный контингентъ новобранцовъ, на смѣну отпускнымъ. Съ новобранцами также работа начинается съизнова.

Нельзя не признать, что это — трудъ утомительный и неблагодарный. Затѣмъ, производство въ строю идетъ такъ тихо, что многіе офицеры раньше производства въ полковники, достигаютъ предѣльнаго возраста, который уже исключаетъ это производство. Почетное положеніе людей военныхъ въ Западной Европѣ уже умалилось. Извѣстно, что, за исключеніемъ Россіи, Германіи и Австріи, во всѣхъ остальныхъ странахъ Европы даже не принято носить мундиры внѣ службы.

Условия буду-
щей войны не
привлека-
тельны для
офицеровъ.

Правда, офицеръ служить не изъ за одного матеріальнаго вознагражденія или мундирнаго тщеславія, онъ надѣется сослужить своему отечеству службу опасную и славную и отличиться въ бою. Но перспектива опасности увеличилась, а вѣроятность принести пользу личной инициативой и отличиться значительно ослабѣла при современныхъ условияхъ войны. При дѣйствіи огромныхъ массъ станеть непримѣтнымъ личный починъ младшихъ офицеровъ. Среди этихъ массъ человѣкъ долженъ сознавать себя безсильнымъ, и хотя мужества потребуетъ не меньше, а больше, чѣмъ прежде, но оно будетъ меньше выдаваться, потребуетъ больше выдержки, чѣмъ блестящей отваги. Въ бою примѣтны будутъ только страшное дѣйствіе механизмовъ, выдержанность и

готовность къ самопожертвованію — цѣлыхъ массъ, а не единичныхъ людей.

Такимъ образомъ, и война сулитъ нынѣ офицеру менѣе увлекательную перспективу, чѣмъ въ эпоху частыхъ штыковыхъ натисковъ и лихихъ кавалерійскихъ атакъ. А между тѣмъ положеніе офицеровъ во время мира почти не улучшается или улучшается лишь незначительно, такъ какъ необходимость огромныхъ расходовъ на вооруженія и постоянное умноженіе войсковыхъ частей не позволяютъ правительствамъ озаботиться улучшеніемъ быта даже тѣхъ людей, которые призваны служить въ этихъ частяхъ и дѣйствовать постоянно совершенствуемымъ оружіемъ, т. е., какъ офицеровъ, такъ и солдатъ. Сколько нибудь серьезная перемѣна къ лучшему и въ этомъ отношеніи сдѣлалась бы возможною только съ уменьшеніемъ вооруженій, въ которомъ, стало быть, заинтересованы и сами военные люди.

Пока о необходимости разоруженія и о возможности мирнаго разрѣшенія споровъ говорили только экономисты и социологи, — мысль эта многими, а особенно въ средѣ военной, причислялась къ мечтамъ.

Но уже совсѣмъ иное значеніе имѣетъ фактъ, что въ настоящее время слышатся порою надежды на окончательное упроченіе мира, высказываемыя самими правителями. Такъ, въ недавней рѣчи императора Франца-Иосифа къ венгерской делегаціи, было выражено, что, хотя доселѣ еще не устранены всѣ опасности и не прекращены всеобщія вооруженія, но, въ виду единодушно сознаваемой потребности въ мирѣ, не исключена надежда на окончательное достиженіе этой цѣли.

Не подчиниться рѣшенію посредническаго суда нынѣ стало настолько труднѣе, чѣмъ въ прошломъ, насколько сдѣлалось болѣе труднымъ рѣшиться на войну. Вотъ, въ этомъ и представляется основаніе для надежды, что рѣшеніе споровъ между народами оружіемъ современемъ прекратится, какъ прекратилось рѣшеніе оружіемъ споровъ между гражданами въ государствахъ.

Легко было начинать войну въ тѣ времена, когда не существовало парламентской жизни, ярко выражающагося общественнаго мнѣнія, когда на войну шли только постоянныя, профессиональныя войска и когда, не смотря на войну, про-

Надежды пра-
вителей на
близкое упр-
оченіе мира.

исходившую на границѣ, внутренняя жизнь текла обычнымъ порядкомъ.

Нынѣ дѣло представляется совершенно иначе. Въ вопросѣ о войнѣ, лично или въ лицѣ близкихъ людей, заинтересованы всѣ. Народное нерасположеніе къ войнѣ усиливается опасеніемъ финансовыхъ и промышленныхъ потрясеній, лишенія заработковъ, паденія цѣнности бумагъ, въ которыя обращены сбереженія миллионовъ людей. Сила одного человѣка мала, но коллективная сила интересовъ огромна. А несомнѣнно, что приговоръ авторитетнаго посредническаго суда дастъ ей такое нравственное основаніе, что любому правительству придется серьезно съ нею считаться.

Современные союзы, какъ помѣха къ войнѣ.

Современная консолидація Европы въ союзахъ тройственномъ и двойственномъ представляетъ несомнѣнно благоприятное условіе для предупрежденія единичныхъ порывовъ государствъ къ войнѣ. Бывшій канцлеръ гр. Каприви сказалъ въ германскомъ рейхстагѣ, что „для готовности народа къ войнѣ необходимъ элементъ народнаго энтузіазма“. Но трудно найти общее основаніе для энтузіазма разныхъ народовъ. Такъ, война изъ за возвращенія Франціи Эльзаса-Лотарингіи неспособна вызвать энтузіазма въ Россіи, а идея территориальнаго увеличенія Австріи въ славянскихъ земляхъ встрѣтилась бы съ полнымъ равнодушіемъ въ Германіи. Тѣмъ менѣе, кого-либо, внѣ Италіи, могла-бы воспламенить мысль объ отобрании ея у Франціи Савои или у Австріи итальянскаго Тироля.

Необходимость уваженія со стороны печати къ приговорамъ междунаго суда.

Правда, могутъ быть пускаемы въ ходъ искусственныя средства раздраженія, выдумки, заподозрѣванія, оскорбленія. Къ сожалѣнію, бываетъ, что даже приговоръ по частному дѣлу подвергается заподозрѣванію и вызываетъ агитацію. Но это показываетъ только, что принципъ уваженія къ судебному рѣшенію (le respect de la chose jugée), хотя и повторяется печатью постоянно, однако еще недостаточно ею усвоенъ. Нынѣ дѣйствовать на настроеніе массъ невозможно иначе, какъ посредствомъ печати. И вотъ, должно быть окончательно признано, что печать не имѣетъ права пересуждать состоявшихся приговоровъ, какъ по дѣламъ единичныхъ лицъ, такъ и по спорамъ международнымъ. Что

соблюденіе печатью этого принципа по отношенію къ рѣшеніямъ международнаго посредническаго суда возможно, доказывается нѣсколькими бывшими уже примѣрами, когда третейскіе или посредническіе приговоры приводились въ исполненіе безъ попытокъ печати къ дискредитированію ихъ или оспариванію ихъ правильности. Важнѣйшее мѣсто между такими примѣрами занимаетъ фактъ безпрекословнаго исполненія Англіею третейскаго рѣшенія по дѣлу о захватахъ южанскаго крейсера „Элебеа“, заходившаго въ англійскіе порты. Дѣло это обсуждалось въ печати до приговора съ крайней страстностью и едва не повело къ войнѣ. Но какъ только приговоръ былъ объявленъ, Англія подчинилась рѣшенію, безъ агитаціи противъ него въ печати, и уплатила Соединеннымъ Штатамъ огромную сумму 15 милл. фунтовъ стерл.

Впрочемъ, въ самый трактатъ объ учрежденіи междунаго суда могло бы быть включено постановленіе, воспрещающее печати обсуждать дѣло съ момента представленія его суду, сообщать какіе-либо слухи о его производствѣ въ судѣ, примѣнительно къ тому, какъ печать не имѣетъ права сообщать свѣдѣній о судопроизводствѣ при закрытыхъ дверяхъ, и, наконецъ, — критиковать состоявшійся приговоръ. При постоянномъ международномъ судѣ могло бы даже быть особое отдѣленіе для разсмотрѣнія случаевъ нарушенія печатью этого международного закона, еслибы трактатъ облекъ это отдѣленіе правомъ налагать за подобныя нарушенія денежные штрафы, или же соотвѣтственные постановленія могли бы быть включены въ уголовные кодексы европейскихъ государствъ, съ предоставленіемъ третейскому суду права возбуждать въ мѣстныхъ судахъ каждаго государства преслѣдованіе за случаи нарушенія закона.

Для каждаго государства нынѣ гораздо труднѣе рѣшиться на войну, чѣмъ было въ прежнія времена. Но рѣшиться на нее послѣ приговора международнаго суда и вопреки ему, было бы тѣмъ болѣе немислимо. Сверхъ того, если-бы къ трактату объ учрежденіи международнаго суда приступили всѣ или почти всѣ государства, то вѣдь ихъ совокупность представляла бы уже собою настоящий союзъ,

Трудность рѣшиться на войну вопреки приговору международнаго суда.

который бы располагал достаточными понудительными средствами даже противъ единичной великой державы.

Такъ, если бы одно изъ спорящихъ государствъ не хотѣло подчиниться приговору и отказалось отъ взиманія штрафовъ съ газетъ, возстающихъ противъ него, то, быть можетъ, достаточно было бы угрозы со стороны остальныхъ государствъ исключить ослушника изъ почтового и телеграфнаго союза и прервать торговля съ нимъ сношенія. Въ крайнемъ же случаѣ, послѣднему пришлось бы воевать съ противникомъ, которому другія государства оказывали бы помощь активную, если бы это было постановлено судьями, и во всякомъ случаѣ въ видѣ благопріятствующаго ему нейтралитета, то есть облегченіемъ ему реализаціи займовъ, допущеніемъ доставки ему жизненныхъ и боевыхъ припасовъ, а судовъ его въ нейтральные порты, наконецъ, дозволеніемъ его войскамъ переходить чрезъ нейтральныя территории и пр. и пр.; разумѣется, воспрещая все это государству, неисполняющему приговора. Въмѣстѣ съ тѣмъ, могло бы состояться общее соглашеніе относительно гарантіи цѣлости владѣній государства, признаннаго судомъ правымъ, въ случаѣ опаснаго для него оборота войны, съ непосредственнымъ вооруженнымъ вмѣшательствомъ, въ случаѣ нужды.

Весьма невяфротно, чтобы какое-либо государство рѣшилось на войну, имѣя передъ собой подобную перспективу, тѣмъ болѣе, что нравственная сила была бы противъ него съ самаго момента произнесенія приговора, что затруднило бы уже веденіе войны, ослабивъ духъ арміи и внутреннее положеніе самаго государства, усиливъ оппозицію противъ войны.

Однимъ словомъ, если предположить, что европейскія государства заключили бы трактатъ о рѣшеніи международныхъ споровъ посредническимъ судомъ съ серьезнымъ намѣреніемъ окончательно упрочить миръ, то нельзя не допустить, что совокупность или хотя бы большинство ихъ стумѣли бы воспользоваться такъ или иначе огромнымъ перевѣсомъ своихъ силъ надъ однимъ ослушникомъ, чтобы понудить его къ исполненію трактата, въ которомъ онъ самъ являлся участникомъ.

Противъ этого можно возразить, что такъ какъ учрежденіе международнаго суда имѣло бы послѣдствіемъ прекращеніе вооруженій и даже нѣкоторое разоруженіе, то го-

сударство, замышляющее войну противъ сосѣда, могло бы исподволь, въ тайнѣ, увеличивать свои вооруженныя силы болѣе другихъ и затѣмъ, въ моментъ разрыва, уже не бояться превосходства силъ со стороны государствъ, исполняющихъ трактатъ добросовѣстно. Но нынѣ, когда даже введеніе любого техническаго улучшенія становится тотчасъ извѣстно всѣмъ, немислимо окружить тайною приготовленія къ войнѣ, а тѣмъ болѣе вооруженія, такъ какъ въ теченіе нѣкотораго времени всѣ зорко слѣдили бы другъ за другомъ въ этомъ отношеніи.

Несомнѣнно, что, при возникновеніи серьезнаго раздора между двумя государствами и опасности столкновенія между ними, международная бдительность надъ тѣмъ, что дѣлается въ каждомъ изъ нихъ, еще усилилась бы. Допустить же, что какое-либо государство, за продолжительное время до самаго возникновенія спора, стало бы готовиться къ войнѣ съ другимъ государствомъ, впередъ рѣшившись нарушить общенародный трактатъ, и уже только затѣмъ, предъявило бы самый споръ—трудно, потому, во-первыхъ, что все равно приготовленія не остались бы тайной, а во вторыхъ, такой образъ дѣйствій менѣе согласенъ съ чело-вѣческой природой вообще. Другое дѣло—увлеченіе самымъ споромъ, упорство, наконецъ, дѣйствіе, вызванное страстью.

Послѣ установленія международнаго суда для рѣшенія спорныхъ, между государствами, вопросовъ, добытіе отъ парламентовъ кредитовъ на вооруженіе было бы уже почти невозможно. Сверхъ того, въ самомъ трактатѣ могло бы быть установлено право общаго контроля надъ составомъ военныхъ силъ въ каждомъ государствѣ, съ тѣмъ, что если дипломатическія представленія противъ ихъ увеличенія не будутъ уважены, то этотъ вопросъ вносится на рѣшеніе суда, какъ всѣ другіе спорные вопросы.

Затѣмъ, правителямъ, одареннымъ особымъ честолюбіемъ и жаждой дѣятельности, пришлось бы уже искать славы на какихъ-либо иныхъ, мирныхъ, путяхъ. Для славы завоевателей уже не было бы мѣста. Завоевателей, родившихся подъ сѣнью престола или завладѣвшихъ имъ, создавало именно общее разьединеніе. Такъ, тридцатилѣтняя война въ Германіи между протестантскими и католическими владѣтелями положила основаніе усиленію бранденбургской монархіи, т. е. будущей

Разьединеніе государствъ служило благопріятнымъ условіемъ для войны.

Возможность принудительнаго повиновенія приговору суда.

Пруссии, и Франції принесла почти весь Эльзасъ. Людовикъ XIV также воспользовался раздорами германскихъ владѣтелей и возникшимъ уже соперничествомъ Пруссіи съ Австріею. Вспомнимъ, что курфюрстъ Фридрихъ III провозгласилъ себя королемъ прусскимъ еще за 14 лѣтъ передъ смертію Людовика XIV. Фридрихъ II создалъ могущество Пруссіи, благодаря разрозненности и даже измѣнчивости въ дѣйствіяхъ Австріи, Франціи и Россіи. Разъединеніемъ Германіи, Италіи и всей Европы воспользовался и Наполеонъ I въ періодъ своего торжества. Наполеонъ III основалъ первые свои успѣхи на распаденіи священнаго союза. Наконецъ, Вильгельмъ I совершилъ свое дѣло, пользуясь разъединеніемъ между Франціею, Россіею и Австріею.

Общее соглашеніе между европейскими государствами въ видѣ трактата объ учрежденіи постоянного международнаго суда сдѣлало бы завоевательныя попытки въ Европѣ впредь уже невозможными. При этомъ мы не можемъ не придать особаго значенія введенію общаго постановленія, которое бы закрывало, какъ мы уже раньше говорили, для печати возможность подвергать критикѣ состоявшіеся переговоры международного суда, а стало быть, и возможность вызывать искусственное противъ нихъ возбужденіе. Международному суду должно быть предоставлено право преслѣдовать нарушенія конвенціи и въ этомъ отношеніи; такое постановленіе можетъ не быть симпатичнымъ, но оно необходимо, дабы оградить правительства отъ увлеченій.

Поучительный примѣръ общественнаго мнѣнія представленъ въ Россіи въ 1876 году. Правительствомъ не желало войны, такъ какъ, послѣ рѣзни въ Болгаріи въ маѣ, происшедло еще, въ началѣ іюля, свиданіе Императоровъ Александра II и Франца-Иосифа въ Рейхштадтѣ. Правительство, сколько извѣстно, было недовольно и отъѣздомъ генерала Черняева въ Сербію. Россія не начала войны вмѣстѣ съ Сербіею, а ультиматумъ, посланный Портѣ послѣ пораженія сербовъ при Алексинацѣ въ октябрѣ, достигъ цѣли, т. е. отвратилъ занятіе турками Бѣлграда. И послѣ этого Россія еще вела переговоры съ державами, хотя и мобилизовала уже нѣсколько корпусовъ, и приняла участіе въ константинопольской конференціи. Но, допустивъ сперва страстное

возбужденіе общества печатью, въ видахъ поддержанія своего дипломатическаго дѣйствія, правительство, затѣмъ, само должно было принять во вниманіе фактъ распространившагося возбужденія.

Предположимъ теперь, что еще въ концѣ іюня 1876 года, во время пребыванія Императора Александра II въ Югенгеймѣ, а затѣмъ въ Рейхштадтѣ, Монархами сдѣлано было бы обращеніе по дѣламъ Болгаріи, Черногоріи, Сербіи, Босніи и Герцеговины къ международному суду, такъ какъ русское правительство въ то время старалось еще уладить дѣло мирнымъ путемъ. Возбудительное дѣйствіе печати должно было бы прекратиться, военное вмѣшательство Сербіи (сербскій манифестъ о войнѣ вышло только 2 іюля) было бы предупреждено рѣшительнымъ требованіемъ со стороны трехъ Императоровъ, а къ сентябрю могло бы уже состояться рѣшеніе международного суда и было бы принято державами совершенно спокойно. Но именно потому, что дѣло велось совсѣмъ иначе, что державы дѣйствовали врознь, одна мѣшая другой, Порта сохранила надежду обойтись безъ важныхъ уступокъ. Сербія хотѣла войны, чтобы расшириться и обратиться въ королевство, а возбужденіе общественнаго мнѣнія въ Россіи, послѣ начатія Сербіею войны, съ участіемъ русскихъ добровольцевъ, росло съ каждымъ днемъ. Такимъ образомъ, въ сентябрѣ, оно уже повлияло на русскую политику и тогда состоялись памятные поѣздки прусскаго фельдмаршала Мантейфеля въ Варшаву, куда прибылъ Государь, и генераль-адъютанта гр. Сумарокова-Эльстона въ Вѣну. Воинственное настроеніе уже одерживало верхъ, и 30 октябрия, послѣ пораженія сербовъ при Алексинацѣ, какъ уже сказано, были телеграфированы въ Константинополь ультиматумъ о принятіи въ 24 часа перемирія на 6 недѣль, съ угрозою немедленнаго разрыва дипломатическихъ сношеній. Порта подчинилась и Сербія была спасена, но было уже поздно. Волна возбужденія была уже слишкомъ высоко, а бесплодность работъ открывшейся затѣмъ конференціи въ Константинополѣ сдѣлала войну неизбежною. Но еще въ концѣ ноября главнокомандующій русскою арміею былъ уже въ ея главной квартирѣ, въ Кишиневѣ, хотя работы конференціи продолжались и въ началѣ 1877 года.

Вполнѣ очевидно, что Турція въ сентябрѣ 1876 года

не могла бы не подчиниться рѣшенію международного суда, такъ какъ оно было бы поддержано всѣми державами, и въ случаѣ крайности была бы понуждена къ тому вступленіемъ въ ея предѣлы русскихъ и австрійскихъ войскъ. Русское же правительство, еще не рѣшившееся на войну, опираясь на приговоръ международного суда и подчинение ему Турціи, не было бы вовлечено въ войну возраставшимъ возбужденіемъ.

Международный судъ, во всякомъ случаѣ, затруднить для государствъ обращеніе къ войнѣ.

Возраженіе, что нежелающій подчиниться рѣшенію международного суда постарался бы разстроить согласіе между державами и всегда нашелъ бы себѣ союзника, являлось бы исполнѣмъ произвольнымъ. Политическое устройство западныхъ государствъ и возрастающее нерасположеніе народовъ вступать въ армію и идти на войну крайне затруднили бы обращеніе къ оружію даже для того государства, котораго приговоръ касался бы непосредственно, а вступленіе съ нимъ въ союзъ сдѣлало бы для посторонняго государства уже прямо невозможнымъ.

Возставать противъ необходимости общеевропейскаго соглашенія на основаніи рутинныхъ взглядовъ и соображеній произвольныхъ совершенно напрасно, тѣмъ болѣе, что если бы даже и произошли случаи обращенія къ оружію, нарушенія трактата и приговора суда, то это представило бы лишь то положеніе, какое существуетъ доселѣ, когда единственнымъ судьбою въ международныхъ спорахъ является вооруженная сила. Между тѣмъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что учрежденіе постоянного, всѣми признаннаго суда, по меньшей мѣрѣ, крайне затруднивъ обращеніе къ войнѣ, сдѣлало бы такіе случаи весьма рѣдкими. А затѣмъ, опытъ веденія войны, при современныхъ техническихъ средствахъ и безпримѣрно бѣдственныхъ ея послѣдствіяхъ, возбудилъ бы во всей Европѣ такое нравственное возмущеніе противъ нарушителей приговора суда, что подъ его давленіемъ они должны были бы скоро прекратить военныя дѣйствія и это послужило бы предостереженіемъ для всѣхъ на будущее время.

Послѣдствія битвъ.

Надъ этимъ обстоятельствомъ стоитъ нѣсколько остановиться, припомнивъ вкратцѣ дѣйствіе современнаго оружія. Ружья бьютъ на 4 версты, а орудія—на 7 верстъ. А такъ

какъ число патроновъ на людяхъ и снарядахъ въ ящикахъ весьма велико, то поля битвъ будутъ покрываемы цѣлымъ градомъ пуль и осколковъ. Даже оптимисты допускаютъ, что битвы будутъ продолжаться дня два, пессимисты же идутъ еще далѣе.

При дальнѣйности и скорострѣльности ружей и орудій окажется невозможною уборка раненыхъ съ поля сраженія и перенесеніе ихъ на безопасные перевязочные пункты. А оставшимся на полѣ битвы придется умирать безъ помощи, среди страданій, необлегченныхъ хотя бы глоткомъ воды и утѣшеніемъ священника. Они вспомнятъ и о дорогихъ имъ существахъ, оставленныхъ далеко, и о близкихъ товарищахъ, но вспомнятъ о нихъ съ сознаніемъ объ одинаковой невозможности для тѣхъ и другихъ прійти имъ на помощь. Спасенія они могутъ надѣяться только отъ ночи, если дождутся ея. Но ночью трудно будетъ отличать раненыхъ отъ убитыхъ въ тѣхъ огромныхъ гекатомбахъ, которыми будетъ покрыто поле. Да и ночь не всегда будетъ посвящена помощи. Военные авторы говорятъ, что именно ночью слѣдуетъ подкрадываться къ непріятельскимъ шанцамъ и окапываться вблизи ихъ; они говорятъ о неизбѣжности ночныхъ сраженій.

Каково же будетъ въ городахъ и селахъ впечатлѣніе отъ извѣстій и подробныхъ описаній этихъ ужасовъ? Не слѣдуетъ ли думать, что оно можетъ вызвать взрывъ негодованія противъ стороны, нарушившей договоръ и обратившей вновь къ войнѣ, уже осужденной всею Европой? Весьма вѣроятно, что иное правительство, искавшее своего упроченія въ побѣдныхъ лаврахъ, будетъ сметено этимъ взрывомъ народной скорби и негодованія. Но если правительству и не будетъ угрожать ничто подобное, то все-таки народный вопль лишитъ его рѣшимости продолжать пагубное дѣло, предпринятое среди общаго осужденія.

Могутъ еще возразить: а если государство не пойдетъ на судъ, не представитъ даннаго спора на его рѣшеніе? Но вѣдь само собою разумѣется, что, при существованіи трактата, нейтральныя державы выступятъ съ представленіями противъ его нарушенія, заявить протестъ противъ обращенія къ войнѣ или упорства и сами внесутъ тотъ споръ на рѣшеніе суда. Въ этомъ и заключается смыслъ общегосударственнаго соглашенія объ учрежденіи суда.

Вѣроятное вліяніе войны на судьбу государства, нарушившаго приговоръ суда.

Необходимость учреждения международного суда.

Все вышеизложенное приводит к тому, что такое соглашение безусловно необходимо. Без него не может прекратиться дальнейшее соревнование в вооружениях, без него тем более невозможно обезоружение Европы — хотя бы до нормы тех составов сухопутных и морских сил, какие содержались перед австро-прусской войной 1866 года. Разоружение хотя бы до этих предельных может совершиться только с общего согласия всей Европы и под условием учреждения постоянного международного суда.

Учреждение международного суда не встрѣтитъ особыхъ трудностей.

Представляется еще весьма серьезный вопрос: не встрѣтятся ли самый приступ к учреждению международного суда с какими либо необыкновенными трудностями? На первый взгляд, дѣло могло бы представиться именно такъ, потому что проекты в этомъ смыслѣ бывало уже немало, но ни одинъ изъ нихъ не привелъ къ результату.

Но это обусловилось тѣмъ, что тѣ проекты появлялись преждевременно. Составители ихъ упускали изъ вида необходимость, чтобы сперва правительства и народы уже убѣдились въ томъ, что въ ихъ интересахъ — приступить къ подобному трактату, а неприступление къ нему окажется для нихъ невыгоднымъ. А такое положение дѣла, которое, раньше или позже, но должно привести Европу къ заключенію союза о мирѣ, появилось, какъ это было нами объяснено, лишь послѣ 1870 года.

Всѣ были бы удивлены той легкостью, съ какою окажется возможнымъ улаженіе вопроса объ учрежденіи суда, какъ только правительства принялись бы за это дѣло серьезно. Въ рукахъ государственныхъ людей оно можетъ легко подвигнуться къ осуществленію, такъ какъ имъ извѣстно настроеніе правящихъ сферъ вообще, а сверхъ того, они менѣе склонны вдаваться въ принципиальныя тонкости, чѣмъ ученые юристы.

Примѣненіе посредничества при спорахъ между американскими государствами.

Сверхъ теоретической разработки вопроса, они соберутъ и нѣкоторыя, существующія уже, практическія указанія. До парижскаго конгресса 1856 года, принципъ примѣненія посредничества къ рѣшенію международныхъ споровъ представлялся лишь въ видѣ научнаго desideratum. Но парижскій конгрессъ призналъ этотъ принципъ и опредѣленно выразилъ желательность его примѣненія. И онъ, дѣйствительно,

уже нерѣдко примѣняется американскими государствами, при спорахъ между ними. Образцомъ могутъ служить проекты соотвѣтственныхъ трактатовъ между Соединен. Штатами и Швейцаріей, а также Англіей. Сверхъ того, государства уже приняли за обычай прибѣгать къ посредническому рѣшенію въ вопросахъ, относящихся къ области международнаго права, какъ-то: по точному опредѣленію границъ, по исчисленію вознагражденій или возмѣщенію убытковъ, понесенныхъ гражданами одной изъ участвующихъ въ соглашеніи сторонъ, по устраненію трудностей относительно разныхъ подробностей въ образѣ дѣйствій государствъ, сохраняющихъ нейтралитетъ во время морской войны, и т. п. По каждому изъ такихъ случаевъ имѣется цѣлое дѣлопроизводство, могущее дать указанія.

Несомнѣнно поучительнымъ для разбирательства международныхъ споровъ представляется также примѣръ внутреннихъ установленій, существующихъ въ государствахъ съ федеральнымъ устройствомъ. Таковы высшій судъ въ Вашингтонѣ, рѣшающій дѣла по спорамъ между единичными штатами, союзный судъ въ Швейцаріи, союзный совѣтъ въ Германской имперіи.

Немаловажное пособіе могло бы представиться и въ трудахъ многихъ знаменитыхъ людей, занимавшихся вопросомъ о мирномъ разрѣшеніи международныхъ споровъ. Предметъ этотъ имѣетъ уже цѣлую литературу *). Доселѣ она,

Примѣры и пособія при организации международного суда.

*) Г. Лафонтенъ, генеральный секретарь бельгійскаго отдѣла международнаго союза посредничества и мира, издалъ подъ заглавіемъ «Essai de bibliographie de la paix» брошюру, въ которой находится списокъ 163 сочиненій, разсматривающихъ вопросъ о посредничествѣ въ совокупности или въ частностяхъ. Въ общемъ, вопросъ этотъ разсмотрѣнъ въ слѣдующихъ сочиненіяхъ по международному праву: Funck-Brentano et Sirey, Le droit des gens.

Grotius, De jure belli et pacis.
Heffter, annoté par Geffcken, Le droit international de l'Europe.
Klüber, Droit des gens moderne de l'Europe.
Lorimer, Principes de droit international.
Martens, Causes et Nouvelles causes célèbres du droit des gens.
Pasquale Fiore, Nouveau droit international.
Pradier-Fodéré, Traité de droit international public européen et américain.
Seehörm, Réforme du droit des gens.
Sir Travers Twiss, Le droit des gens.
Testa, Droit public international.
Vattel, Droit des gens.
Wheaton, Éléments du droit international.
Adler (attribué à), La Guerre, l'idée de Congrès et le service militaire universel.

правда, не обращала на себя достаточного вниманія, но нынѣ интересъ къ ней возрастаетъ. Совершенно справедливо замѣчаетъ по этому поводу итальянскій ученый Бонги: „не знаю, на чьей сторонѣ утопія—тѣхъ ли, кто стремится къ такому положенію, при которомъ осуществились бы самыя возвышенныя представленія человечества, или тѣхъ, кто устроилъ и поддерживаетъ такое положеніе дѣлъ, что и выйти изъ него нельзя и оставаться въ немъ невозможно“ *).

Bajer (F.), Plan de guerre des Amis de la Paix.

Bara, La science de la paix.

Bluntschli, Le droit international codifié.

Desjardins (Arthur), Le Congrès de Paris de 1856 et la jurisprudence internationale.

Dudley Field, Projet d'un code international.

Dupasquier, Le crime de la guerre dénoncé à l'humanité.

Frédéric Passy, La question de la paix. Conférence.

Goblet d'Alviella, Désarmer ou déchoir.

Kamarowsky, Le tribunal international.

— Tendances des peuples à la paix.

Kant (Emm.), Essai philosophique sur la paix perpétuelle.

Laveleye, Des causes actuelles de guerre en Europe et de l'arbitrage.

Leibniz, De Codicis juris gentium diplomatico.

— Ecrits politiques.

Lemonnier (Charles), Nécessité d'une juridiction internationale (Conférence) Mémoires.

— Formule d'un traité d'arbitrage permanent entre nations.

— Traité d'arbitrage permanent entre peuples (rapport).

Marcoartu, Internationalisme.

Mills, Le tribunal international.

Molinari, L'Abbé de Saint-Pierre. Sa vie et ses oeuvres.

De Parieu, Principes de la science politique.

Patrice Larroque, Code de droit international et institution d'un haut tribunal.

Pierantoni, L'arbitrage international.

Pradier-Fodéré, L'affaire de l'Alabama.

Prince, Congrès des trois Amériques.

Rivier (Alphonse), L'affaire de l'Alabama et le tribunal arbitral de Genève.

Rouard de Card, L'arbitrage international.

Saint-Georges d'Armstrong, Le tribunal international.

De Saint-Pierre (Abbé), Essai sur la paix perpétuelle.

Schleff, Der Friede in Europa.

Sully, (Economie royales.

Trendelenburg, Lacunes du droit international.

Повременныя изданія:

Institut de droit international.

Revue de droit international et de législation comparée.

Société de législation comparée.

Journal de droit international privé.

Comptes rendus de l'Académie des sciences morales et politiques.

Ligue internationale de la paix et de la liberté.

Bulletins officiels des Congrès. Annales.

Les États-Unis d'Europe.

*) «Nuova Antologia»

Вполнѣ понятно, что никакая нація не согласится предоставить свои интересы и свою честь на рѣшеніе такого суда, который подлежалъ бы независимымъ отъ нея влияніямъ, и что никто не подчинится приговору, который возможно было бы подозрѣвать въ пристрастіи и даже корыстолюбии. Судъ для разбора международныхъ споровъ, очевидно, долженъ быть поставленъ такъ, чтобы онъ давалъ всѣмъ нашимъ увѣренность, что права ихъ не могутъ быть не признаны или приносимы въ жертву.

Международный судъ долженъ быть безпристрастнымъ.

Однако, дать международному суду такой составъ, который бы соответствовалъ этимъ требованіямъ, вовсе не трудно. Составъ этотъ долженъ быть достаточно многочисленъ для того, чтобы, предполагая въ каждомъ членѣ народно-эгоистическое побужденіе, влияния ихъ взаимно нейтрализовались. Такъ бываетъ, въ общей совокупности, съ ходомъ дѣлъ человеческихъ. Провидѣніе устроило такъ, что въ конечномъ результатѣ всѣхъ личныхъ побужденій, даже наименѣ благородныхъ, получается нѣчто удовлетворительное съ высшей точки зрѣнія и только отъявленные пессимисты могутъ отрицать это. Впрочемъ, нельзя даже предполагать, чтобы и правительства, принимающія участіе въ международномъ судѣ, всегда и непременно подавали голоса по соображеніямъ эгоистическимъ.

Составъ международного суда.

Мы не возьмемся, конечно, проектировать самого устройства суда и порядка его процедуры. Онъ можетъ образоваться въ различныхъ формахъ. Можетъ быть учрежденъ одинъ судъ изъ постоянныхъ членовъ, назначаемыхъ правительствами, и затѣмъ еще другой судъ высшей инстанціи, для аппеляціи, состоящій или также изъ членовъ, назначаемыхъ правительствами, или же изъ лицъ, которые вступали бы въ него въ силу занимаемыхъ ими въ своихъ странахъ высокихъ и представляющихъ гарантіи безпристрастія должностей. Таковы, напр. званія президентовъ законодательныхъ палатъ и государственныхъ совѣтовъ, если званія эти приобрѣтены ранѣ внесенія тѣхъ дѣлъ, въ рѣшеніи коихъ члены эти имѣли бы участвовать; далѣе—предсѣдателей высшихъ судебныхъ мѣстъ.

Устройство суда и его процедура.

Какимъ образомъ происходила бы въ этихъ судахъ подача голосовъ; былъ ли бы установленъ постоянный кодексъ

судопроизводства, или же принято бы было определять порядком разсмотрѣнія специально при каждомъ случаѣ; какъ поступать въ случаѣ отвода нѣкоторыхъ членовъ одною изъ сторонъ; должны ли засѣданія суда быть публичными, или происходить при закрытыхъ дверяхъ—все это, какъ и самая форма, данная устройству суда, представляетъ уже вопросъ подробностей, которыя едва ли могутъ послужить затрудненіемъ для самаго осуществленія этого дѣла. Невозможно предположить, чтобы состоявшееся уже соглашеніе объ учрежденіи международнаго суда могло быть разстроено какими либо разногласіями относительно подробностей его устройства.

Нѣтъ препятствій для созданія международнаго суда.

И такъ, мы приходимъ къ общему заключенію, что ничто въ дѣйствительности не составляетъ неустранимаго препятствія къ осуществленію великой потребности человечества въ упроченіи мира созданіемъ мирнаго и правительнаго исхода для международныхъ споровъ. Напрасно было бы признавать это неисполнимымъ лишь потому, что доселѣ это исполнено не было.

Пусть только найдутся благородные инициаторы этого великаго дѣла и пусть они бодро и спокойно поставятъ его передъ глазами народовъ. Можно утверждать навѣрное, что не найдется ни народа, ни правительства, которые имѣли бы смѣлость отъ него отказаться. Если и допустить, что кто-либо, хранящій въ душѣ злобное воспоминаніе о потеряхъ, или завоевательные помыслы, остался бы сперва въ сторонѣ отъ этого міроваго, благотѣльнаго для человечества дѣла, то нельзя сомнѣваться, что потребуетъ недолгое время на то, чтобы и тотъ былъ вынужденъ самою силою обстоятельствъ присоединиться къ общему подвигу, предпринятому для обезпеченія общаго блага.

Общій результатъ, къ которому приводитъ подробное разсмотрѣніе причинъ, могущихъ вызвать войну, и возможность разрѣшенія таковыхъ, не прибѣгая къ оружію, состоитъ въ томъ, что ни одинъ изъ могущихъ возникнуть спорныхъ вопросовъ не имѣетъ такого свойства, что имъ могла бы быть вызвана великая европейская война. Франція не найдетъ себѣ союзника для наступательной войны за возвращеніе Эльзаса—Лотарингіи, а одна она не можетъ обѣщать себѣ успѣха въ такой войнѣ. Въ восточномъ вопросѣ ни для Россіи, ни для Австріи не можетъ представиться такихъ выгодъ, изъ за которыхъ стоило бы принять на себя инициативу войны, и война эта, такъ какъ, по всему вѣроятію, въ ней приняли бы участіе и Англія, и Франція, и Германія, и Италия,—привела бы только всѣ стороны къ истощенію силъ. Германія не можетъ думать о нападеніи на Францію, а изъ наступательной войны противъ Россіи, не могла бы извлечь для себя пользы.

Въ приобрѣтеніи новыхъ областей на Западѣ Россія также не нуждается, а война съ Германіею потребовала бы огромныхъ расходовъ, которые едва ли могли бы быть вознаграждены контрибуціею, тѣмъ болѣе, что истощенная въ борьбѣ съ Россіей, Германія едва ли была бы въ состояніи уплатить соотвѣтственную по размѣрамъ контрибуцію. Вообще, политическія задачи для Россіи предстоятъ на дальнемъ Востокѣ, а не на Западѣ.

Что касается остальныхъ разсмотрѣнныхъ поводовъ къ войнѣ, то они таковы, что изъ за нихъ государства, при условіяхъ, существующихъ въ настоящее время, не могутъ рѣшиться на войну, которая грозила бы взаимнымъ уничтоженіемъ или полнымъ истощеніемъ; не могутъ въ настоящее время побудить къ ней и тѣ нравственныя недоразумѣнія и соперничества, какія существуютъ между европейскими народами. Нельзя же предполагать, что націи стали бы безпощадно истреблять одна другую только для того, чтобы доказать свое превосходство надъ соперникомъ, или изъ за того, что какія-либо лица, принадлежащія къ одной народности, были оскорблены лицами, принадлежащими къ другой народности.

Перечисленіе поводовъ къ войнѣ и ихъ малое значеніе.

Уродливость
политики, ос-
нованной на
системѣ «во-
оруженнаго
мира».

И такъ, если принимать въ разсчетъ какіе либо разумные поводы къ войнѣ, то она, дѣйствительно, представляется въ настоящее время неправдоподобною. А что касается поводовъ неразумныхъ, то слѣдуетъ принять всѣ мѣры, чтобы война не могла быть вызвана ими. И вотъ, лучшимъ средствомъ для этого и было бы учрежденіе международнаго суда. Оно тѣмъ болѣе желательно, что послужило бы первымъ шагомъ къ отмѣнѣ нынѣшняго безвыходнаго положенія, которое представляется системой „вооруженнаго мира“. Международная политика, основанная на этой системѣ, есть самая уродливая, какой когда либо держались государства. Ее напрасно называютъ „реальной“; она, напротивъ, самая фантастическая, самая бесплодная, самая разорительная и пагубная, какую когда либо создавали злые инстинкты человѣческой природы.

Освободясь отъ бремени постоянной „полной готовности къ войнѣ“, Европа процвѣла бы въ невиданной доселѣ степени. Огромныя суммы, расходующіяся на вооруженія, пошли бы на предпріятія, направленные къ подъему производительности народа и улучшенію его быта, на цѣли образованія и науки, на искусства и ремесла. Соціальные вопросы, нынѣ угрожающіе внутреннему миру, могли бы тогда вступить на практическій путь изысканія и осуществленія наиболѣе необходимыхъ улучшеній.

Нынѣ это представляется отдаленнымъ идеаломъ, а между тѣмъ, приступить къ его осуществленію было бы вовсе не трудно, еслибы только у всѣхъ имѣлась на это добрая воля. Какъ только для рѣшенія споровъ междугосударственныхъ будутъ приняты начала права и соглашенія, должно будетъ совершиться разоруженіе матеріальное, а вслѣдъ за установленіемъ въ Европѣ замиренія на долгій срокъ, если не на всегда, произойдетъ и нравственное разоруженіе въ умахъ народовъ.

Благоприят-
ность момента
для учрежде-
нія междуна-
роднаго суда.

Настоящая эпоха вполне благоприятна для осуществленія этой мысли. Всѣ тѣ спорные международные вопросы, въ которыхъ видятъ поводы къ войнѣ, существуютъ уже продолжительное время и прежде представлялись въ болѣе напряженномъ положеніи, чѣмъ нынѣ. Другое важное основаніе для окончательнаго замиренія представляется въ самыхъ союзахъ—тройственномъ и двойственномъ, которые

представляютъ собой группированіе державъ на двѣ совершенно равновѣсныя стороны. Далѣе, происходившее доселѣ соперничество между государствами въ вооруженіяхъ уже привело къ тому, что оружіе, склады, укрѣпленія вездѣ доведены до одинаковой степени совершенства и не представляются вѣроятнымъ, чтобы какое либо государство могло опередить другое, какъ въ устройствѣ и численности арміи, такъ и въ ея вооруженіи и обученіи, и такимъ путемъ пріобрѣсть преобладаніе. А между тѣмъ, продолженіе такой же системы вооруженій, при постоянномъ увеличеніи числа и состава войсковыхъ частей, и дальнѣйшія техническія усовершенствованія требовали бы огромныхъ, притомъ все большихъ расходовъ на перевооруженія. Едва введено новое оружіе или орудіе новаго типа, какъ уже приходится перемѣнить ихъ.

Въ ближайшемъ времени можно ожидать новаго усовершенствованія пороха, а это въ свою очередь потребуетъ измѣненій во всемъ военномъ матеріалѣ. Къ тому же такія перемѣны, еслибы Европа осталась въ нынѣшнемъ положеніи, будутъ слѣдовать, одна за другой, все быстрѣе. Въ послѣднее время перемѣны, слѣдующія за новыми изобрѣтеніями, идутъ съ неимоверной быстротой. Лучшимъ примѣромъ можетъ служить постройка судовъ. Въ прошломъ одинъ и тотъ же типъ продолжался строить въ теченіи 300 слишкомъ лѣтъ безъ существенныхъ перемѣнъ. За симъ началась постройка броненосныхъ судовъ и въ теченіе 30 лѣтъ можно насчитать десятки типовъ. Но въ настоящее время взгляды измѣняются такъ быстро, что нѣ разъ бывало, что раньше, чѣмъ военное судно было готово постройкой, типъ его уже признавался несоотвѣтствующимъ новѣйшимъ требованіямъ.

Нѣчто подобное замѣчается и въ сухопутно-оборонительной системѣ. Послѣ того, какъ баснословныя суммы были истрачены на возведеніе крѣпостей по новой системѣ, съ принятіемъ въ разсчетъ всѣхъ послѣднихъ техническихъ усовершенствованій, началъ распространяться такой взглядъ, что новѣйшая стратегія нуждается въ крѣпостяхъ лишь въ ограниченной мѣрѣ и что успѣхъ на войнѣ можетъ быть достигнутъ вѣрнѣе, если каждая армія будетъ имѣть при себѣ весь матеріалъ для оборонительныхъ работъ, въ видѣ желѣзныхъ сѣтокъ и всего, что нужно для устройства за-

Предстоящіе
огромные
расходы на
перевороу-
женія.

гражданъ въ полѣ, имѣя притомъ и орудія, защищенные броней, и орудія, заряжаемая динамитомъ. Само собою разумѣется, что снабженіе армій такимъ матеріаломъ для возведенія полевыхъ укрѣпленій повлечетъ за собой новый и большой расходъ.

Гибельныя послѣдствія войны для общественнаго порядка.

Далѣе, несомнѣнно, что, при современныхъ средствахъ и условіяхъ, война должна оказаться гибельною не только для побѣжденныхъ, но и для побѣдителей. Обусловится это продолжительностью войны, при равенствѣ средствъ техническихъ и огромной численности армій, которыя еще будутъ имѣть позади себя запасъ призывныхъ второй категории и ополченія или милиціи. И все-таки, несмотря на продолжительность войны, ея не могли бы быть рѣшены вызвавшіе ее спорные вопросы, такъ какъ огромныя жертвы въ людяхъ, престѣненіе морскихъ сообщений и голодъ, финансовыя и промышленныя потрясенія и отсутствіе заработковъ не дали бы довести войну до конца, по недостатку денегъ и вслѣдствіе народныхъ волненій.

Вотъ почему будущая война, причинивъ великія бѣдствія, не могла бы разрѣшить международныхъ недоразумѣній, устранить изъ жизни Европы тревожившіе ее и вызвавшіе войну вопросы.

Утомленные, ослабленные народы захотятъ мира во что бы то ни стало, а тогда наиболѣе честолюбивые и смѣлые руководители политики должны будутъ отказаться отъ своихъ видовъ и притязаній, уладить кое-какъ дѣло и оставить все, въ сущности, какъ было ante bellum—если только народныя движенія не создадутъ совершенно новыхъ и непредвидѣнныхъ усложненій. Затѣмъ, еще спрашивается: дали ли бы арміи въ государствахъ средней Европы, гдѣ пропаганда уже сильно распространилась въ массахъ, обезоружить себя послѣ войны и не могли ли бы произойти при этомъ событія еще болѣе бѣдственныя, чѣмъ тѣ, какими ознаменовалось кратковременное торжество парижской коммуны и которыя представили бы опасный примѣръ для иныхъ государствъ, еще не зараженныхъ духомъ социалистической и анархистской агитаціи?

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ будущую войну долженъ будетъ переимѣниться почти весь составъ офицеровъ. При отсутствіи дыма, дальности ружей и специальномъ

наставленіи для стрѣлковыхъ командъ выбивать у противника офицеровъ, рѣдко кто изъ нихъ останется въ рядахъ. Войска, раздраженные страшными потерями и лишениями, одичавшія среди безпримѣрнаго кровопролитія, будутъ возвращаться домой подъ предводительствомъ совсѣмъ иныхъ низшихъ командировъ и субалтернъ-офицеровъ, чѣмъ тѣ, съ которыми они выступали въ походъ. А дома они найдутъ нищету. Утѣшиться надеждой, что при возвращеніи нормальныхъ условій благосостояніе постепенно возстановится, войска едва ли будутъ въ состояніи, такъ какъ всѣ будутъ предвидѣть въ недалекомъ будущемъ новую войну.

Тогда въ округахъ, въ которыхъ большинство призывныхъ состоитъ изъ рабочихъ, какъ, напр., въ Саксоніи, Силезіи, Прирейнскихъ провинціяхъ, въ городахъ Франціи, въ Сициліи и въ другихъ наиболѣе бѣдныхъ провинціяхъ Италіи, можетъ представиться пагубное искушеніе: ниспровергнуть существующій строй, чтобы отвратить приготовленія къ новой войнѣ и осуществить мечты, внушаемыя агитаторами—революціонерами. Раздраженіе, даже стремленіе къ мести за понесенныя огромныя потери могутъ проявиться уже потому, что въ массахъ на Западѣ и теперь распространяются толки о возможности рѣшенія мирнымъ путемъ тѣхъ междугосударственныхъ споровъ, которые агитаторами выставляются какъ совершенно безразличныя для самихъ народовъ. Рабочимъ классамъ уже не чужда мысль, что правительства, которыя воспеваютъ кому бы то ни было самоуправство и защиту своихъ интересовъ посредствомъ насилія, должны и сами соблюдать этотъ принципъ въ взаимныхъ отношеніяхъ между народами. Кто можетъ поручиться, что, перенесъ тяжкія бѣдствія во время войны, рабочіе классы, въ томъ случаѣ, еслибы даже война сопровождалась благопріятнымъ для страны результатомъ, рѣшительно не отвергнуть всякія новыя жертвы для продолженія вооруженій, а въ случаѣ, если война принесла поражение, откажутся отъ всякаго реванша, находя, что правительство, которое хотѣло войны, справедливо наказано ея результатомъ, и трудящимся классамъ до этого нѣтъ дѣла.

Агитація среди массъ въ этомъ направленіи работаетъ неустанно, находя главную для себя поддержку именно въ тяжкой для народовъ системѣ вооруженнаго мира. А бываютъ въ жизни народовъ такія эпохи, когда внезапно выхо-

доть наружу много, что до извѣстнаго момента наросло и подготовлялось постепенно, иногда даже незамѣтно. Такой поворотный пунктъ, очевидно, недалекъ уже отъ нашего времени и близкое будущее можетъ вызвать въ Западной Европѣ событія, которыя, такъ или иначе, повліяютъ на дальнѣйшія судьбы человѣчества. Милліонныя арміи, въ которыхъ иные политики могутъ видѣть не только силу для внѣшнихъ завоеваній, но и оплотъ для внутренняго строя, легко могутъ оказаться ненадежными для этой послѣдней цѣли, и наоборотъ, послужить лишь поводомъ для субверсивныхъ стремленій.

Польза анти-
милитарнаго
направленія.

Но эта опасность, если будутъ предприняты мѣры къ предупрежденію взрыва, можетъ даже сослужить добрую службу человѣчеству, въ томъ смыслѣ, что она представитъ собой побужденіе къ заключенію трактата о международномъ судѣ и къ разоруженію, а затѣмъ обезпечитъ до нѣкоторой степени уваженіе къ приговорамъ суда и безпрепятственное ихъ исполненіе. Въ прежнія времена, скажемъ въ прошломъ столѣтіи, или хотя бы въ первой половинѣ настоящаго, трактаты относительно порученія суду рѣшенія международныхъ споровъ могъ бы легче быть нарушаемъ, могло бы безнаказанно проявляться съ той или другой стороны нежеланіе подчиниться приговору и стремленіе обращаться къ оружію, хотя къ чести человѣчества слѣдуетъ сказать, что всѣмъ до сихъ поръ бывшимъ рѣшеніямъ арбитровъ стороны безпрекословно подчинялись и не было примѣра неисполненія этихъ рѣшеній. Тѣмъ болѣе этого надо ожидать въ настоящее время; въ виду той новой и постоянно возрастающей опасности, трудно будетъ кому либо рѣшиться на войну наперекоръ принятому на себя обязательству—подчиниться рѣшеніямъ международного суда. Если и въ настоящее время, когда еще соглашенія объ учрежденіи его не существуетъ, позволительно сомнѣваться въ возможности европейской войны, то едва ли можно допустить мысль, чтобы кто либо рѣшился прибѣгнуть къ ней въ нарушеніе торжественно принятаго на себя обязательства.

А впрочемъ, разсмотрѣніе главныхъ спорныхъ вопросовъ показало намъ невѣроятность, чтобы они послужили поводомъ къ войнѣ. Полагать, что она всетаки могла бы быть вызвана самолюбіями руководящихъ политиковъ и національ-

ными страстями, которыя были бы разнузданы какими-нибудь случайностями, значило бы придавать слишкомъ большое значеніе побужденіямъ личнымъ и впадать въ ту ошибку, будто войны вызывались въ самомъ дѣлѣ желаніемъ народовъ.

Сверхъ того, нельзя сомнѣваться, что когда состоялось бы общеевропейское соглашеніе, возлагающее впредь рѣшеніе всѣхъ споровъ на всѣми признанный, постоянный судъ, то именно народы усмотрѣли бы въ этомъ нѣчто окончательное и національныя страсти вскорѣ бы успокоились, не возбуждаемая болѣе элементомъ борьбы. вмѣстѣ съ тѣмъ, устранилось бы въ значительной мѣрѣ и то пагубное вліяніе, какое, при возможности войны, оказываетъ на умы воинствующая, шовинистская часть печати, вѣчно изыскивающая поводы для взаимныхъ заподозрѣваній, обвиненій и раздраженій между народами. Политическая полемика между печатью разныхъ странъ велась бы уже менѣе страстно. При невозможности войны, возбужденіе національныхъ страстей сдѣлалось бы безцѣльнымъ и утратило бы свой жгучій интересъ. Общее вниманіе обратилось бы на вопросы общественныя и экономическія, и политическое науськиваніе и раздуваніе малѣйшихъ недоразумѣній до размѣра первостепенныхъ, „жизненныхъ“ вопросовъ было бы оставлено, вслѣдствіе равнодушія публики. Впрочемъ, нельзя не признать цѣлесообразными и тѣ мѣры, которыя были предложены для поставленія приговоровъ международного суда, по крайней мѣрѣ, на извѣстный срокъ внѣ обсужденія въ печати.

И такъ, въ конечномъ выводѣ, можно съ добросовѣстнымъ убѣжденіемъ совѣтовать государствамъ вступленіе въ соглашеніе относительно учрежденія международного суда для рѣшенія споровъ.

Но возможно ли, чтобы такое соглашеніе между государствами состоялось? Практическое рѣшеніе этого вопроса, какъ и самыя судьбы Европы, находится въ рукахъ Государей Россіи и Германіи. Что императоръ Францъ-Иосифъ желалъ бы этого, о томъ свидѣлствуютъ приведенныя нами слова, въ которыхъ онъ выражалъ пожеланіе, чтобы ему дано было обезпечить своимъ народамъ окончательное упроченіе мира и приступить къ разоруженію. За это ручаются, впрочемъ, и интересы Австро-Венгерской монархіи,

Учрежденіе
международ-
наго суда,
то бесспорно, цѣ-
лесообразно.

Неудобство
практическаго
рѣшенія во-
проса объ
учрежденіи
международ-
наго суда.

которая, по самому своему составу, должна стремиться къ поддержанію мира.

Италія уже въ настоящее время разорена вооруженіями. Англія, съ своимъ малочисленнымъ войскомъ въ Европѣ, которое состоитъ изъ людей, получающихъ по шиллингу въ день жалованья („the queen's shilling“), не можетъ серьезно участвовать въ европейской войнѣ между миллионными арміями. Политика ея, уже за послѣднія сорокъ лѣтъ, сдѣлалась гораздо менѣе вызывающей, чѣмъ была нѣкогда. Англія можетъ противопоставлять одно государство другому въ дипломатической оборонѣ своихъ интересовъ. Но она должна избѣгать войны съ какою либо европейской державой, хотя бы и на морѣ, должна желать мирнаго рѣшенія даже и споровъ о владѣніяхъ или торговыхъ интересахъ внѣ Европы, такъ какъ флоты другихъ государствъ сильно возросли, а современные быстроходные крейсеры даютъ возможность совершенно прекратить торговые сообщенія моремъ. Между тѣмъ, Англія стала нынѣ въ такую зависимость отъ привоза жизненныхъ припасовъ, что прекращеніе сообщеній моремъ ей въ ближайшемъ времени угрожало бы прямо голодомъ. Сверхъ того, замѣтимъ, что Англія явила наиболѣе крупный, изъ бывшихъ доселѣ, примѣръ подчиненія посредническому суду — въ весьма серьезномъ дѣлѣ „Элебемы“. Английскимъ же правительствомъ, вмѣстѣ съ посланникомъ Соед. Штатовъ былъ выработанъ проектъ трактата о рѣшеніи впредь посредническимъ судомъ всѣхъ могущихъ возникнуть споровъ между Англіею и великою Сѣверо Американскою республикой *).

Проектъ соглашения между Англіею и Сѣверо-Американскими Штатами.

*) Приводимъ здѣсь содержаніе проекта соглашения между Англіею и Соединенными Штатами относительно рѣшенія споровъ посредническимъ судомъ. Проектъ этотъ, одобренный обоими правительствами (при президентѣ Клявендѣ), былъ внесенъ въ уинингтонскій сенатъ, но не имѣлъ послѣдствій.

Споры свойства денежнаго, если сумма не превышаетъ 100.000 фун. стерл., представляются на рѣшеніе суда изъ одного англійскаго и одного американскаго юриста, которые по взаимному соглашенію избираютъ арбитра. Претензіи на болѣе высокія суммы представляются суду въ такомъ же составѣ и рѣшенія его, при единогласіи, признаются окончательными. Въ противномъ случаѣ, каждая сторона можетъ аппелировать въ высшій судъ, составленный изъ двухъ юристовъ англійскихъ и двухъ американскихъ, которые сами избираютъ арбитра. Рѣшенія этого суда признаются окончательными при простомъ большинствѣ голосовъ.

Споры территориальныя подлежатъ рѣшенію суда, составленнаго изъ трехъ англійскихъ и трехъ американскихъ судей высшихъ степеней. Рѣшенія этого суда, принятые 4-ю голосами противъ 1-го, окончательны. Если же рѣшеніе состоялось 4-мя голосами противъ 2-хъ, или большинства не состоялось, то каждой сторонѣ предоставляется заявить протестъ; тогда стороны обращаются къ посредничеству посторонняго, дружественнаго государства.

Для Турціи обезпеченіе отъ войнъ было бы важнѣе, чѣмъ для кого-либо, такъ какъ оно до извѣстной степени являлось бы упроченіемъ status quo, а вслѣдствіе того для Порты не было-бы уже причинъ противиться необходимымъ для облегченія участи населенія реформамъ. Малая европейскія государства при тѣхъ размѣрахъ, какіе неизбѣжно приняла бы война между тройственнымъ и двойственнымъ союзами, рисковали бы самымъ своимъ существованіемъ. Изъ нихъ Бельгія и Швейцарія признаны нейтральными, а въ послѣднее время говорилось и о возможности признанія нейтральности за Даніею. Государства эти не могутъ не желать единственной возможной гарантіи противъ силы, а именно установленія международнаго суда для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ.

Остается Франція. Въ соотвѣтственной части своего труда, мы старались уяснить, что, не смотря на болѣзненное воспоминаніе о пораженіи и утратѣ провинцій, несмотря на постоянное приношеніе вѣнковъ къ статуѣ Страсбурга на площади Республики и популярность заявленій въ этомъ духѣ вообще, Франція не начнетъ, на свой рискъ, войны съ Германіею. На помощь Россіи въ войнѣ завоевательной Франція разсчитывать не можетъ. А рискъ такой войны столь великъ, авторитетъ часто мнѣящихся во Франціи правительствъ столь слабъ, что ни одно изъ нихъ не рѣшится на самостоятельное веденіе такой войны. Самый образъ правленія этому не благопріятствуетъ. Число рентьеровъ и безбѣдныхъ землевладѣльцевъ во Франціи относительно больше, чѣмъ въ другихъ странахъ, и голосъ ихъ значить болѣе, чѣмъ гдѣ-либо на континентѣ. А между тѣмъ, война

Невозможность для Франціи оставаться въ сторонѣ отъ международнаго соглашения.

Въ случаѣ, если члены двухъ сперва поименованныхъ судовъ не придутъ къ соглашенію относительно избранія арбитра, такое предоставляется соглашенію судебного отдѣленія англійскаго тайнаго совѣта (Privy Council) съ верховнымъ судомъ Соединенныхъ Штатовъ. Если соглашеніе не состоится и между ними, то арбитра назначаетъ король Швеціи и Норвегіи.

Трактатъ поэтому предмету имѣть быть въ силѣ въ теченіе 5 лѣтъ. О нежеланіи возобновить его должно быть заявлено за 12 мѣсяцевъ до срока.

Въ посланіи, при которомъ президентъ Клявендъ препровождалъ этотъ проектъ въ сенатъ, было сказано: „настоящій опытъ замѣтитъ, при рѣшеніи международныхъ споровъ, спазу — приедемъ согласнымъ съ цивилизаціею, предпринимается при благопріятныхъ предзнаменованіяхъ. Не слѣдуетъ сомнѣваться въ его успѣхѣ, а фактъ, что онъ долженъ будетъ имѣть благи послѣдствія не только для однихъ участвующихъ въ трактатѣ странъ, долженъ побудитъ другихъ къ спору ему подражанію. Примѣръ усѣбнаго исполненія трактата убѣдитъ другіе народы въ его пользѣ и такимъ образомъ заключеніе настоящаго трактата ознаменовало бы собой начало новой культурной эпохи“.

угрожала бы имъ огромными потерями и, сверхъ того, большою вѣроятностью попытокъ, прямо направленныхъ противъ имущественныхъ классовъ.

Въ отдѣлѣ о планахъ военныхъ операций нами указано, какъ мало вѣроятности успѣха представляла бы для Франціи наступательная война противъ Германіи. И такъ, если и допустить, что въ началѣ переговоровъ объ установленіи международного суда Франція и не выказала бы особаго расположенія къ этой идѣе, но въ концѣ, тотъ *bon sens*, которымъ сами французы хвалятся, взялъ бы всетаки верхъ и Франція приступила бы къ трактату.

Французамъ хорошо живется и безъ Эльзаса. Возстановить же то преобладаніе въ Европѣ, какимъ она пользовалась при Людовикѣ XIV и Наполеонахъ, Франція уже не можетъ по объединеніи Германіи и Италіи и въ виду огромнаго прироста въ могущество Россіи. Правда, французамъ наиболѣе неприятны были та первенствующая роль, какую прежде игралъ Бисмаркъ, благодаря поблажкѣ со стороны Россіи, и большое значеніе, какое Германія имѣетъ и въ настоящее время. Но вѣдь послѣ того, какъ всѣ государства Европы условились бы подчинять свои споры мирному рѣшенію международного суда, самая гегемонія, т. е. преобладаніе, основанное на военной силѣ, уже въ значительной мѣрѣ утратило бы свой блескъ, льстившій національному тщеславію, такъ что и зависти въ этомъ отношеніи уже не должно бы быть.

При приступленіи всѣхъ другихъ державъ къ трактату объ учрежденіи посредническаго суда оставаться въ сторонѣ было бы для Франціи невозможно. Главная трудность представлялась бы въ самой формѣ обращенія другихъ державъ къ Франціи по этому поводу, въ пріисканіи такой формы, которая бы ея не „шокировала“ и не повліяла бы на ея дружественныя отношенія къ Россіи. Но это уже дѣло дипломатіи; она справлялась иногда и съ еще болѣе трудными задачами.

Трудно сомнѣваться въ томъ, что въ концѣ Франція всетаки не была бы принуждена приступить къ трактату. То большинство въ національномъ собраніи, которое рѣшилось бы отвергнуть его, понесло бы поражение при слѣдующихъ выборахъ. Оппозиція противъ него проявилась бы съ неудержимою силой. Преобладающее вліяніе на выборахъ принад-

лежитъ населенію городовъ, среди котораго большинство составляютъ рабочіе. А подъ вліяніемъ социалистовъ мысль о войнѣ изъ-за Эльзаса уже утратила популярность среди рабочихъ классовъ. Нами приведены нѣкоторые примѣры, свидѣтельствующіе о томъ, какъ и въ 1870 году среди французскихъ рабочихъ проявлялось прямо отвращеніе къ войнѣ.

Расчетъ на облегченіе налоговъ и значительное сокращеніе призывовъ къ воинской повинности одержали бы верхъ надъ декламациями объ „отмсткѣ“. Приняли бы во вниманіе и то, что не могутъ же отмсткы повторяться неопредѣленное число разъ. Вѣдь французы при Наполеонѣ I хозяйничали въ Германіи не хуже, чѣмъ нѣмцы въ 1870—71 году во Франціи.

Всѣ правительства заявляютъ о своемъ желаніи охранять миръ. Но старанія, прилагаемыя къ тому, чтобы избѣгать споровъ и столкновений, представляютъ собой еще только отрицательное поддержаніе мира. Можно стараться избѣгать войнъ, но столкновений интересовъ избѣгнуть невозможно и всегда останется та опасность, что какой-либо споръ, вслѣдствіе случайнаго стеченія обстоятельствъ, поведетъ къ острому кризису, если не существуетъ всѣми признаннаго, правильнаго исхода для улаженія споровъ. Такъ, и въ отношеніяхъ между гражданами одного государства едва-ли настанетъ когда-либо такая перемѣна, что всѣ случаи раздора, захвата и насилія будутъ устранены одной мягкостью нравовъ и благоразуміемъ. Для регулированія этихъ отношеній необходимо встаки основаніе юридическое и всѣми признанный авторитетъ суда, призванный къ возстановленію нарушенныхъ правъ.

Такое же юридическое основаніе должно быть принято и для урегулированія отношеній между государствами. Упроченіе мира лишь тогда представится въ формѣ положительной, когда возникающіе между государствами споры получатъ правильный исходъ въ рѣшеніяхъ общепризнаннаго авторитета, стоящаго выше дипломатическихъ канцелярій. Такимъ авторитетомъ могъ бы служить постоянный международный судъ. Учрежденіе такого суда представляется единственнымъ средствомъ для прекращенія соревнованія въ при-

Учрежденіе
международнаго суда—
единственное
средство для
прекращенія
вооруженій.

готовленияхъ къ войнѣ, въ то самое время, когда со всѣхъ сторонъ слышались только мирныя заговоренія.

Осуществленіе этого великаго дѣла находится въ рукахъ Монарховъ русскаго и германскаго и, какъ мы только что старались уяснить, ни одно изъ европейскихъ государствъ не можетъ быть серьезно заинтересовано въ томъ, чтобы противодействовать этому дѣлу, поддерживая систему нынѣшняго вооруженнаго мира, которая совсѣмъ не имѣетъ смысла, если она, въ болѣе или менѣе близкомъ времени, не рассчитана всетаки на войну.

Отсутствіе у
Германиі видовъ
на войнѣ.

Германія не можетъ стремиться къ приобрѣтеніямъ въ Европѣ, а болѣе тѣсное ея объединеніе современемъ будетъ достигнуто мирнымъ путемъ и вовсе не требуетъ того развитія милитаризма, отъ котораго весьма примѣтная часть германскаго населенія постепенно уходитъ за океанъ. Между тѣмъ, поддержаніе и расширеніе милитаризма возбуждаетъ все большее недовольство въ народѣ и искусственно придаетъ силу тѣмъ субверсивнымъ стремленіямъ, объ опасности которыхъ императоръ Вильгельмъ II неоднократно отзывался въ своихъ рѣчахъ. Послѣдній военный законъ, хотя и былъ принятъ рейхстагомъ, но, какъ мы упоминали, за членами оппозиціи, подававшей голоса противъ него, стояло большее число избирателей, чѣмъ за членами состоявшагося въ данномъ случаѣ въ парламентѣ большинства. Уже одинъ этотъ фактъ доказываетъ, что проводить новыя усиленія постояннаго состава войскъ сдѣлается для германскаго правительства постепенно все труднѣе.

Если бы Германія въ самомъ дѣлѣ стремилась къ полному преобладанію въ Европѣ, то она не отступила бы передъ войной съ Россією въ то время, когда русско-французскій союзъ еще не былъ заключенъ, въ русской арміи не было еще введено скорострѣльныхъ малокалиберныхъ ружей, вблизи западной границы еще не были построены многія новыя укрѣпленія, не доставало нѣсколькихъ стратегическихъ желѣзнодорожныхъ линій, а финансы находились въ положеніи незавидномъ, сравнительно съ нынѣшнимъ ихъ состояніемъ. Если Германія не вздумала помѣряться съ Россією въ то время, когда условія къ тому представлялись наиболѣе благоприятными, то это значитъ, что она такого намѣренія не имѣетъ. Предпринять нынѣ нѣчто подобное

невозможно уже по одному тому, что это не было принято при условіяхъ несравненно болѣе удобныхъ.

Правда, въ характерѣ императора Вильгельма замѣтно выступаетъ стремленіе къ совершенію чего-либо выдающагося, необыкновеннаго. Но онъ одаренъ многими, разносторонними способностями и можетъ найти удовлетвореніе въ иныхъ дѣлахъ, не увлекаясь непременно войною. Можно добавить, что, вступивъ на престолъ въ юномъ возрастѣ, онъ не имѣлъ времени долго командовать войсковыми частями и что ему даже не удалось приобрѣсти въ арміи популярности. Его, какъ извѣстно, особенно занимаетъ вопросъ о положеніи рабочихъ и имъ уже была созываема международная конференція для общаго обсужденія этого вопроса. Стало быть, ему не чуждо сознаніе пользы междугосударственныхъ соглашеній для улучшеній въ бытѣ народовъ.

А дѣятельное участіе въ осуществленіи постояннаго посредническаго суда и разоруженіи въ Европѣ составило бы важнѣйшій шагъ къ подъему народнаго благосостоянія и къ ослабленію социализма. вмѣстѣ съ тѣмъ, оно явилось бы дѣломъ блестящимъ, достойнымъ того, чтобы вложить въ его успѣхъ и личное свое честолюбіе.

Какъ извѣстно, Вильгельмъ II, не смотря на неудачу берлинской рабочей конференціи, продолжаетъ посвящать особое вниманіе народно-бытовымъ вопросамъ; имъ даже учрежденъ особый орденъ за заслуги въ этой области — „Volkswohlfahrt“. Не подлежитъ сомнѣнію, что многіе милліоны, сбереженные вслѣдствіе разоруженія, нашли бы въ Германіи производительное употребленіе.

Но если для прусскаго правительства еще можетъ представляться внѣшняя задача въ Европѣ, а именно болѣе тѣсное объединеніе Германіи—хотя, повторяемъ, это состоится безъ войны и во всякомъ случаѣ для этого дѣла совсѣмъ ненужны нынѣшніе размѣры милитаризма,—то Россія уже не имѣетъ никакихъ видовъ на подчиненіе своей власти или присоединеніе какихъ-либо новыхъ территорій въ Европѣ.

Занимая шестую часть земной поверхности, Россія не нуждается въ территоріальныхъ приобрѣтеніяхъ. Приступъ къ разоруженію, въ согласіи съ другими государствами, для Россіи тѣмъ возможнѣе, что она, въ силу своего климата и своихъ разстояній, необходима для иностраннаго вторженія,

Отсутствіе у
Россіи видовъ
на террито-
ріальныя при-
обрѣтенія въ
Европѣ.

для веденія же ею войнъ наступательныхъ, внѣшнихъ, тѣ самыя условія, которыя обезпечиваютъ ея оборону, являются препятствіями.

Необходимость направить все силы въ Россіи на внутреннія задачи.

Между тѣмъ, внутренняя задача, подлежащая русскому государству обширнѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Народъ, всего нѣсколько десятковъ лѣтъ тому вышедшій изъ полной личной и хозяйственной зависимости, нуждается въ непосредственной заботливости власти государственной о его бытѣ. Значительная часть крестьянства изъ года въ годъ прямо недоѣдаетъ, и все крестьянство живетъ въ крайне неудовлетворительныхъ экономическихъ, гигиеническихъ и нравственныхъ условіяхъ. Необходимо поднять его производительность и бытовую обстановку хотя бы до скромнаго западно-европейскаго уровня. Именно Россія находится въ томъ счастливомъ положеніи, что при ея величій и могуществѣ одно слово, высказанное въ пользу идеи рѣшенія спорныхъ вопросовъ международнымъ судомъ, явилось бы болѣе вѣскимъ аргументомъ, чѣмъ всѣ до сихъ поръ бывшія заявленія Монарховъ, государственныхъ людей и ученыхъ въ конгрессахъ мира.

Здѣсь мы встрѣчаемся съ еще однимъ основнымъ условіемъ необходимости обратить главныя силы государства на улучшение народнаго хозяйства; это условіе представляется въ необыкновенно быстромъ приростѣ населенія въ Россіи. Ясно, что если положеніе народа въ настоящемъ неудовлетворительно, то быстрый приростъ населенія долженъ повести къ столь же быстрому распространенію пролетариата, если не будетъ принято серьезныхъ мѣръ—не для регламентации, но для воспособленія народной производительности, заведенія новыхъ хозяйствъ, введенія улучшенныхъ примѣровъ обработки и новыхъ культуръ, на что потребовались бы огромныя средства, какія могутъ найтись только по уменьшеніи расходовъ на вооруженія. Нынѣшняя высота военно-сухопутныхъ и морскихъ расходовъ въ другихъ государствахъ тяжела, въ Италіи даже разорительна для народа; но въ Россіи она удерживаетъ народъ въ состояніи полупервобытномъ. А при дальнѣйшемъ приростѣ населенія, которое въ Россіи въ 50 лѣтъ удвоится, значительная часть народа можетъ представить собой пролетариатъ—не только необеспеченный, какъ на Западѣ Европы, но прямо полуголодный.

Въ другихъ государствахъ можно ссылаться на необходимость уменьшенія непроизводительныхъ расходовъ изъ опасенія усиливающагося социализма и возможныхъ переворотовъ. Подобныхъ опасеній не представляется въ Россіи, гдѣ Верховная власть всемогуща, а народъ выносливъ и исполнителенъ глубокой въ нее вѣры. Но тѣмъ священнѣе и заманчивѣе задача государства придти ему въ помощь.

Не имѣя никакой нужды въ территориальныхъ приобрѣтеніяхъ въ Европѣ, Россія болѣе и болѣе сознаетъ свое великое культурное призваніе на Востокъ и уже поэтому должна желать упроченія мира въ Европѣ.

Не можетъ быть сомнѣнія, что если бы Россія и Германія пришли къ полному сознанию необходимости разоруженія, то согласная ихъ инициатива въ смыслѣ заключенія общеевропейскаго трактата объ учрежденіи постоянного международного суда для рѣшенія споровъ увѣнчалась бы успѣхомъ. Но заявленія одной Россіи о принципиальной ея готовности войти въ соглашеніе имѣло бы громадное значеніе, такъ какъ оно поощрило бы усилія всѣхъ друзей мира и вызвало бы такое движеніе, за которымъ и другія правительства должны бы были пойти.

Но трудно, конечно, ожидать, чтобы правители лично занялись разсмотрѣніемъ такихъ вопросовъ, какъ тотъ—долго ли Европа будетъ въ состояніи выносить систему соревнования въ вооруженіяхъ и могла ли бы великая европейская война, при современныхъ ея условіяхъ, быть доведена до какихъ либо существенныхъ результатовъ. Отъ времени до времени раздаются голоса того или другого государственнаго дѣятеля относительно тяжести нынѣшняго положенія дѣлъ и необходимости упроченія мира, но они остаются пока безъ практическихъ послѣдствій.

Между тѣмъ, высоко авторитетные военные писатели свидѣтельствуютъ, что будущая война была бы продолжительной; что колоссальность военныхъ составовъ, какіе могутъ быть постепенно введены въ дѣйствіе, и самый образъ веденія военныхъ операций, при современныхъ условіяхъ, даютъ возможность продлить оборону; послѣдствія же окончательнаго пораженія были бы столь бѣдственны, что оправдывалась бы надежда слабѣйшей стороны, въ худшемъ случаѣ, утомить противника и исчерпать его силы продолжитель-

Инициатива Россіи и Германіи въ дѣлѣ учрежденія международного суда.

нымъ сопротивленіемъ. Однако, при этомъ военные авторы не задаютъ себѣ вопроса, въ состояніи ли оказались бы народы къ перенесенію столь крайнихъ напряженій, неисчислимыхъ потерь въ людяхъ и небывалыхъ еще потрясеній въ смыслѣ экономическомъ и даже общественномъ?

Публицисты, не принадлежащіе къ военной сферѣ, неохотно вдаются въ обсужденіе такихъ вопросовъ, предвидя, что ихъ голосъ не будетъ имѣть значенія въ военныхъ кругахъ; военные же стѣсняются въ этомъ отношеніи своимъ призваніемъ.

Такимъ образомъ, можно бы придти къ неутѣшительному выводу, что только самый опытъ страшной по своимъ размѣрамъ и послѣдствіямъ войны будетъ въ состояніи убѣдить правительства въ невозможности и безцѣльности дальнѣйшихъ приготовленій къ войнѣ и сопряженныхъ съ ними разорительныхъ расходовъ.

Настоящее
время — самый
удобный моментъ
для урегулирования
международного
суда.

Но еще спрашивается, можно ли было бы возложить надежду на удовлетворительный исходъ изъ этого положенія, хотя бы на тотъ бѣдственный періодъ, который увидѣлъ бы послѣдствія разгрома, произведеннаго новою великою войной? Съ одной стороны, легко предвидимая страсти, которыя были бы въ полномъ разгарѣ, а съ другой — значительная вѣроятность, что произошли бы попытки переворота, устраняющія надежду на возможность въ то время спокойнаго и всеобщаго соглашения для упроченія мира.

Гораздо болѣе благоприятнымъ для такого предпріятія, какъ учрежденіе международного суда и затѣмъ приступъ къ общему разоруженію, представлялось бы настоящее время. Прошли уже 20 лѣтъ со времени послѣдней большой войны въ Европѣ и нынѣ, какъ мы это старались выяснять, оказывается полное равновѣсіе въ силахъ и вооруженіяхъ. Почти всѣ государства располагаютъ одинаково сильными средствами истребленія и уже это одно удерживаетъ ихъ отъ времени отъ новой войны. Въмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ государства убѣждены, что, при современныхъ успѣхахъ науки, на имѣющіяся въ данное время вооруженія слѣдуетъ смотрѣть, какъ на временныя, такія, которыя уже въ ближайшемъ будущемъ придется замѣнить новыми, имѣющими стоить еще дороже.

Выходъ изъ этого положенія вполне возможенъ, если только государства убѣдятся, что продолженіе соревнованія

въ вооруженіяхъ еще на долгое время невозможно и что самая война, при нынѣшнихъ условіяхъ, могла бы только произвести разореніе, но не дать окончательныхъ рѣшеній въ смыслѣ предполагаемой той или другой стороной цѣли.

А стало быть, первымъ шагомъ къ тому, чтобы добыть такое убѣжденіе и найти выходъ, должно служить всестороннее изслѣдованіе всѣхъ условій современнаго положенія, поставленіе на мѣсто традицій и рутинныхъ взглядовъ — выводовъ, извлеченныхъ изъ точнаго анализа, какъ техническихъ условій войны, такъ и тѣхъ явленій, экономическихъ и социальныхъ, которыя ею были бы вызваны.

Никто не станетъ отрицать, что современное военное устройство, всеобщая обязательность военной службы, громадные техническія средства, приготовленные для веденія войны, а вмѣстѣ съ тѣмъ и расходы, какихъ требуетъ содержаніе и пополненіе этихъ средствъ, соединены уже съ весьма значительнымъ напряженіемъ народныхъ силъ. Самая же война при новыхъ условіяхъ не только потребовала бы колоссальныхъ жертвъ въ людяхъ, но и неминуемо должна была бы вызвать огромныя экономическія, а быть можетъ, и общественныя потрясенія.

Но если уже въ настоящее время тягость вооруженій весьма чувствительна для народовъ Европы, то что же будетъ при дальнѣйшей выработкѣ средствъ истребленія и обороны? Каковы бы ни были и природа населенія и развитіе производительности, необходимо однако признать, что органическія силы народовъ имѣютъ свои предѣлы. А человѣческая изобрѣтательность и успѣхи наукъ, призванныхъ на службу дѣлу истребленія тѣхъ же силъ и производительности, никакихъ предѣловъ имѣть не могутъ. Механическія средства для войны будутъ постепенно совершенствоваться и умножаться, а бѣдствіе, какимъ грозитъ война, будетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, возрастать.

Изъ этого сопоставленія истекаетъ выводъ, что когда-нибудь вопросъ о томъ, возможно ли возлагать на народы еще большее бремя и мыслимо ли привести на самомъ дѣлѣ въ дѣйствіе страшные механизмы, несущіе истребленіе среди милліоновъ солдатъ, съ разореніемъ Европы, а быть можетъ, и общественнымъ переворотомъ — долженъ же выйти изъ области теоріи и сдѣлаться вопросомъ вполне практи-

Необходимость изслѣдованія условій войны и ея послѣдствій.

ческим, неотложное решение которого станет обязательным для самых правительств. Изъ того, что силы народов ограничены, а успехи техники не могут имѣть предѣловъ, слѣдуетъ, что тягость вооруженій неизбежно должна когда-нибудь сдѣлаться уже положительно непосильною, а страшныя гекатомбы жизней и экономическая катастрофа, какими будетъ угрожать война, обусловятъ въ общемъ сознаніи невозможность допустить ее, по невозможности выдерживать ее и ея послѣдствій.

Но если вопросъ этотъ неизбежно долженъ быть практически поставленъ въ будущемъ, то не рациональнѣе ли поставить его—нынѣ же, т. е. поставить на почву обсуждения практическаго, при содѣйствіи и проверкѣ со стороны правительствъ, которыя одни только и могутъ предпринять мѣры, истекающія изъ решения его въ томъ или иномъ смыслѣ? Мы предприняли настоящій трудъ именно въ надеждѣ сколько-нибудь содѣйствовать такой постановкѣ вопроса.

По необходимости, совокупность его раздѣляется на нѣсколько вопросовъ частныхъ, отъ всесторонняго изслѣдованія которыхъ будетъ зависеть решение общаго вопроса о возможности или невозможности войны. При этомъ мы, конечно, ставимъ внѣ обсуждения ту случайность, что война могла бы быть объявлена и военные дѣйствія начаты. Но если бы затѣмъ самая громадность приготовленнаго для войны аппарата и потрясенія, какія она должна вызвать, заставили прекратить ее, не достигнувъ никакихъ рѣшительныхъ результатовъ, то это все-таки значило-бы, что война уже сдѣлалась невозможной.

Изъ подлежащихъ изслѣдованію частныхъ вопросовъ, первымъ представляется тотъ, который касается потерь въ людяхъ, какихъ-бы потребовала война при современныхъ техническихъ средствахъ и тѣхъ тактическихъ приемахъ, какіе обусловлены переменами, происшедшими въ вооруженіи, а также высоты потерь отъ болѣзней при данной численности армій.

Главнымъ приемомъ изслѣдованія относительно дѣйствія новаго оружія и другихъ факторовъ, выступающихъ на сцену въ первый разъ, вслѣдствіе появленія впервые на театрѣ войны миллионныхъ армій, неизбежно должно служить сравненіе съ

войнами прежними, для уясненія, возможно ли ожидать въ настоящее время осуществленія видовъ и задачъ войны—въ тѣхъ размѣрахъ, какъ то бывало въ прошломъ? При этомъ необходимо обсудить—возможно ли будетъ управлять миллионными арміями въ бою при бездѣльности поля и правильно снабжать армію продовольствіемъ и боевыми припасами на войнѣ, при нынѣшнихъ искусственныхъ сообщеніяхъ, удобно разрушаемыхъ противникомъ? Затѣмъ, представляется вопросъ свойства психологическаго: при отсутствіи спайки въ громадныхъ арміяхъ, состоящихъ на три четверти изъ людей, только что призванныхъ подъ знамена, оставившихъ за собою свои мирныя занятія, дѣла и семьи, а къ тому же, при разбросанности частей на театрѣ войны и разсыпномъ строѣ на полѣ битвы, окажется ли возможнымъ удерживать этихъ людей, уже не сомкнутыхъ въ плотной массѣ, продолжительное время подъ оружіемъ? Наконецъ, въ виду тѣхъ потрясеній во всемъ народномъ бытѣ, какія произведетъ война, при современномъ составѣ армій и взаимной экономической зависимости народовъ, является еще слѣдующій вопросъ: не подвергнется ли военный аппаратъ разложенію раньше, чѣмъ дѣла войны будутъ достигнуты?

Вопросы эти не могли не возникнуть въ умѣ людей мыслящихъ и если не выяснены доселѣ, то только потому, что вопросы эти держались въ области сужденій апіорныхъ, не бывъ подвергнуты точному анализу во всѣхъ ихъ составныхъ частяхъ.

Специалисты военного дѣла, которымъ новыя его условія отлично извѣстны, въ сужденіяхъ своихъ о будущемъ не могутъ отрѣшиться отъ извѣстнаго оптимизма, и это естественно, такъ какъ специалистамъ вообще трудно представить себѣ, чтобы ихъ дѣло могло пережить себя—въ силу самого усовершенствованія и умноженія тѣхъ средствъ, какими оно располагаетъ. Военные люди обыкновенно ставятъ выше всего переворота, происшедшаго въ средствахъ и условіяхъ войны—нравственныя свойства своей профессіи: военный духъ и дисциплину, какъ бы забывая тѣ многочисленныя примѣры, когда отборныя и доблестныя войска подавлялись, однако, условіями чисто-механическими: превосходствомъ вооруженія или превосходствомъ числа.

А будущая война и представить столь великое превос-

Оптимизмъ въ сужденіяхъ специалистовъ военного дѣла.

ходство и въ вооруженіи, и въ численности войскъ, сравнительно съ прежними, что ссылаться противъ этого превосходства—на нравственныя силы, нельзя безусловно. Специалисты военного дѣла воспитались въ традиціяхъ военной исторіи, т. е. на принципахъ прежнихъ войнъ, и поневолѣ примѣняютъ ихъ къ будущему. А между тѣмъ, тѣ войны велись малочисленными арміями, со слабымъ, сравнительно, вооруженіемъ, при чемъ цѣлая битва обнимала пространство, на которомъ нынѣ едва можетъ размѣститься въ разсыпномъ строѣ одна бригада; войска шли въ бой сомкнутыми колоннами, гдѣ локоть касался локтя, ряды наступали на ряды, при чемъ по дымамъ противника можно было судить о его расположеніи, а резервы, вождѣнныя недалёкойности оружія, могли всегда находиться подъ рукой.

Но будущая война представитъ совсѣмъ инныя картины и хотя это, повторяемъ, хорошо извѣстно военнымъ людямъ, однако воспитанные въ извѣстныхъ убѣжденіяхъ, одушевляемые преданіями, они какъ-то невольно уклоняются отъ окончательныхъ выводовъ относительно зависимости современнаго хода войны отъ совершенно измѣнившихся условій, притомъ не только сейчасъ указанныхъ, но еще и многихъ иныхъ: механическихъ, техническихъ, экономическихъ и социальныхъ. Если же изъ военного лагеря и раздаются порою единичные голоса, идущіе въ разрѣзъ съ общепринятыми, оптимистическими взглядами, то такіе голоса остаются почти непримѣченными. Специальные органы обходятъ ихъ молчаніемъ, и это понятно, такъ какъ военные органы вообще должны считаться съ официальными взглядами.

Итакъ, только систематическое и точное изслѣдованіе, сперва порознь cadaго изъ главныхъ факторовъ войны, какъ-то: состава войскъ, ихъ вооруженія, средствъ сообщеній, условій продовольствованія, системъ укрѣпленій, отношенія атаки къ оборонѣ, вѣроятнаго числа потерь и проч., а затѣмъ, сопоставленіе всѣхъ перемѣнъ, происшедшихъ въ каждомъ изъ элементовъ дѣла—можетъ дать понятіе о самомъ характерѣ будущей войны, сравнительно съ прежними.

При этомъ необходимо принять въ расчетъ и тѣ, еще не введенныя въ войскахъ, но уже подвергавшіяся испытаніямъ, усовершенствованія въ оружіи, которыхъ цѣлесообразность признана авторитетными авторами. Таковы напр. ружья

5-ти-миллиметровыя и самозаряжающіяся, дающія возможность удвоить число патроновъ на людяхъ, а также и нѣкоторые новые типы орудій. Слѣдуетъ также принять въ соображеніе и то обстоятельство, что, при краткосрочности дѣйствительной службы, составъ запаса и ополченія постоянно возрастаетъ, а тѣмъ самымъ неопредѣленно увеличивается число людей, могущихъ служить для пополненія армій въ случаѣ нужды.

Для поучительности подобнаго изслѣдованія требуется полная точность данныхъ, какъ о современномъ состояніи всѣхъ элементовъ боевой силы государствъ, такъ, по возможности, и о сравнительномъ ихъ состояніи при прежнихъ большихъ войнахъ.

Изъ нашего труда уже видно, что есть много специальныхъ изслѣдованій и матеріаловъ для уясненія главнѣйшихъ частныхъ вопросовъ. Но положительно недостаетъ систематическаго сопоставленія частныхъ выводовъ, сведенія ихъ къ общему вопросу о возможности веденія большой и продолжительной войны, въ которой былъ бы приведенъ въ дѣйствіе весь тотъ громадный аппаратъ, который представляется десяти-милліонными арміями великихъ державъ европейскаго континента.

Мы въ трудѣ нашемъ стремились къ пополненію указанного пробѣла, но, конечно, трудъ нашъ въ этомъ отношеніи слѣдуетъ считать лишь опытомъ. Специалисты могутъ составить трудъ гораздо болѣе полный и, сверхъ того, авторитетный, какъ потому, что они обладаютъ болѣе глубокимъ знаніемъ предмета, такъ и потому, что въ ихъ власти пополнить тѣ пробѣлы, которые по необходимости явились у насъ.

Для сравненія съ прошлыми войнами относительно техники, намъ не доставало данныхъ, а имѣющіяся въ литературѣ мы вынуждены были, не смотря на возникающія иногда сомнѣнія, принять на вѣру, не имѣя возможности ихъ проверить.

Совершенно иначе представляется дѣло для изслѣдователей, которые принялись бы за него по порученію правительства.

Изслѣдованіе это могло-бы быть подраздѣлено между знатоками тѣхъ специальностей, которыя въ него входятъ, какъ напримеръ, между преподавателями высшихъ военныхъ учи-

Порученіе изслѣдованія техническихъ вопросовъ войны теоретикамъ при участіи практиковъ-специалистовъ.

Необходимость точныхъ данныхъ при изслѣдованіи.

лишь. Въ ихъ распоряженіи долженъ быть огромный матеріалъ, который легко еще пополнить допущеніемъ ихъ къ пользованію официальными источниками. Такъ, и свѣдѣнія о военной техники, какъ она представлялась въ давнія времена и до изобрѣтенія ружей и орудій, заряжающихся съ казенной части, ими могутъ быть пополнены обзорніемъ артиллерійскаго и морского музеевъ, а также арсеналовъ, гдѣ хранятся образцы стараго оружія.

Затѣмъ, сведеніе отдѣловъ изслѣдованія въ одно цѣлое могло бы быть поручено теоретикамъ стратегіи, а вмѣстѣ и практикамъ военнаго дѣла. На первый взглядъ это предположеніе можетъ казаться страннымъ, такъ какъ для извлеченія выводовъ представлялась бы важною практическая боевая опытность, а стало быть, все дѣло могло бы быть поручено именно практикамъ. Но измѣненія, происшедшія со времени послѣднихъ войнъ въ самыхъ приемахъ веденія боя, вслѣдствіе усовершенствованія орудій, введенія взрывчатыхъ снарядовъ и малокалиберныхъ ружей, а также увеличенія количества патроновъ на людей, отсутствія дыма и увеличенія состава армій, столь значительны, что прежняя боевая практика не можетъ имѣть преобладающаго значенія и специальное изученіе стратегіи, какъ она обуславливается современными данными, является здѣсь болѣе авторитетнымъ. Сверхъ того, лица, обладающія боевымъ опытомъ и еще находящіеся въ рядахъ армій, не имѣютъ и времени для продолжительныхъ ученыхъ работъ. Можно еще прибавить, что для правильности выводовъ по крайне сложному вопросу необходимо обладать такими свойствами, которые вырабатываются лишь долготѣнными научными занятіями.

Участіе въ данномъ дѣлѣ лицъ съ боевой опытностью могло бы однако проявиться съ пользою—въ передачѣ на ихъ обсужденіе вполнѣ уже выработаннаго свода специальныхъ изслѣдованій.

Для всесторонняго обзорѣнія сложнаго научнаго матеріала и составленія правильныхъ общихъ выводовъ, необходима сверхъ знанія предмета, способность ума къ классификаціи. Вотъ что говорить о ея важности одинъ изъ выдающихся военныхъ писателей нашего времени, начальник

академіи генеральнаго штаба, генераль Лееръ *): «одинъ изъ военныхъ писателей какъ-то выразилъ сожалѣніе, что напрасно нѣкоторые изъ военныхъ сочинителей съ преувеличеннымъ усердіемъ занимаются вопросомъ о *дѣленіи* изслѣдуемаго ими матеріала (т. е. *расчлененіемъ, классификацію*...); я считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ въ защиту такъ смѣло изгоняемаго изъ области военныхъ наукъ основнаго приема классификаціи». Въ поясненіе ея значенія, генераль Лееръ дѣлаетъ выписку изъ бесѣды Чичикова съ юрисконсультомъ по поводу подложнаго духовнаго завѣщанія. Юрисконсультъ говоритъ: «старайтесь просто спутать дѣло новыми вводными, такими посторонностями... ввести въ дѣло постороннія, другія обстоятельства, которыя бы запутали сюда и другихъ, сдѣлать сложнымъ—и ничего больше. А тамъ пусть разбираютъ». Чичиковъ понимаетъ эти слова такъ, что «слѣдуетъ пустить въ глаза мглу... И вотъ, генераль Лееръ замѣчаетъ: «если вамъ нужна „мгла“, то валите все въ кучу и путайте, путайте, избѣгая всякаго рода упорядоченія, классификаціи, и обратно, если вы стремитесь къ *свѣту*, къ *истинѣ*. Такъ въ жизни, но и въ наукахъ тоже».

«Существуютъ два вида стратегіи,—говоритъ далѣе генераль Лееръ *),—изъ которыхъ одна съ одинаковымъ уваженіемъ относится и къ принципамъ, и къ обстановкѣ, какъ стратегія *методическая*, а другая, придавая исключительное, господствующее значеніе теоріи, въ видѣ шаблона, въ концѣ пренебрегаетъ обстановкою; но нельзя не отмѣтить еще *третьяго вида* стратегическаго искусства, въ одинаковой степени пренебрегающаго какъ принципомъ, такъ и обстановкою, т. е. стратегіи, которую, казалось бы, причинѣ всего, по ея внутреннему содержанію, назвать *„стратегією стилою случая, или авантюристическою“*».

«Подобно метафизическому (шаблонному) типу стратегіи, и этотъ типъ ея пренебрегаетъ какъ принципами, такъ и обстановкою; но у нея другой мотивъ, обратный предыдущему. *Тамъ*—творчество скованное и окончательно подавленное шаблонами, рецептами и системами. *Здѣсь*—другая крайность: творчество разнузданное и управляемое лишь однимъ

*) Ген. Лееръ, «Значеніе классификаціи». «Военный Сборникъ». 1897 года т. ССХХХVI.

*) Тамъ же. Стр. 190.

воображеніемъ, распушеннымъ до безпредѣльнаго фантазирования. Первая—продуктъ ложно понятой теоріи, злоупотребленія теоріей; вторая—результатъ скорѣе отрицанія всякой теоріи, результатъ невѣжества. Стремленіе къ *гипотезному, романтическому* въ области предначертаній и къ *азарту* въ ихъ исполненіи—таковы главные характеристическія черты этой головоломной, ставящей все на карту, стратегіи“.

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что именно при будущей войнѣ наиболѣе слѣдуетъ опасаться фантазирования, а для него просторъ въ настоящее время самый широкій.

Предполагаемое изслѣдованіе, если бы даже не привело къ инымъ результатамъ, то, въ этомъ отношеніи, окказало бы большую пользу.

Само собою разумѣется, что ученые, военные специалисты сами лучше выработаютъ постановку вопросовъ для предполагаемаго изслѣдованія. Но такъ какъ и въ нашемъ трудѣ мы постоянно стремились выставлять съ возможной рельефностью тѣ именно черты, которыми будущая война будетъ отличаться отъ войнъ предшествовавшихъ, то выборка пунктовъ, подлежащихъ оцѣнкѣ, не представитъ особыхъ затрудненій. Едва ли много можетъ окказаться такихъ вопросовъ, по которымъ нами не были бы приведены данныя, заимствованныя у извѣстныхъ военныхъ писателей, а также ихъ воззрѣнія. Что касается стороны экономической, то нами представлены выводы, основанные на показаніяхъ статистики.

Такимъ образомъ трудъ нашъ даетъ матеріалъ, который, позволяемъ себѣ думать, могъ бы облегчить специальное и вполне точное изслѣдованіе. Не намъ, конечно, судить, насколько намъ удалось исполнить задачу, которую представляетъ вопросъ столь многосложный. Во всякомъ случаѣ, нашъ трудъ является какъ первый опытъ представленія условій будущей войны во всемъ ихъ объемѣ.

Возможны
затрудненія не
могутъ помѣ-
шать изслѣ-
дованію

Мы не можемъ не предвидѣть возраженій со стороны нѣкоторыхъ специалистовъ, что въ предлагаемомъ нами для изслѣдованія общемъ вопросѣ большая доля принадлежитъ обстоятельствамъ „невѣдомымъ“, которые не могутъ подлежать изслѣдованію. Но отрицать пользу научнаго изслѣдованія, ссылаясь на обстоятельства „невѣдомыя“, не значитъ ли это создавать изъ „невѣдомыхъ“ нѣчто вроде той „мглы“,

о которой упоминаетъ генераль Лееръ? Могутъ, дѣйствительно, представляться затрудненія въ точной оцѣнкѣ той степени вліянія, какую имѣлъ въ прошломъ тотъ или другой элементъ военнаго дѣла, а также того вліянія, какое въ будущей войнѣ могутъ оказать тѣ или другіе, уже бывшіе или вновь создавшіеся факторы. Но затрудненія, какія при этомъ могутъ встрѣтиться, не исключаютъ всетаки возможности приблизительной оцѣнки. Мнѣнія могутъ расходиться, но старательное изслѣдованіе, во всякомъ случаѣ, прольетъ свѣтъ на совокупность современныхъ условій войны. Притомъ же, это единственный методъ, чтобы добыть указанія, которыя дали бы возможность разобраться среди того множества разнородныхъ вліяній, какія представляются на войнѣ и которыя мы усиленно старались отмѣтить. Такое уясненіе необходимо именно для того, чтобы не потеряться среди нихъ и не увлечься затѣмъ въ то, что генераль Лееръ такъ мѣтко называлъ „головоломной стратегіей“, готовой поставить все на карту.

Для того, чтобы опредѣлить дѣйствіе новыхъ факторовъ, сравнительно съ прежними, и оцѣнить приблизительно степень тѣхъ или другихъ свойствъ и преимуществъ, мы прибѣгли къ выраженію ихъ процентными цифрами. Вообще, для опредѣленія количества или степеней, языкъ имѣетъ всего нѣсколько нарѣчій, употребленіе же сравнительныхъ цифръ даетъ возможность выразить соотношенія съ гораздо болѣе точными отѣнками, а это представляетъ удобство особенно при сопоставленіи цѣлаго ряда преимуществъ и недостатковъ. Впрочемъ, при нѣкоторой мнительности въ этомъ отношеніи, можно ограничиться, конечно, и выраженіемъ сравненій только посредствомъ словъ: много, мало, больше, очень много и т. п.

Что примѣненіе цифроваго метода возможно, показываетъ употребленіе его такими авторитетными авторами, какъ генералы Скугаревскій, Чебышевъ и прусскими генералами Мюллеромъ и Роне.

А если примѣненіе такого метода полезно для оцѣнки сравнительнаго значенія техническихъ средствъ будущей войны, то оно уже совершенно необходимо для представленія различія съ прошлымъ въ дѣйствіи тѣхъ экономическихъ и социальныхъ вліяній, которыя будутъ вызваны войной.

Выгоды примѣненія цифроваго метода.

Опредѣлить, по сравненіямъ съ прежними войнами, тѣ экономическія и социальныя потрясенія, какія произведетъ война, вслѣдствіе призыва подъ знамена почти всего взрослого мужского населенія, перерыва морскихъ сообщеній, застоя въ промышленности и торговлѣ, повышенія цѣнъ на всѣ жизненные продукты, уничтоженія кредита и паники, возможно только цифрами. Безъ помощи цифръ нельзя было бы звѣснить—исходя изъ опыта прежнихъ войнъ, но вмѣстѣ принимая въ расчетъ предполагаемую продолжительность будущей войны—возможно ли будетъ для государствъ находить средства для содержанія армій, удовлетворенія бюджетныхъ потребностей, а вмѣстѣ и для пропитанія той значительной части населенія, которую война лишитъ заработковъ.

Выработка
вопросовъ по
экономичес-
кой части из-
слѣдованія.

Для этой части изслѣдованія также необходимо вырабатывать программу, состоящую изъ ряда частныхъ вопросовъ. Составленіе такой программы, конечно, не представитъ затрудненій для лицъ, специально занимающихся изученіемъ экономическихъ и социологическихъ законовъ и явленій.

Въ соответственныхъ частяхъ настоящаго труда *) мы старались привести всѣ тѣ научныя данныя, на основаніи которыхъ возможно судить о свойствахъ и размѣрахъ упомянутыхъ пертурбацій, и опредѣлить, насколько онѣ должны превзойти тѣ, какія наблюдались при войнахъ прошлаго.

Для оцѣнки этой стороны общаго вопроса о войнѣ можетъ особенно пригодиться настоящій трудъ, какъ составленный лицомъ, специально занимавшимся экономическою наукой. Здѣсь для военныхъ специалистовъ, на которыхъ было бы возложено или которые сами предприняли бы подобное изслѣдованіе, достаточно было бы подвергнуть наши выводы провѣркѣ.

Такой же провѣркѣ, но уже при помощи лицъ, изучавшихъ вопросы политическіе, подлежала бы и относящаяся

*) «Обзоръ экономическихъ затрудненій въ случаѣ войны въ европейскихъ государствахъ» (томъ IV стр. 1—230), «Отраженіе войны на насущныхъ потребностяхъ населенія» (стр. 231—313), «Расходы на прошлыя войны» (стр. 315—345), «Расходы на будущую войну и средства для ихъ покрытія» (стр. 349—380), «Неравнолѣнность потерь для народнаго хозяйства въ разныхъ странахъ въ будущую войну» (стр. 381—405), «Вліяніе тактики и хозяйственныхъ порядковъ на снабженіе армій» (стр. 407 и слѣд.), «Социализмъ, анархизмъ и пропаганда противъ милитаризма» (т. V стр. 93—208).

къ вопросамъ этого свойства часть нашего труда, который притомъ могъ бы послужить и нѣкоторымъ матеріаломъ. Сюда относятся главы: «Объединеніе Германіи, возникшіе изъ него опасности и союзы», «Вопросъ о степени вѣроятности войны съ политической точки зрѣнія», «Историческій очеркъ развитія идеи разрѣшенія мирнымъ путемъ международныхъ столкновеній». Въ отдѣлѣ «Планы военныхъ дѣйствій» мы также рассмотрѣли опасности, создавшіяся вновь съ объединеніемъ Германіи, причины, могущія способствовать войнѣ и соответствующія имъ настроенія. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что, какъ современный составъ армій, такъ и самый характеръ будущей войны обусловливаютъ возможность рѣшительнаго вліянія народныхъ стремленій и настроеній на конечный исходъ войны, а также и большую или меньшую вѣроятность революціонныхъ движеній послѣ ея окончанія.

Въ виду всего этого, желательна была бы провѣрка приведенныхъ нами мнѣній разныхъ писателей, а также и собственныхъ нашихъ выводовъ авторитетными людьми, специально изучившими политическіе вопросы вообще.

Такимъ образомъ, предполагаемое нами изслѣдованіе состояло бы изъ трехъ отдѣловъ и по каждому изъ нихъ специалисты составили бы выводы, служащіе отвѣтами на внесенные въ программу изслѣдованія частныя вопросы. Затѣмъ, одному изъ наиболее компетентныхъ лицъ, участвовавшихъ въ этихъ трудахъ, было бы предоставлено редактировать общее заключеніе по главному вопросу изслѣдованія, который могъ бы быть поставленъ слѣдующимъ образомъ: представляется ли впредь вѣроятнымъ дѣйствительное рѣшеніе международныхъ споровъ посредствомъ великой европейской войны, при совокупности современныхъ техническихъ, экономическихъ и социальныхъ условий, и вѣроятно ли, чтобы государства перенесли тѣ катастрофы, которыя вызвала бы будущая война? Если же представляется болѣе вѣроятнымъ, что государства, понеся огромныя, безпримѣрныя доселѣ жертвы на продолжительную войну, вынуждены будутъ всетаки прекратить ее, подъ бременемъ бѣдствій и безъ достиженія намѣченныхъ политическихъ цѣлей, то не окажется ли въ западно-европейскихъ странахъ препятствій къ разоруженію, возвращающихся съ войны, одичалыхъ полчищъ и

Выработка
заключенія по
изслѣдованію.

Провѣрка во-
просовъ поли-
тическихъ.

не слѣдует ли предвидѣть возможности распространѣнія революціонной эпидеміи за предѣлы тѣхъ странъ?

Сознаніе среди массъ, государственныхъ людей и правителей бѣдственной будущей войны.

Мысль наша о произведеніи подобнаго изслѣдованія инымъ читателямъ можетъ показаться утопическою. Въ умѣ ихъ могутъ возникнуть вопросы: кто же заинтересованъ въ производствѣ такого изслѣдованія; какой пользы можетъ ожидать для себя страна, предпринявшая его, если въ ней одной будетъ рѣшено, что разрѣшеніе великою войной между-народныхъ вопросовъ, раздѣляющихъ Европу, сдѣлалось нынѣ невѣроятнымъ и почти невозможнымъ? Не скажетъ ли себѣ правительство любой страны: мы не желаемъ войны, но если намъ ее объявятъ, то мы станемъ вести ее, не спрашивая, каковы будутъ ея послѣдствія.

Но все это представляло бы лишь возраженіе противъ возможности какихъ-либо международныхъ соглашеній по почину одного изъ правительствъ. Движеніе противъ войны, какъ то отмѣчено въ нашемъ трудѣ, не только существуетъ въ общественномъ мнѣніи, но постоянно возрастаетъ, глубоко проникая нынѣ уже, на Западѣ, въ народныя массы. Существуютъ „лига мира“ и цѣлая литература, направленная противъ вооруженій, гнетущихъ народы, и противъ войны, которая разорила бы Европу, съ пользою развѣ для Сѣверной Америки. Мало того. Самыя правительства уже сознаютъ бѣдственность великой будущей войны, какъ о томъ свидѣтельствуютъ усилія ихъ отвращать возникающіе поводы для вооруженныхъ столкновеній между державами. Имѣются на лицо многія личныя заявленія въ этомъ смыслѣ Монарховъ. Король Италіи даже прямо высказалъ мнѣніе, что великая война при современныхъ ея средствахъ, сдѣлалась невозможною. Нелишне будетъ привести здѣсь поучительное мѣсто изъ рѣчи, произнесенной 20 ноября 1897 г. въ венгерской делегаціи австро-венгерскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, графомъ Голуховскимъ. Упомянувъ о необходимости для Европы сохраненія мира, министръ сказалъ, между прочимъ: „истребительная (vernichtende) конкурренціонная борьба съ заокееанскими странами, съ какою мы встрѣчаемся на каждомъ шагѣ и будемъ встрѣчаться болѣе и болѣе, требуетъ быстрыхъ средствъ защиты для предупрежденія вреда, который можетъ быть нанесенъ наиболѣе жизненнымъ интересамъ европейскихъ народовъ и даже послужить прямо къ

ихъ упадку. Народы Европы должны стать плечомъ къ плечу и обороняться всѣми мѣрами отъ этой общей опасности.... Подобно тому, какъ XVI и XVII вѣка были исполнены борьбы религіозной, XVIII в. началъ борьбу за либеральныя начала, а нашъ XIX вѣкъ охарактеризовался вопросами національ-ными, XX столѣтіе будетъ для Европы вѣкомъ борьбы за существованіе на полѣ торговой политики и потому да соединятся всѣ европейскіе народы въ оборонѣ условій своего быта, да обезпечатся намъ времена мирнаго развитія, чтобы мы были въ состояніи достигъ этой цѣли“. Такъ говорилъ министр-мыслитель, прозвѣвающий задачи будущаго.

Если при такой перспективѣ война была бы для Европы безпримѣрнымъ бѣдствіемъ, если этой войны намѣрены всѣчески избѣгать, то для чего же продолжать вооруженія, которыя лежатъ на Европѣ тяжкимъ бременемъ? Здѣсь представляется именно нѣчто вродѣ заколдованнаго круга. Не рѣдко слышатся голоса въ пользу всеобщаго разоруженія. Казалось бы, таковъ единственный исходъ, если всѣ государства серьезно и окончательно хотятъ сохраненія мира.

Сохраненіе мира позволяетъ за собою всеобщее разоруженіе.

Но въ томъ-то и дѣло, что наряду съ общимъ желаніемъ мира, въ Европѣ еще держатся честолюбивыя помыслы, взаимно враждебныя стремленія и неугасшія ненависти. Никто не рѣшается сказать себѣ опредѣленно: въ такомъ-то году мы начнемъ войну для отмстѣки или изъ честолюбія и отвоюемъ утерянное или завоюемъ новыя области, которыя „естественно“ должны принадлежать намъ. Но тѣмъ не менѣе, пока не улажены споры и держатся честолюбивыя мечты, въ нѣкоторыхъ странахъ какъ бы тлѣетъ подъ почвою *ожиданіе случая*. Случая хотятъ избѣгать, но въ то же время надѣются, что если такой случай роковымъ образомъ представится, то имъ можно воспользоваться для достиженія мнимонаціональныхъ цѣлей, какъ то: возвращенія потеряннаго или довершенія „племенныхъ единствъ, подѣ гегемоніею той или другой національности.

Существованіе затѣанныхъ честолюбивыхъ замысловъ.

Вотъ это-то обстоятельство и объясняетъ намъ неопредѣленное существованіе упомянутаго выше „заколдованнаго круга“. Къ разоруженію не приступаютъ не потому, что о немъ не могло бы послѣдовать соглашенія по предложенію одного государства и не потому, чтобы кто-нибудь положи-

тельно был намѣренъ начать войну при нынѣшнихъ условіяхъ, но потому, что хотѣть быть готовыми *на случай*, если представится возможность осуществить затаенные честолюбивые виды.

Результатомъ изслѣдованія можетъ быть утверждение въ сознаніи народовъ мысли о необходимости разоруженія.

Стало бытъ, изъ этого закодированнаго круга и нѣтъ въ настоящее время иного выхода, какъ предпринять предлагаемое нами точное и авторитетное изслѣдованіе вопроса: представляется-ли въ самомъ дѣлѣ возможнымъ достиженіе великихъ политическихъ цѣлей посредствомъ колоссальной европейской войны, при современныхъ ея условіяхъ? И если бы изслѣдованіе показало, что прежде, чѣмъ Франція можетъ принудить Германію къ возврату Эльзаса-Лотарангіи, или ранѣе, чѣмъ Германія можетъ заставить Европу согласиться на присоединеніе Нидерландовъ, Люксембурга, а пожалуй и Бельгіи или Швейцаріи къ Германской имперіи—Европу, по всей вѣроятности, постигнуть катастрофы и война прекратится, не рѣшивъ споровъ—то это могло-бы имѣть не малое значеніе, какъ новѣйшій доводъ въ пользу разоруженія.

Нашъ трудъ представляетъ собой именно первый опытъ къ тому, чтобы намѣтить этотъ путь къ выводу изъ настоящаго *circulus vitiosus*, въ которомъ находится Европа и въ которомъ она можетъ оставаться еще неопредѣленное время, съ великимъ ущербомъ для своего благосостоянія. Если война не только потребуетъ огромныхъ жертвъ, но, при нынѣшнихъ условіяхъ, даже не можетъ въ дѣйствительности привести къ осуществленію честолюбивыхъ плановъ; если это будетъ доказано съ достаточной убѣдительностью и надлежащимъ авторитетомъ, то самый этотъ фактъ произведетъ уже несомнѣнную брешь въ системѣ милитаризма. Если будетъ уяснено, что крайнія усилія къ увеличенію средствъ войны только увеличиваютъ ея вѣроятную политическую безрезультатность, въ такомъ случаѣ, дѣйствительно, мысль о необходимости всеобщаго разоруженія начнетъ утверждаться окончательно въ сознаніи народовъ.

Сами правительства главнымъ образомъ въ нихъ соперничество и въ результатѣ равная приготовленность всѣхъ къ войнѣ являются лишь какъ послѣдствіе интересовъ въ изслѣдованіи, будто войною нынѣ столь же легко, какъ въ

прежнія времена, могутъ осуществляться виды честолюбія. Отсюда прямой выводъ, что чѣмъ скорѣе этотъ самообманъ начнетъ разсѣиваться, тѣмъ лучше.

Вотъ почему на предположенныя нами выше сомнѣнія читателей—кто можетъ быть заинтересованъ въ исполненіи того изслѣдованія, мысль котораго мы предлагаемъ, мы должны отвѣтить, что въ этомъ заинтересованы рѣшительно всѣ и прежде другихъ—великія державы, которыя несутъ наибольшую тягость вооруженій.

Здѣсь важно только, чтобы одно изъ правительствъ взяло на себя починъ въ производствѣ того изслѣдованія, о которомъ мы говоримъ. За это могло бы приняться не непременно правительство одной изъ великихъ державъ; при современномъ состояніи науки и при множествѣ публикуемаго статистическаго матеріала, такую задачу вполне удобно могло бы исполнить и правительство одного изъ государствъ второстепенныхъ. Въ Даніи, Бельгіи, Нидерландахъ, Швеціи имѣется достаточно всякаго рода военнаго матеріала и достаточно знанія, чтобы осуществить это; ничтожныя же денежные средства, какія бы для того потребовались, не могутъ составить препятствія. А какъ только одно изъ правительствъ предприметъ подобное изслѣдованіе, то можно быть увѣреннымъ, что и другія послѣдуютъ его примѣру.

При этомъ, даже въ правящихъ сферахъ Европы едва-ли кто-нибудь рѣшится отрицать, что средства истребленія могутъ быть доведены до такой силы, при которой война сдѣлается, наконецъ, невозможной; но вопросъ и заключается въ томъ—не достигнуто ли уже и въ настоящее время такое развитіе военнаго аппарата, не осуществилась уже ли та совокупность условій, при которыхъ должны упраздниться войны, сдѣлавшись не только разорительными, но и безплодными даже въ смыслѣ политическомъ.

Вотъ тотъ вопросъ, который и требуетъ изслѣдованія. Искренне желающие мира А уклоняться отъ постановки его или отрицать самую необходимость подобнаго изслѣдованія не должно тѣмъ, кто признаютъ пользу изслѣдованія. искренно желаетъ мира. Генераль Лееръ поставилъ эпитафю кѣ своей упомянутой выше статьѣ слова Евангелія св. Іоанна: „всякій, дѣлающій худыя дѣла, ненавидитъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они

злы; а поступающий по правдѣ идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ содѣланы. (Евангеліе св. Іоанна, гл. 3, ст. 20 и 21").

Будемъ надѣяться, что эти слова найдутъ примѣненіе при данномъ положеніи.

Списокъ сочиненій, служившихъ источниками для автора.

- А. К. «Крейсеръ «Русская Надежда». С.-Петербургъ. 1887. Т. III, стр. 422.
«Abhandlung über das Schiessen und Werfen von Geschützen». Berlin. 1855. Т. I, стр. 319.
Adler. «Ueber die Aufgaben des Staates, angesichts der Arbeitslosigkeit». Т. IV, стр. 36.
«Agricultural returns for Great Britain». 1895. Т. IV, стр. 90, 93.
«Aide-mémoire officiel d'artillerie». Т. I, стр. 522.
«Aide-mémoire de l'officier d'état-major en campagne». 1893. Т. I, стр. 218.
«Aide-mémoire de l'officier de marine». 1892. Т. III, стр. 356.
«Almanach de Gotha». Annuaire genealogique, diplomatique et statistique. Gotha. Т. I, стр. 240. Т. II, стр. 6, 19, 29, 653, 689. Т. IV, стр. 349.
«Almanach de la démocratie rural». 1893. Т. IV, стр. 137.
«Almanach de la question sociale pour 1892». Т. V, стр. 169.
«Almanach de la question sociale 1894. Statistiques». Т. IV, стр. 141.
Alt und Lehmann. «Die deutsche Artillerie in den Fünfundzwanzig Schlachten und Treffen des deutsch-französischen Krieges 1870—71». («Militär-Wochenblatt»). 1872. Т. I, стр. 393.
«L'Allemagne ouvrière et socialiste». («Revue nouvelle»). Т. IV, стр. 303.
«Allgemeine Zeitung». Т. V, стр. 53.
«Allgemeine Militär-Zeitung». Т. I, стр. 170, 205, 209.
«Allgemeine Schweizerische Militär-Zeitung». Т. I, стр. 62.
«Annales d'hygiène publique». Т. V, стр. 381.
«L'année militaire». Т. I, стр. 3. Т. II, стр. 54. Т. IV, стр. 310.
«Année scientifique et industrielle». Т. I, стр. 84, 192. Т. III, стр. 159.
Анненковъ М. «Война 1870 г. Замѣтки и впечатлѣнія русскаго офицера». С.-Петербургъ 1871. Т. II, стр. 376.
Антисарматикусъ (псевдонимъ). «Отъ Борнина и Вѣны къ Петербургу и Москвѣ и обратно». Отвѣтъ воинствующимъ тевтонамъ-русофобамъ. Елисаветградъ. 1891. Т. I, стр. 250, 251. Т. II, стр. 23, 561, 564, 565, 795. Т. IV, стр. 432.
Антисарматикусъ. «Германская желѣзнодорожная сѣтъ съ точки зрѣнія стратегическаго развѣртыванія арміи». С.-Петербургъ. 1892. Т. II, стр. 66.
«Annual report of H. M. Inspectors of Explosives». Т. I, стр. 379. Т. II, стр. 595. Т. VI, стр. 25.
«Annuaire statistique de la France». Paris. Т. IV, стр. 224, 283, 391.
«Annuario statistico italiano». Roma. Т. IV, стр. 224, 283.
«Applicatorische Studie über den Infanterie-Angriff». Wien 1895. Т. I, стр. 467, 501, 534, 540, 547, 667, 518.
Aranaz Ricardo. Статя въ «Memorial de artilleria». 1891. Т. II, стр. 199.
«Archives de médecine et de pharmacies militaires publiées par ordre du Ministre de la guerre». 1888. Т. I, стр. 49.
Argyriades P. «Essai sur la socialisme scientifique» Т. V, стр. 184.
«L'armée sans chef». Paris. 1891. Т. II, стр. 369.
«Armee-Blatt». Т. I, стр. 107. Т. II, стр. 582. Т. IV, стр. 75.
Armstrong G. E. «Torpedoes and Torpedo-Vessels». 1896. Т. III, стр. 83, 93, 96, 107, 115, 124, 126, 142, 166, 163, 214, 229, 289, 292.
«Army and Navy Journal». Т. III, стр. 141, 330.

- «Army and Navy Gazette». T. III, стр. 291.
 «L'art militaire. La poudre sans fumée». («Revue scientifique»). T. II, стр. 328.
 «Art de la guerre». Paris. T. II, стр. 221.
 «L'artillerie de campagne». Paris. 1891. T. I, стр. 234.
 «L'artillerie moderne». T. I, стр. 325.
 «Артиллерійскій журналъ». T. I, стр. 331.
 «Attaque et défense des places ou guerre de siège». Bruxelles. 1886. T. II, стр. 292.
 T. VI, стр. 67.
 «Attaque et défense des places fortes». («Encyclopédie militaire»). T. II, стр. 293.
 Aubier A. A. «Du rôle stratégique et tactique de la cavalerie». Paris. 1892. T. I, стр. 272.
 Aubouff J. «Ori de guerre». Paris. 1891. T. II, стр. 693.
 «Die Aufgabe der Torpedos beim Angriff und Verteidigung». («Jahrbücher für deutsche Armee und Marine»). T. III, стр. 103, 120, 142, 219.
 «Auf der Schwelle des Krieges». 1891. T. II, стр. 579. T. IV, стр. 291.
 «Aus der Berliner Gesellschaft unter Kaiser Wilhelm II». T. V, стр. 3 2.
 «Aus dem Gebiete des Seewesens». T. III, стр. 38.
 «Auswahl wichtiger Actenstücke zur Geschichte des XIX Jahrhunderts». T. V, стр. 279.
 «Avant la bataille». T. II, стр. 25.
 «L'avenir militaire». T. I, стр. 349. T. IV, стр. 354.
 d'Avril «Négociations relatives au traité de Berlin». T. V, стр. 302, 313.

- B. Colonel. «La poudre sans fumée et ses conséquences tactiques». Paris. 1890. T. I, стр. 278. T. II, стр. 186, 196, 328. T. VI, стр. 14, 57, 62.
 Bason. «Novum Organon». T. VI, стр. 370.
 Bazaruski. «Zum Studium des Verpflegungswesens im Kriege». T. IV, стр. 469.
 Baer. A. Dr. «Die Trunksucht und ihre Abwehr». 1890. T. IV, стр. 243, 245.
 Bakrons. «Донъ Жуанъ». T. V, стр. 80. T. VI, стр. 368.
 Balder. «Die Wahrheit über Bismarck». 1-92. T. V, стр. 293.
 «Le ballons à la guerre». Paris. 1892. T. I, стр. 173, 174.
 Barattier. «L'intendance prussienne comparée à l'intendance française». T. IV, стр. 459.
 Barattier. «Ravitaillement des armées». T. IV, стр. 502.
 Barthélemy H. et Léon Renard. «L'année militaire et maritime». Paris. 1892. T. I, стр. 240.
 von Bardeleben. «Ueber die kriegschirurgische Bedeutung der neuen Geschosse. Veröffentlichungen aus dem Gebiete des Militär-Sanitätswesens». 2 Heft. Berlin. 1892. T. V, стр. 39, 496, 593.
 Барятинскій князь, ген.-фельдмаршалъ. Записка, представленная Императору Александру II. T. IV, стр. 530.
 Baussire E. «Les principes du droit». T. V, стр. 182.
 Bebel A. «Gegen den Militarismus und gegen die neuen Steuern». 1893. T. IV, стр. 316.
 von Beck B. «Ueber die Wirkung moderner Gewehrprojectile». Leipzig. 1885. T. V, стр. 460.
 «Beilagen zum Vorschlage über die gemeinsamen Ausgaben und Einnahmen der österreichisch-ungarischen Monarchie». T. II, стр. 285.
 «Beiträge zu einer psychologischen Entwicklungsgeschichte der österreichischen Armeen». T. V, стр. 360.
 Бейсмъ, графъ. «Нота пр. Бейсмъ». T. V, стр. 285.
 «Belgique militaire». T. I, стр. 66. T. II, стр. 101.
 Benini (Bart) Rudolf. Professor. «Ueber die Lage der italienischen Finanzen». (Uebersetzt von Dr. Fr. Probst). T. IV, стр. 45, 52, 58.
 Benningsen. «Die Militärvorlage und der Antrag». Leipzig. 1893. T. II, стр. 576. T. V, стр. 350.
 «Berliner Tageblatt». T. I, стр. 400. T. II, 551.
 «Berliner Volksblatt». 1890. T. V, стр. 130.
 «Berlin und Petersburg. Preussische Beiträge zur Geschichte der Russischen-Deutschen Beziehungen». T. V, стр. 246, 262, 272, 278.
 «Berlin-Wien-Rom. Zwölf Jahre 1870—1891». T. V, стр. 284.
 Bernard Général. «Tactique et stratégie. Mouvements de flanc». Tarbes. 1893. T. I, стр. 602.
 Berthaut Général. «Stratégie». T. II, стр. 334.
 Berthelot. Статья въ «Revue nouvelle». T. I, стр. 15.

- Bertin L. E. «Etat actuel de la marine de guerre». Paris. T. III, стр. 152.
 «Betrachtungen über Seetaktik aus fremden Quellen». Berlin. 1892. T. III, стр. 109, 165, 244, 276.
 Beaumont. «Cathéchisme des revendications nécessaires». Paris. 1890. T. V, стр. 171.
 «Ведимый порохъ и его вліаніе на тактику». («Военный сборникъ»). T. II, стр. 186.
 Bewer. «Bei Bismarck». T. VI, стр. 242.
 «Bibliothèque des actualités scientifiques». T. I, стр. 137.
 «Bibliothèque des actualités industrielles». T. III, стр. 148.
 Bigge. «Feldmarschall's Graf Moltke's Ansichten über Flankenstellungen». («Militär-Wochenblatt»). 1895. T. I, стр. 05.
 Bircher. «Neue Untersuchungen über die Wirkung der Handfeuerwaffen». 1896. T. V, стр. 463, 465, 477, 490, 492, 498, 596. T. VI, стр. 221.
 Bircher. «Die Schusswirkung der kleinkalibrigen Infanterie-Gewehre». («Schweizerische Zeitschrift für Artilleriewesen»). 1894. T. V, стр. 440.
 «Bismarck im Ruhestand». (Разговоръ съ корреспондентомъ «Новаго Времени»). T. V, стр. 347, 347.
 Бисмаркъ. Речь, произнесенная въ октябрѣ 1878 г. T. V, стр. 121.
 Бисмаркъ, князь. «Речь на сеймѣ въ февралѣ 1888 г.» T. II, стр. 552.
 Blanqui Auguste. «L'armée esclave et opprimée». 1880. T. II, стр. 362.
 Bleibtreu Karl. «Der Russische 1812 Feldzug». 1897. T. II, стр. 762, 797, 797.
 Bleibtreu Karl. «Napoleon bei Leipzig». T. II, стр. 801.
 Блюхъ, И. С. «Финансы Россіи XIX столѣтія». С.-Петербургъ, 1882. T. IV, стр. 158, 161, 175, 269, 320, 322, 370, 373. T. V, стр. 304.
 Блюхъ, И. С. «Вліаніе желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе Россіи». С.-Петербургъ, 1878. T. IV, стр. 161, 182.
 Блюхъ, И. С. «Международный кредитъ и состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи». С.-Петербургъ, 1890. T. IV, стр. 161, 219, 394.
 Блюхъ, И. С. «Задолженность землевладѣнія въ Царствѣ Польскомъ». С.-Петербургъ, 1894. T. IV, стр. 394.
 Block, M. «Annuaire de l'économie politique et de la statistique». T. II, стр. 6.
 T. IV, стр. 326. T. V, стр. 365.
 Blume, Colonel. «Opérations des armées allemandes en 1870—1871». T. IV, стр. 573.
 Blume, General. «Selbstthätigkeit der Führer im Kriege» («Militär-Wochenblatt»). T. II, стр. 506, 516.
 von Boguslawsky. A. Général. «Nouvelles études sur la bataille de Wörth». T. I, стр. 248.
 von Boguslawsky. «Die Fechtweise aller Zeiten». T. I, стр. 444, 450, 454, 456, 462, T. II, стр. 236.
 von Boguslawsky. General. «Der Krieg in seiner wahren Bedeutung». T. V, стр. 68.
 von Boguslawsky. «Die Entwicklung der Taktik seit dem Kriege von 1870—71». Berlin. 1885. T. II, стр. 431.
 Bodens. «La guerre de Crimée». T. V, стр. 510.
 Bodio, Luigi. «Indici misuratori del movimento economico in Italia». 1891. T. IV, стр. 61.
 Boileau Gaudré. «L'administration militaire dans l'antiquité et les temps modernes». T. IV, стр. 410.
 Boissonet M. «Notes statistiques relatives aux ressources dont Paris pourrait disposer pour son armée». («Revue au service de l'intendance militaire». 1893). T. IV, стр. 652.
 Бокко. «Исторія цивилизаціи въ Англіи». T. V, стр. 27, 61.
 Bonaparte Louis Napoleon. «Oeuvres». T. II, стр. 344.
 Bonaparte Napoleon I. «Observations sur les affaires d'Espagne». Saint-Cloud. 1808. T. II, стр. 85.
 Bonaparte Napoleon-Jérôme, prince. Статья въ «Revue de deux mondes». 1878. T. V, стр. 286.
 Bonnefoux et Paris, capitaines. «Dictionnaire de marine à voiles et à vapeur». T. III, стр. 11, 180.
 Борткевичъ, Вл. «Смертность и долговѣчность мужскаго православнаго населенія Евр. Россіи». 1890 г. T. IV, стр. 231.
 Боткинъ, С. И. «Письма изъ Болгаріи 1877 г.» С.-Петербургъ, 1893. T. II, стр. 464, 542. T. IV, стр. 601, 636. T. V, 552, 561, 563, 588.

- Brackenbury, General.* «Field-Works». T. I, стр. 478, 482, 572, 575, 577. T. II, стр. 588.
- Брандт, В.* «Планов на освобожденных от военной повинности». T. IV, стр. 385.
- Brassey Thomas.* «The british navy, its strength, resources and administration». London. 1852. T. I, стр. 331. T. II, стр. 596. T. III, стр. 86, 110, 138, 213.
- Brassey T.* «Naval almanach». London. 1896. T. III, стр. 334.
- Brassey T. A.* «The naval annual». Portsmouth. 1894. T. III, стр. 43, 53, 119, 129, 151, 288, 325, 328, 366, 375, 380, 406, 407, 410, 417, 426.
- Brassey Lord.* «Papers and addresses. Naval and maritime from 1872 to 1893». London. 1894. T. III, стр. 166, 210, 234, 440, 442, 445, 446.
- Брань, Морич.* «Мисль вѣчнаго мира въ связи съ политикою и правомъ народовъ». T. V, стр. 90.
- Brialmont Général.* «Influence du tir plongeant et des obus-torpilles sur la fortification». Bruxelles. 1888. T. II, стр. 261.
- Brialmont Général.* «Les regions fortifiées». T. II, стр. 220, 262, 710, 770, 792, 820.
- Brialmont Général.* «Discussions du budget de la guerre». 1894. («Revue militaire belge»). T. II, стр. 696, 702.
- Brialmont Général.* «La guerre entre la France et l'Allemagne». T. II, стр. 63.
- Brialmont.* «La fortification du temps présent». T. II, стр. 251, 257.
- Bronsart von Schellendorff.* «Der Dienst des Generalstabes». Berlin. 1884. T. II, стр. 393.
- Brückner.* «Die Entwicklung der Grosstädtischen Bevölkerung im Deutschen Reich». T. V, стр. 125.
- von Brunner Moriz Ritter.* «Leitfaden für den Unterricht in der Feldbefestigung». Wien. 1891. T. I, стр. 148, 225, 563, 572.
- Bruns, P. Dr.* «Die Geschosswirkung der neuen Kleinkalibergewehre». Tübingen. 1889. T. I, стр. 42, 47. T. II, стр. 585, 587. T. V, стр. 460.
- Bruns, P. Dr.* «Über die kriegschirurgische Bedeutung der neuen Feuerwaffen». 1892. T. V, стр. 483, 492, 494.
- Будасевскій, С.* «Курсъ артиллеріи». С.-Петербургъ. 1892. T. I, стр. 178. T. II, стр. 259.
- Будилоскій, И. В.* «Лейтенантъ». «Военные фоты». С.-Петербургъ. 1892. T. III, стр. 276, 411.
- Bujac.* «L'armée Russe». Paris. 1894. T. II, стр. 9.
- «Bulletin de l'institut international de statistique».* Rome. 1885. T. II, стр. 159. T. IV, стр. 238, 231, 247, 389, 390.
- «Bulletin de statistique du ministère des finances».* Paris. T. IV, стр. 14, 128.
- Byrne, H. X.* «Записка, поданная Императору Александру III въ 1882 г.». T. IV, стр. 165, 176.
- Busch.* «Bismarck und seine Leute während des Krieges». 1890. T. V, стр. 293.
- Busch.* «Unser Reichs-Kanzler». T. V, стр. 314.
- Busley, Carl.* «Die neueren Schnell dampfer der Handels und Kriegsmarine». Kiel und Leipzig. 1893. T. III, стр. 121.
- Bussjäger Julius.* «Beiträge zur Entwicklung der russischen Reichsbefestigung in der Zeit vom Jahre 1855 bis zum Jahre 1877». Wien. 1883. T. II, стр. 733.
- Бюшонъ, генералъ.* «Formation und Taktik der französischen Armee». Berlin. 1892. T. I, стр. 605.
- C. von B. K.* «Zur Psychologie des grossen Krieges». 1897. T. II, стр. 541, 706, 713.
- C. von B. K.* «Geist und Stoff im Kriege». 1896. T. V, стр. 376.
- Cahn.* «L'Europe en armes en 1889, étude de politique militaire». T. II, стр. 630, 738.
- «Campagne de France».* 1870—71. «Impressions et souvenirs d'un officier du régiment des Deux-Sèvres». Paris. T. II, стр. 358.
- «Les canons de côtes et les cuirasses en acier».* («Revue de l'armée belge»). T. III, стр. 43.
- Cancrin.* «Ueber die Militär-Oekonomie». T. IV, стр. 558.
- Cant.* «Philosophischer Entwurf zum ewigen Frieden». T. V, стр. 19.
- Carnet de l'officier de marine».* 1894. T. III, стр. 453.
- Casselle.* «History of the Russo-Turkish War». 1877. T. I, стр. 565.
- «Catéchisme ou instruction technique et morale du fantassin en campagne».* Paris. 1891. T. V, стр. 426.
- «La cavalerie et l'artillerie en face de l'armement actuel de l'infanterie».* Paris. 1892. T. I, стр. 286. T. VI, стр. 17.

- «Caveant consules».* T. II, стр. 552.
- «Cedant arma togae».* T. II, стр. 559.
- «Censimento della popolazione del Regno d'Italia».* T. IV, стр. 63.
- «Chambre des Députés».* № 2576. 1893. T. IV, стр. 135.
- Chanel, Général.* «L'administration de l'armée». T. IV, стр. 443.
- Charmes.* «Etudes sur la guerre navale» («Nouvelle revue»). T. III, стр. 354.
- Chaudurdy.* «La France à la suite de la guerre». Paris. 1887. T. VI, стр. 292.
- Chevallier.* «La marine française et la marine allemande pendant la guerre de 1870—71». T. III, стр. 408.
- Claretie Jules.* «La guerre nationale 1870—1871». Paris. 1871. Томъ II, стр. 378. Томъ IV, стр. 324. Томъ V, стр. 87, 366. T. VI, стр. 285.
- Claretie J.* «Histoire de la revolution de 1870—1871». T. II, стр. 350, 359, 361, 384. T. IV, стр. 109, 110. T. V, стр. 384. T. VI, стр. 208.
- Clausewitz, General.* «Der Feldzug von 1819 in Russland, der Feldzug v. 1813 bis zum Waffenstillstand und der Feldzug von 1814 in Frankreich». T. II, стр. 114. T. IV, стр. 420, 429, 443.
- Clement Général.* «Lettres sur la poudre sans fumée et les méthodes de guerre». Paris. 1891. T. II, стр. 318.
- Clery, general.* «Minor tactics». 1893. T. I, стр. 502, 504.
- Cloves, W. Laird.* «The Captain of the «Mary Rose»». 1894. T. III, стр. 425.
- «Le combat et les feux de l'infanterie».* Paris. 1892. T. VI, стр. 252.
- «Commission des marchés».* Deposition de M. l'intendant général Blondeau». T. IV, стр. 454.
- «Compte rendu sur le recrutement de l'armée».* 1891. T. IV, стр. 185.
- Condorcet.* «Esquisses d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain». T. V, стр. 17.
- «La conduite des retraites et la poudre sans fumée».* («Journal des sciences militaires»). T. II, стр. 612.
- «Conférences sur l'artillerie de campagne à l'usage des officiers des autres armes».* Paris. 1892. T. I, стр. 380.
- «Les confins germano-russes et austro-russes».* («Revue de l'armée belge»). T. II, стр. 772, 820, 825. T. VI, стр. 110.
- Conrad.* «Handwörterbuch der Staatswissenschaften». Jena. T. IV, стр. 84.
- Coraly E.* «Les explosifs». Paris. 1892. T. I, стр. 388. T. II, стр. 595.
- Coste A.* «Étude statistique sur les salaires des travailleurs et le revenu de la France». Paris. 1890. T. IV, стр. 139, 306.
- Coumès Commandant.* «Aperçus sur la tactique de demain». Paris. 1892. T. I, стр. 23, 42, 44, 43, 372, 501, 504, 584. T. V, стр. 425. T. VI, стр. 46.
- Crapotkin.* «Conquête du pain». T. V, стр. 168.
- «Credit-Anstalt».* T. IV, стр. 74.
- Croneau.* «Canons, torpilles et cuirasses». T. III, стр. 187, 311.
- Croneau.* «Revue annuelle des progrès de la marine». («Revue de sciences»). T. III, выводы.
- D. Capitaine.* «L'art militaire naval». («Revue de l'armée belge»). 1895. T. III, стр. 240, 248.
- «Daily Chronicle».* T. VI, стр. 294.
- Dangelmaier, E. Dr.* «Militär-rechtliche und militär-ethische Abhandlungen». Wien. 1893. T. I, стр. 71.
- «Darmstädte allgemeine Militär-Zeitung».* T. III, стр. 164.
- Debidour.* «Histoire diplomatique de l'Europe». 1891. T. V, стр. 294, 309.
- von Decker, C.* «Die Schrapnels». Berlin. 1842. T. I, стр. 368.
- von Decker, C.* «Das Schiessen und Werfen». T. V, стр. 379.
- Degrise V.* «Études sur les batailles modernes et sur le rôle de la fortification improvisée». Bruxelles. 1889. T. II, стр. 315.
- D'Heyll Georges.* «Journal du siège de Paris». Paris. 1874. T. IV, стр. 658, 656, 657, 658, 660.
- Декер Лео.* Стаття въ «Revue scientifique». 1893. № 20. T. I, стр. 168.
- Delaperrière.* «Cours de législation». T. II, стр. 2.
- Delvet Emile.* «L'exagération des charges militaires et les prix de revient». T. IV, стр. 341.

- Дементьев, Е. М. «Фабрика, что она дает населению и что она у него берет». 1897. Т. IV, стр. 192.
- Денз, генерал. «Записки 1849—1855 г.» (Статья в «Русской Старине»). 1890. Т. IV, стр. 522.
- Denormandie E. «Ville de Paris. Le VIII arrondissement». Т. IV, стр. 658, 666.
- «Der deutsche Krieg mit Russland». Leipzig. 1891. Т. II, стр. 579.
- «Die deutsche Ostgrenze». («Militär-Zeitung»). Т. II, стр. 92.
- «Die drei Jahre auf dem Thron 1888—1891». Т. II, стр. 392.
- «Dictionnaire de l'économie politique». Paix. Т. IV, стр. 319.
- «Dictionnaire des sciences militaires». Т. IV, стр. 626.
- Dilke Charles W. «Les armées françaises jugées par un anglais». Paris. 1892. Т. I, стр. 268, 355. Т. II, стр. 108, 176, 483.
- Dilke, C. W. «De l'état actuel de la politique en Europe». «Le grandes puissances militaires». Т. II, стр. 40, 409, 419. Т. IV, стр. 70.
- Dilke, C. W. «L'armée russe et les chefs». Т. II, стр. 434, 488, 525.
- Dilke, C. W. «L'Europe en 1887». Т. V, стр. 312.
- Dilke, C. «Problems of Greater Britain». Т. V, стр. 219.
- Dislere, P. «Die Panzerschiffe der neuesten Zeit». (Üebersetzung von Pott) Pola. 1877. Т. III, стр. 35.
- фон Диммар, С. «Порядок и приспособления для производства ночной стрельбы». Казань. 1892. Т. II, стр. 200.
- Dittmer, Kapitän. «Kriegsmarine». Т. III, стр. 43, 112.
- Dittrich, A. «Betrachtungen über die Dauer zukünftiger Kriege und deren Mittel». Т. V, стр. 496.
- Döngolf, Graf. «Das neue Preussen und seine Zukunft». 1891. Т. V, стр. 238.
- «Доклад полевого интенданта». Т. IV, стр. 583.
- «Доклад председателя по Высочайше утвержденной в 1888 г. комиссии по поводу падения цены на сельскохозяйственные произведения». Т. IV, стр. 209.
- Donat, F. M. «Befestigung und Vertheidigung der deutsch-französischen Grenze». Berlin. 1894. Т. II, стр. 706, 719, 721, 724, 731.
- «Дополнение о санитарном состоянии русской армии за 1894 г.». С.-Петербург. 1896. Т. IV, стр. 237.
- Dowe Heinrich. «Mein schussicherer Panzer». Berlin. 1894. Т. I, стр. 209.
- Dragomiroff, General. «Skizzen des österreichisch-preussischen Krieges im Jahre 1866». Berlin. 1868. Т. II, стр. 411.
- Драгомиров, М. «Stratégie de combat». («Journal des sciences militaires»). Т. II, стр. 504.
- Драгомиров, М. «Учебник тактики». С.-Петербург. 1879 г. Т. II, стр. 195, 494.
- Драковский, А. Н. «По вопросу о магазинных ружьях». Т. I, стр. 26.
- Dredge James. «The modern french artillery». London. 1892. Т. I, стр. 92, 101, 300.
- Т. III, стр. 42, 49, 191.
- Dreyfus, Ferdinand. «L'arbitrage international». Т. V, стр. 50.
- von Drygalski, A. «Die russischen Sommerübungen». Berlin. 1884. Т. I, стр. 244, 249.
- von Drygalski, A. «Beiträge zur Orientierung über die Entwicklungsgeschichte der russischen Armee von ihren Anfängen bis auf die neueste Zeit». Berlin. 1892. Т. I, стр. 255. Т. II, стр. 76, 80.
- von Drygalski, A. «Militär-touristische Eindrücke aus Russland». 1893. Т. II, стр. 141, 163.
- Дрэнгер, Джонс. «История умственного развития Европы». Т. V, стр. 85.
- Дружинин, капитан. «Взрывное действие бездымного пороха на тактику 3-х родов оружия». С.-Петербург. 1892. Т. II, стр. 330.
- Дубский. «Косоводство и перевозочная средства России». Т. III, стр. 285. Т. IV, стр. 334.
- Durassier und Valentino. «Marine Handbuch». Т. III, стр. 454, 455, 474, 485.
- Düms. «Handbuch der Militärkrankheiten». 1896. Т. V, стр. 454, 455, 474, 485.
- Джонсон, капитан. «Ночная атака». (Перевод с английского полковника Я. Пржежцова). С.-Петербург. 1890. Т. II, стр. 200.
- Eardley-Wilmot, S. Captain. «The next naval war». London. 1894. Т. III, стр. 80.
- Eardley-Wilmot, S. «The development of navies». Т. III, стр. 68.
- «L'écho de l'armée». Т. I, стр. 19, 324. Т. V, стр. 442. Т. VI, стр. 218.
- «Ein Blick auf die volkswirtschaftlichen Verhältnisse Italiens». Stuttgart. 1894. Т. IV, стр. 68.
- «Ein Wiener Haushalt». Т. IV, стр. 81.

- Effertz Otto. «Die Kosten des Heeres». Wien. 1899. Т. IV, стр. 346.
- «Eisenbahn Zeitung». 1894. Lübeck. Т. III, стр. 165.
- «Das eiserne Jahrhundert». Т. III, стр. 88.
- Еламин. «История русского флота, период азовский». С.-Петербург. 1864. Т. III, стр. 9, 11.
- «Elektrotechnischer Anzeiger». Т. I, стр. 160.
- Elliot, E. B. «Mortality and sickness of the U. St. volunteer forces». Т. V, стр. 440.
- «Encyclopédie des connaissances militaires». Т. I, стр. 125, 129, 186, 182.
- «Encyclopédie des sciences militaires». Т. I, стр. 489.
- «Энциклопедия военных и морских наук». «Мины». Т. I, стр. 572.
- «Das Ende des Fürsten Bismarck in der auswärtigen Politik». Т. V, стр. 263, 287, 292, 313.
- Engel Dr. «Die Verluste der deutschen Armee im Kriege 1870—71». Berlin. 1872. Т. V, стр. 385, 388. Т. VI, стр. 209.
- «Engineering». Т. I, стр. 159. Т. IV, стр. 334.
- Энмат. «Ускоренная атака крепостей». Т. II, стр. 305.
- «Enseignements des manoeuvres anglaises». 1892. Т. III, стр. 324.
- «Die Entscheidungskämpfe im Chilenischen Bürger-Kriege. 1891. Nach den amtlichen Berichten». Wien. 1892. Т. I, стр. 42. Т. V, стр. 426, 493.
- «Die Entwicklung der Feld-Artillerie von 1815 bis 1892. («Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine»). Т. I, стр. 366.
- «Enquête parlementaire sur les actes du gouvernement de la défense nationale». Paris. 1875. Т. IV, стр. 647, 648, 651, 653.
- Ерохин М. «Стрельковые дальномеры новейших образцов, бывшие на испытании в офицерской стрельковой школе. Определение расстояний». С.-Петербург. 1892. Т. I, стр. 29, 38.
- «Études sur le passé et l'avenir de l'artillerie». 1862. Т. II, стр. 225.
- Espritier G. «Les ballons et leur emploi à la guerre». Paris. Т. I, стр. 151, 160.
- «Europe militaire». Т. II, стр. 81.
- Ewener. «Deutsche Heereswesen». 1896. Т. IV, стр. 41.
- «Фабрично-заводская промышленность и торговля России». (Издание Департамента торговли и мануфактуры) 189. Т. IV, стр. 188.
- Фадеев Р. «Вооруженные силы России». Т. I, стр. 259. Т. II, стр. 322, 325, 365, 453.
- Фармацевт-флот-анже. «Записки». («Русская Старина»). Т. V, стр. 243.
- Fay Ch. «Souvenirs de la guerre de Crimée». Т. V, стр. 512.
- Федоров и Болмоносский. «Исторический очерк деятельности русского общества красного креста». Т. V, стр. 535, 538, 539.
- Ferron, Général. «Quelques indications pour le combat». Paris. 1891. Т. I, стр. 486.
- Ferron, Général. «Trois conférences sur la tactique». Т. I, стр. 546.
- Figuier. «Année scientifique». 1891. Т. I, стр. 11, 124.
- «Financial Almanach». 1896. Т. IV, стр. 96, 106.
- Fischbach. «Le siège et le bombardement de Strasbourg». Т. IV, стр. 662.
- Fluschein. «Auf friedlichem Wege». Braunschweig. 1884. Т. V, стр. 189.
- Fornasari Edler von Verce Josef. «Die Befestungen im französisch-italienischen Grenzgebiete». Т. II, стр. 680.
- «Fortnightly Review». Т. VI, стр. 308.
- Fournier de Flaix. «La crise économique et financière en Italie». («Journal des éconómistes»). Т. IV, стр. 56.
- Fournier Amiral. «La flotte nécessaire». Т. III, выводы.
- «Fortification. Ports détachés. («Sciences militaires»). Т. II, стр. 259, 274, 588.
- «La fortification et l'artillerie dans leur état actuel». («Encyclopédie des connaissances civiles et militaires»). Paris. Т. I, стр. 579. Т. II, стр. 299.
- de-Foville. «La France économique». Т. IV, стр. 224, 238.
- «La France militaire». Т. I, стр. 51. Т. III, стр. 326. Т. IV, стр. 346.
- «Das französische Cadresgesetz». («Allgemeine Schweizerische Militär-Zeitung»). 1893. Т. II, стр. 146.
- «Франзосische Flotte in nationaler Beleuchtung» («Militär-Zeitung»). Т. III, стр. 143.
- Frantz Constantin. «Die Weltpolitik unter besonderer Bezugnahme auf Deutschland». Т. V, стр. 231, 386. Т. VI, стр. 337.
- «Fremdenblatt». Т. V, стр. 310.

- Froment A. «La mobilisation et la préparation à la guerre». Paris. T. II, стр. 40.
T. IV, стр. 569.
- Fanck-Brentano et Sorel Albert. «Précis du droit des gens». Paris. Plon. 1877. T. IV, стр. 114.
- de Ganniers Arthur. «La tactique de demain. Cuirasse pareballes et boucliers». T. I, стр. 203.
- Gastine S. «Patrias». T. II, стр. 863. T. V, стр. 162.
- Газеткамифи М. «Военное хозяйство в нашей и иностранных армиях в мирное и военное время». С.-Петербург. 1880. T. IV, стр. 417, 464, 466, 471, 517, 598. T. VI, стр. 373.
- «Gartenlaube». T. I, стр. 190.
- Geffcken. «Revue de droit international». T. III, стр. 357.
- Geffcken Heinrich H. «Frankreich, Russland und der Dreibund». Berlin. 1893. T. V, стр. 304, 309.
- «Der gegenwärtige Stand der Infanterie-Taktik». («Internationale revue»). T. I, стр. 549.
- Гейсман, полковник. «Проект реорганизации польской армии 1789 г. Карла фон-Грисейма». С.-Петербург. 1894. T. I, стр. 434.
- Гейсман, полковник. «Параллель между вторжением пруссаков в Богемию в 1757 и в 1866 г. Причины неудач австрийцев на Богемском театре войны в 1866 году». С.-Петербург. 1892. T. V, стр. 232, 281.
- Гейсман П. А. «Война, ее значение в жизни народа и государства». T. II, стр. 704, 715.
- Гердера. «Письма о человеческом развитии». T. V, стр. 63.
- Герингус. «Введение в историю XIX века». T. II, стр. 324. T. VI, стр. 73.
- «Germania irredenta». T. II, стр. 413.
- Gerville-Réache. «Rapport à la chambre des députés sur le budget de la marine française pour 1893». T. III, стр. 200, 330, 350, 442.
- «Die Geschosswirkung der Mäunlicher-Gewehre». (Modell 1888). T. V, стр. 489, 490.
- Gibbon E. «Decline and Fall of the Roman Empire». T. VI, стр. 371.
- Gilles. «Democratie und Bismarck». T. V, стр. 190.
- De Girardin Emile. «Le dossier de la guerre de 1870». T. II, стр. 342.
- Glasson. «Histoire du droit et des institutions de l'Angleterre». T. II, стр. 38.
- Глинка-Магницкий Генерал-адъютант. «Служебная деятельность в России Его Величества Герцога Виссочества Герцога Георгия Мекленбург-Стрелицкого 1850—1876». С.-Петербург. 1877. T. I, стр. 68.
- Von der Goltz, Colmar Freiherr. «Das Volk in Waffen. Ein Buch über Heerwesen und Kriegführung unserer Zeit». Berlin. T. I, стр. 273, 286, 439, 587, 603. T. II, стр. 21, 22, 37, 45, 104, 118, 125, 146, 178, 335, 337, 509, 806. T. IV, стр. 419, 445, 463, 581. T. VI, стр. 17, 56.
- Von der Goltz. «Kriegführung». T. II, стр. 609, 610, 642, 659, 812. T. V, стр. 430. T. VI, стр. 55.
- Von der Goltz. «Die Operationen der II Armee an der Loire» und «Die Sieben Tage von Le-Mans». («Militär-Wochenblatt». 1873). T. II, стр. 785.
- Von der Goltz. «Taktische und strategische Grundsätze der Gegenwart». («Militär-Wochenblatt». 1896). T. II, стр. 604.
- Goesten. «Geschichte und System der Eisenbahnenverträge im Kriege». 1897. T. II, стр. 797.
- Gortschakoff, prince. «La politique du présent». «Berlin et Petersburg». T. V, стр. 276.
- «Graphic». T. III, стр. 302.
- Гребеншиков, капитан. «Саперно-артиллерийские опыты». («Военный Сборник»). T. I, стр. 236. T. II, стр. 163, 255.
- Grenzboten. «Der Deutschenhass bei unseren Nachbarn». 1893. T. V, стр. 331.
- Grille et Falconet. «L'art militaire à l'exposition de Chicago». T. III, стр. 67, 77, 232. 386.
- Grotius. «De jure belli et pacis». T. V, стр. 13.
- «Der Grossbetrieb». Leipzig. 1892. T. IV, стр. 301.
- «Guerre franco-allemande». T. IV, стр. 567.
- «La guerre de Crimée» («Revue nouvelle»). T. V, стр. 249, 256, 257.
- «La guerre Russo-Turque d'après des documents inédits». («Revue nouvelle») T. V, стр. 297.

- «La guerre Russo-Turque». («Revue nouvelle»). 1880. T. V, стр. 298.
- «La guerre illustrée». T. IV, стр. 646, 651, 653, 654, 655.
- «Les guerres navales de demain». T. III, выводы T. VI, стр. 162.
- Гурский, полковник. Статья в журнал «Gazeta Polska». T. II, стр. 14.
- Гурьев А. «Реформа денежного обращения». T. IV, стр. 175.
- Guischard. «Mémoires militaires sur les Grecs et Romains». 1758. T. II, стр. 321.
- Guizot. «Mémoires pour servir à l'histoire de mon temps». T. V, стр. 239.
- Guizot. «Mélanges politiques et historiques». 1869. T. VI, стр. 240.
- Гульон Евгений. «L'internationale et le socialisme». Paris. 1890. T. V, стр. 105.
- Гюббенет. «Очерк медицинской части в Крыму в 1854—66 гг.». T. V, стр. 523, 524, 533.
- Гюббенет. «Франко-германская война 1870 года». T. V, стр. 540, 543, 545.
- H. L. W. «Die Kriegführung unter Benutzung der Eisenbahnen und der Kampf um Eisenbahnen». Leipzig. 1882. T. II, стр. 91.
- Habart J. Dr. «Die Geschosswirkung der 3 Millimeter Handfeuerwaffe auf Menschen und Pferde». Wien. 1892. Nach von Wich. T. V, стр. 393, 397, 438.
- Habart J. Dr. «Über die Einwirkung der 8 Millimeter Geschosse auf die Gefässe und die Knochen der Lebenden». («Wien. Med. Presse» № 14). T. V, стр. 473. T. VI, стр. 219.
- Habart J. Dr. «Geschossfrage». T. V, стр. 476, 477.
- Haackel, C. «Natürliche Schöpfungs-Geschichte». T. VI, стр. 299.
- «Hamburger Correspondent». T. V, стр. 353.
- Hakness. «The Mechanism of Men-of-War». 1896. T. III, стр. 135.
- «Hamburger Nachrichten». 1893. T. II, стр. 653, 725.
- Hamon. «Psychologie du militaire professionnel». 1894. T. V, стр. 195.
- «Handwörterbuch der Staatswissenschaften». Einkommen. T. IV, стр. 32, 37.
- v. Hancken Generalleutnant. «Militärische Betrachtungen ueber den russisch-türkischen Krieg». 1877. T. I, стр. 375.
- Hayde I. B. «Le sépulchre de la grande armée». Paris. 1814. T. V, стр. 506.
- Hartman. «Die Küstenvertheidigung». T. II, стр. 217.
- von Haußlaub. «Betrachtungen über die Dauer der Kampfregeln im Kriege». («Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine»). T. I, стр. 342.
- Hausse Paul. «L'art des armées navales». «Pour garder efficacement un passage il faut avoir une armée presque double de celle qu'on veut empêcher de passer». Lyon. 1837. T. III, стр. 234.
- von Haymerle Alois Ritter K. K. Oberstleutnant, Generalstabs-Officier. «Das strategische Verhältniss zwischen Oesterreich und Russland». T. I, стр. 259. T. II, стр. 770, 791.
- Hebler Professor Friedr. Wäh. «Das kleinste Kaliber oder das zukünftige Infanteriegewehr». Zürich. 1896. T. V, стр. 411. T. VI, стр. 210.
- «Heerwesen». 1896. Каталог военной выставки в Буда-Пеште. T. V, стр. 401.
- Хелленист. «Сеть вры». T. V, стр. 13, 173.
- Henner Rhyms Otto Dr. «Die Einigung Deutschlands». T. V, стр. 284.
- Hennebert Colonel. «L'art militaire et la science». Paris. T. I, стр. 132, 137, 143, 148. T. VI, стр. 127.
- Hennebert Colonel. «La science et la guerre». T. I, стр. 573.
- Hennebert Colonel. «Attaque des places». T. II, стр. 279.
- Hennebert Colonel. «Plates formes et batteries cuirassées roulantes». T. II, стр. 309.
- Hennebert Colonel. «Les torpilles». T. III, стр. 156.
- Henning A. «Die Küstenvertheidigung». Berlin. 1892. T. III, стр. 188, 406. T. IV, стр. 611. T. VI, стр. 145, 336.
- Henning A. «Unsere Festungen». Berlin. 1890. T. VI, стр. 386.
- Helm. «Das russische Schreckgespenst». Hannover. 1892. T. II, стр. 77. T. IV, стр. 277.
- von Henk. Vice-Admiral. «Über Schlachtschiffe». («Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine»). T. III, стр. 444.
- Henry, R. «Ponts et viaducs mobilisables à éléments portatifs en acier pour chemins de fer et routes stratégiques». Paris. 1891. T. I, стр. 191.
- de Heusch Walder Capitaine. «La tactique d'autrefois». («Revue de l'armée belge»). 1893. T. I, стр. 338, 346, 454. T. II, стр. 121, 173, 198.

- de Heusch Waldor. «De l'occupation des positions défensives d'après Hoffbauer: «Die deutsche Artillerie». T. I, стр. 349.
- Hillebrand. «Frankreich und die Franzosen». T. VI, стр. 290.
- Hildebrandt. «Oberst. «Russland's Weichselfront und die Narewlinie». («Jahrbücher für die deutsche Armee»). 1892. T. II, стр. 77.
- Hinze H. «Gurko und Suleiman Pascha». Berlin. 1880. T. II, стр. 21.
- History of naval war. T. III, стр. 422.
- Hoening Fritz. «Untersuchungen ueber die Taktik der Zukunft, entwickelt aus der neueren Kriegsgeschichte». Berlin. 1890, 1893, 1894. T. I, стр. 28, 39, 43, 44, 47, 73, 181, 406, 407, 422, 459, 498, 526, 609. T. II, стр. 197, 368. T. V, стр. 371, 429, 493. T. VI, стр. 62, 68.
- Hoening, F. «Formation und Taktik der französischen Armee». Berlin. 1892. T. I, стр. 559.
- Hornes. «Ueber Fesselballonstationen». Wien. 1892. T. I, стр. 157, 159, 162.
- Höpfner. «Krieg 1806—7». T. I, стр. 196.
- von Hotzendorf Oberst. «Vorgang zum Studium unseres taktischen Reglements». T. I, стр. 525.
- Hohenlohe Ingelfingen Fürst. «Das gezogene Geschütz». 1860. T. I, стр. 89.
- Hohenlohe. «Ueber Infanterie». T. I, стр. 449.
- Hohenlohe. «Lettres sur l'infanterie». Paris. 1885. T. IV, стр. 614. T. II, стр. 95, 203.
- Hohenlohe. «Lettres sur l'artillerie». T. I, стр. 344, 373, 504 569. T. V, стр. 414, 426. T. VI, стр. 8.
- Hohenlohe. «Lettres sur la cavalerie».
- Holzer. «Moderne Kriegsgewehre». Wien. 1890. T. I, стр. 22.
- Hoste Paul. «L'art des armées navales». Lyon. 1697. T. III, стр. 243.
- Hovell. «Conflicts of capital and labour». T. IV, стр. 18.
- Hoyen. «Militärische Encyclopedie». 1838. T. V, стр. 380.
- Hoyer. «Artillerie». 1808. T. I, стр. 894.
- Hübl Anton, Major. «Die Kritik in ihrer Anwendung auf das Studium der Kriegsgeschichte». 1893. T. II, стр. 164.
- Hübne Schleid Dr. «Deutsche Colonisation». T. V, стр. 219.
- J. P. «Hauptziel des oesterreichisch-russischen Krieges der Zukunft. Strategische Studie». T. II, стр. 809.
- Jacquin, F. «Les chemins de fer pendant la guerre de 1870—1871». Paris. 1872. T. IV, стр. 453.
- Jacobi, E. «Der Völkermord». T. VI, стр. 365.
- Jahresbericht für Naturwissenschaften. T. I, стр. 615.
- Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine. Berlin. T. II, стр. 551, 664, 678, 768. T. III, стр. 325. T. VI, стр. 26.
- Jahrbücher für Militärwesen und Marine. T. III, стр. 38.
- Jahnus Maks. «Ueber Krieg, Frieden und Kultur». Berlin. 1898. T. V, стр. 55.
- Janotte E. «Etude concernant l'influence des engins nouveaux sur le champ de bataille». («Revue de l'armée belge»). T. I, стр. 367, 600.
- von Janson, General. «Die Entwicklung unserer Infanterie-Taktik seit unserem letzten Kriege». («Militär-Wochenblatt»). 1895. T. I, стр. 493, 597. T. II, стр. 193, 617. T. VI, стр. 38, 56.
- Jastrow. «Druck die Militärlast». T. IV, стр. 338.
- Jacini, Stefano. «Report on the condition of labour in Italy». 1893. T. IV, стр. 58.
- Ideen über Befestigungen. Berlin. 1888. T. II, стр. 672, 740.
- Ideen über unser militärisches Verhältniss bei einem Kriege mit Russland. Wien. 1870. T. I, стр. 258.
- Illustration. T. I, стр. 515.
- Illustrated London News. T. III, стр. 68.
- Иллюстрированная хроника войны 1877/8 года. T. I, стр. 336, 387. T. IV, стр. 583. T. V, стр. 599.
- Imhaus, capitaine. «Tactique de l'infanterie». Paris. 1895. T. II, стр. 331.
- Inama Störner. «Proprieta fondiaria rustica». T. IV, стр. 86.
- «L'instruction des officiers russes». («Revue scientifique»). T. II, стр. 451.
- «Das internationale Rote-Krenz». («Jahrbücher für deutsche Armee und Marine»). T. V, стр. 586.

- «Инженеръ» журналъ. T. I, стр. 189.
- «Инженерный журналъ». T. I, стр. 148.
- Joesten. «Die Eisenbahnbenutzung im Kriege». T. II, стр. 770.
- Тохеръ А. Генералъ-лейтенантъ. «Осадная война или атака и оборона крѣпостей» С.-Петербургъ. 1880, 1891. T. II, стр. 305.
- Josset commandant. «Rôle des fortifications de la Meuse belge et des places française du nord». T. II, стр. 669, 675, 696.
- «Journal du droit international privé». T. V, стр. 46.
- «Journal de l'artillerie et du genie suisse». 1886. T. II, стр. 304.
- «Journal officiel». T. IV, стр. 111.
- «Journal of the Royal United Service Institution». London. T. I, стр. 160. T. III, стр. 336, 379. T. V, стр. 478.
- «Journal of United Service Institution of India». T. I, стр. 184.
- «Journal of the United States Artillery». T. III, стр. 195.
- «Journal of the Royal Statistical Society». T. IV, стр. 88.
- Jung Général. «La guerre et la société. Stratégie tactique et politique». Paris. 1890. T. I, стр. 242, 607. T. II, стр. 119, 158, 375. T. IV, стр. 354, 380. T. V, стр. 434.
- Jung. «Entwicklung des Post und Telegraphen-wesens». 1893. T. IV, стр. 21.
- Jurien de la Graviere Admiral. «La marine d'aujourd'hui». T. III, стр. 854.
- Jupin L. «Les chiens militaires dans l'armée française». Paris. 1887. T. I, стр. 143.
- Яснополюскій, профессоръ Н. П. «О географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ и расходовъ Россіи». Кіевъ. 1897. T. IV, стр. 164, 170, 172, 174, 186, 205, 238, 286, 267.
- Kähler, Oberst. «Untersuchungen über den Werth der Kavallerie in den Kriegen der Neuzeit». T. I, стр. 245, 276, 280. T. II, стр. 201.
- Kamrowsky L. Graf. «Le tribunal international». Paris. 1887. T. V, стр. 42.
- Kapolyi. «Die strategische Verteidigung». 1868. T. I, стр. 258.
- Caprivi. «Reichs-Kanzler Caprivi Reden». T. II, стр. 594.
- Капери. Докладъ по бюджету военного министерства. T. II, стр. 331.
- von Kaufmann H. «Die öffentlichen Ausgaben der grösseren europäischen Länder». Jena. 1893. T. IV, стр. 48.
- Кауфманъ, профессоръ. «Государственные и мѣстные расходы главнѣйшихъ европейскихъ странъ по ихъ назначеніямъ». Переводъ съ нѣмецкаго А. Гурьева. 1895. T. V, стр. 76.
- Каульбарсъ Н., баронъ. «Германская армія и принципы ея бытія и обученія». С.-Петербургъ. 1890. T. II, стр. 134, 377.
- von Keck. «General-Feldmarschal Edwin Freih. von Manteuffel». T. V, стр. 276, 303.
- Keim, Oberst. «Kriegslehre im kriegsgeschichtlichen Lehren der Neuzeit». T. I, стр. 422.
- Kemmerling. «Рабочій вопросъ и христіанство». T. V, стр. 116.
- Kirgic. «Handbuch für Ausarbeitung taktischer Aufgaben». Gratz. 1892. T. II, стр. 176. T. VI, стр. 54.
- «Киселевъ Н. Д., графъ и его время». 1882. T. II, стр. 844. T. V, стр. 253, 265.
- Klaczko Julian. «Etudes de diplomatie contemporaine». Paris. 1866. T. V, стр. 263, 267, 270, 284.
- Klar. «Die Befestigungen an der französisch-deutschen Grenze». T. II, стр. 709.
- Клемѣнскій В. Н. «Партизанскія дѣйствія». С.-Петербургъ. 1894. T. II, стр. 49, T. IV, стр. 574, 5-5. T. VI, стр. 189.
- «Klinische Zeit und Streitfragen». T. V, стр. 199.
- Knoor Emil, Oberst-Lieutenant. «Von 1807 bis 1893. Zur Entwicklungsgeschichte unserer Heeresverfassung». Berlin. 1893. T. II, стр. 381.
- Koch J. L. A. Dr. «Die Bedeutung der psychologischen Mindervertigkeiten für den Militärdienst». T. V, стр. 435.
- Köhler Rudolph Doctor. «Die modernen Kriegswaffen». Berlin. 1897. T. I, стр. 610, 611, 612, 617. T. V, стр. 416, 417. T. VI, стр. 8.
- Köves von Aszod Harkály Albin. «Der Sanitäts-Dienst der Armee im Felde». T. V, стр. 612.
- Коломбъ адмиралъ (Colombe) «Морская война». С.-Петербургъ. 1894. T. III, стр. 184, 210, 248, 249.

- Коломб. «О защите морских сообщений». Т. III, стр. 426.
 «Конская переправа 1882 г.» Т. IV, стр. 259, 292.
 von Kottlé J. N. Ritter. «Die Natural-Contributions als System für die Verpflegung der Armee im Felde». Graz. 1890. Т. VI, стр. 552, 461 566, 626.
 Кованко капитан. «Аэронавтика». Т. I, стр. 176.
 «Kreuz-Zeitung». Т. II, стр. 559.
 «Kriegsheere der Europäischen Staaten». Т. IV, стр. 5.
 «Kriegsleitungen und Aufmärsche». («Militärische Essays»). Т. II, стр. 42.
 «Критическая Beleuchtung der Schlussmanöver 1891 bei Weidhofen an der Thaya». Reichswehr. Т. I, стр. 280.
 Kras' V. «Unsere Sanitätsdetachements und die Führung derselben im Felde unter Berücksichtigung der Wirkung der modernen Schusswaffen». («Jahrbücher für deutsche Armee und Marine»). 1895. Т. V, стр. 602.
 фон Кунт. «О войнах в горах». 1866. Т. I, стр. 258.
 Kuntz H. «Komte Marschall Bazaine im Jahre 1870 Frankreich retten». Berlin. 1896. Т. V, стр. 889.
 Куропаткин, Генерал-Майор. «Действия отрядов генерала Скобелева в русско-турецкую войну 1877—78 годов». Ловча и Плевна. С.-Петербург. 1895. Т. I, стр. 237, 273, 288, 375, 402, 466, 565, 592. Т. II, стр. 141, 202, 430, 454. Т. IV, стр. 613.
 Кузьмин-Караваев В. Д. «Военно-уголовное право». Т. II, стр. 446.
 Кузьмин-Караваев В. Д. «Характеристика общей части уголовного и воинского устава о наказаниях». С.-Петербург. 1894. Т. II, стр. 448.
 Кюи Ц. «Несколько слов по поводу современного фортификационного брожения». С.-Петербург. 1892. Т. II, стр. 305.
 Lacretelle Charles. «Histoire de France pendant les guerres de religion». Paris. 1882. Т. VI, стр. 283.
 La Faure Amadée. «L'initiative militaire». («Revue nouvelle»). Т. II, стр. 135, 187.
 Laguerre J. J. «Les Allemands a Bar-le-Duc et dans la Meuse 1870—1873». Bar-le-Duc. 1874. Т. II, стр. 354.
 Лалаев Генерал-Майор. «Исторический очерк военных учебных заведений подвѣдомственных главному их управлению». С.-Петербург. 1880. Т. II, стр. 151.
 Di La Marmora General. «Un po'pin di luce sugli eventi politici e militari dell'anno 1866». Firenze 1873. Т. V, стр. 275.
 Langalerie, Colonel. «Exercices et manoeuvres de nuit». Paris. 1891. Т. II, стр. 195.
 Langlois Colonel. «L'artillerie de campagne en liaison avec les autres armes». Paris. 1892. Т. I, стр. 234, 295, 307, 313, 320, 314, 345, 348, 352, 373, 596, 626. Т. II, стр. 590, 593, 594. Т. V, стр. 417, 418. Т. VI, стр. 9, 210, 260.
 Larroque. «La guerre». Paris. 1894. Т. V, стр. 78.
 Las Cases. «Mémorial de St-Hélène». Т. II, стр. 191. Т. VI, стр. 60.
 de Lanniers Arthur. «La tactique de demain». («Revue contemporaine»). 1893. Т. I, стр. 456.
 de Laveleye Emile. «Le socialisme contemporain». Т. V, стр. 96.
 Lavanville Charles. «Reconnaissances photographiques». Paris. 1892. Т. I, стр. 144.
 Lavergne-Pequihen. «Die Verwendbarkeit des Luftballons in der Kriegführung». («Militär-Wochenblatt»). 1886. Т. I, стр. 156, 171.
 Леернштейн-Др. «Масло и пищевые продукты». («Военный сборник»). Т. IV, стр. 597.
 Лебедев. «Взрывная операционная линия в случае войны франко-русского союза с германо-австро-италийским». Т. II, стр. 556.
 Леер Генерал-лейтенант. «Энциклопедия военных и морских наук». Т. I, стр. 1. Т. IV, стр. 577.
 Леер. «Прикладная тактика». Т. I, стр. 294.
 Леер. «Записки о стратегии». Т. II, стр. 316, 611, 702, 715, 717, 785, 761, 823.
 Леер. «Сюзины операции» (Opérations combinées). С.-Петербург. 1892. Т. II, стр. 22, 82, 100, 103, 125, 130, 134, 586, 720. Т. IV, стр. 852. Т. VI, стр. 46.
 Леер. «Публичные лекции о войнах 1890 года». Т. II, стр. 380, 586, 641.
 Леер. «Опыт критико-исторического исследования законов искусства ведения войны». Т. V, стр. 59.

- Лефлю, генерал, бывший посланник в С.П.В. Императору Александру II и Францию в 1875 г.» Т. V, стр. 292.
 Le Fort Leon. «Chirurgie militaire». Paris. 1896. Т. V, стр. 611, 634, 627. Т. VI, стр. 299.
 «Die Lehren der Kriegsgeschichte für die Kriegführung». Т. II, стр. 646.
 Лейтенбергский Николай, князь. «Recueil du droit international». 1881. Т. V, стр. 35.
 «Leipzig illustrirte Zeitung». Т. I, стр. 383.
 Leitenstorfer Dr. Oberstabsarzt I Klasse. «Das militärische Training auf physiologischer und praktischer Grundlage—ein Leitfa den für Officiere und Militärärzte». Stuttgart. 1897. Т. II, стр. 783. Т. IV, стр. 607.
 «Leitfa den für den Unterricht in der Waffenlehre an den königlichen Kriegsschulen». Berlin. 1883. Т. I, стр. 3-6.
 Leithner, Oberst. «Die beständige Befestigung und der Festigungskrieg». Т. II, стр. 214, 257, 268, 274.
 Von Leithner, Baron. «Mittheilungen über Gegenstände des Artillerie-und Genie-wesens. 1890. Pro und contra Welttschick». Т. II, стр. 307.
 Леонтьев Д. «Защита Парижа. Замѣтки очевидца». («Военный Сборник» 1871 г.) Т. IV, стр. 649, 663.
 Lepsius Dr. B. «Das alte und das neue Pulver». Leipzig. 1891. Т. I, стр. 10.
 Лермонтов М. «Валерик». Т. V, стр. 94.
 Leroy-Beaulieu Paul. «Recherches économiques, historiques et statistiques sur les guerres contemporaines». 1857—1866. Paris. 1869. Т. IV, стр. 319, 320, 322, 446, 450. Т. V, стр. 67, 595, 537, 539.
 Lavoisier P. E. Статья в «La Nature». Т. III, стр. 7.
 Leval, Général. «Conférence sur la marche d'un corps d'armée Т. II, стр. 103.
 Leval, Général. «Etudes de guerre. Tactique de ravitaillement». Paris. 1889. Т. I, стр. 290. Т. IV, стр. 563, 586, 591, 592, 595.
 Leval, Général. «Stratégie de combat». («Journal des sciences militaires»). Т. II, стр. 201, 520, 598, 599, 602. Т. IV, стр. 70.
 Leval, Général. «La chimère du désarmement». Т. VI, стр. 230, 254, 282, 285, 292, 302, 304.
 Liebert. «Die Verwendung der Reserven in der Schlacht». («Militär-Wochenblatt»). 1893. Т. I, стр. 276, 596. Т. V, стр. 430. Т. VI, стр. 61.
 Liebert. «Ueber Verfolgung». Vortrag in der Militärischen-Gesellschaft zu Berlin. 1882. Т. II, стр. 191. Т. VI, стр. 60.
 Liebert «Studie über die Ausrüstung so wie über das Verpflegs-und Nachschutzeswesen im Feldzuge Napoleons I gegen Russland in Jahre 1812. («Organ des militärwissenschaftlichen Vereins»).
 Liebert V. Major. «Die Rüstungen Napoleons für den Feldzug 1812». Berlin. 1883. Т. II, стр. 559.
 Liebknecht, W. «Gegen den Militarismus und gegen die neuen Steuern». Т. IV, стр. 316.
 Liebrecht. «La guerre maritime». Bruxelles. 1883. Т. III, стр. 346.
 Лидерс, Генерал-Адъютант. «Мнение о продолжении в 1863—4 гг.» (Статья в «Русской Старине»). 1877 г. Т. IV, стр. 510.
 Лидерс, Генерал-Адъютант. Мнение по делу генерала Заллера, изложенное в отношении к военному министру отъ 25 октября 1859 г. за № 33. Т. IV, стр. 51.
 Lloyd, E. W. and Hadcock, A. G. «Artillery: its progress and present position». Portsmouth. 1893. Т. I, стр. 114, 383. Т. II, стр. 596. Т. IV, стр. 26.
 Lobell, H. v. «Jahresberichte über die Veränderungen und Fortschritte im Militärwesen». Berlin. Т. I, стр. 97, 100, 101, 119, 121, 165, 223, 230, 233, 326, 365, 370, 422, 481, 495. 531, 537, 541, 555, 559, 599, 603. Т. II, стр. 6, 19, 29, 145, 587, 649. Т. IV, стр. 326. Т. V, стр. 413, 492. Т. VI, стр. 21.
 Lockroy Edouard. «M. de Moltke, ses mémoires et la guerre future». Paris. 1892. Т. II, стр. 63, 531.
 Lockroy. «La marine de guerre. Six mois à la rue Royale». Т. III, выводы.
 Loening, Dr. «Die Verwaltung des General-Gouvernements in Elsass». Т. IV, стр. 113.
 «La loi du nombre en marine». Т. III, стр. 2-5.
 Loir Maurice. «La marine française». Paris. 1893. Т. II, стр. 245. Т. III, стр. 27, 138.
 Lorenz. «Compendgeschoss». Т. V, стр. 459.
 Лоссовский, капитан. «Замѣтка объ условіяхъ питания нашего солдата». («Военный Сборник»). Т. IV, стр. 561.

- Лукомский. «XIV секция военной медицины и хирургии на конгрессе в Риме 1894 г.». Т. V, стр. 482. Т. VI, стр. 220.
- Luthners. «Die beständige Befestigung und den Festungskrieg». Т. III, стр. 190.
- Luceur, Général. «Études de tactique et examen des conséquences de l'adoption des armes de petit calibre à tir rapide et de la poudre sans fumée». Paris. 1890. Т. I, стр. 622. Т. II, стр. 97. Т. VI, стр. 32.
- Maclay, Edgar Stanton. «A History of the United States Navy from 1775 to 1893». New-York. 1894. Т. III, стр. 4.
- Макаров. «Боевое значение морских судов». Т. V, стр. 632.
- Макаров, Адмирал. «Боевые элементы судов». Т. III, стр. 245, 250.
- Макшеев, Г. «Военно-административное устройство тыла армии». Т. IV, стр. 414, 418, 424, 443, 450, 466, 478, 499, 577, 591, 592, 597, 593.
- Макшеев, Г. «Военная администрация». Т. IV, стр. 579, 580, 602, 629.
- Макшеев, Г. Подполковник. «Желтые дороги в военном отношении». С.-Петербург. 1890. Т. II, стр. 57, 60, 87, 91.
- Malet. «Handbook of Field Training». Т. I, стр. 473, 482, 574, 575. Т. II, стр. 558.
- Malou. «Prix du socialisme». Paris. 1892. Т. V, стр. 110, 117, 133, 137, 195.
- Малышский, А. «Народное благосостояние по демографическим данным». Т. IV, стр. 198.
- Manuel de guerre. Le combat. Paris. 1890. Т. I, стр. 226, 402, 485.
- Manuel pour l'exécution des travaux de fortification de campagne par les troupes d'infanterie et de cavalerie. Paris. 1889. Т. I, стр. 220, 225.
- Maresch, Otto. «Waffenlehre für Offiziere aller Waffen. Schiess- und Sprengpräparate». Wien. 1872. Т. I, стр. 339, 348, 390, 428.
- «La marine française». Т. III, стр. 209. Т. VI, стр. 151.
- «La marine dans les guerres modernes». Т. III, стр. 464. Т. VI, стр. 83, 149.
- «La marine moderne». Paris. Т. III, стр. 444.
- «La marine en 1870—1871». («La nouvelle revue»). Т. III, стр. 348.
- «Marine and naval engineering». Т. III, стр. 79.
- «Marine-Rundschau». Т. III, стр. 325.
- Marin. «La Russie militaire et la guerre européenne». Paris. 1893. Т. II, стр. 78, 448.
- Mark. «Gebietseintheilung der Armeecorps». Т. II, стр. 757, 824.
- Mark. «Zur Kritik der politischen Oekonomie». Berlin. 1859. Т. V, стр. 119.
- Marks. «Das Kapital». Berlin. 1867. Т. V, стр. 119.
- Marsillon, Colonel. «Modifications à apporter à la tactique de l'artillerie par suite de l'emploi de la poudre sans fumée». Paris. 1891. Т. I, стр. 309, 325.
- фон дер Марш. «Посмертные записки». Берлин. 1852. Т. V, стр. 420.
- Martner. «Emploi des chemins de fer pendant la guerre d'Orient 1877—78». Т. V, стр. 577.
- Мартинов, Кантаки. «Стратегия в эпоху Наполеона I и в наше время». С.-Петербург. 1894. Т. I, стр. 395. Т. II, стр. 210.
- Марро, А. «Богатыи солдаты». Перевод Вериги. С.-Петербург. 1895. Т. V, стр. 197.
- Massari. «Atti del Parlamento». Sessione del 1863. № 58. Т. IV, стр. 69.
- Мислов, Генерал. «Научные исследования по тактике». Т. II, стр. 423, 424, 425, 430, 431, 457, 458, 472, 482.
- Masloy. «History of the navy». Т. III, стр. 251.
- Maudry, Hans. «Waffenlehre für Offiziere aller Waffen». Wien. 1893. Т. I, стр. 319.
- Meckel, J. «Allgemeine Lehre von der Truppenführung im Kriege». Berlin. 1890. Т. II, стр. 117.
- Meding Oskar. «Memoiren zur Zeitgeschichte». Т. V, стр. 283.
- Madders, N. «Beiträge zu einer psychologischen Entwicklungsgeschichte der österreichischen Armee». Т. II, стр. 414.
- Медерс, Н. «Заметка об австрийской армии». С.-Петербург. 1891. Т. II, стр. 69.
- Мейснер, Э. полковник. «Опыт боевой оценки крепостей». («Военный сборник»). Т. II, стр. 276, 307.
- Meizner Otto, Oberstleutnant. «Historischer Rückblick auf die Verpflegung der Armeen im Felde». 1895. Т. IV, стр. 431.
- «Memoires de Montholon». Т. II, стр. 215.
- «Международная военно-историческая библиотека. Т. XXII. Война 1866 г.». Т. IV, стр. 73.

- Meyer Rudolf, Dr. «Das Sinken der Grundrente». 1894. Т. III, стр. 391. Т. IV, стр. 88. Т. V, стр. 69.
- Meyer, R. Dr. «Politische Gründe und die Corruption in Deutschland». Leipzig. 1877. Т. V, стр. 128.
- Meyer, R. Dr. «Der Emancipationskampf des vierten Standes». Berlin. 1892. Т. V, стр. 137.
- Mignol Colonel. «Considération sur la tactique de l'infanterie». («Journal des sciences militaires»). Т. VI, стр. 31.
- Михневич, Н. полковник. «Влияние новейших технических изобретений на тактику войны». Петербург. 1893. Т. I, стр. 12, 24, 124, 171, 354, 374, 399, 410, 487. Т. II, стр. 602. Т. V, стр. 413.
- Михневич Н. «История военного искусства». Т. I, стр. 428, 429, 431.
- «Militärdebatten im preussischen Landtag». 1860. Т. V, стр. 264.
- «Militär-Wochenblatt». Т. I, стр. 48, 68, 275, 356, 586. Т. II, стр. 558.
- «Militär-Blatt». Wien. Т. I, стр. 150.
- «Militärisch-politische Correspondenz». Т. I, стр. 61.
- «Militär-Zeitung». Т. I, стр. 189, 170, 205. Т. II, стр. 110.
- «Militärische Verwendung von Fesselballons im allgemeinen und Thatigkeit der Militär-Luftschiffahrt in Russland». 1893. Т. I, стр. 155.
- Millard. «Du rôle des places fortes dans la défense des états». («Revue de l'armée belge»). Т. II, стр. 618.
- «Minerva». Illustrierte militär-wissenschaftliche Zeitschrift. Wien. Т. I, стр. 155.
- Miquel. «Denkschrift des Ministers Miquel zum Einkommen-steuergesetze. Reichstags-papier». Т. IV, стр. 33.
- Миткевич, В. подполковник. «Кавалерия лава». С.-Петербург. 1893. Т. I, стр. 264.
- «Mitteilungen aus dem Gebiete des Seewesens». Pola. 1895. Т. III, стр. 66, 166, 351, 352, 370, 422.
- «Mittheilungen über die fremde Armeen». Wien. 1896. Т. II, стр. 557, 661, 662, 759.
- «Мобилизация германской кавалерии в пруссии». («Военный сборник»). Т. II, стр. 50.
- Moch, Gaston. «Notes sur le canon de campagne de l'avenir». Paris. 1892. Т. I, стр. 302, 323. Т. V, стр. 412. Т. VI, стр. 7.
- Molard, J. Capitaine. «Puissance militaire des États de l'Europe». Paris. 1895. Т. II, стр. 15.
- Molinari. «Journal des économistes». Т. IV, стр. 329, Т. V, стр. 63.
- Moltke. «Ueber die Strategie». 1872. Т. II, стр. 641.
- Moltke. «Парапетная рыв». Т. II, стр. 720.
- Monsen. «Римская история». Т. III, стр. 360. Т. V, стр. 6.
- «Monteur des intérêts matériels». Т. IV, стр. 17.
- Monthaye, E. «Krupp à l'exposition de Chicago de 1893». («Revue de l'armée belge»). Bruxelles. 1894. Т. I, стр. 110, 365.
- Montéchant H. et Commandant Z. «Essai de stratégie navale». Paris. 1893. Т. III, стр. 452.
- Montéchant H. et Commandant Z. «Les guerres navales de demain». Paris. 1891. Т. III, стр. 355, 450.
- Montesquieu. «De l'esprit des lois». Т. II, стр. 59. Т. V, стр. 16.
- Morache. «L'hygiène militaire». 1886. Т. I, стр. 108. Т. V, стр. 197, 441.
- Morenville. «Études de tactique défensive-offensive». 1893. Т. I, стр. 527. Т. II, стр. 587.
- Morin, Paul. «Français et Russes vis-à-vis de la Triple Alliance». Paris. 1889. Т. II, стр. 769.
- Mougin, Major. «Le fort de l'avenir». Т. II, стр. 265.
- «Movimento dello stato civile». Roma. 1880. Т. IV, стр. 228.
- Myrdace, Dr. «Sanitäts-Geschichte des Krimkrieges 1854—1856». Wien. 1895. Т. V, стр. 381.
- Myrdace, Dr. «Das russische Militär-Sanitätswesen». 1896. Т. V, стр. 515.
- Myrdace, Dr. «Sanitäts-Geschichte des deutsch-französischen Krieges». 1870. Т. V, стр. 59.
- Mulhall, M. G. «Dictionary of Statistics». London. 1892. Т. II, стр. 626. Т. IV, стр. 13, 201, 243, 244. Т. V, стр. 382.
- Müller, Wilhelm. «Politische Geschichte der Gegenwart». Т. VI, стр. 259.
- Müller, H., Generalleutnant. «Waffenlehre». 1859. Т. I, стр. 77.

- Müller, H. «Die Entwicklung der Feldartillerie in Bezug auf Material, Organisation, und Taktik von 1815 bis 1892». Berlin. 1893. Т. I, стр. 119, 626. Т. II, стр. 592. Т. VI, стр. 38.
- Müller, H. «Die Wirkung der Feldgeschütze». Т. I, стр. 119, 302, 307, 308, 315, 318, 331, 343, 362, 371, 374, 377, 395, 404, 405, 413, 504, 518, 519, 521. Т. II, стр. 252, 591, 608. Т. V, стр. 418.
- Müller, H. «Geschichte des Festungskrieges seit allgemeiner Einführung der Feuerwaffen bis zum Jahre 1892». Berlin. 1892. Т. II, стр. 224, 228, 229, 242, 243.
- Müller. «Dislocationkarte des deutschen Heeres und seiner Nachbarn. Т. II, стр. 694.
- «Nachtgefecht im Felde». Berlin. 1890. Т. II, стр. 194.
- «Наличность государственных и гарантированных правительством процентных бумаг в государственных, общественных и частных кредитных учреждениях, казначействах и страховых обществах». Т. IV, стр. 147.
- «Наставление для обучения стрельбы». С.-Петербург. 1893. Т. I, стр. 538.
- «Наставление для войскового окопного дѣла». С.-Петербург. 1891. Т. I, стр. 222.
- «Nationalliberale Korrespondenz». Т. V, стр. 353.
- «National-Zeitung». Т. V, стр. 311.
- «National-Review». Т. IV, стр. 306.
- «La Nature». Revue des sciences et de leur applications aux arts et à l'industrie. Paris. Т. I, стр. 62, 173, 183, 195. Т. III, стр. 163.
- «Naval and military Record». Т. III, стр. 291.
- «La navigation sous marine». «Le «Goubet» devant l'opinion publique». Т. III, стр. 157.
- Недзвиницкй, В. Н. «Ворьба съ голодомъ въ будущую войну». («Исторический Вѣстникъ»). Т. IV, стр. 289, 571.
- «Naval annual». Т. VI, стр. 151.
- «Neue militärische Blätter». Т. I, стр. 139. Т. II, стр. 188, 196, 664. Т. III, стр. 237. Т. VI, стр. 62.
- «La neutralité de la Belgique et de la Suisse». («Revue nouvelle»). Т. II, стр. 664.
- Neymarck Alfred. «Les dettes publiques européennes». Paris. 1887. Т. IV, стр. 7, 13, 378.
- Neymarck, A. «Les milliards de la guerre». 1874. Т. IV, стр. 116.
- Neymarck, A. «Les valeurs mobilières en France». Paris. 1888. Т. IV, стр. 126.
- Nicol, Ernest. «Traité d'artillerie à l'usage des officiers de marine». Paris. 1894. Т. III, стр. 36, 38, 74.
- Nigote, L. J. capitaine. «Les grandes questions du jour». Paris. 1891. Т. I, стр. 282, 351. Т. II, стр. 189, 596. Т. V, стр. 433. Т. VI, стр. 15, 26, 56, 58.
- Nigote, L. J. «La bataille de Vesles». Т. V, стр. 429, 491. Т. VI, стр. 63.
- Nienstaedt, Oberstlieutenant. «Das russische Eisenbahnnetz zur deutsch-österreichischen Grenze in seiner Bedeutung für einen Krieg». 1895. Т. II, стр. 483, 820.
- «Norddeutsche allgemeine Zeitung». Т. II, стр. 93. Т. V, стр. 302.
- «Новое время». Т. I, стр. 619.
- «Nouveau manuel de la fortification permanente». 1895. Т. II, стр. 217, 223, 226, 229, 236, 240.
- «La nouvelle revue». Т. III, стр. 403. Т. VI, стр. 154.
- «Nouvelle tactique de combat». Paris. 1892. Т. I, стр. 490.
- «Nouveau dictionnaire militaire». Т. II, стр. 15.
- Numa de Chilly, capitaine. «L'espionnage». Paris. 1888. Т. II, стр. 84.
- «Nuova Antologia». Т. VI, стр. 392.
- «Нѣсколько мыслей объ основныхъ началахъ крѣпостной войны». («Военный сборникъ»). Т. II, стр. 307.
- «О необходимости преобразования интендантскихъ порядковъ». Т. II, стр. 495.
- Obner, Hugo, K. K. Major im Generalstabe und E. R. V. Guttenberg, K. K. Hauptmann. «Das Train. Communications- und Verpflegswesen vom operativen Standpunkte». Т. II, стр. 771, 801.
- Obert, Eduard. «Die Ressourcen des Weichsellandes. Т. II, стр. 783.
- Обручевъ, Н. Н. «Военно-статистический сборникъ». С.-Петербург. 1871. Т. II, стр. 83. Т. IV, стр. 211, 259.

- «Обзоръ дѣятельности морского управления въ Россіи въ 1855—1880». С.-Петербург. 1890. Т. III, стр. 23, 257, 396. Т. VI, стр. 124.
- «Обзоръ вѣстной торговли». Т. IV, стр. 181, 219, 283.
- «Очеркъ преобразований въ артиллерию въ періодъ управления ген. Баранцова. 1863—1877». С.-Петербург. 1877. Т. I, стр. 376.
- «Очеркъ преобразований въ современной артиллерии. Періодъ 1877—1889 г.г.» С.-Петербург. 1889. Т. I, стр. 360.
- «Der österreichisch-russische Zukunftsrieg». Hannover. 1884. Т. II, стр. 775.
- «Oesterreich-Ungarn in einem Kriege gegen Russland». 1871. Т. I, стр. 259.
- «Oesterreichisches Statistisches Handbuch». Wien. Т. IV, стр. 85, 223, 238, 283, 891.
- «Oesterreichs Kämpfe». 1:66. Т. III, стр. 257.
- von Ottingen A., Professor. «Die Moralstatistik in ihrer Bedeutung für eine christliche Socialethik». Erlangen. 1874. Т. IV, стр. 238, 239.
- Oldknow. «Mechanism of Men-of-War». 1896. Т. III, стр. 373, 377.
- Olivier, Julius von. «Die Feuerwaffen und ihre Wirkung im Gefecht». München. 1871. Т. IV, стр. 333.
- Olmsted, Ferd. Law. «A report, to the secretary of war upon the sanitary condition of the volunteer army». Т. V, стр. 440.
- Oméga. Lieutenant-Colonel. «L'art de combattre». Paris. Т. I, стр. 18, 21, 36, 92, 113, 138, 226, 227, 283, 347, 396, 427, 429, 434, 440, 446, 522, 546, 565, Т. II, стр. 46, 127, 144, 173, 239, 277, 291, 429, 603. Т. V, стр. 414, 447. Т. VI, стр. 8.
- Oméga. «La défense du territoire français». Paris. Т. I, стр. 475. Т. II, стр. 708, 711.
- «О плаваніи и переправахъ». («Военный сборникъ»). Т. I, стр. 156.
- Орловъ, П. А. «Указатель фабрикъ и заводовъ Европ. Россіи». С.-Петербург. 1894. Т. IV, стр. 392.
- Орловъ, П. А. «Указатель фабрикъ и заводовъ окраинъ Россіи». С.-Петербург. 1895. Т. IV, стр. 392.
- Ortus, J. «Valeur comparée pour le combat du fusil actuel de l'infanterie européenne». Paris. 1860. Т. I, стр. 539. Т. V, стр. 394.
- «Ostpreussen und der Tartaren-Ritt». («Allgemeine Militär-Zeitung»). Т. I, стр. 260.
- «Отчеты департамента неокладныхъ сборовъ». Т. IV, стр. 247.
- «Отчеты государственнаго контроля». Т. IV, стр. 325, 363.
- «Отчеты медицинскаго департамента». Т. IV, стр. 237, 240, 247.
- «Отчетъ по сберегательнымъ кассамъ государственнаго банка за 1894». С.-Петербург. 1895. Т. IV, стр. 206.
- «Отчеты Святѣйшаго Синода». Т. IV, стр. 223, 230.
- «Отчетъ о дѣятельности интендантскаго управления въ войнѣ противъ французовъ 1812—1814 г.г.» Т. IV, стр. 473, 479, 481, 482, 484, 497.
- Панкевичъ, Д. «Состояніе почтоваго голубинаго дѣла въ Европѣ». («Военный сборникъ»). Т. I, стр. 132.
- «Die parlamentarische Thätigkeit des deutschen Reichstages und der Landtagen, und die Social-Democratie». Leipzig. 1873. Т. V, стр. 127, 190.
- «Panzerbefestigungen». («Minerva»). 1893. Т. II, стр. 287.
- Partiot, M. «Transport d'un torpilleur effectué de Toulon à Cherbourg par les chemins de fer». Paris. 1891. Т. III, стр. 236.
- «Le Parti Ouvrier» (26—27 Mai 1893). Т. V, стр. 109.
- Passy, Frédéric. «L'avenir de l'Europe». («Journal des économistes»). Т. VI, стр. 261.
- Passy, Fr. «La question de la paix». Т. V, стр. 63, 67.
- Passy, Louis. «Requisitions et dommages, causés par les Allemands pendant l'invasion 1870—1871». («Journal des économistes»). Т. IV, стр. 112.
- Павловъ, Е. профессоръ. «О значеніи вооруженія арміи малокалиберными ружьями». Т. I, стр. 27, 39, 44, 49, 419. Т. V, стр. 457, 59.
- Pascal. «La mobilisation». Т. II, стр. 56, 81, 414.
- Peltan. «Nouvelle Babylone». Т. V, стр. 107.
- «Le peril anarchiste». Т. V, стр. 164.
- Perrot. «Emploi du chemin de fer à voie de 0,60 m. pour le ravitaillement des troupes». («Revue de l'intendance»). Т. IV, стр. 605.
- Пестичъ, генералъ. «Современный флотъ и его вопросы». Т. III, стр. 30. Т. VI, стр. 144.

- «Philantropist». T. V, стр. 23.
 Philibert Général. «Dernier effort». («Journal des sciences militaires»). T. II, стр. 61.
 Philippovitch Eugen. «Wiener Wohnungsverhältnisse». 1894. T. IV, стр. 84.
 Pfeiffer, L. «Die proletarische und kriminelle Sänglingsterlichkeit». («Jahrbuch für Nationalökonomie»). 1882. T. IV, стр. 228.
 Du Picq Ardent, Colonel. «Études sur le combat». Paris. 1880. T. II, стр. 202.
 Pierron, Général. «Stratégie et grande tactique d'après l'expérience des dernières guerres». Paris. 1892. T. II, стр. 256, 274. T. IV, стр. 578. T. V, стр. 532, 547, 612.
 Pierron, Général. «Les méthodes des guerres actuelles et vers la fin du XIX siècle». Paris. 1893. T. II, стр. 68, 72, 89, 94, 96, 98, 114, 214, 378, 578, 614, 815. T. V, стр. 389.
 Pillet, A. «Le droit de la guerre». Paris. 1892. T. V, стр. 35.
 Пирогов, Н. И. «Начала общей военно-полевой хирургии». Дрезден. 1865. T. V, стр. 526, 528.
 Пирогов, Н. И. «Отчет о посещении военно-санитарных учреждений в Германии и Лотарингии». С.-Петербург. 1871. T. V, стр. 541, 542, 547. T. VI, стр. 223.
 Пирогов, Н. И. «Военно-врачебное дело и частная помощь на театр войны в Болгарии и в тылу действующей армии, в 1877—1878 гг.». С.-Петербург. 1879. T. V, стр. 552, 566, 568, 627, 632. T. VI, стр. 25.
 «Пищевые консервы для войск». («Военный сборник»). T. IV, стр. 561, 590, 597.
 Plessig, H. «Manuel complet de fortification». Paris. 1890. T. I, стр. 216.
 Пододкин. «О политике России 1858—65». T. V, стр. 217.
 De la Polemanie. «Frais de guerre». T. IV, стр. 337.
 Поливанов, А. «Очерк устройства продовольствия русской армии на придунайском театре в кампаниях 1853—54 и 1877 гг.». T. IV, стр. 476, 477, 502, 508, 510, 511, 529, 531, 536.
 de Rouen, H. «Du rôle de l'artillerie navale depuis la création de la marine cuirassée». Paris. 1882. T. III, стр. 65, 276.
 Rouen. «L'artillerie de marine». T. III, стр. 258.
 Полен, Г. «Значение морской артиллерии в сражениях последнего времени». С.-Петербург. 1888. T. III, стр. 50, 204, 324, 489. T. VI, стр. 143.
 Покомилев. «Китайские порты, имеющие значение для русской торговли». («Издание М-ва Финансов»). T. VI, стр. 355, 357.
 Покомилев. «Корея и японско-китайское столкновение». 1895. T. VI, стр. 360.
 Покровский, В. «Къ вопросу объ устойчивости активного баланса русской внешней торговли». T. IV, стр. 188.
 «Положение о полевомъ управленіи войскъ въ военное время». 1876. T. IV, стр. 527.
 de Ponchalon, Henri Colonel. «Nouvelle tactique de combat». Paris. 1892. T. I, стр. 580.
 Porth, Wentzel. «Betrachtungen über den Einfluss des rauchwachen Pulvers». T. I, стр. 589.
 Porth, Julius Dr. Bayerischer Generalarzt. «Den Kriegsverwundeten ihr Recht». Stuttgart. 1896. T. V, стр. 592, 615, 619. T. VI, стр. 227.
 Потомкин, Генерал-Маюр. «Артиллерия». С.-Петербург. 1892—1893. T. I, стр. 24, 25, 113, 323, 346. T. II, стр. 592. T. V, стр. 412. T. VI, стр. 7, 139.
 «Поземельная собственность въ Евр. России». («Статистический вѣстникъ». Серия III, в. 10). T. IV, стр. 188.
 «Practised in the Warres of the United Netherlands». «The Principles of the Art-Military». T. I, стр. 337.
 «Practised in the Wars of the United Provinces». «The Principles of the Art-Military». Rotterdam. 1643. T. I, стр. 430.
 «Principes généraux des plans de campagne». («Testament politique du cardinal de Richelieu»). («Journal des sciences militaires»). T. II, стр. 615. T. VI, стр. 187.
 «Приложения къ всеподданѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ». T. II, стр. 159. T. IV, стр. 234, 247.
 «Précis historique de la tactique de l'infanterie française depuis 1791 jusqu'à nos jours». Paris. 1891. T. I, стр. 445.
 «Progres militaires». T. I, стр. 44, 120, 400, 487, 577. T. II, стр. 195, 588, 602. T. VI, стр. 127.

- «Projectiles à parois minces tirés avec une faible charge de projection» («Sciences militaires»). T. II, стр. 259.
 «La Prusse et son roi». T. V, стр. 238.
 Прусский Генеральный Штабъ. «Франко-прусская война 1870—1871». («Издание И. Маслова»). С.-Петербург. 1885. T. I, стр. 475. T. II, стр. 132, 342, 347, 708. T. V, стр. 260.
 Preuss. Generalstab. «Der Feldzug von 1866». Berlin. 1867. T. I, стр. 344. T. IV, стр. 463.
 Preuss. Generalstab. «Der deutsch-französische Krieg 1870—71». T. IV, стр. 463.
 Pruslowka. «Die Heeresverfassungen». Berlin. 1873. T. IV, стр. 426.
 Пузыревский, А. К. «Русская армия передъ войной 1777—1878 годовъ». С.-Петербург. 1889. T. I, стр. 375, 461.
 Пузыревский, А. К. «Исследование боя въ древни и новѣйшия времена». «Извлечение изъ французскаго сочинения полковника де Пика. Варшава. 1893. T. I, стр. 27, 87, 70, 272, 418, 582. T. II, стр. 202. T. IV, стр. 613.
 Пузыревский, А. К. «Отчетъ о маневрахъ 12 корпуса». («Военный сборникъ»). T. II, стр. 140.
 Пузыревский, А. К. «Исторія военного искусства въ средніе вѣка». T. IV, стр. 413.
 Пузыревский, А. «Полевая служба». 1884. T. II, стр. 194. T. VI, стр. 61.
 «La question des cadres». («Revue nouvelle»). T. II, стр. 168.
 Quittroy, M. «Une conférence de garnison. L'alimentation des troupes en campagne» («Revue de l'intendance»). T. IV, стр. 412, 416, 419.
 Радвановскій, Н. Капитанъ. «Порохъ, пироксилинь, динамитъ и другія взрывчатые вещества». С.-Петербург. 1881. T. I, стр. 389.
 Radoux, Commandant. «Les combats futurs». Paris. 1891. T. II, стр. 176.
 Raffalovitch. «Le marché financier en 1895». 1895—1896. T. IV, стр. 101, 128, 131, 376.
 Ramon, Fernandez. «La France actuelle». Paris. 1888. T. IV, стр. 341.
 «Распределение земель по угодьямъ въ Европ. Россіи». («Стат. вѣстникъ». Серия III, в. 4). T. IV, стр. 218.
 Rathlef. «Bismarck und Oesterreich his 1866». 1893. T. V, стр. 274.
 Ratzenhofer, G. «Die Consequenzen der russischen Cavallerie-Reform für uns». («Organ der militärwissenschaftlichen Vereins»). 1885. T. I, стр. 260.
 Ran, J. «L'état militaire des principales puissances étrangères». Paris. T. II, стр. 6, 29. T. IV, стр. 326.
 Рауш-фон-Траубенбергъ, Подполковникъ. Статья въ «Военномъ Сборникѣ». T. I, стр. 255.
 Ravenez, E. «La vie du soldat au point de vue de l'hygiène». Paris. 1889. T. IV, стр. 590, 593, 603.
 «Развѣдчикъ». T. I, стр. 19, 64. T. III, стр. 196, 444. T. IV, стр. 834.
 Reclus Elysée. «Nouvelle géographie universelle». T. VI, стр. 324.
 «Recit de la guerre de 1870—71» (par l'état-major prussien). T. II, стр. 666.
 «Recueil des rapports sur les conditions du travail en Autriche». T. V, стр. 80.
 Редигер, А. Профессоръ. «Комплектованіе и устройство вооруженной силы». С.-Петербург. 1892. T. I, стр. 247, 266. T. II, стр. 2, 6, 11, 15, 147, 148, 149, 150, 153, 154, 376, 590, 654, 658, 660. T. IV, стр. 386, 387. T. V, стр. 376, 379, 388.
 «Réflexions à propos des grands manœuvres». T. I, стр. 498.
 Reger. «Die Anforderungen der Humanität an die Kleingewehrprojectiles». T. V, стр. 460.
 Regenspurski. «Studien ueber den taktischen Inhalt des Exercierreglements für Fuss-truppen». Wien. 1892. T. I, стр. 509, 529, 533, 553.
 «Règlement sur l'instruction du tir». Paris. 1888. T. I, стр. 1.
 «Règlement sur le service des canons de 80 et de 90». Paris. 1893. T. I, стр. 385, 407.
 «Règles générales pour l'emploi des trois armes dans le combat». («Bureau du chef d'état-major général de l'armée italienne»). Paris. T. I, стр. 281.
 «Le Régiment des Deux-Sèvres». «Les populations et la guerre». T. V, стр. 456.
 Reichstagspapiere. Börsen-Enquete». T. V, стр. 42.
 Reinach. «Les grandes manœuvres de l'est». T. II, стр. 176.

- Renan. «Histoire du peuple d'Israël». T. V, стр. 331.
 Renard, Léon. «L'art naval». Paris. 1868. T. III, стр. 241.
 René de Pont Sest. «Les escadres françaises dans la mer du Nord et la Baltique. Campagne 1870». T. III, стр. 189.
 «Relation de la guerre de 1870—71» (par l'état-major français). T. II, стр. 383, 593. T. V, стр. 419.
 «Réponse d'un socialiste à Mr. Coppée». T. VI, стр. 301.
 «Report on the condition of labour in Italy». 1893. T. V, стр. 58.
 «Report of the departmental committee appointed by the Board of Trade to inquire what amendments are necessary in the acts relating to joint stock companies». T. IV, стр. 104.
 Rettich, Heinrich. «Prisenrecht und Flussschiffahrt». Hamburg. 1892. T. III, стр. 356.
 Revon. «L'arbitrage international». T. V, стр. 133.
 «Revue des inventions nouvelles». T. I, стр. 165.
 «Revue de la marine». T. II, стр. 65.
 «Revue d'artillerie». T. I, стр. 350. T. III, стр. 491.
 «Revue de l'armée belge». Liège. T. I, стр. 100, 195, 350, 352, 383, 600. T. V, стр. 394. T. VI, стр. 3.
 «Revue de cavalerie». T. I, стр. 189.
 «Revue du cercle militaire». T. I, стр. 54. T. II, стр. 70, 80, 141, 197, 199. T. IV, стр. 610.
 «Revue du service de l'intendance. Alimentation des troupes en campagne». T. IV, стр. 456, 462.
 «Revue encyclopédique». T. I, стр. 116, 324, 354. T. II, стр. 184.
 «Revue universelle». T. I, стр. 145.
 «Revue militaire de Pétranger». T. III, стр. 277. T. V, стр. 356.
 «Revue militaire du journal des débats». T. V, стр. 356.
 «Revue militaire». T. I, стр. 127, 244.
 «Revue nouvelle». T. I, стр. 15.
 «Revue scientifique». T. I, стр. 168.
 «Revue socialiste». T. V, стр. 131.
 «Revue technique de l'exposition de Chicago». «Arts militaires». T. III, стр. 94.
 Rheiner, D. G. «Untersuchungen über Säuglingssterblichkeit in der Schweiz». Zürich. 1888. T. IV, стр. 238.
 Richet, Ch. «Demographie dans cent ans». («Revue scientifique»). T. V, стр. 62.
 Richthofen. «Der Haushalt der Kriegsheere». T. IV, стр. 414.
 Richter. «Kriegstagebuch». T. V, стр. 620.
 Richter, Eugen. «Die Militärvorläge». 1893. T. II, стр. 576, 721.
 Румянов, И. А. «Красный крест в Румынии и северной Болгарии 1877—1878». С.-Петербург. 1879. T. V, стр. 562, 566, 578, 583. T. VI, стр. 224.
 Robolsky, H. Dr. «Die mitteleuropäische Friedensliga». Leipzig. 1891. T. V, стр. 317.
 Robolsky, H. Dr. «Ein vierzigjähriges Tableau». «Leide des Fürsten Bismarck». T. V, стр. 271, 277.
 Rohne, H. «Ueber die Beurtheilung der Wirkung und über Stellung von Aufgaben beim gefechtmässigen Schiessen der Infanterie und Feld-Artillerie». («Militär-Wochenblatt»). 1895. T. I, стр. 816, 329, 353, 357, 360, 405, 406, 505, 506. T. II, стр. 587. T. V, стр. 405.
 Rohne, Gen. Major. «Das Schiessen der Feld-Artillerie unter Berücksichtigung der für die preussische Artillerie gültigen Bestimmungen». 1881. T. I, стр. 359, 506. T. II, стр. 590, 602, 603. T. V, стр. 417, 446. T. VI, стр. 9.
 Rohne, Gen. Major. «Die Schiesslehre für Infanterie». T. V, стр. 462.
 Rod, Edouard. «Le sens de la vie». T. V, стр. 65.
 «Rôle de l'artillerie dans le combat de corps d'armées». («Journal des sciences militaires»). T. I, стр. 594. T. II, стр. 610.
 Rollinger. «Vorträge über Festungsbaues». T. II, стр. 231, 239, 241, 243, 247, 249.
 Roloff, G. Dr. «Der Musterverbrauch in den Hauptschlachten der letzten Jahrhunderte». T. V, стр. 371.
 Rossi, Ad. «Die Bewegung in Sicilien». Stuttgart. 1894. T. IV, стр. 60.
 Rothan. «Origines de la guerre de 1870». T. V, стр. 232.
 Rousset, Camille. «Histoire de Louvois». Paris. 1868. T. VI, стр. 284.
 «Royal commission of labour». T. IV, стр. 87.
 «Royal commission of labour. France». T. IV, стр. 142.

- «Royal commission of labour». «Foreign reports germany». T. IV, стр. 37.
 «Rückzugsgerecht und rauchschwaches Pulver». («Militär-Zeitung»). T. V, стр. 432.
 «Die russische Armee in Krieg und Frieden». Berlin. 1890. T. II, стр. 54.
 «Das russische Schreckgespenst». 1888. T. I, стр. 254.
 «Russische Eisenbahn-Netz zur deutschen Grenze». T. II, стр. 551.
 «Русские банки». С.-Петербург. 1896. T. IV, стр. 163.
 «Русский Инвалид». T. I, стр. 155. T. II, стр. 423, 648. T. V, стр. 423.
 «Русский Вестник». T. I, стр. 473.
 «Русское судоходство. Записка о флотѣ». T. III, стр. 190. T. IV, стр. 144.
 «Рушукский отряд Насадника Цесаревича въ войну 1877—78 гг.». T. III, стр. 386, 461.
 Saint-Simon. «Lettres d'un habitant de Genève à ses contemporains». T. V, стр. 101.
 Saint-Simon. «Introduction aux travaux scientifiques du dix-neuvième siècle». T. V, стр. 101.
 Saint-Simon. «Science de l'homme». T. V, стр. 101.
 Saint-Simon. «Nouveau christianisme». T. V, стр. 101.
 Sainte-Pierre. «Projet d'une paix perpétuelle». T. V, стр. 14.
 de Sainte-Croix Lucien. «La déclaration de guerre». Paris. 1892. T. II, стр. 38.
 Sainte-Chapelle, G. «Les nouvelles tendances de la cavalerie russe». Hannover. 1884. T. I, стр. 251, 255, 262, 265.
 Sainte-Chapelle, Gaston. «Les tendances actuelles de la cavalerie russe». Paris. 1886. T. I, стр. 285.
 Sarcey Fr. «Le siège de Paris». T. IV, стр. 646, 663. T. VI, стр. 192.
 Sarmaticus. «Der polnische Kriegsschauplatz». Militärgeographische Studie. Hannover. 1880. T. II, стр. 560.
 Sarmaticus. «Von der Weichsel zum Dniepr». Geographisch, kriegsgeschichtliche, operative Studie. T. II, стр. 560, 739, 794, 802.
 Sauer, Karl Theodor. «Ueber den abgekürzten Angriff gegen feste Plätze und seine Abwehr». Berlin. 1889. T. I, стр. 97. T. II, стр. 294, 297.
 Sauer, Général. «Ueber Angriff und Vertheidigung fester Plätze». Berlin. 1885. T. II, стр. 264.
 «Сборникъ военныхъ разсказовъ». T. II, стр. 484.
 «Сборникъ свѣдѣній по Россіи». С.-Петербург. T. II, стр. 159, 428. T. IV, стр. 196, 201, 208, 211, 233, 287, 209, 240, 259, 359.
 «Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ европейскихъ государствъ». С.-Петербург. T. II, стр. 559, 591, 602, 605. T. IV, стр. 349, 404.
 Scharnhorst. «Handbuch für Offiziere». T. I, стр. 293, 817. T. II, стр. 133.
 Schaffner, E. «Der Kriegs-Train des deutschen Heeres». T. IV, стр. 461, 470, 471.
 Schäfte. «Der nächste Krieg in Zahlen». («Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft»). T. IV, стр. 355.
 Schäfte, Dr. Albert. «Quintessenz des Socialismus». T. V, стр. 134.
 Scheibert v. «Das Gefecht im Beginn des Sezessionskrieges». («Jahrbücher für deutsche Armee und Marine»). T. I, стр. 214.
 Scheibert. «Aus der militärischen Gesellschaft». Berlin. 1893. T. II, стр. 391, 551, 576, 676. T. VI, стр. 103.
 von Scherff, W. «Praktische Taktik und taktische Theorie». Berlin. 1893. T. II, стр. 314.
 Scherr, Johannes. «1870—1871». Leipzig. 1879. T. V, стр. 294.
 «Schlesische Zeitung». T. V, стр. 363.
 von Schmidt, C. «Die Wehrsteuer, eine natürliche Folge der allgemeinen Wehrpflicht». T. IV, стр. 385.
 von Schmidt. «Geschichte des polnischen Aufstandes und des Krieges 1830—1831». T. I, стр. 196.
 Schnakenburg, Oberst. «Bemerkungen zu den Manövern im Militärbezirk Warschau». («Armeeblatt» № 1, März. 1893). T. I, стр. 265.
 Schneider, Hauptmann. «Der kleine Krieg im Rücken der operirenden Armee». («Minnerva»). 1896. T. V, стр. 421.
 Schrötter. «Die Festung in der heutigen Kriegsführung». («Militär-Wochenblatt»). 1896. T. II, стр. 669, 673, 693, 699, 739, 740. T. VI, стр. 94.
 von Schulze-Gävernitz. «Der Grossbetrieb». Leipzig. 1892. T. IV, стр. 301.

- Schuman. «Die Panzerlafetten und ihre fernere Entwicklung». Т. II, стр. 264.
 Schuman. «Die Bedeutung dreier Geschützpanzer (Panzerlafetten) für eine durchgreifende Reform der permanenten Befestigung». Potsdam. 1884. Т. II, стр. 263.
 «Schweizerische Zeitschrift für Artillerie und Genie». Т. I, стр. 383.
 «Science et guerre». Paris. Т. III, стр. 149.
 «Science illustrée». Т. I, стр. 160.
 «Sciences militaires». Encyclopédie des connaissances civiles et militaires. Paris. Т. I, стр. 92, 102, 116, 141, 231, 363, 576.
 «Sciences appliquées à l'art militaire». Encyclopédie des connaissances civiles et militaires. Paris. Т. I, стр. 172, 76, 191.
 Seeland, Dr. «Zur Aetiologie der Sterblichkeit der Soldaten». (Статья въ «Vierteljahrsschrift für öffentliche Gesundheitspflege»). 1871. Т. V, стр. 187, 199.
 Seithner, Oberst. «Die beständige Befestigung». Т. II, стр. 252.
 «Der Seekrieg». Т. III, стр. 422, 434.
 «Seestrategie nach fremden Quellen». Т. III, стр. 69. Т. VI, стр. 149.
 «Seetaktik aus fremden Quellen». Т. III, стр. 336.
 «Seekriegsrecht und Seekriegsführung». Т. III, стр. 351.
 «Les secours aux blessés en temps de guerre». («Nouvelle revue»). Т. V, стр. 623. Т. VI, стр. 226.
 «Le secret de l'empereur». Т. V, стр. 310.
 «Сельско-хозяйственная статистика за 1893, 1894, 1895 г.г.» («Общий тарифный съездъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ»). 1896. С.-Петербург. Т. IV, стр. 130, 216.
 «Сельско-хозяйственные обзоры». (Издание Департамента Земледѣлія). Т. IV, стр. 219.
 «Сельско-хозяйственный обзоръ Воронежской губ.». (Издание Губернскаго Земства). Т. IV, стр. 245.
 «Die Selbstmorde in der preussische Armee». («Militär-Wochenblatt»). 1894. Т. II, стр. 201.
 «Service des armées en campagne». Т. I, стр. 269, 270.
 «Le service à l'arrière dans l'artillerie». («Revue d'artillerie»). 1884. Т. I, стр. 350.
 Seydel. «Lehrbuch der Kriegschirurgie». 1893. Т. V, стр. 459, 468, 480.
 «Сибирь и великая сибирская желѣзная дорога». Т. VI, стр. 354.
 Simon Jules. «Souvenirs du quatre septembre». Т. IV, стр. 650.
 Sironi, Colonel. «Géographie stratégique». Т. II, стр. 306, 816.
 Склифасовскій, Профессоръ. Статья въ «Военно-медицинскомъ журналѣ». 1878. Т. V, стр. 563.
 Скуларевскій, Генералъ. «Атака пѣхоты». Т. I, стр. 65, 66, 374, 402, 459, 487, 544, 568, 582, 601, 625. Т. II, стр. 492, 602, 603. Т. V, стр. 379, 381, 423, 425, 428, 447.
 Слущевскій, К. «О крѣпостной войнѣ». С.-Петербургъ. 1889. Т. II, стр. 288, 293, 296, 316, 574, 577.
 Sleeman, C. «Torpedoes and torpedo warfare». Portsmouth. 1889. Т. III, стр. 108, 140, 141, 220, 351.
 Smalley, G. W. «Portnightly review». 1893. Т. II, стр. 177. Т. VI, стр. 216.
 Smitt, Fr. von. «Zur näheren Aufklärung über den Krieg von 1812». Т. II, стр. 795.
 «Socialpolitisches Zentralblatt». Т. IV, стр. 64.
 «Состояніе военного воздухоплавания». («Военный сборникъ»). Т. I, стр. 160.
 Соколовскій, П. А. «Судо-берегательныя товарищества въ Россіи». 1889. Т. IV, стр. 221.
 Соловьев, С. М. «Россія, Австрія и Англія во время движенія 1848—1849 г.г.» Т. V, стр. 237.
 «Die Sorge für unsere Verwundeten in einem zukünftigen Kriege». («Jahrbücher für deutsche Armee und Marine»). Т. V, стр. 504.
 «Спеціальная учебная заведенія, мужскія и женскія 1890». (Издание Центрального Статистическаго Комитета). Т. IV, стр. 234.
 Speckel et Foliot. «L'armée allemande». Paris. 1895. Т. II, стр. 482.
 Спенсера, Гербертъ. «Этика». Т. V, стр. 65.
 Spohr, Oberst. «Zur Taktik der Zukunft». («Jahrbücher für deutsche Armee und Marine»). 1892. Т. II, стр. 589.
 Springer. «Handbücher für Officiere des Generalstabes». Т. I, стр. 228.

- «Der Sporn im Gefecht und bei Schiffs-Collisionen». («Jahrbücher für deutsche Armee und Marine»). Т. III, стр. 77, 150.
 Stadelmann, Carl. Lieutenant. «Das Zweirad bei den verschiedenen Militärstaaten Europas». Berlin. 1891. Т. I, стр. 124.
 Stadelmann, C. «Die Luftschiffahrt in den Militärstaaten Europas». Berlin. 1892. Т. I, стр. 164.
 Stammeler, Professor. «Die Theorie des Anarchismus». Berlin. 1894. Т. V, стр. 131, 152, 159.
 «Standquartiere des russischen Heeres». Berlin. 1892. Т. II, стр. 64.
 «Statistique agricole de la France. Résultats de 1882». Т. IV, стр. 213.
 «Статистическій вѣстникъ Россійской Имперіи». С.-Петербургъ. Т. II, стр. 162. Т. IV, стр. 197, 203, 215, 216, 233, 234, 239, 257.
 «Statistisches Jahrbuch für das deutsche Reich». Berlin. Т. III, стр. 394, Т. IV, стр. 23, 238, 283, 287, 391.
 «Statistisches Handbuch für Preuss. Staat». Т. IV, стр. 223, 238.
 «Statistisches Jahrbuch für Königreich Sachsen». Т. IV, стр. 33.
 «Statistical abstract for the principal foreign countries». London. 1896. Т. IV, стр. 133.
 «Statistical abstract for the United Kingdom from 1880 to 1894». London. 1895. Т. IV, стр. 98.
 «Statistico italiano. Proprieta fondaria rustica». Т. IV, стр. 52.
 «Statistique générale de la France». Paris. Т. IV, стр. 123, 143.
 «The Statesman's year-book». London. Т. IV, стр. 326, 339, 363.
 «Статистика поемальной собственности и населенныя мѣстѣ Евр. Россіи». Т. IV, стр. 195, 200, 394.
 «Статистическіе результаты процентнаго и раскладочнаго сборовъ за 1890—1892 гг. по исчисленію торговыхъ и промышленныхъ предпріятій». (Издание департамента торговли и мануфактуръ). С.-Петербургъ. 1895. Т. IV, стр. 186, 191.
 «Статистическія данныя по прямымъ налогамъ за 1888 г. Т. IV, стр. 198.
 von Stein, Dr. Lorenz. «Die Lehre vom Heerwesen». Stuttgart. 1872. Т. II, стр. 43, 44. Т. IV, стр. 245, 352, 355, 417, 459.
 von Steinaecker, Fr. «Die Bedeutung der rückwärtigen Verbindungen eines Heeres in einem künftigen Kriege, ihre Einrichtung und Sicherung». («Militär-Wochenblatt»). 1897. Т. II, стр. 805.
 Stern. «Thesen über den Socialismus». Т. V, стр. 129.
 Stöcker-Pascha. «Bemerkungen über den russisch-türkischen Krieg 1877—78». («Militär-Wochenblatt»). 1892. Т. I, стр. 461, 462.
 Stöhr. «Das Weichsalland und seine Ressourcen für einen operirenden Heereskörper». 1897. Т. II, стр. 753, 813. Т. VI, стр. 92.
 Stoffel. «De la possibilité d'une future alliance franco-allemande». 1890. Т. II, стр. 580. Т. VI, стр. 294.
 «Strategie nach fremden Quellen». Т. III, стр. 69.
 «Strategie navale». Т. III, стр. 323.
 «Судъ надъ поемнымъ интенданствомъ 1856—1859». Т. IV, стр. 521.
 Сухомино. Разборъ сочиненія Cardinal von Widdera, въ «Военномъ Сборникѣ». Т. I, стр. 244.
 Сухомино, Генералъ. «По поводу дѣйствій русской кавалеріи на Балканскомъ полуостровѣ». («Военный Сборникъ»). Т. II, стр. 204, 249, 329.
 Suthner, Berta. «Die Waffen Nieder». Т. V, стр. 84.
 Susane, Général. «Histoire de artillerie française». Paris. 1874. Т. I, стр. 385, 340, 411, 424.
 «Сводъ данныхъ о торговыхъ сборахъ въ Россіи». (Издание Департамента Торговли и Мануфактуръ). Т. IV, стр. 184, 392.
 «Сводъ данныхъ о поступленіи окладныхъ сборовъ по Имперіи за 1888—1890 г.г.» (Издание Департамента Окладныхъ Сборовъ). Т. IV, стр. 174, 201.
 «Сводъ по уголовнымъ дѣламъ». (Издание Министерства Юстиціи). Т. IV, стр. 247.
 Sybel. «Die Begründung des deutschen Reichs». Т. II, стр. 578. Т. V, стр. 265, 266, 271, 278, 282, 826.
 Щерболь-Нефедович, П. О. Полковникъ. «Военное обзвреніе Австро-Венгрии съ приложеніемъ таблицъ сравнительной статистики европейскіхъ государствъ». С.-Петербургъ. 1889. Т. II, стр. 63, 69.

Штейнберг, К. Г. «Санитарная служба». Руководство для нижних чиновъ. Варшава. 1898. Т. V, стр. 602, 606.

«Tableaux de tir dressés à l'école du champ de Chalons pour le fusil». 1886. Т. I, стр. 265.

«La tactique d'autrefois». («Revue de l'armée belge»). Т. I, стр. 427.

Tanski, «Russlands Politik und Heer». Т. II, стр. 428.

Taine, «Origines de la France contemporaine». Т. VI, стр. 291.

«Die Taktik der einzelnen Waffen». («Militärische Essay's»). Т. I, стр. 284. Т. VI, стр. 16.

«La tactique moderne de l'infanterie». («Revue des deux mondes»). Т. I, стр. 555.

Tamussier, C. C. «Николай I и польская монархия». Т. V, стр. 239.

Tamussier, C. C. «Императоръ Николай I въ Лондонѣ». Т. V, стр. 240, 252.

Tarde, Gabriel. «L'opposition universelle». Paris. 1897. Т. VI, стр. 871.

«The tactics best adapted or developing the power of existing ships and weapons». («Journal of Royal United Service Institution»). 1894. Т. III, стр. 75, 309, 324.

Thierbach, M. Oberst. «Die geschichtliche Entwicklung der Handfeuerwaffen». Dresden. 1887. Т. I, стр. 76.

Thilo von Trotha. «Die Mobilmachung der russischen Armee vor und während des Krieges 1877-78». Berlin. 1878. Т. II, стр. 71.

Thilo von Trotha. «Der Kampf um Plevna». 1896. Т. II, стр. 760.

von Thünen. «Der isolirte Staat». Т. VI, стр. 270.

«Tenth Census». («Statistics of manufacture»). Т. V, стр. 215. Т. VI, стр. 261, 339.

Терезовъ, Полковникъ. «Объ обученіи войскъ». Т. II, стр. 461.

von Tetlau, Freiherr. «Der Felddienst in der russischen Armee». Berlin. 1893. Т. II, стр. 440.

von Tetlau, Fhr. «Die Kasaken-Heere». Berlin. 1899. Т. I, стр. 247, 265.

Thomas, Colonel. «Où s'arrêtera-t-on?». Paris. 1895. Т. I, стр. 416. Т. II, стр. 597.

Tisserant. «Introduction à l'enquête agricole 1882». Т. IV, стр. 141.

Tilschert, Victor. «Der Verpflegungsschub im Kriege auf der transportablen Feldisenbahn». Wien. Т. IV, стр. 605.

Tocqueville R. «L'ancien régime». Т. VI, стр. 293.

Toislot, Léon Comte. «Physiologie de la guerre. Napoléon et la campagne de Russie». Т. II, стр. 119.

Толстой, Л. Графъ. «Война и миръ». Т. II, стр. 105. Т. V, стр. 86.

Толстой, Л. Графъ. «Царство Божіе въ насъ». Т. V, стр. 172.

Толстой, Л. Графъ. «Христіанскій духъ и патриотизмъ». Т. V, стр. 66, 75, 112, 176, 189. Т. VI, стр. 259.

«Die Torpedos und Seeminen in ihrer historischen Entwicklung bis auf die neueste Zeit». Berlin. 1878. Т. III, стр. 88, 91, 110, 111, 211, 212. Т. VI, стр. 181.

«Torpillen et torpilleurs». («Revue de l'armée belge»). Т. III, стр. 164, 245.

Tottleben, General. «Militärische Betrachtungen über den russisch-türkischen Krieg». Т. I, стр. 362.

Tournay, J. «Etudes sur les poudres et explosifs, considérés au point de vue des destructions militaires». («Revue militaires»). Т. I, стр. 378. Т. II, стр. 595.

«Travaux de champ de bataille». 1891. Т. I, стр. 228, 237.

Трачевскій, А. С. «Пруссія въ Крымскую войну». («Историческій Вѣстникъ»). Т. V, стр. 250, 255.

von Treitschke, H. Professor. «Historische und politische Aufsätze». Т. V, стр. 57.

von Treitschke. «Deutschen-Geschichte im neunzehnten Jahrhundert». Т. V, стр. 67.

Tristan, Flora. «L'union ouvrière». 1843. Т. V, стр. 137.

«Транспортное дѣло въ турецкую войну 1877-78». Т. IV, стр. 547, 550.

Trochu, General. «Oeuvres posthumes». Т. II, стр. 501, 515, 525.

Trochu. «L'armée française» 1867. Т. IV, стр. 449.

«Le troupes de premiere ligne». («Revue des deux mondes»). Т. II, стр. 698.

Цыбинскій, В. «Наглядное объясненіе свойствъ современнаго ружейнаго огня». Т. V, стр. 401, 414, 422.

Чичаговъ, М. «Организація современной конницы». С.-Петербургъ. 1890. Т. I, стр. 277.

Чичаговъ, А. М. «Дневникъ пребывания Царя Освободителя въ дунайской арміи въ 1877 г.» С.-Петербургъ. 1885. Т. II, стр. 432. Т. V, стр. 92, 568, 625.

«Ueber den Werth der Cavallerie in den Kriegen der Neuzeit». («Militärische Essay's»). 1861. Т. I, стр. 284.

«Ueber die Wirkungsweise der kleinkalibrigen Gewehrgeschosse». («Jahrbücher für deutsche Armee und Marine»). Т. V, стр. 464.

«Ueber die Wirkung und kriegschirurgische Bedeutung der neuen Handfeuerwaffen». Im Auftrage Ex. des Herrn Kriegsministers bearbeitet von der Medicinal-Abtheilung des Königlich-Preussischen Kriegsministeriums. Berlin. 1894. Т. V, стр. 398, 462.

«Университеты и среднія учебныя заведенія по переписи 20 марта 1880 г.» («Статистика Рос. Имперіи»). III. Т. IV, стр. 234.

«United Service». Т. III, стр. 142. Т. VI, стр. 134.

Vallin, E. «De la salubrité de la profession militaire». («Annales d'hyg. et de méd. légale»). 1863. Т. V, стр. 197.

Van Wetter. «Traité de telegraphie optique appliquée aux arts militaires». Т. III, стр. 303.

Verdy du Vernois. «Studien über die Kriegsoperationspläne». 1896. Т. II, стр. 613.

Verdy du Vernois. «Studium über Truppenführung». Т. II, стр. 398.

«Videant consules ne quid respublica detrimenti capiat». Kassel. 1890. Т. II, стр. 557.

«Die Verlustlisten aus dem Kriege 1870 bis 1871». («Jahrbücher für deutsche Armee und Marine»). Т. V, стр. 383. Т. VI, стр. 208.

Villari, P. «Lettre meridionale». 1885. Т. IV, стр. 69, 70.

de Vogue. Отзывъ по поводу всемірной выставки въ Парижѣ въ 1889 г. Т. I, стр. 73.

«Volks-wirtschaftliche Wochenschrift». 1892. Т. IV, стр. 71.

Voigts-Rhetz, C. Major. «Die strategische Bedeutung des Grossherzogthums Posen bei einem Kriege Russlands gegen Preussen und Deutschland. Eine militärische Denkschrift». Т. VI, стр. 336.

«Volkszeitung». 1890. № 251. Т. V, стр. 188.

«Vossische Zeitung». Т. V, стр. 341.

Voltaire. «Projet d'une paix perpétuelle». Т. V, стр. 14.

Voltaire. «Siècle de Louis XIV». Т. VI, стр. 288.

Voltaire. «De la paix perpétuelle». Т. V, стр. 15.

W. H. L. «Die Kriegsführung mit Benutzung der Eisenbahnen». Т. II, стр. 91.

Wachs, O. «Das russische Volk und Heer». Rathenow. 1891. Т. II, стр. 442.

«Waffenlehre». Т. I, стр. 178, 309.

«Die Waffen-Nieder». «Advocatus diaboli». Т. VI, стр. 368.

Wagner Reinhold, Oberstleutnant. «Die Panzerbefestigung in ökonomischer Hinsicht, beleuchtet durch das Beispiel von Lüttich und Namur». Т. II, стр. 281.

Wah, Lord. «De l'éducation morale du soldat». («Revue de l'armée belge»). Т. II, стр. 542.

von Walthoffen Walter, Oberst. «Die russische Cavallerie in ihrer neuesten Entwicklung verglichen mit der österreichischen». Т. I, стр. 260.

von Walthoffen. «Die Cavallerie in dem Zukunftskriege». Rathenow. 1891. Т. I, стр. 285.

Wangler, Abel. Статьи въ «Revue encyclopédique». 1895. Т. I, стр. 491. Т. V, стр. 423.

Ваньковский, А. «Исследование свойствъ нововоинъ». («Инженерный журналъ»). Т. II, стр. 53.

Waraker. «Naval warfare of the future». London. 1892. Т. III, стр. 350, 359, 362, 393.

«Was haben wir von der russischen Kavallerie zu erwarten?». Hannover. 1894. Т. I, стр. 251.

Вейтко, В. «Атака укрѣпленій, усиленныхъ искусственными препятствіями у насъ, во Франціи, Австріи и Германіи». («Инженерный журналъ»). Т. I, стр. 568, 577, 578. Т. II, стр. 302, 605.

- Величко, К. «Оборонительные средства крепостей против ускоренных атак». С.-Петербург. 1892. Т. II, стр. 253, 273, 306.
- Werner, C. «La chirurgie e le armi de fuoco attuali». Т. V, стр. 59.
- von Werner, B. «Die Kampfmittel zur See - Schiffe, Fahrzeuge, Waffen, Hafensperren». Leipzig. 1892. Т. III, стр. 23, 30, 37, 503. Т. VI, стр. 126, 133.
- von Werner, B. «Der Seekriegs, der Geschwaderdienst und die Bedeutung der Kriegswaffen». Darmstadt. 1893. Т. III, стр. 2, 69, 321, 326, 333, 391.
- von Werner, B. «Die Seeschlacht bei Jalu». Т. III, стр. 64.
- von Werner, B. «Was lehrt uns die Seeschlacht an der Mündung des Jalu-Flusses». Т. III, стр. 73, 291, 478.
- Верещагин, Александр. «Дом и на войне. 1853—1881». С.-Петербург. 1886. Т. II, стр. 200, 382, 435.
- Верещагин, А. Записка в журнал «Die Waffen Nieder». Т. V, стр. 70.
- «West Europa Kosakisch oder geint». 1890. Т. II, стр. 580.
- Веселов, С. «Краткая история русского флота». С.-Петербург. 1893. Т. III, стр. 13, 14, 16, 19. Т. VI, стр. 117, 118, 119.
- Whitman, Sydney. «Psychologie der deutschen Armee». Т. II, стр. 175.
- «Wilhelm II «Romantiker und Socialist». 1892. Т. V, стр. 344.
- von Widdern, Georg. Cardinal. «Der Grenzdetachements-Krieg und die Kavallerie-Unternehmungen in Feindesland während der Mobilmachung». Berlin. 1892. Т. I, стр. 243, 255, 257.
- von Widdern, Cardinal. «La petite guerre et le service des étapes». Т. IV, стр. 629.
- Wiede. «Der Militarismus». Zürich. 1877. Т. IV, стр. 317. Т. VI, стр. 180.
- «Wie Bismarck entlassen wurde». Т. V, стр. 346, 347.
- «Wie operiren die heutigen Massenheere». Berlin. 1893. Т. II, стр. 125.
- «Wie sollen wir im nächsten Kriege angreifen». Т. II, стр. 186.
- Wille, General. Статья в «Waffenlehre». 1896. Т. V, стр. 403, 404.
- Wille, R. Generalmajor. «Das kleinste Gewehrkaliber». Berlin. 1893. Т. I, стр. 56.
- Wille, R. Generalmajor. «Das Feldgeschütz der Zukunft». Berlin. 1891. Т. I, стр. 322, 380. Т. III, стр. 440. Т. V, стр. 412. Т. VI, стр. 7, 214.
- Wille, R. General. «Die Riesengeschütze des Mittelalters und der Neuzeit». Berlin. 1870. Т. I, стр. 78, 300.
- Wille, R. «Über die Bewaffnung der Feld-Artillerie». Т. I, стр. 350. Т. VI, стр. 4.
- Wille, R. «Die Kommenden Feldgeschütze». Berlin. 1893. Т. I, стр. 57, 236, 406, 599. Т. III, стр. 61.
- Williams. «The Steam Navy of England». Т. III, стр. 171, 334.
- Вильсон, П. «Объяснение к сельско-хозяйственному атласу». 1869. Т. IV, стр. 215.
- Winlerer, L. «Der internationale Socialismus von 1865—1890». Т. V, стр. 125.
- «Wirkung von Gewehr-Geschossen auf den menschlichen Körper». («Oesterreichisches Armeelblatt»). Т. I, стр. 4. Т. V, стр. 461.
- «Wird das rauchschwache Pulver die Verwundbarkeit der Cavallerie beeinträchtigen?». Berlin. 1890. Т. I, стр. 284. Т. VI, стр. 17.
- Witolden-Wedelstein. «Oesterreich-Ungarns Lage der neuesten Organisations- und Dislocations-Veränderungen der russischen Armee gegenüber». Т. II, стр. 581.
- Witte, W. Oberst. «Fortschritte und Veränderungen im Gebiete des Waffenwesens in der neuesten Zeit». Berlin. 1895. Т. I, стр. 367, 536. Т. II, стр. 590. Т. V, стр. 408, 493.
- Witte. «Artillerielehre». 1872. Т. I, стр. 333.
- Wittstein, Dr. «Mathematische Statistik und deren Anwendung auf Nationalökonomie». Hannover. 1867. Т. IV, стр. 231, 398.
- «Военно-медицинский отчет за войну с Турцией 1877—78 гг.». Т. V, стр. 548, 550, 553, 572.
- «Военный сборник». Т. I, стр. 279, 377. Т. II, стр. 18, 25. Т. IV, стр. 199. Т. V, стр. 386.
- «Военный календарь». Т. I, стр. 240. Т. II, стр. 15.
- Wolff, Julius, Dr. «Socialismus und kapitalistische Gesellschaftsordnung». Stuttgart. 1892. Т. IV, стр. 299.
- Wolff. «Commission des marchés». Т. IV, стр. 451.
- Wolowski, L. «Résultats économiques du payement de la contribution de guerre en Allemagne et en France». Т. IV, стр. 115.
- «Возражение по иску, представленному в Сиб. окружный суд присяжным позваным Гантовером». Т. V, стр. 541, 542.

- Войде. «Победы и поражения в войнах 1870 г.». Т. I, стр. 274.
- Войде. «Самостоятельность частных начальников на войне». Т. II, стр. 36, 135, 141, 617. Т. VI, стр. 56.
- Воложской. «Ружейный огонь в бою». Т. V, стр. 456.
- «Вопросы воспитания и обучения войск». Т. II, стр. 530.
- Ворхестер, Д-р. «Исследование войны». 1815. Т. V, стр. 22.
- «Всеобщая воинская повинность в Империи за 1874—1883». (Издание центрального статистического комитета). С.-Петербург. 1886. Т. IV, стр. 393.
- von Wulich, N. «Repetierfrage». Wien. 1895. Т. V, стр. 395, 407, 409.
- Wulich, Nicolau R. v. «15 gemeinverständliche Vorträge über die Wirkungsfähigkeit der Geschütze». Wien. 1891. Т. I, стр. 7, 10.
- «Въетник финансов, промышленности и торговли». Т. IV, стр. 174, 201, 205, 288.
- «Въ какой степени опасна для крепостей ускоренная атака». («Военный сборник»). Т. II, стр. 205.
- X. Major. «Etude sur le réseau ferré allemand au point de vue de la concentration». Paris. 1890. Т. II, стр. 66.
- X. Major. «Ce que nous réserve la prochaine guerre». Т. V, стр. 73.
- «Значение мелодымного пороха». («Военный сборник»). Т. I, стр. 359.
- «Zur Geschichte der preussischen und deutschen Artillerie in den Feldzügen von 1866 und 1870—71». («Beihet zum Militär-Wochenblatt»). Berlin. 1873. Т. I, стр. 419.
- Забудский, Григорий. «Приготовление и свойства различных мелодымных и бездымных порохов». С.-Петербург. 1893. Т. I, стр. 14.
- Zacharias, Dr. «Die Bevölkerungsfrage in ihrer Beziehung zu den sozialen Nothständen der Gegenwart». Jena. 1892. Т. V, стр. 222.
- Zola Emile. «La débâcle». Т. V, стр. 86.
- Золотарев. «Материалы по военной статистике России». «Население России, как источник комплексования ее армии». («Военный сборник»). Т. II, стр. 415, 476.
- Зайцев, Профессор. Статья в «Военном сборник». Т. II, стр. 149, 775.
- Затлер, Ф. А. Генерал-Интендант. «Обзор механизма армии в военное время». Т. IV, стр. 417, 423, 425, 427, 445, 473, 477, 479, 500.
- Затлер, Ф. А. «Записки о продовольствии войск в военное время». Т. IV, стр. 482, 488, 486, 497, 509.
- «Железные дороги в военном отношении». («Военный сборник»). Т. II, стр. 91.
- «Журнал общего присутствия расчетной комиссии Высочайше утвержденной по делам с контрагентами и комиссионерами бывшей действующей армии». Т. IV, стр. 539.
- «Журнал совещания по общему пересмотру тарифов для перевозки хлебных грузов по русским железным дорогам». (Доклад Шостака). Т. IV, стр. 179.